

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

4 / 2020

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltachevaya**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** – административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 10 от 25.12.2020 г.*

Антошина К. А. Развитие коммуникативного пространства инклюзии в контексте эволюции маркетинга	5
Анциферова Е. А. Концепция управления маркетинговыми рисками в торговом предприятии	19
Балтачеева Н. А., Торба А. А. Особенности развития человеческого потенциала в условиях экономики знаний	30
Берко А. К. Автоматизированная система диспетчерского управления городским пассажирским транспортом	41
Биба Е. В. Терминологический аппарат в рамках проблематики товарной и ассортиментной политики рынка продовольствия	48
Ващенко Н. В. Управление развитием человеческих ресурсов на микроуровне	57
Германчук А. Н., Васильев С. В. Маркетинговая деятельность в строительной отрасли	64
Германчук А. Н., Войтюк-Ченакал М. В. Маркетинговая стратегия Интернет-торговли: специфика и условия формирования	71
Гизатуллина Е. Н., Чучко Е. П. Исследование влияния экономических и институциональных факторов на качество жизни населения Российской Федерации	80
Гросова Д. А. Изучение интереса и мотивов приобретения социально вредных товаров	90
Донец Л. И., Яковенко Я. А. Оценка состояния потребительского рынка Донецкой Народной Республики	97
Дубель В. М. Глобализация в контексте устойчивого развития мировой экономики	106
Зайцева А. М. Государственная муниципальная политика в управлении конфликтами органов власти с общественностью	114
Закотнюк О. Л., Ефимова А. Ю. Дистанционное обучение как средство развития творческой активности будущих экономистов	123
Капыльцова В. В. Социализация национальной экономической системы общества: предпосылки, условия и формы проявления	131
Костенок И. В., Садекова А. И. Государственное регулирование фармацевтической отрасли: зарубежный опыт – факторы успеха	141
Кошелева Е. Г. Эволюция форм и моделей взаимодействия государства и субъектов бизнеса	148
Краснова В. В., Крамаренко А. А., Фоменко А. С. Совершенствование налогового регулирования как один из инструментов развития отрасли животноводства Донецкой Народной Республики	159
Малыгина В. Д., Корчига Л. И. Концептуализация маркетинга отношений образовательной организации с ключевыми партнерами – работодателями	170
Оленичева Ю. А. Макроэкономическая нестабильность: факторы, признаки, пути преодоления	179
Орлова Л. В. Формирование процессно-целевого подхода к управлению учреждением высшего профессионального образования	188

П а р х о м е н к о О . В . Инновационная экономика в условиях новой индустриализации: управление, цифровизация, финансовое проектирование	195
П е р е в о з ч и к о в а Н . А . , К а в а В . Н . Сущность сбалансированного развития территорий в условиях экономических трансформаций	206
П и с а р е в а Ю . С . Анализ механизма повышения качества трудового потенциала в Российской Федерации	214
П о л о в я н А . В . , С и н и ц ы н а К . И . Маркетинговый подход к цифровой трансформации: архетипы стран	223
П о л ш к о в Ю . Н . Государственное управление промышленной политикой: институты развития, трудовые ресурсы, моделирование	237
П о н о м а р е н к о Н . Ш . Формирование и развитие цифровой экономики: научно-методологический аспект	245
Р о м а н е н к о И . В . Современные особенности социально-экономического развития легкой промышленности Донецкой Народной Республики	258
Р о м а н о в а Н . В . Основные направления разработки механизма управления достойным трудом в регионе	270
С т р е б л я н с к а я И . А . Интегрированный подход к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры	277
Х о м е н к о Я . В . , Р я с н а я И . В . Повышение эффективности государственного управления транспортной сферой	286
Х р о м о в Н . И . , К о з а к Д . В . Современное состояние и разработка мер по совершенствованию налоговой политики	302
О проведении II Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона» Кафедра национальной и региональной экономики – оплот знаний для будущих экономистов, управленцев и географов	310 314

Antoshuna K. A. Development of the communicative space of inclusion in the context of the evolution of marketing	5
Antsiferova E. A. Marketing risk management concept in a trade enterprise	19
Baltacheieva N. A., Torba A. A. Features of the development of human potential in the conditions of formation of the economy of knowledge	30
Berko A. K. Automated system for dispatching urban passenger transport	41
Biba E. V. Terminology in the context of the food market's product and assortment policy	48
Vachshenko N. V. Human resource development management at the micro level	57
Germanchuk A. N., Vasiliev S. V. Marketing in construction industries	64
Germanchuk A. N., Voityuk-Chenakal M. V. Marketing strategy of Internet trade: specifics and conditions of formation	71
Gizatullina E. N., Chuchko E. P. Study of the influence of economic and institutional factors on the quality of life of the population of the Russian Federation	80
Grosova D. A. Studying interest and motives to purchase socially harmful goods	90
Donets L. I., Yakovenko Ya. A. Assessment of the state of the consumer market of the Donetsk People's Republic	97
Dubel V. M. Globalization in the context of sustainable development of the world economy	106
Zaitseva A. M. State municipal policy in the management of conflicts between authorities and the public	114
Zakotniuk O. L., Efimova A. Yu. Distance learning as a means of development creative activity of future economists	123
Kapyltsova V. V. Socialization of the national economic system of society: prerequisites, conditions and forms of manifestation	131
Kostenok I. V., Sadekova A. I. State regulation of the pharmaceutical industry: foreign experience – factors of success	141
Kosheleva Ye. G. Evolution of forms and models of interaction between the state and business entities	148
Krasnova V. V., Kramarenko A. A., Fomenko A. S. Improvement of tax regulation as one of the tools for the development of the livestock industry of the Donetsk People's Republic	159
Malygina V. D., Korchiga L. I. Conceptualization of relationship marketing of an educational institution with key partners – employers	170
Olenicheva Yu. A. The macroeconomic instability: factors, signs, ways of overcoming	179
Orlova L. V. Formation of a process-targeted approach to the management of an institution of higher professional education	188
Parkhomenko O. V. Innovative economy in the context of new industrialization: management, digitalization, financial design	195
Perevozchikova N. A., Kava V. N. The essence of balanced development of territories in conditions of economic transformations	206
Pisareva Ju. S. Analysis of the mechanism to improve the quality of labor potential in the Russian Federation	214

Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. A marketing approach to digital transformation: country archetypes	223
Polshkov Yu. N. Public administration of industrial policy: development institutions, labor resources, modeling	237
Ponomarenko N. S h. Formation and development of the digital economy: scientific and methodological aspect	245
Romanenko I. V. Modern features of the socio-economic development of light industry of the Donetsk People's Republic	258
Romanova N. V. Main directions for developing a decent work management mechanism in the region	270
Strebl'yanskaya I. A. Integrated approach to the formation of the economic potential of an entrepreneurial structure	277
Khomenko Y. V., Rysnaya I. V. Increasing the efficiency of state control of transport sphere	286
Khromov N. I., Kozak D. V. Current state and development of measures to improve the tax policy	302
On the conduct of II International scientific and practical conference «Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and region»	310
The Department of National and Regional Economics is a bastion of knowledge for future economists, managers and geographers	314

ЭКОНОМИКА

УДК 339.138:316.77

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ИНКЛЮЗИИ
В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ МАРКЕТИНГА**

© 2020. К. А. Антошина

В работе представлены результаты научно-теоретического подхода к развитию маркетинга и его концепций в рамках коммуникативного пространства. Рассмотрена сущность понятия «коммуникативное пространство», показан многовекторный характер данного явления, построено его семантическое поле и предложена авторская трактовка понятия коммуникативное пространство. Систематизированы модели восприятия коммуникативного пространства. Проанализированы этапы эволюции развития маркетинга и временное становление его концепций. Выделен период зарождения инклюзии как неотъемлемой части функционирования общества. Доказано, что коммуникативное пространство в процессе становления маркетинга как системной деятельности расширилось и трансформировалось в соответствии с научно-техническим прогрессом, цифровизацией общества и инклюзивными направлениями его развития.

Ключевые слова: маркетинг, концепции, коммуникативное пространство, модели восприятия, эволюция, взаимосвязь, инклюзия, инклюзивная составляющая, социально-этический маркетинг.

Постановка проблемы. Актуальность проблематики инклюзии как очередного витка петли качества жизни, подтверждается рядом фактов, среди которых нарастающая популярность публикаций связанной с инклюзией и инклюзивной деятельностью; стремительная положительная тенденция инклюзии в волонтерских движениях; активизация внимания к инклюзивным аспектам на различных уровнях государственного управления и в сферах жизнедеятельности социума (медицина, социальная поддержка, рынок труда, искусство, спорт). В жизнь граждан различных государств инклюзия повсеместно проникает посредством глобального взаимодействия элементов системы жизнеобеспечения общества для ее константного улучшения по всем направлениям.

Очевидным является то, что развитие социально-экономической жизни общества сопровождается количественными и качественными изменениями абсолютно всех сфер его функционирования, в т.ч. и маркетинга как деятельности, которая способствует эффективности удовлетворения всех видов потребностей населения. Развитием социально-экономической жизни общества обусловлена эволюционизация маркетинга, и возникновение так называемого инклюзивного маркетинга, который свой инструментарий и методы направляет на выявление, изучение и повышение эффективности удовлетворения потребностей инклюзивной аудитории населения общества.

Основной проблематикой взаимосвязанного функционирования общества, инклюзии и маркетинговых процессов является исследование среды, в рамках которой должен происходить обмен информацией между субъектами и объектами для успешной деятельности государства и его инклюзивной аудитории.

Актуальность темы исследования. С момента своего возникновения общество основано на социализации и общении индивидуумов, его составляющих, и в процессе своего становления прошло несколько этапов развития. Взаимодействуя в обществе, люди создают коммуникативное пространство, которое не является стабильным – то расширяется, то сужается, то претерпевает изменения, то категориально трансформируется. Однако истиной остается утверждение, что вне системы общественных отношений люди существовать не могут [1].

Возникает понятие коммуникативного пространства, без которого нет упорядоченности в социально-экономической системе, которая выполняет свои определенные функции, в частности, в рамках данного исследования речь идет об инклюзивном сообществе.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведение исследования по развитию коммуникативного пространства инклюзии в контексте эволюции маркетинга показал повышенный интерес ученых разного уровня [1-14]. Векторы их исследований, в основном, касаются основных понятий коммуникативного пространства, эволюции маркетинга и процессов их взаимосвязующих.

Проблематикой развития коммуникативного пространства занимаются исследователи Гаспаров Б.М. [11], Грайс П. [6], Гуленко В.В. [1,2], Ершов П. [5], Маслова В.А. [8], Осипова Е.А. [3], Плотникова С.Н. [4], Пятигорский А. [7]. Исследования авторов относительно эволюции маркетинга являются фундаментальными. Однако публикаций, касающихся взаимосвязи в развитии коммуникативного пространства инклюзии и эволюции маркетинга, составляют незначительное количество. Следует отметить, что исследования в сфере инклюзии в Донецкой Народной Республике находятся на начальном этапе.

Выделение нерешённых проблем. Существуют разные подходы к обсуждению количества областей и уровней коммуникативного пространства. Например, в рамках гуманитарной соционики существует восемь областей коммуникативного пространства (по количеству аспектов информации тремя ортогональными дихотомиями), а в двухмерной ограниченной плоскости определены только 4 уровня коммуникативного пространства [1].

Первый уровень, являющийся физическим уровнем коммуникативного пространства, характеризует взаимодействие людей в процессе материальной деятельности, когда происходит непосредственный контакт с физическими объектами, и на этом уровне удовлетворяются природные потребности человека — в еде, жилье, продолжении рода, производстве и потреблении материальных продуктов. Примерами такой коммуникации могут служить распределение бытовых обязанностей, обучение ремеслу или спортивной технике.

На втором, психологическом уровне коммуникативного пространства, на первое место выходит обмен сокровенной, личностной информацией, происходит тесное, неформальное общение. Данный уровень помогает человеку удовлетворять свои интимно-эмоциональные потребности – в любви, дружбе, семье, сопереживании и т.п.

Большинство общественных коммуникаций происходит на социальном уровне, который наиболее формализован, а поведение людей здесь регламентируется множеством общественных норм, законов, договоров, обычаев и традиций. Этот уровень коммуникации подчиняет интересы индивида интересам социума, причем объект социальной коммуникации выступает не как уникальная личность, а как представитель того или иного социального слоя или профессиональной группы. На

этом уровне человек удовлетворяет свои потребности в карьере, профессиональном обучении.

Самым высоким и сложным является интеллектуальный уровень коммуникативного пространства, когда в процессе интеллектуальной коммуникации на первый план выходит мыслительная деятельность, интенсивно работает при этом память и воображение человека. И на этом уровне обсуждаются проблемы науки, мировоззрение, культура, духовность. В информационном поле человек удовлетворяет свои потребности в актуализации, раскрытии своих талантов и способностей, в творчестве, познании и самосовершенствовании, например, обучение (лекция, семинар), научная дискуссия, обсуждение философских и мировоззренческих вопросов [2].

Феномен коммуникативного пространства несомненно требует изучения и адаптации к той сфере деятельности, в которой он рассматривается и применяется. В рамках данной статьи обращено внимание на исследование проблематики понимания и восприятия коммуникативного пространства в сфере инклюзивного маркетинга по причине его кардинального видоизменения, как и характера социально-экономической деятельности инклюзивной аудитории населения.

Результаты исследования. Для изучения феномена коммуникативного пространства было проанализировано его квинтэссенциальное положение в различных сферах деятельности общества (табл. 1).

Таблица 1

Понятие «коммуникативное пространство» в интерпретации разных авторов

Источник	Определение	Ссылка
1	2	3
HR-словарь	Под коммуникативным пространством понимается среда, в которой протекает взаимодействие между людьми и группами людей.	https://clck.ru/Spqke https://socioniks.net/article/?id=14
Менеджмент. Деловые коммуникации	Коммуникативное пространство обобщенно может рассматриваться как особая форма бытия, в рамках которой реализуются возможности организации социальных связей и взаимодействий отдельной личности, социальных групп и институтов посредством коммуникаций	https://studref.com/590480/menedzhment/kommunikativnoe_prostranstvo
Менеджмент. Деловые коммуникации	Использование понятия «коммуникативное пространство» в литературе чаще всего связано с необходимостью обобщения эмпирических представлений об уровне системности и связности коммуникаций, фиксирующих реальные либо потенциальные возможности обмена информацией между субъектами коммуникации.	https://clck.ru/SpvZd
Словарь лингвистических терминов	Коммуникативное пространство = языковое пространство. 1. То же, что и социальная группа. 2. По Дж. Гамперцу, социальная одноязычная, двуязычная или многоязычная группа, связь между членами которой основывается на частоте и насыщенности социального взаимодействия. 3. Совокупность языковых кодов, используемых в социуме. 4. Языковой ареал; географическое пространство распространения языка или формы его существования. 5. Коммуникативный Универсум. 6. Виртуальное пространство бытования языка.	Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010.
Словарь терминов коммуникаций	Коммуникативное (коммуникационное) пространство – территория, пространство, среда, в пределах которой происходит процесс коммуникации.	http://www.znaki-pr.spb.ru/slovar.html

Окончание табл. 1

1	2	3
Плотникова С.Н.	Коммуникативное пространство может мыслиться как совпадающее с физическим пространством, в тех случаях, когда коммуниканты находятся рядом друг с другом, непосредственно видят и слышат друг друга. Вместе с Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании III международная научно-практическая конференция (Минск 2012) 43 тем, коммуникативное пространство может мыслиться иначе – как несовпадающее с физическим пространством: как некая логическая сетевая среда, как виртуальная реальность, в которую человек погружён в качестве свободного индивида, свободного в том плане, что он обладает свободой слова.	https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17394/1/p_42-43.pdf
Психология от А до Я	<p>Это пространство:</p> <ul style="list-style-type: none"> • намерений и целей участников коммуникативного процесса; • отношений и позиций партнеров; • взаимосвязей, взаимозависимости, взаимовлияния, взаимопонимания; • обратной связи и общего информационного поля; • средств сообщения и каналов передачи информации; • норм общения, речевых ценностей; • общего смысла. <p>В коммуникативном пространстве величина, форма и вид информации всегда субъективно воспринимаются и имеют разную степень субъективной актуальности, т.е. каждый участник коммуникативного процесса на основе своих коммуникативных знаний и умений, понимания ситуации общения интерпретирует сообщения коммуникатора, вступает в диалог.</p>	http://psyznaiyka.net/socio-obchenie.html?id=11
Философия	Для большей конкретизации характеристики коммуникационного пространства можно интерпретировать его как пространство такой коммуникативной деятельности людей, которая обусловлена целым рядом социально значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном обществе. Коммуникационное пространство имеет свои отличительные, конкретно-исторические особенности, свою семиотику – систему общеизвестных всем ее представителям знаковых средств: язык, традиционные формы поведения, символику – бытовую, художественную, политическую и пр., которые обеспечивают взаимопонимание и повседневное взаимодействие индивидов.	https://articlekz.com/article/5067

По результатам анализа данных таблицы 1 построено семантическое поле понятия «коммуникативное пространство» (рис. 1), изучение которого позволяет утверждать многовекторный характер коммуникативного пространства. Исследование показало отсутствие инклюзивной компоненты во все приведенных подходах (табл. 1). Несмотря на то, что уже с конца XIX века этому явлению уделялось внимание со стороны отдельных индивидов и общества в целом. Поэтому возникла необходимость в дополнительном изучении семантического поля и введении авторского понятия коммуникативного пространства.

Приведенная далее информация свидетельствует о непрерывающемся интересе к понятию коммуникативного пространства, его глубокому изучению и разноплановых интерпретациях.

Ученые, занимающиеся исследованиями коммуникативного пространства, например, Осипова Е.А. [3], рассуждает следующим образом. Она изучает философские, социологические, филологические и другие подходы к пониманию коммуникативного пространства как социокультурного феномена, анализируя взгляды исследователей на соотношение коммуникативного информационного и культурного пространств.

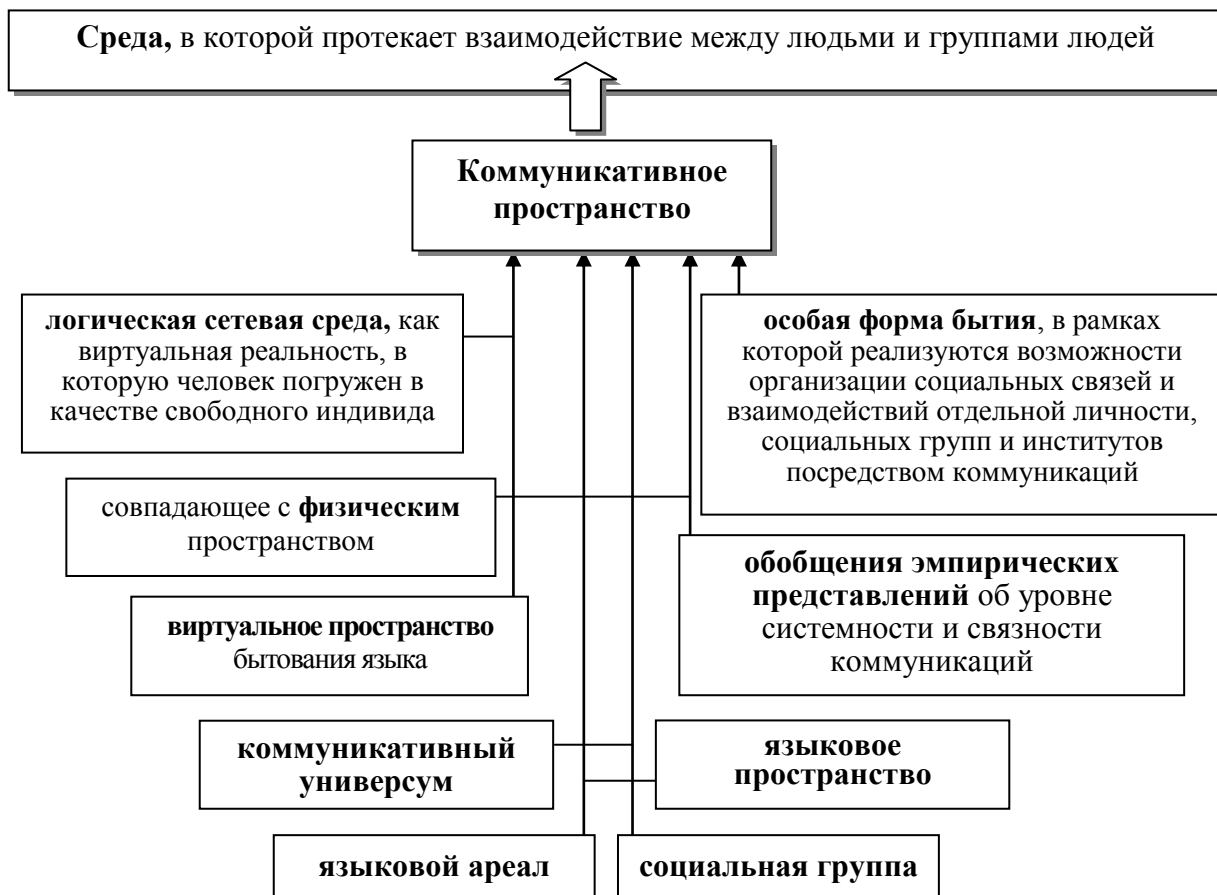

Рис. 1. Семантическое поле «коммуникативного пространства»

Проведенный анализ широкого круга источников позволил выявить основные характеристики современного коммуникативного пространства, которыми становятся многомерность и изменчивость, а в качестве основных проблем функционирования проблему взаимодействия в ситуации пространственных «разрывов», и проблему понимания, которая связана с ценностными аспектами функционирования коммуникативного пространства. По мнению автора, «наведение физических и культурных мостов» связано с расширением аксиологического измерения глобального коммуникативного пространства, поскольку как взаимодействие, так и понимание сталкиваются, прежде всего, с ценностными различиями и конфликтами. Ключевыми для разрешения проблем обозначаются ценность культуры, ценность диалога и ценность сопряжения ценностей.

Другие авторы, например, Плотникова С. Н. [4] выражают мнение, что в наши дни происходит нарушение устойчивой корреляции между социальным и физическим пространством. Социальное пространство начинает соответствовать не только физическому пространству, но и коммуникативному пространству, то есть пространству общения, обмена смыслами, информацией. Согласно традиционной социологической модели, социальное пространство всегда должно воплощаться в определённом физическом пространстве, например, университет как социальное пространство должен воплощаться, объективироваться в зданиях, аудиториях, оборудовании, в людях, занимающих в нём определённые институциональные позиции и выполняющих различные социальные роли в рамках общей иерархической ролевой структуры. Данная модель была разработана П. Бурдые, который определяет взаимодействие физического и социального пространства, используя понятия проникновения и присвоения: физическое и социальное пространства проникают друг в друга, присваивают друг друга.

Кроме вышеупомянутой модели, разработан ряд моделей, отображающих те или иные процессы организации коммуникативного пространства (табл. 2).

Таблица 2

Модели коммуникативного пространства

Название и тип модели	Сущность
1	2
Модель Пьера Бурдые (социологическая) [4]	<p>П. Бурдые более других отдален от собственно вербальной коммуникации. Он скорее описывает контекст, который в результате предопределяет те или иные виды символических действий. Этот контекст получает у него имя габитус.</p> <p>П. Бурдые изучает, как мнение социальных классов распределяется по разным политически отмеченным газетам и журналам. При этом он отвергает жесткую привязку "читатель – газета". Газета предстает как многоцелевой продукт, предоставляющий местные и международные новости, рассказывающий о спорте и т.п., что может быть независимым от конкретных политических интересов. При этом доминирующий класс обладает частным интересом к общим проблемам, поскольку обладает личностным знанием персоналий этого процесса (министров и т.д.).</p> <p>Особое внимание П. Бурдые уделяет процессам номинации, видя в них проявление властных функций. Он также связывает прямую власть и слово.</p> <p>Таким образом, перед нами проходит вариант политической коммуникации, осуществляемой в символической плоскости. При этом коммуникация становится «действующей силой», позволяющей реализоваться представителям власти и политикам.</p>
Модель Поля Грайса (прагматическая) [5]	<p>Данная проблематика возникла, когда философы, а не лингвисты обратились к анализу более сложных вариантов человеческого общения. К примеру, почему в ответ на вопрос: "Не могли бы вы открыть дверь?", мы не скажем "да" и продолжим дальше сидеть, а почему-то встаем и идем открывать дверь. Что заставляет нас воспринимать данный вопрос не как вопрос, а как косвенно высказанную просьбу?</p> <p>Ряд своих постулатов Грайс назвал "кооперативный принцип": "Делайте ваш вклад в разговор таким, как это требуется на данной стадии в соответствии с принятой целью или направлением беседы, в которой вы принимаете участие". Это общее требование реализуется в рамках категорий "количество", "качество", "отношение" и "способ".</p> <p>Категория "количество" реализуется в рамках таких постулатов: — Делайте ваш вклад столь информативным, насколько это требуется; Не делайте своего вклада более информативным, чем нужно.</p>

Окончание табл. 2

1	2
	<p>Например, когда вы забываете гвозди и просите четыре гвоздя, то предполагается, что в ответ вы получите именно четыре гвоздя, а не два или шесть.</p> <p>Категория "качество" требует говорить правду:</p> <ul style="list-style-type: none"> • — Не говорите того, что вы считаете ложью; • — Не говорите того, для подтверждения чего у вас нет достаточных доказательств. <p>Категория "отношение" требует быть релевантным. Например, при приготовлении пирога на каждом этапе требуется тот или иной ингредиент, он не нужен раньше или позже, хотя в принципе нужен.</p> <p>Категория "способ" требует быть ясным и попятным, избегая двусмысленности, длиннот и т.д.</p>
<p>Модель Петра Ершова (театральная) [6]</p>	<p>П. Ершов наряду с другими авторами также предложил определенную аксиоматику коммуникативного поля, но для чисто прикладных целей – театрального искусства. Основная дихотомия, в рамках которой он строит свой анализ, это противопоставление "сильного" и "слабого".</p> <p>В целом у Ершова вырисовался интересный набор правил коммуникативного поведения, учитывающий такие контексты, как "сильный/слабый", "борьба", "друг/враг" и пр. Каждое изменение контекста у него влечет за собой изменение коммуникативного поведения.</p>
<p>Модель Александра Пятигорского (текстовая) [7]</p>	<p>Каждый текст создается в определенной коммуникативной ситуации связи автора с другими лицами. Он прослеживает взаимодействие категорий пространства и времени с текстом.</p> <p>Текст в исследовании Пятигорского характеризуется такими аспектами:</p> <ul style="list-style-type: none"> • • текст как факт объективизации сознания; • • текст как интенция быть посланным и принятым, это текст как сигнал; • • текст как "нечто существующее только в восприятии, чтении и понимании тех, кто уже принял его", отсюда следует, что ни один текст не существует без другого, у текста есть важная способность порождать другие тексты. <p>Сюжет и ситуация рассматриваются Пятигорским как два универсальных способа описания текста. Само же понимание мифа строится им на базе понятия знания. Мифологическое рассматривается в трех аспектах: типологическом, топологическом и модальном.</p>

Данные таблицы 2 отображают разнообразие подходов к моделированию коммуникативного пространства с точки зрения социологического, прагматического, театрального и текстового подходов.

Маслова В.А. [8] в своих исследованиях делает попытку показать, что получающий сейчас все более широкое распространение термин «коммуникативное пространство» может быть рассмотрен как категория современной лингвистики и лингвокультурологии. В отличие от грамматических категорий, которые образуют замкнутую систему, категория коммуникативного пространства открыта и незавершена, хотя и имеет регулярные способы выражения.

Существует мнение [9], что коммуникативное пространство может иметь разные значения коммуникативной комфортности для участников общения. Его важно рассматривать в социокультурном и этнопсихологическом контексте, ведь коммуникативная культура, представляет собой важную сферу влияния на сознание человека, его поступки, помыслы и желания. Знание и понимание данного, является одним из решающих факторов успешного информационного обмена.

Одновременно, некоторые исследователи поднятой проблематики [10], для большей конкретизации характеристики коммуникационного пространства интерпретируют его как пространство такой коммуникативной деятельности людей,

которая обусловлена целым рядом социально значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном обществе.

При этом, коммуникационное пространство имеет свои отличительные, конкретно-исторические особенности, свою семиотику (язык, традиционные формы поведения), символику (бытовую, художественную, политическую и пр.), которые обеспечивают взаимопонимание и повседневное взаимодействие индивидов. Оно характеризуется единством устойчивости и изменчивости: с одной стороны, имеет свои статичные материализованные средства и пути сообщений (пешеходные тропы и автомобильные дороги, железнодорожные, морские, воздушные пути), свои параметры (границы, дистанции), устойчивые материальные и духовные ценности, с другой — оно динамично, процессуально, в нем меняются, модернизируются способы сообщений между людьми, расширяются его границы. Образ коммуникационного пространства является образом общества, образом человека, создающего его в соответствии со своими потребностями — материальными и духовными.

Коммуникативное пространство формируется, структурируется, меняет свои свойства и параметры, усложняется соответственно изменениям в своих носителях — самих людях, объединяющихся и согласующих свои интересы (экономические, семейно-бытовые, политические, духовные) друг с другом.

Если говорить об области современного образования, то формирование коммуникативного пространства связано с созданием коммуникативной культуры, которая способствует общему коммуникативному пространству, ситуации понимания, дискурса. Чтобы создать или интерпретировать сообщение, коммуниканту необходимо ощутить определенную среду, в которой, по его мнению, порожаемое сообщение занимает определенное место. Эту мысленно определенную им среду, в которой «говорящий субъект ощущает себя всякий раз в процессе языковой деятельности и в которой для него укоренен продукт этой деятельности», Гаспаров Б.М. и называет «коммуникативным пространством» [11].

Обобщая изложенное, возможно сделать вывод, что коммуникативное пространство является средой, в которой протекает взаимодействие между людьми и/или группами людей при непосредственном контакте или удаленно (виртуально). Данный вывод лег в основу авторского понимания коммуникативного пространства.

Коммуникативное пространство — это среда целевого непосредственного или удаленного (виртуального) взаимодействия между людьми и/или группами людей, в т.ч. инклюзивной аудитории, позволяющее сформировать социально-экономическую и гуманистическую культуру.

В контексте темы данного исследования следует подчеркнуть значимость информации о существующих формулировках понятия коммуникативного пространства, что особенно актуально в маркетинговой деятельности, осуществляемой в социально-этической траектории. Согласно традиционного определения, маркетинг является деятельностью по организации производства и сбыта продукции, основанная на изучении потребности рынка в товарах и услугах [12]. Т.е. маркетинг неотъемлемо связан с коммуникативным пространством между субъектами торговли (производителями, потребителями, дистрибьюторами, законодательными, исполнительными и контролирующими органами власти). Выходя за рамки общепринятого понимания маркетинга как философии бизнеса и потребительской сферы, в данном исследовании вопросы коммуникативного пространства как основного инструмента распространения информации о потребностях потребителей, товарах и услугах, способных их удовлетворить, внимание уделяется и сфере инклюзии, ибо

потребителями отмеченных объектов являются и инвалиды, и люди с ограниченными возможностями здоровья.

Рассматривая формирование и развитие коммуникативного пространства в процессе эволюции маркетинга (рис. 2), следует выделить 4 основных периода. Первый этап эволюции маркетинга (1860-1950 гг.), делится на три последовательных периода:

первый период (1860-1920 гг.) характеризуется процессами совершенствования производства, основная цель которого заключалась в увеличении объемов и ассортимента выпускаемой продукции;

второй период (1920-1930 гг.) характеризуется тем, что с учетом достигнутых успехов в области роста объемов производства производители сосредоточили свое внимание на решении проблемы совершенствования выпускаемых товаров за счет повышения их качества и соответствующего изменения товарного ассортимента;

третий период (1930-1950 гг.) характеризуется решением проблемы организации сбыта за счет интенсификации коммерческих усилий, что означает первоочередное приращение хозяйствующим субъектом финансовых средств и затрат труда в сфере стимулирования сбыта произведенных товаров.

На первом этапе эволюции маркетинга прослеживается дальнейшая концентрация производства, его механизация и автоматизация, а также усиление концентрации и централизации капитала, т.е. свойственные ему нарастание процессов специализации, укрупнения масштабов производства, усиления конкурентной борьбы. Происходящие процессы того времени привели к формированию так называемого рынка продавца, для которого характерны превышение предложения над спросом и острая конкурентная борьба.

Второй этап эволюции маркетинга (1951-1970 гг.) характеризуется формированием трех основополагающих подходов к организации маркетинговой деятельности: функционального, институционального и товарного.

Функциональный подход основывается на поэтапном анализе сбытовой деятельности предприятия – оптовой реализации, транспортировке и хранении, при этом основное внимание уделяется внутрифирменному планированию.

Институциональный подход ставит во главу угла маркетинговой деятельности конечную реализацию произведенной продукции, ее розничную продажу с акцентом на работу с розничным торговцем (так называемый мерчандайзинг).

На тщательном изучении покупательских предпочтений, с учетом которых осуществляется разработка товаров (услуг) и их модернизация основывается товарный подход.

Анализируя второй этап эволюции маркетинга, следует отметить начало формирования так называемого рынка покупателя, когда главным в обосновании решений о производстве того или иного товара становится глубокое, всестороннее изучение прежде всего потребителя, его нужд и запросов, а также условий и факторов, под воздействием которых они формируются и развиваются.

Исследование показало, что одновременно происходила интеграция в единое целое названных трех подходов и возникло понимание маркетинга как системы, охватывающей все виды деятельности предприятия, связанные с производством продукции и ее продвижением от производителя до потребителя.

Качественный поворот в развитии концепции маркетинга произошел в 50-60-е гг. XX в., когда, преодолев послевоенные трудности, экономически развитые страны вступили в новый этап своего развития. С этим периодом маркетинг воспринимается как философия бизнеса, и одновременно формируется его современная концепция.

Маркетинг был признан крупными корпорациями, что привело к серьезным изменениям в структуре внутреннего управления предприятия. К данному периоду относится развитие управленческого маркетинга, который основан на распространении его принципов на все уровни управления предприятием по всей иерархической структуре.

Кроме этого, второй этап сопровождается возникновением международного (глобального) маркетинга. Особенно широкое распространение он получил в 60-е гг. XX в. в связи с развитием международных экономических отношений и других форм сотрудничества между различными странами, усилением роли транснациональных компаний. В этот период появляются такие понятия, как микромаркетинг и макромаркетинг, консюмеризм, стратегическое планирование и стратегический маркетинг.

Совокупность всех этих направлений составляет основу современной концепции маркетинга, являющейся методологической основой практического маркетинга, или маркетинга как образа действия, под которым понимается специфический способ организации хозяйственной деятельности предприятия, основывающейся на интеграции и координации всех функций по выявлению и оценке потребностей рынка, преобразовании этих знаний в конкретные товары (услуги), формировании спроса и продвижении товаров от производителя до конечного потребителя.

На третьем этапе эволюции маркетинга (1971-1990 гг.) прослеживается трансформация его в комплексную системную деятельность, что позволило рассматривать маркетинг на основе общей теории управления с позиций системного анализа.

Что касается маркетинговой деятельности, то она из односторонней связи предприятия с рынками сбыта превращается в диалог предприятия с покупателями. Как следствие, все большее внимание в маркетинге уделяется исследованию и активному моделированию поведения потребителя на рынке, что приводит к проявлению подходов социально-этичного маркетинга.

Эффективность использования маркетинга в середине 1980-х гг. обусловила деятельность многих предприятий на рынке.

На четвертом этапе эволюции маркетинга (1991 г. - настоящее время), но по мере приближения к XXI в. наблюдается усиление тенденции индивидуального подхода к потребителю. В США, к примеру, существуют свыше 200 компаний, производящих хлопья из злаков к завтраку и конкурирующих между собой. Общей тенденцией было то, что субъекты рынка (продавцы), уже занимающие определенные рыночные ниши, считали необходимым разрабатывать новые, более эффективные пути привлечения потенциальных потребителей на свой сектор рынка [13].

Развитие маркетинга сопровождалось эволюцией и его концептуальных основ, что позволило в разные периоды его развития сформировать ряд концепций.

Первой концепцией маркетинга является концепция совершенствования производства (производственная концепция). Данная концепция, несмотря на свое многолетие до сих пор остаётся эффективной для рынков с низким уровнем конкуренции. Производственная концепция управления маркетингом подразумевает выбор потребителями такого товара, который будет соответствовать двум критериям: широкая распространенность на рынке и привлекательность розничной цены. Соответственно, лидером рынка станет тот производитель, который построит массовую дистрибуцию своего товара, установит на него самую привлекательную цену и при этом сможет получать прибыль. В данной концепции маркетинга акцент делается на

высокую производительность, однородность товара и его низкую себестоимость.

На следующем этапе развития маркетинга, возникает концепция совершенствования товара или товарная концепция маркетинга, реализация которой ведет к излишнему совершенствованию продукта, чрезмерному увеличению стоимости товара для потребителя, и снижению спроса на товар, и считается абсолютно неэффективной при отсутствии масштабного распределения и продвижения товара.

Согласно идее товарной концепции управления маркетингом подразумевается, что потребители выбирают самый качественный товар на рынке, предлагающий лучшую производительность и эффективность. Концепция основывается на полном понимании потребителя и абсолютных инновациях, требует высоких инвестиций в НИОКР.

Третий этап эволюции маркетинга связан с переходом к сбытовой концепции маркетинга, которая основана на технологии «жестких продаж» и возникла в период перенасыщения рынков в 1930-х годах. Такая маркетинговая концепция не учитывает долгосрочный аспект развития компании, так как цель «продать любой ценой» приводит к намеренному обману потребителей и вызывает отказ от повторной покупки. Особенность сбытовой концепции маркетинга в выборе потребителем такого товара, который продадут ему лучше всего.

Четвертый этап развития теории маркетинга сформировал традиционную концепцию маркетинга – маркетинговую концепцию управления, которая возникла в 1950-х годах и стала первым клиенто-ориентированным подходом, суть которой заключается в выборе потребителем товара, который наилучшим образом удовлетворяет его потребности в продукции. Следовательно, любая компания может обеспечить себе долгосрочный успех на рынке, если сможет понять ключевые потребности потребителей и удовлетворить их лучше всех.

Наиболее современной концепцией маркетинговой деятельности является теория социально-этического маркетинга (холистический маркетинг), возникшая в начале XXI века и связанная с ростом популяризации необходимости заботы об окружающей среде, ограниченности природных ресурсов и развитием новых норм этики и взаимодействия в обществе. Сущность данной концепции состоит в выборе потребителем такого товара, который наилучшим образом решает его потребности и одновременно улучшает благосостояние всего общества, а успешной на рынке становится та компания, которая осознает важность тесного сотрудничества со всеми посредниками, участвующими в разработке и продаже ее товара [14].

Выводы. Исследование развития коммуникативного пространства инклюзии в контексте эволюции маркетинга показало, что именно конец XIX века ознаменовался зарождением инклюзивных направлений в жизни общества, которые эволюционно сопровождали развитие общества в целом и маркетинговых процессов в частности. Например, заслуживает внимания инклюзивная составляющая социально-этического маркетинга, которая, при корректном стратегическом планировании и управлении будет способствовать эффективному вовлечению инклюзивной аудитории в социально-экономическую деятельность общества.

Поскольку коммуникативное пространство в процессе становления маркетинга как системной деятельности управления расширялось и трансформировалось в соответствии с научно-техническим процессом и цифровизацией общества, его инклюзивные трансформации непременно очевидны. Современное коммуникативное пространство инклюзивной аудитории с развитием интернет-технологий глобально расширилось и может авторски сформулировано как среда целевого непосредственного

или удаленного (виртуального) взаимодействия между людьми и/или группами людей, в т.ч. инклюзивной аудитории, позволяющее сформировать социально-экономическую и гуманистическую культуру.

Перспективой дальнейших исследований является разработка и построение модели современного коммуникативного пространства инвалида или лица с ограниченными возможностями здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуленко В.В. Коммуникативное пространство. Уровни коммуникации, дистанции между людьми [Электронный ресурс] / В.В. Гуленко // Гуманитарная соционика. – Режим доступа: <https://socioniks.net/article/?id=14>. (Дата обращения: 27.12.2020).
2. Гуленко В.В. Коммуникативное пространство [Электронный ресурс] / В.В. Гуленко // Гуманитарная соционика. – Режим доступа: <https://www.socioniko.net/ru/articles/comspace.html>. (Дата обращения: 27.12.2020).
3. Осипова Е.А. Коммуникативное пространство современного социума: научные подходы к пониманию и актуальные проблемы функционирования [Текст] / Е.А. Осипова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2015. – №4 (168). – С. 128-136.
4. Плотникова С.Н. Коммуникативное пространство и его роль в формировании социального пространства [Текст] / С.Н. Плотникова // Сб. Мат. III Межд. науч.-практ. конф. «Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании». – 2012. – С. 42-43.
5. Модель Поля Грайса (прагматическая) [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Величие. – Режим доступа: <http://www.niv.ru/doc/communications/pocheptsov/053.htm>. (Дата обращения: 27.12.2020).
6. Модель Петра Ершова (театральная) [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Величие. – Режим доступа: <http://www.niv.ru/doc/communications/pocheptsov/054.htm>. (Дата обращения: 27.12.2020).
7. Модель Александра Пятигорского (текстовая) [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Величие. – Режим доступа: <http://www.niv.ru/doc/communications/pocheptsov/054.htm>. (Дата обращения: 27.12.2020).
8. Маслова В.А. Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии [Текст] / В.А. Маслова // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – №1. – С. 17-23.
9. Коммуникативное пространство межличностных отношений [Электронный ресурс] // Психология. Социальная психология общения. – Режим доступа: <http://psyznaiyka.net/socio-obchenie.html?id=11>. (Дата обращения: 27.12.2020).
10. Коммуникационное пространство становления личности [Электронный ресурс] // Философия. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/5067>. (Дата обращения: 27.12.2020).
11. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Текст] / Б.М. Гаспаров // Новое литературное обозрение. – 1996. – 352 с.
12. Результаты запроса по дефиниции «маркетинг» [Электронный ресурс] // Гугл. – Режим доступа: <https://clck.ru/Sq79j>. (Дата обращения: 27.12.2020).
13. Эволюция маркетинга. Этапы развития маркетинга [Электронный ресурс] // Маркетинг. Маркетинг: теория и практика. – Режим доступа: https://studme.org/1200072515035/marketing/evolyutsiya_marketinga. (Дата обращения: 27.12.2020).
14. 5 этапов эволюции маркетинга [Электронный ресурс] // Основы. Основные элементы и принципы маркетинга. – Режим доступа: <http://powerbranding.ru/osnovy-marketinga/istoriya/>. (Дата обращения: 27.12.2020).

Поступила в редакцию 07.12.2020 г.

DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE SPACE OF INCLUSION IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF MARKETING

K. A. Antoshuna

The paper presents the results of a scientific-theoretical approach to the development of marketing and its concepts within the framework of the communicative space. The essence of the concept of "communicative space" is considered, the multi-vector nature of this phenomenon is shown, its semantic field is built and the author's interpretation of the concept of communicative space is proposed. The models of perception of the communicative space are systematized. The stages of the evolution of marketing development and the temporary formation of its concepts are analyzed. The period of the emergence of inclusion as an integral part of the functioning of society is highlighted. It has been proved that the communicative space in the process of the formation of marketing as a systemic activity has expanded and transformed in accordance with scientific and technological progress, digitalization of society and inclusive directions of its development.

Keywords: marketing, concepts, communication space, perception models, evolution, interconnection, inclusion, inclusive component, social and ethical marketing.

Антошина Ксения Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры товароведения

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

kseniya.antoshuna@gmail.com

+38-071-313-38-81

Antoshuna Kseniya

Candidate of Economics, Associate Professor Department of commodity science

Donetsk National University of Economics and Trade Named after Mykhayil Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 339.138.004.28:005.5

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫМИ РИСКАМИ В ТОРГОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ

© 2020. *Е. А. Анциферова*

В статье рассмотрены основные системные элементы концепции управления маркетинговыми рисками торгового предприятия. Разработана концептуальная модель управления маркетинговыми рисками торгового предприятия. Сформирована система принципов управления маркетинговыми рисками торговых предприятий. Охарактеризована взаимосвязь общих функций менеджмента, функций маркетинга и функций управления маркетинговыми рисками торгового предприятия. С целью повышения качества диагностики и обоснованности управленческих решений разработана когнитивная компонентная структура методологии управления маркетинговыми рисками в торговом предприятии.

Ключевые слова: маркетинговый риск, торговое предприятие, концепция, концептуальная модель, принципы, функции, методы, когнитивная компонентная структура, методология управления.

Постановка проблемы. Развитие экономики Донецкой Народной Республики сопровождается возникновением новых причинно-следственных связей, которые формируют и определяют современные условия функционирования торговых предприятий. Современная внешняя среда характеризуется высоким уровнем сложности, неопределенности, нестабильности, динамизма и высокой турбулентности, что соответственно расширяет зону негативного влияния факторов риска на деятельность торгового предприятия. В современном бизнес-пространстве оперативность, стратегическая и тактическая гибкость, адекватность целевым векторам развития, скорость принятия управленческих решений способствуют достижению целевых векторов развития, обеспечению высокого уровня результативности и конкурентной устойчивости в условиях ограниченности ресурсов и борьбы за покупателя. Исходя из этого, особой актуальности приобретают поиски новых инновационных подходов и методов управления торговым предприятием, в которой приоритетное место занимает система управления маркетинговыми рисками.

Актуальность исследования. Маркетинговые риски влияют на все элементы системы управления торговым предприятием. Свойством маркетинговых рисков является их потенциальный характер до момента принятия соответствующих управленческих решений относительно обеспечения своевременной активной реакции на различного рода рискованные ситуации. Комплексность и многоаспектность задач управления маркетинговыми рисками торгового предприятия актуализирует проблему обоснования современной концепции управления ими.

Анализ последних исследований и публикаций. Широкий круг вопросов относительно отдельных аспектов формирования концептуальных моделей управления маркетинговыми рисками предприятия является предметом активных научных дискуссий ученых, среди которых следует отметить: В.К. Чертыковцева [8], К.П. Гресевай [9], Е.А. Куликовой [10], З.Н. Омаровой [11], Н.В. Капустиной [12], Е.А. Кузьмина [13], В.Ф. Дубровского [14], Т.Л. Бартон, У.Г. Шенкир, П.Л. Уокера [15] и ряд других.

Выделение нерешённой проблемы. Изучение опубликованных работ свидетельствует о том, что несмотря на значительное количество публикаций в указанной сфере, на современном этапе развития научной мысли недостаточно

исследованными остаются вопросы, связанные с концептуализацией основных аспектов управления маркетинговыми рисками в торговых предприятиях. Существующие концептуальные подходы к управлению маркетинговыми рисками в большинстве случаев носят фрагментарный характер поскольку при их ограничиваются минимальным количеством элементов поскольку учитывают отдельные структурные элементы системы управления и не адаптированы к отраслевой специфике торговых предприятий. Недостаточная разработанность указанных вопросов стала основой для обоснования концептуальной модели управления маркетинговыми рисками в торговом предприятии.

Цель исследования состоит в изучении концептуальных аспектов управления маркетинговыми рисками торговых предприятий и разработке концептуальной модели управления маркетинговыми рисками в торговых предприятиях. Новизна подхода автора состоит в предложенной концептуальной модели управления маркетинговыми рисками торгового предприятия, которая представляет собой систему взаимосвязанных теоретико-методологических подходов относительно понимания идеи, законов, целей, задач, принципов, функций, категорий, методологии управления и способов воздействия на маркетинговые риски, которая стратегически ориентирована на разработку эффективных управленческих решений и выбор оптимальной стратегии управления маркетинговыми рисками в условиях повышенного уровня неопределенности на основе понимания единства всех элементов модели.

Результаты исследования. Проведенные теоретические исследования [9-17] позволили определить, что основными проблемами в управлении маркетинговыми рисками торгового предприятия являются: отсутствие четкой структуризации основных компонентов, которые характеризуют сущность маркетинговых рисков как главного объекта управления торговым предприятием; отсутствие конкретизированных рекомендаций формализованного характера по выбору оптимальных методов управления маркетинговыми рисками в торговом предприятии; отсутствует систематизация и конкретизация основных принципов управления маркетинговыми рисками обобщенный (ориентированный) характер планирования мероприятий относительно стратегического управления маркетинговыми рисками, следствием чего является низкая результативность и точность планов; сложность выявления маркетинговых рисков на этапе оценки возможности их проявления в деятельности торгового предприятия, др.

Важнейшими требованиями разработки концептуальной модели управления маркетинговыми рисками торгового предприятия является четкость и однозначность в трактовке научной терминологии, что обуславливает необходимость конкретизации основных терминов и понятий концепции.

Концепция (от лат. «*conception*» – понимание, основная мысль) – определенный способ понимания (трактовки) какого-либо предмета, явления или процесса; основная точка зрения на предмет; ключевая идея для их систематического освещения [1, с. 392]; система взглядов на определенное явление; основополагающая идея теории, общий ее замысел, определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса [2, с. 8]; основная идея любой теории, главный замысел; идея или план нового, оригинального понимания; конструктивный принцип определенного вида деятельности [3, с. 224]. Таким образом, концепция предусматривает научно-обоснованное согласование таких ее компонентов, как: идея, цели, задачи, критерии, принципы, методы и механизмы реализации.

Концептуальная модель (англ. «*conceptual model*») – это определенная совокупность понятий и связей между ними, которые являются содержательной структурой предметной области или ее конкретного объекта рассматривается [4, с. 74].

Концептуальная модель имеет как правило, многоуровневый характер, внутри нее складывается сложная сеть взаимоотношений концептов. Исходя из этого, концептуальную модель можно определить как совокупность гипотез и предложений (предположений) о природе исследуемых объектов, основанную на имеющихся теоретических выводах и заключениях, охватывает тенденции и зависимости между отдельными компонентами исследуемой области и соответствующую сложившейся системе понятий и позволяет выходить на уровень эмпирической работы с заданными предметными сферами [5, с.596].

Процессом формирования концептуальной модели управления маркетинговыми рисками торгового предприятия является концептуализация (от лат. «*conceptus*» – идея, представление). Концептуализация – это модель связи понятий, способ организации познавательного процесса, конечная цель которого состоит в том, чтобы создать абстрактную единицу – концепт, представляющую усвоенное знание в максимально структурированном и детализированном виде [6, с. 84]. Концептуализация отражает интегральный уровень семиотического постижения опыта, который заключается в его системном обобщении и преобразовании с целью достижения эффективной организации процесса управления маркетинговыми рисками, их регулирования и координации с целью обеспечения устойчивого развития торгового предприятия [7, с. 309]. Безусловно, необходимость учета основ методологии обусловлена тем, что единство эмпирического и теоретического необходимы для того, чтобы теория управления маркетинговыми рисками не была беспредметной, а управление ими не осуществлялось методом проб и ошибок. При этом материалистическая диалектика требует рассмотрения всех видов маркетинговых рисков торгового предприятия в тесной взаимосвязи, логической обусловленности и динамике.

Таким образом, концептуальная модель управления маркетинговыми рисками торгового предприятия (рис. 1) представляет собой систему взаимосвязанных теоретико-методологических подходов относительно понимания идеи, законов, целей, задач, принципов, функций, категорий, методологии управления и способов воздействия на маркетинговые риски, которая стратегически ориентирована на разработку эффективных управленческих решений и выбор оптимальной стратегии управления маркетинговыми рисками в условиях повышенного уровня неопределенности на основе понимания единства всех элементов модели.

Содержательно концепция управления маркетинговыми рисками торгового предприятия основывается на основных положениях современных концепций маркетинга, стратегического управления и риск-менеджмента.

Философия управления маркетинговыми рисками – это философско-понятийное осведомление сущности управления маркетинговыми рисками, понимание возможных источников их возникновения, связи с другими науками и направлениями науки об управлении, уточнение идей и целей, которые лежат в основе управления маркетинговыми рисками [8, с. 42].

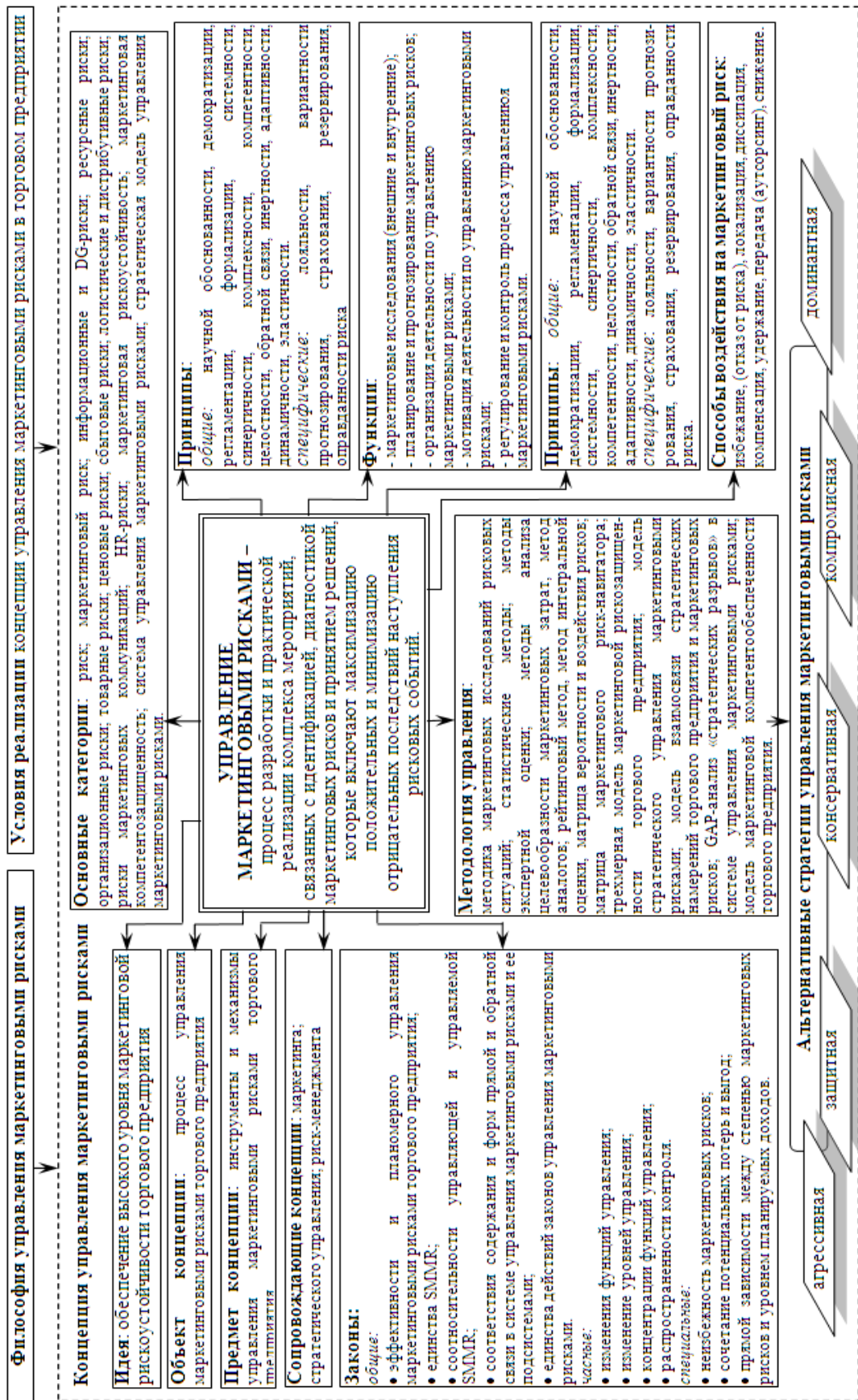

Рис. 1. Концептуальная модель управления маркетинговыми рисками торгового предприятия (разработано автором)

Основной идеей концепции управления маркетинговыми рисками является обеспечение высокого уровня маркетинговой рискоустойчивости торгового предприятия.

Основными категориями концепции являются те понятия, которые позволяют комплексно охарактеризовать маркетинговые риски торгового предприятия: риск; маркетинговый риск; информационные и DG-риски; ресурсные риски; организационные риски; товарные риски; ценовые риски; сбытовые риски; логистические и дистрибутивные риски; риски маркетинговых коммуникаций; HR-риски; маркетинговая рискоустойчивость; маркетинговая компетентозащищенность; система управления маркетинговыми рисками; стратегическая модель управления маркетинговыми рисками.

Объект концепции управления маркетинговыми рисками – процесс управления маркетинговыми рисками торгового предприятия.

Предмет концепции управления маркетинговыми рисками – инструменты и механизмы управления маркетинговыми рисками торгового предприятия

Общие законы управления маркетинговыми рисками торгового предприятия [9]:

- 1) эффективности и планомерного управления маркетинговыми рисками торгового предприятия;
- 2) единства системы управления маркетинговыми рисками;
- 3) соотносительности управляющей и управляемой систем;
- 4) соответствия содержания и форм прямой и обратной связи в системе
- 5) управления маркетинговыми рисками и ее подсистемами;
- 6) единства действий законов управления маркетинговыми рисками.

Среди частных законов управления маркетинговыми рисками выделяют законы, которые относятся к ее отдельным подсистемам, и законам управления торговым предприятием [10, с. 127]:

- 1) изменения функций управления;
- 2) изменение уровней управления;
- 3) концентрации функций управления;
- 4) распространенности контроля.

Специальные законы управления маркетинговыми рисками торгового предприятия, имеющие отношение к различным отраслям теории менеджмента, в том числе и риск-менеджменту [9-17]:

- 1) неизбежность маркетинговых рисков;
- 2) сочетание потенциальных потерь и выгод;
- 3) прямой зависимости между степенью маркетинговых рисков и уровнем планируемых доходов.

Система управления маркетинговыми рисками торгового предприятия, как и любая другая система, реализуется на основе определенных принципов, которые соответствуют требованиям построения эффективной системы управления и достижения целей. На основе обобщения существующих в научной литературе [9-17] подходов к определению принципов управления рисками предприятия, сформирована комплексная система принципов управления маркетинговыми рисками торгового предприятия (рис. 2).

*составлено автором на основе обобщения [9-15].

Рис. 2. Система принципов управления маркетинговыми рисками торгового предприятия

На основе обобщения современной научной литературы по риск-менеджменту [9-17], выделены следующие общие принципы управления маркетинговыми рисками торгового предприятия:

- научной обоснованности – основной принцип в системе общих принципов управления, предполагающий комплексный подход к изучению всей совокупности факторов, влияющих на эффективность функционирования торгового предприятия его маркетинговую деятельность, с последующим применением полученных знаний в практике управления маркетинговыми рисками;

- демократизации – предполагает соблюдение требования удовлетворения на справедливой основе интересов собственников, и HR-персонала;

- регламентации – все процессы системы управления маркетинговыми рисками, должны быть жестко регламентированы, т.е. в торговом предприятии должна быть разработана развернутая система правил и норм, определяющих порядок функционирования как предприятия в целом, так и его отдельных структурных подразделений задействованных в управлении маркетинговыми рисками;

- формализации – предусматривает формальное закрепление норм и правил управления маркетинговыми рисками в виде приказов, указаний и распоряжений руководителя, а также в виде положений о конкретных структурных подразделениях и должностных инструкциях HR-персонала.

– системности – все элементы системы управления маркетинговыми рисками и маркетинговые бизнес-процессы торгового предприятия должны быть взаимосвязаны в единой системе;

– синергичности – необходимое условие получения положительного экономического результата путем интеграции элементов системы управления маркетинговыми рисками торгового предприятия;

– комплексности – развитие системы управления маркетинговыми рисками как единого целого, то есть каждая подсистема управления маркетинговыми рисками должна влиять на все маркетинговые процессы только с разной степенью важности и глубины изменений;

– компетентности – означает, осведомленность, опытность, способность к принятию обдуманных решений в сфере управления маркетинговыми рисками торгового предприятия;

– целостности – предполагает наличие общей модели взаимодействующих механизмов управления маркетинговыми рисками торгового предприятия (информационными и DG-рисками; ресурсными; организационными; товарными; ценовыми; сбытовыми; логистическими и дистрибутивными; рисками маркетинговых коммуникаций; HR-рисками), направленных на решение комплекса конкретных маркетинговых задач;

– обратной связи – означает, что необходима организация качественного информационного обеспечения системы управления маркетинговыми рисками управляемого объекта;

– инертности – изменение системы управления маркетинговыми рисками торгового предприятия осуществляется через некоторое время после начала воздействия изменений во внешней или внутренней среде и продолжается некоторое время после принятия соответствующих маркетинговых решений;

– эластичности – скорость реакции на различного рода маркетинговые риски зависит от уровня компетентности HR-потенциала;

– гибкости реагирования – возможность быстрого и эффективного корректировки разработанных планов и программ управления маркетинговыми рисками деятельности в ответ на изменения факторов внутренней и внешней среды;

– динамичности – характеризует не столько скорость реакции системы на отдельные события, а, прежде всего, способность системы управления маркетинговыми рисками адаптироваться, приспосабливаться к меняющимся условиям, не теряя при этом своей работоспособности и функциональности;

– адаптивности – управление маркетинговыми рисками торгового предприятия, обеспечивает целенаправленное изменение параметров данного процесса в соответствии с изменением внешней бизнес-среды.

В современной теории риск-менеджмента к специфическим принципам управления маркетинговыми рисками относят:

– принцип лояльности предполагающий подход к рассмотрению любого вида маркетинговых рисков как объективного и неизбежного фактора хозяйственной деятельности торгового предприятия. В соответствии с указанным принципом, менеджер любого звена должен стремиться минимизировать негативное влияние маркетинговых рисков, стремясь при этом к обеспечению эффективности деятельности торгового предприятия [15, с.54];

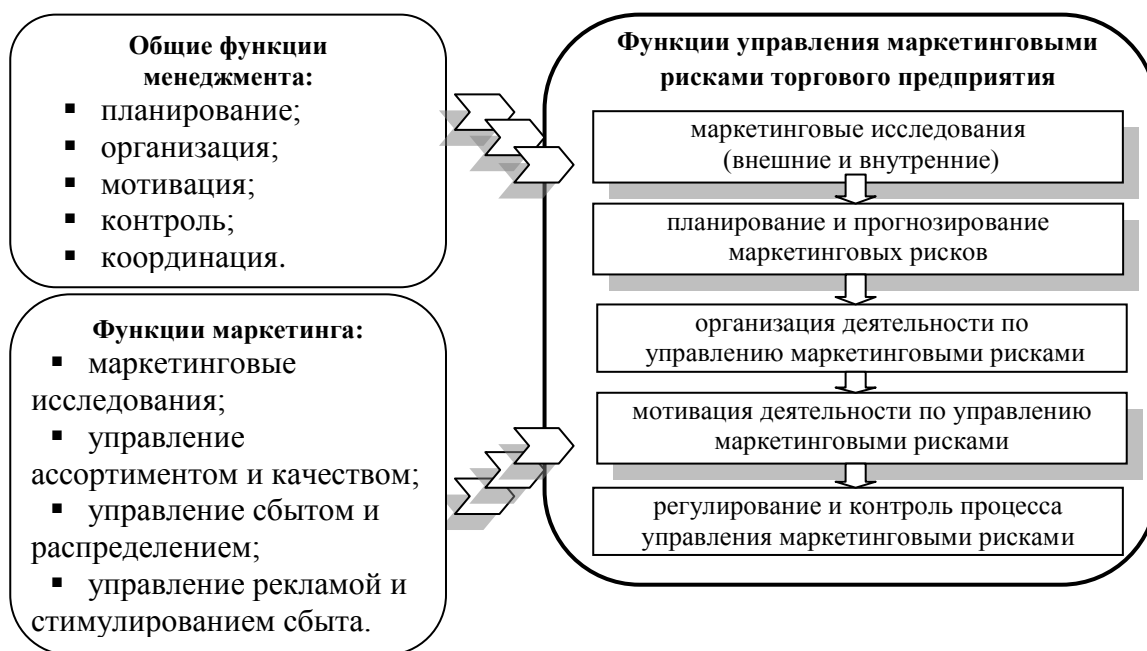
– принцип вариантности прогнозирования маркетинговых рисков – позволяет заранее подготовиться к различным возможным негативным проявлениям маркетинговых рисков (оптимистический, реалистический, пессимистический прогнозы оправданности риска) и созданию необходимых предпосылок для их локализации или нейтрализации [16, с. 81];

– принцип страхования – предполагает возможность внешнего страхования отдельных видов маркетинговых рисков торгового предприятия с целью обеспечения полной или частичной компенсации потерь, связанных с ними [16, с. 81];

– принцип резервирования предполагает создание в торговом предприятии внутренних резервных фондов для возмещения убытков, понесенных в связи с негативным проявлением маркетинговых рисков [16, с. 82];

– принцип оправданности риска – предполагает рационализацию использования маркетинговых ресурсов, обеспечение равновесия между возможными потерями в результате принятия маркетинговых рисков и ожидаемыми результатами [17, с. 160].

По результатам проведенного исследования определено, что функции управления маркетинговыми рисками торгового предприятия являются результатом интеграции общих функций менеджмента, маркетинга и управления рисками (рис. 3).

*составлено автором на основе обобщения [9-17].

Рис. 3. Функции управления маркетинговыми рисками в торговом предприятии

Учитывая, что рисковые ситуации многолики, могут возникнуть в разное время и разных сферах маркетинговой деятельности торгового предприятия, проявляются в разной форме достаточно остро стоит вопрос диагностики маркетинговых рисков. Изучение и обобщение экономической литературы [9-17] позволило определить основные методы, используемые для диагностики маркетинговых рисков. Анализ существующих на современном этапе методов диагностики маркетинговых рисков позволяет сделать вывод о том, что различные формальные методы во многих случаях не позволяют дать однозначных рекомендаций относительно управления маркетинговыми рисками. В процессе разработки решений по достижению

формально-экономических и экспертных процедур диагностики маркетинговых рисков идентифицировать критические маркетинговые риски и ранжировать их по степени угрозы для торгового предприятия.

Выводы. Таким образом, использование предложенной концепции управления маркетинговыми рисками позволяет не только осуществить обоснованный выбор оптимальной стратегии управления маркетинговыми рисками (агрессивной, защитной, консервативной, компромиссной или доминантной), что будет способствовать обеспечению высокого уровня маркетинговой рискоустойчивости и повышению эффективности развития торговых предприятий Донецкой Народной Республики. Перспективами дальнейших исследований является практическое апробирование предложенной концепции управления маркетинговыми рисками в части усовершенствования методического инструментария выбора оптимальной стратегии управления маркетинговыми рисками торговых предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Текст] / Н. Г. Комлев. – М.: ЭКСМО-Пресс. – 2000. – 1308 с.
2. Коротков Э.М. Концепция научных основ управления [Текст] / Э.М. Коротков // УПРАВЛЕНИЕ. – №2(12). – 2016. – С. 5–9.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Издание 3-е, переработанное и дополненное [Текст] / А.Б. Борисов. – Москва: Книжный мир. – 2010. – 860 с.
4. Перегудов Ф.И., Ямпольский В.З. Основы системного подхода [Текст] / Ф. И. Перегудов, В.З. Ямпольский. – Томск: Издво ТГУ. – 1976. – 165 с.
5. Грицанов А. А. Новейший философский словарь – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А. А. Грицанов. – Минск: Интерпрессервис: Книжный Дом. – 2001. – 1280 с.
6. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: ТГУ. – 2014. – 236 с.
7. Ахтямова В.А. Концептуализация свойств и отношений системы / В.А. Ахтямова, Э.А. Ефанова, А.М. Ахтямов // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2011. – Т. 14, №8. – С. 308-312
8. Чертыковцев, В.К. Маркетинг: учебник [Текст] / В.К. Чертыковцев. – Самара: Изд-во Самарского университета. – 2017. – 183 с.
9. Гресева К. П. Проблема управления рисками на предприятии [Электронный ресурс] / К. П. Гресева // Молодой ученый. – 2019. – №6(244). – С. 101-103. – URL: <https://moluch.ru/archive/244/56476/> (дата обращения: 27.05.2020).
10. Куликова Е.А. Риск-менеджмент: учеб. пособие [Текст] / Е.А. Куликова. – Екатеринбург: Изд-во УрГУПС. – 2014. – 259 с.
11. Омарова З.Н. Разработка адаптивной динамической концепции риск-менеджмента в рыночной деятельности предпринимательских структур [Текст] / З.Н. Омарова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2017. – №37. – 112-115.
12. Капустина Н.В. Управление развитием организации на основе риск-менеджмента [Текст] / Н.В. Капустина // Экономические науки. – 2014. – №8 (117). – С. 106-109.
13. Кузьмин Е. А. Концептуальные подходы к управлению рисками сложных организационно-экономических систем: систематизация и критический анализ [Электронный ресурс] / Е.А. Кузьмин // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2013. – №2. – С. 170-182. – URL: <https://my.b-ok.as/book/3215956/ce9750> (дата обращения: 12.06.2020).
14. Окольнішнікова І.Ю. Концептуальні основи формування і розвитку системи ризик-менеджменту організації [Електронний ресурс] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – Том 7. – №2. – С.131-136. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-sistemy-risk-menedzhmenta-organizatsii> (дата обращения: 04.07.2020).
15. Дубровский В.Ф. Принципы организации риск-менеджмента на предприятии [Текст] / В.Ф. Дубровский // Дайджест-финансы. – 2007. – №3. – С. 52–56.
16. Бартон Т.Л. Риск-менеджмент: практика ведущих компаний [Текст] / Т.Л. Бартон, У.Г. Шенкир, П.Л. Уокер. – М.: Изд. дом «Вильямс». – 2008. – 207 с.

17. Глазкова И.Н. Принципы формирования системы риск-менеджмента и контуры модели управления предпринимательскими рисками [Текст] / И.Н. Глазкова, Н.Ф. Газизуллин // Проблемы теории и практики предпринимательства. – 2014. – С. 159-161.

Поступила в редакцию 10.10.2020 г.

INTEGRATED APPROACH TO DIAGNOSTICS OF A MARKETING RISK OF A TRADING ENTERPRISE

E. A. Antsiferova

The article discusses the main system elements of the marketing risk management concept of a commercial enterprise. A conceptual model of marketing risk management for a trading enterprise has been developed. A system of principles for managing marketing risks of trade enterprises has been formed. The interrelation of general management functions, marketing functions and marketing risk management functions of a trading enterprise is characterized. In order to improve the quality of diagnostics and the validity of management decisions, a cognitive component structure of the methodology for managing marketing risks in a trade enterprise has been developed.

Key words: marketing risk, commercial enterprise, concept, conceptual model, principles, functions, methods, cognitive component structure, management methodology.

Анциферова Елена Артуровна

ассистент кафедры маркетингового менеджмента

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барновского», г. Донецк

lena-antsiferova@mail.ru

+38-071-353-02-44

Antsiferova Elena

Assistant, Department of Marketing Management

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Michail Tugan-Baranovsky», Donetsk

УДК 330.341

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

© 2020. *Н. А. Балтачеева, А. А. Торба*

В статье рассмотрены теоретические основы формирования экономики знаний, изложены ключевые особенности развития человеческого потенциала в данных условиях. Проведен анализ показателей, отражающих уровень образования, инновационного и коммуникационного развития. Выявлена зависимость между вышеперечисленными показателями и уровнем экономики знаний, а также особенности ее развития в отдельных государствах.

Результаты исследования позволили определить, что базовым фактором формирования экономики знаний как новой модели развития и высокообразованного человеческого потенциала являются образовательные учреждения и научные центры. Рассмотрены современные образовательные модели, дана их краткая характеристика.

Проанализированы возможности и перспективы развития экономики знаний на территории Донецкой Народной Республики, определены основные проблемы и преимущества.

Ключевые слова: экономика знаний, человеческий потенциал, образовательная система, личностный потенциал, человеческий капитал.

Постановка проблемы. Современное общество находится в состоянии кризисной экономики, которая характеризуется высокой динамичностью и изменчивостью. Устойчивое развитие как отдельных организаций, так и государств в целом зависит от знаний человека и умения их применять в различных сферах жизнедеятельности. Экономика, основанная на знаниях, является новым способом выживания в условиях нестабильности и неопределенности.

Актуальность исследования. Приоритетной задачей экономики в условиях нестабильности экономической и политической ситуаций является сохранение устойчивости развития процессов, отражающих социальные и институциональные условия функционирования общества на микро- и макроуровнях. В период цифровизации и высокой технологичности и, как следствие, динамичности общества, это становится возможным благодаря высококвалифицированным кадрам, которые можно считать основой человеческого потенциала. Во многом именно он является главным фактором конкурентоспособности отдельных организаций и государства в целом.

В связи с этим, в современном мире формируется новейшая форма экономики – экономика, основанная на знаниях, умениях, опыте; экономика людей; экономика знаний. Именно ее можно считать главным фактором развития и гарантом стабильности, так как ключевым моментом данной экономической модели являются человеческие ресурсы и их возможности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблемы формирования и развития экономики знаний посвящено множество трудов, что объясняется ее многоплановостью и многофакторностью. Теоретические основы заложены в трудах таких ученых как Д. Белл, М. Вебер, П. Дракер, М. Кастельс, Дж. Кейнс, А. Маслоу, Дж. Нейсбитт, М. Полани, К. Поппер, А. Смит, А. Тоффлер, Р. Флорид, Ф. Фукуяма, Й. Шумпетер, изучавших феномен знания и его роль в обществе.

Проблемам экономики знаний и перспективам развития современного общества, основанного на знаниях, посвящены работы многих отечественных авторов, среди них

С.Д. Валентий, А.Е. Варшавский, А. А. Деркач, А.А. Дынкин, А.Л. Гапоненко, Д.А. Леонтьев, Г.Б. Клейнер, С. В. Кузнецов, В. Н. Марков, В.Л. Макарова, А.И. Неклесс, В. В. Окрепилов, С.Б. Переслегин, С.С. Сулакшина, Е.Г. Ясин и др.

Выделение нерешённой проблемы. Однако, несмотря на вклад ученых в разработку данной проблемы, ряд вопросов, касающихся развития человеческого потенциала на основе экономики знаний в условиях нестабильности экономики требует дальнейшего изучения.

Целью исследования является выявление особенностей и перспектив развития человеческого потенциала на основе анализа современных тенденций функционирования экономики знаний.

Результаты исследования. Настоящее и будущее современной экономики зависит от ряда факторов. Одним из основных можно считать человеческий потенциал, его мощность как в целом, так и каждого структурного элемента. Иными словами, стабильность и устойчивость в геополитическом пространстве зависит не от непосредственного носителя данного потенциала – человека, а от его способностей, системы потребностей и целеполагания, готовности к исполнению различных социальных ролей, функций и обязанностей.

Особую актуальность для многих развитых стран приобретает инновационное развитие человеческого потенциала – формирование социально-профессиональных потребностей и навыков, способностей и готовности создавать новое и доводить его до совершенства. Происходящие трансформации в обществе позволяют создавать новые импульсы развития, а именно – «общество знаний», роль которого заключается в формировании нового, более интеллектуального человеческого потенциала.

Необходимо отметить, что под влиянием внешней среды у человека уже формируется ряд качеств и характеристик, которые с приобретением опыта трансформируются в личное конкурентное преимущество, позволяющее «выгодно себя продать» на рынке труда, т.е. иметь высокую конкурентоспособность. Реальные возможности формируют личностный потенциал, который отражается в способностях и готовности к развитию и преумножению внутренних возможностей. В связи с тем, что в условиях кризисной экономики повышаются требования к человеку как к трудовому ресурсу, его уровню образования, знаний, практической подготовке, т.е. к внутренним резервам при самореализации, особое значение приобретает личностный потенциал, являющийся важным структурным элементом человеческого потенциала.

По Д. А. Леонтьеву, «личностный потенциал является интегральной характеристикой уровня личностной зрелости. Формой проявления личностного потенциала является феномен самодетерминации (понимание внутренней и внешней человеческой мотивации, личности и психологического благополучия). Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых ею усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни» [1, с. 15]. Согласно утверждению А. А. Деркача и В. Н. Маркова, личностный потенциал человека включает не только профессиональные качества, но и систему постоянно возобновляемых и умножаемых ресурсов – интеллектуальных, психологических, волевых [2, с. 18]. А.Г. Маклаков утверждал, что личностный потенциал характеризует адаптивные способности человека [3, с. 14].

Таким образом, личностный потенциал – это совокупность тесно взаимосвязанных особенностей человека, определяющих эффективность его работоспособности и возможности к адаптации в условиях динамичности окружающей

среды. Иными словами, личностный потенциал отражает способность человека максимально использовать возможности, предоставляемые государством, тем самым создавая собственные интеллектуальные ресурсы.

В условиях нестабильной экономической ситуации личностный потенциал может стать ключевым фактором инновационного развития и способом «выживания» организаций и государств в целом. Динамичность среды и постоянно растущая конкуренция во всех сферах и отраслях жизнедеятельности обуславливают трансформации в современной экономике. Изменения вынуждают находить новые, нестандартные подходы для решения поставленных задач, требуют креативности и сверхмобильности от человека. Это оказывает влияние на отношение человека к самому себе и своему месту в окружающем мире: роль и значение человека значительно повышается, что позволяет говорить о том, что происходит переоценка ценностей и приоритетов, приводящая к тому, что главным мотивом деятельности человека становится развитие своего личностного потенциала. Такие изменения становятся основополагающими при формировании интеллектуальных работников, которые создают уникальный продукт – идею, а, следовательно, «креативный» класс в обществе.

Основной характерной чертой креативного класса и его ценностью для экономики является возможность производить экономические ценности в процессе творчества. Р. Флорида выделяет в креативном классе ядро (люди, влияющие на мнение в обществе) и периферию (тех, кто находится под влиянием ядра) [4, с. 10]. Значимость ядра заключается в высокой социальной активности. Такие сотрудники, как правило, проявляют большую предрасположенность к самоорганизации, автономности и самостоятельности. Главной задачей государства в данном случае является создание благоприятных условий для формирования и развития таких кадров, их поддержка и обеспечение защищенности через законодательную и нормативно-правовую базу.

Интеллектуальные ресурсы, использующие творческий подход к решению поставленных задач, являются целостной системой, которая отражает всю комплексную совокупность связей между структурными элементами интеллектуального поля государства. Это означает, что человек используя свой личностный потенциал способен активизировать все звенья производственной, ресурсной, материальной и других баз в процессе проектирования, производства, реализации продукта и эффективного управления всеми процессами. Таким образом, происходит формирование современного технологического уклада – необходимого условия ускорения темпов экономического роста в нестабильной экономической среде.

Важно отметить, что создание креативного класса в экономике требует трансформации и самой экономики. Необходимо ориентироваться на замену источников «сырьевого прорыва» на соединение природных и человеческих ресурсов в интеллектуальные, которые способны воспроизводить опережающими темпами новые продукты и технологии, определяющие новые качественные факторы экономического роста. Это позволит «перейти» от дублирования старых технологий к поиску и созданию новых, тем самым обеспечивая уход от массового производства к индивидуальным проектам.

Такие изменения влекут за собой формирование некоего интеллектуального «котла» государства, способного стать не только базой креативной экономики, основанной на знаниях, но и «прорывов» для самого государства: происходит зарождение новой общественно-экономической системы, в которой доминируют не традиционные, а уже новые факторы экономического роста. Особенностью такой экономики является постоянное создание новых продуктов человеческого труда.

При этом, хотелось бы подчеркнуть, меняется не только сама экономика, но и происходит трансформация уклада государственной политики. Она становится более современной и направленной на создание нового стиля и образа жизнедеятельности людей. Так как человеческий потенциал отражает возможности государства в социальном обеспечении населения, рассматривая это через призму креативного класса, направления деятельности государства могут и должны приобретать инновационный характер.

По нашему мнению, на сегодняшний день можно выделить четыре основные направления развития нового человеческого потенциала: научно-техническое, инновационное, предпринимательское и конкурентное. Каждый из них уже сформирован в определенной мере и имеет свои «рычаги влияния». Однако для их максимального использования необходимо придать им новое значение, трансформировать под современные реалии и потребности общества, т.е. сконцентрировать в нужном месте и в нужное время, консолидировать и активизировать, направляя на достижение конкретных целей. Подобное будет способствовать росту науки и технологий, а, следовательно, производства, в особенности инновационного и наукоемкого. Именно такой подход позволит более качественно развивать общество. В данном ключе возможно говорить о том, что источником долговременного экономического роста является генерация знаний, которая обеспечивается за счет образовательных учреждений, т.е. научной деятельности, формирующей профессиональную элиту общества.

Здесь стоит отметить, что научно-техническое развитие и развитие экономики имеют тесную взаимосвязь. Н.Д. Кондратьев в свое время предложил схему циклического развития общества, более известную под названием «циклы/волны Кондратьева». Такие российские ученые как В. В. Окрепилов, С. В. Кузнецов, Б. С. Жихаревич продолжили исследование данной теории, рассматривая «новую» экономику как результат возрастания инновационной и информационно-коммуникационной составляющих общества [5-7]. Автор теории постиндустриального общества Д. Белл указывал, что основная черта такого общества – возрастающая зависимость внедрения нововведений от теоретического знания [8]. В свою очередь Й. Шумпетер выявил характерные черты инновационной экономики: создание нового товара, с которым потребители еще не знакомы, или нового качества товара; нового метода производства или рынка сбыта, применения, новой отрасли или средства продвижения [9]. Таким образом, новая экономика – это создание нового, ранее не известного, нестандартного.

Рассматривая такую экономику как следствие человеческой деятельности, необходимо отметить, что результатом этого стало появление «экономики знаний» или новой интеллектуальной экономики. Экономика знаний – это концепция, появившаяся в конце 1990-х годов и активно продвигаемая такими международными организациями, как ОЭСР, Всемирный банк и ЮНЕСКО. В ее основе лежат знания, которые выступают главным ресурсом и одновременно продуктом современной экономики [10].

Экономика знаний характеризуется постоянным совершенствованием абсолютно всех процессов, начиная от стадий производства, заканчивая экспортом высокотехнологичной продукции, включающего довольно высокую добавочную стоимость. Следовательно, основная масса прибыли формируется за счет интеллектуальной собственности продукта. Такие ученые как Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Д. Белл, Дж. Нейсбитт и др. считают, что для большинства развитых стран в современном мире именно инновационная экономика обеспечивает мировое экономическое превосходство страны, которая ее создает [11, 12, 8, 13].

Для того, чтобы оценить уровень развития экономики знаний и проранжировать страны, используется ряд индексов и международных рейтингов, в основе которых условия, в которых развивается сама экономика, приоритетная экономическая модель государства, возможности и потенциал страны, ее ресурсный и человеческий капитал.

Непосредственный расчет индекса экономики знаний (Knowledge Economy Index, KEI) проводится международной организацией «Всемирный Банк» каждые 12 лет (исследования проводились в 2000 г. и 2012 г.), и по своей сущности отражает уровень образования и развития населения, инновационную активность государства и уровень научно-технического развития.

Многие страны на сегодняшний день не оценивают уровень развития экономики знаний как комплексный показатель, а рассматривают его элементы по отдельности, тем самым рассчитывая индексы науки, образования, инновационной деятельности, цифровой экономики и т.д., что значительно упрощает оценку развития того или иного направления.

Анализ показателей, характеризующий современный уровень развития экономики знаний в развитых и развивающихся странах (табл. 1), направленный на выявление закономерности между уровнем экономики знаний и индексов, характеризующих потенциальные возможности экономики страны и использования преимуществ от данных возможностей, свидетельствует о повышении уровня интеллектуальной экономики в мире в целом.

Таблица 1

Индексы и рейтинги, характеризующие развитие экономики знаний
(составлено автором по [14-19])

Показатель	РФ	Германия	Франция	КНР	Швейцария	Бразилия	Южная Корея
Индексы и рейтинги, характеризующие потенциальные возможности экономики страны для перехода на модель экономики знаний							
Индекс развития человеческого капитала (2018 г.)	0,73	0,79	0,76	0,82	0,77	0,56	0,84
	34	11	22	4	20	81	2
Индекс человеческого развития (2019 г.)	0,824	0,939	0,891	0,758	0,946	0,761	0,906
	49	4	26	85	2	79	22
Индекс развития ИКТ (2017 г.)	7,07	8,39	8,24	5,6	8,74	6,12	8,85
	45	12	15	80	3	66	12
Индекс экономики знаний							
2000 г.	5,28	8,84	8,53	8,15	9,28	5,48	8,42
	64	15	21	25	5	59	24
2012 г.	5,78	8,9	8,21	8,52	8,87	5,58	7,97
	55	8	24	18	10	60	29
Индексы и рейтинги, характеризующие использование преимуществ экономики знаний							
Индекс инновационных экономик (2018 г.)	68,63	88,21	82,75	78,8	85,67	53,65	88,16
	26	1	10	15	4	46	2
Индекс инноваций (2019 г.)	37,6	58,2	54,2	54,8	67,2	33,8	56,6
	46	9	16	14	1	66	11

За 12 лет индекс экономики знаний в Российской Федерации увеличился на 0,5 п., что свидетельствует о постепенном переходе страны на рыночную экономику. При этом, в других государствах данный рост значительно ниже: в Германии индекс вырос на 0,06 п., КНР – 0,37 п., Бразилии – 0,1 п., а в Швейцарии, Южной Кореи и Франции наблюдается снижение данного показателя на 0,41 п., 0,45 п. и 0,32 п. соответственно. Это объясняется высоким уровнем технологического развития данных стран по сравнению с другими (они опережают общий тренд по развитию), и, как следствие, снижением инновационной нагрузки.

Можно проследить существующую зависимость между индексом экономики знаний и другими показателями (рис. 1). Высокий уровень человеческого потенциала оказывает непосредственное влияние на развитие человеческого капитала, что позволяет максимально использовать предоставляемые государством возможности для расширения преимуществ от экономики знаний. Это отражается на инновационности государств и развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

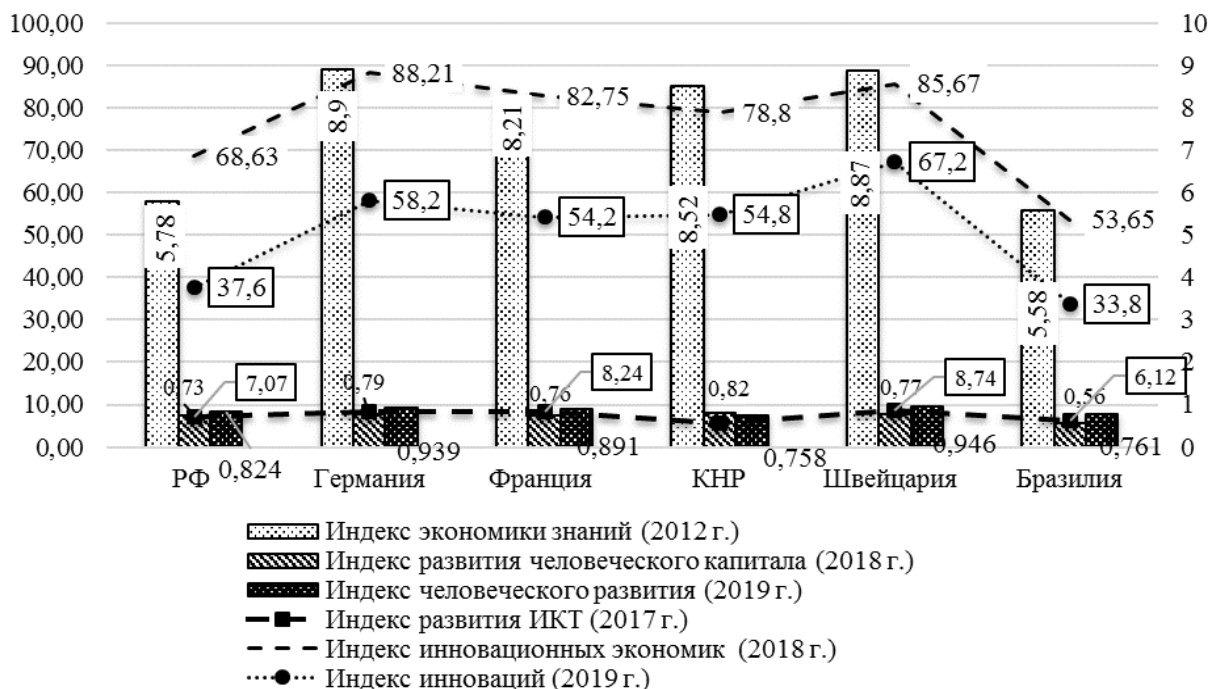

Рис. 1. Показатели уровня развития экономики знаний по странам

Однако можно заметить, что в КНР несмотря на высокие показатели экономики знаний и человеческого капитала довольно низкий уровень индекса развития ИКТ, а в Бразилии практически все анализируемые показатели значительно ниже по сравнению с другими государствами, притом, что страна входит в БРИКС и позиционирует себя как 8-я экономика мира по ВВП по ППС (Российская Федерация – 6-я экономика мира по ВВП по ППС). При этом, хотелось бы отметить, что подобная тенденция характерна для многих постсоветских государств и стран с коммунистическим политическим режимом. Примером могут быть Куба, Лаос и Вьетнам: государства имеют довольно мощный природно-ресурсный потенциал и считаются одними из наиболее перспективных с экономической точки зрения для развития, однако в рейтинге экономики знаний они занимают 83, 128 и 112 места соответственно.

Такая тенденция связана с ролью правительства в управлении. Как уже было определено, правительство играет главную роль при формировании человеческого потенциала: оно выступает в качестве поставщика, гаранта и контролирующего органа образовательных, здравоохранительных и финансовых услуг, тем самым обеспечивая население равными правами при получении доступа к данным услугам. В реальной жизни существует иная тенденция: выделяя значительные бюджетные средства на образование и медицину, не создается должного контроля за их распределением, что отражается на качестве предоставляемых услуг, а, соответственно, и на человеческом потенциале. Государственные услуги становятся невостребованными у населения из-за низкого качества. Это связано как с неэффективной политикой государства, так и незамотивированностью самого государства в своем населении. Зачастую власть на разных уровнях управления не способна проводить работу эффективно и качественно. Следствием чего становится низкий уровень развития науки, образования и инновационности.

Также причины значительного отставания связаны с особым политическим укладом правящих сил в государствах и особенностями ведения внешней политики. КНР имеет собственную информационную систему, которая закрыта для других стран мира, а такие государства как Куба и Вьетнам находятся под влиянием коммунистического строя, что также определяет закрытость и ограниченность деятельности данных стран.

Рассматривая ситуацию в целом, уже сегодня можно говорить о том, что большинство государств ориентированы на экономику знаний, предполагающую переориентацию на сервисные сферы и отрасли, инновационность и технологичность в таких базовых отраслях как образование, медицина, экономика, финансы и информационные технологии.

Основой появления экономики знаний являются учебные заведения, особенно высшие профессиональные организации и научно-исследовательские институты. Именно они формируют профессиональные базовые навыки человека, определяют и развивают его способности. Можно предположить, что учебные и научные центры способны «диктовать» направления и темпы развития государства за счет новейших разработок, инновационных продуктов и нестандартных решений кризисных ситуаций. На сегодняшний день в мире существует несколько научно-образовательных моделей, их суть кратко изложена в табл. 2.

Таблица 2

Модели образования в современном мире (составлено автором по [20, 21])

Образовательная модель	Характеристика	Особенности
Университет. Версия 1.0	Педагогическая, эссенциалистская основа – стандартизированный подход	Создание союзов и корпораций между педагогами и студентами
Университет. Версия 2.0	Андрагогический, конструктивистский подходы к обучению – основан на интерактивном взаимодействии и имеет более исследовательский характер	Обучение основано на исследовании и поисках истинного знания через научные методы
Университет. Версия 3.0	Самообучающийся, коннективистский подходы к обучению – предполагает интерактивную взаимосвязь и основан на коммерциализации знаний	Предполагает инновационное развитие и обучение
Университет. Версия 4.0	Личностно-ориентированный, индивидуальный, креативный – гибкое и нестандартное мышление, применение творческого подхода при решении стандартных ситуаций	Образовательная система строится на основе творческой свободы и поиска себя

Согласно данным табл. 2, каждая образовательная модель имеет свои исключительные особенности, что соответствует требованиям времени и условиям существования, в которых они функционируют. Каждую последующую модель можно считать продолжением предыдущей, с учетом развития НТП и технологичности общества. Особую актуальность в условиях экономической нестабильности и политической неопределенности приобретает модель «Университет. Версия 4.0», что связано с ее акцентуализацией на индивидуальный и нестандартный подход к получению знаний, следовательно, развитие креативного мышления.

Исходя из этого можно сделать вывод, что уровень экономики знаний напрямую зависит от функционирования учебных заведений, их научной базы, вектора развития и квалификационного уровня подготовки.

Учитывая тот факт, что экономика знаний не имеет четких правил и конкретной модели, что связано с нестандартностью при принятии решений, такая модель экономики может использоваться в разных по уровню экономического развития государствах, в независимости от их статуса и сырьевых возможностей. Рассматривая возможности использования экономики знаний на территории Донецкой Народной Республики, необходимо отметить, что государство уже имеет ряд преимуществ в области формирования высокоразвитого человеческого потенциала: на территории находятся крупнейшие образовательные центры и исследовательские учреждения с мощной сырьевой и материальной базой не только в пределах бывшей Донецкой области, но и всей Восточной Европы.

Здесь важно отметить, что существует проблема недофинансирования образовательной сферы, что во многом связано с ограниченностью экономики и возможностями Республики в целом. Большинство законодательных актов и правительственных решений не подкреплены реальными финансовыми ресурсами, что определяется несовершенством бюджетного законодательства ДНР. Можно говорить о низком уровне бюджетной обеспеченности органов местных образований при растущих затратах, в частности в области социальной сферы и занятости населения. Таким образом, принимаемые меры и положения по стабилизации экономического состояния Республики не могут быть воплощены в жизнь как частично, так и полностью в отдельных отраслях из-за отсутствия финансов, навыков и опыта руководства в конкретной ситуации. Следствием этого становится появление такого негативного явления как быстрая деградация фундаментальной науки, выступающей драйвером профессионального образования.

При этом, текущие тенденции предрекают необходимость коренных изменений в экономическом укладе ДНР. До событий 2014 г. бывшую Донецкую область принято считать одним из самых развитых промышленных регионов Украины: экономика области была представлена 150 отраслями, в том числе 2000 промышленными предприятиями, 800 из которых обеспечивали 23% экспортных поступлений Украины; 18,5% общего объема производства промышленного производства страны и более 19,7% продукции обрабатывающей промышленности Украины [22, с. 8]. Учитывая этот факт, одной из первоочередных задач руководства Республики является восстановление и закрепление сравнительных преимуществ в области образования и культуры через стратегическое планирование экономического роста.

Именно в данном ключе возможны структурные сдвиги не только в образовательной системе, но и в экономике в целом. Помимо этого, данные процессы смогут охватить все отрасли и сферы функционирования и создать тесные взаимоотношения между правительством, наукой и производством. Такая модель

может стать инструментом «сборки» и структуризации «местных» игроков, представляющих отдельные элементы местных систем, за счет чего возможен рост конкурентоспособности территории благодаря эффективному взаимодействию всех трех звеньев. Прежде всего, это даст «толчок» для подъема экономики, что существенно снизит давление на республиканский бюджет, а также станет началом активизация процессов интеграции в глобальные, международные экономические взаимоотношения. В свою очередь, это повысит уровень республиканской технологической базы, что также повлечет за собой экономический рост за счет усиления международной конкурентоспособности предприятий.

ДНР имеет мощную сырьевую платформу для формирования и развития модели экономики знаний на своей территории. В перспективе возможно совершенствование технологий и производство продукции с повышенной добавленной стоимостью, сокращение производственных этапов, что позволит совершить «технологический скачок» и заявить о себе как о государстве.

Таким образом, переход на экономику знаний позволит получить эффект «шестеренок», когда движение одного элемента приводит в работу всю систему и, тем самым, ускорить процесс развития государства на мировой арене. Для реализации данного перехода необходимы изменения парадигмы целеполагания в научно-образовательной модели учреждений высшего образования для нового технологического уклада с переходом от модели «университет – инкубатор знаний» к проекту «университет – капитал знаний». В рамках этого возможно зарождение креативного класса Донецкой Народной Республики и построение экономики знаний, что позволит развить сетевую экономику и дать ответ на вызовы современного развития. Подтягивание к этому ядру основной массы населения способно стать новым фактором экономического роста, направленного на изменение сложившейся системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев, Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика [Текст]: монография / Д.А. Леонтьев. – М.: Издательство «Смысл», 2011. – 607 с.
2. Деркач, А.А. Психология развития профессионала [Текст] / А.А. Деркач, В.Г. Зыкин, В.Н. Марков. – М.: РАГС, 2000. – 126 с.
3. Маклаков, А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих [Текст] / А.Г. Маклаков. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 137 с.
4. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее [Текст] / Р. Флорида: монография. – М.: Классика XXI, 2007. – 421 с.
5. Окрепилов, В.В. Применение методов экономики качества при управлении развитием инновационного потенциала [Текст] / В.В. Окрепилов, Н.В. Андросенко, И.В. Чудиновских // Модернизация. Инновации. Развитие. – 2017. – Т. 8. – №4. – С. 706-717.
6. Кузнецов, С. В. Пространственные возможности и ограничения модернизации российской экономики: пример Северо-Западного макрорегиона [Текст] / С.В. Кузнецов, Н. М. Межевич, С. С. Лачининский // Экономика региона. – 2015. – №3. – С. 25-38.
7. Жихаревич, Б. С. О результативности стратегического планирования [Текст] / Б.С. Жихаревич // Региональная экономика. Юг России. – 2018. – № 1 (19). – С. 16–22.
8. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл: пер. с англ. Иноземцева В.Л. – М.: Academia, 1999. – 944 с.
9. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [Текст] / Й. Шумпетер. – М.: «Эксмо», 2007. – 864 с.
10. Пипия, К.Л. Потребности и возможности измерения экономики знаний [Электронный ресурс] / К.Л. Пипия // Институт проблем развития науки. – URL: http://www.issras.ru/papers/inn97_2006_Pipiya.php (дата обращения: 10.07.2020).
11. Тоффлер, Э. Революционное богатство [Текст] / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ, 2007. – 576 с.

12. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции [Текст] / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.
13. Нейсбитт, Дж. Мегатренды [Текст] / Дж. Нейсбитт. – М.: АСТ, 2003. – 384 с.
14. Проект развития человеческого капитала [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital> (дата обращения: 10.07.2020).
15. Индекс человеческого развития [Электронный ресурс] / Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 19.07.2020).
16. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] / Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info> (дата обращения: 19.07.2020).
17. Индекс экономики знаний [Электронный ресурс] / Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info> (дата обращения: 21.07.2020).
18. Рейтинг инновационных экономик-2018 [Электронный ресурс] / THEWORLDONLY.ORG. – URL: <https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2018> (дата обращения: 22.07.2020).
19. Глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс] / Гуманитарный портал. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (дата обращения: 22.07.2020).
20. Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» [Электронный ресурс] / Республиканский институт высшей школы. – URL: <http://nihe.bsu.by/index.php/ru/university-3> (дата обращения: 28.07.2020).
21. Образование 1.0, 2.0, 3.0: миф и реальность [Электронный ресурс] / Институт развития образования. – URL: http://ioc.rybadm.ru/project/s_17_01_13/obrazovanie.pdf (дата обращения: 29.07.2020).
22. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

Поступила в редакцию 15.11.2020 г.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE ECONOMY OF KNOWLEDGE

N. A. Baltacheieva, A. A. Torba

The article discusses the theoretical foundations of the formation of the knowledge economy, outlines the key features of development of human potential in these conditions. Indicators reflecting the level of education, innovative and communication development of are analyzed, the dependence between these indicators and the level of the knowledge economy was revealed, and the features of its development in individual states are revealed.

The results of the study made it possible to determine that educational institutions and research centers are the basic factor in the formation of the knowledge economy as a new model of development and of human potential. The modern educational models are considered, their brief characteristic is given.

The possibilities and prospects for the development of the knowledge economy on the territory of the Donetsk People's Republic are analyzed, the main problems and advantages are identified.

Keywords: knowledge economy, human potential, educational system, personal potential, human capital.

Балтачиева Наиля Аскарвна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

bnn.25@mail.ru

+38-071-417-60-93

Торба Анастасия Александровна

аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
anastasiya_torba@mail.ru
+38-071-323-23-51

Baltacheieva Nailia

Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Personnel
Management and Labor Economics
Donetsk National University, Donetsk

Torba Anastasiya

Post-graduate student of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.4

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА ДИСПЕТЧЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ПАССАЖИРСКИМ ТРАНСПОРТОМ

© 2020. А. К. Берко

В статье рассмотрены особенности применения логистического подхода как элемента механизма государственного управления системой городского пассажирского транспорта. Предложены авторские определения понятий «логистический подход» и «механизм государственного управления системой городского пассажирского транспорта». Эффективному функционированию логистического подхода способствует автоматизированная система диспетчерского управления, поэтому данной системе уделено особое внимание в исследовании.

Ключевые слова: механизм государственного управления; городской пассажирский транспорт; автоматизированная система диспетчерского управления; пассажир; транспортное средство.

Постановка проблемы. Современное состояние рыночных отношений в Донецкой Народной Республике требует глубокого изучения теоретических положений и разработки практических подходов к управлению системой городского пассажирского транспорта (ГПТ). Развитие системы ГПТ с улучшением показателей качества перевозок пассажиров возможно лишь при наличии стратегической картины происходящего на определенном участке движения в определенный период времени. В условиях развития экономических отношений в Донецкой Народной Республике оперативная и достоверная информация о ситуации в транспортном обслуживании населения может быть получена только при взаимодействии различных органов государственной власти, перевозчиков и населения.

Актуальность темы исследования. Дальнейший экономический рост Донецкой Народной Республики и повышение качества жизни населения требуют совершенствования управления системой ГПТ, а значит необходимо развитие механизма государственного управления данной системой.

Анализ последних исследований и публикаций. Основные направления развития системы ГПТ отображены в научных трудах: Л.Б. Миروتин, Д.А. Ильченко, П.А. Овчара, Е.В. Гнединой, Т.А. Поповой, В.Ю. Припотень и др.

Значительный вклад в исследования и разработку моделей, методов и алгоритмов решения многоаспектных задач управления системой ГПТ внесли А.В. Гузенко, Н.А. Вихрева, А.Р. Рахматуллина, Ю.М. Меров, А.Д. Пивоваров, В.А. Кучменко, В.А. Вдовиченко (см. работы [1–12] и их библиографию) и др.

Выделение нерешённых проблем. Не отрицая значительных достижений в области исследований усовершенствования управления системой ГПТ, стоит отметить, что ряд вопросов, касающихся развития механизма государственного управления системой ГПТ на основе логистического подхода, требуют более глубокого изучения.

Целью работы является анализ одного из основных инструментов логистического подхода к управлению системой ГПТ – автоматизированной системы диспетчерского управления.

Результаты исследования. Система ГПТ представляет собой сложную, динамичную систему, которая наделена различными функциями, реализация которых подчинена одной цели - удовлетворение потребностей населения в перевозках.

Для достижения данной цели система ГПТ решает ряд задач, которые можно представить в виде трех групп: стратегические, тактические и оперативные (рис. 1).

Рис. 1. Цели работы системы ГПТ Донецкой Народной Республики

Субъектом управления системой ГПТ являются государственные органы власти Донецкой Народной Республики.

Объектом управления системой ГПТ являются:

пассажир, пользующийся услугами городского пассажирского транспорта, который ставит требования к перевозкам;

коммунальные, частные транспортные предприятия и ФЛП, осуществляющие перевозки пассажиров.

Основные цели субъекта и объекта управления в системе ГПТ представлены на рис. 2.

Анализ взаимодействия субъекта и объекта управления ГПТ позволил выявить, что в основном они сконцентрированы в точках соприкосновения их целей и интересов: на рынке услуг городского пассажирского транспорта при выборе населением способа перемещения; на рынке предложений транспортных предприятий

и частных операторов при допуске перевозчиков на рынок услуг городского пассажирского транспорта.

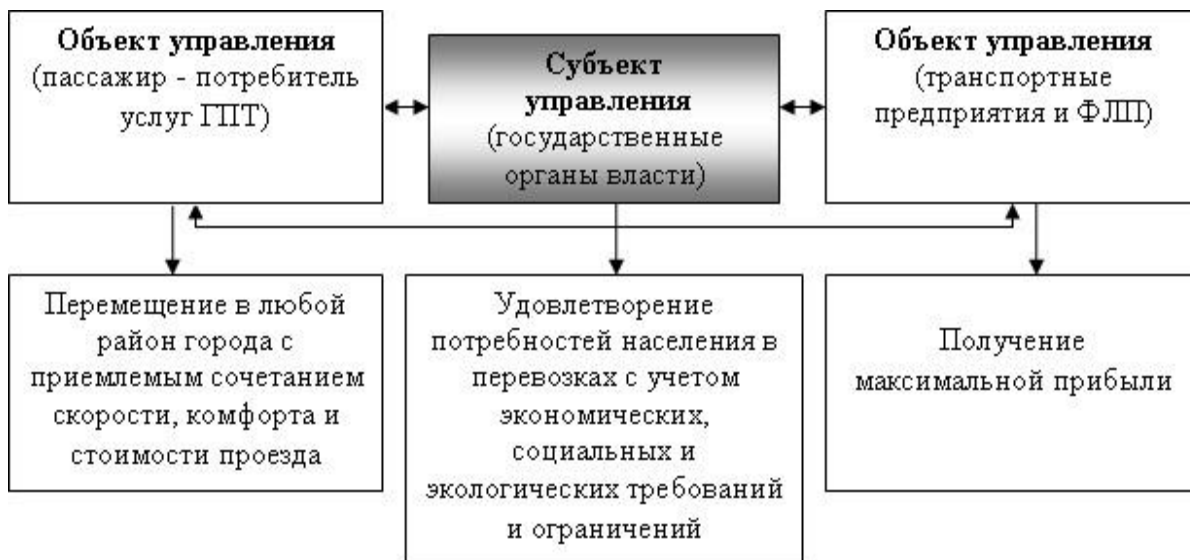

Рис. 2. Субъект, объект и их цели в системе ГПТ

Основным направлением для улучшения уровня эффективности функционирования системы ГПТ Донецкой Народной Республики является совершенствование механизма государственного управления системой ГПТ.

Анализ источников [13–19], позволяет сформировать авторское определение понятия «механизм государственного управления системой ГПТ», под которым понимается совокупность конкретных критериев, факторов, методов и ресурсов управления, реализующих четкую последовательность действий, направленных на достижение экономического, социального и экологического эффектов в системе ГПТ.

Для повышения эффективности механизма государственного управления системой ГПТ предложено внедрить логистический блок.

Таким образом, структурными элементами механизма государственного управления системой ГПТ выступают организационный, технико-технологический, экономический и логистический блоки.

Авторское определение термина «логистический подход» – это управление потоковыми процессами на основе применения современных технологий и наиболее прогрессивных экономических решений для обеспечения заданного уровня обслуживания, безопасности, надежности и непрерывной доставки в нужное время при оптимальных затратах.

Логистический блок механизма государственного управления системой ГПТ предусматривает управление потоками системы ГПТ на основе применения современных технологий и наиболее прогрессивных экономических решений, что позволит объединить отдельные участки перевозочного процесса в единую систему, способную обеспечить качественные услуги населению при оптимальных затратах.

Эффективное функционирование логистического блока возможно с помощью автоматизированной системы диспетчерского управления (АСДУ).

АСДУ ГПТ относятся к организационно-технологическим системам оперативного управления. Целью автоматизации диспетчерского управления ГПТ является

повышение качества пассажирских перевозок за счет обеспечения надежности выполнения расписаний движения и высокой регулярности движения на маршрутах при снижении трудоемкости управления и повышении достоверности учетно-статистических данных о перевозочном процессе.

В настоящее время АСДУ не используется в городах Донецкой Народной Республики. АСДУ – это комплекс технических и программных средств, который технологически обеспечивает централизованное оперативное управление в реальном времени ГПТ на основе автоматизированного сбора следующей текущей информации: состояние на маршрутах; реальные потребности в перевозках; ресурсы транспортных предприятий, а также обеспечивает статистический анализ этой информации вместе с плановыми заданиями.

Главными пользователями системы являются диспетчеры центральной диспетчерской станции (ЦДС) и автотранспортных предприятий (АТП).

Выпуск транспортных средств на маршрут фиксируется в системе. Диспетчер от каждого водителя получает ранее распечатанный из системы путевой лист и создает электронный формуляр изменения, где указывает номер маршрута, выпуск и изменения. Система проверяет наличие этого изменения в суточном наряде и, в случае наличия, автоматически заполняет информацию о транспортном средстве, водителе и времени выезда. Формуляр изменения закрывается при возвращении транспортного средства.

При возникновении необходимости оценки состояния выполнения плана выпуска и состояния движения на маршрутах АТП диспетчер имеет возможность сформировать отчет о выполнении плана выпуска, в том числе с визуализацией на карте. Отчет содержит подробную информацию о плановом и фактическом количестве выпущенных средств, а также коэффициент выпуска. В случае невыполнения плана по выпуску указываются маршруты, на которых наблюдается недовыпуск, количество транспортных средств, которое не было выпущено по каждому маршруту, и причины недовыпуска. Аналогичные данные указываются для маршрутов, на которых наблюдается опоздания.

В системе существует возможность отмены на некоторое время режима движения по расписанию для транспортных средств, оказавшихся в пробке, и установление специального режима движения с соблюдением определенных интервалов между ними. Система автоматически вычисляет интервалы движения между выбранными транспортными средствами. Информация об изменении режима вместе с установленными интервалами движения автоматически поступает к водителям. Диспетчер только следит за ситуацией на карте.

Система обеспечивает единый автоматизированный процесс планирования, управления и мониторинга работы ГПТ и предназначена для:

- прокладки маршрутов и составление графиков движения ГПТ по дорогам;
- составления сбалансированных плановых заданий на транспортную работу для различных типов транспорта как предприятия в целом, так и его филиалов;
- автоматизированного формирования и ведения суточной ведомости в электронном виде;
- разработки месячных и суточных нарядов работы водителей;
- контроля и учета времени выхода транспортных единиц на линию согласно разработанным нарядам, сбоям и обновлению их движения;
- визуального наблюдения за местонахождением транспортных средств на карте в реальном масштабе времени;

контроля соблюдения расписания движения подвижными единицами;
отображения ориентировочного времени прибытия транспортного средства на остановочный пункт с помощью информационного табло;
двусторонней связи с водителем для оперативной корректировки плановых заданий или в экстренных ситуациях;
хранения данных о передвижении транспортных средств в базе данных для их последующей аналитической обработки и принятия управленческих решений;
ведения табеля отработанного времени водителей;
регламентирования ремонтных работ;
расчета и анализа технико-эксплуатационных показателей (ТЭП) работы маршрутов;
учета и аналитической обработки совокупной информации о выполнении транспортной работы для оценки эффективности и качества работы как предприятия в целом, так и его филиалов;
формирования и печати отчетов (транспортная работа, маршруты, водители, транспортные средства различных марок, другие) в сутки или за указанный период;
печати бирок для наклеивания на бланки путевых листов водителей;
обеспечение взаимодействия с другим электронным бортовым оборудованием подвижной единицы (для измерения расхода топлива, подсчета пассажиров, оплаты проезда);
формирования и печати документов (приказов, актов и др.)
расчета заработной платы и премий;
взаимодействия с другими автоматизированными системами заказчика.

Выводы. Таким образом, в результате применения АСДУ в системе ГПТ Донецкой Народной Республики возможно получение экономического, социального и экологического эффектов.

Экономический эффект будет заключаться в снижении количества потребляемых горюче-смазочных материалов; снижении количества дорожно-транспортных происшествий и ущерба от них; повышении удовлетворенности пассажиров, и как следствие, их производительности труда. Социальный эффект будет заключаться в снижении смертности и травматизма людей при дорожно-транспортных происшествиях, повышении удовлетворенности пассажиров. Экологический эффект будет состоять в снижении негативного влияния на окружающую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления [Текст]: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М.: Омега-Л, 2004. – 301 с.
2. Вдовиченко В.О. Методологічні основи формування системної ефективності міського громадського пасажирського транспорту в умовах сталого розвитку [Текст]: монографія / В.О. Вдовиченко. – Харків: ХНАДУ, 2017. – 212 с.
3. Гнедіна К.В. Управління якістю послуг міського електричного транспорту [Текст] / К.В. Гнедіна // Вісник Чернігівського державного технологічного університету. – 2007. – № 31. – С. 197-204.
4. Гузенко А.В. Система городского пассажирского транспорта : логистика и регулирование [Текст]: монография / А.В. Гузенко, Н.А. Вихрева // Рост. гос. ун-т путей сообщения. – Ростов н/Д, 2011. – 212 с.
5. Державне управління [Текст]: словник-довідник / за заг. ред. В.М. Князева, В.Д. Бакуменка. – К.: УАДУ, 2002. – 228 с.
6. Державне управління і менеджмент [Текст] / за заг. ред. Г. С. Одінцової. –Х.: ХарПІ УАДУ, 2002. – 492 с.

7. Ільченко Д.А. Державне регулювання пасажирського автомобільного транспортного комплексу [Текст]: дис. ... канд. екон. наук: 08.00.03 / Ільченко Діана Анатоліївна. – Одеса, 2017. – 268 с.
8. Кучменко В.О. Основні напрямки реформування системи міського пасажирського транспорту / В.О. Кучменко // Розвиток економічної інфраструктури України: теоретико-методологічний та науково-практичний аспекти: матеріали VIII Міжнар. наук.-практ. конф., 03-04 лют. 2012 р. / Київ: АЦНЕ, 2012. – С. 24-26.
9. Логистика: общественный пассажирский транспорт [Текст]: учебник для студентов экономических вузов / Под общ. ред. Л.Б. Миротина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 224 с.
10. Малиновський В.Я. Державне управління [Текст]: навчальний посібник / В.Я. Малиновський. – Вид. 2-ге, доп. та перероб. – К.: Атіка, 2003. – 576 с.
11. Меров Ю.М. Городской пассажирский транспорт в условиях государственного регулирования и действия рыночных механизмов: на примере Московского мегаполиса [Текст]: дис. ... канд. екон. наук: 08.00.05 / Меров Юрий Магомедович. – М., 2009. – 197 с.
12. Овчар П.А. Транспортна система як об'єкт наукових досліджень [Текст] / П.А. Овчар, С.М. Голубка // Актуальні проблеми економіки. – 2017. – № 12. – С. 4-14.
13. Осейчук В. И. Теория государственного управления [Текст]: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. И. Осейчук. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 342 с.
14. Пивоваров А.Д. Организационно-экономические аспекты использования системы ГЛОНАСС в управлении автомобильным пассажирским транспортом [Текст]: дис. ... канд. екон. наук: 08.00.05 / Пивоваров Артем Дмитриевич. – Москва, 2014. – 133 с.
15. Попова Т.А. Управление процессами в системе городских пассажирских перевозок на основе принципов логистики [Текст] / Т.А. Попова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2017, г. Донецк. Секция 7: Управление проектами развития логистической инфраструктуры Донецкой Народной Республики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 111-113.
16. Припотень В.Ю. Выбор критериев оптимальности для оценки эффективности транспортной логистической системы [Текст] / В.Ю. Припотень, Ю.В. Бородач // Торговля и рынок: научный журнал, выпуск №4(44), том 2, 2017 / Донецк: ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2017. – С. 86-93.
17. Рахматуллина А.Р. Методические положения повышения качества услуг городского общественного транспорта [Текст]: дис. ... канд. екон. наук: 08.00.05 / Рахматуллина Альбина Рустамовна. – Самара, 2014. – 147 с.
18. Рудніцька Р.М. Механізми державного управління: сутність і зміст [Текст] / Р.М. Рудніцька, О.Г. Сидорчук, О.М. Стельмах. – Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2005. – 28 с.
19. Слепышев А.Л. Понятие, свойства и основные компоненты механизма государственного управления: региональный аспект [Текст] / А.Л. Слепышев, Д.В. Довженко, С.Г. Зырянов // Журнал «Социум и власть», 2012. – №6 (38). – С. 81-87

Поступила в редакцію 18.11.2021 г.

AUTOMATED SYSTEM OF OPERATING DISPATCH MANAGEMENT OF CITY PASSENGER TRANSPORT

A. K. Berko

The article discusses the features of the application of the logistic approach as an element of the mechanism of state management of the urban passenger transport system. The author's definitions of the concepts «logistic approach» and «mechanism of state management of the system of urban passenger transport» are proposed. The efficient functioning of the logistic approach is facilitated by the automated dispatch control system, therefore, this system is given special attention in the study.

Keywords: mechanism of public administration; urban passenger transport; automated dispatch control system; passenger; vehicle.

Берко Анна Константиновна

ассистент кафедры маркетинга и логистики

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк

annakuhtina77@gmail.com

+38-071-362-57-80

Berko Anna

assistant of the department of marketing and logistics

Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of the Donetsk
People's Republic, city Donetsk

УДК 339.1

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ В РАМКАХ ПРОБЛЕМАТИКИ ТОВАРНОЙ И АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

© 2020. *Е. В. Биба*

В статье проведен системный анализ определений «товарный ассортимент», «ассортиментная политика» и «товарная политика». Изложены характеристики ассортимента продукции торгового предприятия. Предложены авторские определения понятий «товарный ассортимент», «ассортиментная политика» и «товарная политика». Основываясь на проведенном анализе определений, представленных экономической литературой, обоснована актуальность для предприятия проблемы грамотного формирования его товарной и ассортиментной политики.

Ключевые слова: товарный ассортимент, ассортиментная политика, товарная политика, управление ассортиментом, торговое предприятие, товар, рынок продовольствия.

Постановка проблемы. Гетерогенные характеристики магазинов и сложность цепочки поставок и постоянно растущее количество товарных артикулов, ограниченное пространство на полках, оказывают все большее давление на торговые предприятия, относительно правильного подбора ассортимента.

Актуальность исследования. Управление ассортиментом значительно эволюционировало, выйдя за рамки простых показателей эффективности, таких как общий объем продаж или число ротаций. Фактически, большие данные и продвинутая аналитика теперь позволяют всесторонне анализировать поведение клиентов одним нажатием кнопки. В качестве примера можно привести метрику McKinseywalkrate, которая количественно определяет уникальность продукта, предсказывая долю продаж продукта, которая переходит к другим продуктам в категории, когда продукт исключается из списка, и долю, которая «уйдет» и будет потеряна для розничного продавца [1].

Поиск и поддержание оптимального ассортимента товаров для продажи в магазинах всегда лежали в основе коммерческой деятельности торгового предприятия. Предприятия, которые получают правильный ассортимент, получают больше продаж, более высокую валовую прибыль, более экономные операции и, самое главное, более лояльных клиентов. Последние события на рынке делают оптимизацию ассортимента более важной, чем когда-либо: растущее число артикулов: крупные бренды постоянно внедряют инновации и увеличивают количество своих артикулов, в то время как небольшие бренды могут предлагать меньше отдельных артикулов и количество небольших брендов быстро растет.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением темы товарного ассортимента были рассмотрены в работах таких ученых, как: В.А. Абчук [4], Е.А. Антинескул [5], Л.В. Балабанова [7], О.В. Болотная [8], И.В. Липсиц [11], В.Д. Малыгина [12], Г. Ассэль [6], Э. Дихтль [9], Ф. Котлер [10] и др.

Выделение нерешённой проблемы. По мере роста количества продуктов пространство на товарной полке уменьшается, а возможности расширения или перераспределения полочного пространства между секциями ограничиваются несуществующими и многие новые магазины открываются на ограниченном

пространстве внутренних рынков, что усугубляет проблемы с полочным пространством.

Следует отметить, что на товарном рынке количество артикулов продолжает расти, цепочка поставок становится все более сложной и это усугубляет необходимость тщательного анализа тех товаров, которые должны быть перечислены, или удалены из ассортимента. Данная проблематика касается и электронной коммерции: несмотря на неограниченное место на «полках» благодаря виртуальному пространству, чтобы удержать внимание клиентов и контролировать затраты на запасы и логистику, продавцам необходимо применять знаниевые технологии для управления ассортиментом.

Цель исследования состоит в раскрытии сущности понятий товарного ассортимента и ассортиментной политики и изучении теоретических аспектов управления товарным ассортиментом предприятий оптовой и розничной торговли. Отсутствие единого восприятия сущности товарного ассортимента и ассортиментной политики предприятия создают предпосылки к различному пониманию процесса управления ассортиментом в ходе хозяйствования, в связи с чем возникает потребность в классификации подходов к определению сущности ассортиментной политикой и их обобщении, что в дальнейшем позволит сформировать алгоритм управления ассортиментной политикой предприятия.

Результаты исследования. Ассортимент продукции относится к разнообразию продуктов и услуг, которые торговое предприятие, или розничный продавец предоставляет потребителям. По мнению авторов [7; 12; 25 с.13], существует четыре основные характеристики ассортимента продукции, которые включают в себя глубину ассортимента, длину, широту и согласованность.

Широта касается тех линеек продуктов, которые розничный продавец или производитель имеет в продаже. Например, производитель кондитерских изделий может иметь линейки продукции для конфет, шоколада, тортов и вафель. Широта ассортимента в авторской разработке представлена формулой [24, с.103]:

$$W_{as} = \sum_f^F A_{if}, \quad (1)$$

где W_{as} – широта ассортимента;

A_{if} – f -тая товарная подгруппа в структуре i -й товарной группы;

F – общее количество товарных подгрупп в f -й группе.

Длина ассортимента – это количество товаров в отдельной продуктовой линейке. Например, один и тот же производитель может иметь пять видов конфет, четыре вида тортов и три вида вафель.

Глубина относится к разновидностям одного и того же или сходного продукта в пределах продуктовой линейки. Например, кондитер может иметь стандартную и базовую версию для каждого из типов тортов и конфет, но иметь третью, подарочную версию для видов чая. Показатель глубины ассортимента рассчитывается по формуле [24, с. 103]:

$$DP_{as} = \sum_{i,f,h,r,g,j=1}^{I,F,H,R,G,J} A_{ifhr gj}, \quad (2)$$

где DP_{as} – глубина ассортимента;

A_{ifhrgj} – j -тое наименование в структуре ifh -того номинального наименования;

I – общее количество товарных групп;

H – общее количество товарных видов в if -той подгруппе;

R – общее количество товарных разновидностей в ifh -том виде;

G – общее количество номинальных наименований в структуре $ifhr$ -той разновидности;

J – общее количество марок в $ifhrg$ -том наименовании.

Такая характеристика, как согласованность ассортимента продукции связан с тем, как продуктовые линейки или продукты соотносятся друг с другом в розничной торговле, например, вафли и чай могут быть согласованы друг с другом, поскольку они оба являются составляющими десерта, но бакалея не будет соответствовать или быть согласованной линейкой, учитывая, что это другая группа товаров.

В проведенном анализе научных источников, ассортиментная стратегия концентрируется на глубине и широте продукта, это тип и количество товаров, предлагаемых розничными продавцами или компаниями, также ассортиментную стратегию бывает трудно определить: когда розничный продавец выбирает широкий выбор и глубокий ассортимент в то же время, то общая продукция будет требовать много места и инвестиций. Такой тип стратегии обычно оставляют для крупных ритейлеров, в то время как мелкие розничные продавцы могут сосредоточиться на определенном типе хорошего или глубокого ассортимента с узким разнообразием.

Глубокие ассортименты делают розничных продавцов суперспециалистами, и это сводит к минимуму любое пространство для других типов продуктов, поскольку в глубоком ассортименте розничный продавец запасает много разновидностей одного из ограниченных продуктов.

В работах [9; 10] скремблированный ассортимент определяется как ассортиментная стратегия, при которой компания или бизнес перевозит, или запасает товары, не связанные с ее основным направлением деятельности, в попытке привлечь дополнительных клиентов.

Разнообразие растет во всех магазинах каждого торгового предприятия с увеличением различий в размере и формате. Факторы местоположения, такие как транспортная связь и социодемография района, означают, что не все артикулы и категории работают одинаково во всех магазинах, поэтому ассортимент должен быть оптимизирован с учетом специфики каждого магазина. Эта оптимизация обычно включает в себя распределение макропространства (сколько места нужно выделить определенной категории в каждом отдельном магазине) и локализацию (поиск оптимального сочетания артикулов для каждого магазина).

В экономической литературе представлено несколько трактовок понятия «товарный ассортимент». В большом экономическом словаре дано следующее определение товарного ассортимента: «это группа товаров, тесно связанных между собой либо в силу схожести их функционирования, либо в силу того, что их продают одним и тем же группам клиентов, или через одни и те же типы торговых заведений, или в рамках одного и того же диапазона цен» [2]. По мнению Ласковца С.В. товарный ассортимент – это «совокупность категорий и разновидностей товаров, предлагаемых предприятием для продажи» [3].

Компаративный анализ дефиниции «ассортимент» показал, что данная трактовка рассматривается с различных точек зрения, в связи с чем существует множество научных подходов к понятию «товарный ассортимент» (табл. 1).

Авторы [5; 9; 12] определение товарного ассортимента объединяют по признаку, в работах [7; 10] трактовки товарного ассортимента объединены в силу схожести их функций. Анализ научной литературы о товарном ассортименте, позволяет дать авторское определение товарного ассортимента – это группа, или совокупность товаров, которые объединены между собой по какому-либо признаку: функциональному назначению товара, торговому предприятию, где осуществляется его реализация или же это группа товаров, выпускаемых под одной торговой маркой.

Таблица 1

Научные подходы к определению понятия «товарный ассортимент»

Автор (ы) источник	Определение товарного ассортимента	Декомпозиция
В.А. Абчук [4]	Товарный ассортимент – это комплекс взаимосвязанных товаров, которые в совокупности при продаже способны принести предприятию дополнительный эффект.	Товар Эффект
Е.А. Антинескул [5]	Товарный ассортимент – это совокупность товаров, объединенных по какому-либо признаку или по нескольким признакам.	Товар Признак
Г. Ассэль [6]	Товарный ассортимент – это группа товаров одной товарной категории, которые выпускаются под одной торговой маркой.	Товар Марка Категория
Л.В. Балабанова [7]	Товарный ассортимент – это группа товаров предприятия, связанных функциональным назначением.	Товар Функция
О.В. Болотная [8]	Товарный ассортимент – это совокупность видов, разновидностей и сортов товаров, сочетающихся по определенному признаку.	Товар Признак
Э. Дихтль [9]	Товарный ассортимент – это совокупность продукции, объединенная в группы по какому-либо признаку.	Продукция Признак
Ф. Котлер [10]	Товарный ассортимент – это группа товаров, тесно связанных между собой по таким признакам, как сходство в функциональном назначении, или реализация этих товаров одним и тем же группам клиентов, продажа товаров через одни и тот же тип торговых заведений, или в рамках одного и того же диапазона цен.	Товар Функция Цена
И.В. Липсиц [11]	Товарный ассортимент – это группа товаров, выполняющих идентичные, или похожие функции, предназначенная одним и тем же клиентам в конкретном ценовом диапазоне через однотипные торговые заведения.	Товар Функция Цена
В.Д. Малыгина [12]	Товарный ассортимент – это совокупность товаров, которые объединены по каким-либо признакам (назначение, сырье, размеры, технологии производства).	Товар Признак

Для обеспечения эффективного управления ассортиментом предприятию необходимо иметь стратегию поведения на товарном рынке, максимально удовлетворять потребительский спрос, определять оптимальный товарный ассортимент. Ассортиментная политика охватывает не только производственную и сбытовую деятельность предприятия, но и всю работу, связанную с потребителями и комплексным исследованием рынка [14]. Оптимальная ассортиментная политика предприятия влияет на его финансовые результаты, то есть увеличивает выручку и прибыль предприятия [15]. При неэффективной ассортиментной политике предприятие теряет свою конкурентоспособность и финансовую устойчивость.

Ассортиментная политика предприятия занимает особое место в системе управления производственно-сбытовой деятельностью коммерческого предприятия.

Это объясняется тем, что от результатов именно ее внедрения будут зависеть лидирующие позиции предприятия на рынках, возможность стабильного развития, попадет ли предприятие в кризис из-за неспособности эффективно конкурировать и пытаться выжить в условиях сложной и насыщенной среды. В целом можно сказать, что ассортиментная политика выступает определенным ориентиром для принятия решений по взаимодействию предприятия с товарным рынком. Обычно она формируется на уровне высшего руководства предприятия на длительный период, а ее назначение – это недопущение принятия недальновидных и нецелесообразных управленческих решений, которые не отвечают требованиям условий функционирования субъекта на рынке [7].

Вопросам ассортиментной политики предприятия посвящено большое количество научных трудов ученых, в частности Е.М. Азарян [13], В.А. Алексунин [14], Ф.Н. Алескеров [15], А.Н. Асаул [16], В.А. Афанасьев [17], А.В. Баев [18], Л.В. Балабанова [7] и др.

Научные подходы к определению сущности ассортиментной политики отображены в таблице 2.

Таблица 2

Научные подходы к определению понятия «ассортиментная политика»

Автор (ы) источник	Определение ассортиментной политики
Е.М. Азарян [13]	Ассортиментная политика – это наличие принципов, благодаря которым обеспечивается последовательность решений и мероприятий в сфере формирования ассортимента.
В.А. Алексунин [14]	Ассортиментная политика – это подбор товарных групп, видов и разновидностей товаров, наиболее предпочтительных для успешной работы на рынке и обеспечивающих экономическую эффективность деятельности торгового предприятия в целом
Ф.Н. Алескеров [15]	Ассортиментная политика – это суть выражения конкретных форм управления рынком в вопросах обеспечения структурно-ассортиментной сбалансированности спроса и предложения, с учётом всех целевых ориентиров и установок.
А.Н. Асаул [16]	Ассортиментная политика – это определение наиболее предпочтительного набора ассортиментных групп, с точки зрения обеспечения экономически эффективной деятельности торгового предприятия.
В.А. Афанасьев [17]	Ассортиментная политика – это разработка и реализация решений относительно номенклатуры производимой продукции, разнообразия ассортимента одного наименования, необходимости расширения выпускаемого ассортимента.
А.В. Баев [18]	Ассортиментная политика – это такая политика, сущность которой состоит в определении номенклатуры производства и реализации товаров, с учетом возможностей торгового предприятия, возможностей поставщиков и партнеров, потребностей рынка, степени риска, сезонности спроса, конъюнктуры и динамики цен.

Представленные, в таблице 2 подходы рассматриваются учеными, в первую очередь, как деятельность, направленная на общую результативность хозяйствования предприятия, которая заключается в стабильности функционирования и эффективности деятельности, достижении установленных целей. В других работах, авторы [9; 22; 23] позиционируют ассортиментную политику как необходимость ориентации предприятия на удовлетворение потребностей потребителей. В рамках данного исследования возникла необходимость уточнения понятия «ассортиментная политика», в авторской трактовке ассортиментная политика – это система мер, ориентированная на

достижение ряда целей предприятия для реализации общей цели его деятельности, которой выступает эффективное и стабильное функционирование достигнуто за счет реализации ассортимента продукции на основе гармоничного сочетания потребительских нужд с предпринимательскими возможностями субъекта рынка.

Наряду с ассортиментной политикой, ценовой динамикой, товародвижением и продвижением продукции, формируется товарная политика предприятия, выступающая этапом управления ассортиментом. Товарная политика – это совокупность решений, касающихся формирования эффективной рыночно ориентированной производственной программы предприятия. Товарная политика включает в себя: разработку новых продуктов; модификацию имеющихся продуктов; снятие продуктов с производства; формирование продуктовой программы; сервисное обслуживание.

Изучению проблематики товарной политики посвящено множество работ и исследований ученых, среди которых следует отметить труды С.В. Ласковца [3], Е.П. Михалева [26], Н.А. Нагапетьянца [27], Р.Б. Ноздревой [28], М.А. Николаева [29], Б.А. Райзберга [30], О.А. Самагиной [31]. В рамках изучения понятийно-терминологического аппарата товарной политики, были выделены специфические подходы к пониманию сущности товарной политики (табл. 3)

Таблица 3

Специфические подходы к определению сущности товарной политики

Автор (ы) источник	Определение товарной политики
Е.П. Михалева [26]	Товарная политика – это совокупность действий или заранее обдуманных методов и принципов деятельности, благодаря которым обеспечивается преемственность и целенаправленность мер по формированию и управлению ассортиментом товаров.
Н.А. Нагапетьянец [27]	Товарная политика – это деятельность предприятия, направленная на формирование товарного ассортимента, присвоение марочных названий, разработку упаковку и организацию сервисного обслуживания.
Р.Б. Ноздрева [28]	Товарная политика – это комплекс мер, направленных на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, в первую очередь, по улучшению её качественных характеристик, соответственно запросам конечных потребителей, созданию новых товаров, оптимизации их ассортимента, удлинению жизненного цикла товара.
М.А. Николаева [29]	Товарная политика – это совокупность целей, задач и основных направлений, определяемых руководством торгового предприятия в отношении наиболее значимых характеристик товара, направленных на стимулирование сбыта.
Б.А. Райзберг [30]	Товарная политика – это компонент маркетинговой деятельности предприятия, направленный на развитие ассортимента, создание новых товаров, исключение из производственной программы товаров, утративших потребительский спрос, улучшение упаковки товара, разработку броского названия и выразительного товарного знака.
О.А. Самагина [31]	Товарная политика – это маркетинговая деятельность, направленная на планирование и осуществление комплекса мероприятий и стратегий по формированию конкурентных преимуществ и созданию таких характеристик товара, которые делают его постоянно ценным для потребителя.

В сущности, товарная политика включает в себя ассортиментную политику предприятия и формирование товарного ассортимента. Как видно из таблицы 3, авторы [26; 27; 29; 30; 31] рассматривают товарную политику, как деятельность предприятия, или набор действий, направленных на формирование ассортимента и совершенствование сбыта. Автор [28], в свою очередь, рассматривает товарную политику, как комплекс мер по повышению конкурентоспособности путем улучшения качественных характеристик. Проанализировав проведенные исследования терминологического аппарата дефиниции «товарная политика», следует уточнить авторскую трактовку данного понятия: товарная политика – это совокупность стратегий и мер, связанных с маркетинговой деятельностью предприятия, по планированию и управлению ассортиментом торгового предприятия путем улучшения качественных и эстетических характеристик товара, который имеет спрос и исключения товаров, утративших его.

Вывод. Суммируя полученные в процессе исследования результаты можно сделать вывод, что управление товарной и ассортиментной политикой нужно рассматривать как сложные процессы, которые ориентированы на достижение ряда частных целей ради реализации общей цели деятельности субъекта рынка, которой является эффективное и стабильное функционирование за счет осуществления производственно-коммерческой деятельности на основе гармоничного сочетания потребительских нужд с предпринимательскими возможностями для изготовления и реализации продукции. Управление ассортиментом предприятия предусматривает разработку общей концепции, реализация которой требует детально сформированной стратегии по каждой ассортиментной группе. Также управление ассортиментной политикой должно обязательно учитывать этапы жизненного цикла продукта, что позволит своевременно принимать решения по каждому из них. Целью дальнейших исследований является создание оптимизационной модели управления ассортиментной политикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Управленческий консалтинг [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com> – Загл. с титул. экрана. – Дата обращения 26.12.2020.
2. Большой экономический словарь. – М.: Институт новой экономики, 2010. – 1472 с.
3. Ласковец С.В. Товарная политика компании: учебное пособие / С.В. Ласковец. – Москва: Евразийский открытый институт, 2011. – 88 с.
4. Абчук В.А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге / В.А. Абчук. – Санкт–Петербург: Изд–во Михайлова В.А., 2006. – 476 с
5. Антинескул Е.А. Теоретические основы товароведения [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.А. Антинескул, А.Р. Гарипова, А.А. Ясырева; Перм. гос. нац. исслед. ун–т. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/teoreticheskie-osnovyutovarovedeniya.pdf>. – Загл. с титул. экрана. – Дата обращения 28.12.2020.
6. Ассэль Г. Маркетинг: принципы и стратегия / Г. Ассэль, 2001. – 804 с.
7. Балабанова Л.В. Маркетинг підприємства: [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / Л.В. Балабанова, В.В. Холод, І.В. Балабанова ; М-во освіти і науки України, Донец. нац. ун-т економіки і торгівлі ім. М. Туган-Баранівського, Шк. Маркетингового менеджменту. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2010. – 599 с.
8. Болотная О.В. Теория и практика маркетинга. – Харьков, 2002г. – 179 с.
9. Дихтль Э. Практический маркетинг / Э. Дихтль, Х. Хершген. – М.: Высшая школа, 2005. – 369 с.
10. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. – М.: Ростингэр, 1996. – 704 с.
11. Липсиц И.В. Словарь коммерсанта. / И.В. Липсиц // Издательство: М.: Машиностроение, 1996. – 352 с.
12. Малыгина В.Д. Теоретические основы товароведения / В.Д. Малыгина, И.А. Оносова, К.А. Антошина. – Донецк: ДонНУЭТ, 2015. – 55 с.

13. Азарян Е.М. Маркетинг: принципы и функции / под ред. Е.М. Азарян. – К.: МЦВО Министерства образования Украины : НВФ «Студцентр», 2000. – 320 с.
14. Алексунин, В.А. Маркетинг : учебник / В.А. Алексунин. – 6-е изд. – Москва: Дашков и К, 2016. – 216 с.
15. Алескеров Ф.Н. Ассортимент и качество товаров: управление в регионе / Ф.Н. Алескеров, А.Н. Яровиков. – Баку : Азернешр, 1989. – 181 с.
16. Асаул А.Н.. Организация предпринимательской деятельности: учебник / А.Н. Асаул. – СПб.: АНО ИПЭВ, – 336с.
17. Афанасьев, В.А. Маркетинг в управлении ассортиментом продукции предприятия / В.А. Афанасьев, И.В. Сорокин, О.В. Апыхтин // Кожевенно–обувная промышленность. – 1994. – № 3–4. – С. 24–28.
18. Баев А.В. Совершенствование методов экономической оценки ассортиментной политики нефтеперерабатывающего предприятия : Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Уфа, 2005 145 с.
19. Баранова Л.Я. Потребности. Доходы. Потребление : Экон. словарь–справочник / Л.Я. Баранова, А.И. Левин. – М. : Экономика, 1988. – 349 с.
20. Баркан Д.И. Маркетинг для всех. Беседы для начинающих / Д.И. Баркан. – Ленинград : Культ–информ–пресс ; Санкт–Петербург : Человек, 1991. – 256 с.
21. Близнюк С.В. Маркетинг в Україні: проблеми становлення та розвитку: монографія / С.В. Близнюк. – К. : Політехніка, 2003. – 384 с.
22. Бургак З.Г. Организационно–экономические основы формирования ассортимента непродовольственных товаров: автореф. дис. канд. экон. наук. – Киев, 1981. – 24 с.
23. Полонская Л.А. Формирование ассортимента товаров в розничной торговле / Л.А. Полонская, М.М. Туриянская. – К: Техшка, 1982. – 96 с.
24. Пономарьова Ю.В. Методичний підхід до аналізу асортиментного портфеля підприємств роздрібної торгівлі / Ю.В. Пономарьова // Вісник ДонДУЕТ. – № 3(35). – 2007. – 228 с.
25. Зотов В.В. Ассортиментная политика фирм: учебное пособие / В.В. Зотов. – Москва: Евразийский открытый институт, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2007. – 95 с.
26. Михалева Е.П. Маркетинг. Конспект лекций. / Е.П. Михалева. – М.: Юрайт–Издат, 2010. – 224 с.
27. Нагапетьянц Н.А. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учеб. пособие / Под ред. д–ра экон. наук, проф. Н.А. Нагапетьянца. — М.: Вузовский учебник, 2007. – 272 с., с. 268.
28. Ноздрева Р.Б. Маркетинг / Р.Б. Ноздрева, В.Ю. Гречков. – Москва: Экономистъ, 2003. – 566 с.
29. Николаева М.А. Маркетинг товаров и услуг / М.А. Николаева. – М.: Деловая литература, 2001. – 448 с.
30. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева, 2–е изд., испр. – М.: ИНФРА–М, 1999. – 479 с.
31. Самагина О.А. Формирование конкурентоспособной товарной политики на предприятиях хлебопекарной промышленности. – Дисс. канд. эконом. наук. Воронеж, 2010. – 230 с.

Поступила в редакцию 15.12.2020 г.

TERMINOLOGY IN THE CONTEXT OF THE FOOD MARKET'S PRODUCT AND ASSORTMENT POLICY

E. V. Biba

The article provides a systematic analysis of such definitions as «product range», «assortment policy» and «product policy». The characteristics of the trading enterprise product range are described. The author's definitions of the concepts «product range», «assortment policy» and «product policy» are proposed. Based on the analysis of the definitions presented by the economic literature, the relevance of its product and assortment policy competent formation problem for the enterprise is justified.

Keywords: product range, assortment policy, product policy, assortment management, trading enterprise, product, food market.

Биба Екатерина Валерьевна

аспирант кафедры товароведения

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,

katerina.biba@yandex.ru

+38-071-318-88-97

Biba Ekaterina

Postgraduate

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

УДК 331.104:108

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА МИКРОУРОВНЕ

© 2020. Н. В. Ващенко

В статье представлены обоснования зависимости и влияния формирования эффективной системы управления развитием человеческих ресурсов и стратегических целей предприятия. На основе проведенной диагностики ключевых проблем фармацевтического предприятия, определены основные цели управления развитием человеческих ресурсов во взаимосвязи со стратегическими целями предприятия для повышения его экономической эффективности.

Ключевые слова: управления развитием человеческих ресурсов, управление предприятием, стратегические цели, экономическая эффективность.

Постановка проблемы. Вопросы взаимосвязи управления развитием человеческих ресурсов с результатами деятельности предприятия, его экономической эффективности и достижением стратегических целей вошли в призму внимания еще в 80-х гг. XX века. Именно этот период характеризуется фундаментальными изменениями в теории и практике менеджмента и определения новых парадигм управления человеческими ресурсами. Ключевыми направлениями при этом были выделены направления стратегического подхода в управлении предприятиями с выделением центрального места в управлении – стратегическом управлении человеческими ресурсами.

Дальнейшее развитие теории и практики предопределило появление целого ряда отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических исследований, направленных на оценку влияния управления развитием человеческих ресурсов на результаты деятельности предприятия и его экономическую эффективность.

Актуальность исследования обусловлена стратегическим значением человеческих ресурсов в обеспечении экономической эффективности предприятия, что приводит к необходимости изучения специфики влияния системы управления развитием человеческих ресурсов на данный процесс. При этом необходимо четкое согласование системы управления развитием человеческих ресурсов со стратегическими целями, что позволит добиться наилучших результатов работы предприятия и повысит его экономическую эффективность.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди немногочисленных, но фундаментальных эмпирических исследований по данному вопросу следует отметить работы Линге, Эфендиева, Балабанова, Реброва. [1; 2]. Каждое исследование ограничивается определенной отраслью и форматом предприятий. Отсутствие работ, посвященных взаимосвязи целей управления развитием человеческих ресурсов и целей деятельности предприятий, с выделением ключевых элементов – объектов управления, предопределили цель и задачи данной статьи.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на множество научных работ, посвященных проблеме управления развитием человеческих ресурсов и обеспечения экономической эффективности предприятия, данная проблематика до сих пор привлекает внимание ученых и практиков из-за отсутствия единого научно-методического подхода к этому вопросу, что требует выделения ключевых доминант влияния управления развитием человеческих ресурсов на финансовые результаты

предприятия и его устойчивое развитие с целью обеспечения экономической эффективности.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи и оценка влияния системы управления развитием человеческих ресурсов на экономическую эффективность предприятия на примере предприятия ДНР.

Результаты исследования. Рассмотрение направлений влияния системы управления развитием человеческих ресурсов на формирование экономически эффективного предприятия, достигающего своих стратегических целей, ориентировано на идентификацию ключевых параметров оценки ее результативности.

С 80-х гг. XX века основным результирующим показателем эффективности системы управления человеческих ресурсов выступает показатель производительности труда [3;4]. На сегодняшний день оценка управления человеческими ресурсами по показателю производительности труда не утратила свою актуальность [5; 6]. Данная оценка включает количественную составляющую, не учитывая целый перечень качественных компонентов, что зачастую не позволяет дать обоснованные выводы по поставленной задаче.

Изучение показателей экономической эффективности предприятий и идентификация ключевых показателей для сравнения с конкурентами невозможно без оценки всей системы, центральным ядром которой выступает система управления развитием человеческих ресурсов. Так О. И. Зеленова и Е. Ю. Просвиркина отмечают «С развитием глобализационных процессов и ростом международной конкуренции появилась необходимость сравнивать показатели деятельности разных предприятий, в том числе и их систем управления человеческими ресурсами» [7].

Такая оценка строится на современном подходе – HR-бенчмаркинге, который стал достаточно популярен среди консалтинговых компаний, а также проводимых научных исследованиях в данном направлении.

Наиболее распространенной системой показателей, используемой в данном подходе, выступает перечень показателей, предложенный Институтом Саратоги – «эталонные показатели эффективности программ управления человеческими ресурсами» [8].

В такую систему показателей включены блоки, каждый из которых представлен целым перечнем качественных и количественных показателей. К ним относятся: организационная эффективность; структура человеческих ресурсов; компенсации; льготы; обучение и развитие; увольнения; кадровое обеспечение [7].

Эффективная реализация кадровой политики целесообразна только при согласованности со стратегическими целями предприятия. На современном этапе большой процент фармацевтического рынка ДНР занимают импортные лекарственные средства (преимущественно из России и Китая) и препараты медицинского назначения. Развитие фармацевтической промышленности способно эффективно обеспечивать потребности значительной части населения в лекарственном обеспечении и сохранении здоровья населения. Основная стратегическая цель фармацевтических предприятий связана с повышением их конкурентоспособности, для чего первоочередными задачами становятся реструктуризация и модернизация производственных мощностей в соответствии с международными стандартами.

Исследование проведено на материалах ООО «Сарепта-Медиапласт», расположенного в городе Донецке, являющегося ведущим производителем продукции медицинского назначения в республике.

Для более эффективного управления предприятием руководство определило основные стратегические направления деятельности, достижение которых позволит получить конкурентные преимущества, повысить объем прибыли и обеспечить себе развитие в кратко- и долгосрочной перспективе.

Для любого бизнеса повышение конкурентоспособности выступает залогом успешной работы в дальнейшей перспективе. ООО «Сарепта-Медиапласт» не является исключением.

Руководство предприятия стремится построить бизнес-процессы, способные в наиболее короткие сроки реагировать на стратегические изменения. В результате новых вызовов внешней среды, обусловленных пандемией COVID-19, предприятие намерено обновить ассортимент выпускаемой продукции, а именно установить линию по производству антисептических средств.

В то же время, сложная экономическая и политическая ситуации в ДНР оказывает заметное влияние на отток рабочей силы за пределы страны, и на данный момент перед предприятием стоит насущная проблема удержания высокопрофессиональных и опытных сотрудников, а также формирования лояльного персонала.

В соответствии с актуальными стратегическими целями предприятия целесообразно сформировать и реализовывать управление развитием человеческих ресурсов по направлениям совершенствования системы обучения персонала. Диагностирование бизнес-процессов предприятия, изучение системы управления человеческими ресурсами, исследование ключевых проблем и построение дерева целей, а также глубинные интервью с руководителями позволили выделить основные стратегические цели во взаимосвязи с управлением развитием человеческих ресурсов предприятия (рис. 1).

Необходимо отметить, что, по мнению руководства предприятия, совершенствование системы обучения в условиях ООО «ПТФ Сарепта» будет способствовать достижению стратегических целей Компании, совершенствованию средств производства и технологических процессов, повышению конкурентоспособности предприятия на рынке, улучшению основных результатов деятельности.

С целью производства конкурентоспособной продукции, которая пользуется спросом на рынке, предприятие должно постоянно совершенствовать и модернизировать производственные технологии, внедрять новую современную технику, которая соответствует потребностям производства, что в свою очередь позволит повысить производительность труда. Главной причиной такой тенденции является то, что на производстве происходит модернизация технологического процесса, поэтому Компания отдает свое предпочтение более квалифицированным сотрудникам.

Мировая картина структурных изменений в профессиональной составляющей рынка труда указывает на сокращение доли рабочих средней квалификации на 5,6 % в пользу повышения квалификационных навыков и увеличения доли высококвалифицированных специалистов [9].

Одной из целей управления развитием человеческих ресурсов является снижение текучести персонала, что обуславливает проведение детального анализа показателей движения персонала на предприятии, т. е. изменение численности персонала в связи с приемом, переводом и увольнением.

Высокий уровень текучести кадров сопровождается дополнительными затратами для компаний. Такие затраты направлены на рекламу вакансий, гонорары за наем персонала, собеседование, набор и обучение новых сотрудников, потерю

производительности и неэффективности работы нового персонала. Эти расходы, по оценкам экспертов [10], варьируются от 30 % до 400 % от годового оклада одного работника. Кроме того, высокая текучесть персонала снижает общую производительность труда, а в результате, финансовые результаты компании [11].

Рис. 1. Взаимосвязь стратегических целей с целями управления развитием человеческих ресурсов предприятия

Западные эксперты обосновывают предельное значение показателя в границах до 15 % для компаний с численностью не превышающей 300 человек [12].

Таким образом, необходимо отметить высокий уровень текучести персонала в ООО «Сарепта-Медиапласт» на протяжении всего анализируемого периода.

Алгоритм оценки и управления текучестью персонала для удержания работников включает следующие этапы:

установление уровня текучести персонала при одновременном анализе трудовых показателей;

определение экономических потерь от текучести персонала, связанных с дополнительными затратами на обучение и переобучение кадров, низкий уровень производительности труда у новичков, потеря времени на поиск персонала, затраты на подбор персонала и т. п. [13];

определение причин увольнения работников с выделением мотивов текучести [14];

создание системы удержания сотрудников для стабилизации персонала с помощью совершенствования системы профессионального обучения, повышения квалификации и переподготовки, возможностей самореализации [15].

Результаты опроса показали, что значительная часть работников (37 %) главной причиной увольнения определила низкий уровень заработной платы. В то же время необходимо отметить, что на втором месте (34,7 %) среди причин увольнения имеет место несовершенство условий для профессионального развития и карьерного роста, объясняющее, что ООО «Сарепта-Медиапласт» имеет проблемы с предоставлением условий для самореализации, развития знаний, приобретения нового опыта и повышения профессиональной квалификации. Результаты проведенного анкетирования подтверждаются еще и тем фактом, что удельный вес сотрудников со стажем работы от 1-го года до 3-х лет неуклонно уменьшается в течение анализируемого периода. При этом удельный вес рабочих и специалистов в данной совокупности составляет 80 % всех уволившихся, что актуализирует проблемы совершенствования системы обучения персонала с целью удержания ключевых категорий сотрудников и выполнения стратегической задачи управления развитием человеческих ресурсов – снижение текучести персонала.

Основным инструментом удержания и закрепления сотрудников является возможность обучаться, повышать свою квалификацию с учетом не только желания работника, но и поддержки руководства [11]. Обучение должно стать частью общей системы управления, связанной со стратегической целью и задачами организации [16].

Каждая компания должна способствовать развитию своих человеческих ресурсов, поскольку развитие компании непосредственно происходит через развитие сотрудников. Способность компании учиться и развиваться быстрее своих конкурентов является единственным надежным источником ее преимущества над ними, а значит наличию конкурентных преимуществ и усилению конкурентоспособности.

Выводы. При формировании стратегии экономически эффективного предприятия, главенствующее значение оказывает система управления развитием человеческих ресурсов. Ключевым направлением в деятельности современных предприятий является формирование и реализация политики управления развитием человеческих ресурсов. Управление развитием человеческих ресурсов следует реализовывать в единстве с общей стратегией деятельности предприятия.

Проведенные исследования показали, что на данный момент перед предприятием стоят задачи формирования конкурентоспособного персонала, повышения инновационной трудовой активности сотрудников, улучшение качества работы,

снижение текучести персонала, что обуславливает проведение оценки эффективности действующей системы обучения и разработку мероприятий по ее совершенствованию.

Результаты проведенного опроса сотрудников показали, что значительная часть уволившихся работников причинами увольнения указали несовершенство условий для профессионального развития и карьерного роста, то есть предприятие имеет проблемы с предоставлением условий для самореализации, развития знаний, приобретения нового опыта и повышения профессиональной квалификации.

Решение проблем формирования эффективной системы управления развитием человеческих ресурсов позволит предприятию достичь стратегических целей, приоритетной из которых выступает повышение экономической эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Линге, Д. И. Оценка эффективности управления человеческими ресурсами при проведении инноваций в компаниях финансово-банковского сектора. 2009 [Электронный ресурс] / Д. И. Линге. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/otsenka-effektivnosti-upravleniya-chelovecheskimi-resursami-pri-provedenii-innovatsii-v-komp>.
2. Эфендиев, А. Г. Управление человеческими ресурсами и эффективность компаний: есть ли связь? [Текст] / А. Г. Эфендиев, Е. С. Балабанова, А. В. Ребров // Российский журнал менеджмента. – 2014. – № 12 (1). – С. 39-68.
3. Schuler, R. S. Gaining a competitive advantage through human resource management practices [Текст] / R. S. Schuler, I. C. MacMillan // Human Resource Management. – 1984. – № 23 (3). – P. 241-255.
4. Sink, D. S. Planning and Measurement in Your Organization of the Future [Текст] / D. S. Sink, T. C. Tuttle // Industrial Engineering and Management Press. – 1989. – Norcross, GA.
5. Antony, J. P. Measuring organizational performance and organizational excellence of SMEs. Part 1: A conceptual framework [Текст] / J. P. Antony, S. Bhattacharyya // Measuring Business Excellence. – 2010. – № 14 (2). – P. 3-11.
6. Boohene, R. The effect of human resource management practices on corporate performance: A study of graphic communications group limited [Текст] / R. Boohene, E. L. Asuinura // International Business Research. – 2011. – № 4 (1). – P. 266-272.
7. Зеленова, О. И. Влияние систем управления человеческими ресурсами на финансовые результаты деятельности банков [Текст] / О. И. Зеленова, Е. Ю. Просвиркина // Российский журнал менеджмента. – 2017. – Том 15. – № 4. – С. 463-490.
8. Фитц-енц, Я. Как измерить HR-менеджмент. Пер. с англ. [Текст] / Я. Фитц-енц, Б. Дэвисон. – М.: НИРО, 2009. – 368 с.
9. Ерзнкян, Б. А. Рынок труда в цифровую эпоху [Электронный ресурс] / Б. А. Ерзнкян, С. М. Арутюнян. // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – Вып. 12. – С. 1388-1408. Режим доступа: <https://proxylibrary.hse.ru:2068/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=11&sid=9cb6b107-4c52-483a-8ca3-57079a8ba7b7%40pdc-v-sessmgr02> (дата обращения: 21.10.2020).
10. Sayyed, B. Employee turnover, causes, the relationship between turnover and productivity and recommendations to reduce it [Текст] / B. Sayyed, F. Braiki // Proceedings of the 2015 International Conference on Industrial Engineering and Operations Management Dubai, United Arab Emirates (UAE), 2015.
11. Chen, M. The Effect of Training on Employee Retention [Текст] / M. Chen // International Conference on Global Economy, Commerce and Service Science. – Atlantis Press, 2014, January.
12. Akinyomi, O. J. Labour turnover: causes, consequences and prevention [Текст] / O. J. Akinyomi // Fountain University Journal of Management and Social Sciences. – 2016. – P. 105-112.
13. Tangthong, S. HRM Practices and Employee Retention [Текст] / S. Tangthong, J. Trimetsoontorn, N. Rojniruntikul // International Journal of Trade, Economics & Finance. – 2014.
14. Babcock, P. Find what workers want [Текст] / P. Babcock // HR Magazine. – 2005. – April. – P. 51-56.
15. Синяева, Л. П. Текучесть кадров как индикатор адекватности управления предприятием [Электронный ресурс] / Л. П. Синяева, И. В. Додорина, Е. А. Герасимова // Научно-методический журнал «Концепт». Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2015/13539.htm> (дата обращения: 12.11.2020).
16. Livițch, O. Professional Training-effective element of management in achieving of the personnel policy [Текст] / O. Livițch, L. Hacina, T. Baran // Economy Transdisciplinarity Cognition. – 2015. – Vol. 18. – P. 156-162.

Поступила в редакцию 01.12.2020 г.

HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT MANAGEMENT AT THE MICRO LEVEL

N. V. Vachshenko

The article presents the dependence and influence substantiation of the enterprise strategic goals and effective management system of human resources development formation. Based on the diagnostics of the main problems of pharmaceutical enterprise, the main goals of human resource development management are interconnected with the strategic goals of the enterprise in order to increase its economic efficiency.

Keywords: human resources development management, enterprise management, strategic goals, economic efficiency.

Вашенко Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
vashenko2006@gmail.com
+38-071-310-22-36

Vachshenko Natal'ja

Doctor of Economics, professor of the Department of Enterprise Economics
SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovskiy», Donetsk

УДК 339.13.017

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

© 2020. А. Н. Германчук, С. В. Васильев

В работе определена специфика маркетинговой деятельности строительных организаций, а также рассмотрены ключевые составляющие маркетинга проектов: маркетинговые исследования, разработка стратегии маркетинга, программа маркетинга, формирование бюджета маркетинга проекта и реализация мероприятий по маркетингу проекта.

Ключевые слова: маркетинг; маркетинг проекта; маркетинг строительных организаций.

Постановка проблемы. Маркетинг занимает важное место в строительной индустрии, что обусловлено постоянными изменениями ценностных предпочтений потребителей и ростом их требований к качеству, функциональности и сложности предоставляемой продукции и услуг, а также высокой конкуренцией среди предприятий строительного бизнеса. В этих условиях маркетинг позволяет обеспечить существенные конкурентные преимущества, связанные с ростом привлекательности строительных объектов, оптимизацией затрат на продвижение строительных товаров и услуг, что позволит обеспечить устойчивость строительных организаций на современном рынке.

Актуальность темы исследования. Строительная отрасль определяет роль в социально-экономическом развитии любой страны, она является важнейшим фактором ее стабильности, а также выступает материальной базой постоянного развития народного хозяйства, решения жилищных проблем, повышения материального и культурного уровня населения. Использование маркетинга в строительстве позволит строительным организациям не только адаптироваться к непрерывным изменениям в отрасли, но и будет способствовать качественной модернизации имеющихся строительных объектов, развитию нового строительства объектов социальной, энергетической, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры и реструктуризации всего хозяйственного комплекса Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием вопросов маркетинга в строительной отрасли занимались многие современных ученые, такие как Апенько С.Н., Онищенко С.П., Коньшунова А.Ю., Жукова Т.Н., Галиева Р.Р., Костина А.А., Кислицына В.В., Бакун Т.В. [1-9]. Вопросы маркетинговой составляющей проекта нашли отражение в работах Андриенко А.В., Никулиной О.В., Роздольской И.В., Лужновой Н.В., Воротникова А.М., Воронова Н.Д., Лифантьева А.О., Черепова П.В., Лапидус Л.В., Карпушина Е.С., Напалковой Д.А. [11-20].

Выделение нерешённых проблем. Вопросы маркетинга в строительстве напрямую связаны с развитием как предприятий, так и государства в целом. Однако несмотря на значительное количество фундаментальных трудов в этой области в настоящее время отсутствует осмысленный и систематизированный подход к осуществлению маркетинга строительных организаций, недостаточно изученными остаются концептуальные основы разработки проектов в их деятельности и маркетинговое сопровождение их реализации.

Цель работы – рассмотрение ситуации в строительной отрасли Донецкой Народной Республики, определение специфики маркетинговой деятельности строительных организаций, а также рассмотрение ключевых составляющих маркетинга проектов в строительных организациях.

Результаты исследования. В настоящее время строительная отрасль Донецкой Народной Республики направлена на восстановление и капитальный ремонт ряда объектов жилищного фонда и социальной сферы. На рисунках 1, 2 представлены данные по восстановлению и капитальному ремонту объектов жилищного фонда и социальной сферы г. Донецка и Макеевки в 2020 году.

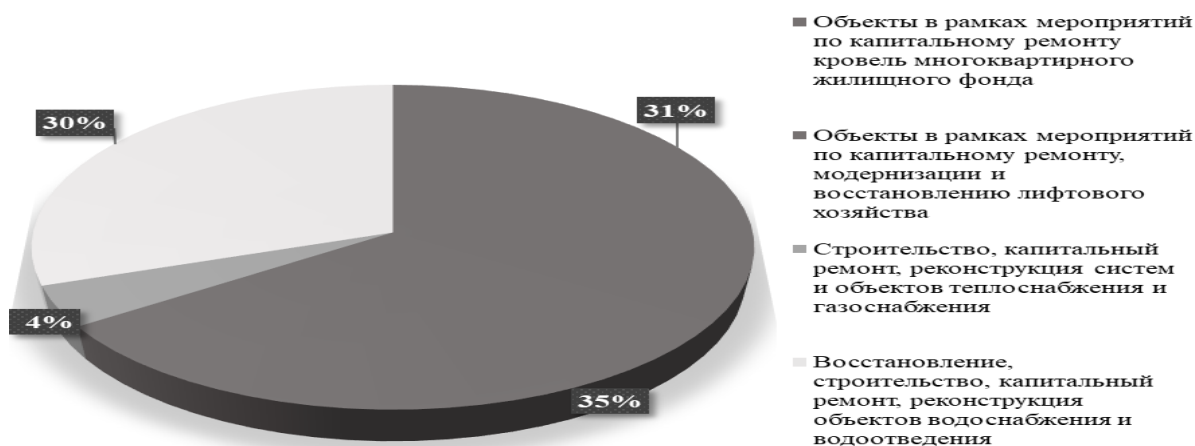

Рис. 1. Объекты по восстановлению и капитальному ремонту объектов жилищного фонда и социальной сферы г. Донецка в 2020 году [10]

Рис. 2. Объекты по восстановлению и капитальному ремонту объектов жилищного фонда и социальной сферы г. Макеевка в 2020 году [10]

Согласно статистическим данным наибольшее внимание было уделено объектам капитального ремонта и восстановлению лифтового хозяйства (35% всех проектных планов), строительство и капитальный ремонт объектов водоснабжения и водоотведения - 30% всех проектных работ в г. Донецке. Строительство и капитальный

ремонт объектов водоснабжения и водоотведения в г. Макеевка составляет 69% всех проделанных работ.

Отметим, что на территории Донецкой Народной Республики активно производится разработка проектно-сметной документации (рис. 3), что свидетельствует о перспективах развития строительной отрасли. Наиболее перспективными городами для развития выступает г. Донецк (29 проектов), г. Енакиево (16 проектов), г. Дебальцево (15 проектов) и др.

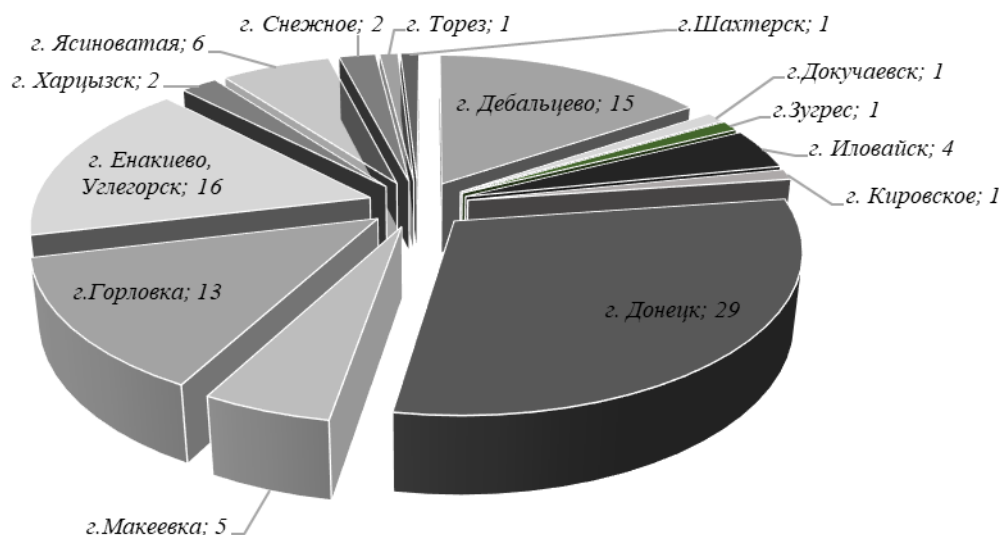

Рис. 3. Разработка проектно-сметной документации по городам Донецкой Народной Республики в 2020 году [10]

Строительная отрасль имеет особые характеристики, отличные от других общепромышленных рынков, что требует специального маркетингового подхода к деятельности строительных организаций. Любое предприятие в этой сфере, являясь, по своей сути, производственной организацией, имеет конечный результат производственного процесса в виде завершенного строительством объекта. В свою очередь в качестве товара, предложенного покупателю строительной организацией, выступает определенный комплекс производственных услуг, т.е. строительномонтажных работ, и строительная организация выступает на конкретном сегменте рынка как сервисное предприятие, т.е. предприятием, производящим услуги. Таким образом, строительная организация объединяет в себе одновременно характерные черты промышленного предприятия и предприятия сферы обслуживания [7].

Следствием этого является специфический характер маркетинга, вызывающий необходимость комплексного подхода к его организации, что придает ему определенные черты, не характерные как для производственных, так и для сервисных предприятий. Маркетинговая деятельность строительного предприятия имеет ряд особенностей, а именно:

объектом маркетинговой деятельности является товар в виде комплекса услуг, что требует повышенного внимания к сервисной концепции маркетинга, которая концентрирует внимание на предоставлении услуг по сервисному обслуживанию процесса эксплуатации товара в течение всего срока его службы;

высокая значимость проведения маркетинговых исследований как одного из условий эффективных строительных работ. В период проведения анализа строительной

отрасли, следует учитывать ряд показателей, которые позволят оценить успех дальнейшей работы отрасли: финансовые показатели; уровень продаж за анализируемый период; маркетинговые стратегии, характерные представителям отрасли и др.;

разнонаправленность в удовлетворении потребностей заинтересованных сторон, связанная со сложным характером маркетинговой деятельности, обусловленной высокой степенью вовлеченности различных рыночных субъектов: заказчиков, инвесторов, подрядчиков, клиентов, поставщиков и др.

высокая степень рисков при выполнении строительных работ на объекте, влияющих как на финансовые показатели, так и на имидж строительной организации;

территориально разобщенный характер участников маркетинговой деятельности в строительстве, что обуславливает важность пространственного взаимодействия между ними.

значимость концепции маркетинга взаимодействия, главной целью которой выступает удовлетворение потребностей потребителей, интересов партнеров и государства в процессе их коммерческого и некоммерческого взаимодействия [15]. Основным инструментарием выступают методы координации, интеграции и сетевого анализа, а также комплекс маркетинга. Данная концепция находит отражение также и в строительной сфере и непосредственно при разработке маркетинга проекта.

Одной из основных отличительных характеристик маркетинговой деятельности строительных организаций является проектный характер отрасли. Проектный характер продукта настолько сильно влияет на маркетинговые модели, что исследователи разработали специальную область маркетинга, называемую «проектный маркетинг». Фактически, проектный маркетинг является подкатегорией промышленного маркетинга, но отличается тремя ключевыми особенностями - так называемой «структурой DUC» [11]:

D: прерывание спроса на проекты;

U: уникальность каждого проекта;

C: сложность каждого отдельного проекта.

Изучение проблематики вопроса маркетинга проекта позволило выявить, что данный термин рассматривает в двух направлениях.

С одной стороны, рассматривается внутреннее содержание маркетинга проекта, т.е. происходит изучение структуры маркетинговой деятельности без учета временной длительности проекта. Таким образом, данное направление утверждает, что на любом этапе жизненного цикла проекта маркетинг присутствует во всей полноте, без изменений своего внутреннего содержания.

С другой стороны, рассматривается место маркетинга в проекте с позиции временной структуры проекта, т.е. его жизненного цикла. Несмотря на то, что маркетинговые мероприятия присутствуют на каждом этапе проекта, значение, объемы и содержание работ на разных фазах проекта различны.

Проектный маркетинг использует маркетинговую перспективу проектов. Согласно точке зрения, принятой исследователями в области проектного маркетинга, проектный маркетинг включает в себя управление проектами и устанавливает проекты в более широком контексте проектного бизнеса и портфеля проектов [19; 20]. Совокупность маркетинга проекта представлена следующими составляющими (рисунок 4).

Важное место в маркетинге проектов занимает маркетинговый комплекс – набор контролируемых маркетинговых инструментов, которые маркетологи используют для удовлетворения потребностей целевых рынков.

Рис. 4. Ключевые составляющие маркетинга проекта [составлено на основе 10; 13; 16]

Проблема применения комплекса маркетинга в строительной отрасли в некоторой степени связана с подходом ученых и практиков, которые предпринимают попытку использовать элементы маркетингового комплекса (товар, цена, сбыт, продвижение), а также сервис в практике маркетинговой деятельности строительных организаций с некоторыми незначительными изменениями. Однако строительная отрасль имеет специфические особенности и требует разработки индивидуального маркетингового комплекса. Следует отметить, что в строительной отрасли, как и в других сферах, компания не может развиваться без наличия человеческих ресурсов. Для того, чтобы анализировать, принимать решения, оперировать большими объектами земельными

участками для развития объектов коммерческой недвижимости, недостаточно формул и расчетов необходимы надежные специалисты, имеющие тесные деловые связи и знание рынка. В связи с этим комплекс маркетинга должен включать такие инструменты как отбор и использование специалистов высокой квалификации, с необходимым опытом и знаниями, создание системы повышения их квалификации, мотивации и лояльности, уровня их профессионализма.

Выводы. Таким образом, маркетинг проекта представляет комплекс мероприятий по исследованию факторов, влияющих на выведение на существующий рынок проектов, удовлетворяющих потребности целевой аудитории с учетом заданных проектных ограничений. Основными особенностями маркетинга строительный организаций являются: специфический товар в виде комплекса услуг, значимость проведения маркетинговых исследований, разнонаправленность в удовлетворении потребностей заинтересованных сторон, высокая степень рисков при выполнении строительных работ на объекте, территориально разобщенный характер участников маркетинговой деятельности в строительстве, значимость концепции маркетинга взаимодействия, проектный характер строительной отрасли, что требует разработки концептуальных положений маркетинга проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апенько С.Н. Поведенческий маркетинг в управлении персоналом проекта [Текст] / С.Н. Апенько // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – №. 3. – С. 153-156.
2. Онищенко С.П. Основные объекты маркетинга в проектной деятельности [Текст] / С.П. Онищенко, Т. И. Берневек // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2013. – №. 3 (2). – С. 8-12.
3. Коньшунова А.Ю. Маркетинговые проекты в контексте проектного управления [Текст] / А.Ю. Коньшунова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – №. 1. – С. 85-90.
4. Жукова Т.Н. Управление маркетингом проекта на основе концепции «маркетинга отношений» [Текст] / Т.Н. Жукова // Экономика и менеджмент предприятия. – 2014. – С. 77-80.
5. Галиева Р.Р. Маркетинг проекта [Текст] / Р.Р. Галиева // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – №. 3. – С. 475-479.
6. Костина А.А. Маркетинг проекта [Текст] / А.А. Костина, О.М. Садрттинова // Проектный менеджмент: проблемы и перспективы развития. – 2016. – С. 124-127.
7. Федотов В.М. Маркетинг подрядного строительного предприятия [Текст] / В.М. Федотов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/lib-special/branch/pso.htm> – Дата обращения: 25.12.2020.
8. Бакун Т.В. Место маркетинга в проектом менеджменте [Текст] / Т.В. Бакун // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2013. – Т. 1. – №. 3. – С. 33-40.
9. Коньшунова А.Ю. Проектное управление маркетинговой деятельностью [Текст] / А.Ю. Коньшунова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – №. 44. – С. 17-23.
10. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroy-dnr.ru/>. – Дата обращения: 25.12.2020.
11. Skaates, M. A. International project marketing: An introduction to the INPM approach [Text] / M. A. Skaates, H. Tikkanen // International Journal of Project Management – 2003. – Vol. 21, №. 7. – pp. 503–510.
12. Никулина О.В. Маркетинг инновационного развития предприятия [Текст] / О.В. Никулина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – №. 10. – С. 50-55.
13. Лужнова Н.В. Проблемы реализации маркетинговых проектов в промышленности [Текст] / Н.В. Лужнова // Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития. – 2019. – С. 207-210.
14. Роздольская И.В. Маркетинговая составляющая привлекательности социального проекта [Текст] / И.В. Роздольская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – №. 1. – С. 21-26.

15. Воротников А.М. Маркетинг проектов, как необходимый компонент реализации проектов государственно-частного партнерства [Текст] / А.М. Воротников, Д.С. Слепцова // Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5. – №. 4. – С. 127-132.

16. Воронов Н.Д. Маркетинг проектов государственно-частного партнерства как инструмент пространственного развития территории [Текст] / Н.Д. Воронов, С.А. Маковкина // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2018. – №. 1. – С. 108-111.

17. Лифантьев А.О. Классификация инновационных маркетинговых проектов [Текст] / А.О. Лифантьев, А.С. Мадуев, А.Г. Бревнова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2012. – Т. 2. – №. 8. – С. 42-43.

18. Черепов П.В. Инструменты менеджмента и маркетинга проектов современных организаций [Текст] / П.В. Черепов, Л.К. Чеккуева // Материалы IV Ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП. – 2018. – С. 95-97.

19. Lecoeuvre-Soudain L. From marketing to project management [Text] / L. Lecoeuvre-Soudain, P. Deshayes // Project Management Journal. – 2006. – № 37(5). – pp. 103–112.

20. Blomquist T. Project marketing in multi-project organizations: A comparison of IS/IT and engineering firms [Text] / T. Blomquist, T. Wilson // Industrial Marketing Management. – 2007. – № 36(2). – pp. 206–218.

Поступила в редакцию 18.12.2020 г.

MARKETING IN CONSTRUCTION INDUSTRIES

A. N. Germanchuk., S. V. Vasiliev

The paper presents the evolution of the development of marketing concepts; considered a marketing complex, consisting of six key areas: marketing research; development of a marketing strategy and concept; formation of the project marketing budget and implementation of project marketing activities.

Keywords: marketing; marketing activities; project marketing; marketing in construction.

Германчук Алла Николаевна

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетингового менеджмента
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
allagerm@rambler.ru
+38-071-324-09-43

Васильев Сергей Вячеславович

начальник отделения – старший инженер административно-хозяйственного отделения
ГОУВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР, г. Донецк
EMELYanich@gmail.com
+38-071-301-98-48

Germanchuk Alla

Doctor of Economic Sciences,
Donetsk national University of Economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

Vasiliev Sergei

Head of department – senior engineer Administrative and economic department
The Civil Defence Academy of Emercom of DPR, city Donetsk

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ: СПЕЦИФИКА И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2020. А. Н. Германчук, М. В. Войтюк-Ченакал

В статье рассмотрена специфика маркетинговой стратегии для Интернет-торговли, определены условия и направления ее формирования, рассмотрены маркетинговые стратегии развития отношений с клиентами с учетом информационной компетентности, характерной для Интернет-торговли.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, Интернет-торговля, информационная компетентность.

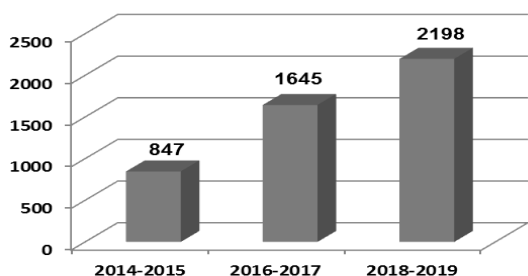
Постановка проблемы. Специфика современного рынка, связанная с интенсивным использованием информационных систем и технологий во всех сферах деятельности, совершенствованием информационной инфраструктуры и формированием единого мирового информационного пространства, обусловила существенные изменения в традиционных способах ведения бизнеса и появление новых форм рыночного взаимодействия между предприятием и его потребителями. Это определило активное развитие Интернет-торговли, как одного из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений функционирования рыночных субъектов в виртуальной экономической среде. При этом, наряду с явными преимуществами Интернет-торговли, такими как низкие расходы, практически неограниченная способность к расширению ассортимента товаров, оперативный доступ к деловой информации, поддержание деловых контактов с партнерами и клиентами, использование мировых информационных ресурсов и др., существенно возросла интенсивность конкуренции на рынке товаров и услуг ввиду низких барьеров входа в отрасль, легкости выхода на новые рынки, постоянным совершенствованием маркетинговых технологий продвижения товаров в сети Интернет. В этой связи возникает необходимость поиска Интернет-предприятиями таких направлений развития, которые обеспечивают существенные преимущества перед конкурентами и устойчивую конкурентную позицию на рынке. Одним из таких направлений является разработка обоснованной и успешной маркетинговой стратегии Интернет-торговли.

Актуальность исследования. Интернет привел к изменениям во всех аспектах нашей жизни. В этом контексте изменилась и сфера торговли, что связано с использованием новых принципов работы предприятий и технологий обслуживания потребителей. Поэтому разработка маркетинговой стратегии приобретает определенную специфику, которая проявляется в изменении процедур взаимодействия с клиентами, расширении возможностей привлечения внимания потребителей, использовании сайта как точки продажи, интеграции с социальными сетями и др. Грамотно разработанная маркетинговая стратегия позволит Интернет-предприятиям привлекать новых и удерживать существующих клиентов, обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества, что будет способствовать росту финансовых показателей их деятельности и устойчивым позициям на рынке.

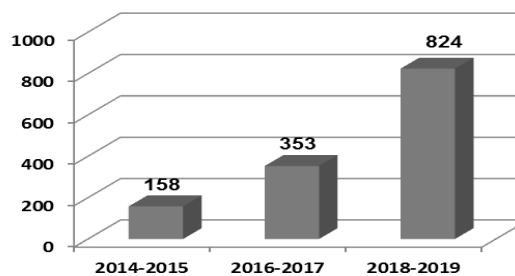
Анализ последних исследований и публикаций. Большой научный вклад в исследование проблем стратегического маркетинга и формирования маркетинговых стратегий внесли такие отечественные и зарубежные ученые: Ансофф И.,

Г. Ассель, Г.Л. Багиев, Ф. Бредли, Котлер Ф., Куденко Н.В., Ламбен Ж.-Ж., Мак-Дональд М., Портер М., О. Уолкер мл., О. Феррер и другие. В их трудах рассмотрены вопросы сущности и классификации маркетинговых стратегий, а также методических подходов к их разработке. Как показывает обзор литературных источников, среди ученых не существует единого мнения о сущности маркетинговой стратегии, которая рассматривается как «...генеральная программа маркетинговой деятельности на целевых рынках» [2, с. 189], «...средство воздействия фирмы на потребителя...» [1, с. 8], «логическая схема маркетинговых мероприятий...» [6, с. 129], «общая (корпоративная и маркетинговая) программа действий...» [17], «последовательно выстроенный и согласованный набор маркетинговых действий» [20], «...развитие и принятие решений относительно отношений фирмы с ключевыми заинтересованными сторонами, ее предложений, распределения ресурсов и сроков» [18], «фундаментальная модель имеющихся и плановых заданий, распределения ресурсов и взаимосвязей организации с рынком, конкурентами и другими факторами окружающей бизнес-среды [9, с. 110]. Однако при этом, большинство ученых сходятся во мнении, что маркетинговая стратегия основывается на реализации комплекса маркетинга и направлена на достижение целей предприятия.

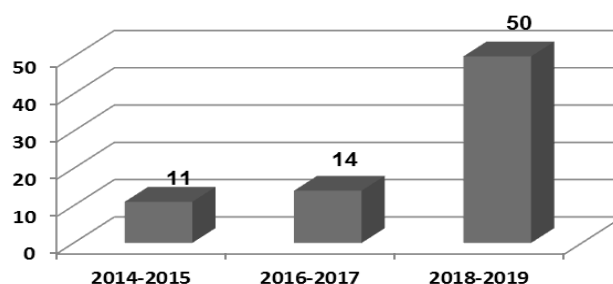
Изучение публикаций в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», позволило сделать вывод, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных сущности, видам и процессу разработки маркетинговой стратегии (рис. 1а), а также специфике развития рынка Интернет-торговли (рис. 1б), вопросам формирования маркетинговой стратегии именно для предприятий Интернет-торговли уделено недостаточно внимания (рис. 1в).

а) поисковой запрос «маркетинговая стратегия»

б) поисковой запрос «Интернет-торговля»

в) поисковой запрос «маркетинговая стратегия» + «Интернет-торговля»

Рис. 1. Количество публикаций в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» по заданным терминам

Изучением отдельных направлений, касающихся разработки маркетинговой стратегии предприятий Интернет-торговли, занимались как отечественные, так и

зарубежные ученые. Так, Д.П. Голованова рассмотрела содержание и предложила алгоритм разработки стратегии управления интернет-маркетингом в предприятии электронной торговли [3]; Д.Н. Никулин изучил специфику применения современного комплекса маркетинга в Интернет-магазинах [7]; Э. Бриньолфссон и Г.Л. Урбан определили стратегии успеха электронного бизнеса и предложили план основных принципов и инструментов для их реализации [15]; С. Шварцль и М.Грабовская в качестве основных стратегических решений при реализации продукции в сети Интернет указали на аффилированный маркетинг, рекламную рассылку, баннерную рекламу, интернет-рекламу [21]. С. Тео и Дж. Тан предложили разделение стратегий маркетинга в электронной торговле на пять категорий: привлечение, участие, удержание, обучение, отношение [22]; Э. Аллен и Дж. Фьерместад определили специфику маркетинговой деятельности в электронной коммерции и рассмотрели изменения в традиционном комплексе маркетинга при ее реализации [12]; К. Калянам и Ш. Макинтайр обосновали специфичный для Интернет-торговли комплекс маркетинга-микс и раскрыли его содержание [19].

При этом в имеющихся публикациях акцентируется внимание на формировании стратегии продвижения интернет-предприятий, охватывающей использование инструментария цифрового маркетинга (контекстная реклама, e-mail рассылка, SEO-оптимизация, таргетированная реклама и др.)

Выделение нерешенной проблемы. Учитывая наличие определенного количества работ в сфере как разработки маркетинговой стратегии, так и осуществления коммерческой деятельности в виртуальном пространстве, между тем следует констатировать, что в настоящее время недостаточно раскрыты теоретические и практические основы формирования маркетинговой стратегии для предприятий Интернет-торговли.

Цель статьи – определить специфику и направления формирования маркетинговой стратегии для Интернет-торговли.

Результаты исследования. Эффективная работа предприятия требует определенных знаний и учета объективных рыночных законов, тенденций и стратегических перспектив развития, умения работы с информацией для принятия обоснованных маркетинговых решений, постоянного поиска источников получения конкурентных преимуществ и обеспечения высокой потребительской ценности.

Маркетинговая стратегия является не только одним из резервов повышения долгосрочной эффективности, но и выступает объективной необходимостью функционирования и устойчивого развития предприятия, укреплении его стабильной и сильной рыночной позиции, которая создается за счет достижения чрезвычайно высокого и стабильного уровня лояльности в четко определенном сегменте рынка. В Интернет-торговле маркетинговая стратегия представляет собой обобщающую модель маркетингового поведения предприятия в виртуальной среде, определяющая порядок реализации маркетинговых действий по достижению поставленных целей.

Маркетинговая стратегия в Интернет-торговле имеет свои особенности, обусловленные характеристиками онлайн-потребителей и механизмом выстраивания отношений с ними; нематериальностью услуг; специфическими условиями организации бизнес-процессов продажи и доставки товара; использованием инструментария цифрового маркетинга (рис. 2).

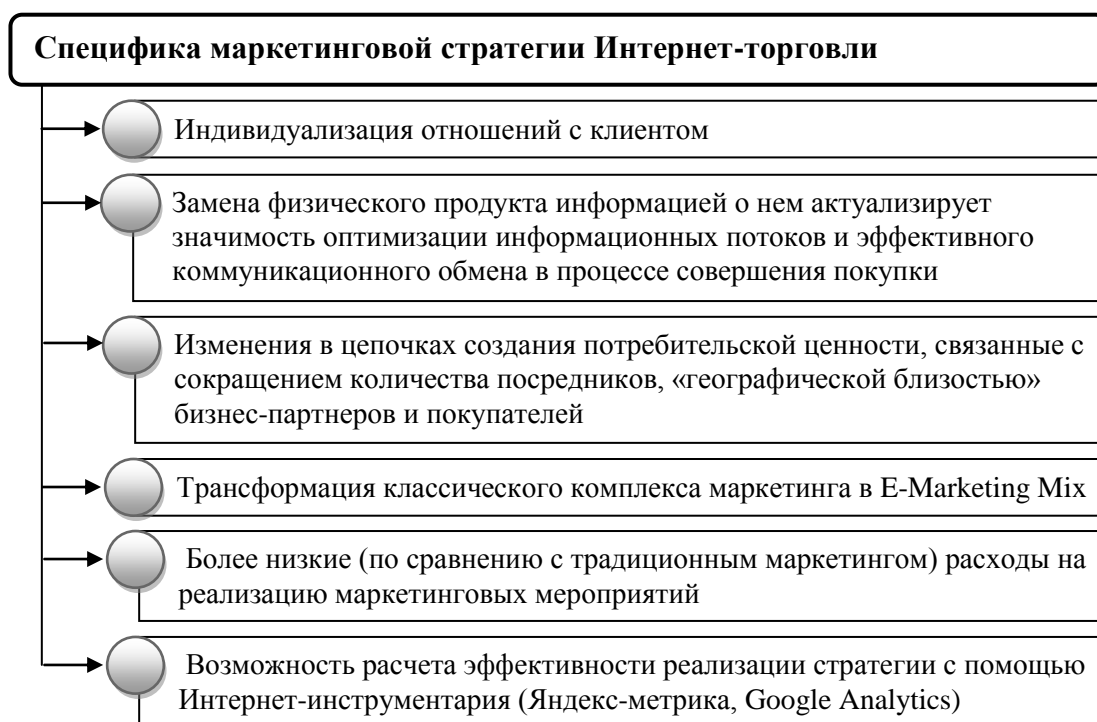

Рис. 2. Особенности маркетинговой стратегии Интернет-торговли

Существуют определенные тенденции, усиливающие значимость разработки маркетинговой стратегии для Интернет-торговли. Во-первых, для достижения стратегических маркетинговых целей каждое предприятие должно в максимальной степени учитывать факторы внешней и внутренней среды, чтобы избежать неопределенности в принятии маркетинговых решений, обеспечить стабильное положение в целевом сегменте рынка с учетом ресурсных ограничений и собственных возможностей, адаптироваться и своевременно реагировать на изменения внешней среды, а также планировать возможные стратегические действия по расширению масштабов функционирования в долгосрочной перспективе. При этом растущая доступность данных о потребителях и конкурентах делает компромиссы в маркетинговых решениях более поддающимися количественной оценке, что позволяет прогнозировать возможные сценарии развития предприятия. Во-вторых, определяющую роль в формировании маркетинговой стратегии играет конкуренция. Важной задачей каждого предприятия является обеспечение устойчивых конкурентных позиций на рынке, основанных на отличительных конкурентных преимуществах, которые определяются характером конкурентной стратегии. Конкурентная стратегия предполагает осуществление наступательных и оборонительных действий с акцентом на те из них, которые в наибольшей степени соответствуют рыночным условиям и обеспечивают получение конкурентных преимуществ.

В-третьих, виртуальные рынки сокращают затраты на обработку информации, позволяют кардинально изменить способы работы предприятий и структуру экономических процессов, что открывает новые возможности для создания потребительской ценности. Основным ресурсом здесь выступает информация, которая существенно может влиять на источники конкурентных преимуществ с точки зрения эффективности и действенности.

В-четвертых, с целью дифференциации от конкурентов предприятия придают большее значение представлению о том, что все потребители разные, т.е. имеют разные потребности, запросы и мотивы поведения. В виду острой глобальной конкуренции продукты, рынки и клиенты меняются очень быстро, а потребности потребителей меняются еще быстрее. Результатом этой тенденции является использование индивидуальных маркетинговых подходов, которые адаптируют маркетинговый комплекс предприятия не к сегменту, а к индивидуальному потребителю [13]. Это становится возможным благодаря детализированным данным о клиентах, использованию современных Интернет-технологий, интерактивному диалогу с покупателем, инструментария веб-аналитики.

Таким образом, современная бизнес-среда создает условия, которые определяют направления формирования маркетинговой стратегии для предприятий Интернет-торговли (рис. 3).

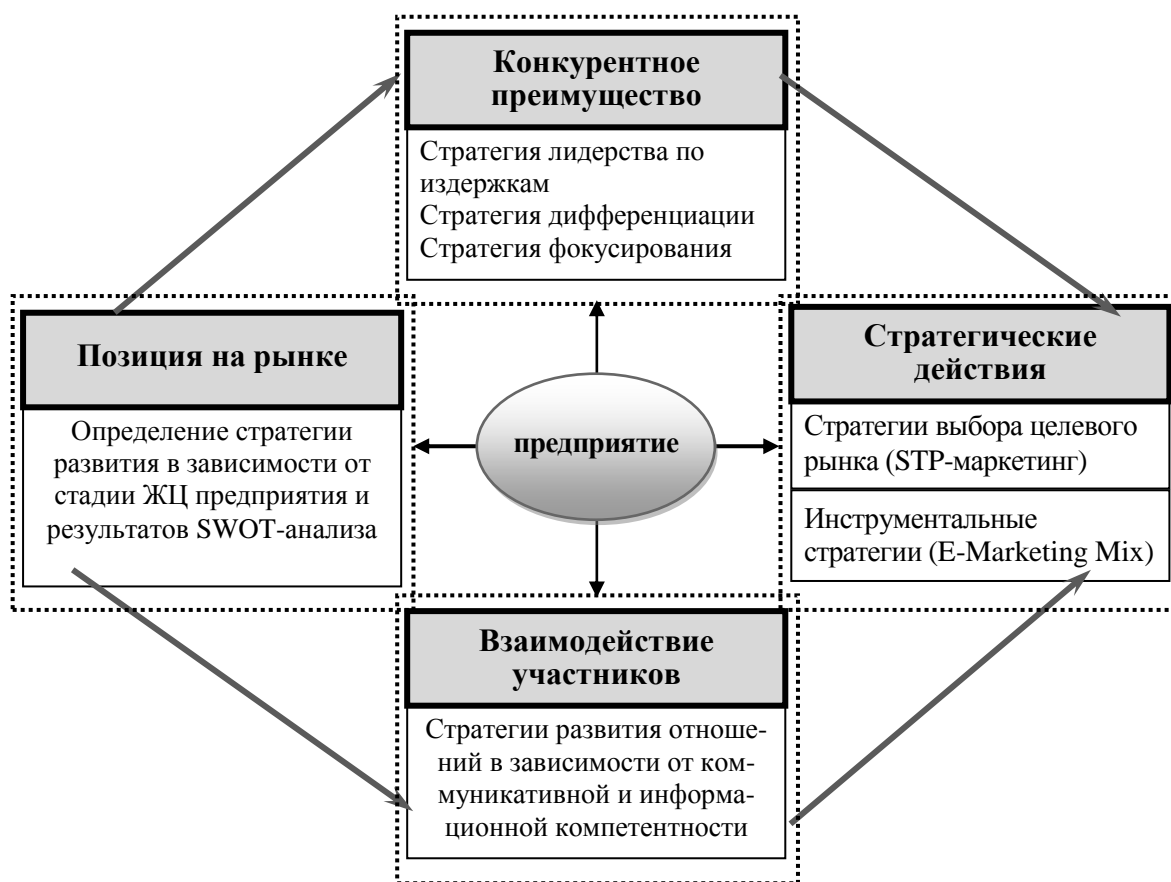

Рис. 3. Направления формирования маркетинговой стратегии для Интернет-торговли

Процесс разработки маркетинговой стратегии начинается с определения позиции предприятия на рынке с учетом возможностей и угроз со стороны внешней среды, сильных и слабых сторон. Это позволяет определить стратегические альтернативы развития: рост, ограниченный рост, стабилизация или сокращение.

Выбранные стратегические альтернативы определяют стратегии получения конкурентного преимущества и стратегии развития отношений с ключевыми субъектами рынка (поставщиками, конкурентами, потребителями).

Рассмотрим более подробно стратегии развития отношений с клиентами, основанные на информационной компетентности, характерной для Интернет-торговли. Информационные технологии позволяют предприятиям адаптировать «массовые» предложения к индивидуальному покупателю посредством непрерывного диалога с покупателем. Полученная информация может использоваться для создания и предложения большей ценности для потребителей и повышения их лояльности, установления долгосрочных, интерактивных и выгодных отношений с поставщиками и клиентами, гибкому реагированию на активные действия конкурентов. Таким образом, речь идет об информационной компетентности, направленной на создание базы маркетинговых знаний о потребителях, конкурентах, поставщиках и посредниках. Достаточно интересными с научной точки зрения являются исследования Х. Агазаде, который акцентировал внимание на необходимости обеспечения информационной компетентности в процессе электронной торговли. Автор указывает, что предприятия могут формировать базу маркетинговых знаний на основе сбора информации от клиентов, конкурентов и рынка, а затем формулировать эффективную маркетинговую стратегию на основе коммуникативной и информационной компетентности. По его мнению, коммуникативная компетентность заключается в использовании Интернет-технологий для установления, поддержания и управления отношениями с клиентами, а функциональная компетентность предполагает применение Интернета для сбора информации о поведении клиентов, создания профиля и базы данных клиентов и управления знаниями о клиентах. В зависимости от степени владения этими двумя компетенциями предприятие может выбирать и формулировать свои стратегии интернет-маркетинга (рис. 4).

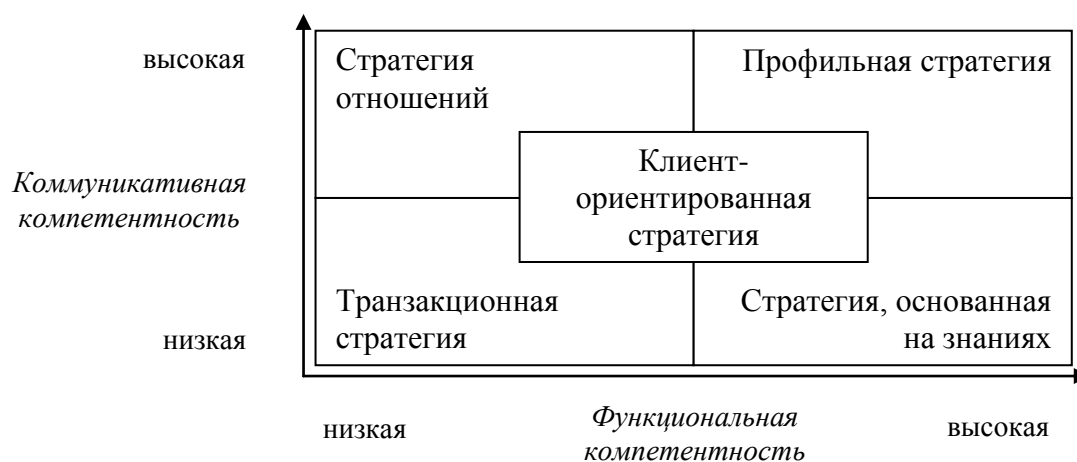

Рис. 4. Маркетинговые стратегии на интернет-рынках [11, с. 187]

Транзакционные стратегии предполагают минимальное использование инструментов Интернета и информационных технологий с целью снижения затрат. Как правило, при реализации данной стратегии предприятие устанавливается минимальные цены на предлагаемый ассортимент, экономя на дополнительных способах привлечения потребителей, а также увеличивает продажи рекламного пространства на сайте.

Отношенческая стратегия направлена на использование Интернет-технологий для достижения коммуникативной компетентности, что позволяет наладить долгосрочные

взаимовыгодные отношения со своими клиентами. В рамках данной стратегии Интернет-предприятий уделяет особое внимание контекстной и баннерной рекламе, e-mail-маркетингу, вирусному маркетингу, распространению информации в социальных сетях.

Стратегия, основанная на знаниях, направлена на использование инструментария Интернет-маркетинга в процессе формирования баз данных клиентов, т.е. использованием веб-аналитики, поисковой SEO-оптимизации ведение блогов в социальных сетях, продвижение сайта. Задача данной стратегии – получить максимально полную информацию о своих клиентах, их запросах и предпочтениях, мотивах поведения.

Профильная стратегия предполагает разработку ответных действий для реагирования на изменяющиеся потребности клиентов с использованием таких электронных инструментов, как интеллектуальный анализ данных, файлы cookie и т.д. для создания профиля своих клиентов и формирования персонализированного ценностного предложения. Данная стратегия использует профили клиентов для гибкого проведения маркетинговой деятельности, реагирования на потребности клиентов и их эффективное удовлетворение.

Клиентоориентированная стратегия предполагает интегрированную комбинацию всех рассмотренных стратегий и направлена на предоставление потребителям наиболее выгодного ценностного предложения, обеспечение обратной связи с ним, эффективное взаимодействие в точках контакта, что позволит обеспечить постоянное привлечение клиентов и удержание наиболее прибыльных из них.

После того как определены конкурентные стратегии и стратегии развития отношений, предприятие осуществляет STP-маркетинг и разработку инструментальных стратегий для выбранных сегментов целевых покупателей.

STP-маркетинг охватывает сегментацию рынка, выбор целевого рынка среди Интернет-аудитории и позиционирование. Разработка стратегий в данном направлении позволяет расставить приоритеты при разработке стратегических маркетинговых действий, выбрать направления реализации политики комплекса маркетинга, донести персонализированные сообщения целевой аудитории.

Заканчивается процесс разработки маркетинговой стратегии Интернет-торговли разработкой комплекса E-Marketing Mix, который приобретает определенную специфику в Интернет-среде, так как элемент «место» трансформируется в «юзабилити сайта», характеризующего удобство совершения покупок.

Выводы. Процесс разработки маркетинговой стратегии в Интернет-торговле характеризуется изменением процедур взаимодействия с клиентами, расширением возможностей привлечения внимания потребителей, использованием сайта как точки продажи, использованием Интернет-технологий для анализа маркетинговой информации и текущей рыночной ситуации на рынке. Маркетинговая стратегия Интернет-торговли представляет собой обобщающую модель маркетингового поведения предприятия в виртуальной среде, определяющая порядок реализации маркетинговых действий по достижению поставленных целей. Основными направлениями формирования маркетинговой стратегии являются: выбор позиций на рынке, определение источников конкурентного преимущества, разработка стратегий взаимоотношения с клиентами, основанных на информационной компетентности, и стратегических действий, основанных на STP-маркетинге и комплексе E-Marketing Mix.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении является разработка концептуальных положений формирования маркетинговой стратегии Интернет-торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассэль, Г. Маркетинг: принципы и стратегии / Г. Ассэль. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 804 с.
2. Багиев, Г.Л. Маркетинг. 3-е изд. / Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич. – СПб.: Питер, 2010. – 576 с.
3. Голованова, Д.П. Разработка алгоритма стратегии управления интернет-маркетингом в организации электронной торговли / Д.П. Голованова // Вестник евразийской науки. – 2017. – Т.9, № 4 (41). – С. 182-186.
4. Данилина, М.В. Инструментарий интернет-маркетинга и его значение в современной экономике [Электронный ресурс] / М.В. Данилина, Т.В. Дейнекин // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 6 (25). – С. 70. – Режим доступа: <https://socionet.ru/d/spz:cyberleninka:32385:15761987>.
5. Копылов, В.Н. Влияние интернет-маркетинга на поведение потребителей / В.Н. Копылов // Инновации и инвестиции. – 2019. – №7. – С. 108-110.
6. Котлер, Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. – 2-е Европ. изд. / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг. – М.: СПб. Издательский дом «Вильямс», 2000. – 944 с.
7. Никулин, Д.Н. Современный комплекс маркетинга интернет-магазинов / Д.Н. Никулин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 3. – С. 114-118.
8. Уилсон, Р.Ф. Планирование стратегии интернет-маркетинга (пер. с англ. Зайцев С.А., Быстрова Ю.А., Моисеев Ю.В.) // ИД Гребенникова. – 2003. – 264 с.
9. Уолкер, О. Маркетинговая стратегия. Курс МВА / О. Уолкер; пер. с англ. И. Ключева. – М.: Вершина, 2006. – 496 с.
10. Хрыкина, Л.А. Планирование стратегии маркетинга интернет-магазина / Л.А. Хрыкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 8-2 (27). – С. 56-57.
11. Aghazadeh, H. Internet Marketing Strategies / H. Aghazadeh, R.E. Mohammad // Iranian Economic Review (IER). – Tehran, Iran. – 2007. – vol. 12(1). – pp. 179-191.
12. Allen, E. E-commerce marketing strategies: a framework and case analysis / E. Allen, J. Fjermestad // Logistics Information Management. – 2001. – Vol.14, № 1/2. – pp. 14-23.
13. Arora, N. Putting one-to-one marketing to work: Personalization, customization, and choice / N. Arora, X. Dreze, A. Ghose, J. D. Hess, R. Iyengar, B. Jing, Z.J. Zhang // Marketing Letters. – 2008. – № 19(3). – pp. 305-321.
14. Brennan, R. Contemporary strategic marketing / R. Brennan, P. Baines, P. Garneau. – New York: PALGRAVE, 2003. – 380 с.
15. Brynjolfsson, E. Strategies for e-business success / E. Brynjolfsson, G. L. Urban. – San Francisco, Calif.: Jossey-Bass. – 2001. – p. 352.
16. Burgelman, Robert A., Strategy is Destiny: How Strategy Making Shapes a Company's Future, The Free Press, New York. – 2002. – p. 464.
17. Buttle, F. Hotel and Food Servis Marketing. London: Cassell, Villiers House. – 1993. – p. 414.
18. Furrer, O. Marketing Strategies /Olivier Furrer // Marketing Management: International Perspectives. – Mogappair East, Chennai: Vijay Nicole Imprints, 2006. – p. 81-98.
19. Kalyanam, K. The E-Marketing Mix: A Contribution of the E-Tailing Wars / K. Kalyanam, Sh. McIntyre // Journal of the Academy of Marketing Science. – 2002. – № 30(4). – pp. 487-499.
20. Pranullis, V. Marketingas. Trečiasis pataisytas ir papildytas leidimas / V.Pranulis, A. Pajuodis, S. Urbonavičius, R. Virvilaitė. - Vilnius: Garnelis, 2011. – p. 603
21. Schwarzl, S. Online marketing strategies: the future is here / S. Schwarzl, M. Grabowska // Journal of International Studies. – 2015. – Vol. 8, № 2. – pp. 187-196.
22. Teo, S. H. Senior Executives' Perception of Business-to-Consumer [B2C] Online Marketing Strategies: The Case of Singapore / S. H. Teo, J. S. Tan // Internet Research: Electronic Networking Applications and Policy. – 2002. – № 12/3. – pp. 258-275.

Поступила в редакцию 05.12.2020 г.

INTERNET TRADE MARKETING STRATEGY: SPECIFICATIONS AND CONDITIONS OF FORMATION

A. N. Germanchuk, M. V. Voytyuk-Chenakal

The article discusses the specifics of a marketing strategy for Internet commerce, defines the conditions and directions of its formation, considers marketing strategies for developing customer relations, taking into account the information competence characteristic of Internet commerce.

Key words: marketing strategy, Internet trade, information competence.

Германчук Алла Николаевна

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетингового менеджмента
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
allagerm@rambler.ru
+38-071-324-09-43

Войтюк-Ченакал Мария Владимировна

соискатель кафедры маркетингового менеджмента
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
chenakal_mv@rambler.ru
+38-071-303-30-14

Germanchuk Alla

Doctor of Economic Sciences
Donetsk National University of Economics and trade named Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

Voytyuk-Chenakal Maria

applicant
Donetsk National University of Economics and trade named Mikhail Tugan-Baranovsky,
city Donetsk

УДК 330.59

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020. *Е. Н. Гизатуллина, Е. П. Чучко*

В статье приводятся результаты исследования влияния экономических и институциональных факторов на качество жизни населения Российской Федерации. Представлен анализ динамики таких экономических индикаторов как производство валового внутреннего продукта, доходы населения, установлен уровень дифференциации доходов населения РФ. Выявлено влияние институциональных факторов (развитие социальной сферы, социально-демографическая ситуация, трудовая деятельность, социальная ответственность бизнеса, деятельность системы государственного управления) на качество жизни населения РФ.

Ключевые слова: качество жизни; экономический рост; экономические факторы; институциональные факторы.

Постановка проблемы. Центральной проблемой и конечной целью социально-экономического развития государства является повышение качества жизни своих граждан. Качество жизни населения является не только одним из самых обобщенных показателей уровня развития страны, но и фактором ее экономического роста, позволяет одновременно обеспечивать положительные эффекты в национальном экономическом развитии, становится необходимым требованием национальной безопасности и конкурентоспособности экономики. Международным сообществом качество жизни признано одной из главных характеристик уровня общественного развития стран. Качество жизни выступает сложным, многокомпонентным явлением, зависящим как от объективных факторов (прежде всего, возможности удовлетворения человеческих потребностей и интересов в данных социально-экономических условиях), так и от различных субъективных факторов (социально-психологических, социокультурных и других).

Актуальность темы исследования. Воздействие качества жизни влияет как на общество в целом, так и на отдельного человека. Низкое качество жизни несет в себе отрицательные последствия – безработицу, голод, нищету и др., в то время как высокое качество дает человеку максимальное удовлетворение его потребностей. Качество жизни складывается в результате действий каждого отдельного индивида и зависит от уровня образования граждан, активности трудовой деятельности, стремлений к развитию и т.д. Анализ качества жизни населения имеет как теоретическое, так и практическое значение для социально-экономического прогресса и общего развития государства. Определение основных компонентов и факторов влияния на качество жизни населения, формирования стратегии управления качеством жизни позволит обеспечить гармонизацию целей экономического роста, развития человека.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема качества жизни давно и плодотворно исследуется западными учеными: Дж. Боноли, Дж. Вильсоном, Дж. Гелбрейтом, М. Джонсоном, П. Рэстроджи, А. Сенем, М. Флексом, Дж. Форрестером и др. Подходы к определению понятия качества жизни как социально-экономической категории и объекта статистических исследований рассмотрены в трудах таких ученых как Агапова Е.В., Айвазян С.А., Беляева А.А.,

Дробышева В.В., Жалнин А.В., Исаева Т.Н., Капустин Е.И., Кислицина О.А., Руднева Л.Н., Субетто А.И., Фахрутдинова Е.В. и др.

Выделение нерешённых проблем. Вместе с тем, следует отметить, что вопросы влияния экономических и институциональных факторов на качество жизни населения недостаточно освещены в современной экономической литературе. Нерешенность данной проблемы обусловили выбор темы исследования, подтвердили ее актуальность, определили цель и задачи.

Цель работы – исследование влияния экономических и институциональных факторов на качество жизни населения Российской Федерации.

Результаты исследования. Уровень и качество жизни в государстве определяется содержанием социально-экономической политики, состоянием экономики в целом. Повышение уровня и качества жизни выступает одновременно и результатом экономического развития, и его важнейшим условием.

С экономической точки зрения качество жизни определяется в первую очередь достигнутой степенью развития производительных сил и размера той части национального дохода, которое получает население для удовлетворения своих потребностей. В связи с этим основным макроэкономическим критерием качества жизни является производство валового внутреннего продукта.

По данным таблицы 1 проанализируем ключевые показатели ВВП Российской Федерации за 2015-2019 гг.

Таблица 1

Объем и динамика ВВП Российской Федерации [составлено по данным 1, 2]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВВП (в текущих ценах), млрд. руб.	83387	86149	92037	104630	110046
ВВП на душу населения, руб.	569561	587345	626775	712588	749813
Индекс-дефлятор ВВП, в % к предыдущему году	108,0	103,5	105,2	110,0	103,8
Темп прироста ВВП, %	-2,3	+0,3	-1,6	+2,3	+1,9
ВВП по ППС, млрд. международн. долл.	3833,86	3887,39	4026,53	4213,4	4357,7
ВВП на душу населения по ППС, международн. долл.	26645	27002	27964	27317	28184

За исследуемый период объем ВВП имел тенденцию к ежегодному росту. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличение объема ВВП в текущих ценах достигло 26659 млрд. руб., или 31,9 %. Аналогично росту физического объема ВВП также изменился и ВВП на душу населения. В 2019 г. этот показатель увеличился на 31,6 % по сравнению с 2015 г. и составил 749813 руб. Максимального значения индекс-дефлятор ВВП достиг в 2018 г. и составил 110,0 %. В 2019 г. этот индикатор снизился до 103,8 %, что свидетельствует о снижении роста цен по сравнению с 2018 г. За период с 2015 по 2018 год наблюдается стабильное увеличение темпов прироста ВВП. В 2018 г. прирост ВВП составил 2,3 %, что является максимальным значением с 2012 года, когда экономический рост составил 3,7 %. В 2019 г. темпы роста экономики РФ замедлились до 1,9 %.

Объем ВВП из расчета паритета покупательной способности за 2019 г. в России увеличился по отношению к 2015 г. на 523,84 млрд. долл. и достиг 4357,7 млрд. долл. Объем ВВП на душу населения из расчета паритета покупательной способности за 2019 г. в России составил 28184 долл., что на 5,8 % больше, чем в 2015 г.

Согласно подсчетам Международного валютного фонда Россия по объему ВВП по паритету покупательной способности в 2019 г. занимает 6-е место в мировом

рейтинге, а по среднему ВВП по ППС – 53-е [3]. Эти данные дают возможность сделать вывод, что в России значительный экономический потенциал (6-е место в мире) не используется в полной мере для качественных характеристик жизни населения.

Следующим экономическим индикатором качества жизни населения являются доходы населения. Следует заметить, что в отличие от макроэкономических показателей, реальные доходы населения являются определяющим фактором для оценки качества жизни самими гражданами страны. Данные о динамике доходов населения России представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика доходов населения России [составлено по данным 1, 4, 5]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Денежные доходы населения, млрд. руб.	53526	54117	55368	58459	62080
Денежные доходы на душу населения, руб. в месяц	30467	30747	31422	33178	35249
Реальные располагаемые денежные доходы населения (в % к предыдущему году)	96,8	94,2	98,8	101,1	101,1
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения; рублей в месяц)	9701	9828	10088	11125	11807
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %	311,9	314,1	316,2	322,5	323,7
Среднемесячная номинальная заработная плата (в расчете на одного работающего), рублей	34030	36709	39167	43724	47468
Индексы реальной заработной платы (в % к предыдущему году)	91,0	100,8	103,5	108,5	102,9
Средний размер назначенных пенсий, руб.	11986	12391	12887	13360	14163
Индексы реального размера назначенных пенсий (в % к предыдущему году)	96,2	96,6	100,3	100,8	101,5

За период исследования наблюдается стабильное увеличение совокупных денежных доходов населения России, которые в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличились на 16,0 %, увеличение среднедушевых денежных доходов за анализируемый период составило 15,7 %. При этом, под влиянием инфляционных процессов, в 2015-2017 гг. наблюдалось снижение реальных денежных доходов населения. В 2018-2019 гг. наблюдается незначительный рост реальных денежных доходов, который был связан в некоторой мере с повышением зарплат в бюджетном секторе, а также с замедлением инфляционных процессов. Увеличение реальных располагаемых денежных доходов в 2019 г. по сравнению с 2018 г. составило всего 1,1 %, такие низкие темпы увеличения объясняются замедлением роста социальных выплат. За исследуемый период соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума незначительно увеличилось. Рост совокупных денежных доходов стал возможен за счет ежегодного увеличения номинальной заработной платы, которая в 2019 г. выросла на 39,5 % по сравнению с 2015 г. Рецессия 2015 г. привела к снижению реальной заработной платы на 9,0 %, в 2016-2018 гг. этот показатель имел четкую тенденцию к росту, что привело к замедлению темпов сокращения реальных доходов населения. В 2019 г. рост реальной заработной платы замедлился с 8,5 % в 2018 г. до 2,9 %.

Средний размер назначенных пенсий в Российской Федерации в 2019 г. увеличился по сравнению с 2015 г. на 18,2 % и составил 14163 рубля. В 2017-2019 гг. наблюдается повышение реального размера пенсий после снижения в 2015-2016 гг.

определяющими в динамике пенсионных выплат являются решения правительства РФ по их ежегодной компенсации (с 2016 г. – только неработающим пенсионерам) и темпы инфляции. При этом следует отметить, что как и реальные доходы, пенсии не восстановились до значений 2014 г. В 2019 году реальные пенсии оставались на 4,6 % ниже от уровня 2014 года, а реальные доходы - на 6,4 %.

Таблица 3

Структура денежных доходов населения Российской Федерации
[составлено по данным 1, 4, 5]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доходы от предпринимательской деятельности	6,5	6,4	6,3	6,1	6,1
Оплата труда	52,8	54,0	55,1	57,4	57,9
Социальные выплаты	18,2	18,8	19,3	19,1	19,0
Доходы от собственности	5,1	5,1	4,6	4,6	4,4
Другие доходы	17,4	15,7	14,8	12,8	12,6
Всего доходов	100	100	100	100	100

Анализ структуры доходов населения показал, что основными источниками формирования денежных доходов населения в России выступают оплата труда и трансферты населению (пенсии, пособия и стипендии). Удельный вес этих групп в общей сумме денежных доходов населения варьируется от минимума – 71,0 % в 2015 г. до максимума – 76,9 % в 2019 г. Доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась за исследуемый период на 0,4 п.п. и в 2019 г. составила 6,1 %. Также наблюдается снижение доходов от собственности (процентов от вкладов, выплат по ценным бумагам, дивидендов) с 5,1 % в 2015 г. до 4,4 % в 2019 г. За период с 2015 по 2019 гг. наблюдается негативная динамика других доходов. По итогам 2015 г. на эту категорию приходилось 17,4 %, в 2019 г. – всего 12,6 % от общей суммы доходов.

Неравномерность распределения денежных доходов населения является объективной реальностью. Она характерна для всех стран мира, но степень этой дифференциации различна. Проанализируем разницу в совокупных доходах различных слоев населения с помощью показателей, представленных в таблице 4.

Таблица 4

Показатели дифференциации населения по уровню доходов
[составлено по данным 1, 3, 4]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Коэффициент фондов, раз	15,5	15,5	15,4	15,6	15,4
Соотношение доходов у 20 % групп наиболее и наименее обеспеченного населения, раз	8,9	8,9	8,8	8,9	8,9
Коэффициент Джини	0,412	0,412	0,411	0,413	0,411

В России сложился достаточно высокий по мировым меркам уровень социального неравенства. Высокое социальное неравенство в России сформировалось в 1990-х годах после распада СССР. С тех пор распределение доходов населения по 20-процентным группам практически не менялось – значительный экономический подъем 2000–2008 годов не привел к смягчению ситуации, хотя номинальные среднедушевые доходы за это время существенно выросли. За период 2015-2019 гг. на фоне неблагоприятной динамики средних показателей реальных денежных доходов практически не произошло изменений и в их дифференциации. За исследуемый период отмечаются незначительные колебания показателей концентрации доходов, которые подтверждают неизменное высокое их расслоение. За весь период исследований около половины

денежных доходов (47 %) находится у пятой части населения России, доля населения с наименьшими доходами составляет 5,3 %. Негативными последствиями высокой дифференциации является, прежде всего, социальная нестабильность, неэффективное расходование ресурсов. Общество с рациональной дифференциацией доходов, относительно равномерной, наиболее устойчиво за счет многочисленного среднего класса, когда имеются сильные стимулы к социальному продвижению и профессиональному росту.

Главная задача государства – достижение экономического роста и создание благоприятных условий для повышения качества жизни населения, при этом институциональные факторы повышения качества жизни имеют приоритетное значение.

Одним из важнейших институтов регулирования качества жизни является социальная сфера, включающая в себя такие структурные элементы, как здравоохранение, образование, культура и спорт. Бюджетная политика, ориентированная на максимально полный сбор налогов и увеличение неналоговых доходов, позволяет наращивать собственные доходы консолидированного бюджета и своевременно выполнять принятые бюджетные обязательства, прежде всего в социальной сфере. Сильная социальная политика, высокий уровень расходов на образование, здравоохранение, культуру создают предпосылки, необходимые для социальной стабильности. Большинство характеристик качества жизни являются следствием решений, принятых в области социальной политики. Динамика расходов социальной направленности консолидированного бюджета Российской Федерации показана в таблице 5.

Таблица 5

Динамика расходов консолидированного бюджета на социальную сферу Российской Федерации
[составлено по данным 1, 6]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
<i>млрд. руб.</i>					
Расходы бюджета всего,	29741,5	31323,7	32395,7	34284,7	36995,3
в т. ч. расходы на социальную сферу	17151,5	17946,5	19054,9	20382,8	21596,9
из них:					
образование	3034,6	3103,1	3264,2	3668,6	4050,7
здравоохранение	2891,0	3124,4	2820,9	3315,9	3789,7
физическую культуру, спорт, культуру. средства массовой информации	776,2	804,8	947,3	996,1	1119,4
социальную политику	10479,7	10914,2	12022,5	12402,2	12637,1
в % к ВВП					
Расходы бюджета всего,	35,7	36,3	35,2	32,8	33,6
в т. ч. расходы на социальную сферу	20,5	20,8	20,7	19,5	19,6
из них:					
образование	3,6	3,6	3,5	3,5	3,7
здравоохранение	3,4	3,6	3,1	3,2	3,4
физическую культуру, спорт, культуру. средства массовой информации	0,9	0,9	1,0	0,9	1,0
социальную политику	12,6	12,7	13,1	11,9	11,5

В рассматриваемом периоде общие расходы консолидированного бюджета Российской Федерации стабильно увеличивались. Рост общих расходов с 2015 по 2019 гг. составил 24,4 %. Соответствующая динамика наблюдается и в категории расходов на социальную сферу. В 2015 г. размер расходов на социальную сферу

составил 17151,5 млрд. руб., в 2019 г. произошло их увеличение на 25,9 % до 21596,9 млрд. руб., при этом увеличение расходов на образование составило 33,5 %, на здравоохранение – 31,1 %, на физическую культуру, спорт, культуру, средства массовой информации – 44,2, на социальную политику – 20,0 %.

В структуре расходов на социальную сферу наблюдаются значительные колебания. Доля расходов на образование достигла максимального значения в 2019 г. – 18,7 %, минимального в 2017 г. – 17,1 %. Максимальные расходы на здравоохранение в структуре социальных расходов наблюдались в 2019 г. – 17,5 %, минимальные в 2017 г. – 14,8 %. Удельный вес расходов на физическую культуру, спорт, культуру, средства массовой информации максимальной отметки достиг также в 2019 г. и составил 5,2 %, самое низкое значение этого показателя наблюдалось в 2015-2016 гг. – 4,5 %. Структура расходов на социальную сферу в соответствии с действующей системой разграничения расходных полномочий показывает, что социальные трансферты, учитывающие в своем составе перечисление средств бюджету Пенсионного фонда на поддержку его сбалансированности, составляют наибольшую долю в социальных расходах консолидированного бюджета Российской Федерации. При этом максимальный удельный вес расходов на социальную политику наблюдался в 2017 г. – 63,1 %, а минимальный в 2019 г. – 58,5 % от общего размера расходов на социальную сферу. Несмотря на увеличение расходов бюджета на социальную сферу в номинальном выражении, доля расходов консолидированного бюджета на финансирование социальной сферы в % к ВВП за период анализа снизилась на 0,9 п.п.

Динамика расходов консолидированного бюджета Российской Федерации показала, что в настоящее время очевидна проблема недостаточного финансирования социальной сферы в России, которая существенно отстает по бюджетной обеспеченности от развитых зарубежных стран, что, в свою очередь, негативно влияет на качество жизни населения.

В значительной мере параметры качества жизни населения определяются социально-демографической ситуацией (таблица 6).

Таблица 6

Динамика демографических показателей Российской Федерации
[составлено по данным 1, 6]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Темп прироста населения, %	0,19	0,18	0,05	-0,07	-0,02
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)	12,8	12,2	11,2	10,7	9,8
Общий коэффициент смертности (на 1000 чел. населения)	14,4	14,2	13,7	13,6	13,3
Доля населения моложе трудоспособного, %	17,6	18,3	18,6	18,7	18,7
Доля трудоспособного населения, %	58,4	56,8	56,0	55,4	56,3
Доля населения старше трудоспособного, %	24,0	24,9	25,4	25,9	25,0
Продолжительность жизни, лет	71,4	71,9	72,7	72,9	73,3

Наблюдается тенденция к снижению рождаемости. За 2019 г. в России общий коэффициент рождаемости на 1000 человек населения достиг минимума за 5-ти летний период исследования и составил 9,8, что на 23,4 % меньше, чем в 2015 г. Общий коэффициент смертности на 1000 человек населения за исследуемый период также снизился и составляет 13,3 в 2019 г., максимальное значение этого показателя наблюдалось в 2015 г. – 14,4. Превышение уровня смертности над уровнем рождаемости привело к снижению численности населения Российской Федерации.

Наибольший годовой темп снижения численности населения составил 0,07 % в 2018 г., в 2019 г. численность населения России снизилась на 0,02 %. По сравнению с 2015 г. доля трудоспособного населения снизилась с 58,4 % до 56,3 %, или на 2,1 п.п. За аналогичный период удельный вес населения моложе трудоспособного и населения старше трудоспособного увеличились на 1,1 п.п. и 1,0 п.п. соответственно. В 2015-2019 годах наблюдается увеличение средней продолжительности жизни россиян. В 2019 г. она увеличилась до 73,3 лет, тогда как в 2015 г. этот показатель составлял 71,4 года.

В целом, выполненный анализ демографических данных свидетельствует о том, что в России за последнее время сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, что негативно отражается на уровне и качестве жизни населения.

Качество жизни населения в значительной мере обусловлено таким институциональным фактором, как трудовая деятельность. Производительная занятость является предпосылкой стойкого положительного эффекта в сфере улучшения качества жизни.

Таблица 7

Показатели трудовой деятельности населения Российской Федерации
[составлено по данным 1, 6]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность рабочей силы, тыс. чел.	76588	76636	76109	76190	75398
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	72324	72393	72316	72532	71933
Численность безработных, тыс. чел.	4264	4243	3967	3658	3465
Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения, тыс. чел.	1001	895	776	693	691
Уровень безработицы, % от численности рабочей силы	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6
Уровень безработицы, зарегистрированной в органах по труду, занятости и социальной защите	1,3	1,2	1,0	0,9	0,9

Важнейшей характеристикой качества жизни является уровень безработицы. Безработица - явление, когда часть экономически активного населения является бездействующей (не работает) в связи с отсутствием соответствующей работы. По итогам исследования в 2019 г. численность рабочей силы в России по сравнению с 2015 г. снизилась на 1,5 % и составила 75398 тыс. человек. Максимальный удельный вес численности рабочей силы от общей численности населения страны наблюдался в 2018 г. – 52,3 %, минимальный в 2018 г. – 49,4 %. В 2019 г. этот показатель составил 51,4 %. В 2019 г. из общей численности рабочей силы 71933 тыс. человек были заняты в экономике и 3465 тыс. человек не имели работы, но активно ее искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные). Уровень безработицы сложился в размере 4,6 %, следует отметить, что это самый низкий показатель с 2015 г. В 2019 г. общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 5 раз превысила численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (приблизительно такая же тенденция наблюдалась и в 2015-2018 гг.). Частично такая диспропорция связана с уменьшением популярности государственных служб занятости среди ищущих работу. Причиной этого может быть неизменно низкий на протяжении этого периода размер пособия по безработице. В 2019 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояло на учете в качестве безработных 691 тыс. человек, что на 31,0 % меньше по

сравнению с 2015 г. Среди безработных доля женщин в 2019 г. составила 46,7 %. В Российской Федерации в неформальном секторе постоянно работает около 20 % занятых, снижение численности занятых в 2019 г. в первую очередь происходило в неформальном секторе, тогда как численность занятых в формальном секторе оставалась более или менее постоянной.

Сокращение безработицы свидетельствует об относительно высокой адаптивности рабочей силы на рынке труда, но при этом в сложившихся экономических условиях проблема безработицы остается достаточно актуальной. Поэтому комплексное решение макроэкономических проблем, обеспечение экономически активного населения эффективными рабочими местами, достижение на этой основе высоких результатов экономического развития и материального благосостояния граждан являются важнейшими предпосылками повышения качества жизни населения России.

Наиболее динамично развивающимся институтом регулирования качества жизни населения в России является социальная ответственность бизнеса. Социальная ответственность бизнеса – это совокупность институционально-экономических, финансово-экономических и социально-экономических отношений, складывающихся между государством, гражданским обществом и бизнесом в процессе их взаимодействия по поводу формирования и реализации социальной политики. Отметим, что практика социальной ответственности в России еще не получила такой распространенности и размаха, как в развитых странах мира. Сегодня российская социальная ответственность бизнеса – это добровольный вклад ряда ведущих российских компаний, на вооружении которых собственная стратегия социальной ответственности, в общественное развитие через благотворительность и механизм социальных инвестиций. При этом в сфере социальных инвестиций заметны проблемы, связанные с институциональным несовершенством. Государство формирует недостаточно эффективные правовые и социальные институты, а бизнес-структуры вынуждены нейтрализовать его «ошибки», осуществляя, в отдельных случаях, существенные социальные инвестиции, и тем самым подменяя государство в социальной сфере с учетом того, что социальная защита не полностью справляется со своими функциями. Задача государства в сложившейся ситуации – создание условий для поддержания готовности бизнеса к социально ответственному поведению, направленному на повышение качества жизни населения.

Важнейшим институциональным фактором повышения качества жизни населения является деятельность системы государственного управления. Для реализации стратегии государственного управления качеством жизни населения на разных уровнях управления необходимо правовое, информационное, финансовое и кадровое обеспечение, характеристики которого определяются поставленными задачами и избранным методическим инструментарием для их достижения.

По данным рейтинга Индекса человеческого развития Россия занимает 49-ю позицию из 189 стран [7] и относится к государствам с очень высоким уровнем человеческого развития. Достижению такого уровня в немалой степени способствуют принимаемые государством меры по обеспечению роста качества жизни населения.

На уровне государственного управления в рамках дальнейшего развития механизмов повышения уровня и качества жизни населения в Российской Федерации предполагается реализация государственных программ по направлению «Новое качество жизни» («Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Развитие культуры», «Развитие физической культуры и спорта», «Социальная поддержка

граждан», «Содействие занятости населения»). Реализация этих программ как на федеральном, так и на региональном уровне позволит повысить качество жизни населения России.

Выводы. На обеспечение высокого качества жизни населения оказывают влияние как экономические, так и институциональные факторы. Основными экономическими индикаторами качества жизни является производство валового внутреннего продукта, денежные доходы населения, дифференциация населения по уровню доходов. Качество жизни населения в значительной мере обусловлено такими институциональными факторами, как социальная сфера, социально-демографическая ситуация, трудовая деятельность, социальная ответственность бизнеса и деятельность системы государственного управления. Выполненное исследование влияния экономических и институциональных факторов на качество жизни населения Российской Федерации позволило сделать вывод, что значительный экономический потенциал государства не используется в полной мере для улучшения качественных характеристик жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2020. – 550 с. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 28.11.2020).
2. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика и структура ВВП [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2020. № 58. Февраль. 13 с. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication> (дата обращения: 01.12.2020)
3. Мировой Атлас Данных. Российская Федерация - Валовой внутренний продукт, по паритету покупательной способности (ППС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика доходов населения [Электронный ресурс] / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2020. № 62. Июнь. 15 с. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication> (дата обращения: 01.12.2020).
5. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 [Электронный ресурс] / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – Режим доступа: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2019 – 708 с. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2019.pdf (дата обращения: 28.11.2020).
7. Рейтинг стран по уровню человеческого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения: 03.12.2020).

Поступила в редакцию 11.10.2020 г.

STUDY OF THE INFLUENCE OF ECONOMIC AND INSTITUTIONAL FACTORS ON THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. N. Gizatullina, E. P. Chuchko

The article presents the results of a study of the influence of economic and institutional factors on the quality of life of the population of the Russian Federation. The analysis of the dynamics of such economic indicators as the production of gross domestic product, income of the population is presented, the level of differentiation of income of the population of the Russian Federation is established. The influence of institutional factors (the development of the social sphere, socio-demographic situation, labor activity, social responsibility of

business, activities of the public administration system) on the quality of life of the population of the Russian Federation is revealed.

Keywords: the quality of life; the economic growth; economic forces; institutional factors.

Гизатуллина Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка

kaffin_bukh_uch@mail.ru

+38-0623-22-22-27

Чучко Елена Петровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка

kaffin_bukh_uch@mail.ru

+38-0623-22-22-27

Gizatullina Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donbass Agrarian Academy, city Makeevka

Chuchko Elena

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donbass Agrarian Academy, city Makeevka

УДК 303.62:366.438

ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРЕСА И МОТИВОВ ПРИОБРЕТЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ВРЕДНЫХ ТОВАРОВ

© 2020. Д. А. Гросова

В работе представлены результаты социологического исследования, проведенного среди жителей Донецкой Народной Республики с целью выявления интереса и мотивации к приобретению социально вредных товаров, а именно алкогольных напитков, никотиносодержащих товаров и фаст-фуда.

Ключевые слова: интерес, мотивы, приобретение, алкогольные напитки, социально вредные товары, никотиносодержащие товары, фаст-фуд.

Постановка проблемы. Интерес к приобретению социально вредных товаров на сегодняшний день является одним из проблемных вопросов современного общества. Выявление причин, приводящих к формированию аддиктивного стиля жизни населения – важная социально-психологическая задача любого развитого государства. Современные исследования, направленные на изучение мотивов и интересов потребителей, становятся актуальными в различных сферах общества – в экономике, политике, культуре. С целью понимания поведения потребителей, приобретающих данную группу товаров, необходимо выяснить интерес, мотивы, источники, побудительные силы и мотивы его выбора.

Актуальность темы исследования. Потребление социально вредных товаров, таких как алкогольные напитки, никотиносодержащие товары, фаст-фуд цивилизованным обществом считается опасным для здоровья и наносит ощутимый вред морально-этическому, социальному и экономическому развитию государства вследствие повышения уровня смертности, затрат на лечение заболеваний, связанных с потреблением социально вредной продукции, снижения производительности труда и травматизма, например, по данным форума Всемирной организации здравоохранения от 21.09.2018г. ежегодно от вредного потребления алкоголя умирает более трех млн. человек, большинство из которых мужчины [1]. Изучение данной проблематики привело к необходимости проведения интервьюирования различных групп населения, для выявления отношения к отдельным группам социально вредных товаров, к которым в данном исследовании отнесены алкогольные напитки, никотиносодержащие товары, фаст-фуд.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты исследуемой тематики нашли отражение в научных трудах отечественных и зарубежных ученых: Чеверикина [3], А.Н. Грязнов [3], Р.Ю. Скоков [4,5], Donald S. Kenkel, Martha A. Starr, E.A. Amber, I. Jessup, [6].

Выделение нерешённых проблем. Мотивы приобретения социально вредных товаров еще до конца не изучены, но интерес к исследованию проблематики определенно достаточно высокий.

Таким образом целью работы является исследование интереса и мотивации к употреблению социально вредных товаров, а именно алкогольных напитков, никотиносодержащих товаров и фаст-фуда.

Результаты исследования. В социологическом исследовании приняли участие 53 человека, из них 32 женщины и 21 мужчина.

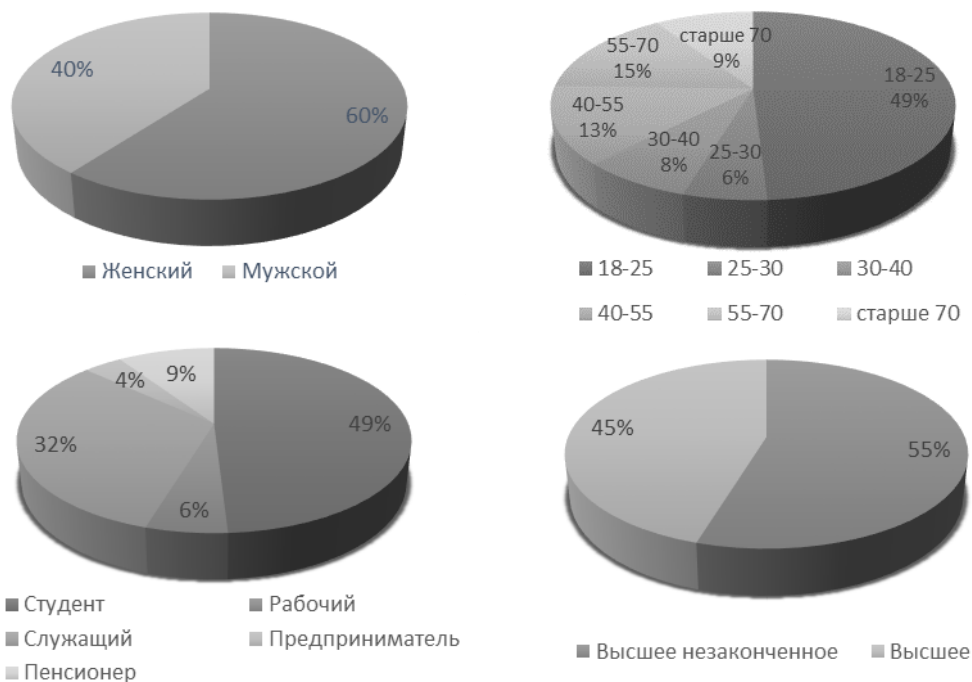

Рис. 1. Социально-демографический портрет респондентов

По результатам опроса, который проводился с 15 декабря 2020г. по 15 января 2021г. обобщен материал и сделаны выводы. Среди основных вопросов, предложенных в интервью были следующие: «Ваш пол?», «Ваш возраст?», «Ваш социальный статус», «Ваше образование?», «Размер Вашего среднемесячного дохода», «Ваше отношение к вредным привычкам?», «Имеете ли Вы вредные привычки?», «Употребляете ли Вы: никотиносодержащие товары, алкогольные напитки, фаст-фуд?», «Какие никотиносодержащие товары и алкогольные напитки Вы употребляете?», «Почему Вы начали употреблять никотиносодержащие товары?», «Сколько Вы тратите в месяц никотиносодержащие товары и на алкогольные напитки?», «С какой целью Вы употребляете алкогольные напитки?», «Знаете ли Вы, что такое фаст-фуд?», «Считаете ли Вы, что «фаст-фуд» вреден для здоровья?», «Если Вы употребляете фаст-фуд, то как часто?», «Если Вы употребляете фаст-фуд, то почему?», «Вы употребляете фаст-фуд. Могли бы Вы отказаться от фаст-фуда совсем?». Предложенные вопросы анкеты были сгруппированы в пять блоков: социально-демографическая составляющая, выявление наличия вредных привычек, выявление мотивации и интереса к употреблению алкогольных напитков, никотиносодержащих товаров, фаст-фуда.

Как выяснилось по результатам опроса, большинство респондентов имеют неоконченное высшее образование (29 чел.) и высшее образование (24 чел.). На вопрос «Размер Вашего среднемесячного дохода» 29% респондентов ответили до 5000 рублей, 19% опрошенных получают доход до 7500 руб., до 15000 рублей – доход 16% опрошенных и 36% опрошенных имеют доход – до 20000 руб. (Рисунок 2).

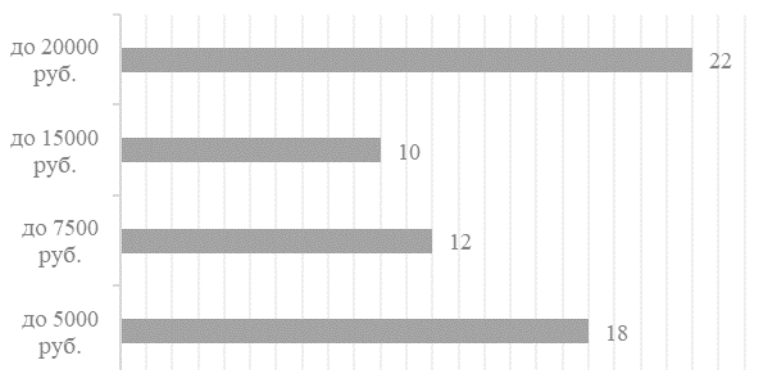

Рис. 2. Структура материальной обеспеченности респондентов

При изучении позиции анкеты «Ваше отношение к вредным привычкам?» оказалось, что к употреблению социально вредных товаров большинство опрошенных имеют индифферентное отношение (64%), негативно относятся 25% респондентов, и только 11% опрашиваемых продемонстрировали положительное отношение к вредным привычкам. 46% респондентов признают, что имеют вредные привычки, а 5% затрудняются ответить на этот вопрос. На вопрос «Употребляете ли Вы: алкогольные напитки; никотиносодержащие товары; фаст-фуд; все вышеперечисленное» 19% выбрали вариант «алкогольные напитки», 30% ответили, что употребляют никотиносодержащие товары, 9% выбрали фаст-фуд, но наибольшее количество респондентов – 42% указали, что употребляют все вышеперечисленные социально вредные товары.

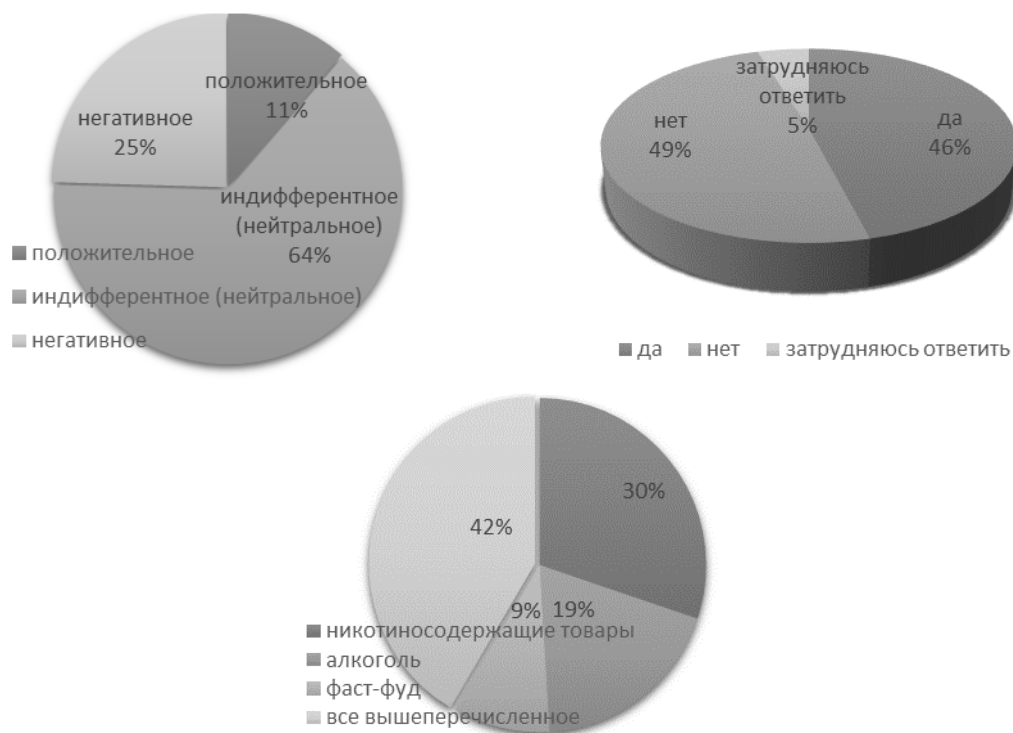

Рис. 3. Распределение ответов респондентов по выявлению наличия вредных привычек

Структура употребления алкогольных напитков и потребительские предпочтения представлены следующим образом: 31% не употребляет алкогольных напитков; 28% респондентов предпочитают крепкие и слабоалкогольные напитки; 25% выбрали крепкие алкогольные напитки и 16% отдали предпочтение слабоалкогольным напиткам. Частота употребления алкогольных напитков 64% опрошенных утверждают, что употребляют алкогольные напитки только по праздникам, 23% – ответили, что редко; 9% – употребляют тогда, когда у них появится желание и только 5% – каждый раз, когда появляется повод. Цель употребления алкогольных напитков у 63% респондентов – «для того, чтобы было весело», 14% «чтобы не отличаться от других в компании» и «чтобы забыться». Стоит отметить, что 82% опрошенных тратят менее 500 руб. рублей в месяц на покупку алкогольных напитков. Детальная информация представлена на рисунке 4. Данные о мотивах приобретения никотиносодержащих товаров представлены на рисунке 5.

Рис. 4. Отношение респондентов к алкогольным напиткам

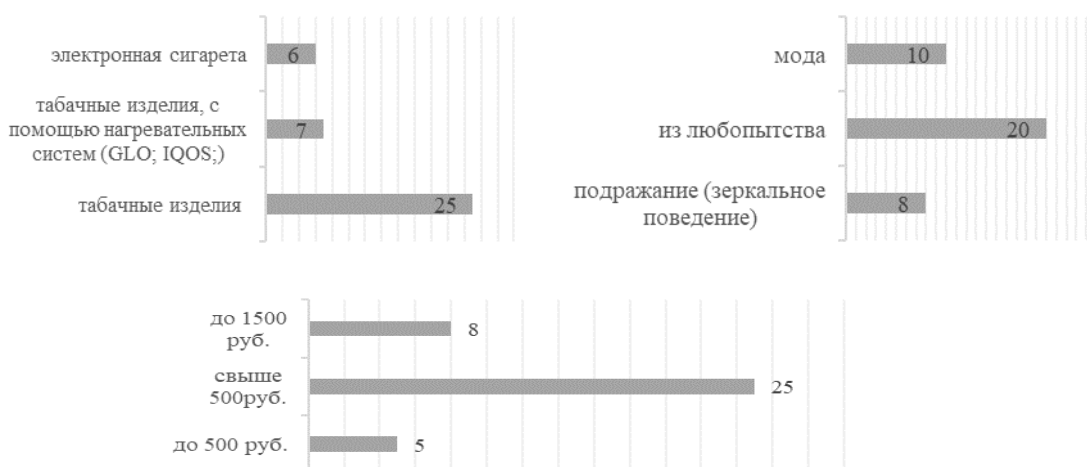

Рис. 5. Отношение респондентов к никотиносодержащим товарам

В информационном бюллетене Всемирной организации здравоохранения отмечается «Из 1,3 миллиарда потребителей табака 80% живут в странах с низким и средним уровнем дохода, для которых характерно наиболее тяжелое бремя болезни и смертности, обусловленное употреблением табака. Употребление табака усугубляет бедность, поскольку домохозяйства расходуют на табак часть средств, которые могли бы быть использованы для удовлетворения базовых потребностей, таких как потребность в питании и жилье. Употребление табака наносит существенный экономический ущерб, который, в частности, выражается в виде значительных расходов на здравоохранение, связанных с лечением заболеваний, вызванных употреблением табака, а также в виде утраты человеческого капитала в результате обусловленных употреблением табака заболеваемости и смертности» [2].

В исследовании интереса и мотивов приобретения никотиносодержащих товаров были получены следующие ответы: 66% употребляют табачные изделия, 18% употребляет табачные изделия, с помощью нагревательных систем (GLO; IQOS;) и 16% предпочитают электронную сигарету. Стоит отметить, изделия на основе нагревания табака (ИНТ), как и другие никотиносодержащие изделия токсичные и канцерогенные. Многие курильщики считают, что используя ИНТ и другие заменители обычных сигарет меньше вредят своему здоровью, однако согласно докладу Всемирной организации здравоохранения, их нельзя считать безвредными и врачи не должны их рекомендовать как средство отказа от курения. Они содержат ароматизаторы, пропиленгликоль, никотин, который вызывает зависимость, а также различные добавки. При исследовании причины начала употребления никотиносодержащих товаров 53% респондентов ответили, что начали употреблять никотиносодержащие товары из любопытства, 26% курят, отдавая дань «моде», 21% начали курить подражая друзьям или знакомым курильщикам (зеркальное поведение). Количество потраченных денежных средств ежемесячно различается в пределах от 500 рос. рублей до 1500 рос. рублей.

На рисунке 6 отображается информация отношения респондентов к фаст-фуду.

При изучении мотивов и структуры потребительского спроса и предпочтения фаст-фуда 79% из числа опрошенных знакомы с термином «фаст-фуд», но не многие потребители приобретая фаст-фуд задумываются о его вреде на организм, что он повышает холестерин и может стать причиной атеросклероза, а также других заболеваний как ожирение, сердечно-сосудистые заболевания. Ведь животные жиры оказывают огромную нагрузку на печень. Фаст-фуд содержит самые дешевые и опасные жиры – маргарины и их избыток может стать причиной онкологических заболеваний. Стоит отметить что большинство респондентов (49%) не употребляют фаст-фуд, и являются сторонниками правильного питания. Однако, 28% – употребляют в пищу ежедневно, а 13% – несколько раз в месяц. Причиной употребления «быстрой еды» 41% респондентов считают быстроту приготовления, а 44% – утверждают, что это вкусно, оставшиеся 15% – недорого. Из числа целевой аудитории 48% уверены, в том, что не расстанутся с данным пристрастием никогда, в то время как 19% – допускают возможным отказаться от фаст-фуда.

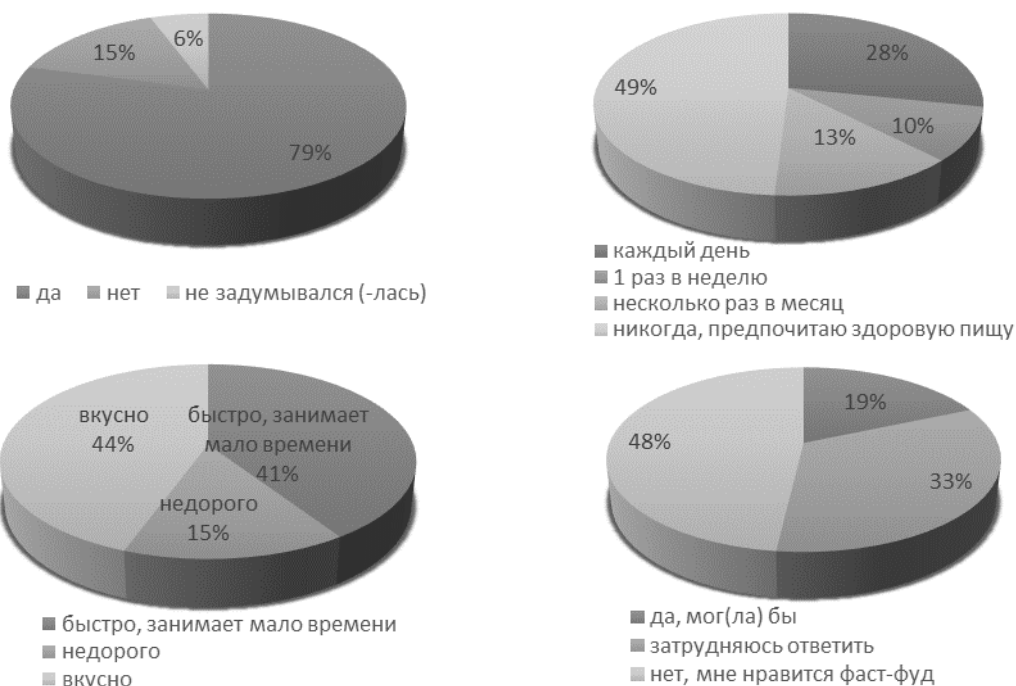

Рис. 6. Отношение респондентов к фаст-фуду

Выводы. Результаты исследований показали отношение опрошенных к группам товаров, объединенных термином «социально вредные товары», к которым в данном исследовании отнесены никотиносодержащие товары, алкогольные напитки, фаст-фуд. Выявлено, что большинство участников интервью употребляют одновременно все исследуемые социально вредные товары и индифферентно относятся к вредным привычкам. Главной целью употребления алкогольных напитков является улучшение настроения на праздники и чтобы не отличаться от других в компании. Респонденты также отметили, что никотиносодержащие товары начали употреблять из любопытства, а некоторые участники интервью считают что употреблять никотиносодержащие вещества модно, при этом ежемесячно тратят от 500 рос. рублей до 1500 рос. рублей. Опрос о интересе и отношении к фаст-фуду показал, что 51% респондентов употребляет фаст-фуд, многие из которых употребляют его ежедневно. Как показало исследование, то мотивом покупки фаст-фуда является вкус и быстрота приготовления данных блюд. Кроме того, только 19% участников уверены в том, что смогли бы отказаться от фаст-фуда и перейти на здоровое питание. Перспективой дальнейших исследований является изучение интереса потребителей к другим группам «социально вредных товаров», а именно «азартные игры», «компьютерная зависимость», «интернет-зависимость» и «номофобия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ежегодно от вредного употребления алкоголя умирает более 3 миллионов человек, большинство из которых мужчины [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/21-09-2018-harmful-use-of-alcohol-kills-more-than-3-million-people-each-year--most-of-them-men> (дата обращения 29.01.2021).
2. Табак [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/tobacco> (дата обращения 29.01.2021).
3. Грязнов А. Н. Наркотизация и алкоголизация общества как угроза безопасности государства

[Электронный ресурс] / А.Н. Грязнов, Е.А. Чеверикина // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narkotizatsiya-i-alkogolizatsiya-obschestva-kak-ugroza-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения 29.01.2021).

4. Скоков Р.Ю. Эффективность государственного регулирования монопольного и конкурентного алкогольного рынка [Электронный ресурс] / Р.Ю. Скоков // ЭКО. – 2017. – №9 (519). – С.165-175. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-gosudarstvennogo-regulirovaniya-monopolnogo-i-konkurentnogo-alkogolnogo-rynka> (дата обращения 29.01.2021).

5. Скоков Р. Ю. Этика эффективности на рынках аддитивных товаров [Электронный ресурс] / Р.Ю. Скоков // Вестник ВолГУ. – Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – №1. – С.179-186. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-effektivnosti-na-rynках-additivnyh-tovarov> (дата обращения 29.01.2021).

6. David M. Economic Approaches to Estimating Benefits of Regulations Affecting Addictive Goods [Текст] / David M. Cutler, Amber I. Jessup, Donald S. Kenkel, Martha A. Starr // American Journal of Preventive Medicine – 2016. – Volume 50, Issue 5, Supplement. – P. 20-26.

Поступила в редакцию 15.12.2020 г.

STUDYING INTEREST AND MOTIVES TO PURCHASE SOCIALLY HARMFUL GOODS

D. A. Grosova

The paper presents the results of a sociological study conducted among residents of the Donetsk People's Republic in order to identify interest and motivation to purchase socially harmful goods, namely alcoholic beverages, nicotine-containing goods and fast food.

Key words: interest, motives, purchase, alcoholic beverages, socially harmful goods, nicotine-containing goods, fast food.

Гросова Дарья Александровна

аспирант кафедры товароведения

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

dasha-grosova@mail.ru

+38-071-324-47-95

Grosova Daria

graduate student of the department of merchandising

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», city Donetsk

УДК 339.13.017

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2020. Л. И. Донец, Я. А. Яковенко

В статье рассмотрены основные подходы к определению потребительского рынка, обоснована целесообразность проведения его оценки, выделены факторы, влияющие на состояние потребительского рынка; проведена оценка потребительского рынка Донецкой Народной Республики разрезе выделенных сегментов: рынок продовольственных и непродовольственных товаров и рынок услуг. Выявлены тенденции изменения объектов потребительского рынка, определена общая динамика развития потребительского рынка Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: потребительский рынок, сегментация, оценка, динамика развития, факторы влияния.

Постановка проблемы. В условиях формирования экономической модели развития Донецкой Народной Республики возрастает значение ресурсного обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. Принимая стратегические решения относительно конкурентного развития предпринимательских структур, возникает необходимость выявления тенденций и трансформаций, происходящих на потребительском рынке, проведение мониторинга и оценки его состояния на современном этапе социально-экономического развития Донецкой Народной Республики. Это обусловлено тем, что потребительский рынок определяет механизм формирования и удовлетворения потребностей населения Донецкой Народной Республики, регулирует и синхронизирует уровень удовлетворенности потребителей с их покупательской способностью, выступает информационным индикатором для разработки стратегии функционирования предпринимательских структур.

Актуальность исследования. Одним из приоритетных направлений социально-экономического роста Донецкой Народной Республики является развитие потребительского рынка товаров и услуг, функциональными задачами которого является максимальное удовлетворение запросов потребителей посредством предоставления доступных, качественных и необходимых товаров и обеспечение возможности для отечественных производителей реализовывать свою продукцию.

Значимость развития потребительского рынка обусловлена тем, что, являясь механизмом интенсивного обратного стимулирующего влияния потребительского производства всего комплекса отраслей экономики Донецкой Народной Республике, потребительский рынок выполняет многогранные функции, связанные с жизнеобеспечением населения. Развитие потребительского рынка способствует более полному удовлетворению платежеспособного спроса потребителей предложением достаточного количества и качества разнообразных безопасных потребительских товаров и услуг [1].

Потребительский рынок является одним из значимых сегментов жизнеобеспечения Донецкой Народной Республики услугами торговли, общественного питания и бытового обслуживания, способствует экономическому росту и росту занятости населения, развитию малого и среднего бизнеса, оказывает существенный вклад в бюджет Донецкой Народной Республики. Состояние и динамика потребительского рынка являются основным фактором обеспечения ускорения темпов

экономического роста экономики Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведенный контент-анализ публикаций по вопросам исследования потребительского рынка показал следующее. О.А.Зайцева, И.В. Игольникова [2] в своих исследованиях потребительского рынка товаров и услуг Российской Федерации выделяют основные угрозы потребительского рынка, направленные на потребителя, на отечественных производителей потребительских товаров и на государство. Е. Л. Ральникова рассматривает современные механизмы продвижения и распределения товаров как ключевой фактор в системе формирования и развития потребительского рынка [3]. Р. М. Четыз [4] в результате обзорного анализа основных подходов к потребительским рынкам, предлагает авторскую позицию, сущность которой состоит в определении потребительского рынка с точки зрения обращения, для обозначения сферы производства и реализации потребительских товаров, автор вводит понятие «потребительский комплекс». Т.И. Бухтиярова, Е.Л. Павленко [5] в своих работах обращают внимание на стратегическое развитие потребительского рынка, определяя при этом стратегию как план действий, обеспечивающих согласование целей и возможностей стейкхолдеров потребительского рынка на длительный период функционирования. Кочубей С.Ф. [6] определяет цели, методы и эффективность регулирования потребительского рынка региона.

Однако, несмотря на достаточное количество публикаций по проблемам формирования и развития потребительского рынка, вопросы оценки состояния потребительского рынка Донецкой Народной Республики с учетом социально-экономических изменений требуют более глубокого исследования.

Целью статьи является оценка состояния потребительского рынка Донецкой Народной Республики и определение динамики его развития.

Результаты исследования. Потребительский рынок (англ. – *consumer market*) – сложное социально-экономическое явление, которое представляет собой совокупность социально-экономических отношений купли-продажи между продавцами и покупателями, в состав которой входят хозяйствующие субъекты и предпринимательские структуры. На потребительском рынке покупаются и продаются товары и услуги, предназначенные, главным образом, для личного потребления [7].

В соответствии с Национальным стандартом ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» потребительский рынок определяется как «...система общественных отношений, основанных на соблюдении правовых норм, возникающих между государством, изготовителем и продавцом, исполнителем и потребителем в процессе изготовления, реализации и эксплуатации товаров, выполнения работ и оказания услуг» [8, с.14].

На состояние потребительского рынка товаров и услуг оказывают влияние ряд факторов, среди которых, наряду с макроэкономическими факторами воздействия и мерами государственного влияния, важное значение имеют внутриотраслевые ресурсы, обеспечивающие потенциальные возможности потребительского рынка [9]. Создание благоприятного экономического климата, отражающего характер взаимодействия стейкхолдеров потребительского рынка, привлечение инвестиций в экономику Донецкой Народной Республики, наполнение ее доходной части повышением доходов хозяйствующих субъектов обуславливают мультипликативный эффект функционирования потребительского рынка товаров и услуг.

Для выбора информационных объектов оценки потребительского рынка Донецкой Народной Республики в ходе исследования проведена его сегментация. В

качестве критерия сегментации использованы виды групп товаров – продовольственные и непродовольственные товары, – а также услуги. Таким образом, оценка потребительского рынка Донецкой Народной Республики проводилась в разрезе выделенных сегментов:

- потребительский продовольственный рынок;
- потребительский непродовольственный рынок;
- потребительский рынок услуг.

Выделенные сегменты имеют достаточно четкие границы, что позволяет с определенной степенью осведомленности использовать имеющиеся статистические данные. В данном аспекте, заслуживает внимания точка зрения Е.М. Азарян, согласно которой «...в каждом из этих рынков проводится отслеживание рынков отдельных товаров и услуг, формируемых с учетом удовлетворения определенных потребностей населения» [10]. Торговая сфера широко представлена всеми формами торговли – это магазинная и дистанционная торговля, вендинговая, комиссионная, выездная и ярмарочная [11]. По размеру оборота и количеству хозяйствующих субъектов ведущей отраслью потребительского рынка Донецкой Народной Республики является розничная торговля. Это, прежде всего, обусловлено тем, что торговля является конечным звеном любой производственной цепочки, и, соответственно, именно от широты и разнообразия каналов, а также уровня их развития зависят эффективность, объемы и скорость, с которыми производимые в экономике и ввозимые на территорию Донецкой Народной Республики товары достигают своего покупателя [12].

С целью изучения основных тенденций потребительского рынка проанализирована динамика количества предприятий розничной торговли, объектов мелкорозничной и стационарной торговли, предприятий общественного питания (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества объектов потребительского рынка в Донецкой Народной Республике за 2015-2019 гг.

Объекты потребительского рынка	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	Изменение			
						2019г. от 2015г.		2019г. от 2018г.	
						Откл. , +/-	Темп роста, %	Откл. , +/-	Темп роста, %
Предприятия розничной торговли	7644	10322	10930	11589	11931	4287	156,08	342	102,95
Стационарная торговля	6045	8301	8493	8988	9272	3227	153,38	284	103,16
Мелкорозничная торговля	1599	2021	2437	2601	2659	1060	166,29	58	102,23
Предприятия общественного питания	1238	1743	1726	1776	1758	520	142,00	-18	98,99

*рассчитано авторами по источникам [13, 14]

Анализ результатов проведенных расчетов данных, приведенных в табл. 2.1, стал основанием для вывода о том, что тенденция развития потребительского рынка Донецкой Народной Республики имеет положительную динамику, о чем свидетельствует увеличение количества объектов торговли по всей территории Республики. Установлено, что динамика развития объектов торговли за период 2015-

2019 гг. демонстрирует положительные тенденции. Так, в 2019 году количество предприятий розничной торговли (торговли, связанной с приобретением и продажей товаров для личного, семейного, домашнего и иного подобного использования [15]) составило 11931 ед., что по сравнению с 2018 годом больше на 342 объекта (или 2,95%), а по сравнению с 2015 годом – количество объектов розничной торговли увеличилось на 56,08%. Положительная динамика роста за исследуемый период отмечается также по объектам стационарной торговли, к которым отнесены «...торговые объекты, представляющие собой здание или часть здания, строение или часть строения, прочно связанные фундаментом такого здания, строения с землей и подключенные (технологически присоединенные) к сетям инженерно-технического обеспечения» [15]. Количество объектов стационарной торговли в 2019 году увеличилось по сравнению с 2018 годом на 284 объектов или 3,16% и составило 3227.

Определенную долю потребительского рынка товаров и услуг занимают объекты мелкорозничной торговли, осуществляющие реализацию товаров и оказание услуг через стационарные некапитальные объекты (павильоны, киоски), а также с помощью передвижных средств развозной и разносной торговли [15]). Их количество в 2019 году по сравнению с 2015 годом увеличилось на 1060 ед. (или 66,29%), а по сравнению с 2018 годом – на 58 ед. или 2,23%.

Анализ динамики развития предприятий общественного питания позволил установить, что количество предприятий общественного питания в 2019 году сократилось по сравнению с 2018 годом на 18 объектов (или 1,1%) и составило 1758.

Визуализация динамики изменения количества объектов потребительского рынка Донецкой Народной Республики за 2015-2019 гг. представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика объектов потребительского рынка в Донецкой Народной Республике за 2015-2019 гг. [2]

Анализ данных, представленных на рисунке 1, позволяет сделать вывод о том, что

для потребительского рынка Донецкой Народной Республики характерный тренд интенсивного развития, о чем свидетельствует рост количества предприятий розничной торговли, мелкорозничной торговли, стационарной торговли.

Как показывает анализ, потребительский рынок Донецкой Народной Республики характеризуется динамичным развитием инфраструктуры. Так, одной из составляющих экономического развития Донецкой Народной Республики, способствующей насыщению потребительского рынка высококачественными товарами отечественного товаропроизводителя по доступным ценам, является ярмарочная деятельность. Ярмарки пользуются особой популярностью у населения Донецкой Народной Республики, способствуют повышению узнаваемости товаров отечественного производства и позволяют приобрести товар напрямую у производителя по оптово-отпускным ценам.

При поддержке Министерства промышленности и торговли, совместно с администрациями городов и районов в 2018 году в городах и районах Республики проведено 1 748 ярмарок, в том числе 152 школьных ярмарки, реализовано 2 071,8 тонн продукции по ценам ниже рыночных на 5-25% на общую сумму 131,9 млн руб. [16]. По состоянию на 01.12.2019 года в городах и районах Донецкой Народной Республики проведено 1788 ярмарок, в том числе 468 школьных ярмарки, реализовано 1472,025 тонн продукции по ценам ниже рыночных на 5–25 %. Как отмечается в отчете Министерства промышленности и торговли об итогах работы сферы торговли за 2019 год: «...при организации ярмарок уделяется особое внимание отдаленным и проблемным городам и районам Республики с целью насыщения рынка качественными товарами по ценам товаропроизводителей, продвижения товаров, развития предпринимательства и снятия социальной напряженности» [12, с. 2].

Безусловно, «...розничные рынки и ярмарки как структура потребительского сектора вносят свой вклад в решение ряда социальных задач благодаря установлению относительно низких цен, широкому ассортименту, территориальной доступности товаров и услуг, обеспечению занятости населения посредством создания рабочих мест в сфере торговой деятельности, управления и обслуживания рынков. Рынки и ярмарки предоставляют широкие возможности для реализации продукции местными товаропроизводителями» [17, с.1082].

В Донецкой Народной Республике пищевая промышленность и сельское хозяйство формируют рынок по обеспечению населения продуктами питания, а производителей – сырьем и полуфабрикатами. Пищевая промышленность представлена предприятиями мукомольной, хлебопекарной, кондитерской, молочной, масложировой, мясоперерабатывающей, плодоовощной, пищевкусовой, пивоваренной, рыбоперерабатывающей, винодельческой и табачной отраслями, а также производством безалкогольных напитков и алкогольной продукции [18].

Важной целью продовольственной безопасности потребительского рынка является обеспечение экономической и физической доступности продуктов питания для населения. Проведенное исследование показало, что в 2018 году собственное производство продуктов питания покрывало необходимые объемы производства продовольствия согласно физиологическим нормам Донецкой Народной Республики только по группе товаров «Хлебные продукты», по остальным группам наблюдался дефицит продукции собственного производства [19, с.64], который покрывается за счет импорта, что свидетельствует о продовольственной зависимости Донецкой Народной Республики (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность продовольствием населения Донецкой Народной Республики в 2018 году

Группа продуктов	Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, кг в год/чел	Необходимые объемы продовольствия на общую численность населения, тыс.т.	Объем производства, т.	Уровень обеспеченности продуктами питания, %
Хлебные продукты	100,6	220,3	261,3	118,6
картофель	89,5	206,53	24,92	12,1
Овощи и бахчевые	108,4	321,27	13,33	4
Фрукты свежие	74,4	229,48	0,13	0,1
Сахар	22,3	55,07	-	-
Мясопродукты	52,2	167,52	27,18	16,2
рыбодукты	17,7	50,48	0,8	1,5
Молоко и молокопродукты	302,8	745,79	15,5	2,1
Яйца куриные (штук)	204	596 ,64 млн. шт.	201 млн. шт.	33,7
Масло растительное	8,7	27,54	18	65,4
Прочие продукты (соль, чай, специи)	4,2	9,6	-	-

Источники: [19, 20]

Структура обеспечения потребительского рынка Донецкой Народной Республики основными видами продуктов питания, произведенными отечественными производителями в 2019 году представлена в табл. 3., рис. 2.

Таблица 3

Структура обеспечения потребительского рынка основными видами продуктов питания, произведенными отечественными производителями в 2017-2019 гг.

Группа продуктов	2017 год	2018 год	2019 год	Отклонение, +/-	
				2019 г. от 2017 г.	2019 г. от 2017 г.
Молоко и молочные продукты	59,60%	66,60%	*	-	-
Мучные и кондитерские изделия	57,90%	75,60%	68%	10,10%	-7,60%
Мука	48,60%	78,70%	77%	28,40%	-1,70%
Мясо и птица свежие и замороженные	74,10%	76,50%	71%	-3,10%	-5,50%
Консервы, готовые продукты мясные	66,20%	76,90%	*	-	-
Яйца	78,30%	82,10%	84%	5,70%	1,90%
Хлебобулочные изделия (кроме кондитерских)	92,90%	93,40%	92%	-0,90%	-1,40%
Мясо копченое, соленое и колбасные изделия	83,80%	95,60%	83%	-0,80%	-12,60%

*данные отсутствуют

Источники: [12, 21]

Анализ обеспеченности потребительского рынка Донецкой Народной Республики основными видами продуктов питания, произведенными отечественными производителями в 2017-2019 гг. позволяет сделать вывод о том, что несмотря на то, что производственные предприятия Республики обеспечивают потребительский рынок более чем на 50% по всем группам основных продуктов питания, в 2019 году отмечается тенденция сокращения уровня обеспеченности. Так, по группе «Мучные и кондитерские изделия» уровень обеспеченности потребительского рынка снизился в 2019 году на 7,6%, по группе «Мука» – на 1,7%, по группе «Мясо и птица свежие и

замороженные» – на 5,5%; группе «Хлебобулочные изделия (кроме кондитерских)» – на 1,4%, группе «Мясо копченое, соленое и колбасные изделия» – на 12,6%. Положительная динамика уровня обеспеченности отмечается только по группе товаров «Яйца» – в 2019 году уровень обеспеченности составил 84%, что на 1,9% больше по сравнению с 2018 годом.

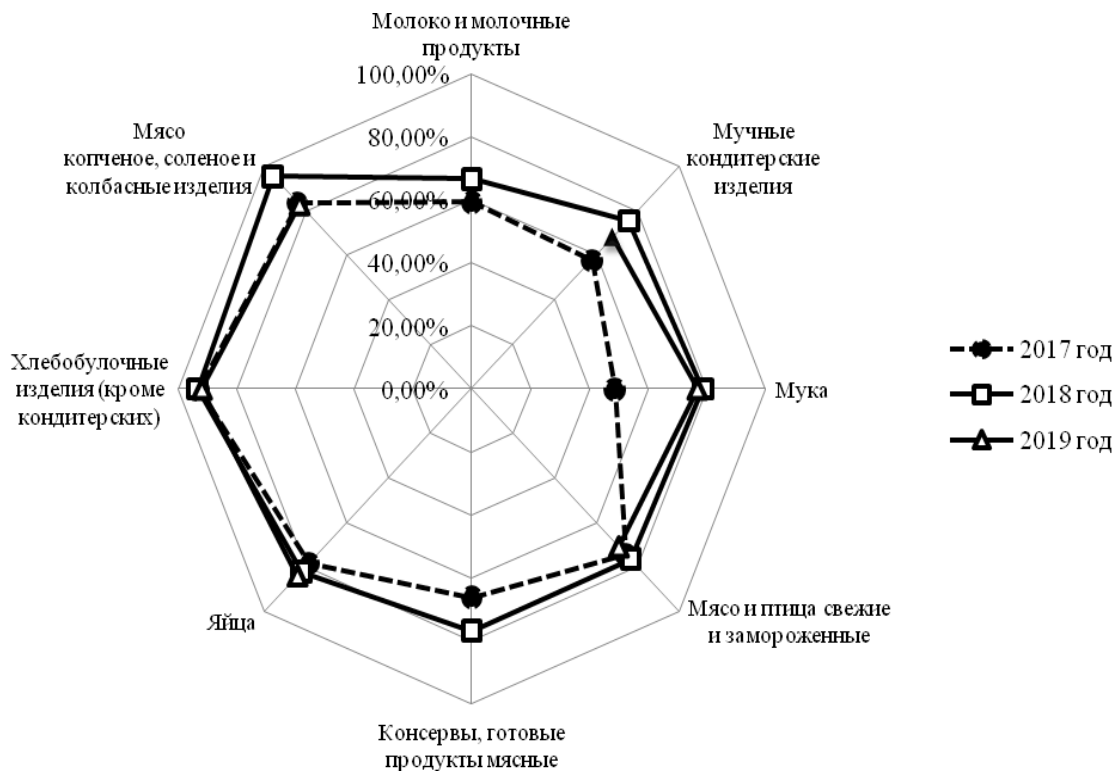

Рис. 2. Профиль обеспеченности потребительского рынка Донецкой Народной Республики продуктами питания отечественного производства (систематизировано и обобщено авторами по источнику [21])

Основываясь на анализе результатов исследования проведенного Институтом экономических исследований, установлено, что для интенсивного развития потребительского рынка необходимо повысить удовлетворенность потребителей ценовой политикой, культурой обслуживания, широтой ассортимента.

Выводы. Таким образом, подводя итог проведенного исследования по оценке потребительского рынка Донецкой Народной Республики, сделаны такие выводы.

Потребительский рынок товаров и услуг выступает индикатором состояния социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, поскольку отражает уровень сбалансированности интересов и отношений между государством, изготовителем и продавцом, регулирует товарно-денежные отношения, способствует синхронизации денежных доходов потребителей и степени удовлетворения их потребностей, выступает одним из основных источников жизнеобеспечения населения.

Одной из основных задач по развитию потребительского рынка как одной из важнейших составляющих экономической политики Донецкой Народной Республики является развитие социально ориентированного вектора торговли и услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малкова Т. Б. Развитие потребительского рынка как основа повышения качества жизни населения регион / Т. Б. Малкова, Е. А. Балашова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №2 (33) Часть 3. – С. 7-14. – URL: <https://research-journal.org/economical/razvitie-potrebitelskogo-rynka-kak-osnova-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya-region/>.
2. Зайцева О.А. Тенденции развития потребительского рынка РФ / О.А. Зайцева, И.В. Игольникова // Экономика. Социология. Право. – 2018. – №3(11). – С.26-30.
3. Ральникова Е. Л. Современные механизмы продвижения и распределения товаров как ключевой фактор в системе формирования и развития потребительского рынка / Е. Л. Ральникова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №6 (ч.2). – С. 1001-1006.
4. Четыз Р.М. Основные подходы к определению потребительских рынков / Р.М. Четыз // Научные труды КубГТУ. – 2018. – № 6. – С.486-492.
5. Бухтиярова Т.И. Потребительский рынок региона: состояние, тенденции и перспективы развития / Т.И. Бухтиярова, Е.Л. Павленко // АПК: регионы России. – 2012. – №8. – С.1-7.
6. Кочубей С.Ф. Регулирование потребительского рынка региона: цели, методы, эффективность: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Краснодар, 2008. – 24 с.
7. Беляевский И.К. Потребительский рынок как важнейший фактор благосостояния // Экономика, Статистика и Информатика. – 2012. – № 6. – С. 96-105.
8. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://protect.gost.ru>.
9. Храмцова Т.Г. Тенденции развития потенциала регионального потребительского рынка / Т.Г. Храмцова, О.О. Храмцова // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 2. – С.162-174.
10. Азарян Е.М. Стратегические ориентиры социально-экономического развития Донецкой Народной Республики / Е.М.Азарян, Ю.К. Яковлева // Экономика Донбасса: историческая проекция и траектория развития: Материалы I-й Международной научно-практической конференции. – Донецк: ДонНУТ им.М.Туган-Барановского, 2018 – 469 с.
11. Славянская С. Двигатель экономики [Электронный ресурс] / С.Славянская. – Режим доступа: <http://gazeta-dnr.ru/dvigatel-ekonomiki/>.
12. В Минпромторге ДНР подвели итоги работы сферы торговли за 2019 год <https://mpt-dnr.ru/news/1370-v-minpromtorge-dnr-podveli-itogi-raboty-sfery-torgovli-za-2019-god.html> - Назв. с экрана.
13. Динамика развития сферы торговли ДНР // Деловой Донбасс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// http://delovoydonbass.ru/~LScI3](https://http://delovoydonbass.ru/~LScI3). - Назв. с экрана.
14. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt-dnr.ru>.
15. Закон Донецкой Народной Республики №215-ИНС «Об основах государственного регулирования торговой деятельности, сферы общественного питания и бытового обслуживания населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt-dnr.ru> <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-215-ihc-20180202/>.
16. Сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god/>.
17. Плотникова Е.В. Развитие сельскохозяйственной логистической инфраструктуры в Краснодарском крае / Е.В. Плотникова, В.В. Мазнинов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №3 (92). – С. 1080-1086.
18. Двигатель экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-dnr.ru/dvigatel-ekonomiki/> - Назв. с экрана.
19. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.
20. Итоги работы Министерства промышленности и торговли за 2018 г. // Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god/>.
21. Доклад Эдуарда Арматова об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2019-god/>.

Поступила в редакцию 10.12.2020 г.

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE CONSUMER MARKET OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

L. I. Donets, Y. A. Yakovenko

The article discusses the main approaches to the definition of the consumer market, justifies the feasibility of its assessment, highlights the factors affecting the state of the consumer market; the assessment of the consumer market of the Donetsk People's Republic was carried out in the context of the selected segments: the market of food and non-food products and the market of services. The trends of changes in the objects of the consumer market are revealed, the general dynamics of the development of the consumer market of the Donetsk People's Republic is determined.

Key words: consumer market, segmentation, assessment, development dynamics, factors of influence.

Донец Любовь Ивановна

кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
lubovdonets@gmail.com
+38-071-435-14-21

Яковенко Яна Александровна

аспирант кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
yana2394@mail.ru
+38-071-321-59-33

Donets Lyubov

Candidate of Economic Sciences, Professor
State Organization of Higher Professional education «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky», Donetsk

Yakovenko Yana

graduate student
State Organization of Higher Professional education «Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky», Donetsk

УДК 339.9

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020. В. М. Дубель

В работе рассмотрены причины и особенности развития глобализационных процессов в современном мире. Сделан анализ положительных последствий глобализации с точки зрения концепции устойчивого развития как основной парадигмы развития человечества на ближайшую перспективу. Сделана оценка угроз от процесса глобализации мировой экономики. Проведен анализ степени вовлеченности отдельных стран в мировую экономическую систему с помощью индекса уровня глобализации. Сделаны выводы о влиянии глобализационных процессов на развитие мирового хозяйства.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, мировое хозяйство, устойчивое развитие, транснациональные корпорации, международная интеграция.

Постановка проблемы. Одним из наиболее значимых процессов, происходящих в последние десятилетия в мировой экономической системе можно считать глобализацию. В общем виде глобализация представляет собой процесс приобретения процессами глобального масштаба. С экономической точки зрения глобализация представляет собой возрастание роли внешних факторов в процессах производства, распределения, потребления и обмена общественных благ. Однако, все больше ученых обращают внимание на то, что глобализация перестала быть процессом только экономическим. Более того, все чаще рассматриваются не экономические последствия глобализации мировой системы, а системные изменения в обществе, вызванные процессами глобализации [1, 3].

Актуальность темы исследования. Аспекты глобализации и ее последствия являются одними из наиболее дискуссионных вопросов современности. Существуют различные точки зрения относительно данного явления. Вместе с тем, не существует единой точки зрения относительно роли этого процесса для будущего планеты. В связи с этим видится актуальным рассмотрение отдельных вопросов касательно такого процесса, как глобализация в контексте парадигмы устойчивого развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные аспекты глобализации мировой экономической системы рассматривались в работах таких ученых, как: И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Д. Хелд, Р. Робертсон, М. Уотерс, П. Штомпка, Г. Глебов, Л. Гринин, В. Дергачев, И. Пфаненштиль и др.

Целью исследования является анализ процесса глобализации в контексте устойчивого развития мирового хозяйства.

Результаты исследования. Термин «глобализация» имеет двойное значение. С одной стороны, под глобализацией понимается унификация, сведение к единым стандартам. Это явление характерно для научной и технической деятельности. Однако, в последние десятилетия этот термин все чаще применяется в социальной сфере, в юриспруденции, международных связях. Второе содержательное значение глобализации в установлении связей между отдельными территориальными системами и объектами. Таким образом, глобализация затронула все сферы жизни и деятельности общества, став определяющим процессом современности [3, 6].

Глобализация мировой экономики стала объективной реальностью, с которой приходится считаться всем участникам экономических отношений. Есть основания полагать, что первые попытки глобализации предпринимались в древнем мире. Достаточно вспомнить распространение империй и насаждение их образа жизни, особенности торговых отношений в древнем Риме, Греции, Карфагене и т.д. Безусловно, в то время процессы глобализации были ограничены техническими возможностями, уровнем развития науки и влиянием культурных течений.

Эпоха Великих географических открытий расширила представление человечества о земном шаре, его размерах, разнообразии и ресурсах. Однозначно можно отметить зарождение и развитие капиталистических отношений, как фактор развития глобализационных процессов, их катализатор. На важность такого аспекта, как международная торговля для развития общественного производства, обращали внимание А. Смит, В. Петти, Д. Рикардо, Дж. С. Милль и другие ученые. Еще К. Маркс определял глобализацию, как объединение на технологической и экономической основе. Это принципиально отличалось от представления о глобализации лишь посредством международной торговли и военных действий. Результатом глобализации, согласно мнению автора, стало формирование мирового рынка.

Однако, поистине глобальные преобразования в мировом хозяйстве произошли во второй половине XX века. Прежде всего, эти преобразования были связаны с развитием экономических связей между странами. Причем, этот процесс был усилен процессом развития науки и техники. Научно-техническая революция стала катализатором процесса глобализации мировой экономики посредством предоставления новых технических возможностей для осуществления связей между странами, регионами и материками [3].

Расширение интеграционных связей между странами на рубеже тысячелетий привело к переходу процесса интернационализации мирового хозяйства из количественного измерения на новый качественный уровень – глобализацию мировой экономической системы. Глобализационные изменения коснулись всех сфер жизни общества и поэтому процесс глобализации носит всеобщий характер.

В связи с колоссальным значением глобализационных изменений для будущего планеты есть необходимость рассмотреть появления такого процесса и его объективные предпосылки.

Прежде всего, экономическая сущность глобализации обусловлена поиском наиболее эффективного способа соединения факторов производства и максимизацией прибыли. И сколько бы не спорили приверженцы разных теорий происхождения этого процесса, но остается неизменным его экономическая сущность и первопричина. Еще меркантилисты настаивали на необходимости покупать сырье и производить готовую продукцию. Как показал опыт последующих поколений, создание прибавочной стоимости лежит в основе успешной экономической деятельности. Все развитые страны практикуют эту технологию, прошедшую многовековую историческую практику. В средние века наиболее развитыми были страны, обладающие колониями. Колонии были источниками ресурсов. Практически ничего не изменилось в технологии обогащения с тех пор. В настоящее время наиболее развитые страны мира являются импортерами сырья и экспортерами товаров с высокой добавленной стоимостью, современных технологий, услуг. А страны с ярко выраженной сырьевой направленностью развития так и остаются на периферии мирового развития. Таким образом подтверждается право на существование модели развития «Центр-Периферия» [3].

Еще одной причиной развития глобализационных процессов можно считать стремление преодолеть территориальные диспропорции в размещении факторов производства. Глобализация стала продолжением процесса интернационализации производства. Производственные ресурсы необходимо использовать с максимальной эффективностью. В связи с этим экономические связи между странами постоянно развиваются.

Развитие информационно-коммуникационных технологий стало еще одной предпосылкой глобализации. Современный мир невозможно представить без Интернета – всемирной паутины информационных потоков, пронизывающих все сферы жизни общества и не признающих территориальные границы. Лишь немногие страны подобны КНДР и стремятся закрыть свое национальное пространство от потока информации. Информационные потоки приводят к распространению информации и влиянию ее на все сферы жизни общества. Если раньше глобализация представляла интерес для ученых только с точки зрения развития экономических отношений, то современные глобализационные процессы изучаются в контексте их влияния на формирование социума и отношений в нем, унификации и смешения культур.

В настоящее время довольно распространенным является рассмотрение глобализации как нового этапа интернационализации мирового хозяйства. В данной связи важным для понимания значения глобализационных процессов в контексте парадигмы устойчивого развития является учет изменения качественных параметров как внешнеэкономических связей, так и трансформационных процессов в самих государствах. При характеристике глобализации можно говорить об увеличении плотности международных экономических связей между субъектами внешнеэкономической деятельности. Это приводит к сужению пространственных границ производственных процессов. В данном контексте глобализация несет как положительные последствия, так и определенные угрозы.

Традиционно к основным преимуществам глобализации мировой экономики относят следующие положения.

1. Глобализация мировой экономики приводит к обмену технологиями. В результате пропадает необходимость «изобретать колесо». Передовые научные достижения становятся достоянием всего человечества. С точки зрения концепции устойчивого развития, применение новых технологий должно быть направлено на снижение негативного влияния последствий деятельности общества на состояние окружающей природной среды.

2. Глобализация мировой экономической системы привела к ее относительной стабилизации и устойчивости к циклическим явлениям, кризисам. Это связано с возможностью оптимизации потоков производственных ресурсов. В свою очередь, это способствует стабилизации социального развития, снижению социальной напряженности.

3. Углубление интеграции приводит к более рациональному использованию производственных ресурсов и повышению эффективности производственных процессов. С этим положением трудно не согласиться, учитывая территориальную диспропорцию в размещении и потреблении производственных ресурсов. Глобализация способствует углублению специализации отдельных регионов и стран, развитию международного географического разделения труда.

4. Усиление конкуренции в глобальном масштабе приводит к созданию новых продуктов, имеющих более совершенные характеристики по сравнению с предыдущими. С точки зрения устойчивого развития важным направлением является

переход от использования невозобновляемых ресурсов к возобновляемым, а так же использование вторичных ресурсов. Важным и положительным аспектом глобализации является пропаганда бережного отношения к окружающей среде, переход на новые технологии и использование новых продуктов, более экологичных по сравнению с предыдущими. Прогресс невозможно остановить. Глобализация же значительно сокращает срок внедрения передовых технологий, которые становятся достоянием человечества. В этом проявляется положительный эффект глобализационных процессов с точки зрения концепции устойчивого развития.

5. Глобализация проявляется через распространение информационных потоков. Это, с определенной точки зрения, можно считать положительным последствием глобализационных процессов. Создание всемирного информационного пространства облегчило доступ к информации всем пользователям. Сократились затраты времени на поиск необходимой информации. Значительно возросли объемы информации. Появилась возможность получения актуальной статистической информации.

6. Глобализационные процессы привели к объединению усилий человечества для решения глобальных проблем. Ранее существовало «правило шестого рукопожатия», сущность которого сводилась к тесной связи между всеми жителями планеты. Глобализационные процессы еще больше усилили эту тенденцию. Это приводит к пониманию глобальности проблем и необходимости консолидаций усилий всего человечества для их решения.

7. Глобализационные процессы должны приводить к усилению стабильности и управляемости как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе. Ярким примером в данном случае является Европейский Союз. Члены организации умышленно отказались от части национальных полномочий, передав их в надправительственный орган. Однако, унификация всех сфер деятельности в этом объединении не достигла высшей стадии и есть сомнения, относительно возможности такового. Наряду с глобализационными процессами широкое распространение получило такое направление как регионализм. Учет региональных интересов и региональных особенностей не вступает в противоречие с глобализацией, как это пытаются представить некоторые политики. Ярким примером согласования региональных, национальных и глобальных интересов ради будущего демонстрирует политика Европейского Союза. Безусловно, есть определенные проблемы и противоречия в этом сложном процессе, но положительный опыт в данном направлении достоин внимания, изучения и дальнейшего совершенствования.

8. Глобализация привела к распространению унифицированных компьютерных технологий, производственных процессов, алгоритмов поведения. Унификация всех сфер жизни общества вызывает много споров. Общемировые ценности могут принести не только единый вектор развития человечества, но и таить в себе угрозы возникновения движения сопротивления. Антиглобалисты во всем мире выступают за сохранение национальной самобытности, против американизации (вестернизации) мирового пространства, права на выбор своего пути развития и права отстаивать свои ценности [2, 5].

Угрозы от процесса глобализации мировой экономики с точки зрения концепции устойчивого развития можно свести к следующему.

1. Отставание в уровне социально-экономического развития развивающихся стран от высокоразвитых, как правило, только увеличивается. Это обусловлено во многом особенностями распространения информации и технологий. Самые совершенные технологии появляются в развитых странах и делают обладателей данного ресурса еще

богаче и развитее за счет его использования. Развивающиеся страны получают передовые технологии со значительным отставанием, что приводит к увеличению их зависимости от развитых стран. Таким образом, нарушается одно из фундаментальных положений концепции устойчивого развития – выравнивание стран по уровню социально-экономического развития, преодоление бедности и нищеты.

2. Распространение информации не всегда оказывает положительный эффект на конкретный социум. В результате происходит нарушение традиционного образа жизни, устоев и обычаев населения, национальных и культурных традиций. Это касается не только проблемы взаимодействия культур на мировом и региональном уровне, но и личностных особенностей восприятия информации. Зачастую человеку трудно ориентироваться в таком потоке информации. Особенно это касается детей. Отсюда могут появиться определенные проблемы идентификации личности в современном мире, его отношения с обществом, проблема унификации и индивидуализации. Происходит растворение национальных культурных ценностей. К этому можно относиться по-разному. Но согласно концепции устойчивого развития, необходимо поддержание культурного разнообразия как одного из источников духовного богатства человечества.

3. Одним из негативных проявлений глобализационных процессов можно считать снижение национального производства под воздействием алгоритма потребительского поведения, навязанного мировой тенденцией. Например, национальная кухня в мире уступает место сети ресторанов быстрого питания.

4. Одной из угроз глобализации можно считать стремление к однополярной модели построения общества. Не зря в большинстве стран мира глобализация ассоциируется с США и «Большой семеркой». Однако, история учит необходимости учитывать пагубные последствия стремления отдельных стран к мировому господству [5].

5. В связи с возрастанием взаимосвязанности национальных экономик в результате глобализации кризисные явления в одной стране могут отразиться на всех странах мира. В новейшей истории примером может служить финансовый кризис 2007 года в США, который превратился в мировой экономический кризис. Или продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции.

6. В связи с глобализацией возрастает угроза национальной безопасности отдельных стран. Особенно это касается развивающихся стран, власть которых в значительной степени подвержена деятельности крупных транснациональных корпораций и влиянию международных организаций. Странам, находящимся на низком уровне социально-экономического развития, фактически диктуют условия развитые страны, МВФ и ТНК. Кредиты предоставляются с условием политических уступок со стороны этих стран и на выгодных для МВФ условиях [2].

Одним из проявлений глобализации мировой экономики являются транснациональные корпорации. Их возникновение связано с интернационализацией производства. Усиление этой тенденции привело к появлению таких гигантов, которые по своей роли на мировой арене и своему финансовому состоянию могут соперничать с отдельными странами мира.

С точки зрения концепции устойчивого развития, деятельность транснациональных корпораций несет как положительные, так и отрицательные последствия. Однозначно положительным можно назвать распространение технологий по земному шару, что снижает потребление природных ресурсов планеты. В развивающихся странах создаются рабочие места, что положительно отражается на

качестве жизни местного населения. Повышается уровень образования населения развивающихся стран, снижается естественный прирост. Таким образом, образ жизни населения беднейших стран преобразуется. Достаточно проанализировать такую тенденцию, как стабилизация численности населения стран, в которых на протяжении последних десятилетий активно развивается деятельность ТНК. Стабилизация численности населения планеты – это очень важный аспект устойчивого развития. Чем быстрее население наименее развитых стран перейдет к первому типу воспроизводства населения, тем проще будет удовлетворить потребности населения планеты. Появится шанс перехода к построению биосферизированного общества, живущего в гармонии с окружающей средой по законам развития природы. Об этом в своей концепции ноосферы писал В. И. Вернадский еще сто лет назад.

Вместе с тем, деятельность транснациональных корпораций имеет и негативные последствия. Прежде всего они связаны с использованием природных и трудовых ресурсов развивающихся стран. Экологическое законодательство развивающихся стран, как правило, менее требовательно к организации производства и экологическим стандартам, чем в развитых странах. Отчасти это способствует переносу «грязных» производств в развивающиеся страны вместо того, чтобы совершенствовать технологические процессы в развитых странах. Отрицательные последствия такого решения проявляются на национальном уровне, но потом отражаются на состоянии глобальной экосистемы планеты.

Одним из инструментов оценки степени вовлеченности страны в мировую экономическую систему служит индекс уровня глобализации – показатель, разработанный Швейцарским экономическим институтом (KOF Globalization Index) [4]. Индекс рассчитывается ежегодно с 2002 года. Глобализация оценивается авторами проекта как процесс, устраняющий национальные границы, интегрирующий науку, культуру, технологии, управление, национальные экономики. При оценке индекса уровня глобализации используются 24 показателя, которые условно можно разделить на 3 основных направления исследования: экономические, социальные, политические.

Экономические аспекты глобализации оцениваются по уровню деловой активности, торговых потоков, инвестиций, особенностям тарифной политики, свободе внешнеторговых операций и т.д. Весовой коэффициент экономической составляющей по методике расчета индекса уровня глобализации составляет 36%.

Уровень социальной глобализации авторами проекта оценивается с помощью таких показателей, как уровень культурной интеграции и международного туризма, степень открытости страны для иностранных граждан, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и т.д. Весовой коэффициент социальной глобализации при расчете индекса уровня глобализации составляет 39%.

Под политической глобализацией при расчете индекса уровня глобализации предлагается учитывать активность государств в работе международных организаций и миссий, количество посольств и другие показатели вовлеченности страны в международные политические процессы. Весовой коэффициент политической составляющей по методике расчета индекса уровня глобализации составляет 25%.

Рейтинг отдельных стран по индексу глобализации представлен в таблице 1.

Анализ индекса глобализации подтверждает высокий уровень вовлеченности в глобализационные процессы стран Европы. Интересным является довольно высокие места в рейтинге бывших стран с переходной экономикой (Чехия, Венгрия, Эстония и др.). Это подтверждает выбор развития рыночной экономики данных стран и приверженность принципам евроинтеграции.

Таблица 1

Рейтинг отдельных стран по индексу глобализации в октябре 2019 года [4]

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	91,19
2	Нидерланды	90,71
3	Бельгия	90,59
4	Швеция	89,93
5	Великобритания	89,84
6	Австрия	88,85
7	Германия	88,60
8	Дания	88,26
9	Финляндия	87,70
10	Франция	87,25
11	Норвегия	86,17
12	Испания	85,60
13	Чехия	85,60
14	Венгрия	84,98
15	Португалия	84,72
16	Канада	84,65
23	США	82,41
50	Маврикий	72,47
51	Россия	72,45
80	Китай	65,08
197	Эритрея	30,15

Место России в рейтинге стран мира по уровню глобализации достаточно высокое с учетом той политики, которую проводят в отношении Российской Федерации страны Европы и НАТО. Это лишний раз подтверждает огромную роль страны на международной арене.

А вот место Китая в мировом рейтинге глобализации несколько неожиданное, на первый взгляд. Китайские товары заполнили весь мир. Нет человека на планете, который бы не знал о Китае и его претензиях на мировое лидерство. Но оценка индекса глобализации проводится на основании не только экономических показателей. Социальные и политические аспекты тоже учитываются при оценке уровня вовлеченности стран в глобализационные процессы. И в этом Китай испытывает определенные проблемы.

Выводы. С точки зрения концепции устойчивого развития как основной парадигмы развития человечества на перспективу процесс глобализации имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Глобализация должна способствовать повышению общего уровня социально-экономического развития всех стран мира, улучшению качества жизни населения планеты, гармонизации взаимоотношения общества с окружающей средой. К сожалению, в настоящее время приходится констатировать высокий риск проникновения развитых стран на рынки развивающихся стран с целью завоевания и получения прибыли, контроля над экономической и политической ситуацией в странах «третьего мира».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн, И. Мир-системный анализ / И. Валлерстайн // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н. С. Розова. Новосибирск, 1998. – Выпуск 1. – С. 105-123.
2. Гринин, Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л.Е. Гринин // История и современность. – 2005. – №1. – С. 6-31.
3. Дергачев, В.А. Глобалистика / В.А. Дергачев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 303 с.
4. Индекс глобализации стран мира по версии КОФ. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 24.12.2020). – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index>.
5. Пфаненштиль, И.А. Глобализация или господствующая роль Соединенных Штатов? / И.А. Пфаненштиль // Философия и образование. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2006. – С. 242-253.
6. Теория глобального общества И. Валлерстайна – схема // Фененко Ю. В. Краткий курс социологии в схемах. – М.: МГИМО, 2005. – 154 с.

Поступила в редакцию 11.12.2020 г.

GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

V. M. Dubel

The work considers the reasons and features of the development of globalization processes in the modern world. The analysis of the positive consequences of globalization from the point of view of the concept of sustainable development as the main paradigm of human development in the near future. The assessment of threats from the process of globalization of the world economy. The analysis of the degree of involvement of individual countries in the world economic system is carried out using the index of the level of globalization. Conclusions about the influence of globalization processes on the development of the world economy.

Keywords: globalization, internationalization, world economy, sustainable development, transnational corporations, international integration.

Дубель Владимир Михайлович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

v.dubel@donnu.ru

+38-071-397-81-74

Dubel Vladimir

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 354/352

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УПРАВЛЕНИИ
КОНФЛИКТАМИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ**

© 2020. А. М. Зайцева

В работе исследована государственная муниципальная политика в аспекте управления, разрешения и предотвращения конфликтных ситуаций. Предложена модель совершенствования механизмов государственного управления конфликтами на институциональном и коммуникационном уровнях. Для повышения в Донецкой Народной Республике эффективности государственного управления взаимодействием органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности приоритетными направлениями следует считать формирование Стратегии содействия развитию гражданского общества и разработку Законопроекта «О медиации» с учетом интересов всех субъектов государственной муниципальной политики.

Ключевые слова: государственное управление; конфликт; государственная муниципальная политика; органы власти; местное самоуправление; стратегия; общественность.

Постановка проблемы. Государственное управление конфликтами требует комплексного подхода, который приводит в действие систему и структуру, способную предотвратить возможные проблемы и/или решить поставленные задачи как на центральном так и местном уровнях. Целесообразным представляется анализ структуры механизма государственного управления конфликтами, который сочетает организационно-правовой, социально-психологический и медиа-коммуникационный механизмы, реализуемые в соответствии с методами воздействия субъекта государственного управления конфликтами на объект в аспекте государственной муниципальной политики.

Актуальность темы исследования. Современное общество подталкивает государственные и муниципальные механизмы совершенствоваться в направлении реализации управленческой деятельности для решения конфликтов с учетом объективных и субъективных факторов и реализовывать их в соответствии с управленческими методами на уровне местного самоуправления.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами государственного и муниципального управления занимались следующие зарубежные и российские ученые: Л. Штейн, Р. Гнейст, К.Ф. Гербер, Г. Аренс, О. Лабанд, Э. Мейер, Н.Л. Пешин, Н.С. Тимофеев, А.Д. Градовский, В.П. Безобразов, В.Н. Южаков и другие. Отдельно стоит выделить практический вклад в реформирование и институционально-административные преобразования Е.И. Добролюбовой, Ю.А. Тихомирова, В.В. Климанова, В.Н. Княгинина, Т.Я. Хабриевой, О.В. Александрова и других.

Особенности влияния государства на функционирование и развитие местного самоуправления исследовались в аспекте взаимодействия местного самоуправления и государственной власти, определения доминант государственной политики в области местного самоуправления. Такие правоведы как Б.Н. Чичерин, С.А. Авакьян, С.Е. Нарышкин, В.Л. Лютцер и другие справедливо считают это кардинальным пунктом в теории и практике муниципального строительства и права [3].

Определение стратегических приоритетов совершенствования механизма государственного управления конфликтами основаны на исследованиях Г.В. Атаманчук, Н.И. Глазунова, В.Д. Граждан, Р.Т. Мухаева, Е.В. Охотского и других.

Выделение нерешённых проблем. Наличие теоретических и практических результатов исследований в сфере государственного управления не дают четкого ответа на особенности взаимодействия органов власти и общественности при делегировании полномочий органам местного самоуправления для разрешения и предотвращения конфликтных ситуаций.

Цель работы – исследовать государственную муниципальную политику в аспекте формирования модели совершенствования механизмов государственного управления конфликтами на местном уровне, а также выделить основные приоритеты в процессе взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности.

Результаты исследования. В англоязычной политологической литературе существует три термина, отражающие различные содержательные аспекты политики, связанной с публичным интересом, а именно: «politics», «polity», «policy», отражающие общественные процессы [3]. Термин «politics» употребляется как проявление воли, деятельность. «Polity» связывается с группами людей, через которых проявляется эта воля. В этом аспекте термин «политика» определяется как борьба за государственную власть определенных социальных групп. Термин «policy» касается содержания деятельности органов государственного управления, принятием государственных решений, поведением субъектов государственной власти и местного самоуправления, их намерениями. Такая трактовка отражает специфику современного общества, в котором осуществление государственной политики всегда должно быть узаконено в соответствии с поставленной целью и легитимными средствами ее достижения. В этом смысле государственная политика отождествляется с определенным видом государственно-управленческой деятельности и является одной из важнейших функций современного государства.

Известный ученый-политолог Р.Даль, один из создателей теории демократии утверждает, что признание государственного управления политикой требует от науки про государственное управление честной формулировки целей, признания сложности человеческого поведения, фокусировки на проблемах нормативных ценностей в управлении, выделение связей между государственным управлением и его социальным окружением [4]. Другие ученые дополняют эту мысль, подчеркивая, что любая государственная политика должна быть известной и понятной для общественности, представляющей интересы разных групп общества.

Вопрос необходимости формирования любой политики возникает при наличии конфликта (ситуации), требующего вмешательства со стороны государства и осознание, что власть должна взять на себя определенные обязательства, поскольку она не может быть решена без государственного вмешательства. Необходимость государственной политики детерминирована содержанию, объему и характеру взаимодействия органов государственной власти с местным самоуправлением.

Государственная политика в отношении того или иного объекта управления, как вид государственно-управленческой деятельности, включает в себя такую составляющую как государственное решение – акт социального управления, с помощью которого государство определяет основания возникновения, содержание или прекращения регулируемых общественных отношений. Государственное решение является выбором альтернативы будущего действия, направленной на достижение политических целей, организации деятельности объектов политического управления. Государственная политика в качестве инструмента достижения цели в любой сфере деятельности органов власти, должна быть системой взаимосвязанных,

последовательных управленческих воздействий (решений), объединенных единой целью, объектом и принципами деятельности. Она разрабатывается с учетом многих обстоятельств и интересов различных групп, которые выступают одновременно ее объектами. К ее основным функциям следует отнести [5]:

политико-управленческую (обеспечивает политическое руководство обществом в целом или отдельным объектом);

интегративную (обеспечивает консолидацию общества, достижение стабильности общества в целом и составляющих его частей, систем);

регулятивную (способствует упорядочению, регламентации политического поведения и политико-административных отношений);

прогностическую (выработка концепции, курса развития общества или отдельного объекта);

артикуляционную (выявление и выражение интересов различных групп общества; нормативную, связанную с выработкой и утверждением системы норм и ценностей в обществе;

социализация личности (включение индивида в общественную жизнь, определенную политическую среду).

Наибольшее количество конфликтов в процессе взаимодействия органов власти и общественности наблюдается на местном (муниципальном) уровне. Именно здесь решаются социально-экономические, политические, гуманитарные и культурные вопросы обслуживания населения. От степени их решения зависит реализация государственных задач: укрепление основ народовластия, создание условий для обеспечения жизненных интересов населения, проведение мероприятий по социальной защите населения, стабилизация политической, экономической, социальной системы.

Первым понятие государственной муниципальной политики в научном обороте применил известный специалист по конституционному праву Борис Николаевич Чичерин. Он подчеркнул необходимость иметь обоснованную теоретическую модель государственной политики в отношении местного самоуправления и механизм ее реализации. Его трактовка муниципальной политики сводилась к пониманию ее как деятельности государственных, общественных и политических организаций по осуществлению закрепленных в Конституции и законах положений о местном самоуправлении, их совершенствовании, определении приоритетов в различных сферах местной жизни [4]. Такой подход к субъектам государственной муниципальной политики, где кроме государства, присутствуют общественные и политические организации, является современным взглядом на ее суть, учитывающий концепцию «хорошего управления» («Good Governance»). Определение комплекса мер по балансу централизации и децентрализации власти, поддержки развития института местного самоуправления в целом или его структурных элементов, обеспечивающих формирование и поддержание локальной демократии как основы социально-экономического развития в контексте нормативных требований Европейской хартии местного самоуправления (ЕХМС).

Институциональные предпосылки для планирования и реализации государственной муниципальной политики возникли после конституционно-правового признания местного самоуправления как института. Согласно Конституции Донецкой Народной Республики местное самоуправление является политико-правовой основой демократического государственного устройства [1]. Во взаимодействии общественности и органов государственной власти на всех уровнях это стало основой становления локальной демократии, формирования гражданского общества на

принципах самоуправления административно-территориальных единиц. В соответствии со ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления, полномочия органов власти на местном уровне должны быть полными и исключительными, они не принадлежат одновременно другим органам и в пределах которых органы местного самоуправления имеют полную свободу действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, отнесенного к ведению местного самоуправления [2].

Практика показала, что созданная организационно-правовая система местного самоуправления для ее полноценного функционирования нуждается в постоянной государственной поддержке. Причины этого следует искать в самой институциональной природе местного самоуправления, которое в системе институтов государства является социально-политическим феноменом, находится под влиянием сложного комплекса политических и экономических интересов, политической культуры субъектов системы публичной власти, идеологических установок и доминирующих в обществе парадигм управления. Совокупность этих факторов создает институциональную среду, которая может положительно или отрицательно влиять на состояние и вектор развития местного самоуправления.

Учитывая этот факт, влияние общественности на местное самоуправление не может осуществляться спонтанным образом без четко определенного субъекта, управляющего этим процессом. Таким (ключевым) субъектом может быть только государство, представляющее собой единую структуру, способную обеспечить тесную институциональную связь между политикой и управлением, общественностью и органами государственной власти, местным самоуправлением.

Необходимость и важность государственной муниципальной политики как вида государственно-управленческой деятельности вытекает из институциональной характеристики местного самоуправления как элемента публичной власти. Через местное самоуправление власть децентрализует себя, внедряя принципы самоорганизации населения, приближая к нему власть в территориальном смысле. Центральная власть является верховной и суверенной, поэтому способна сама изменять структуру и функции отдельных элементов. Местное самоуправление является подзаконным публично-управленческим институтом, действующим в порядке и пределах, определенных законом (государством). По этой причине возникает необходимость определенной муниципальной политики со стороны государства, которое должно гарантировать и обеспечивать организационную и материально-финансовую самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения, условия достаточные для выполнения делегированных и собственных полномочий. Эти гарантии являются институциональными факторами, которые государство создает для обеспечения эффективного выполнения функций местного самоуправления, и таким образом – выполнение своих собственных функций.

Механизмы государственного управления конфликтами обеспечивают реализацию управленческой деятельности по решению конфликтов с учетом объективных (организационно-правовых) и субъективных (социально-психологических) факторов, реализуется в соответствии с методами воздействия субъекта управления на объект. Его совершенствование требует определения современных приоритетов с учетом субъектов и объектов управления конфликтами, организационных, правовых, административных, социально-психологических и медийных факторов, исходя из актуальных направлений деятельности и взаимодействия органов власти и общественности (рис. 1).

Рис. 1. Двухуровневая модель совершенствования механизмов государственного управления конфликтами на местном уровне

Современными приоритетами действенности механизмов государственного управления конфликтами во взаимодействии органов власти и общественности на местном уровне является сочетание объективных (организационно-правовых) и субъективных (социально-психологических и медиа-коммуникационных) составляющих механизмов управления конфликтами. Объективные составляющие обеспечивают упорядоченность и согласованность деятельности государственных структур, участвующих в осуществлении государственного управления конфликтами при взаимодействии органов власти и общественности на местном уровне, а также содержательные доработки соответствующих законов и других нормативно-правовых актов с учетом принципов многомерного подхода. Субъективные составляющие заключаются в обеспечении многомерности коммуникационного инструментария.

К субъектам управления конфликтами на местном уровне можно отнести представителей органов государственной власти, местного самоуправления и институты гражданского общества, которые в пределах своей компетенции в процессе социального диалога решают проблемы конфликтов и управления ими. Объектами управления конфликтами являются разные категории населения.

Организационно-правовой механизм государственного управления конфликтами включает в себя комплекс административно-организационных средств, определяет порядок осуществления и структуру государственного управления конфликтами и нормативно-правовых средств, с помощью которых обеспечивается функционирование компонентов государственно-управленческого взаимодействия для достижения

поставленной цели. Основой организационно-правового механизма является комплекс методов и мероприятий, с помощью которых происходят структурные преобразования в системе государственного управления – это внешне присущий, объективный компонент.

Нормативно-правовой базой управления конфликтами в Донецкой Народной Республике является Конституция, законы, указы Главы, постановления, распоряжения Парламента и Народного Совета, а также программные документы по развитию коммуникативных моделей взаимодействий между органами власти и общественности (например, целевая программа содействия развитию гражданского общества). Они определяют взаимоотношения государства и муниципальных образований, а также соответствующие организационные структуры по управлению конфликтами.

Одним из инструментов государственного управления может стать Стратегия содействия развитию гражданского общества, разработка которой продиктована изменениями основных тенденций общественности, ростом ее роли в различных сферах – от продвижения реформ на государственном и местном уровнях, российской интеграции и развития электронного правительства к оказанию волонтерской помощи правоохранительным органам, органам государственной власти во время боевых действий, предоставление материальной помощи пострадавшим и оставшимся без жилья, передачи объектов собственности в государственную собственность и т.д. Цель Стратегии – создание благоприятных условий для развития гражданского общества, налаживания эффективного взаимодействия общественности с органами государственной власти, органами местного самоуправления на принципах партнерства, обеспечения дополнительных возможностей для реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, удовлетворение общественных интересов с использованием различных форм демократии участия, общественной инициативы и самоорганизации.

Стратегия должна опираться на базовые ценности отношений между демократическим государством и гражданским обществом, обуславливаться становлением такого общества как основы народовластия и стремлением создать надлежащие условия для эффективного взаимодействия государства, гражданского общества и бизнеса. К приоритетным направлениям Стратегии следует отнести следующие мероприятия [5, 6]:

проведение широкой информационной кампании по вопросу предоставления социальных услуг используя такой инструментарий, как средства массовой информации, социальная реклама, телефоны «горячих линий»;

организация и проведение тренингов, подготовку проектов, направленных на развитие гражданского образования населения, совершенствование механизма формирования и организации деятельности общественных советов при органах исполнительной власти, определить меры по налаживанию между секторального сотрудничества;

особенности взаимодействия власти и общественности в условиях конфликта, определения путей управления и разрешения конфликтов.

Для более эффективного разрешения конфликтных ситуаций как на государственном, так и местном уровне необходимо учесть российский и международный опыт государственного регулирования и применения стандартов медиации с целью разработки законопроекта «О медиации». Медиация – это структурированные переговоры, в которых стороны сами, на добровольной основе, достигают согласия с помощью третьей независимой стороны – медиатора [8]. Кроме

того определить основные принципы медиации, правовые основы проведения такой процедуры, условия получения статуса медиатора, особенности проведения процедуры медиации в ходе судебного или третейского разбирательства, механизмы контроля за качеством предоставления услуг и основы государственной политики в сфере медиации. Целесообразно применять медиацию в любых конфликтах (спорах), в том числе гражданских, семейных, трудовых, хозяйственных, административных, а также в уголовных процессах и делах об административных правонарушениях между резидентами Донецкой Народной Республики и с участием нерезидентов, если процедура медиации проводится на территории Донецкой Народной Республики.

Медиация может быть проведена в случае возникновения конфликта (спора) как до обращения в суд, так и во время или после судебного производства, в том числе во время исполнительного производства. Если сторона медиации совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, медиация может быть проведена исключительно по объему и способу компенсации причиненного этим преступлением вреда. Законопроект предоставит гарантии сохранения доступа в суд гражданам, которые прибегли к медиации, и введет следующие ограничения:

средства и методы проведения, которые выбирает медиатор, не должны противоречить действующему законодательству ДНР;

соглашение по результатам медиации не должно содержать положений, противоречащих законодательству ДНР, интересам государства и общества, его моральным принципам, и другим требованиям законодательства.

Административно-организационным рычагом влияния на конфликты в ДНР является организационные структуры при Главе Республики, Парламент, Народный Совет, районные и городские администрации и другие органы исполнительной власти. Следует отметить, что на местном уровне механизмы взаимодействия органов власти с общественностью развиты недостаточно, хотя создание общественных советов при администрациях начато. Исключительно совещательный характер деятельности этих советов вызван необязательностью их выполнения, в результате чего их значимость в системе органов власти низкая. Принцип формирования, срок полномочий, функции и полномочия общественных советов, права членов общественных советов определены не четко. Решение общественных советов теперь могут учитываться при принятии решений, что не позволяет считать такие советы реально действенным механизмом взаимодействия органов государственной власти с общественностью, особенно в условиях конфликта. Негативным моментом существующей системы организации взаимодействия органов государственной власти с общественностью является то, что существующий сегодня порядок не предусматривает обязательного проведения консультаций с общественностью по инициативе самих общественных организаций, что является значительным ограничением права граждан через общественные организации участвовать в управлении государственными делами. Особенно это важно для территорий с кризисными признакам.

Социально-психологический и медиа-коммуникационный механизмы государственного управления конфликтами при взаимодействии власти и общественности в отличие от организационно-правового (институциональный уровень), где в основе является комплекс методов и мероприятий, с помощью которых происходят структурные и методологические преобразования в системе государственного управления, направлены на изменение в структуре личности субъектов деятельности по управлению конфликтами и процесса коммуникации. Указанные механизмы соответствуют показателям оценки их эффективности, а именно

мотивированности представителей органов власти и общественности на соблюдение морально-этических норм, знания и степень использования информационных и медиа-коммуникативных технологий по управлению конфликтами при взаимодействии представителей органов власти и общественности, компетентности и умению реализовывать конструктивные стратегии управления конфликтами представителями органов власти и общественности.

Выводы. Государственная муниципальная политика заключается в децентрализации власти и обеспечении эффективного функционирования местного самоуправления с общественностью. В странах Западной Европы государственная муниципальная политика считается способом достижения эффективности власти в целом и является центром реформ. Это зависит от центральной власти, которая влияет на формирование соответствующей законодательно оформленной государственной муниципальной политики, в том числе разрешения споров и конфликтов.

Социально-психологический и медиа-коммуникационный механизмы государственного управления конфликтами охватывают характеристики целенаправленного комплексного процесса коммуникации по созданию оптимальных условий всех видов взаимодействия и предполагает активное сотрудничество представителей органов государственной власти и общественности. Такое сотрудничество происходит в следующем направлении: социальная работа с кризисной категорией населения; организация и проведение культурно-массовых, развивающих и воспитательных мероприятий по снижению социальной напряженности; проведение психологических тренингов по повышению культуры управления конфликтами.

Приоритет в процессе повышения эффективности механизма управления конфликтами необходимо отдавать проектной деятельности для своевременного оказания квалифицированной специальной психологической помощи в кризисных или конфликтных ситуациях, как для различных слоев населения, так и для представителей органов власти. Особенно для тех, кто по своей профессиональной деятельности работает с кризисной категорией населения или сталкивается с конфликтами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом ДНР 14 мая 2014 года. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya>.
2. Европейская хартия местного самоуправления: международный документ от 15 октября 1985 года, Страсбург. – Официальный перевод Российской Федерации для подготовки к ратификации. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms>.
3. Тимофеев Н.С. Идеиные и научно-теоретические основы местного самоуправления // Муниципальное право России / С.А. Авакьян, В.Л. Лютцер, Н.Л. Пешин [и др.]; отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Проспект, 2013. – С. 33-43.
4. Государственное управление: учебное пособие / А.Ф. Мельник, О.Ю. Оболенский, А.Ю. Васина, Л.Ю. Гордиенко; Под ред. А.Ф. Мельник. – К.: Знание-прес, 2013. – 343 с.
5. Холопов В.А. Государственное и муниципальное управление: учебное пособие / В.А. Холопов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. – 364 с.
6. Покидченко М.Г. Пути развития экономики России: теория и практика: учебное пособие / М.Г. Покидченко. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 312 с.
7. Анцупов А.Я. Конфликтология: учеб. для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2013. – 512 с.
8. Азарнова А.Н. Медиация: Искусство примирять. Технологии посредничества в урегулировании конфликтов / А.Н. Азарнова – Москва: Инфотропик Медиа, 2015. – 288 с.

Поступила в редакцию 07.12.2020 г.

STATE MUNICIPAL POLICY IN MANAGING CONFLICTS OF AUTHORITIES WITH THE PUBLIC

A. M. Zaitseva

The work investigates the state municipal policy in the aspect of management, resolution and prevention of conflict situations. A model for improving the mechanisms of state management of conflicts at the institutional and communication levels is proposed. To increase the efficiency of public administration in the Donetsk People's Republic by the interaction of public authorities, local authorities and the public, the priority areas should be the formation of a Strategy for promoting the development of civil society and the development of the Draft Law "On Mediation", taking into account the interests of all subjects of state municipal policy.

Keywords: public administration; conflict; state municipal policy; authorities; local government; strategy; public.

Зайцева Анна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

a.zajceva@donnu.ru

+38-071-474-18-16

Zaitseva Anna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 37.018.43

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

© 2020. О. Л. Закотнюк, А. Ю. Ефимова

В статье проанализированы возможности дистанционного обучения для стимулирования и развития творческой активности будущих экономистов. Показаны особенности построения творческой деятельности студентов в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение; творческая активность; творческая деятельность; будущие экономисты.

Постановка проблемы. Объективными условиями самореализации личности в профессиональной деятельности в XXI веке является доступность необходимого образовательного информационного поля, вооружение людей не столько готовыми знаниями, сколько способами их получения, осмысления и использования этих знаний в новых обстоятельствах. Современное общество с гуманизацией и демократией общественных отношений, быстрой сменой техники и технологий, интеллектуализацией труда предполагает необходимость новой формулы образования – «образование через всю жизнь».

Актуальность исследования. Общественные преобразования влияют и на систему высшего экономического образования, выдвигая новые требования к организации и качеству подготовки специалистов. В настоящее время существует запрос на воспитание творческой личности, индивидуальности, способной, в отличие от человека-исполнителя, самостоятельно мыслить, генерировать оригинальные идеи, принимать смелые, нестандартные решения. Поэтому важной задачей профессиональной подготовки будущих экономистов является развитие творческой активности студентов. Результатом творческого сотрудничества преподавателей и студентов могут стать новые педагогические проекты и модели образования, методы, технологии обучения и открытия, учебные программы, учебники и пособия [3].

Это возможно только при условии внедрения современных идей и технологий профессионального образования, основанные на новых отечественных и зарубежных психолого-педагогических достижениях по развитию творческой активности будущих экономистов, обеспечение рационального уровня компьютеризации преподавания и обучения. Именно такая мощная научно-педагогическая база вместе с современными разработками в области информационных средств способствует развитию дистанционного обучения [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению творческой активности, ее форм, типов, а также взаимосвязи составляющих элементов творческой модели обучения посвящали свои исследования такие ученые, как: Б. Ананьев, Д. Богоявленская, М.Лазарев, В. Моляко, М. Поташник, Н. Посталюк, С.Хмельковская и др. Организационно-педагогические основы дистанционного обучения, в том числе и вопросы творческого развития личности в условиях дистанционных технологий обучения, исследовали Г. Андрианова [1], В. Батурич[2], В. Иванов[3], О.Иванова[4], Р.Насибуллов[129], А. Хуторской [7] и др.

Целью данной статьи является анализ возможностей дистанционного обучения для стимулирования и развития творческой активности будущих экономистов.

Результаты исследования. Современные условия экономического развития в Донецкой Народной Республике (ДНР) подтверждают, что эффективность и результативность производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности зависит, прежде всего, от компетентности и творческой активности специалистов-экономистов, глубокого знания ими экономики, законодательной базы и социальных аспектов хозяйствования. Требования социального заказа современного общества по подготовке экономистов как творческих личностей, способных к профессиональному и личностному саморазвитию и самосовершенствованию в меняющихся условиях профессиональной среды, обуславливают актуальность формирования профессиональной готовности, которая должна иметь перспективный характер, то есть содержать компонент творческого (креативного) подхода к выполнению собственных полномочий. В то же время, анализируя практический опыт подготовки будущих экономистов в высших учебных заведениях, можно отметить наличие противоречий между указанными требованиями общества к экономистам и традиционной технологии обучения в вузах, не обеспечивается в полной мере формирование творческой активности специалистов экономического профиля [129].

Формирование творческой активности является процессом прогрессивных изменений личности во времени и пространстве, отражается в количественных, качественных и структурных творческих преобразованиях человека как целостной системы и состоит в развитии его творческих способностей и интеллекта на основе пробуждения интереса к творческой деятельности, овладение методами креативного получения знаний и их использование на практике, формировании культуры интеллектуального творческого труда и индивидуального стиля познавательной деятельности [2].

Одним из средств стимулирования и развития творческой активности будущих экономистов является дистанционное обучение – прогрессивная педагогическая технология, основанная на использовании современных информационных технологиях и телекоммуникациях и сочетает в себе элементы очного, очно-заочного и заочного обучения.

Сегодня развитие дистанционного обучения показывает, что основным положительным влиянием дистанционного образования на студента является повышение творческого и интеллектуального потенциала за счет самоорганизации, стремления знаний, использования современных информационных и телекоммуникационных технологий, умение самостоятельно принимать ответственные решения [129].

Дистанционное обучение значительно активизирует процесс получения знаний и имеет творческий характер. Благодаря формированию способности к активному поиску знаний, их анализа, синтеза и систематизации, значительно повышается компьютерная грамотность студентов и уровень коммуникабельности личности. Возможность размещения персональных наработок в интерактивной среде со следующим обменом мнений по определенной проблеме и создает мотивационную основу творческого развития личности.

В основе технологий дистанционного обучения лежит ответственность студентов за собственные результаты обучения и четко организованное взаимодействие между участниками дистанционного учебного процесса. Именно эти две особенности дистанционного обучения делают его использование особенно актуальным в сфере

профессиональной подготовки будущих экономистов, когда у студентов есть повод и цель для получения знаний, высокий уровень активности в обучении и ответственности за собственные результаты. Большое значение при этом имеет и наличие некоторого опыта, как в использовании технических средств общения, так и во взаимодействии с другими через информационные средства, что значительно облегчает процесс внедрения технологии дистанционного обучения, позволяя сконцентрировать больше усилий именно на содержании обучения, а не на решении технических и организационных проблем [129].

Главным условием развития творческой активности будущих экономистов при дистанционном обучении является осуществление творческой деятельности при изучении профессиональных дисциплин.

Построение творческой деятельности будущих экономистов в условиях дистанционного обучения в вузе, как отмечает Г. Андрианова, может происходить в соответствии с несколькими моделями:

- деятельностно-познавательная модель (виды деятельности и умений, которыми овладевают будущие специалисты);
- коммуникативная модель (взаимодействие участников обучения);
- управленческая модель (организационные умения студентов);
- информационно-содержательная модель (содержание курсов, программ);
- техническая модель дистанционного обучения;
- целевые и мотивационные модели;
- психологическая модель индивидуального дистанционного обучения;
- предметно-содержательная модель продуктивной деятельности дистанционного студента.

Эти модели объединяются в систему организации творческой деятельности студентов в дистанционном режиме обучения [1].

Организация деятельности с целью стимулирования и развития творческой активности будущих экономистов может осуществляться в условиях дистанционного обучения на основе таких форм и методов: тематические дистанционные проекты, телекоммуникационные проекты, курсы, олимпиады, веб-конференции (вебинары) и др. Они сегодня являются наиболее эффективными и реалистичными.

Особое место в вышеупомянутом перечне занимает метод проектов. Выполнение творческих проектов различного типа и уровня сложности, презентация и их следующую защиту в виде докладов на онлайн конференциях или отчетов о выполнении обеспечивает переход от репродуктивного к творческому уровню познавательной активности.

Однако применение технологии проектов при изучении будущими экономистами в профессиональных дисциплинах должно быть обоснованным и целесообразным. В.Ивановым и Г.Хусаиновой определен ряд требований к использованию проектов, в том числе:

- постановка исследовательской задачи, которая требует творческого поиска и интегрированного знания для ее решения;
- предполагаемые результаты должны иметь теоретическое и практическое значение;
- обязательное определение конечных целей совместных / индивидуальных проектов;
- наличие четко определенной базы знаний, которая необходима для работы над проектом;

структурирования содержательной части проекта и указания поэтапных результатов;

использование исследовательских методов в ходе работы над проектом;
творческое оформление результатов проектов [3].

В дистанционном обучении также является распространенным использование телекоммуникационных проектов. Данный метод – разновидность метода проектов и гуманистическая технология, предоставляющая возможность студентам не только успешно усваивать материал, но и развиваться интеллектуально, формирует навыки критического мышления, воспитывает самостоятельность, коммуникативные навыки и способствует установлению межпредметных связей [129].

Учебный телекоммуникационный проект – это совместная учебно-познавательная, исследовательская, творческая или игровая деятельность студентов-партнеров, которая осуществляется с помощью новых технических средств, имеет общую цель, согласованные методы и способы совместной деятельности, для получения некоторого творческого продукта [5].

Творческая активность может проявляться на разных уровнях в зависимости от характера деятельности, степени самостоятельности и творчества. Эффективным также является стимулирование творческой активности путем дифференцированного подхода к знаниям и возможностей студентов. Это возможно в случае наполнения учебного материала дистанционных учебных курсов разно-уровневыми творческими задачами профессионального направления на всех этапах изучения профессиональных дисциплин в рамках дистанционной учебной платформы.

В. Батурич, анализируя возможности использования творческих задач в процессе изучения студентами экономических специальностей компьютерных дисциплин, определяющих различные виды творческих заданий и их влияние на развитие творческих качеств [2]. Учитывая вышесказанное, нами были выделены творческие задания в соответствии с уровнем усвоения знаний будущими экономистами. Их можно включить в учебный материал специального дистанционного курса (рис. 1).

Уровень усвоения знаний		
Репродуктивный уровень	Частично-поисковый уровень	Творческий уровень
Составление словаря терминов	Подготовка рефератов и мини-исследований	Решение задач на оптимизацию, прогнозирование, моделирование
Закрытые тесты с несколькими вариантами ответов	Выполнение индивидуально-практических заданий с неполным условием	Составление и решение собственных задач
Кроссворды, ребусы	Творческие отчеты о выполнении индивидуально-практических заданий	Защита творческих тематических проектов
Оформление отчетов о выполнении лабораторных и практических работах	Презентация о выполнении индивидуально-практических заданий	Подготовка системы разно-уровневых тестовых заданий, кейсов на предложенную тему
	Ответы на открытые тесты, тесты на соответствие	Подготовка докладов на конференции, модерация соответствующих тем на форуме, написание научных статей.

Рис. 1. Примеры творческих заданий для дистанционных курсов

Проведем анализ наиболее популярных дистанционных платформ, и предлагаемых тематических направлений по экономическим дисциплинам.

Так, англоязычные и адаптированные для стран Восточной Европы платформы представляют собой обучающие курсы в популярных направлениях: бизнес и управление. Российская информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» предоставляет возможности свободного доступа к библиотекам и образовательным ресурсам на всех ступенях системы образования (табл. 1).

Таблица 1

Ресурсы онлайн платформ (сектор экономических знаний)

Название онлайн платформы	Тематические направления по экономике
Coursera	Тематические курсы по экономическим направлениям (ок. 100 курсов по экономике)
edX	Бизнес-курсы по менеджменту
Prometheus	Обучающая платформа курсы по предпринимательству, экономике начальный уровень, маркетингу, менеджменту
EdEra	Студия онлайн образования, обучающая платформа, подготовка к поступлению за рубежом, интерактивная библиотека. Тематика курсов по экономике: социальное предпринимательство, внешнеэкономическая деятельность
FutureLearn	Платформа цифрового образования Курсы по управлению бизнесом
window.edu.ru	Информационная система "Единое окно доступа к образовательным ресурсам" предоставляет свободный доступ к каталогу образовательных интернет-ресурсов и полнотекстовой электронной учебно-методической библиотеке для общего и профессионального образования.

Рассмотренные выше образовательные платформы предлагают информационные и обучающие услуги, однако, для реализации экономического образования необходимы не только готовые ресурсы, но и инструмент для трансляции педагогического опыта и непосредственного образовательного процесса, реализуемого в удаленном доступе.

Таким инструментом в настоящее время служат: Skype, Zoom, Discord, которые представляют современные платформы для общения в формате видео-конференции с демонстрацией экрана. Следующие платформы дают возможность настроить тестирование, сформировать педагогу собственный обучающий курс: Moodle, Google Classroom, We. Study, MOOC, Якласс, Учи ру, РЕШ, Фоксворд. Данные платформы дают возможность вариативности, реализации смешанного обучения, оцениванию знаний и аналитике процесса обучения.

Вариативность проявляется в возможностях разноуровневых заданий, статистика по курсу наглядно в графиках и диаграммах покажет результаты обучения по временной шкале и по группам обучающихся. Формирование личного кабинета способствует самоорганизации и самоконтролю обучающегося. Обучение с любого устройства позволяет реализовать омниканальность и работу в группах.

Однако цифровизация и переход на дистанционные формы образовательного процесса сопровождаются, как позитивными следствиями, так и негативными, которые следует учитывать при планировании образовательного процесса. Так положительными качествами современного образовательного цифрового пространства является мобильность, гибкость и многоканальность восприятия информации; возможность концентрации больших объемов информации; вариативность визуализации, что

особенно важно при обучении будущих экономистов, поскольку скорость трансформации современного экономического пространства особенно высока. Рисками цифровизации и дистанционного обучения являются потеря эмоционально-ценностного восприятия, поверхностное восприятие реальности (по-факту, по формальным признакам), стратификация по признаку освоивших дистанционные методы и тех, кто не усваивает предмет вследствие слабой адаптации в цифровом пространстве.

Дистанционное образование развивается молниеносно, эволюционируя от электронных учебников и видеозаписей лекций до массивных обучающих он-лайн курсов. В России флагманами в данной области являются Московский государственный университет (платформа «Универсариум»), Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский университет (сотрудничество с Coursera) [8].

Особенностями российских образовательных экономических дистанционных проектов являются:

- большое количество вебинаров;
- постепенный выход на европейскую аудиторию;
- открытые лаборатории в рамках курсов (Digital October Coursera);
- наличие медиатек образовательных фильмов, лекций, конференций (Univer.tv, Lektorium.tv);
- возможность самостоятельной записи видеоуроков (Interneturok.ru);
- создание мобильных приложений («Университет в кармане»);
- специализированные бизнес-образовательные ресурсы (Businesslearning.ru);
- создание платформ блиц-курсов («Учи новое»).

Повышению качества цифрового образования в РФ способствует национальный проект «Образование», реализуемый 2019-2024 гг. и его составляющая «Цифровая образовательная среда». Главными задачами проекта являются: внедрение цифровых технологий в образовательные программы; обеспечение образовательных организаций высокоскоростным интернетом; создание сети центров цифрового образования [6].

Так, творческая активность будущих экономистов посредством дистанционного образования реализуется и поддерживается на уровне государства, на всех уровнях образовательной системы государства (от разработок на базе высших учебных заведений до реализации в средних и средних специальных образовательных учреждениях), а также на уровне личности педагогов, реализующих запрос общества на владение умениями и навыками удаленной работы.

Дистанционное обучение способствует формированию творческой и интеллектуально развитой личности, способной логически мыслить, решать проблемные ситуации в условиях современного производства. Нужно также обратить внимание, что важную роль в развитии творческой активности будущих экономистов занимает преподаватель профессиональных дисциплин, который должен так разработать дистанционный курс и осуществить профессиональное обучение, чтобы выявить и развить творческие способности будущих специалистов и способствовать развитию у них творческой активности.

Четко сформулированная и обоснованная постановка творческих задач приводит к тому, что студенты стремятся к их решению, к поиску новых идей. Как результат, у них стимулируется и развивается творческая активность, а, следовательно, повышается эффективность осуществления будущей профессиональной деятельности.

Выводы. Таким образом, развитие творческой активности будущих экономистов в условиях дистанционного обучения должно быть целенаправленным,

методологически обоснованным процессом, ведь его основной задачей является формирование творческой личности, максимально адаптированной к требованиям современности. При этом эффективность и результативность в этом процессе обеспечивается прежде всего логикой построения содержания обучения и наполнением его творческими задачами, способностью личности к самоорганизации и самовоспитания, соответствующими организованными формами и приемами. И от того, как преподаватель и студент учтут их в своей деятельности, будет зависеть уровень профессионализма будущего специалиста-экономиста.

Условиями успешной реализации творческой активности посредством дистанционного образования является система, объединяющая государство, как институциональную основу, образовательные организации всех уровней и личность педагога. Восприятие дистанционного образовательного процесса, как одной из современных форм обучения способствует подготовке творческих личностей и конкурентоспособных специалистов на рынке труда.

Актуальным направлением дальнейшей разработки данной проблемы может быть определение и теоретическое обоснование педагогических условий формирования и развития творческой активности будущих экономистов средствами дистанционного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова Г.А. Организация творческой деятельности учащихся в системе дистанционных олимпиад, проектов, курсов [Электронный ресурс] / Г.А. Андрианова. – Режим доступа: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=139&id_thesis=5345.
2. Батурин В. Ю. Инновационные методы обучения в преподавании экономических дисциплин / В.Ю. Батурин // Инновационные технологии в образовании: Материалы IV Международной научно-практической видеоконференции (г. Тюмень, 30 ноября 2016 г.) / Под ред. С. М. Моор. – Тюмень: ТИУ, 2017. – С. 13-15.
3. Иванов В. Г., Хусаинова Г. Р. Особенности развития творческих способностей студентов - будущих менеджеров [Электронный ресурс] // Вестник Казанского технологического университета. 2010. №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostey-studentov-buduschih-menedzherov-1>.
4. Иванова О. А. Интернет-образование в дистанционном обучении студентов / О. А. Иванова, А. А. Надеина // Инновационные технологии в образовании: Материалы IV Международной научно-практической видеоконференции (г. Тюмень, 30 ноября 2016 г.) / Под ред. С. М. Моор. – Тюмень: ТИУ, 2017. – С. 83-85.
5. Насибуллов Р.Р. Развитие дистанционной формы обучения будущих учителей (конец XX – начало XXI вв.): монография / Под общ. ред. д.п.н., проф. А.Н. Хузиахметова. – Казань: Татарское Республиканское издательство «Хэтер», 2013. – 176 с.
6. Национальный проект «Образование» / Цифровая образовательная среда. ФП. Официальный сайт Министерства просвещения РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project>.
7. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении / А.В. Хуторской. – Москва: Изд-во «Эйдос», 2013. – 73 с.
8. 19 крупнейших российских онлайн образовательных проектов / Официальный сайт Skill&Cases provider [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hr-media.ru/19-krupnejshih-rossijskih-onlajn-obrazovatelnyh-proektov/>.

Поступила в редакцию 15.12.2020 г.

DISTANCE LEARNING AS A MEANS OF DEVELOPMENT CREATIVE ACTIVITY OF FUTURE ECONOMISTS

O. L. Zakotnyuk, A. Yu. Efimova

The article analyzes the possibilities of distance learning to stimulate and develop the creative activity of future economists. The features of building students' creative activity in terms of distance learning are shown.

Key words: distance learning, creative activity, creative activity, future economists.

Закотнюк Оксана Леонидовна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Национальная и региональная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

o.zakatniuk@donnu.ru

+38-071-493-84-79

Ефимова Анна Юрьевна

старший преподаватель кафедры «Национальная и региональная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

a.efimova@donnu.ru

+38-071-320-62-22

Zakotnyuk Oksana

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of National and Regional Economics

Donetsk National University, city Donetsk

Efimova Anna

Senior Lecturer at the Department of National and Regional Economics

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.342:338.242.4

СОЦИАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ, УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

© 2020. В. В. Капыльцова

В статье выявлены и проанализированы предпосылки социализации национальной экономической системы общества; определены условия обеспечивающие эффективность и результативность процессов социализации национальных экономических систем общества; рассмотрены и проанализированы основные формы проявления социализации элементов экономической системы общества в контексте обеспечения эффективного и результативного удовлетворения экономических потребностей и социального развития общества.

Ключевые слова: экономическая система общества, социализация национальной экономической системы общества, социальные стандарты, социальная справедливость, социальные гарантии, социальное развитие, социализация труда.

Постановка проблемы. Анализ современной мировой практики хозяйствования позволяет констатировать наличие глубоких изменений в системе организации экономических отношений, в потребностях общества и, соответственно, в уровне и качестве его жизнедеятельности. Безусловно, данные изменения вызваны системной трансформацией общества, его экономики и началом формирования в мировом сообществе системы норм и ценностей эпохи постиндустриального развития. Повышение уровня потребностей человека и одновременно требований к степени их удовлетворения является не только результатом, но и важным фактором развития современной экономики. Данные моменты имеют принципиальное значение, учитывая необходимость построения в Донецкой Народной Республике (ДНР) рыночной экономики социально-ориентированного типа, сущность которой заключается в усилении социальной направленности экономического развития общества, в признании социально-гуманитарного развития важной составляющей экономического роста, в активизации процессов социализации национальной экономики в контексте формирования их потенциала и его задействование для удовлетворения экономических потребностей и социального развития общества.

Актуальность темы исследования. Признание необходимости социализации национальных экономических систем является закономерностью современного процесса общественного развития, что приводит к формированию нового качества экономической системы в целом, отдельных ее элементов, экономических отношений в частности, что требует постановки вопроса о необходимости ресурсного обеспечения процессов социализации национальной экономики ДНР. При этом сложность протекания данных процессов в Республике обусловлена специфическими особенностями рыночных отношений и несовершенством механизма государственного управления, недостаточным уровнем эффективности использования ресурсов территории, неурегулированностью процесса перехода к демократическому гражданскому обществу, неразвитостью и несовершенством форм и методов управления.

Наиболее характерным признаком современного экономического развития мирового сообщества должна стать социализация национальных экономических систем и подчинение экономической функции социальным целям общества. Доминирование

социальной направленности находит отражение в конституционном закреплении в той или иной форме модели социального государства. Наиболее жизненной и реалистичной в контексте формирования и обеспечения социальных мотивов и стимулов к трудовой и предпринимательской деятельности, на наш взгляд, является модель социально ориентированной рыночной экономической системы общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Мировая экономическая наука приобрела значительный опыт в исследовании факторов и особенностей формирования и реализации моделей социализации экономической системы общества. Исследование факторов и особенностей процессов социализации экономической системы общества проведено в научных трудах известных зарубежных ученых: С. Брю, Дж. Гэлбрейта, Дж. Кейнса, Х. Ламперта, А. Маршалла, В. Ойкена, А. Пигу, М. Фридмена, Ф. Хайека, П. Хейне, Й. Шумпетера и других. Большой вклад в исследование социальных аспектов трансформаций и преобразований в национальной экономике внесли современные ученые-экономисты: Г. Башнянин, Д. Богиня, М. Григорян, А. Грищенко, В. Еременко, Ю. Зайцев, Т. Заяц, Т. Кирьян, А. Колот, А. Кошечев, В. Новиков, Э. Либанова, В. Оникиенко, В. Роик, Г. Слезингер и другие.

Выделение нерешённых проблем. Современная экономическая теория рассматривает социализацию экономической системы общества как фундаментальную закономерность общественного развития и склонна проследивать ее действие с момента «появления человека на Земле», когда «совместное изготовление орудий труда, их целенаправленное применение ... становятся в основе ... возникновения ... законов социальных отношений» [1]. Именно социальную экономику сегодня считают приоритетной научной областью экономической теории, которая «гармонично сочетает общегосударственные интересы с интересами различных слоев и групп населения» [2].

Однако, несмотря на значительное количество научных работ и публикаций по различным аспектам социализации экономической системы общества, среди ученых до сих пор не достигнуто единства в определении категориального статуса отдельных понятий, в установлении объективных предпосылок и условий, а также организационно-финансовых источников и механизма обеспечения процессов социализации в условиях трансформации и институциональных изменений национальных экономических систем в эпоху постиндустриального развития общества.

В связи с этим, **целью исследования** является выявление предпосылок и определение условий, обеспечивающих эффективность и результативность процессов социализации национальных экономических систем общества.

Результаты исследования. Анализ и оценка мирового опыта обеспечения социально гарантированных условий жизнедеятельности человека свидетельствует о наличии общих подходов к их формированию. Межстрановые различия, как правило, обусловлены такими основными обстоятельствами:

- а) спецификой национальной экономической системы;
- б) уровнем экономического, социального и политического развития нации;
- в) стадией экономического цикла;
- г) особенностями исторического развития и ценностных ориентаций нации.

Вне всякого сомнения, необходимыми предпосылками обеспечения эффективности процессов социализации национальных экономических систем являются формирование и использование системы общепризнанных социальных стандартов уровня и качества жизнедеятельности человека, построение соответствующей системы социальных гарантий с учетом происходящих общественных трансформаций и институциональных изменений, а также приведение

экономико-правовых основ жизнедеятельности общества в соответствии с интересами социальной стабильности и безопасности. Поэтому для определения приоритетов государственной политики, обеспечения социализации национальной экономики, для формирования бюджетов разных уровней и социальных фондов, организации межбюджетных отношений, для разработки программ экономического и социального развития, а также для оценки достигнутого уровня развития социальной сферы и использования инструментов распределения экономических ресурсов в ДНР следует законодательно установить и практически использовать общепризнанные минимальные стандарты жизнедеятельности. Кроме того, необходимо разграничить элементы социальной помощи и социальной поддержки. Первый предполагает полное (частичное) возмещение государством минимальных затрат существования человека (гражданина) на уровне общеустановленных стандартов (материальная помощь малообеспеченным, дотации на финансирование социальной сферы); второй предусматривает расходование средств на мобилизацию способностей населения (граждан).

Составной частью рассматриваемой проблемы является определение и измерение уровня обеспеченности населения, которая (как социально-экономическое явление) имеет несколько уровней и характеризуется набором социальных стандартов. При этом в научно-практическом аспекте четкого теоретического переосмысления требует идеология минимальной заработной платы, которая представляет собой одновременно и социальную категорию, и категорию рынка рабочей силы. Следует отметить, что минимальный размер оплаты труда должен соответствовать уровню прожиточного минимума. И на данном этапе становления национальной экономики в ДНР прожиточный минимум целесообразно рассчитывать на основе статистического, ресурсного и комбинированного методов, что обеспечит, на наш взгляд, поэтапное увеличение минимальных размеров заработной платы, пенсии и других социальных выплат до уровня рассматриваемого стандарта. Наряду с этим, научно обоснованная разработка и реализация социально-экономической политики государства требует соблюдения основных соотношений между рассматриваемыми показателями.

Процесс трансформации общественной системы в Республике требует разработки научно обоснованной концепции обеспечения социальной справедливости и формирования социальной ответственности. Как одно из выражений социальной сущности человека справедливость утверждается как феномен общественного сознания (по-разному проявляясь в его формах), определяется всей системой экономических (производственных) отношений (производство, распределение, обмен, потребление) и направлена в конечном итоге на их преобразование.

Как известно, экономическая теория учитывает гуманитарные последствия действия экономических законов и механизмов [3]. Поэтому социальная справедливость, как экономическая категория, необходима для определения возможности использования последствий экономического развития (прогресса) в интересах человека (гражданина, личности). Это предопределяет необходимость формирования социальной ответственности человека (гражданина, личности) за реализацию своих общественно значимых функций. Иными словами, отношения справедливости и ответственности – это подвижная норма-регулятив социально-экономических взаимодействий, изменение которой происходит по мере экономического, социального, культурного развития (обновления) общества. Механизмы, выбранные для реализации социальной справедливости, могут быть эффективными только при разграничении и согласовании социальных целей общества

и экономических средств их достижения. Единственный путь преодоления рыночного неравенства в условиях реального рынка исходит из самого рыночного механизма. При этом ведущей функцией «видимой руки» государства должно стать максимальное ослабление сил, препятствующих развитию свободного рынка, путем формирования демократических институтов и реализации эффективной экономической политики, которая должна учитывать взаимосвязь процессов распределения национального дохода (НД) и стимулирования экономического роста. В связи с этим, современное государство призвано обеспечивать приоритет для зарабатывания доходов относительно других способов их извлечения.

Выяснение функциональной роли и исследование функциональных возможностей распределительного механизма в национальной экономической системе общества позволило установить, что существующие в условиях рынка основные формы распределения (по результатам труда, по собственности, по социальным трансфертам) являются потенциальными носителями элементов гарантированной социальной защиты населения, то есть процесс распределения в соответствии с общественными законами определяет и устанавливает долю, в которой социальные группы населения (граждане) участвуют в созданном общественном (национальном) продукте. Уровень потребления и дифференциация доходов отдельных социальных групп населения (граждан) определяются характером распределения. На уровне распределения НД на фонды потребления и накопления закладываются основы системы социальных гарантий. В зависимости от установленных пропорций реализуется главная социальная гарантия экономической системы рыночного типа – пропорциональная зависимость величины дохода от эффективности функционирования всех субъектов экономических (производственных) отношений. Распределение НД в части фонда жизненных средств завершается формированием семейного дохода. На данном уровне окончательно определяется соответствие меры труда и меры потребления.

Иными словами, распределение представляет собой единый процесс формирования отношений между предприятиями (производством), государством и населением (потреблением) на всех уровнях национальной экономики. И при всем многообразии форм распределения они должны гарантировать эффективное и результативное удовлетворение потребностей населения (граждан) и обеспечивать непосредственную взаимосвязь с конечными результатами производства – созданной и реализованной стоимостью (прибавочной стоимостью). При этом получение материальных и нематериальных благ и услуг сверх гарантированного минимума должно сопровождаться увеличением количества и ростом качества труда, так как в противном случае имеет место нарушение принципа «обратной связи» между мерой труда и мерой потребления, что приводит к нарушению сначала функций обмена, а затем функций потребления и производства.

Современная экономическая обстановка в обществе требует оптимизации подходов к логике прогнозирования доходов населения [4]. В условиях протекания в национальных экономических системах инфляционных процессов цены следует рассматривать как независимую переменную. В балансе денежных доходов и расходов населения (граждан) необходимо учитывать новое социально-экономическое деление населения (новые группы, категории граждан) и новые виды доходов.

Само устройство рыночной экономической системы делает неизбежным вмешательство государства в сферу доходов с целью их перераспределения. При этом масштабы перераспределения доходов между секторами национальной экономики, населением и предприятиями можно оценить на основе соотношений индексов ВВП,

ВНП, НД и реальных денежных доходов различных слоев и категорий населения (граждан). И минимум перераспределительной функции государства должен находиться в пределах установленных и законодательно закрепленных социальных стандартов и гарантий. Отсюда следует необходимость разработки взвешенного подхода по формированию на общереспубликанском (общегосударственном) уровне на долгосрочной основе системного набора принципиальных положений построения бюджетного устройства и определения функций его уровней и элементов.

Социализация выступает как социально-экономическая категория, представляющая собой общественное отношение по поводу подготовки человека к общественной деятельности [5] и обеспечения ему цивилизованных стандартов жизнедеятельности на основе сочетания потенциала государства и личности [6].

Социализация – это проникновение в сферы экономической и внеэкономической деятельности человека (общества) таких отношений, которые способствуют улучшению благосостояния населения (граждан) как непосредственно, так и опосредованно, через формирование условий для самовыражения человека как личности.

Социализация (в силу своей сущности) в основном связывается с формированием материальных предпосылок к возвращению отдельных групп и категорий населения (граждан) на путь активной экономической (трудовой, предпринимательской) деятельности [7].

Поскольку национальная экономическая система общества (в функциональном наполнении) представляет собой весьма сложный общественный механизм, для упорядочивания осуществляемых действий и предпринимаемых мер нами предлагается рассматривать социализацию национальной экономической системы общества в виде блока, включающего:

- социализацию производительных сил общества;
- социализацию экономических (производственных) отношений;
- социализацию хозяйственного механизма.

Под социализацией производительных сил общества следует понимать процессы формирования их свойств и качеств в соответствии с требованиями такого общественного развития, при котором во главу угла поставлен человек (личность). Как известно, производительные силы общества охватывают все ресурсы, которые используются в процессе экономической деятельности. Учитывая это, социализация производительных сил общества детерминируется на социализацию человека, социализацию средств производства, социализацию науки, социализацию природы и социализацию информации.

Экономические (производственные) отношения определяются совокупностью отношений между людьми в процессе производства материальных и нематериальных благ и услуг, их присвоением во всех сферах общественного воспроизводства. Экономические (производственные) отношения формируются в результате взаимодействия трех относительно самостоятельных их элементов, а именно: социально-экономических, технико-экономических и организационно-экономических отношений.

Социализация социально-экономических отношений связана с приданием «социальности» отношениям собственности между людьми в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных и нематериальных благ и услуг [8]. Социально-экономические отношения имеют сложную многогранную структуру и базируются на отношениях собственности.

Социализация социально-экономических отношений (отношений собственности) в совокупности с социализацией производительных сил общества обеспечивают социализацию общественного способа производства, содержанием которой является согласование взаимодействия производительных сил общества с отношениями экономической собственности в соответствии с требованиями экономических законов и координационной деятельности со стороны определенных институтов государства.

Опыт стран с рыночной экономикой свидетельствует также о необходимости развития и сосуществования различных форм собственности, поскольку существуют отрасли (например, сфера обслуживания населения), которые могут эффективно развиваться только на основе института частной собственности. Одновременно высокотехнологичные отрасли, как правило, требуют обобществления как в масштабе национальной экономики, так и в рамках ее отдельных хозяйственных звеньев, в том числе посредством акционирования. При этом частная собственность в процессе своего функционирования приобретает отдельные черты общественного характера, что проявляется в уплате обязательных взносов в фонды социального страхования, налогов в бюджеты разных уровней, ренты и т.д. Наряду с этим, имеют место обоснованные прогнозы относительно существенных сдвигов в сфере отношений собственности вследствие появления новых объектов собственности (например, знания, информация, технологии), в связи с чем приоритетное значение в процессе социализации национальных экономических систем общества приобретает развитие образования и науки, а следовательно и социальной сферы.

Технико-экономические отношения указывают на органическую взаимосвязь с техникой и экономикой. Их содержание обусловлено размещением последних в общественном (национальном) производстве в соответствии с технологией, техникой и организацией производства. Кроме того, технико-экономические отношения являются вещественной формой развития производительных сил общества, которая формируется в процессе общественного разделения труда, специализации, кооперирования, комбинирования производства, его концентрации и обмена деятельностью, ее результатами.

Социализация технико-экономических отношений в сочетании с социализацией производительных сил общества обеспечивают социализацию технологического способа производства, то есть способа взаимосвязи между человеком-работником и средствами производства (ручной, машинный, автоматизированный).

Организационно-экономические отношения олицетворяют отношения по поводу организации производства материальных и нематериальных благ и услуг. Их основными элементами выступают: менеджмент, маркетинг, обмен производственным опытом, организация оплаты труда (заработной платы), организация биржевой деятельности, финансово-кредитная и бюджетная системы и т.п. В результате социализация организационно-экономических отношений проявляется посредством придания «социальности» вышеуказанным элементам.

Социализация организационно-экономических отношений в совокупности с социализацией производительных сил общества формируют особый вид социализации, а именно: социализацию организационного способа производства, который является интегральной оценкой эргономичности организации рабочего места, эффективности использования экономических ресурсов, направленности на потребности и интересы человека (общества) в национальной экономической системе.

Социализация хозяйственного механизма национальной экономики имеет целью максимально рациональное и эффективное использование, а также наращивание

возможностей имеющихся производительных сил общества, потенциала науки, прогрессивной техники и технологии, ресурсов природы и информации. Система хозяйственного механизма в целом, на наш взгляд, должна быть ориентированной на расширение и развитие социального потенциала национальной экономики, то есть всего того, что связано с формированием способностей людей (членов общества) к самообеспечению, к самостоятельному формированию собственного благосостояния, а также на их отношение к труду. В социально ориентированной национальной экономике отсутствуют формы принуждения, поскольку должен быть создан и запущен в действие механизм компенсаторного типа, ориентированный на устранение пассивности и поддержание социально-трудовой активности населения (граждан).

Социализация хозяйственного механизма является чрезвычайно важным процессом социальной направленности в движении национальной экономики, поскольку в силу его относительной автономности (в экономической системе) изменения в нем могут происходить неадекватно изменениям внутри экономических (производственных) отношений. Именно вариативностью хозяйственного механизма объясняются расхождения в степени «социальности» национальных экономических систем разных стран мира при общей их социальной ориентации. Данное обстоятельство является определяющим и для понимания природы возникновения и существования социальных деформаций в обществе.

В отношении социализации труда, которая предусматривает превращение труда из средства зарабатывания доходов в средство самореализации человека как личности, то этот аспект предполагает движение по иерархии потребностей от низшего уровня – удовлетворение первичных (физиологических) его потребностей к высшему – его самосовершенствованию и самореализации.

Социализация труда может реализовываться, когда человек (личность) будет иметь возможность работать в соответствии с уровнем полученного образования, своих способностей, качеств, желаний и пр. [9], которые в своей совокупности выступают факторами формирования его творческого потенциала. Иначе говоря, на первый план выходит «творческий» элемент (не просто накопление новых знаний, умений, навыков и компетенций в процессе трудовой деятельности, но и умение их творчески применять), который по сути свидетельствует о выработке ноу-хау в процессе труда. Этому в значительной степени способствует уровень развития социальной сферы, в частности базовых ее элементов – систем образования, науки, здравоохранения, сферы культуры. По нашему мнению, процесс социализации труда в современных условиях ДНР находится также на этапе зарождения, так как подавляющее большинство населения (граждан), несмотря на получаемые доходы, имеет реальную возможность удовлетворять только первичные (физиологические) потребности.

Сложная взаимосвязь и взаимодействие производительных сил общества, экономических (производственных) отношений и механизма управления национальной экономикой, в частности государственного регулирования, характеризуется, прежде всего, тем, что основу данной триады обеспечивает человек. Человек является одновременно главной составляющей производительных сил общества, носителем экономических (производственных) отношений, источником противоречий и носителем интересов, реальным фактором общественного развития, который приводит в действие производительные силы общества, экономические (производственные) отношения и хозяйственный механизм для достижения конкретных социальных целей общества.

Очевидно, что социализация хозяйственного механизма национальной экономики является сложным процессом, который для достижения динамичной взаимосвязи и взаимодействия производительных сил общества и экономических (производственных) отношений предполагает социализацию системы распределительных отношений, механизмов разрешения противоречий и устранения деформаций в обществе, а также согласования экономических интересов отдельного человека (индивида) и (социальных) групп людей, человека (индивида) и общества и государственного регулирования социально-экономических процессов и явлений в обществе.

В реальной действительности и общественной практике все составляющие социализации национальной экономической системы тесно взаимосвязаны и, более того, находятся в постоянном взаимодействии. В результате разработка и реализация мероприятий по осуществлению процесса социализации национальной экономической системы должны исходить из потенциала возможных последствий социализации ее отдельных детерминант. Одновременно социализация отдельных объектов, субъектов и иных составляющих национальной экономики должна происходить с учетом степени их влияния на общеэкономические процессы и явления (социализации).

В современных условиях хозяйствования и демократизации общества возрастает роль процессов регионализации [10], закономерным следствием которых должно стать экономическое укрепление территорий (регионов) на основе эффективного использования их экономических ресурсов и усиления децентрализации управления их социально-экономическим развитием. Вышеуказанные обстоятельства требуют разработки теоретико-методологических положений формирования и использования территориальных (региональных) ресурсов социализации национальных экономических систем, а также формирования пакета методических и практических рекомендаций по решению проблем территорий (регионов) преимущественно за счет внутренних ресурсов при одновременной поддержке со стороны государства развития приоритетных сфер национальной экономики и обеспечения минимальных стандартов уровня и качества жизнедеятельности населения (граждан). Актуальность данной проблемы усиливается стратегической направленностью общественного развития, поскольку процессы социализации национальной экономической системы должны способствовать решению таких важных проблем:

- повышение уровня системности государственного управления (регулирующего);
- гармонизация отношений между субъектами экономической деятельности и управления на всех хозяйственных уровнях;
- создание условий для качественного обновления среды жизнедеятельности человека и общества.

Выводы. Таким образом, генеральное направление развития процессов (тенденций) социализации связано с движением к постиндустриальной национальной экономике, с повышением роли человека (личности), его духовно-нравственных качеств и ценностей, способностей, знаний, умений, навыков, компетенций, опыта в общественном (национальном) производстве, которые позволят ему активизировать свою экономическую деятельность и занять свою нишу в национальной экономической системе общества. При этом должно происходить смещение акцентов преимущественно с интересов государства на интересы человека (индивида). Поэтому в современной научной литературе сущность и содержание процессов социализации экономической системы общества раскрывается через тенденции социализации условий производства, социализации труда и социализации результатов производства. На наш взгляд, на основе совершенствования экономических, социальных, правовых

институтов общества, под влиянием существующих традиций, норм и ценностей, которые являются составными элементами социального капитала нации, государство (на национальном уровне) должно создать такую институциональную среду (основу) для развития социальной сферы, которая, в свою очередь, должна выступить своеобразным амортизатором в отношении нивелирования социально-имущественной дифференциации (расслоения) населения (граждан), а также обязать предприятия соблюдать нормы социально-трудового законодательства и выполнять социальную функцию в обществе. В целом это и обеспечит социальную ориентацию национальной экономики, ее направленность на расширенное общественное (национальное) воспроизводство человека и как фактора производства, и как личности, и как самооценности, а также динамичное развитие социальной сферы на основе достижений науки, техники и инновационных технологий, а следовательно, и знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорян, Г. М. Социализация содержания экономической науки – решающая основа ее обновления [Текст] / Г. М. Григорян // Социальная экономика. – 2001. – № 1. – С. 14-21.
2. Слезингер, Г. Э. Социальная экономика: учебник [Текст] / Г. Э. Слезингер. – Москва: Издательство «Дело и Сервис», 2001. – 368 с.
3. Садыков, Р. М. Социализация элементов экономической системы как фактор социального развития общества [Текст] / Р. М. Садыков // Journal of Economy and Business vol. – 2019. – № 11-3 (57). – С. 17-21.
4. Григорьева, А. А. Философские основы социализации личности [Электронный ресурс] / А. А. Григорьева // Философия образования. – 2012. – № 2 (41). – С. 12-18. – Режим доступа: <http://www.geo.sibran.ru/upload/iblock/e2a/e2ae3f17364c4b7d72a9d328c0b7d498.pdf> (дата обращения: 18.10.2020).
5. Мирзабекова, М. Ю. Социальная защита в рыночной экономике [Электронный ресурс] / М. Ю. Мирзабекова // Соврем. тенденции в экономике и упр.: новый взгляд. – 2015. – № 37-2. – С. 194-202. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_25140921_26620614.pdf (04.12.2020).
6. Яхно, Т. П. Соціалізація економіки та індивідуалізація споживчого ринку як необхідні передумови національного розвитку [Текст] / Т. П. Яхно // Вісник Сумського національного аграрного університету. Серія «Економіка і менеджмент». – 2019. – випуск 2 (80). – С. 12-17.
7. Шутаева, Е. А. Социализация экономики как одна из ключевых составляющих мировой экономической трансформации [Текст] / Е. А. Шутаева // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2014. – Том 27 (66). – № 1. – С. 186-194.
8. Биглова, Г. Ф. Социализация экономики: от проблемы собственности до гуманизации труда [Текст] / Г. Ф. Биглова // Финансовый журнал / Financial Journal. – 2018. – № 3. – С. 121-130.
9. Неделько, С. И. Социальная защита населения как основа государственной социальной политики [Текст] / С. И. Неделько, Н. И. Долгова // Социум и жизненное пространство личности (междисциплинарные аспекты) : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. В. Ереминой, В. Ф. Мухамеджановой. – Пенза: ПГУ, 2017. – С. 7-9.
10. Дорофеева, В. А. Формирование и реализация социальных программ в регионе (на примере Алтайского края) [Электронный ресурс] / В. А. Дорофеева // Educatio. – 2015. – № 3 (10)-1. – С. 62-65. – Режим доступа: <http://vivliophica.com/articles/economics/552450> (10.11.2020).

Поступила в редакцию 11.11.2020 г.

SOCIALIZATION OF THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEM OF SOCIETY: PREREQUISITES, CONDITIONS AND FORMS OF MANIFESTATION

V. V. Kapyltsova

The article identifies and analyzes the prerequisites for the socialization of the national economic system of society; the conditions have been determined to ensure the efficiency and effectiveness of the processes of socialization of the national economic systems of society; considered and analyzed the main forms of manifestation of socialization of elements of the economic system of society in the context of ensuring effective and efficient satisfaction of economic needs and social development of society.

Keywords: economic system of society, socialization of the national economic system of society, social standards, social justice, social guarantees, social development, socialization of labor.

Капыльцова Виктория Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

v.kapyltsova@donnu.ru

+38-071-319-93-39

Kapyltsova Victoria

Candidate of economics, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ – ФАКТОРЫ УСПЕХА

© 2020. *И. В. Костенко, А. И. Садекова*

В статье рассматриваются меры государственного регулирования фармацевтической отрасли в Индии, в частности, в условия распространения коронавирусной инфекции COVID-19. В контексте сравнительного анализа раскрыты особенности фармацевтического сектора в Донецкой Народной Республике. Сформулированы меры по совершенствованию регулирования фармацевтического рынка ДНР с учетом индийского опыта развития системы здравоохранения. Выделены основные тенденции развития и проблемы, которые сформировались в условиях пандемии. Предложены меры по урегулированию проблемных вопросов.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, государственное регулирование, система здравоохранения, пандемия.

Постановка проблемы. Главная задача государства – обеспечение благосостояния его граждан, которое, в первую очередь, основано на развитой системе здравоохранения и национальной безопасности. Однако эти две категории можно считать взаимозависимыми, ведь одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности является гарантированное снабжение населения высококачественными и доступными лекарственными препаратами. При этом, ключевым моментом в системе государственного регулирования лекарственной безопасности должно стать противостояние транснациональным корпорациям и фармацевтическим гигантам, которые навязывают населению определенные заболевания, формируя спрос на соответствующие препараты.

Принимая во внимание важность обеспечения экономической и лекарственной безопасности в современном мире, рассмотрим международный опыт совершенствования устойчивого развития фармацевтической отрасли в интересах дальнейшего развития Донецкой Народной Республики. По ряду показателей в мировом фармацевтическом секторе лидирует Индия. Поэтому целесообразно проанализировать ее опыт развития фармацевтической отрасли.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях пандемии значительная степень трансформаций коснулась многих сфер жизнедеятельности, в особенности – фармацевтической отрасли, которая превратилась в инструмент влияния и управления широкими массами. Дстойно реагировать на перемены, извлекая из этого пользу и меняя вектор последствий, помогает грамотная государственная политика и стратегическое управление. В этом ключе – яркий пример государственного регулирования фармацевтической отрасли – система здравоохранения Индии.

Вопросы становления и развития индийской и республиканской фармацевтики имеют общие черты. В этом контексте индийский опыт развития заслуживает внимания, изучения, сопоставления и применения в русле развития фармацевтической отрасли Донецкой Народной Республики.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что занимались такие индийские ученые, как Srividhya, Sanya Datt & Ankita Sharma, а также отечественные ученые – Е. Журавлева, С. Строкань и др. Значительный вклад в исследование тенденций и перспектив развития фармацевтического рынка внесла Ассоциация

индийских фармацевтических производителей. Среди работ, касающихся политики ценообразования в фармацевтической отрасли выделяют работы Г. Галковской.

Выделение нерешённых проблем. В исследованиях указанных авторов основной акцент поставлен на государственном регулировании фармацевтической отрасли в целях борьбы с транснациональными корпорациями, которые ограничивают доступность медицины, а также качество предоставляемых медицинских услуг. В связи с чем, теоретические наработки и практические рекомендации относительно государственного регулирования фармацевтического рынка требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Целью исследования является анализ развития системы здравоохранения, в частности фармацевтической отрасли Индии для применения данного опыта в ключевые становления и развития фармацевтической сферы Донецкой Народной Республики, в особенности в условиях трансформаций в системе здравоохранения, которые повлекла за собой пандемия коронавирусной инфекции.

Результаты исследования. За последние пол века индийские фармацевтические компании стали лидерами мирового рынка фармацевтики. В 1969 году индийский рынок занимал всего 5 % от мирового. В 2020 году этот показатель достиг 85% благодаря нескольким сегментам рынка, таким как дженерики и вакцины, биопрепараты и другие.

Экспорт фармацевтической продукции из Индии достиг 19,14 млрд. \$ в 2019 финансовом году и 20,17 млрд. \$ в 2020 финансовом году (до августа 2019 года). В 2018 финансовом году 31 процент этого экспорта из Индии был направлен в США. При этом экспорт фармацевтической продукции Индии составил 17,27 млрд. \$ в 2018 году и достиг 19,14 млрд. \$ в 2019-м (рис. 1).

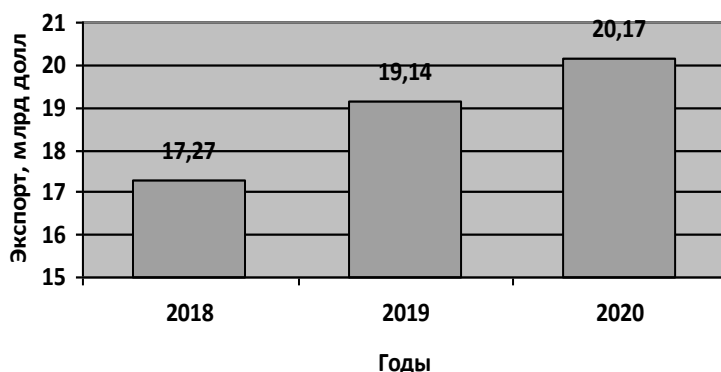

Рис. 1. Экспорт фармацевтической продукции Индии в 2018-2020 гг., млрд. дол США

Очевиден значительный рост экспорта за относительно краткий период времени. С 2018 года по 2020-й он увеличился практически в 1,2 раза. Кроме того, сектор здравоохранения стал свидетелем инвестиций в акционерный капитал в размере 1,1 миллиарда \$ с 27 сделками в первой половине 2019 года [1].

При этом, фармацевтический экспорт включает оптовые лекарственные, биологические, хирургические препараты и травяные продукты. Особенно важно отметить тот факт, что в 2017 году индийские компании получили 304 разрешения на использование упрощенных заявок на лекарства (ANDA) от Управления по контролю за продуктами и лекарствами США (USFDA). Это говорит о том, что качество индийской фармпродукции заслужило признание на международном уровне. На долю

страны приходится около 30 процентов (по объему) и около 10 процентов (стоимость) в 70-80 миллиардов \$ на рынке дженериков [1].

Оборот внутреннего фармацевтического рынка Индии достиг 1,29,015 крор (18,12 миллиарда \$) в 2018 году, увеличившись на 9,4 процента в годовом исчислении (в рупиях) по сравнению с 1,16,389 крор (17,87 млрд. \$) в 2017 году. Индийский фармацевтический рынок составил 12 492 крор (1,79 млрд. \$) за сентябрь 2019 года, а объем продаж составил 36 725,2 крор (5,25 млрд. \$) [1].

Такой рост объема продаж удалось достичь во многом благодаря переходу на фармацевтические стандарты Управления по контролю за продуктами и лекарствами США (USFDA), что значительно повысило уровень качества индийской фармацевтической продукции.

С другой стороны – такая поддержка от Соединенных Штатов указывает на то, что они получили возможность управления индийским фармрынком и могут диктовать свои условия, используя мощности индийской фарминдустрии. В итоге – индийская фармацевтическая промышленность обеспечивает более 50 процентов мирового спроса на различные вакцины, 40 процентов общего спроса в США и 25 процентов всех лекарств в Великобритании.

Если последовать теории большого заговора, которая при детальном рассмотрении кажется все менее абсурдной, за современным фармбизнесом стоят определенные цели. Их суть заключается в управлении глобальными процессами, которые касаются провакативных мер по возникновению и раздуванию определенных кризисов, «экономической трансформации» тех или иных государств, перераспределению сферы влияния. Ситуация с пандемией – наглядный пример такой «политики партии», когда преувеличенные меры предосторожности, тотальный карантин и «устрашающий пиар» послужили причиной банкротства многих предпринимателей, дефицита противовирусных препаратов, антибиотиков и антикоагулянтов в аптеках... Следствие – обязательная вакцинация и...экономический кризис. Причем, определенные отрасли экономики остаются позади, а другие – занимают лидирующие позиции, как это произошло со сферой фармацевтики.

Согласно данным, опубликованным Департаментом промышленной политики и поощрения (DIPP), в период с апреля 2000 года по март 2019 года сектор лекарств и фармацевтических препаратов привлек кумулятивный приток ПИИ на сумму 15,98 млрд \$.

Однако влияние инвестиций на экономику может иметь иной вектор воздействия. Инвестиционная привлекательность способна обернуться финансовой зависимостью и ограниченностью возможностей. Ведь ресурсы, в данном случае задействованные в индийской фармацевтической промышленности, могут исчезнуть ввиду прекращения инвестиционной поддержки.

Что же делать в данном случае? По мнению авторов, необходимо стремиться к «доминирующему импортозамещению» в вопросах использования ресурсов. Инвестиции могут быть полезными, однако их удельный вес не должен доминировать. В противном случае управлять ситуацией будут иностранные инвесторы.

Согласно рейтингу стран мира по уровню расходов здравоохранения от Всемирной организации здравоохранения, США занимает второе место по уровню расходов – 17,1 % государственного бюджета. Индия занимает 165-е место – 3,1 % [2]. Тем не менее, уровень развития системы здравоохранения в Индии по ряду пунктов превосходит США. Индийские научные центры работают эффективнее, ведь

значительная часть финансовых средств направлена на сферу научных разработок. Поэтому Индия – в числе лидеров фармацевтической промышленности.

В контексте инвестиционной деятельности следует отметить, что в связи с мерами, принятыми для борьбы с пандемией, которая поглотила мир в 2020 году, генеральный директор Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев заявил, что производство первой российской вакцины «Спутник V» может открыться в Индии. То есть, Индия может производить российскую вакцину не только для себя, но и для других стран, благодаря трансферу технологий из России. А все объемы вакцины, произведенные в РФ, будут использоваться для внутреннего рынка.

Появление эффективной вакцины может привести к ускоренному восстановлению мировой экономики, что позволит преодолеть падение ВВП и в России. Естественно, учитывая данные нюансы, решение России о трансфере технологий вакцины «Спутник V», по мнению автора, является верным не только с гуманной точки зрения, но и с точки зрения мирового влияния. Вследствие этого может измениться геополитическая ситуация, в том числе с санкциями, которые уже показали свое негативное влияние на экономическую ситуацию ряда государств.

На взгляд автора, в данном случае вопрос эффективности вакцины будет стоять выше партнерских соглашений с США, ведь речь идет о здоровье нации.

В противовес иностранным инвестициям – необходима эффективная стратегия государственного регулирования, которая нашла отражение в инициативах, принятых правительством для продвижения фармацевтического сектора в Индии [1]:

в октябре 2018 года правительство штата Уттар-Прадеш объявило о том, что оно создаст в штате шесть фармацевтических парков и получило инвестиционные обязательства на сумму более 5000-6000 крор (712-855 млн. \$) на эту же сумму;

в марте 2018 года Генеральный контролер лекарственных наркотических средств Индии (DCGI) объявил о своих планах запустить единое окно для предоставления согласований и другой информации. Этот шаг направлен на то, чтобы дать толчок инициативе «Сделано в Индии»;

правительство Индии планирует создать электронную платформу для регулирования интернет-аптек в соответствии с новой политикой, чтобы предотвратить любое злоупотребление из-за легкого доступа;

правительство Индии обнародовало «Фармацевтическое видение 2020», направленное на то, чтобы сделать Индию мировым лидером в области комплексного производства лекарств. Время согласования для новых объектов было сокращено, чтобы увеличить инвестиции. «Фармацевтическое видение 2020», разработанное правительственным департаментом фармацевтики, направлено на то, чтобы сделать Индию важным центром сквозного открытия лекарств.

правительство ввело такие механизмы, как Распоряжение о контроле над ценами на лекарства и Национальное управление по ценам на фармацевтические препараты для решения проблемы доступности лекарств;

в конце ноября 2019 года министр Индии по электронике и информационным технологиям Санджай Дотре объявил о запуске в стране национальной программы по развертыванию блокчейна. Аналитический центр индийского правительства уже подготовил проект национальной стратегии развития блокчейна, в качестве одного из направлений улучшения экономики страны. Более того, аналитики уже запустили несколько пилотных проектов с использованием блокчейна для отслеживания цепочки поставок лекарств [3].

Ускорение данной инициативе, а также цифровизации предала пандемия коронавирусной инфекции. Несмотря на жесткие принятые меры (рекомендации Всемирной организации здравоохранения, включая масочный режим, самоизоляцию и гигиенические меры) Индия вошла в тройку лидеров по числу зараженных COVID-19: 10 004 599 заражений за весь период пандемии [4].

Чтобы предотвратить негативную тенденцию распространения коронавируса, в сентябре 2020 года в рамках национальной программы здравоохранения каждому гражданину Индии выдали идентификационную карту здоровья (Health ID card). Каждое посещение врача или аптеки будет отмечено в карте здоровья и отражено в профиле на общенациональном уровне. От назначения врача до рекомендованного лекарства [5]. Это направление электронных и блокчейн-технологий позволит контролировать процесс соблюдения гражданами мер по борьбе с коронавирусом, фиксировать количество зараженных и степень влияния на их выздоровление той или иной медицинской терапии. Таким образом, можно будет определить эффективные медицинские методы борьбы с вирусом. В дальнейшем такая система позволит контролировать показатели здоровья нации и регулировать обращение лекарственных препаратов на государственном уровне.

Вывод. В итоге успешное развитие индийского рынка и фармацевтическая экспансия мирового рынка обусловлена комплексом действенных факторов, среди которых:

продукция, соответствующая стандартам GMP, а также требованиям FDA (Food and Drug Administration).

создание электронной платформы для регулирования интернет-аптек.

контроль за ценами на фармацевтические препараты.

создание фармацевтических парков;

инвестиции в фармацевтические исследования;

внедрение блокчейн-технологий и т.д.

В Донецкой Народной Республике данные меры могут принести эффективные результаты, в особенности использование инноваций в области блокчейн-технологий, в сфере регулирования деятельности аптек и в области ценовой политики.

Таким образом, создание электронной платформы аптек позволило бы контролировать оборот лекарственных средств и принимать меры лекарственной безопасности и в Донецкой Народной Республике. Причем, целесообразным является создание онлайн-платформ для каждой аптеки в городах и районах Республики.

В ключе доступности лекарственных препаратов важно зафиксировать розничные цены лекарственных средств и уровни скидок, которые могут предоставлять производители (поставщики), создать компетентный орган по мониторингу цен, указывать предельно допустимые цены на упаковках препаратов.

Для удобства и контроля за регулированием цен на лекарственные препараты автор предлагает использовать электронную систему учета и расчета предельно-допустимых цен. Это можно реализовать и с помощью блокчейн-технологий, чтобы связать воедино процесс регистрации препарата, установление его предельно-допустимой цены и контроля за его оборотом.

В итоге вышеуказанные меры позволят усовершенствовать систему здравоохранения ДНР с помощью эффективного государственного регулирования фармацевтической отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Indian Pharmaceuticals Industry Report (February, 2020) // IBEF India brand equity foundation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibef.org/industry/indian-pharmaceuticals-industry-analysis-presentation>.
2. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение от ВОЗ. Гуманитарный портал ISSN 2310 -1792 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure>.
3. Индия разработала национальную стратегию развития блокчейна. Bitcoin news, 03.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcryptonews.ru/news/blockchain/indiya-razrabotala-nacziionalnuyu-strategiyu-razvitiya-blokchejna>.
4. Министерство финансов Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/>
5. Сергей Строкань. Кашмирный год Индии//Коммерсант, 22.08.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4459966>.
6. Евгения Журавлева. Индия планирует расширить список жизненно важных лекарств. Деловой журнал об индустрии здравоохранения «Vademedecum», 28.10.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vademedec.ru/news/2014/10/28/indiya_planiruet_rasshirit_spisok_zhiznennno_vazhnykh_lekarstv/
7. Галина Галковская. Фиксированные розничные цены. Эффективен ли подход для снижения цен на фармрынке? Аптека.ua. – № 16 (1037) 2.05. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apteka.ua/article/369849>.
8. Указ Главы ДНР №57 от 14.03.2020г. «О введении режима повышенной готовности»//Официальный сайт Главы ДНР Дениса Пушилина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2020/03/Ukaz_N57_14032020.pdf.
9. Министерство здравоохранения ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mzdnr.ru/news/po-sostoyaniyu-na-1000-18-sentyabrya-vsego-2951-zaregistrirovannyh-i-podtverzhdennyh-sluchaev>.
10. Srividhya, Sanya Datt & Ankita Sharma. От аптеки к миру. Strategic Investment Research Unit (SIRU) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/siru/india-pharmacy-world>.

Поступила в редакцию 18.12.2020 г.

STATE REGULATION OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY: FOREIGN EXPERIENCE - FACTORS OF SUCCESS

I. V. Kostenok, A. I. Sadekova

The measures of state regulation of the pharmaceutical industry in India are discussed in the article, in particular, in the conditions of the spread of the coronavirus infection COVID-19. In the context of comparative analysis, the features of the pharmaceutical sector in Donetsk People's Republic are revealed. The measures have been formulated to improve the regulation of the DPR pharmaceutical market, according to the Indian experience in the development of the healthcare system. The main development trends and problems that have formed in the context of a pandemic are highlighted. The measures to resolve problematic issues are proposed.

Key words: pharmaceutical market, government regulation, healthcare system, pandemic.

Костенюк Игорь Владимирович

доктор наук государственного управления, доцент, профессор кафедры теории управления и государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк
kostenoki@yandex.ru
+38-071-312-19-99

Садекова Алиса Ибрагимовна

соискатель кафедры теории управления и государственного администрирования
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики», г. Донецк
alice260692@gmail.com
+38-071-312-96-28

Kostenok Igor

Doctor of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Professor of the
Department of Management Theory and Public Administration
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic, city Donetsk

Sadekova Alice

Applicant of the Department of Management Theory and Public Administration
Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk
People's Republic, city Donetsk

УДК 334.7.078.1-048.78

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА

© 2020. Е. Г. Кошелева

В работе определены понятие «форма» и «модель» взаимодействия государства и субъектов бизнеса, исследована эволюция форм взаимодействия государства и субъектов бизнеса в рамках сбалансирования и гармонизации общественных и экономических интересов и определены модели им соответствующие, выявлены характерные особенности и существенные характеристик различных форм и моделей взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействия государства и субъектов бизнеса; эффективное взаимодействие; форма взаимодействия государства и субъектов бизнеса, модель взаимодействия государства и субъектов бизнеса.

Постановка проблемы. Современное государство, направляя усилия на сбалансирование и гармонизацию общественных интересов и интересов субъектов бизнеса, должно использовать весь арсенал имеющихся и апробированных моделей и механизмов взаимодействия, развивая и совершенствуя как сам подход к взаимодействию, так и применяемые инструменты.

Актуальность темы исследования. Взаимодействие государства и субъектов бизнеса необходимо рассматривать, с одной стороны, как промежуточную цель для сбалансирования и гармонизации интересов властных и предпринимательских структур в рамках устойчивого развития государства, с другой стороны, как эффективный инструмент достижения социально-экономико-экологических целей государства.

Анализ последних исследований и публикаций. К числу учёных, занимающихся изучением проблем взаимодействия государства и субъектов бизнеса, относятся Ш. М. Валитов, В. А. Мальгин, Я. Я. Кайль, В. С. Епининой и Р. М. Ламзина, А. В. Лобанова, В. Ф. Уколов, С. В. Ивченко, М. И. Либоракина и Т. С. Сиваева, М. В. Киварина, А. Ю. Зудин, Е. Королев, Ю. И. Петрова, Г. Г. Чахкиев и М. К. Кривцова и др. исследователи (см. работы [1 – 19] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на имеющиеся многочисленные труды по данной проблеме существует недостаточно четкое представление о содержании эффективного взаимодействия, формах и механизмах его реализации.

Цель работы – определение основных подходов к формированию взаимоотношений между государством и бизнесом, выявление соответствующих им моделей взаимодействия и определение их существенных характеристик.

Результаты исследования. Под «взаимодействием государства и бизнеса» будем понимать процесс воздействия, с одной стороны, государства (органов публичной власти – государственной и местной власти) на деятельность субъектов бизнеса (предпринимательских структур), а с другой стороны, результатов деятельности субъектов бизнеса на деятельность государства (органов публичной власти), их изменения и взаимную обусловленность.

Следовательно, *эффективное взаимодействие государства и бизнеса* это процесс взаимного воздействия публичной власти и субъектов бизнеса с целью получение высоких социальных, экономических и экологических результатов и максимальной удовлетворенности потребностей заинтересованных сторон при минимальных

материальных, финансовых трудовых и информационных затратах на основе гармонизации и сбалансирования общественных интересов и интересов субъектов бизнеса. Получение в долгосрочной перспективе только экономических результатов взаимодействия приведет к формированию модели «государства-корпорации», предполагающей сведение к минимуму всех видов издержек по «содержанию» территории присутствия и её населения, что не соответствует Стратегии-2020: «Новая модель роста – Новая социальная политика». Таким образом, следует подчеркнуть обязательность экономического роста определенного качества, наличия социальных и экологических результатов взаимодействия.

Эффективное взаимодействие власти и бизнеса, по мнению Ш. М. Валитова и В. А. Мальгина [1, с. 28], может быть лишь в том случае, если у взаимодействующих сторон имеется возможность свободно действовать в реализации своих интересов (отсутствие тотального подчинения частных интересов государственным), и в тоже время, существуют ограничения, препятствующие подчинению интересов одних субъектов интересам других. Поэтому, реализация взаимодействия экономических агентов осуществляется через своеобразный смешанный способ их взаимоотношений.

В работе Я. Я. Кайль, В. С. Епининой и Р. М. Ламзина [2] подчеркнуто, что *эффективное взаимодействие* органов публичной власти и субъектов бизнеса основано на учете взаимных интересов и является основой стабильного развития любого современного государства, что, в конечном счете, определяет условия экономического роста, увеличения объемов валового внутреннего продукта и национального дохода, решения проблемы занятости, смягчения социальной напряженности.

По мнению Лобановой А. В. [3, с. 24], эффективное взаимодействие властных структур и бизнес-структур невозможно без участия гражданского общества в рамках концепции трехстороннего взаимодействия. Под трехсторонним взаимодействием понимается конструктивное взаимодействие институтов власти, бизнеса и общественных групп при решении социально значимых проблем, осуществляемое в рамках действующего законодательства и направленное на проведение рациональной социальной политики.

Многообразие **проявлений взаимодействия** государства (публичной власти) и субъектов бизнеса (предпринимательских структур) нашло отражения в трудах отечественных и зарубежных ученых [4, 5, 6, 7, 8], по мнению которых направления, формы и модели взаимодействия зависят от выбранной стратегии развития государства, тем самым подчеркивается преобладающая роль именно этого субъекта взаимоотношений.

Под **«формой взаимодействия государства и субъектов бизнеса»** будем понимать систематизированный особым образом и в особом порядке процесс воздействия, с одной стороны, государства (органов публичной власти – государственной и местной власти) на деятельность субъектов бизнеса (предпринимательских структур), а с другой стороны, результатов деятельности субъектов бизнеса на деятельность государства (органов публичной власти), их изменения и взаимную обусловленность. **«Модель взаимодействия государства и субъектов бизнеса»** – определенное соотношение сущностных характеристик и вытекающих из них способов взаимодействия с целью сбалансирования и гармонизации общественных интересов и интересов субъектов бизнеса.

Государства, в большинстве своем, прошли несколько этапов эволюции взаимоотношений, меняя не только механизмы взаимодействия, но и модели. Так, по мнению А. Зудина, современная Российская Федерация, после распада СССР, пережила

от слабоинституционализированных (табл. 1) до сложных институциональных форм взаимоотношений государства и бизнеса (табл. 2).

Таблица 1

Периодизация взаимоотношений государства и бизнеса в рамках слабоинституционализированных взаимоотношений*

Название периода	период	Краткая характеристика
«Романтический» период	1990–1991 гг.	Неформальное тесное сотрудничество государства и субъектов бизнеса
Стратегия сдерживания	1992–1994 гг.	Принятие большого количества регулирующих актов, реально сдерживающих как развитие самого бизнеса и взаимоотношений между государством и субъектами бизнеса
Стратегия «сращивания»	1995–1997 гг.	Распространение института «уполномоченных банков», акционирование ОПТ в 1994 г., залоговые аукционы в 1995 г. Начало реализации программ денежной приватизации
«Разрыв связей с капиталом»	1997–1999 гг.	Приход ведущих представителей элиты российского бизнеса на командные позиции в структуре исполнительной власти; главный политический ресурс использовались «информационные империи»

* составлена автором на основе [9]

Главное достоинство институциональной модели, подчеркивает А. Зудин, состоит в том, что она позволяет государству избегать «сращивания» и строить взаимоотношения с бизнесом на цивилизованной основе ... открывает возможность подсоединиться к этому взаимодействию для других социальных сил из гражданского общества – по мере их созревания и укрепления. Во многих странах институционализация осуществлялась в форме «трипартизма»: государство официально устанавливало постоянные связи не только с бизнесом, но и с профсоюзами.

Таблица 2

Характеристики моделей взаимоотношений государства и бизнеса в рамках институциональных взаимоотношений*

	Корпоративистская модель	Плюралистическая модель
Субъекты взаимодействия	Властные структуры (представители разных уровней управления); бизнес (включает все его формы – малый, средний, крупный, транснациональный); общественность (в форме ассоциаций, институтов представительства интересов, официально зарегистрированного лобби)	
Число участников	ограниченное число союзов, которые в своей сфере обладают монопольным правом на представительство	свободно возникающие и иерархически неструктурированные группы
Характер взаимодействия субъектов	Регламентированный и структурированный	Конструктивный, основан на совокупности разнообразных рекурсивных, синергетических, циклических связей
Наличие контроля со стороны государства	государство де-юре и де-факто устанавливает «правила игры»	Отсутствует государственный контроль
Механизм принятия решений	бизнес с властями принимают участие в разработке и проведении государственной политики	Решения принимаются без учета интересов государства

* составлена автором

Главный недостаток институциональной модели состоит в «жесткости» и высокой бюрократизации. Перевести весь объем взаимоотношений между бизнесом и государством в рамки ассоциации невозможно по двум основным причинам:

- 1) в силу специфики крупных бизнес-структур;
- 2) институциональная модель содержит потенциальную возможность движения к корпоративизму.

Применение от централизованного – к «гибкому» взаимодействию в рамках институциональной модели позволит избежать как ловушки «сращивания» государства и бизнеса, так и угрозы «принудительной синдикализации».

Институциональная модель взаимодействия бизнеса и власти, включающая корпоративистскую и плюралистическую модели, рассматривается в работах многих ученых [10, 11, 12, 13].

В зависимости от приближенности взаимодействия бизнеса и власти к корпоративизму и плюрализму государства-члены ЕС Е. Королев выстроил в следующем относительном порядке (от корпоративизма к плюрализму): Австрия – Франция – Великобритания – Германия.

Отличительной особенностью современных моделей является исторически сложившийся характер их взаимоотношений: начиная с петровских мануфактур почти все крупные предприятия были сформированы и функционировали при прямом участии государства, в результате чего произошло так называемое сращивание аппаратов управления государством и рынком. Имела место ангажированная (симбиотическая) модель взаимодействия, характеризующаяся единством и взаимозависимостью власти и бизнеса [14, с. 43].

Динамику смены моделей взаимодействия государства и крупных бизнес-структур определенных отраслей на федеральном уровне можно представить в виде табл. 3.

Таблица 3

Динамика смены моделей взаимодействия государства и крупных бизнес-структур

Период, г.	Модель взаимодействия	Характеристика взаимодействия	
		с крупным бизнесом	С малым бизнесом
до 1990	Ангажированная (симбиотическая)	Единство власти и бизнеса, бизнес либо создан властью, либо ангажирован ей	Как такового малого бизнеса не существовало
1991–1999	Приватизация власти	Стремление бизнес-структур оказывать прямое влияние на политические процессы в государстве	Появление кооперативов, непосредственно зависящих от деятельности крупного бизнеса
	Лоббирование point-to-point	Продвижение интересов крупных предпринимателей в органах государственной власти	1) Малый бизнес должен «дорости» до крупного, чтобы его интересы учитывались 2) отдельные субъекты малого бизнеса, созданные при (или за счет) крупного могли рассчитывать на продвижения своих интересов
2000–2001	Игнорирование	Государство не участвует в развитии бизнеса, не помогает и не мешает бизнес-структурам, в свою очередь представители бизнес-структур не имеют стремлений продвигать свои интересы во власти	
с 2001	Государственный патронаж	Органы государственной власти стремятся получить или имеют тотальный контроль над основными экономическими сферами	

В зависимости от получаемой выгоды (ценности) в результате взаимодействия государства и бизнеса все институциональные модели можно классифицировать как симметричные и асимметричные.

Симметричная институциональная модель – это модель взаимодействия, которой не присуще доминирование властных полномочий («включенность») одному из субъектов взаимоотношений и обеспечивает эквивалентную передачу прав собственности при производстве рыночных благ. Данная модель переопределяет симметричный обмен, когда ценность благ до обмена меньше чем после обмена, что позволяет эволюционировать рынку.

Асимметричная (несимметричная) институциональная модель – это модель взаимодействия, которой присуще доминирование властных полномочий («присвоение государства») и не обеспечивает эквивалентную передачу прав собственности при производстве рыночных благ. Асимметричный обмен, характерный для этой модели, удовлетворяет условию, когда ценность после обмена может быть как больше, так и меньше, чем до него. Существование данной модели предопределено необходимостью производства общественных благ, ценность обмена между государством и обществом непропорциональна.

Раскрытию механизмов действия асимметричного обмена способствует исследование *эксплицитного* (явного, explicit contracts) и *имплицитного* (отношенческого, неявного, implicit contracts) контракта. Если эксплицитный контракт регламентируется формальными правилами экономических отношений между государством и субъектами бизнеса, то имплицитный предполагает признание сторонами взаимных обязательств, которые не обеспечены юридической защитой (самовыполняющееся соглашение).

Следует согласиться с Дориной Е. А. [15], которая придерживается мнения, что Российской Федерации присуще асимметричная институциональная модель взаимодействия бизнеса и власти, базирующаяся на консультативно-партнерском характере их взаимодействия в рамках правового поля, их высокой институционализации.

В экономической литературе довольно часто «взаимодействие» подменяется «партнерством», однако между этими понятиями существуют различия. Общепринятым является определение **партнерства** как добровольного соглашения о сотрудничестве между двумя или более сторонами, в котором все участники договариваются работать вместе для достижения общей цели или выполнения определенной задачи и разделять риски, ответственность, ресурсы, правомочность и прибыль. Однако, взаимодействие не всегда бывает добровольным, например, при взаимодействии субъектов бизнеса с организациями коммунального хозяйства взаимодействие бывает вынужденным, более того не всегда взаимовыгодным. Взаимодействие между субъектами бизнеса и государством тоже обусловлены действующим законодательством. И, с точки зрения государственного управления, необходимо сформировать такое взаимодействие, которое, если будет не взаимовыгодным, то хотя бы не наносило урон (ущерб) одному из партнеров.

Исходя из этого, исследователями выделены четыре **формы** взаимоотношений, объединенные в две группы в зависимости от направлений взаимодействия: одностороннее и двустороннее (трехстороннее) взаимодействие (рис. 1).

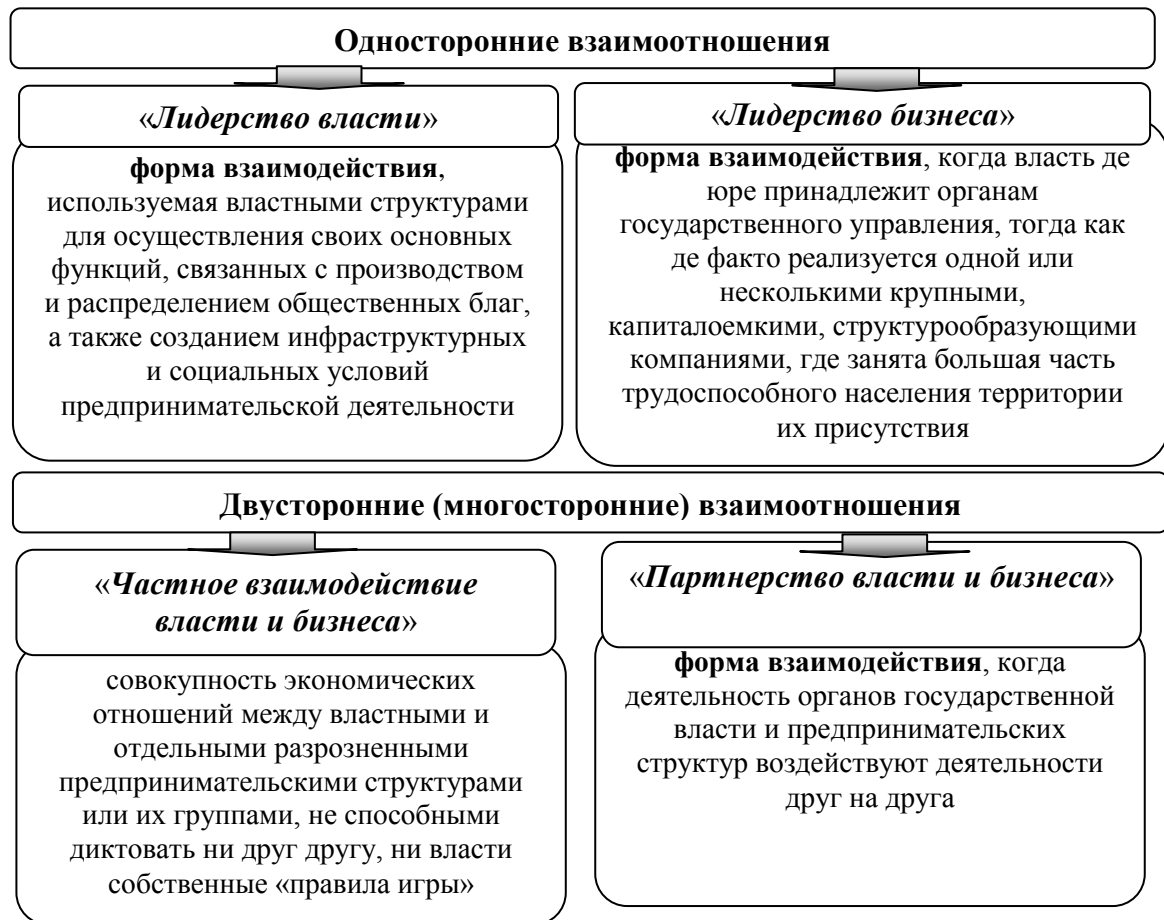

Рис. 1. Формы взаимодействия государства и бизнеса

Таким образом, партнерство является одной из форм двухсторонних взаимоотношений государства и бизнеса. На практике партнерство между государством и бизнесом может быть реализовано как:

составная часть межгосударственных отношений между двумя и более независимыми государствами с привлечением субъектов бизнеса (*межгосударственное партнерство*);

элемент добровольных взаимоотношений между государством, субъектами бизнеса (юридическими и физическими лицами) – работодателями и наемными работниками по поводу, например, заработной платы и условий труда (*социальное партнерство*);

добровольное взаимовыгодное сотрудничество между государством и субъектами бизнеса (*государственно-частное партнерство*)

Основное отличие социального партнерства от государственно-частного – наличие третьей стороны – общества. Следовательно, социальное партнерство следует отнести к трехсторонним отношениям. Так, в работе Нурева Р. М. [16], в работе представлены институты взаимодействия государства, общества и бизнеса (рис. 2).

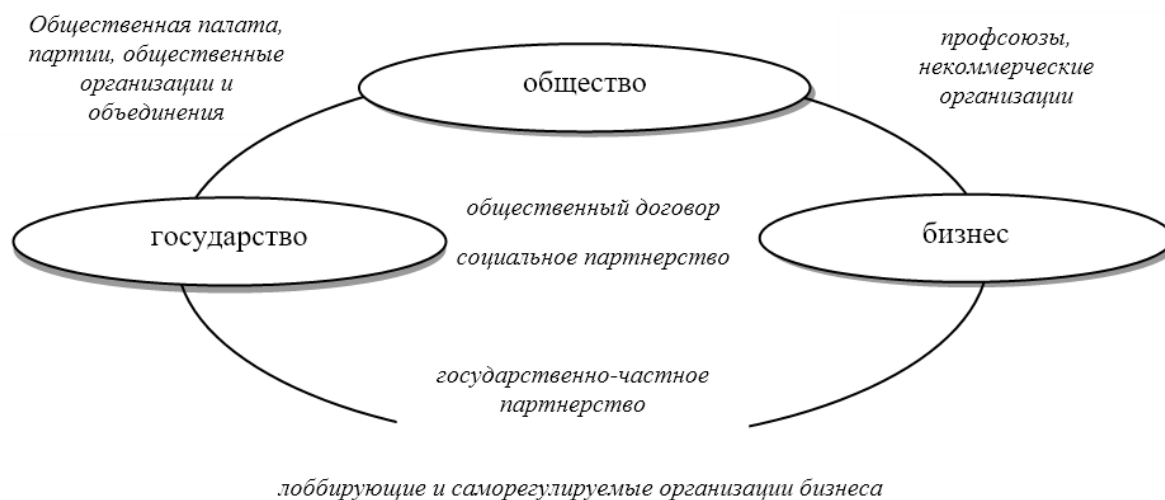

Рис. 2. Институты взаимодействия государства, общества и бизнеса [16, с. 189]

Негативными по сути **формами взаимодействия** крупного бизнеса с государством в настоящих условиях [16, с. 189] являются: выработка совместных рентаориентированных стратегий, лоббизм, проникновение в законодательные органы власти, личная уния, система участия и формирование корпоративных сетей. Более желательной, но пока еще слабо реализуемой формой взаимодействия является корпоративный диалог. Проект «Корпоративные диалоги», запущенный в 2018 г. в Российской Федерации дает возможность всем без исключения сотрудникам предприятий компании задать свой вопрос руководителям подразделений и директорам. Так, в октябре-ноябре 2020 г. более 40 предприятий изъявили желание присоединиться к проекту.

Положительным примером эффективного применения данного инструмента является ПАО «ГМК «Норильский никель», корпоративный диалог которого и ведется по темам, касающимся эффективности и производительности труда, промышленной безопасности, инновационных технологий и других актуальных темах.

Результатом таких диалогов является, во-первых, открытая политика развития субъекта бизнеса, а в данном случае крупнейшего предприятия, являющегося работодателям для более чем 26 тыс. человек и фондом оплаты труда нанятым работникам – более 40 млрд. руб. в год, и, во-вторых, построение стратегии развития с учетом мнения заинтересованных сторон (в данном случае – коллектива).

В рыночной экономике существует межфирменное партнерство, основанное на взаимоотношениях между субъектами рыночной экономики, и наличие публичного партнера не предусмотрено.

В работах М. В. Кивариной и Е. И. Костусенко [17, 18] представлены две модели взаимодействия власти и бизнеса:

атомистическая модель, формирующаяся в условиях экономической слабости бизнес-сообщества, которое представлено отдельными разрозненными конкурирующими между собой предпринимательскими структурами, осуществляющими с государством, в зависимости от степени доверия к нему, одностороннее (лидерство власти) или двустороннее (частное) взаимодействие;

ассоциированная модель, когда бизнес эволюционирует от экономического актора, ориентированного на максимизацию прибыли, до корпоративного гражданина – социально ответственного субъекта гражданского общества.

В зависимости от уровня предпринимательского потенциала и степени влияния государства на деятельность предпринимательских структур направления взаимодействия и модели реализации представлены на рис. 3.

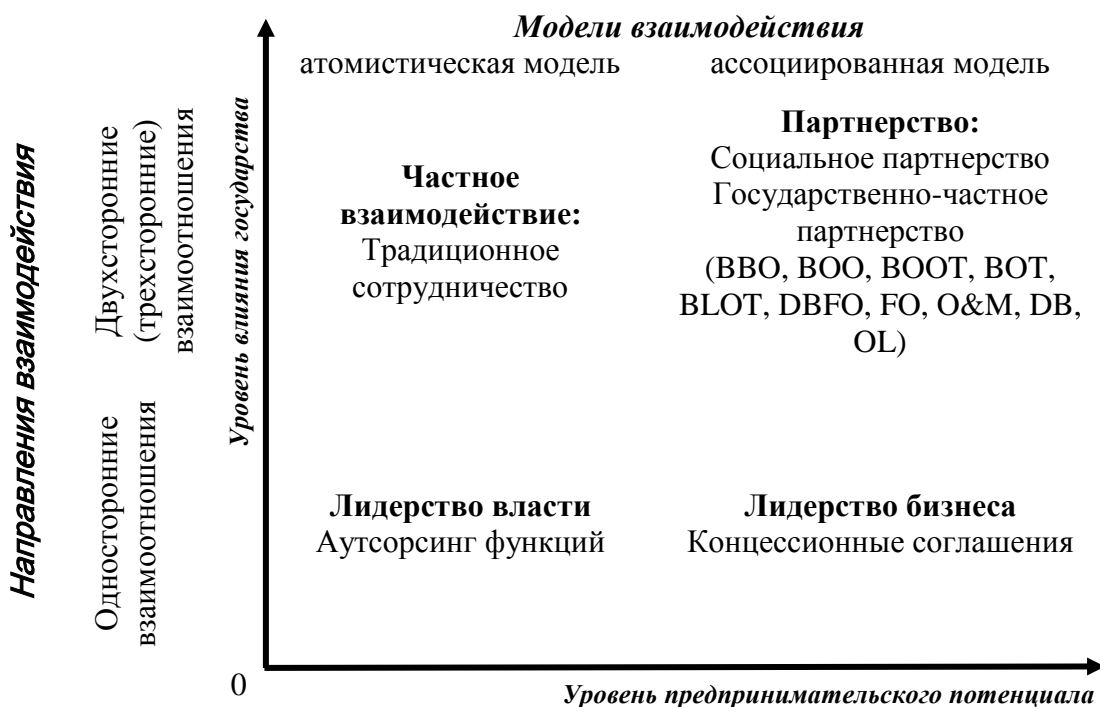

Рис. 3. Модели взаимодействия в зависимости от уровня предпринимательского потенциала и степени влияния государства на деятельность предпринимательских структур

Однако самое сложное и противоречивое партнерство – партнерство государства и бизнеса. Так, по мнению Михеева В. А. [19] **партнерство** государства и бизнеса определяется как **система сотрудничества** предприятий и организаций бизнеса с государственными учреждениями; а также региональных корпораций с государственными предприятиями, учреждениями, направленное на достижение общих экономических целей, на решение актуальных социально-экономических задач.

Данный подход наблюдается также в работе Лобановой А. В. [3], которая предполагает существование пяти направлений (форм) взаимодействия и соответствующие им модели (рис. 4).

Развивая мнение А. В. Лобановой, следует внести следующие уточнения. Партнерское взаимодействие как форма проявления взаимоотношений может быть реализовано как «полноценное» сотрудничество (**BC ↔ BC**), когда взаимодействие структур основывается на сотрудничестве с сбалансированием общественных и частных интересов, целей и задач, связанных с обеспечением устойчивого социально-экономического развития территории присутствия, или как одностороннее «сотрудничество» (**BC → BC** или **BC ← BC**) в зависимости от учета мнения субъектов

бизнеса при принятии решений и реализации государственных и региональных программ.

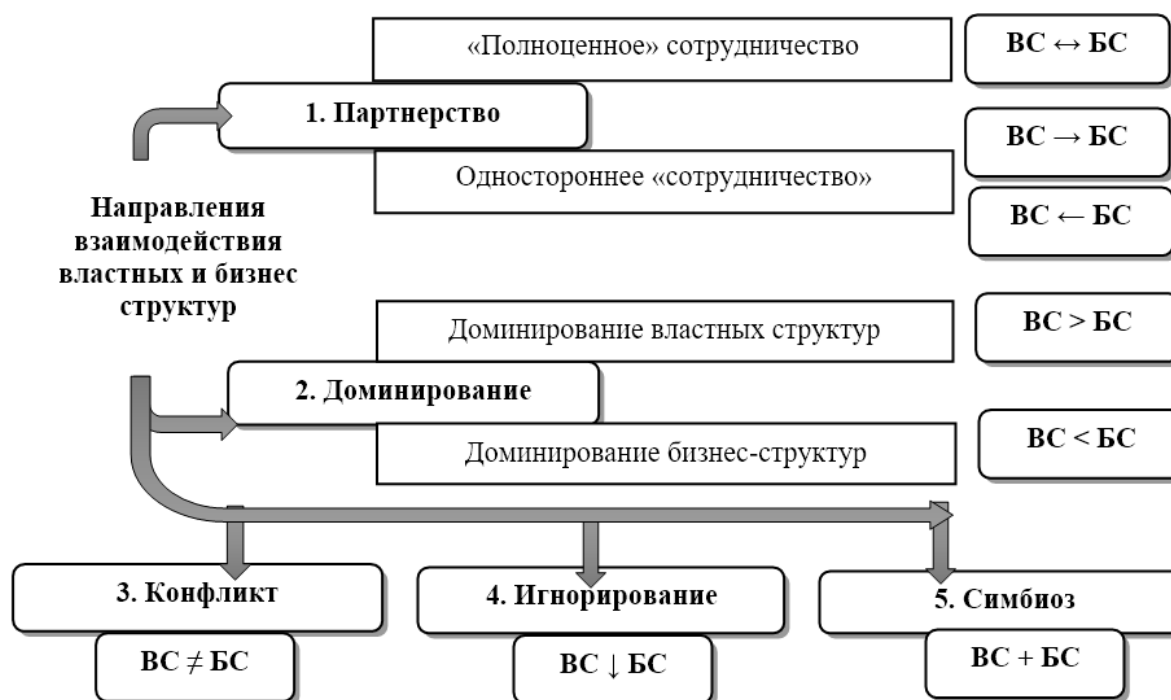

Рис. 4. Направления (формы) взаимодействия властных и бизнес структур

Доминирование или одностороннее взаимодействие модель может быть как со стороны властных структур ($BC > BC$), органы власти стремятся осуществлять полный контроль над бизнес-сообществами, используя при этом различные рычаги давления и не допуская обратного влияния со стороны бизнеса, так и со стороны бизнес-структур ($BC < BC$), когда развитие территории, ее функционирование как социально-экономической системы и жизнеспособность зависит от экономической элиты (бизнес-сообщества).

Следует отметить, что исключать такие формы проявления как конфликт, игнорирование или симбиоз невозможно в силу специфики субъектов взаимодействия и меры ответственности данных субъектов, однако выделять их в отдельное направление тоже не стоит. Это обуславливается тем, что наличие конфликта в интересах властных и бизнес структур ($BC \neq BC$), игнорирование интересов ($BC \downarrow BC$) или слияние власти и бизнес-сообщества ($BC + BC$) не может и не должно носить постоянный характер. Такие взаимоотношения должны перерасти в долгосрочной перспективе или в партнерские формы или в доминирование одних интересов над другими.

Таким образом, исследовав эволюцию форм взаимодействия государства и субъектов бизнеса, выявив соответствующие им модели и определив их существенные характеристики можно сделать следующие выводы:

1. Форма взаимодействия государства и субъектов бизнеса – систематизированный особым образом и в особом порядке процесс воздействия, с одной стороны, государства (органов публичной власти – государственной и местной власти) на деятельность субъектов бизнеса (предпринимательских структур), а с другой стороны, результатов деятельности субъектов бизнеса на деятельность государства

(органов публичной власти), их изменения и взаимную обусловленность, а модель взаимодействия государства и субъектов бизнеса – определенное соотношение сущностных характеристик и вытекающих из них способов взаимодействия с целью сбалансирования и гармонизации общественных интересов и интересов субъектов бизнеса.

2. Формирование новых направлений взаимоотношений между государством и субъектами бизнеса (крупными и малыми) на постсоветском пространстве прошло определенные этапы, содержание которых раскрывает роль государства в решении как собственных задач, так и возможности влиять на основные экономические сферы, а появление и развитие моделей взаимодействия государства и субъектов бизнеса является следствием развития различных направлений взаимодействия (доминирование или партнерство) и формами взаимодействия.

3. Выбор конкретной модели взаимодействия государства и субъектов бизнеса зависит от поставленных целей взаимодействия и сложившихся специфических экономических, экологических и социальных условиях. Несмотря на наличие позитивных сдвигов в процессе эволюции от доминирующих и конкурентных моделей взаимодействия между государством и субъектами бизнеса к модели взаимовыгодного сотрудничества с целью гармонизации и сбалансирования интересов данный процесс нельзя назвать завершенным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валитов, Ш. М. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность [Текст] / Ш. М. Валитов, В. А. Мальгин. – Казань: Экономика, 2009. – 207 с.
2. Кайль, Я. Я. Влияние бизнеса на процесс выработки органами публичной власти управленческих решений / Я. Я. Кайль, В. С. Епининой, Р. М. Ламзина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-biznesa-na-protsess-vyrabotki-organami-publichnoy-vlasti-upravlencheskih-resheniy>.
3. Лобанова, А. В. Модели и формы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества [Текст] / А. В. Лобанова // Экономические науки. – 2013. – №4(101). – С. 22-26.
4. Уколов, В. Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества [Текст] / В. Ф. Уколов. – М.: Экономика, 2009. – 621 с.
5. Хананашвили, Н. Межсекторные взаимодействия в России: методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры (Настольная Книга – 1999) [Текст] / Н. Хананашвили, В. Якимец. – М.: ИСА РАН, Фонд НАН, 2000. – 184 с.
6. Morgan, R. The Commitment-Trust Theory of Relationship Marketing [Text] / R. Morgan, S. Hunt // Journal of Marketing. – 1994. – Vol. 58. – P. 20-38.
7. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний [Текст] / С. В. Ивченко, М. И. Либоракина, Т. С. Сиваева; под. ред.: М. И. Либоракиной. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. – 136 с.
8. Киварина, М. В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия / М. В. Киварина // Государственно-частное партнерство. – 2014. – № 1(1). – С. 57-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creativeconomv.ru/iournals/index.php/ppp/article/view/27/>.
9. Зудин, А. Ю. Государство и бизнес в посткоммунистической России: цикличность и перспективы институционализации [Текст] / А. Ю. Зудин // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе / Под ред. А. Мельвиля. – М., 1999. – С. 35-37.
10. Королев, Е. Модели взаимодействия бизнеса и власти в Европейском Союзе [Текст] / Е. Королев // Власть. – 2008. – №7. – С. 26-31.
11. Петрова, Ю. П. Формирование и развитие моделей взаимодействия власти и бизнеса в зарубежных странах [Текст] / Ю. И. Петрова, Г. Г. Чахкиев, М. К. Кривцова // Вестник университета. – 2014. – № 6. – С. 49-54.

12. Шапкин, И. Н. Корпоративизм или плюрализм? Институциональные модели взаимодействия современного государства и общества [Текст] / И. Н. Шапкин // Век глобализации. – 2018. – №1. – С. 24-39.
13. Шохин, А. Н. Взаимодействие бизнеса и власти в Европейском Союзе [Текст] / А. Н. Шохин, Е. А. Королёв; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 158 с.
14. Иванов, Д. В. Исследование современных моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами в России [Текст] / Д. В. Иванов, А. С. Соколицын // Дискурс. – 2018. – № 5. – С. 43–49.
15. Дорина, Е. А. Взаимодействие государства и бизнес-корпораций в современной России: политико-административные ресурсы и модели развития [Текст] / Е. А. Дорина. Автореф. дис. канд. полит. наук. Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии. – Москва, 2013. – 21 с.
16. Постсоветский институционализм – 2006: власть и бизнес: монография [Текст] / Под ред. Р. М. Нуреева. – Ростов на-Дону, 2006. – 316 с.
17. Киварина, М. В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия / М. В. Киварина // Государственно-частное партнерство. – 2014. – № 1 (1). – С. 57-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creativeconomv.ru/iournals/index.php/ppp/article/view/27/>.
18. Киварина, М. В. Эволюция моделей и форм взаимодействия властных и предпринимательских структур / М. В. Киварина, Е. И. Костусенко // Российское предпринимательство. – 2014. – № 4(250). – С. 16-21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeley-i-form-vzaimodeystviya-vlastnyh-i-predprinimatelskih-struktur>.
19. Михеев, В. А. Государственно-частное партнерство в реализации приоритетных национальных проектов. – М.: РАГС, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=291211>.

Поступила в редакцию 11.11.2020 г.

EVOLUTION OF FORMS AND MODELS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS ENTITIES

Ye. G. Kosheleva

The work deals with the definition of such notions as «form» and «model» of interaction between the state and business entities. There was investigated the evolution of interaction forms between the state and business entities in terms of balancing and harmonization of public and economic interests and models corresponding to them were defined; the peculiarities and essential characteristics of various forms and models of interaction were revealed.

Key words: interaction between the state and business entities; effective interaction; the form of interaction between the state and business entities, the model of interaction between the state and business entities.

Кошелева Елена Георгиевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

o.kosheleva@donnu.ru

+38-071-321-77-64

Kosheleva Yelena

PhD in economics, associate professor

Donetsk National University, Donetsk

УДК 637: 338.439.02

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2020. В. В. Краснова, А. А. Крамаренко, А. С. Фоменко

В статье рассматриваются вопросы поддержки отрасли животноводства ДНР, а именно, меры, направленные на совершенствование системы налогообложения для сельхозпроизводителей, занимающихся производством продукции животноводства. На основе анализа состояния отрасли и негативных тенденций развития, а также определения зависимости производства продукции животноводства от системы налогообложения предложен механизм упрощения системы налогообложения, имеющий экономический и социальный эффект как для отрасли, так и для Республики в целом.

Ключевые слова: государственная поддержка; налогообложение; бюджет; валовой доход; налог на прибыль; агропромышленный комплекс; продовольственная безопасность; экономическая безопасность; развитие; рентабельность.

Постановка проблемы. Развитие агропромышленного комплекса (АПК) является важнейшим направлением в обеспечении экономической безопасности Донецкой Народной Республики (ДНР). Приоритетность развития АПК ДНР обусловлена необходимостью создания социальных гарантий в рамках продовольственной безопасности, а также обеспечения населения доступными и качественными продуктами питания. Достижение экономического роста и повышение уровня жизни населения являются актуальными вопросами ДНР, решение которых возможно в рамках развития аграрного сектора, а в частности, животноводства. Характерные для данной отрасли риски и существующие проблемы, препятствующие эффективному функционированию, свидетельствуют о необходимости рассмотрения и внедрения качественно нового механизма поддержки животноводства на республиканском уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию особенностей налогового регулирования агропромышленного комплекса уделяли большое внимание такие ученые как: Дж. Беккер, Н. Стерн, Б. Хилл. Среди отечественных ученых весомый вклад внесли Л.И. Хоружи, В.Г. Пансков, М.Р. Пинская, М.В. Романовский, М.А. Шадрин, М.В. Пьянова [1-8] и др. Анализируя вопросы налогообложения агропромышленного комплекса, можно отметить растущий интерес среди ученых к исследованию совершенствования системы налогообложения отраслей сельского хозяйства.

Цель данной работы состоит в исследовании текущего состояния животноводства и определении направлений развития отрасли на основе совершенствования инструментов налогового регулирования ДНР.

Результаты исследования. Животноводство является ведущей отраслью АПК ДНР, производящей стратегически важные ресурсы – мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинину. Отрасль является источником дохода, благосостояния и трудоустройства населения, оказывает буферный эффект при ценовых потрясениях, повышает ценность кормов, является источником органических удобрений. Животноводство – одна из трудоемких отраслей АПК ДНР, производит продукт с

высокой добавленной стоимостью, обеспечивая налоговые поступления в бюджет Республики.

На сегодняшний день, несмотря на то, чтобы были достигнуты значительные результаты в создании благоприятных условий для развития существующих и новых направлений в отрасли, животноводство имеет ряд негативных тенденций. Являясь капиталоемкой отраслью с длительным производственным циклом, основные проблемы развития животноводства заключаются в нехватке денежных средств предприятий для обеспечения своей деятельности, приобретения племенного поголовья, реконструкции и модернизации основных средств. Как следствие, на предприятиях, занимающихся животноводством, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. наблюдался низкий уровень рентабельности по таким направлениям как: производство крупного рогатого скота, производство свиней, овец, коз и производство молока.

В фермерских хозяйствах и на малых предприятиях в 2019 г. по сравнению с 2018 г. произошло снижение рентабельности на 24,1 % в производстве молока от коров молочного стада (см. рис. 1).

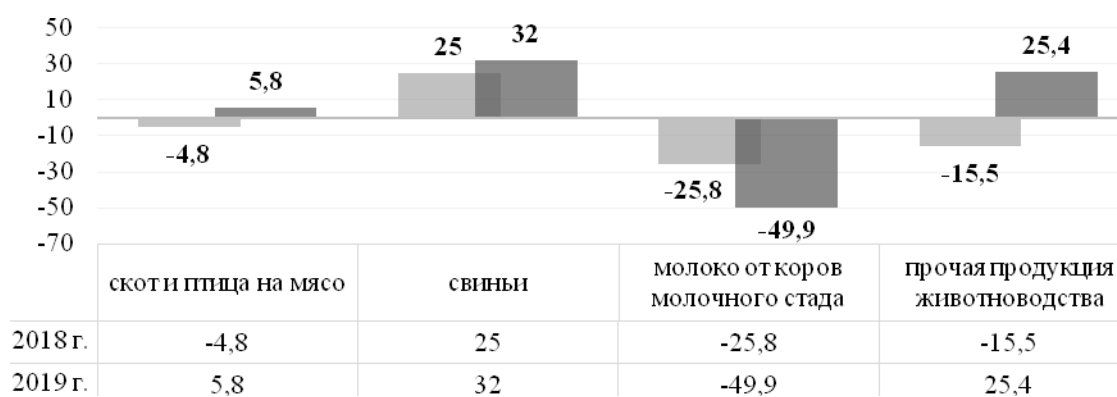

Рис. 1. Динамика рентабельности производства продукции животноводства в 2018-2019 гг. в фермерских хозяйствах и на малых предприятиях, % [9]

Также прослеживается негативная тенденция по показателям эффективности деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий. В 2019 г. отмечается снижение рентабельности в производстве свиней на 12,4 %, овец и коз на 10,8 %, а в производстве молока на 15,6 % (см. рис. 2).

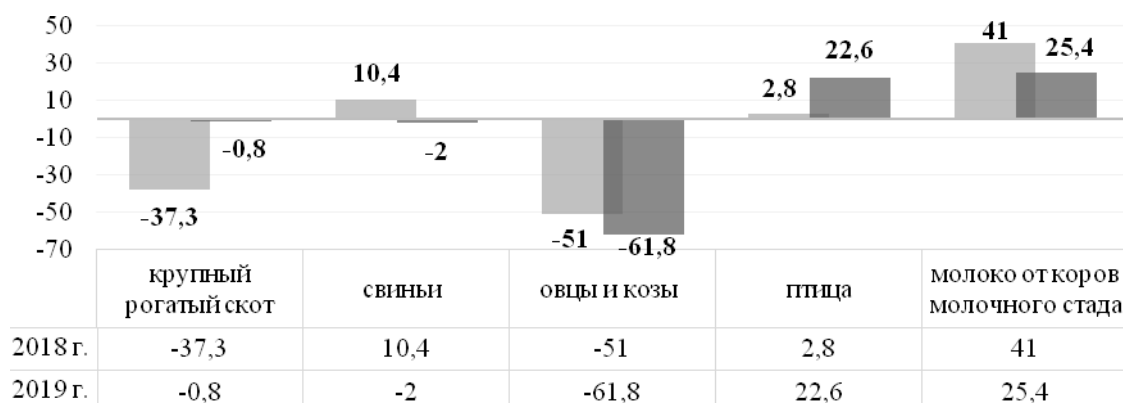

Рис. 2. Динамика рентабельности производства продукции животноводства в 2018-2019 гг. в сельскохозяйственных предприятиях, % [9]

Таблица 1

Результаты от реализации основных видов продукции животноводства [9-10]

Показатель	Чистый доход (выручка) от реализации, тыс. руб.	Прибыль (убыток), тыс. руб.	Чистый доход (выручка) от реализации, тыс. руб.	Прибыль (убыток), тыс. руб.
	2018 г.		2019 г.	
Фермерские хозяйства и малые предприятия				
Продукция животноводства, всего	2409,1	-383,8	2328	-12,2
- крупный рогатый скот	133	-66	-	-
- свиньи	112,5	22,5	132	32
- птица	624,8	-0,2	557	5,6
- молоко от коров молочного стада	352,3	-122,5	318,9	-317,4
Крупные сельскохозяйственные предприятия				
Продукция животноводства, всего	3617756	197672	1858604	185198
- крупный рогатый скот	61859,1	-36810,1	69468	-574,7
- свиньи	287451	27032,6	287868	-5820,7
- овцы и козы	267,5	-278,1	161,3	-260,9
- птица	1836462	49378,5	21376,9	3943,3
- молоко от коров молочного стада	377802	109901	394962	79873

Низкие показатели рентабельности и убыточность предприятий обусловлены следующими факторами:

1. Сокращение численности поголовья КРС и свиней вследствие вытеснения импортными товарами продукции отечественного производства (см. рис. 3).

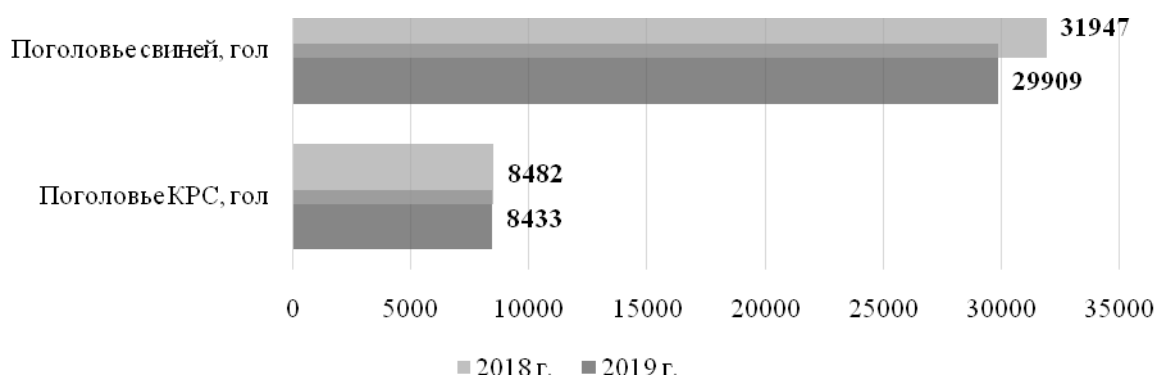

Рис. 3. Динамика поголовья КРС и свиней, голов [11]

2. Снижение темпов развития животноводства вследствие сокращения посевных площадей под ячмень для комбикормового производства, занимающего в структуре себестоимости животноводческой продукции основную долю (70%). В комбикормах доля пшенично-зерновой группы для производства мяса занимает до 30 % и яйца – до 70 %.

3. Недостаточная численность поголовья родительского стада для обеспечения в полном объеме собственного производства суточным цыпленком бройлера. Отсутствие финансовых возможностей для восстановления и запуска дополнительных мощностей

для содержания родительского поголовья.

4. Низкие темпы обновления маточного поголовья в свиноводстве. Сложность приобретения племенного маточного поголовья в связи с высокой стоимостью (закупка возможна только на предприятиях РФ, либо из стран Евросоюза).

5. Высокий износ существующей системы обеспечения микроклимата для выращивания финального гибрида цыплят бройлеров на птицефабриках, которым требуется реконструкция и финансовые вложения.

В случае сохранения негативных тенденций в сфере животноводства, прогнозируется дальнейшее снижение темпов роста не только поголовья КРС и свиней, но и существенный спад производства мяса птицы к 2023 г. до 10,56 %, несмотря на то, что на сегодня отрасль птицеводства является наиболее динамичной и результативной. Изношенность оборудования и отсутствие возможностей модернизации производства повлекут за собой снижение производства куриного яйца с 236,7 в 2019 г. до 217 млн. шт. к 2023 г. (см. табл. 2).

Таблица 2

Прогнозируемая динамика снижения основных показателей, характеризующих деятельность отрасли животноводства

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение в 2023 г. по сравнению с 2019 г., %
Поголовье КРС, голов	8433	8408	8315	7999	7920	-6,08
Поголовье свиней, голов	29909	29101	27582	27458	27266	-8,84
Производство мяса птицы, тонн	35388	34987	34293	32630	31651	-10,56
Производство яиц кур домашних, млн. шт.	236,7	234	227	225	217	-8,32

Снижение уровня производства важнейших видов продукции отрасли животноводства к 2023 г. в среднем на 8 % негативно скажется на самообеспеченности ДНР продукцией животноводства (см. рис. 4).

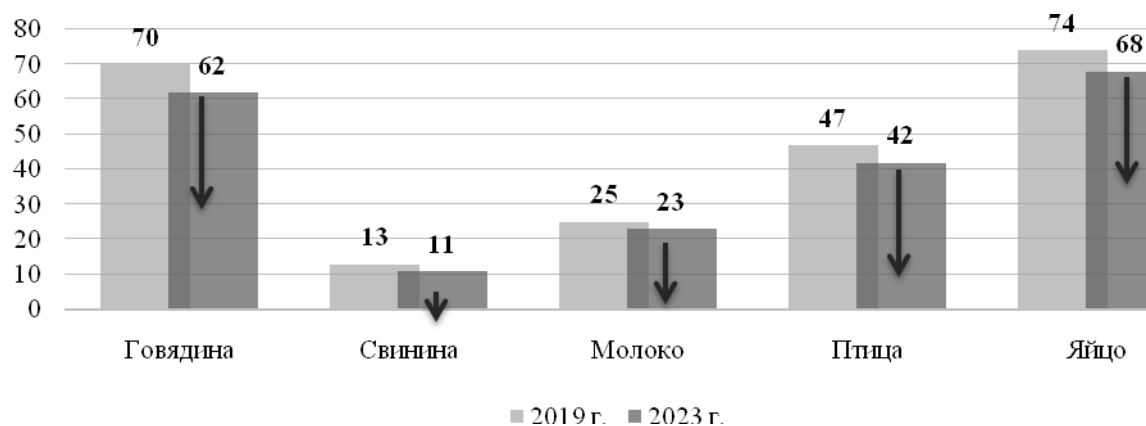

Рис. 4. Прогнозируемый спад самообеспеченности продукцией животноводства, %

Основное негативное влияние на отрасль животноводства вызвано налоговой нагрузкой и диспаритетом, нарушающим соотношение уровней цен на продукцию животноводства и других отраслей экономики ДНР. Животноводческим предприятиям не хватает средств для обеспечения нормального функционирования и увеличения

производственных мощностей, что в свою очередь, может нести угрозу экономической безопасности Республики.

Для решения существующих проблем и улучшения положения животноводческих предприятий необходим такой подход, который позволит создать необходимые условия для стимулирования животноводческих предприятий, уменьшить стоимость производимой продукции для конечного потребителя, повысить уровень заработных плат сотрудникам сельхозпредприятий, направить инвестиционные потоки на техническое перевооружение объектов животноводства и наращивание мощностей, а именно необходимы меры государственной поддержки отрасли животноводства. Так, государственная политика по поддержке отрасли животноводства ДНР должна опираться на то, что сельхозтоваропроизводители имеют низкую доходность, циклический характер производства и, как следствие, нуждаются в дополнительном финансировании для сглаживания рисков функционирования.

Такой государственной поддержкой, которая поможет вывести отрасль из кризиса, нарастить объем производства стратегически важных продуктов животноводства и обеспечить продовольственную безопасность Республики может стать внесение изменений в Закон ДНР «О налоговой системе». Оперативное вмешательство в действующую систему налогообложения позволит замедлить влияние негативных тенденций в животноводстве и не допустить возможного спада производства данной отрасли.

На сегодняшний день в ДНР, согласно Закону «О налоговой системе» № 99-ИНС от 25.12.2015 г. [12], предприятия, занимающиеся животноводством, выплачивают сельскохозяйственный налог в размере 1 % от валового дохода – для предприятий, которые занимаются выращиванием и продажей продукции животноводства и 2 % от валового дохода – для предприятий, которые заняты непосредственно переработкой продукции животноводства и птицеводства. При этом действует особый режимы налогообложения для сельхозтоваропроизводителей, согласно которому выплачивается налог на прибыль, ставка которого 20 %. Часть, а именно 50 %, от ставки налога уплачивается в Республиканский бюджет, остальные 50 % от ставки остаются в распоряжении сельскохозяйственного предприятия для производственных целей. Стоит отметить, что предприятия, занимающиеся животноводством и выплачивающие сельскохозяйственный налог, освобождаются от:

1. Земельного налога (кроме земельного налога за земельные участки, которые не используются для ведения сельскохозяйственного товаропроизводства) (ст. 133.3. Закона ДНР «О налоговой системе»).
2. Сбора за транзит (ст. 157.4. Закона ДНР «О налоговой системе»).
3. Продажу и вывоз отдельных видов товаров (ст. 157.4. Закона ДНР «О налоговой системе»).
4. Сбора за специальное использование воды (ст. 102.4. Закона ДНР «О налоговой системе»).
5. Налога с оборота (ст. 106.2. п. «б» Закона ДНР «О налоговой системе»).

Оценивая существующую систему налогообложения и текущую проблематику в отрасли животноводства, связанную с действующим налоговым законодательством, были проанализированы поступления в бюджет налоговых отчислений девяти крупных предприятий ДНР. Согласно данным предоставленным сельскохозяйственными производителями фактически за 2019 г. ими было уплачено в бюджет более 129,2 млн. рос. руб. (налог на прибыль, сельскохозяйственный налог).

Для достижения оптимизации работы сельхозпроизводителей осуществляющих

свою деятельность в сфере животноводства, Министерством агропромышленной политики и продовольствия ДНР было выработано единое решение о необходимости внесения изменений в отдельные статьи Закона ДНР «О налоговой системе». Изменения направлены на поддержку интересов предприятий, которые обеспечивают Республику товарами собственного производства. В частности, для плательщиков сельскохозяйственного налога, осуществляющих деятельность по разведению крупного рогатого скота, разведению свиней, разведению птицы, разведению других животных, при условии, если в доходе от реализации с/х продукции собственного производства таких налогоплательщиков за год, предшествующий отчетному кварталу, доля дохода от реализации произведенной ими продукции животноводства, птицеводства, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из с/х сырья собственного производства составляет не менее 30 % было рассмотрено несколько вариантов изменения системы налогообложения, а именно:

1. Установление налога в размере 1,75 % от валового дохода и отмена налога на прибыль;

2. Закрепление 1 % от валового дохода и освобождение от уплаты налога на прибыль.

Данные меры по государственной поддержке сельского хозяйства и совершенствованию Закона «О налоговой системе» ДНР являются обоснованными и могут иметь значительный экономико-социальный эффект в развитии Республики, о чем свидетельствует прогноз роста производства продукции животноводства к 2023 г. в сравнении с 2019 г. в зависимости от изменения сельскохозяйственного налога в пределах 1-2 %.

Установление ставки сельскохозяйственного налога в размере 1,75 % и освобождении от налога на прибыль позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям ДНР, занимающимся животноводством, направить денежные средства на увеличение производства скота и птицы, а также другой продукции отрасли животноводства. Прогнозируется, что сумма реализации в 2023 г. по сравнению с 2019 г. увеличится на 6 % (см. рис. 5).

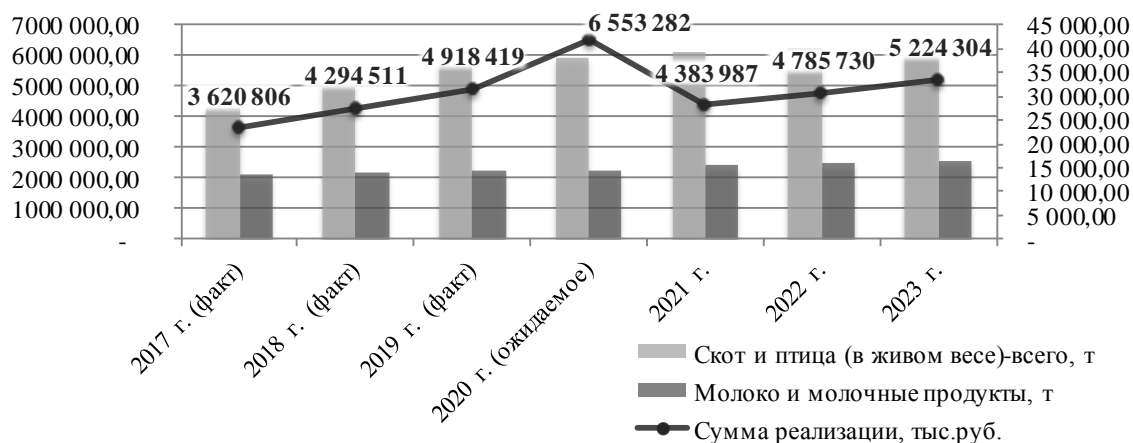

Рис. 5. Динамика финансово-производственных показателей отрасли животноводства при установлении сельскохозяйственного налога 1,75 %, налога на прибыль 0%(всего по Республике)

При действующей системе налогообложения ожидается, что в 2020 г. налоговые

отчисления превысят производственные затраты предприятий отрасли животноводства в 5,5 раз. При отмене налога на прибыль и внесении изменений в сельскохозяйственный налог предприятиями, занимающимися животноводством, будет сэкономлено около 600 000 тыс.руб., которые будут направлены на развитие отрасли (см. рис. 6).

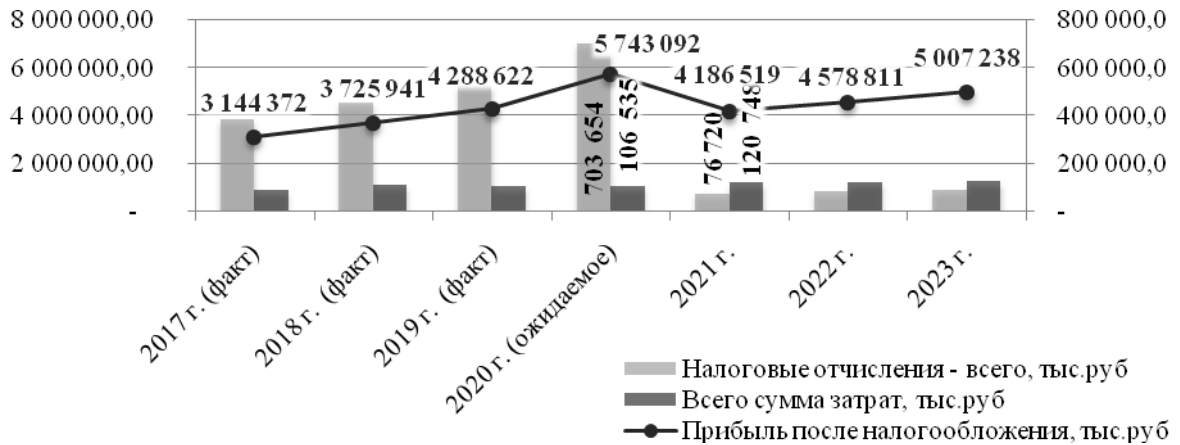

Рис. 6. Динамика финансово-экономических показателей отрасли животноводства при установлении сельскохозяйственного налога 1,75 %, налога на прибыль 0% (всего по Республике)

Введение системы налогообложения, при которой производители продукции животноводства выплачивают 1 % от валового дохода, позволит увеличить темпы роста производства до 8 %, что предотвратит сложившуюся негативную динамику и способствует преодолению кризисных явлений, согласно прогнозируемому росту показателей самообеспеченности продукцией животноводства (рис. 7-8).

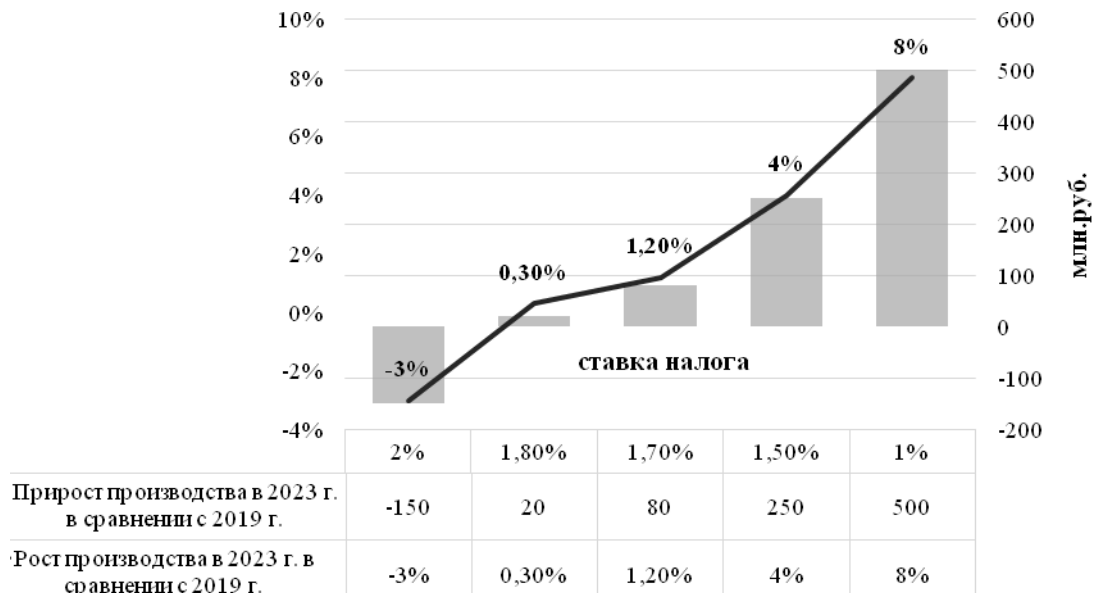

Рис. 7. Зависимость производства продукции животноводства от изменения сельскохозяйственного налога к 2023 г. в сравнении с 2019 г.

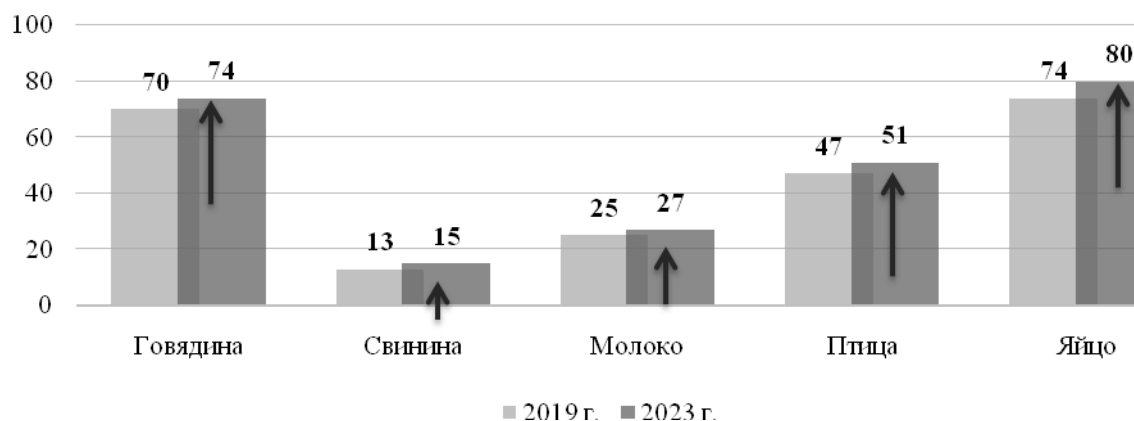

Рис. 8. Рост показателей самообеспеченности продукцией животноводства как результат совершенствования налогообложения ДНР, %

Прогнозируется, что за счет увеличения объемов производства продукции животноводства и комбикормов, потребления электроэнергии, отчислений в бюджет Республики НДС и ЕСВ и согласно расчетным данным, в случае перехода на предложенную систему налогообложения, недополученные поступления в бюджет будут минимальны и налоговые отчисления сельскохозяйственных производителей составят в 2023 г. 116 млн. руб. (см. табл. 3).

Таблица 3

Прогнозируемые показатели поступлений в бюджет в зависимости от изменения налоговых отчислений*

Показатель	с/х налог 2 %	с/х налог 1,8 %	с/х налог 1,7 %	с/х налог 1,5 %	с/х налог 1 %
Поступления в бюджет по фактическим показателям 2019 г., тыс. руб.	98303,5	88473,1	83558,0	73727,6	49151,7
Предполагаемые потери бюджета, тыс. руб.	-18106,51	-27936,86	-32852,03	-42682,38	-67258,25
Поступления в бюджет от НДС и ЕСВ, тыс. руб.	-7560,00	1008,00	4032,00	12600,00	25200,00
Налоговые отчисления за счет увеличения объемов производства комбикормов, тыс. руб.	-3150,00	420,00	1680,00	5250,00	10500,00
Предполагаемые потери бюджета с учетом косвенных поступлений	-28816,51	-26508,86	-27140,03	-24832,38	-31558,25
Увеличение потребления электроэнергии на производство продукции животноводства	-600,00	80,00	320,00	1000,00	2000,00
Дополнительные услуги перевозки (транспортные) за счет увеличения объемов производства комбикормов	-150,00	20,00	80,00	250,00	500,00

* за базу взяты налоговые отчисления 2019 г. в размере 129195,9 тыс. руб. по 9-и предприятиям отрасли животноводства.

Внесение изменений в Закон ДНР «О налоговой системе» позволит животноводческим предприятиям выполнить ряд мероприятий по развитию производства за счет средств, высвободившихся в результате перехода на упрощенную систему налогообложения. Данные средства будут направлены на (см. рис. 9):

приобретение оборудования для производства комбикормов;
 приобретение кормоуборочной и технологической техники для животноводства;
 закупку оборудования для содержания поголовья и создания микроклимата для животных и птицы;
 приобретение оборудования для уоя животных и птицы для переработки мясопродукции;
 строительство и реконструкция зданий для содержания поголовья скота и птицы и сооружений для хранения кормов;
 покупку поголовья животных и птицы, инкубационного яйца;
 разведение племенного поголовья на продажу (в т.ч. населению).

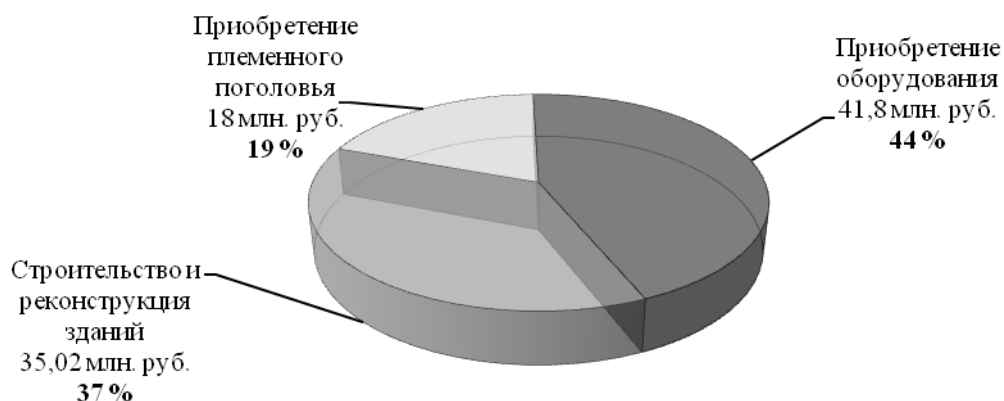

Рис. 9. Структура мероприятий по развитию отрасли животноводства

Упрощение налогообложения для сельхозпроизводителей будет направлено на стимулирование развития предприятий животноводства и сможет активизировать процесс привлечения финансовых ресурсов для динамичного развития отрасли. Результатом упрощения системы налогообложения к 2023 г. будет являться:

1. Рост объемов произведенной продукции отрасли животноводства на сумму порядка 419 млн. руб. (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика увеличения объема производства основных видов продукции животноводства				
Показатель	2018 г.	2019 г.	2023 г.	Прирост в 2023 г. по сравнению с 2018 г., %
Поголовье КРС, голов	8482,00	8433,00	8950,00	5,52
Поголовье свиней, голов	31947,00	29909,00	32373,00	1,33
Производство мяса птицы, тонн	27291,00	35388,00	38147,00	39,78

2. Увеличение поступлений в бюджет за счет уплаты ЕСВ и НДФЛ (увеличение рабочих мест) на сумму 50 млн. руб.

3. Увеличение загрузки комбикормовых предприятий за счет увеличения поголовья животных на 11,2 тыс. тонн в год (+8%), что в свою очередь увеличит поступления в бюджет на сумму около 46 млн. руб. и станет значительной поддержкой для отрасли растениеводства, способствуя соблюдению научно обоснованного севооборота.

4. Увеличение потребления электроэнергии и газа на сумму порядка 7 млн. руб.

5. Увеличение поступлений в сопутствующие отрасли.

6. Рост самообеспеченности продукцией животноводства.

Выводы. Животноводство с его отраслевой спецификой, социальной значимостью в решении проблем экономического роста и продовольственной безопасности должно являться приоритетным направлением государственного финансирования. Потребность в инвестициях сельскохозяйственных предприятий, занимающихся животноводством, постоянно растет, что связано с ростом численности населения и изменением структуры спроса на продукцию сельского хозяйства. Кроме того, многочисленные риски увеличивают потребность в финансовых ресурсах, чтобы сделать сельское хозяйство, в частности, отрасль животноводства, более устойчивой к возможным угрозам. Государственная поддержка животноводческих предприятий ДНР в части финансирования, предоставления льгот и упрощения налогообложения имеет стратегическое значение для дальнейшего существования отрасли и повышения общего благосостояния.

Так, исследование показало, что внесение изменений в налоговую систему ДНР позволят предприятиям, занимающимся животноводством, не только улучшить свое материально-техническое состояние, но и повысить уровень самообеспеченности Республики стратегически-важными видами продукции. Внесение изменений в Закон ДНР «О налоговой системе» позволит животноводческой отрасли занять центральное место в обеспечении продовольственной и экономической безопасности ДНР, оказывая прямое влияние на такие аспекты как: спрос на животные корма, товарооборот, интенсификация сельскохозяйственных предприятий, доход фермеров, землепользование, питание и здоровье граждан Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методология и инструментарий повышения прибыльности аграрного сектора экономики. Монография / Хоружий В.И., Хоружий Л.И., Джикия К.А. – Иркутск: ООО «Мегапринт», 2017 г. – 361 с.
2. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для бакалавров / В.Г. Пансков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 747 с.
3. Пинская М.Р. Специальный налоговый режим: система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей: проблемы и комментарии / М.Р. Пинская // Бухгалтерский учет и налоги. – 2003. – № 12. – С. 22-29.
4. Налоги и налогообложение / Под ред. Романовского М. В., Врублевской О. В. – СПб: Питер, 2000. – 528 с.
5. Вылкова, Е. Налоговое планирование / Е. Вылкова, М. Романовский. – СПб.: Питер, 2004. – 634 с.
6. Шадрина М.А. Новое в налогообложении сельхозтоваропроизводителей / М.А. Шадрина, В.В. Митюрева / Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – № 2. – С 51-57
7. Пьянова, М.В. Зарубежный опыт налогового стимулирования аграрного сектора экономики / М.В. Пьянова // Налоги и налогообложение. – 2009. – № 8. – С. 62-64.
8. Хоружий Л.И. Проблемы теории, методологии, методики и организации управленческого учета в сельском хозяйстве. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 496 с.
9. Экономическое и социальное положение Донецкой Народной Республики: Статистический бюллетень за январь–апрель 2020 года / Под ред. Г.В. Скобцовой. – Донецк: Главное управление статистики Донецкой Народной Республики, 2020. – 260 с.
10. Народной Республики: Статистический бюллетень за 2019 года / Под ред. Г.В. Скобцовой. – Донецк: Главное управление статистики Донецкой Народной Республики, 2019. – 247 с.
11. Статистический бюллетень «Состояние животноводства Донецкой Народной Республики» за 2019 год / Под ред. Г.В. Скобцовой. – Донецк: Главное управление статистики Донецкой Народной Республики, 2020. – 272 с.
12. Закон ДНР «О налоговой системе» № 99-ИНС от 25.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

Поступила в редакцию 16.12.2020 г.

IMPROVEMENT OF TAX REGULATION AS ONE OF THE TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LIVESTOCK INDUSTRY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

V. V. Krasnova, A. A. Kramarenko, A. S. Fomenko

The article discusses the issues of maintaining the DPR livestock industry, namely, measures aimed at improving the taxation system for agricultural producers involved in the production of livestock products. Based on the analysis of the state of the industry and negative development trends, as well as determining the dependence of livestock production on the taxation system, a mechanism was proposed to simplify the taxation system, which has an economic and social effect both for the industry and for the Republic as a whole.

Keywords: government support; taxation; budget; gross income; income tax; agro-industrial complex; food security; economic security; development; profitability.

Краснова Виктория Васильевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

v.krasnova@donnu.ru

+38-071-341-08-09

Крамаренко Артем Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Национальная и региональная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

kramar13@mail.ru

+38-071-304-77-99

Фоменко Анастасия Сергеевна

аспирант кафедры «Экономика предприятия»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

fomenko_a@outlook.com

+38-071-307-62-07

Krasnova Victoria

Doctor of Economic Sciences, Full Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Kramarenko Artem

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Fomenko Anastasiya

Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331.53

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГА ОТНОШЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С КЛЮЧЕВЫМИ ПАРТНЕРАМИ – РАБОТОДАТЕЛЯМИ

© 2020. В. Д. Малыгина, Л. И. Корчига

В статье рассмотрена возможность установления баланса между спросом и предложением на рынке труда путем формирования реальных заказов на подготовку кадров. Приведены функциональные связи между субъектами – участниками процесса подготовки обучающихся и содействия трудоустройству выпускников.

Ключевые слова: ключевые партнеры; маркетинг взаимоотношений; обучающиеся; трудоустройство выпускников; работодатели.

Постановка проблемы. Проблеме трудоустройства выпускников и мерам по их решению уделяется пристальное внимание в Донецкой Народной Республике на государственном уровне. Повышение эффективности принимаемых мер предполагает выработку концепции взаимодействия ключевых партнеров для содействия трудоустройству выпускников системы профессионального образования на позициях маркетинга.

Концептуальный подход к трудоустройству выпускников с позиций маркетинга позволит максимально полно скоординировать взаимодействие всех его участников при соблюдении интересов каждой из сторон.

Актуальность темы исследования. Рынок труда является сферой контактов продавцов и покупателей трудовых ресурсов, и для рынка труда в контексте изучения сферы образовательных услуг, при решении проблем трудоустройства выпускников крайне важны не только научно-теоретические подходы, но и использование инновационных подходов, среди которых особое место занимают маркетинг и маркетинговые технологии. Маркетинговый подход позволяет учесть интересы и выгоды всех участников процесса трудоустройства.

В связи с этим исследование теоретических, методических вопросов и реализация на практике комплекса мер направленных на содействие в получении первого места работы выпускниками образовательных организаций профессионального образования в Донецкой Народной Республике с позиций маркетинга взаимоотношений является актуальным и практически значимым.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время наблюдается повышенное внимание к маркетинговым исследованиям процесса трудоустройства выпускников, обусловленное тем, что социально-экономический уровень развития государства в значительной степени зависит от решения проблемы занятости молодых работников.

Общие теоретические вопросы, касающиеся проблем функционирования системы содействия трудоустройству и занятости населения, изложены в работах отечественных ученых: Е.М. Азарян, Л.В. Балабановой, Р.И. Балашовой, Н.Ю. Возияновой, С.В. Дрожжиной, В.Д. Малыгиной, Л.А. Омелянович, А.В. Половян, С.Д. Резника, Е.В. Сардак, а также в трудах зарубежных ученых, таких как Дж. Эренберг, Р.С. Смит, А.В. Филипс.

Системный подход к решению вопросов трудоустройства, в том числе выпускников системы профессионального образования, находит отображение в работах

таких ученых, как В.С. Буланов, Н.А. Волгин, А.В. Кашепов, М.Г. Колосницина, А.Л. Мазина, С.Г. Михнева, А.А. Никифорова, М.Д. Поварич, Ю.В. Шмариона и др.

Выделение нерешённых проблем. Учитывая значимость привлечения молодых специалистов для возрождения экономики Донецкой Народной Республики, особого внимания заслуживают вопросы совместного взаимодействия системы профессионального образования и ключевых партнеров в процессах подготовки высококвалифицированных кадров и содействия их трудоустройству. Для повышения эффективности результатов партнерства существует потребность в выработке концепции маркетинга взаимоотношений образовательных организаций высшего профессионального образования с ключевыми партнерами.

Цель работы. Необходимость изучения и учета нужд основных участников процесса трудоустройства, а также привлечение к участию в содействии трудоустройству выпускников широкого круга заинтересованных сторон, поддержание постоянной обратной связи способствовало тому, что решение вопроса трудоустройства выпускников переместилось в плоскость маркетинговой концепции взаимоотношений.

Целью данного исследования стало выявление направлений взаимодействия ключевых социальных партнеров в системе профессионального образования для решения проблемы обеспечения выпускников первым местом работы и разработка концептуальной схемы маркетинга взаимоотношений системы профессионального образования с ключевыми партнерами.

Результаты исследования. Трудоустройство выпускников образовательных организаций высшего профессионального образования представляет собой сложный процесс, поскольку обусловлен влиянием политических, социально-экономических факторов и приоритетами взаимодействующих субъектов – участников этого процесса. Подготовка специалистов для экономики любой страны и для Донецкой Народной Республики, в частности, требует специалистов, обладающих глубокими знаниями и компетенциями, что в значительной степени зависит от результатов взаимодействия образовательных организаций высшего профессионального образования с ключевыми партнерами, прежде всего, с работодателями. Р.И. Балашова [1] отмечает, что повышению эффективности инновационной деятельности способствует интеграция образования, науки и производства.

В виду того, что решение о трудоустройстве выпускников с одной стороны, зависит от удовлетворенности работодателя кандидатом, соответствия его требованиям рабочего места, объявленной вакансии, а с другой стороны, от соответствия предложений со стороны работодателя ожиданиям выпускника, рабочего места интересам выпускника, каждая из сторон должна создать и предложить потребительскую ценность с ориентацией друг на друга.

Что касается базовых маркетинговых принципов, направленных на создание потребительской ценности, и в итоге обеспечивающих трудоустройство выпускников, следует выделить такие: ориентацию на работодателей, как субъектов рынка труда, готовых рассматривать выпускников на имеющиеся вакансии; принятие во внимание ожиданий выпускников в отношении заработной платы, условий труда, социальных гарантий; лояльности со стороны трудового коллектива и др.; реализацию направленного на изучение спроса и предложения на рынке труда системного подхода; содействие трудоустройству выпускников, стимулирование занятости; выстраивание отношений между субъектами рынка труда на долгосрочную перспективу.

Роль маркетинга повышает также использование современных информационных технологий и компьютеризированных систем на рынке труда. Например, О.Н. Грицаева [5] отмечает, что на основе методологии маркетинга трудоустройства, возможно диагностировать ранний структурный дисбаланс в сфере занятости, а именно, «сбор и анализ информации о вакансиях и о проблемах, связанных с согласованием спроса и предложения рабочей силы; выявление тенденций формирования и распределения рабочей силы между отраслями производства; изменение отраслевой и профессионально-квалификационной структуры рабочей силы в соответствии с динамикой развития различных отраслей; определение тенденций в формировании стоимости рабочей силы».

С позиций маркетинга, трудоустройство рассматривается как сложный многокомпонентный процесс, требующий комплексного подхода при решении возникающих проблем, что, в свою очередь, возможно при активном участии маркетинга. Маркетинговый подход предусматривает использование совокупности принципов, методов, стратегий и технологий, направленных на создание потребительской ценности с ориентацией на потребителя [11].

Круг задач, которые требуют совместного решения усилиями образовательных организаций высшего профессионального образования и работодателей Донецкой Народной Республики в рамках маркетинга взаимоотношений достаточно обширен и динамичен. Полученные результаты проведенной в рамках аналитической работы – ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования» [12], изучения Концепции Совета по социальному партнерству в образовании при Министерстве образования и науки Донецкой Народной Республики [10] на основании рекомендаций и концептуальных положений выделены ряд направлений (табл. 1), которые могут быть решены совместными усилиями в рамках социального партнерства работодателей и системы профессионального образования при участии государства.

Следует отметить, что с позиции маркетинга концептуальный подход к отношениям образовательной организации с ключевыми партнерами предусматривает учет интересов и полученных выгод каждой стороной процесса подготовки кадров и их дальнейшего трудоустройства.

Существует мнение [9], что наиболее эффективны те виды партнерских отношений, которые строятся на взаимовыгодных связях, поэтому выстраивать их необходимо применяя инструменты маркетинга взаимоотношений. Т.Б. Панкратова [14] считает, что маркетинговая деятельность образовательных организаций профессионального образования, направленная на развитие партнерских отношений с субъектами рынка труда (предприятиями, организациями, органами государственной власти, общественными организациями), способствует профессиональной адаптации обучающихся к условиям реального производства. Кроме того, немаловажна роль маркетинга и его инструментов для изучения показателей рынка труда, потребностей работодателей, их требований к выпускникам. Следует при этом отметить, что для перехода от краткосрочных отношений к долгосрочным маркетинг взаимодействия основывается на партнерстве и взаимном доверии между работодателями и представителями профессионального образования.

Таблица 1

Основные направления взаимодействия ключевых социальных партнеров в системе профессионального образования (составлено авторами по материалам 10; 12).

Направления взаимодействия по проблемным вопросам	Способы решения проблемных вопросов
Повышение качества профессионального образования	Создание единой республиканской базы практики – данных предприятий (организаций, учреждений) и мест для стажировок научно-педагогических работников; разработка и согласование учебно-методических программ практической подготовки обучающихся; заключение долгосрочных договоров на проведение практики с потенциальными работодателями; организация прохождения стажировки научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования; создание филиалов кафедр на ведущих производственных предприятиях, предприятиях сферы услуг, в финансовых структурах, государственных учреждениях и их эффективного функционирования; разработка и экспертиза Государственных образовательных стандартов среднего и высшего профессионального образования; выполнение выпускных квалификационных работ по темам, предложенным предприятиями, организациями; интеграция теоретического обучения и практической подготовки в научное пространство Российской Федерации; экономическое стимулирование предприятий (организаций, учреждений), участвующих во внедрении практико-ориентированной системы обучения.
Снижение диспропорции между спросом и предложением на рынке труда	Изучение и анализ конъюнктуры рынка труда и рынка образовательных услуг Донецкой Народной Республики; анализ состояния рынка труда с учетом функциональных обязанностей и требований, предъявляемых работодателями к выпускникам; ежегодный мониторинг трудоустройства выпускников, их закрепления на первом рабочем месте и профессионального продвижения; ориентация на рынок труда, учет интересов ключевых потребителей услуг профессионального образования (государство, бизнес, граждане, местные сообщества).
Содействие трудоустройству выпускников по направлению подготовки	Формирование у обучающихся стратегии выхода на рынок труда; формирование единой информационной базы вакансий для выпускников; систематизация банка предприятий, на которых работают выпускники, и мониторинг их карьерного роста; мониторинг требований работодателей по квалификационным навыкам будущих специалистов; оперативное реагирование на потребности рынка труда, своевременное корректирование плана подготовки специалистов, эффективное использование возможности переподготовки и повышения квалификации кадрового потенциала; отработка практических навыков по решению проблемы трудоустройства, приобретения и развития компетенции успешного поведения на рынке труда и адаптации к нему; организация системы наставничества на предприятиях для выпускников.
Государственное регулирование взаимодействия ключевых партнеров по вопросам профессиональной подготовки и содействия трудоустройству выпускников	Принятие на законодательном уровне документов, стимулирующих социальное партнерство в образовании; предоставление возможности обучающимся совмещать обучение с гибким графиком работы по направлению подготовки в рамках трудового законодательства; стимулирование возможностей стажировки обучающихся на отечественных предприятиях и за рубежом с целью получения практического опыта работы; участие в формировании единого информационного пространства рынка труда с устойчивыми каналами поиска возможности приложения труда для выпускников системы профессионального образования, работодателей, а также иных пользователей информации.

Проведенный анализ свидетельствует, что углубление маркетинга взаимоотношений системы профессионального образования с работодателями оказывает большое влияние на качество подготовки обучающихся, способствует росту конкурентоспособности выпускников и удовлетворению потребности работодателей в компетентных специалистах.

Центральное место в установлении и реализации партнерских отношений между системой профессионального образования и работодателями занимает вопрос трудоустройства выпускников, решение которого заключается в создании механизмов, обеспечивающих эффективную взаимосвязь между рынком труда и сферой образовательных услуг [13]. Тема трудоустройства выпускников актуальна как для образовательных организаций высшего профессионального образования, с точки зрения имиджа в глазах абитуриентов, так и для работодателей, желающих получить компетентного специалиста. Для этого важно сформировать профессиональные компетенции у выпускников, которые бы отвечали требованиям рынка труда.

О.Я. Дымарская [7], к примеру, отмечает: «для того чтобы система образования стала эффективной для общества, она должна отвечать на внешний заказ. И этот заказ должен стать результатом взаимодействия системы образования, рынка труда, органов власти и общественных организаций», а такое взаимодействие нацелено на создание условий для полноценного кадрового обеспечения социально-экономического развития государства.

Проведенный анализ научных источников [2;3;4;6;8] свидетельствует о наличии общей цели и стремлении участников к ее решению с применением инструментов маркетинга взаимоотношений, который выступает гарантией эффективности социального партнерства между работодателями и образовательными организациями высшего профессионального образования. Выработка же концепции их взаимодействия (рис.1) зависит от выбранных направлений взаимодействия ключевых социальных партнеров и способов решения совместными усилиями проблемных вопросов.

Разработка концептуальной схемы маркетинга взаимоотношений образовательной организации высшего профессионального образования с ключевыми партнерами продиктована необходимостью подготовки инновационных кадров для восстановления экономики Донецкой Народной Республики, ибо рост социально-экономического уровня может быть достигнут за счет притока компетентных хорошо подготовленных молодых специалистов. Для решения этой проблемы крайне важна подготовка выпускников с необходимыми для будущей профессии компетенциями.

Первоочередными задачами, которые могут быть решены при активном взаимодействии системы профессионального образования и работодателей являются повышение качества профессиональной подготовки, установление баланса на рынке труда между спросом и предложением на выпускников и обеспечение выпускников первым местом работы в соответствии с направлением подготовки.

Отдельным блоком представлены субъекты маркетинга взаимоотношений – государственные органы, регламентирующие занятость, на которые возложена функция координации между Министерством труда и социальной политики и Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики, работодателями, образовательными организациями профессионального образования, абитуриентами, обучающимися и выпускниками.

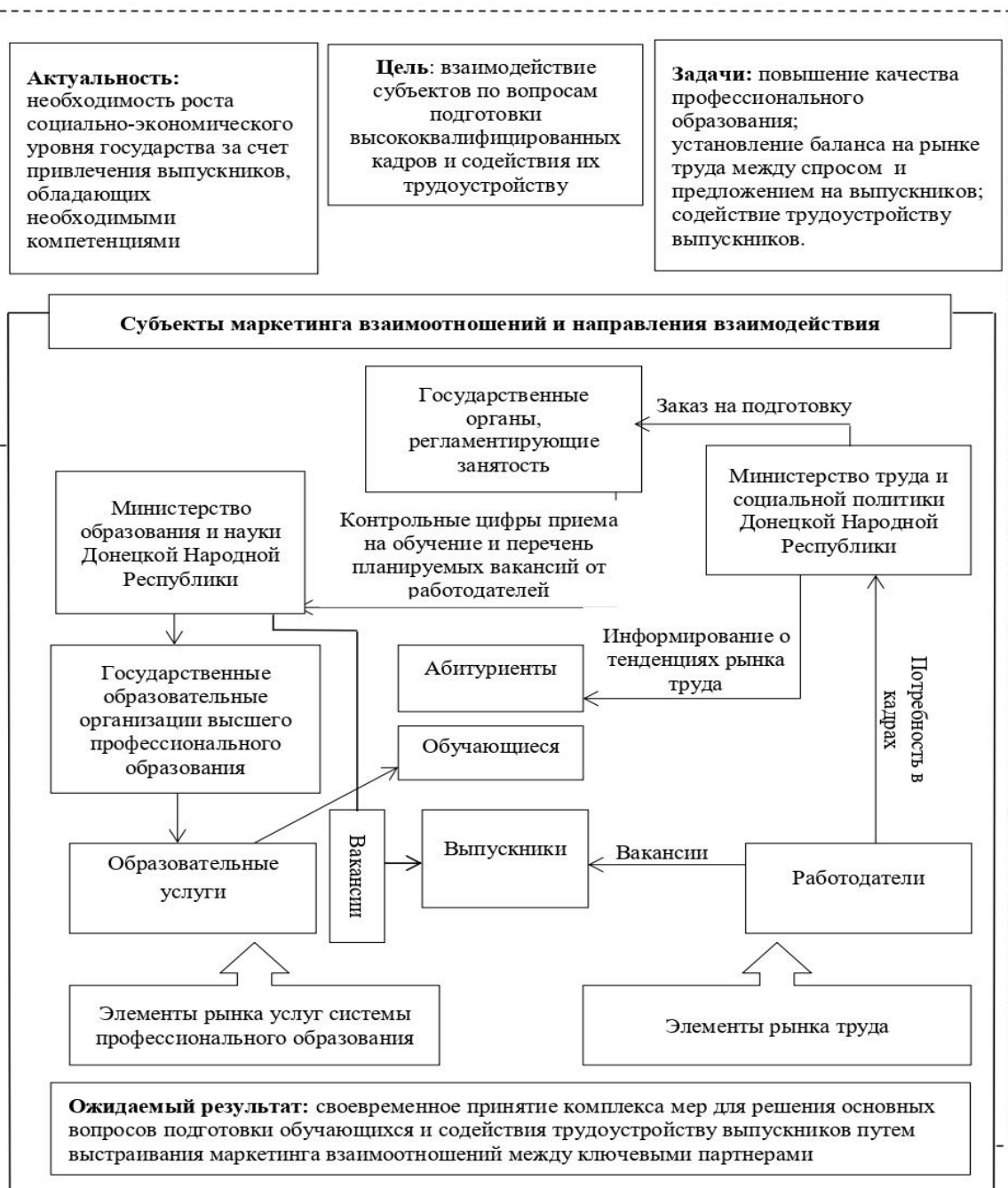

Рис. 1. Концептуальная схема маркетинга взаимоотношений системы профессионального образования с ключевыми партнерами (авторская разработка)

В этом же блоке прописаны направления их взаимодействия, которые сводятся к следующему. Министерство труда и социальной политики должно организовать сбор информации, касающейся перспективной потребности в специалистах, с учетом продолжительности подготовки кадров. Такого рода информацию можно получить, прежде всего, от работодателей и государственных органов, которые разрабатывают стратегию развития Донецкой Народной Республики. Обработанный цифровой материал передается Министерством труда и социальной политики для анализа и

формирования контрольных цифр приема на обучение в государственные органы, регламентирующие занятость. Контрольные цифры приема на обучение, с указанием работодателей от которых поступили заявки, на конкурсной основе распределяются Министерством образования и науки между образовательными организациями профессионального образования, они же служат основой для формирования баз производственной практики обучающихся и содействия трудоустройству выпускников. Располагая полными сведениями о перспективах востребованности обучающихся, организации профессионального образования имеют возможность скорректировать образовательные программы, рабочие программы, совместно с работодателями разрабатывать программы производственной практики и др.

Концептуальная схема маркетинга взаимоотношений образовательной организации высшего профессионального образования с ключевыми партнерами отражает возможность выявления баланса между спросом и предложением при подготовке специалистов. Баланс может быть установлен в результате формирования в большей степени достоверного заказа на подготовку кадров полученного Министерством труда и социальной политики Донецкой Народной Республики от работодателей и переданного через государственные органы, регламентирующие занятость, Министерству образования и науки Донецкой Народной Республики для определения контрольных цифр приема образовательным организациям профессионального образования.

Руководствуясь функциональными связями концептуальной схемы, абитуриенты, имея возможность познакомиться с тенденциями, складывающимися на рынке труда, будут осознанно подходить к выбору востребованной профессии.

Исполнение предусмотренного концептуальной схемой алгоритма работы субъектами маркетинга взаимоотношений будет способствовать своевременному принятию мер по основным вопросам подготовки обучающихся и обеспечению экономики Донецкой Народной Республики высококвалифицированными кадрами.

Выводы. На основании проведенного исследования можно констатировать следующее. Координирующая роль государственных органов, регламентирующих занятость, в концепции маркетинга взаимоотношений системы профессионального образования с ключевыми партнерами будет способствовать эффективному целевому расходованию средств государственного бюджета на подготовку востребованных специалистов.

Реализация функциональных связей между субъектами маркетинга взаимоотношений системы профессионального образования с ключевыми партнерами позволит оперативно учитывать тенденции рынка труда, выявлять востребованные направления подготовки кадров и своевременно принимать согласованные решения с учетом интересов всех сторон.

Концептуальная схема маркетинга взаимоотношений системы профессионального образования с ключевыми партнерами может быть использована для моделирования перспективных стратегий поведения субъектов, участвующих в подготовке обучающихся и содействующих их трудоустройству и прогноза развития системы профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова Р.И. Научно-методические подходы к инновационному развитию промышленной территории Донбасса [Текст] / Р.И. Балашова // Инновационные перспективы Донбасса. Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 15-19.

2. Гафурова Ф.С. Социальное партнерство как фактор повышения конкурентоспособности выпускников вузов на молодежном рынке труда [Текст] / Ф.С. Гафурова, Н.М. Набиева // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 11-2 (38). – С. 71-76.
3. Гордон Я. Маркетинг партнерских отношений: Новые стратегии и технологии привлечения клиентов [Текст] / Ян Х. Гордон [Пер. с англ. Е. Нестерова]. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 379 с.
4. Григорьев В.А. Основные формы взаимодействия работодателей с вузами в процессе подготовки персонала [Текст] / В.А. Григорьев, А.В. Сагадеева // Социально-экономическое партнерство: новые модели взаимодействия в условиях изменяющегося мира. Санкт-Петербург. 22–23 апреля 2019 г. – Изд-во СПбГЭУ. – 2019. – С. 63-67.
5. Грицаева О.Н. Маркетинг на рынке труда в условиях новой волны инновационных технологий [Текст] / О.Н. Грицаева // Сборник научных трудов Института инновационных технологий и государственного управления ФГБОУ ВО «Московский технологический университет». – 2017. – С. 151-153.
6. Гущина Е.Г. Маркетинговый механизм взаимодействия социально-значимых рынков: теория, методология, практика [Текст] / Е.Г. Гущина // автореф. дис. д-ра экон. наук. 08.00.05. – Волгоград. – 2009. – 50 с.
7. Дымарская О.Я. Профессиональное образование и рынок труда: опыт и перспективы взаимодействия [Текст] / О.Я. Дымарская // Россия реформирующаяся: Ежегодник. – 2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН. – 2006. – С. 174-184.
8. Каргина Е. М. Ориентация системы профессионального образования на повышение качества трудоустройства выпускников [Текст] / Е. М. Каргина // Молодой ученый. – 2014. – № 16 (75). – С. 344-346.
9. Колбина А.Д. Обеспечение конкурентоспособности образовательной организации на основе социального партнерства [Текст] / А.Д. Колбина // Социально-экономическое партнерство: новые модели взаимодействия в условиях изменяющегося мира. Санкт-Петербург. 22–23 апреля 2019 г. – Изд-во СПбГЭУ. – 2019. – С. 143-147.
10. Концепция взаимодействия государственных образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования с субъектами рынка труда, органами государственной власти и местного самоуправления [Текст] / Утверждено на заседании Совета по социальному партнерству в образовании при Министерстве образования и науки Донецкой Народной Республики. Протокол от 03.10.2017 № пс-3/17. – 12 с.
11. Маркетинговый подход к управлению качеством транспортного обслуживания [Текст] монография / коллектив авторов; под ред. канд. техн. наук Н.Б. Завьяловой, докт. экон. наук О.В. Сагиновой, докт. техн. наук И.В. Спирина. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 172 с.
12. Мисиченко Н.Ю. Формализованный анализ и моделирование информационных процессов в системе поддержки трудоустройства выпускников вуза [Текст] / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ростов–на–Дону. – 2009. – 27 с.
13. Панкратова Т.Б. Сетевое взаимодействие вузов и служб занятости. [Текст] / Т.Б. Панкратова и др. // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 139-148.
14. Balashova R. Improved territorial policy, as the direction of increase of efficiency of sphere of services (Совершенствование территориальной политики, как направление повышения эффективности сферы услуг) [Text] / R Balashova // European science review, «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. – 2016. – №1-2. – P. 201-203.

Поступила в редакцию 10.12. 2020 г.

CONCEPTUALIZATION OF RELATIONSHIP MARKETING OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION WITH KEY PARTNERS - EMPLOYERS

V. D. Malygina, L. I. Korchiga

The article reviews the possibility of establishing a supply and demand balance on the labour market by forming the objective orders for personnel training. The functional links between the subjects - participants in the training process of the students as well as participants of the employment process for graduates - are introduced.

Key words: key partners; relationship marketing; students; employment of graduates; employers.

Мальгина Валентина Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой товароведения
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
mvd-51@mail.com
+38-071-368-94-90

Корчига Любовь Ивановна

старший преподаватель кафедры товароведения
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
lkorchiga@yandex.ru
+38-071-327-77-19

Malygina Valentina

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Commodity Science
SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade Named After Mykhayil
Tugan-Baranovsky», city Donetsk

Korchiga Liubov

senior lecturer of the department of Commodity science
SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade Named After Mykhayil
Tugan-Baranovsky», city Donetsk

УДК 338.124.4

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: ФАКТОРЫ, ПРИЗНАКИ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© 2020. Ю. А. Оленичева

В статье излагаются проблемы экономической нестабильности и экономического роста. Выявлены факторы и последствия экономической нестабильности. Рассмотрены модели экономического роста. Проанализированы главные способы достижения подъема экономики в период финансового кризиса 2008 г. Выявлены инструменты достижения экономического подъема в 2021-2022 гг.

Ключевые слова: макроэкономическая нестабильность, макроэкономическая стабильность, экономический рост, экономическое развитие.

Постановка проблемы. Когда инфекция Covid-19 переросла в полномасштабную пандемию, правительства многих стран мира выбрали политику экономической комы, ограничив взаимодействие между людьми, чтобы снять сверхкритическую нагрузку на систему здравоохранения. Карантин привел к тому, что в 2020 году мировая экономика испытала рецессию, сопоставимую с Великой депрессией 1930-х годов. По оценкам МОТ, из-за кризиса во всем мире под угрозой оказалось более 500 млн. рабочих мест, в основном в развивающихся странах, и, хотя многие рабочие места снова возникнут после прекращения карантина, некоторые из них исчезнут навсегда: к концу 2020 года будет потеряно не менее 100 млн. рабочих мест. Кроме того, от 90 до 120 млн. человек в развивающемся мире окажутся в крайней нищете, за чем неизбежно последуют голод и недоедание, будет расти неравенство в доходах. Эти процессы приведут к резкому росту заболеваемости и смертности [1].

Актуальность темы исследования. Кризисные явления, происходящие на современном этапе в экономиках многих стран мира, отягощенные эпидемией Covid, обуславливают актуальность данной темы и вынуждают ученых все больше обращать внимание на проблемы безработицы, инфляции и дефляции, спада деловой активности, вызванное этими явлениями снижение уровня жизни населения. Борьба с нестабильностью в современных условиях требует согласованных действий мирового сообщества.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем макроэкономической нестабильности и способам борьбы с ней посвящены работы многих ученых, в том числе работы Онучина С. В. [2], Платко А.Ю. [3], и др.

Выделение нерешённых проблем. Современный кризис не похож на те, которые возникали ранее. Это не шок со стороны предложения, где главной проблемой является инфляция, не финансовый кризис, не военная экономика. Поэтому необходим поиск инструментов, учитывающих специфику современных кризисных явлений, сопровождаемых эпидемией.

Целью статьи является теоретическое обобщение и разработка рекомендаций по преодолению макроэкономической нестабильности в современных условиях.

Результаты исследования. Нестабильность системы проявляется в ее непостоянстве, изменчивости. Макроэкономическая нестабильность проявляется в цикличности экономики и оказывает влияние на уровень жизни населения (рис. 1).

Рис. 1. Нестабильность: факторы и последствия

Само по себе присутствие нестабильных элементов еще не говорит об угрозе целостности системы, но, когда вес нестабильных факторов нарастает (например, в экономике страны происходят непрерывные изменения уровня инфляции), система неуклонно расшатывается и, в конце концов, может обрушиться.

В условиях экономической нестабильности структура общественной жизни претерпевает серьезные изменения – многие ключевые институты или останавливают свою деятельность, или существенно трансформируются, чтобы продолжить существование в новых условиях. В условиях нестабильности нарушается автоматическое непрерывное взаимодействие между различными институтами, происходит переход к неформальным нормам хозяйствования, что в долгосрочной перспективе негативно воздействует на экономику [2].

Рассмотрим, в чем же тогда проявляется стабильность экономики.

«Макроэкономическая стабильность – поступательное развитие экономики, обеспечивающее достижение устойчивого экономического роста при стабильном уровне цен и низком уровне безработицы, при стабильности национальной валюты, свободном перемещении капиталов, в том числе иностранных, при отсутствии высокой инфляции в течение продолжительного периода; реализуется государством для создания условий, благоприятствующих инвестициям и сбережениям» [4, с. 264].

Главным показателем экономической стабильности как процесса является уровень экономического роста.

Экономический рост определяется с помощью количественных и качественных показателей (рис. 2).

В зависимости от факторов экономического роста строятся модели экономического роста. Модели экономического роста представлены на рис. 3.

К концу 2019 года мировая экономика оказалась в опасной зоне. Произошло замедление роста во всех регионах, а в ряде стран в последнем квартале возникла рецессия. Тем не менее превалировали ожидания, что в 2020 году ситуация изменится в лучшую сторону благодаря наметившемуся оживлению в крупных странах – развивающихся рынках, а в 2021 году глобальный рост вернется к своему долгосрочному потенциалу.

Угроза спада особенно серьезна для развивающихся стран, где уязвимость занятости, высокий уровень долгового дистресса и недостаточность бюджетного и политического пространства вместе ограничивают возможности реагировать на шоки любого рода, не говоря уже о таких серьезных, как Covid-19.

Крайняя необходимость роста расходов на здравоохранение наряду с уменьшением налоговых поступлений в условиях снижения поступлений от экспорта и сохраняющихся обязательств по погашению долга вскрыла дефицит финансирования в развивающихся странах в размере 2-3 трлн. долл., преодоление которого для международного сообщества в современных условиях не является приоритетом. Существует та крайне серьезная опасность, что из-за этого дефицита развивающиеся страны утратят еще одно десятилетие, что сделает невозможным реализацию Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года.

Неспособность международного сообщества достичь договоренности о приостановлении выплаты и списании долга, сопротивление быстрому предоставлению в необходимом объеме чрезвычайной ликвидности и нежелание противостоять облигационерам на переговорах по суверенному долгу – это ранние признаки возможного существенного ухудшения ситуации. В отсутствие радикального изменения политики и эффективной координации на международном уровне возникнет необходимость как можно скорее вернуться к докризисной норме, что имеет сходные черты с периодом после финансового кризиса 2008 года. Тогда ведущую роль в организации подъема стала играть денежно-кредитная политика (рис. 4).

Прерванный подъем экономики не предопределен. Это вопрос политического выбора. Для всеобщего подъема потребуются готовность со стороны государства не только проводить стимулирующую фискальную политику, пока расходы частного сектора не начнут расти, пока не восстановится уверенность, но и пока не будут преодолены глубинные деформации, которые уже обнажились в результате глобального финансового кризиса, но были оставлены в прежнем виде на десятилетие (рис. 5).

Рис. 2. Экономический рост: показатели и факторы

Это означает устранение ряда факторов, сдерживавших развитие мировой экономики еще до эпидемии, включая застарелое глубокое неравенство населения, слабый рост, низкие инвестиции, повсеместное сдерживание роста заработной платы в развитых странах и неформальная занятость в развивающихся.

Рис. 3. Модели экономического роста

Неразвитость систем социального обеспечения и поддержки, а также растущая экологическая нагрузка, на которую существенно влияет неспособность стран мира убрать зависимость экономической активности от выбросов парниковых газов, остаются серьезными препятствиями на пути к равноправному подъему.

После шоков в 2020 году спад мирового производства составит примерно 4,3 % и к концу года будет на 6 трлн. долл. (в текущих долларах США) меньше объема, который, по ожиданиям экономистов, оно должно было составить до начала эпидемии Covid-19. По мере сжатия экономической активности внутри стран сокращаются и внешнеэкономические связи: в 2020 году падение объема торговли составило около 20%, прямых иностранных инвестиций – до 40 %, а денежных переводов – более чем на 100 млрд. долларов [1].

Значительные пакеты помощи, принятые в основном в развитых странах, которые на сегодняшний день оцениваются в странах G20 в 13 трлн. долл., помогли замедлить снижение.

В дальнейшем программы помощи будут сворачиваться. Лучшим сценарием был бы полный V-образный подъем с ежегодным ростом в следующем году выше 5 % и возвращением мировой экономики на уровень 2019 года к концу 2021 года. Однако даже такой исход оставит после себя дефицит дохода в 12 трлн. долл. и выросшее долговое бремя, особенно в государственном секторе.

Рис. 4. Достижение подъема экономики в период финансового кризиса 2008 г.

Если правительства для сокращения государственного долга преждевременно ужесточат фискальную политику в целях сократить государственный долг, а предприятия будут проводить агрессивную стратегию снижения расходов в попытке усилить экспорт, подъем, вероятно, нивелируется, и многие страны в 2022 году снова испытают спад [1].

Рис. 5. Инструменты достижения экономического подъема в 2021-2022 гг.

По мере того как центральное место в политике реагирования на Covid-19 начинает занимать не помощь, а подъем, любая надежда на повышение сопротивляемости к будущим шокам основывается на том, что не будет повторена ошибка, допущенная после кризиса 2008 года, когда была отложена. Две ключевые области, в которых подъем и реформы должны сопутствовать друг другу, – это распределение доходов и бюджетное пространство.

В последние десятилетия усиление безнационального капитала и возросшая свобода перемещения производства и инвестиций по всему миру укрепили позиции

капитала в ущерб труду. Это вызвало неуклонный рост доли прибыли в совокупном доходе, начавшийся задолго до глобального финансового кризиса, но продолжившийся после него. За последнее десятилетие доля прибыли увеличилась во всех странах «двадцатки», кроме трех. Если эти силы, начавшие подавлять заработную плату еще до Covid-19, сохранятся, в ближайшие годы доля труда, вероятно, продолжит снижаться во многих странах, усугубляя неравенство. В Соединенных Штатах после 50-летнего снижения доля труда вернулась к уровню 1950-х годов; если нынешние тенденции сохранятся, через десять лет ее уровень опять будет тем же, что и в предкризисный период 1930 года.

Однако, будет упрощением полагать, что причиной усиления неравенства является технологический прогресс. Большую роль здесь сыграли по крайней мере два других фактора, определяемые политическим выбором. Один из них – гиперглобализация. Исследования показали, что либерализация торговли и инвестиций отрицательно сказалась на росте заработной платы в развитых и развивающихся странах, усилив конкуренцию за долю экспорта и способствуя сокращению затрат в ущерб долгосрочным инвестициям. Слабая или практически отсутствующая защита миллионов трудящихся мигрантов также снижает заработную плату. Другой фактор – широкомасштабное ослабление институтов рынка труда, таких как профсоюзы, законодательство о минимальной заработной плате и защите занятости, в большинстве развитых стран и многих развивающихся странах.

Данные раскрывают более глубокую причину этого дисбаланса: раскол экономики многих стран на два неравных класса: массы рабочих мест с низкой оплатой и производительностью труда и небольшого числа секторов с высокой оплатой и производительностью труда. Похожая дуалистическая модель знакома развивающимся странам, которые давно стремятся перенаправить ресурсы из сельского хозяйства в обрабатывающую промышленность. Но дуализм XXI века стал новым явлением для стран, как развитых, так и развивающихся, где в части сферы услуг создается больше рабочих мест и в то же время происходит падение заработной платы и производительности труда. В условиях, когда в обрабатывающей промышленности и отраслях услуг с высокой заработной платой создается относительно меньше рабочих мест, рост занятости с низкой заработной платой и низкой производительностью труда не компенсирует выбывший доход. От этого страдает общий экономический рост и рост производительности: в большинстве стран «двадцатки», включая Соединенные Штаты и все страны БРИКС, после глобального финансового кризиса рост производительности труда замедлился, а в некоторых странах в 2019 году производительность труда была ниже, чем в 2009 году. В Соединенных Штатах производительность труда выросла на 17 % за десятилетие 1999–2009 годов, но только на 12,5 % за последнее десятилетие; впечатляющий рост производительности труда в Китае на 162 % в предыдущем десятилетии снизился до 99 % за последнее десятилетие. В сочетании с финансиализацией и усилением позиций корпораций такой экономический раскол порождает нестабильность, вызывая торможение совокупного спроса и нестабильность финансовой сферы. Для устойчивого подъема необходим более быстрый рост заработной платы низкооплачиваемых работников, позволяющий ускорить рост производительности труда и занятости. Подавление заработной платы и все более слабые правила на рынке труда лишь ухудшат ситуацию, уже сложившуюся в мировой экономике [1].

Выводы. Таким образом, достижению роста в 2021-2022 гг. будут способствовать следующие меры:

политика макроэкономической экспансии, включающая инструменты денежно-кредитной и фискальной политики;
гарантии занятости, усиление институтов рынка труда, таких как профсоюзы, законодательство о минимальной заработной плате и защите занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о торговле и развитии за 2020 год. От глобальной пандемии к процветанию для всех: не допустить еще одного потерянного десятилетия. Обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf
2. Онучин С. В. Факторы нестабильности в экономике [Электронный ресурс] / С. В. Онучин // ПСЭ. – 2014. – №3 (51). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-nestabilnosti-v-ekonomike>
3. Платко А. Ю. Безопасность развития: анализ причин экономической нестабильности и пути ее преодоления [Электронный ресурс] / А Ю. Платко. // Российское предпринимательство. – 2010. – №11-2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-razvitiya-analiz-prichin-ekonomicheskoy-nestabilnosti-i-puti-ee-preodoleniya>.
4. Современный социоэкономический словарь / Б.А. Райзберг. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 629 с.

Поступила в редакцию 16.11.2020 г.

THE MACROECONOMIC INSTABILITY: FACTORS, SIGNS, WAYS OF OVERCOMING

Y. A. Olenicheva

The article reveals the problems of economic instability and economic growth. The factors and consequences of economic instability are revealed. The models of the economic growth are considered. The main ways of achieving economic recovery during the financial crisis of 2008 are analyzed. The instruments for achieving economic recovery in 2021-2022 are identified.

Keywords: macroeconomic instability, macroeconomic stability, economic growth, economic development.

Оленичева Юлия Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.olenicheva@donnu.ru

+38-071-312-87-94

Olenicheva Yuliya

Candidate of economic sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 378.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ УЧРЕЖДЕНИЕМ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020. Л. В. Орлова

Разработан процессно-целевой подход к управлению учреждением высшего профессионального образования как субъектом рынка образовательных услуг. Особенностью сформированного подхода является установление акцента в управлении на потребителя, цели и процессы. Научная новизна процессно-целевого подхода представлена дочерним процессом организации развития учреждения высшего профессионального образования, который содержит функции: обеспечения гарантий качества образовательных услуг и удовлетворенности потребителя; формирования положительного опыта и лояльности потребителей; внедрения инноваций; укрепления имиджа учебного заведения и повышения его конкурентоспособности; поддержки научно-технического прогресса.

Ключевые слова: процессно-целевой подход; учреждения высшего профессионального образования; потребитель; образовательные услуги; управление, рынок, бизнес-процессы.

Постановка проблемы. Большинство отечественных учреждений высшего профессионального образования (УВПО) на сегодняшний день переживают управленческий кризис, который является причиной несоответствия существующей системы управления новым условиям хозяйствования. Сейчас система управления УВПО как субъектами рыночных отношений не сложилась как специфическая деятельность, которая характеризуется своей структурой, механизмами и процессами. Наблюдается дефицит в учебных заведениях и квалифицированных профессионалов-управленцев. Все это является влиянием прошлого, которое существовало до провозглашения независимости Донецкой Народной Республики (ДНР). Ведь отечественные учреждения высшего профессионального образования были созданы на базе учебных заведений работавших в других условиях, которые кардинально отличались от современных.

До момента обретения Донецкой Народной Республикой независимости учебные заведения высшего образования не были ориентированы на достижение экономического результата путем наилучшего удовлетворения потребительского спроса и достижения минимального уровня расходов. Отсюда в большинстве нынешних учебных заведений в системе высшего образования завышена численность персонала, низкая «производительность труда», неконкурентоспособность специалистов и тому подобное. Если в прошлом эти факторы нивелировались на общегосударственном уровне, то в современной экономике Донецкой Народной Республики они резко ухудшили положение высших учебных заведений.

В результате существовавшая ранее система управления учебными заведениями высшего образования стала неэффективной, а желание при любых условиях сохранить финансовую стабильность только ухудшает качество образовательной и научной деятельности. Учебные подразделения вместо того, чтобы заниматься нуждами потребителей и качеством результатов своей деятельности, вынуждены решать вопрос исключительно финансовой самоокупаемости. Такая коммерческая деятельность учебных заведений плохо накладывается на эффективную структуру управления.

Вместе с тем, признавая неизбежность реформирования, многие отечественные УВПО уже осознают необходимость структурных изменений собственной системы

управления. Однако при отсутствии опыта и четкого понимания проблемы и путей ее решения эти изменения могут произойти бессистемно и не принести ожидаемых результатов. Все это заставляет руководителей УВПО искать пути и апробировать современные инновационные подходы по совершенствованию системы управления. Таким образом, появилась потребность в новой идеологии управления и конкретных практиках, позволяющих эффективно управлять УВПО в условиях рынка образовательных услуг, который находится в процессе формирования.

Актуальность темы исследования. Потребность в модернизации системы управления в учреждениях высшего профессионального образования, обусловлена охарактеризованными выше изменениями внешних условий хозяйствования учебных заведений. Это привело к необходимости разработки процессно-целевого подхода к управлению учреждением высшего профессионального образования как субъектом рынка образовательных услуг, а также соответствующей модели управления, которая способна оперативно реагировать на изменения внешней среды и обеспечивать развитие УВПО в конкурентной среде.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос процессного подхода в управлении организацией освещен в работах таких ученых-экономистов как: Р. Дафт, П. Друкер, К. Макконнелл, С. Брю, М. Мескон, М. Портер, В. Репин и других. Отдельным вопросам управления процессами в высших учебных заведениях посвящены работы: Ю. Вагнер, В. Горюнова, А. Гринь, А. Сухоруковой и других ученых (см. работы [1-5] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Однако необходимо отметить, что процессно-целевой подход в управлении учебными заведениями высшего образования является недостаточно исследованным.

Цель работы – разработка процессно-целевого подхода к управлению учреждением высшего профессионального образования как субъектом рынка образовательных услуг.

Результаты исследования. Суть процессно-целевого подхода в управлении образовательными организациями высшей школы, как отмечает И. Горюнов, заключается в том, что акцент в процессе постановки задач и анализе эффективности переносится из функциональных подразделений и составляющих качества на бизнес-процессы, которые создают ценности для потребителя и высшего образовательного учреждения [2].

При моделировании и исследовании бизнес-процессов в организации принято выделять несколько групп процессов, а именно: 1) основные, обеспечивающие получение конечного продукта; 2) вспомогательные, обслуживающие и обеспечивающие высокую эффективность основного процесса; 3) процессы управления, которые обеспечивают планирование, организацию, своевременный контроль и корректировку двух предыдущих групп процессов. Принимая во внимание вышесказанное, на рисунке 1 представлен авторский подход к классификации бизнес-процессов УВПО.

Исходными данными для анализа процессов могут быть следующие: данные анкетного опроса или интервью; наблюдение за выполнением функций бизнес-процессов; хронометраж операций; фотография рабочего дня; анализ документооборота; изучение нормативно-инструктивных материалов; анализ отчетов по выполнению работ и выводов экспертных комиссий; изучение протоколов заседаний кафедр, ученых советов факультетов, решений ректората и ученого совета.

Исследуя отдельный процесс, протекающий в учреждении высшего профессионального образования, необходимо изучить: соответствие целей содержанию работ по функциям, которые составляют конкретный процесс; содержание работ по каждой функции; распределение функций по подразделениям; распределение прав и обязанностей в рамках подразделения; связи и взаимозависимость функций. Результаты анализа бизнес-процессов и составляющих их функций, могут быть выражены схематически в виде карты процесса. Указанная карта отражает содержание основного процесса через определение дочерних процессов (функций) их логической последовательности, распределения ответственности и взаимосвязи с конкретными исполнителями. Проектирование модели управления УВПО должно базироваться на: уточнении содержания каждой функции и ответственных за ее выполнение лиц; устранении лишних или дублирующих функций; создании новых функций, необходимых для эффективной работы и построения организационной структуры на основе процессного подхода.

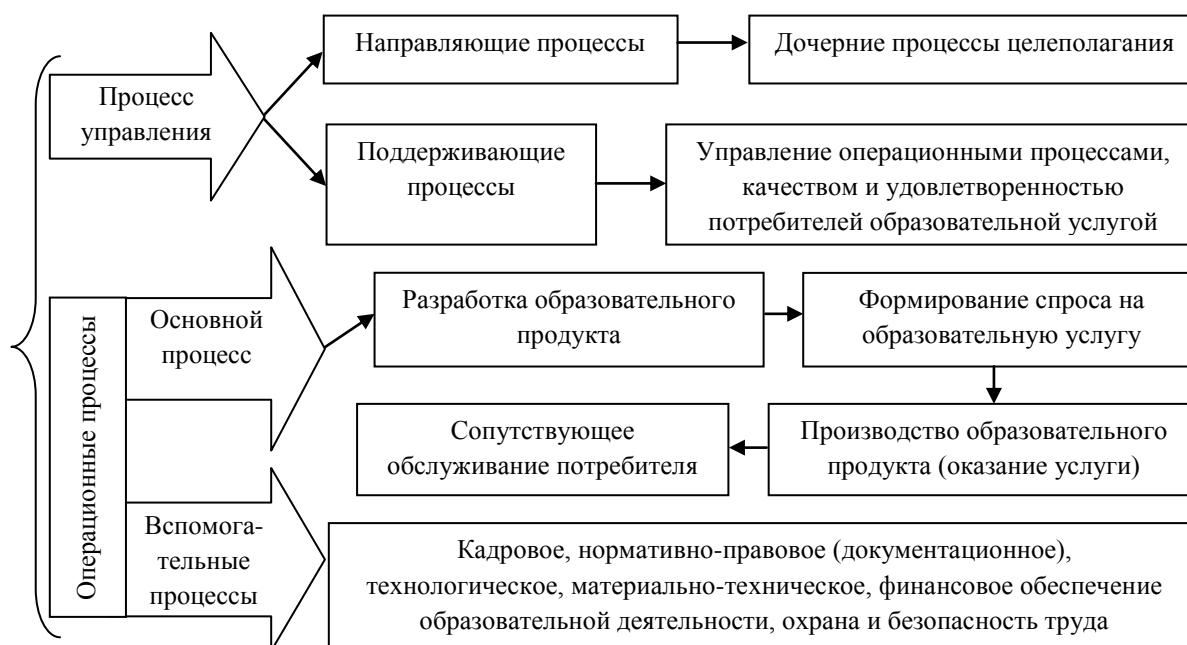

Рис. 1. Классификация бизнес-процессов в учреждениях высшего профессионального образования

Процессно-целевой подход к управлению учреждением высшего профессионального образования представляет собой описание деятельности УВПО как сети взаимодействующих целенаправленных процессов, которые связаны между собой миссией и целью деятельности учебного заведения. Объектом управления в процессно-целевом подходе является целенаправленный процесс, под которым понимают логическую последовательность действий протяженных во времени и направленных на достижение общей цели. Это приводит к последовательной смене промежуточных состояний системы, в которой этот процесс протекает, и превращает «входящие» ресурсы в «исходящие» - результаты, обретшие потребительскую стоимость. Обязательными атрибутами целенаправленного процесса является его название, цель, «входящие элементы» (ресурсы и требования), «исходящие элементы» (результаты), собственник и потребитель процесса.

Рассматривая образовательную деятельность УВПО с точки зрения процессно-целевого подхода, можно определить следующие ее атрибуты: цель образовательного процесса – удовлетворение потребностей потребителя; «собственник образовательного процесса» – проректор по учебной работе (образовательной деятельности); входящие элементы процесса – абитуриент и потребительские требования заказчика; исходящие элементы – образовательный продукт; конечный главный образовательный продукт – выпускник (квалифицированный специалист); потребитель – работодатель, государство и общество в целом; основной поставщик – общеобразовательные учреждения (школы), учреждения среднего профессионального образования.

Основной процесс состоит из дочерних процессов (функций), которые могут иметь несколько уровней, разделяющихся на процедуры и операции. Дочерними процессами образовательного процесса являются: разработка образовательного продукта, формирование спроса, набор студентов, учебно-воспитательная работа, содействие в трудоустройстве, последипломные образовательные услуги. Владельцами дочерних процессов являются руководители учебных подразделений (деканаты, кафедры, учебный отдел и т.д.). Каждый следующий дочерний процесс в пределах основного процесса является внутренним потребителем предыдущего.

Выделение бизнес-процессов УВПО и формирование их целевой направленности является значительным резервом для повышения эффективности деятельности учебного заведения. Преимуществами процессно-целевого подхода в управлении УВПО как субъектом рынка образовательных услуг являются:

целевая ориентация на потребителя, который устанавливает требования к образовательному продукту, даёт оценку учебному заведению. Именно от потребителя образовательного продукта зависит будущее развитие учебного заведения как субъекта рынка образовательных услуг;

показатель качества и ценности образовательной услуги, выражающийся в удовлетворенности заказчика (экономики в целом, и конкретной личности в частности);

обеспечение прозрачности и измеримости процессов;

простота проведения оптимизации как самих процессов, с точки зрения их организации, синхронизации, так и ресурсов, потребляемых процессами, (особенно это касается кадровых ресурсов);

возможность каждого работника осознать свою роль в процессах УВПО и нести ответственность за качество конечных результатов;

обмен информацией осуществляется внутри рабочей группы процесса, что исключает ее искажение, а также значительно сокращает сроки передачи информации от одного субъекта процесса к другому, вследствие чего повышается оперативность и адаптивность деятельности УВПО;

анализ всего процесса создания ценности образовательной услуги позволяет оптимизировать планирование ресурсов (сокращение неоправданных расходов, контроль инвестиций, вложенных в образовательную программу или научный проект по созданию ценностей);

контроль всей последовательности действий по созданию ценности (образовательного результата) позволит наблюдать, на каком этапе и как достигается тот или иной результат, что даст возможность получить максимальное качество и избежать лишних потерь;

увеличение гибкости системы качества, которая имеет четкую процессно-целевую направленность и не должна быть жестко привязана к организационной структуре учебного заведения.

Основываясь на рассмотренных теоретических аспектах процессно-целевого подхода и авторской концепции управления учреждением высшего профессионального образования, как субъектом рынка образовательных услуг, разработан процессно-целевой подход к управлению УВПО (рис. 2).

Таким образом, при процессно-целевом подходе к управлению УВПО главными являются процессы и их руководители, роль функциональных подразделений отходит на второй план. Акцент управления образовательной деятельностью переносится со структурных учебных подразделений (деканат, кафедра, центр) на один образовательный процесс, имеющий целевую направленность на удовлетворение потребностей, организацию и выполнение образовательных программ, качество образовательной деятельности.

Успех УВПО в достижении намеченной цели при применении процессно-целевого подхода обусловлен направленностью всех процессов на общий результат. Основными этапами внедрения процессно-целевого подхода являются:

- формирование единой методологии внедрения процессно-целевого подхода к управлению учреждением высшего профессионального образования;

- обеспечение единства в понимании стратегических целей;

- проведение обучения руководящего состава УВПО и рабочей группы, которая будет осуществлять разработку документации по процессно-целевому управлению (карты, модели, описание процедур, матрицы ответственности);

- анализ существующих процессов, процедур, операций и документов, регламентирующих их осуществление;

- формирование организационной структуры, способной эффективно поддерживать сеть всех процессов, объединённых в систему;

- определение руководителей процессов, наделение их полномочиями распоряжаться ресурсами в пределах утвержденного бюджета, установление персональной ответственности за использование ресурсов наряду с ответственностью за конечные результаты на «выходе» процесса.

Отметим, что внедрению процессно-целевого подхода к управлению УВПО препятствует ряд факторов, например [2, 4]:

- непонимание руководством высшего учебного заведения необходимости внедрения процессно-целевого подхода как идеологии;

- неготовность к серьезным изменениям в структуре управления УВПО;

- построение системы процессов, несоответствующей реальной деятельности и целям высшего учебного заведения;

- непонимание необходимости моделирования процессов и профессионального выполнения этой работы;

- ошибки при создании системы, неувязка процессов и показателей их оценки;

- отсутствие терпения, желания и ресурсов, необходимых для реальной оптимизации процессов;

- фрагментарность существующей организационно-распорядительной документации;

- неумение организовать управление процессами;

- неспособность создать систему постоянного улучшения процессов.

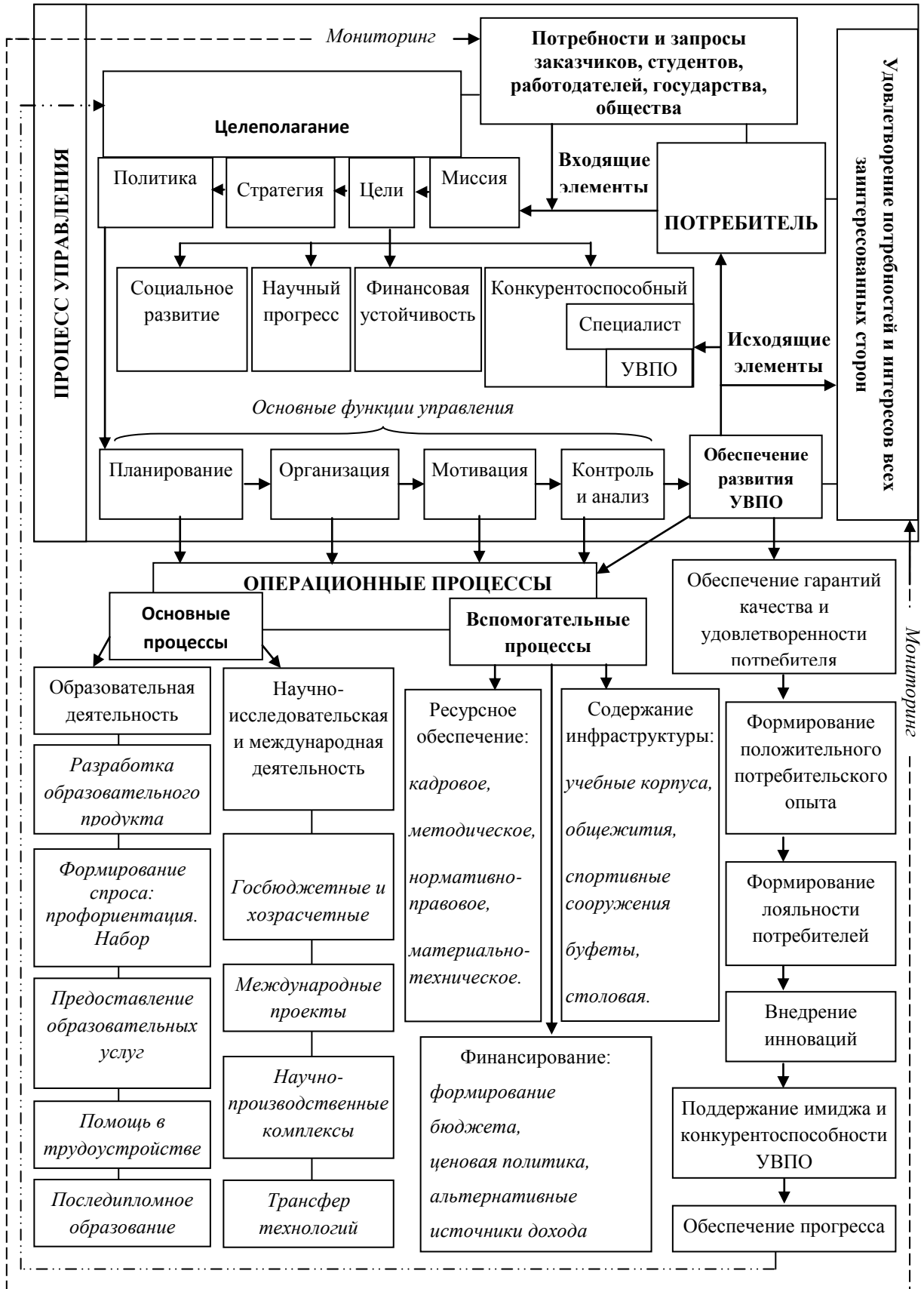

Рис. 2. Процессно-целевой подход к управлению учреждением высшего профессионального образования

Выводы. Система управления учреждением высшего профессионального образования по процессно-целевым подходом повышает эффективность деятельности вуза на рынке образовательных услуг за счет: целевой направленности всех процессов, происходящих при производстве образовательных услуг; горизонтальной интеграции ресурсных потоков; ускорение обмена информацией; упрощение процедур координации, организации и контроля, обеспечивает гибкость реагирования на изменения внешней и внутренней среды, адаптивность к рынку; повышение эффективности и улучшение качества всех процессов и их результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагнер, Ю.Б. Управление процессами в вузе / Ю.Б. Вагнер // Открытые системы. – 2010. – № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.osp.ru/os/2011/01_11/13005738. – Дата обращения: 09.12.2020. – Загл. с экрана.
2. Горюнов, В.И. Уровневая дифференциация бизнес-процессов вуза / В.И. Горюнов, В.С. Гуров // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. – 2009. – № 3 (вып. 29). – С. 99-103.
3. Гринь, А.М. Целевая модель деятельности и задачи управления вузом как хозяйствующим субъектом / А.М. Гринь // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2. – С. 103-105.
4. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В.Н. Елиферов. – 5-е изд. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 408 с.
5. Сухорукова, О.Б. Особенности управления образовательными процессами в ВУЗе / О.Б. Сухорукова // Ползуновский альманах. – 2009. – № 1. – С. 171-180.

Поступила в редакцию 10.12.2020 г.

FORMATION OF A PROCESS-TARGETED APPROACH TO THE MANAGEMENT OF AN INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

L. V. Orlova

A process-targeted approach to managing an institution of higher professional education as a subject of the educational services market has been developed. A feature of the formed approach is the focus of management's orientation on the consumer, goals and processes. The scientific novelty of the process-targeted approach is represented by the subsidiary process of ensuring the development of an institution of higher education, which contains the following functions: ensuring guarantees of the quality of educational services and customer satisfaction; formation of positive experience and customer loyalty; introduction of innovations; strengthening the image of the educational institution and increasing its competitiveness; support of scientific and technological progress.

Keywords: process-targeted approach; institutions of higher professional education; consumer; educational services; management, market, business processes.

Орлова Лилия Викторовна

старший преподаватель кафедры национальной и региональной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
orlova_liliya@mail.ru
+38-071-440-91-77

Orlova Lilia

Senior Lecturer at the Department of National and Regional Economics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.22.021.2

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ: УПРАВЛЕНИЕ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ФИНАНСОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

© 2020. О. В. Пархоменко

В статье рассмотрена современная экономическая ситуация, при которой уделяется внимание актуальным вопросам новой индустриализации и выходу на новый этап технологического и инновационного развития. Проанализированы теоретические подходы, используемые для оценки, и процесс управления инновационной экономикой на микроуровне. Предложена авторская формулировка термина «новая индустриализация». Сформулированы предложения по управлению инновационной экономикой.

Ключевые слова: новая индустриализация; инновационная экономика; управление инновациями; цифровизация; финансовое проектирование; субъекты; модели; факторы.

Постановка проблемы. В условиях новой индустриализации субъекты изменяют традиционные бизнес-модели, осуществляют цифровую трансформацию, выходят за границы отрасли и становятся более близкими к уникальным потребностям своих пользователей. Субъекты с развитой экономикой на этапе обоснования инноваций ориентируют свои намерения на поиск новых способов ведения бизнеса и совершенствования сложившейся практики, в результате которых намечается рост эффективности в масштабах всей экономики.

Для целевого управления инновациями, развития цифровых технологий и их финансового обеспечения в условиях новой индустриализации в кратко, среднесрочном и длительном проектировании необходимо обеспечить адаптацию экономики к новым вызовам и проектам. Главными элементами, формирующими институциональную среду инновационного развития промышленного сектора, является развитие его потенциала в процессе совершенствования управления инновационной экономикой, ее цифровизацией и финансовым проектированием.

Цифровизация может иметь самые разнообразные последствия для всей экономики, так как значительное количество выполняемых бизнес-задач выполняется в электронном виде. Преимущества этого процесса являются наибольшими у компаний с высоким уровнем организационного, технологического и управленческого капитала, интенсивно использующих кадровый потенциал.

Государственное регулирование инновационной экономики обеспечивается законодательными, структурными и функциональными институтами, устанавливающими и обеспечивающими соблюдение норм, правил, требований инновационной системы. В настоящее время большинство российских теоретиков и практиков в цифровом управлении руководствуются Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. [1], Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], Концепцией развития цифровой экономики России [3], основными положениями Доклада «Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса» [4]. Это подтверждает необходимость в условиях новой индустриализации использования цифровых технологий как инновационного элемента в управлении и финансовом прогнозировании инновационной экономики субъектов хозяйствования.

Актуальность темы исследования. Инновационное развитие экономики основывается на использовании инновации, все составляющие части которой согласованы между собой, а результаты инновационной политики создают конкурентные преимущества выпускаемым и реализуемым продуктам, услугам на внутреннем и внешних рынках. Целесообразность внедрения инновации в деятельность взаимосвязанных структур, или субъектов хозяйствования, для обеспечения инновационных процессов, подтверждает актуальность исследования как фактора инновационного развития промышленности и сферы услуг в условиях новой индустриализации [5].

Оценка показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций», должна осуществляться в соответствии с «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов» [6], применение которых основано на расчете этого показателя за отчетный год как отношение числа организаций, осуществляющих технологические инновации, к общему числу обследованных организаций. Логичной, в связи с оценкой этого показателя, является последовательность аналитических процедур по исследованию инновационной активности: разработка методологии диагностики, анализа и прогнозирования инновационной активности, определение принципов и факторов развития с обязательной разработкой системы показателей, всесторонний анализ и оценка влияния различных параметров деятельности на развитие инновационной активности субъектов хозяйственной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. В российских и зарубежных исследованиях в последние годы предлагаются некоторые сценарии технологического развития в связи с прогнозируемой в будущем новой индустриальной революцией, которая характеризуется слиянием технологий, размыванием границ между физической, цифровой и биосферами [7, с.44]. Масштабные изменения, происходящие в производственной сфере, совокупно оцениваются как «новая промышленная революция», «четвертая промышленная революция», или, в более узком смысле, как «технологическая революция». При этом помимо традиционной активизации промышленной и технологической политики, практически все развитые страны увеличивают инвестиции в научные исследования – источник «прорывных» технологий. Особенностью данного инвестиционного цикла является то, что при сокращении государственных бюджетов растут частные инвестиции в исследования и разработки [8, с.37].

Вопросы неоиндустриального развития как обязательного положительного структурного сдвига в современной экономике раскрыты в работах Д. Белла [9], В.Л. Иноземцева [10], Дж. Стиглица [11], Р. Райха [12], А.И. Татаркина [13] и др. Научно-методические и аналитические подходы к управлению, цифровизации, финансовому проектированию в условиях новой индустриализации неоднократно рассматривались учеными различных экономических школ, результаты исследований нашли отражение в научных работах Р.И. Балашовой [14; 35-38], В.А. Варфоломеевой и Н.А. Ивановой [15], А.А. Чудаевой [16], Д.И. Филиппова [17].

Выделение нерешённых проблем Стимулирование и внедрение технологических, организационных, институциональных инноваций приобретает решающее значение, Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг за период с 2016 по 2019 гг. имеет тенденции к снижению и характеризуется значениями 8.5; 7.2; 6.5; 5.3 процента

соответственно по указанным годам [18]. Осуществление инновационной экономики объединяет усилия различных структур и возможно при взаимодействии таких векторов как управление инновационной политикой, активная цифровизация и финансовое проектирование.

Объектом исследования являются процессы инновационной экономики в условиях новой индустриализации: управление, цифровизация, финансовое проектирование.

Целью исследования является развитие подходов к совершенствованию инновационной экономики в условиях новой индустриализации на основе более детального изучения теоретических положений и факторов (управление, цифровизация, финансовое проектирование), оказывающих влияние на этот процесс.

Результаты исследования. Процесс преодоления внутренних противоречий в экономической и индустриальной среде, возникающих также между приходящими и действующими технологиями, является не только длительным и сложным, но и таким, что может осуществляться только посредством специальных методов: современных социальных, политических и управленческих изменений.

Поэтому новая индустриализация, по мнению ученых А.И. Татаркина, О.А. Романовой [19], «затрагивает не только управление и организацию на уровне отдельных фирм, производств и отраслей, но и всю систему социального и политического регулирования. Для ее успешного проведения неизбежны значительные регуляторные компоненты в инвестиционном поведении, технологической целесообразности, организационных моделях с целью повышения экономико-технологической эффективности, в менталитете социума и в институциональной среде, регулирующей и поддерживающей желательные экономические и социальные процессы».

Российский ученый С.С. Губанов указывает, что «России необходимо как можно быстрее разворачивать процесс крупномасштабной неоиндустриализации. Иначе говоря – формировать технотронный, высокоавтоматизированный, полностью «оцифрованный» наукоёмкий способ изготовления продукции (товаров, работ, услуг), который удовлетворяет с минимальными затратами труда и ресурсов современные материальные, социальные и экологические потребности социума, в сочетании и с учетом принципов безлюдности, безотходности, рециркуляции ресурсов и рекреации окружающей среды» [20].

В результате исследований белорусский ученый В.Ф. Байнев делает вывод, что «индустриализация – это непрерывный, постоянно продолжающийся процесс, успешно пройден всеми развитыми странами, включая и территорию бывшего Советского Союза, первая фаза которого, была озвучена как «электрификация плюс механизация народного хозяйства. Термин «неоиндустриализация» означает, что в наши дни современники вступают в очередную, последующую фазу развития индустриальных технологий, реализуемую в соответствии с оригинальной новой схемой «вертикальная интеграция производств плюс автоматизация национальной экономики»[21].

Остановившись на исторических этапах развития процесса индустриализации, автор К. Смолий пишет, что «успешная реиндустриализация базируется на развитой постиндустриальной основе в промышленности и экономике. Созданная технологическая база является посылом для реиндустриализации, позволяет произвести замену, обновление технологий, методов, принципов на более высокотехнологичные и эффективные. Однако, постиндустриальные изменения не всегда в обязательном порядке утверждают реиндустриализацию в её сформировавшихся традиционных

вариантах как промышленную политику многих государств, действующую в рамках их национальных экономик. В условиях доступного глобализованного мирового хозяйства новый индустриальный процесс способен начаться в любом месте мирового пространства, обладающем развитым индустриальным базисом. Однако такая модернизация имеет большие возможности для реализации там, где окончательно прошла полный жизненный цикл предыдущая волна; ситуация деиндустриализации является историческим толчком, ориентиром для развития и становления «новой индустриализации» [22].

Подчеркивая важность и актуальность процесса, автор А.Р. Сафиуллин отмечает, что «неоиндустриализация объединяет такие направления национальной промышленной политики и экономики, как развитие индустрии 4.0 на основе совершенствования организации производственных систем, использования киберфизических систем и Интернета вещей, «цифровизация» бизнеса и образования, обеспечение открытого доступа к платформам передачи и обмена знаниями, устойчивый экономический рост, сохранение здоровья общества, воспроизводство ресурсов и окружающей среды, повышение уровня качества жизни [23, С. 40]. Кроме вышеизложенных терминологических исследований в таблице 1 приведены трактования терминов «новая индустриализация», «неоиндустриализация», «реиндустриализация».

Таблица 1

Характеристика терминов «новая индустриализация», «реиндустриализация», «неоиндустриализация»: роль, функции, сущность

Исследователи	Источник	Определение
1	2	3
Бляхман Л. С. [24]	Бляхман, Л.С. Политико-экономическая сущность новой индустриализации / Л.С. Бляхман // Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: моногр. / под науч. ред. Н. Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – С. 5-8.	«Новая индустриализация означает переход к роботизированному производству. Гибкий автоматизированный комплекс – четырехзвенное средство труда, включающее наряду с машиной компьютерные сканирующие и управляющие устройства».
Кислов Р.С. [25]	Кислов, Р.С. Инновационная состоятельность как основа конкурентоспособности наукоемких промышленных предприятий в условиях новой индустриализации / Р.С. Кислов // Журнал экономической теории. – 2016. – № 1. – С. 142-145.	«Новая индустриализация представляет собой специфическую систему хозяйствования на базе формирования нового знания, создания изобретений, применения усовершенствованных средств производства».
Алтынбаева Л.Е. [26]	Алтынбаева, Л.Е. Инновационная модель развития российской экономики: взаимодействие старой и новой экономики в форме новой индустриализации / Л.Е. Алтынбаева // Научный альманах. – 2015. – № 7 (9). – С. 45-48.	«Новая индустриализация предполагает как активное развитие отраслей новой экономики, так и перевооружение «старых» (базовых) отраслей на новой технологической платформе».

Продолжение табл. 1

1	2	3
Татаркин А.И. [27]	Татаркин, А.И. Новая индустриализация России: потребность развития и / или вызовы времени / А.И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2(44). – С. 20-31.	«С учетом сказанного под новой индустриализацией понимаем синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления традиционных секторов при общественно согласованных качественных изменениях технико-экономической и социально-институциональной сфер посредством интерактивных технологических, политических и управленческих изменений».
Колесник Е.А. [28]	Колесник, Е.А. Суть неоиндустриального перехода экономики России / Е.А. Колесник // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 1. – С. 38-45.	«Новая индустриализация – это не столько экономическая политика, сколько процесс социальных, экономических и политических изменений, направленных на возобновление активной экономической деятельности в промышленности и развитие высокотехнологичных отраслей».
Горелов Н.А., Кораблева О.Н., Кораблев А.В. [29]	Повышение конкурентоспособности российских нефтепродуктов на мировом рынке на основе неоиндустриализации / Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева, А.В. Кораблев // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 1 (47). – С. 143-153.	«Новая индустриализация экономики – это применение современной техники и технологии, новых материалов; биотехнологий; электроники, информатики, генной инженерии, оптико-волоконной техники, микроэлектронных компонентов; различных модификаций ценных продуктов глубокой переработки нефти, информационных технологий, космической техники и др.»
Ковалев С.Г. [30]	Ковалев, С.Г. Возможности неоиндустриального развития в условиях современного мира / С.Г. Ковалев // Философия хозяйства. – 2015. – № 1 (97). – С. 64-75.	«Неоиндустриализация – углубление традиционной индустриализации вширь: создание принципиально новых отраслей, например, биохимии, нанотехнологии, космических технологий, либо переход к процессам, когда машины делают сами машины».
Ленчук Е.Б. [31]	Ленчук, Е.Б. Технологический вектор новой индустриализации в России / Е.Б. Ленчук // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2 (48). – С. 26-29.	«Основным содержанием новой индустриализации становится распространение «прорывных технологий», которые охватывают формирование новых отраслей промышленности и секторов экономики, воспроизводящих эти прорывные технологии, и их распространение в традиционных отраслях промышленности и секторах экономики».

Окончание табл. 1

1	2	3
Миллер М.А. [32]	Миллер, М.А. Новая индустриализация в контексте пространственного развития регионов / М.А. Миллер // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. –Т. 17. – № 2. – С. 185-193.	«Новая индустриализация, основанная на распространении Индустрии 4.0 и шестого технологического уклада, трансформирует мировую экономическую систему, определяя передовые технологии в качестве главного источника экономического развития и формирования конкурентных преимуществ».
Блинов А.О. [33]	Блинов, А.О. О новой индустриализации, активной промышленной политике и духовном возрождении российского общества / А.О. Блинов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2 (24). – С. 48-53.	«Сегодня следует говорить о реиндустриализации России, имея в виду новую промышленную политику, направленную на повышение производительности труда и снижение затрат на основе непрерывной технологической модернизации».

В результате аналитической оценки данной проблемы установлено, что в период становления новой индустриализации и ее соответствующей инфраструктуры возникает несоответствие между технико-экономической и социально-институциональной сферами. Все вышеизложенное с учетом результатов исследования, позволяет трактовать новую индустриализацию как «комплексную основу экономической, промышленной, инвестиционной, инновационной и социальной политики и синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики, эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных и последовательных изменениях между технико-экономической и социально-институциональной сферами, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, экологических, политических и управленческих изменений».

Основные положения программной политики руководства ДНР указывают на обоснованность формирования институтов развития инновационной экономики Донецкой Народной Республики в условиях новой индустриализации как фактора инновационного развития предприятий различных отраслей промышленности и сферы услуг, определение ее роли и функций в их устойчивом развитии являются актуальными задачами [34].

Автор Р.И. Балашова в работе [35] отмечает, что «одно из главных условий трансформации к уровню развитых экономик является активная инновационная политика во всех отраслях, прежде всего в промышленности и сфере услуг с учетом особенностей финансовой системы на различных этапах формирования и использования финансовых ресурсов. Современная ситуация в производстве, обслуживании и торговле характеризуется объективностью и рациональным подходом к использованию внутренних факторов, в числе которых инновации рассматриваются как источники инновационного развития». Достижение эффективности инновационной экономики является одной из основных теоретических и методических задач в условиях новой индустриализации и характеризуется необходимостью объективного управления инновациями и проектного финансирования.

Общая платформа изучения и оценки инноваций свидетельствует, что высокотехнологичные производства способны выполнять роль инструмента и в ближайшей перспективе 70% всех доходов этих производств будут напрямую связаны с отраслями, использующими цифровую экономику [17]. Формирование модели управления инновационной экономикой (рис. 1) на микроуровне основано на использовании комплексного подхода к разработке и реализации инновационных решений и должно учитывать объективные связующие факторы [36; 37; 38].

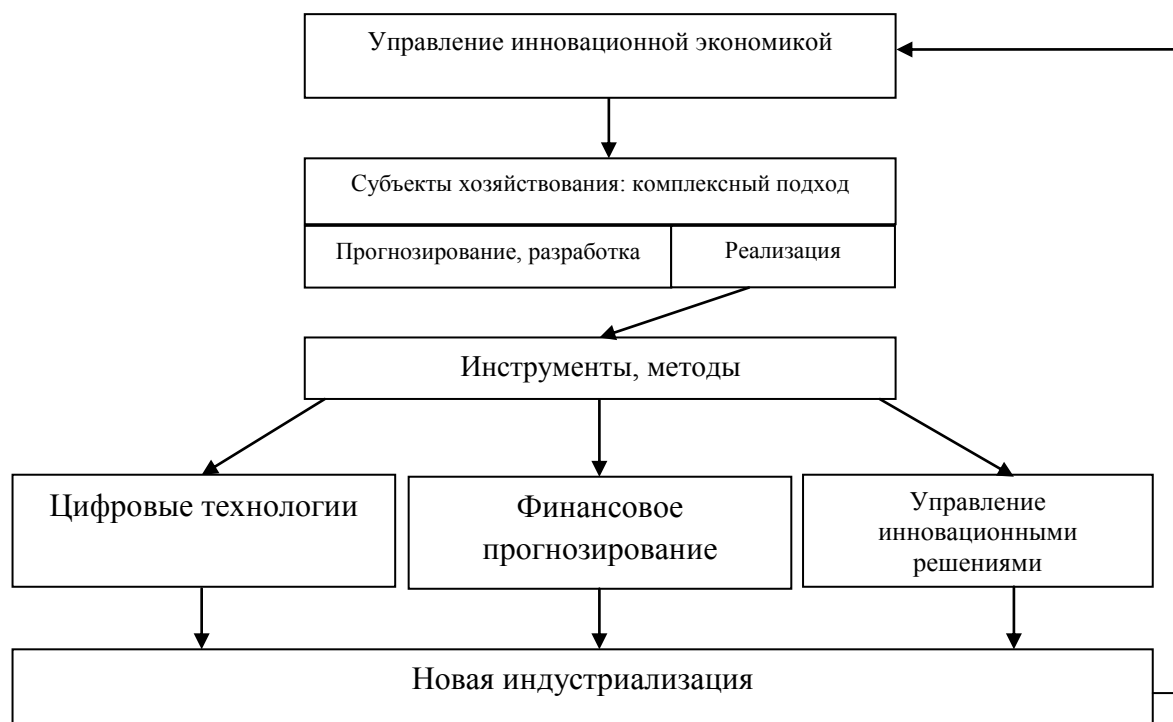

Рис. 1. Управление инновационной экономикой на микроуровне

Эффективность инновационной экономики обусловлена положительным результатом решаемой задачи и проявляется как целевые факторы и финансовые показатели. Управление инновационными процессами представляет собой результативность производства, оценивается на качественном уровне и выражается динамикой объемных и качественных показателей, отражающих результаты инновационной экономики на микроуровне в целом. Оценка эффективности цифровых хозяйственных решений на основе системно-комплексного подхода затруднена из-за их специфических особенностей [8;38].

Необходимо учитывать, что внедряемая в деятельность предприятия новая цифровая технология с целью совершенствования и модернизации производства, представляет собой один из видов инновационного продукта по отношению к его иерархическим уровням. Современные цифровые тенденции в инновационной среде способствуют совершенствованию методов оценки их эффективности и расширению возможностей использования полученных результатов: договорные обязательства со стейкхолдерами, расчетная и платежная функции, совершенствование структуры финансового механизма.

Эти направления формируют необходимость поиска финансовых инструментов, обязательность оценки инновации на стадии принятия решения с использованием

финансового прогнозирования на уровне хозяйствующих субъектов. Такое прогнозирование состоит в обеспечении финансовыми ресурсами развития инновационной экономики субъекта хозяйствования, дифференцированном определении его предполагаемого объема в перспективе, формировании финансовой стратегии, формирующей предприятию устойчивую финансовую, технологическую, экономическую результативность [39].

Основной задачей финансового прогнозирования является сопоставление и взаимная увязка материально-вещественных и финансово-стоимостных пропорций в текущем и прогнозируемом периодах. К другим задачам, отражающим логико-содержательное определение источников формирования и объема финансовых ресурсов, относится обоснование направлений активации процесса использования финансовых ресурсов. Их решение основано на анализе тенденций и динамики финансовых показателей с учетом оценки и влияния, воздействующих на них внутренних и внешних факторов; определение и оценка финансовых последствий принимаемых решений.

Выводы. Аналитическая оценка данной проблемы свидетельствует, что развитие инновационной экономики происходит под влиянием множества объективных факторов, основными из которых являются особенности развития институтов государства и их социально-экономическая направленность, преобладание определенных форм инвестиционной составляющей, характер и факторы внешнего сотрудничества, развитие управленческих и цифровых технологий, обоснование финансовых потоков.

В результате исследования основ формирования инновационной экономики в условиях новой индустриализации сформулированы предложения по управлению инновационной экономикой:

теоретико-методические основы и терминологические взаимосвязи должны учитывать факторы неустойчивости, нестабильности и сложности современной экономики;

проблемы, препятствующие развитию инновационного сектора экономики, заключаются в нестабильности спроса на инновации и неактивном трансфере инновационных технологий на внутреннем рынке;

первостепенной задачей развития в условиях новой индустриализации является задача модернизации производственных фондов, создание общей платформы к оценке новых прорывных технологий, решение которой будет стимулировать спрос на инновации;

реализация системы институтов инновационного развития экономики невозможна без поддержки государства в рамках комплексной политики по стимулированию инноваций, предполагающей создание многоплановой системы;

повышение эффективности управления системами факторов влияния на основе цифровизации и финансового прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 гг./ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43566>.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена Правительством РФ, Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/>.

3. Концепция развития цифровой экономики России. Фонд «Цифровые Платформы». 27 апреля 2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fidp.ru/projects/concept>.
4. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса: доклад / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт менеджмента инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imi.hse.ru/pr>.
5. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://institutiones.com/innovations/2523-nacionalnaya-innovacionnaya-sistema.html>.
6. Об утверждении Методики расчета показателя «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций». Приказ N 788 от 20 декабря 2019 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/564192785.
7. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: руководство Осло / Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – М.: 2010. – 61 с.
8. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад / Под науч. руководством В.Н. Княгинина. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 136 с.
9. Bell, D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. – N.Y.: Basic Books, 1973, ISBN 0-465-01281-7 Белл Д. Пришествие постиндустриального общества: предприятие социального прогнозирования – Нью-Йорк: Основные книги, 1973, ISBN 0-465-01281-7.
10. Иноземцев, В Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество. Общественные науки и современность, 2001. – № 3. – С.140-152.
11. Стиглиц, Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства = Joseph E. Stiglitz. People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent / переводчик В. Ионов; научный редактор Н. Злобин. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 430 с. – ISBN 978-5-9614-3368-5.
12. Райх, Р. Врятувати капіталізм. Як змусити вільний ринок працювати на людей / пер. Роман Корнута. – К.: Наш Формат, 2018. – 274 с. – ISBN 978-617-7513-74-1.
13. Татаркин, А.И. Новая индустриализация России: потребность развития и / или вызовы времени / А.И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2(44). – С. 20-14.
14. Балашова Р.И. Оценка экономической эффективности инноваций в условиях цифровизации / Р.И. Балашова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2020. – №2. – С. 17-23.
15. Варфоломеева, В.А., Иванова, Н.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях цифровизации / В.А. Варфоломеева, Н.А. Иванова // сборник трудов по материалам научно-практической конференции «Цифровая экономика и Индустрия 4.0: форсайт Россия», 26-28 марта 2020г., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – Издательство: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 216-227.
16. Чудаева, А.А. О проблемах оценки инвестиций в проекты, направленные на цифровизацию производства/ А.А. Чудаева. – Экономические науки, 2019. – № 11 (180). – С. 91-94.
17. Филиппов, Д. И. Финансовые инновации в условиях цифровой глобализации / Д.И. Филиппов. – Россия и Азия, www.russia-asia.org. – № 1 (6), 2019. – С. 51-60.
18. Официальная статистика. Наука и инновации. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг / Федеральная служба государственной статистики РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>→<https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page>.
19. Татаркин, А.И., Романова, О.А. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России [Электронный ресурс] / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, РФ. – Барнаул, изд-во ФГБОУ ВО «Алтайский ГТУ им. И. И. Ползунова»: Grand Altai Research & Education, 2014. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-i-etapy-novoy-industrializatsii-ekonomiki-rossii>.
20. Губанов, С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – М., 2008. – № 9. – С. 3-27.
21. Байнев В.Ф. Новая индустриальная политика как стратегическое направление повышения эффективности и глобальной конкурентоспособности отечественных предприятий / В.Ф. Байнев // Перспективные направления развития региональной экономики: сб. материалов III Республиканской науч.-практ., Брест, 24 мая 2013 г., Брест, гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Д.А. Петрукович, Н.И. Зайцева, А.А. Черкасов. – Брест: БрГУ, 2013. – 280 с.

22. Смолий К. Идеология реиндустриализации: социально-философский аспект / К. Смолий // «Свободная мысль». – М.: Политиздат. – №1, 2014. – С. 201-204.
23. Сафиуллин А.Р. Основные направления политики неоиндустриализации в современной экономике / А.Р. Сафиуллин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. – Т. 10, № 6. – С. 40-49. DOI: 10.18721/JE.10604.
24. Бляхман, Л.С. Политико-экономическая сущность новой индустриализации / Л.С. Бляхман // Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: моногр. / под науч. ред. Н. Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – С. 5–8.
25. Кислов, Р.С. Инновационная состоятельность как основа конкурентоспособности наукоемких промышленных предприятий в условиях новой индустриализации / Р.С. Кислов // Журнал экономической теории. – 2016. – № 1. – С. 142-145.
26. Алтынбаева, Л.Е. Инновационная модель развития российской экономики: взаимодействие старой и новой экономики в форме новой индустриализации / Л.Е. Алтынбаева // Научный альманах. – 015. – № 7 (9). – С. 45-48.
27. Татаркин, А.И. Новая индустриализация России: потребность развития и / или вызовы времени / А.И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2(44). – С. 20-31.
28. Колесник, Е.А. Суть неоиндустриального перехода экономики России / Е.А. Колесник // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 1. – С. 38-45.
29. Повышение конкурентоспособности российских нефтепродуктов на мировом рынке на основе неоиндустриализации / Н.А. Горелов, О.Н. Кораблева, А.В. Кораблев // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 1 (47). – С. 143-153.
30. Ковалев, С.Г. Возможности неоиндустриального развития в условиях современного мира / С.Г. Ковалев // Философия хозяйства. – 2015. – № 1 (97). – С. 64-75.
31. Ленчук, Е.Б. Технологический вектор новой индустриализации в России / Е.Б. Ленчук // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2 (48). – С. 26-29.
32. Миллер, М.А. Новая индустриализация в контексте пространственного развития регионов / М.А. Миллер // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17. – № 2. – С. 185-193.
33. Блинов, А.О. О новой индустриализации, активной промышленной политике и духовном возрождении российского общества / А.О. Блинов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2 (24). – С. 48-53.
34. Программное интервью Д. Пушилина: в какой стране мы будем жить [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <https://delovoydonbass.ru/politics/vnutrennyaya-politika/programmnoe-intervyu-pushilina-v-kakoj-strane-my-budem-zhit>.
35. Оценка финансового обеспечения предприятий и рекомендации к его совершенствованию в контексте инновационной экономики / Р.И. Балашова и др. // «Проблемы, пути и инструменты повышения эффективности функционирования финансовой системы» [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 111 с.). – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2019, С. 48-73 - Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographfinance4.pdf>.
36. Концептуальные основы финансово-кредитного обеспечения инновационной экономики в условиях новой индустриализации. Финансовое обеспечение неоиндустриального развития промышленности / Р.И. Балашова и др. «Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации»: монография. – Донецк: ГУ ИЭИ, 2019. – С. 112-119.
37. Инновационная экономика в условиях цифровизации: научно - методические подходы к развитию бюджетно-налоговых институтов / Р.И. Балашова, О.В. Пархоменко, А.Г. Белозерова, А.В. Таранец, Е.А. Гребенкова // «Современные исследования в области управления, бизнеса и финансов» [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 120 с.). – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2020. – С. 8-21. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographfinance4.pdf>.
38. Цифровые технологии как инновационные элементы в финансовом обеспечении деятельности предприятия / Р.И. Балашова, А.Г. Белозерова, О.В. Пархоменко // Информационные технологии в экономике и управлении: материалы III Всерос. науч.- практ. конф. (РФ, г. Махачкала, 29-30 ноября 2018 г.); Махачкала: ФГБОУ ВО «ДГТУ», 2018. – С. 244-247.
39. Финансовое прогнозирование. Словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://discovered.com.ua/glossary/finansovoe-prognozirovanie/>.

Поступила в редакцию 01.12.2020 г.

**INNOVATIVE ECONOMY IN THE CONTEXT OF NEW INDUSTRIALIZATION:
MANAGEMENT, DIGITALIZATION, FINANCIAL DESIGN**

O. V. Parkhomenko

The article considers the current economic situation, in which attention is paid to the substantive issues of new industrialization and entering a new stage of technological and economic development. The theoretical approaches used for evaluation and the process of managing the innovation economy at the micro level are analyzed. The author's formulation of the term «new industrialization» is proposed. Proposals for the management of the innovative economy of the Donetsk People's Republic are formulated.

Keywords: new industrialization; innovative economy; innovation management; digitalization; financial design; subjects; models; factors.

Пархоменко Оксана Васильевна

аспирант отдела финансово-экономических исследований
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
oksan.p@mail.ru
+380-713-01-12-59

Parkhomenko Oksana

PhD student
Economic research Institute, city Donetsk

УДК 331.1

СУЩНОСТЬ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

© 2020. *Н. А. Перевозчикова, В. Н. Кава*

В статье рассмотрены и обобщены основные теоретические подходы к определению сущности сбалансированности развития территорий, представлена авторская трактовка данного понятия и анализ основных факторов и условий обеспечения сбалансированного развития территорий.

Ключевые слова: сбалансированность развития территории, устойчивое развитие, управление территорией, экономический рост.

Постановка проблемы. Исследуя сбалансированное развитие территории, важно рассматривать его как развитие не только социальной и экономической систем, но и всесторонне исследовать природно-хозяйственный комплекс, поскольку основной целью управления любой территорией является не сохранение существующего состояния, а достижение нового уровня в ее развитии.

Недостаточность теоретических исследований в области определения сбалансированности территорий и ее устойчивости развития в условиях экономических трансформаций усиливает актуальность темы исследования, обуславливает необходимость в углублении знаний по данной тематике, а также разработки методических подходов к сбалансированному развитию территорий с учетом экономических трансформаций.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. При исследовании процесса управления территорией довольно часто смешивают понятия сбалансированности развития и достижения устойчивости. За последние годы в словарях экономических терминов произошли существенные изменения, которые связаны и с появлением новых понятий, и с изменением существующих трактовок. Проблема сбалансированного развития территорий является одной из наиболее дискутируемых, и в источниках, относящихся к одному историко-временному периоду, рассматривается с разных позиций.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием сущности терминологии сбалансированного развития территорий занимались следующие ученые: В.А. Вихарев [1], Д.А. Ендовицкий [3], М.Г. Лапаева [5], В.В. Радаев [9].

Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития рассматривались в работах О.В. Грицай [2], Г.В. Иоффе [2], А.И. Трейвиш [2], О. Кузнецовой [4], М.С. Анастасова [13], А.Ю. Егорова [13], А.В. Сельскова [13], Н.В. Сироткиной [15].

Весомый вклад в изучение теоретических исследований в области определения сбалансированности территорий и ее устойчивости развития в условиях экономических трансформаций внесли: И. Пригожин [8], И. Стенгерс [8], Е.А. Жаркова [12], Т.П. Родионова [12], Н.В. Сироткина [14], И.Н. Воронцова [14].

Цель статьи заключается в определении сущности сбалансированного развития территорий в условиях экономических трансформаций и анализе основных факторов и условий обеспечения сбалансированного развития территорий.

Результаты исследования. На сегодняшний день социально-экономическое положение Донецкой Народной Республики требует совершенствования механизмов и

инструментов достижения сбалансированного и устойчивого развития и Республики, и ее административно-территориальных единиц. В рамках изучения данного вопроса целесообразно определить сущность понятия «сбалансированность» и его отличительных особенностей от термина «устойчивости» в контексте развития территорий.

Корнем термина «сбалансированность», который был заимствован во французском языке, является слово «баланс». Согласно С.И. Ожегову [7] – это соотношение связанных показателей определенного вида деятельности, процесса; этнограф и лексикограф В. Даль [11] трактует термин «баланс», как определение равновесия. Рассматривая равновесие с точки зрения развития территории, наиболее подходящее определение дает Б.А. Рейзберг [10], а именно равновесие – это состояние бюджетов экономической системы предприятия, региона, состояния, в котором доходы и расходы сбалансированы, близки или равны друг другу. Таким образом, равновесие – это длительный процесс, подлежащий исследованию по отношению к системе, характеризующейся этим равновесием.

Изучая понятие «равновесие», следует обратить внимание, что оно не обеспечивает характеристику динамики итогов функционирования системы, поскольку изменения могут быть достигнуты и за счет развития, и за счет деградации. С этой позиции индикатор равновесия функционирует как условный показатель, дополняющий курс и степень роста итогов функционирования системы за счет ее развития.

В рамках вышеупомянутой трактовки равновесия понятие «сбалансированное развитие» может быть формализовано как сохранение необходимой соразмерности за счет достижения устойчивого развития социально-экономической системы. Для воспроизведения выгод сбалансированное развитие обязано обеспечить согласованность между наличным производством и потребностями территории.

Авторы А.С. Маршалова и А.С. Новоселов считают, что сбалансированное равновесие на территории может быть при условии достижения баланса спроса и предложения на внутреннем рынке, наличия коммунальной инфраструктуры и хозяйственного комплекса и т.д. Приоритетом управления развитием территории является обеспечение требуемых воспроизводственных пропорций [6].

Факторы и условия сбалансированного развития территории достаточно глубоко анализировал российско-советский ученый Р.И. Шнипер [16], который в 1978 г. в монографии «Региональные предпланировочные исследования», отразил роль пропорций воспроизводства для сбалансированного развития территории и классифицировал их по шести группам в соответствии с характером взаимосвязей. Данная классификация существенно предрешила дальнейшие исследования территориальных экономик и востребована на сегодняшний день, а региональный экономический подход в части теории расширенного воспроизводства был оправдан.

Альтернативность взглядов к исследованию пропорций, как основы сбалансированности развития территории, подтверждает тот факт, что на данный момент не разработана методология изучения системы воспроизводства на уровне территории с учетом ее специфики. Тем не менее, анализ сбалансированности развития территории является начальной базой для изучения и пропорциональности, и устойчивости.

Следовательно, пропорции определяются как элементы системы, которые образуют ее структуру, а сбалансированность выполняет функциональные взаимосвязи,

обеспечивая целостность, субординацию, границы качественных соотношений между элементами системы (табл. 1).

Таблица 1

Виды и характеристика воспроизводственных пропорций	
Виды пропорций	Характеристика
Общэкономические	В наибольшей степени, отражающие отличительные особенности регионального воспроизводства, роль территории в экономике государства. Пропорции между: валовым общественным продуктом и ВРП; сбережением и потреблением в ВВП; реальным и финансовым секторами; крупными многоотраслевыми комплексами.
Макроструктурные	Соотношения между отдельными группами предприятий, объединенными в отрасли.
Региональные производственные	Перечень производственных пропорций весьма обширен и включает в свой состав как соотношения между индикаторами, имеющими отношение к объяснению экономической динамики.
Социально-экономические	Отражают уровень жизни населения территории и складываются под влиянием решений, принимаемых участниками регионального воспроизводственного процесса, такими, как предпринимательская сфера, органы власти и население.
Демографические	Отражают взаимосвязи демографического и экономического процессов регионального воспроизводства. Эта группа пропорций призвана обеспечить определенный баланс между демографическим и экономическим потенциалами территории и вместе с социально-экономическими пропорциями обуславливает миграционные процессы на территории и их направленность.
Экологические	Характеризуют соотношения между развитием природного потенциала и уровнем социально-экономического развития территории. Формирование этой группы пропорций предполагает разработку балансов по каждому виду природных ресурсов и политики их использования.
Финансовые	Характеризуют кругооборот финансово-денежных ресурсов. Эти пропорции лежат в основе механизма управления экономикой, обеспечивая такие соотношения и связи между всеми участниками регионального воспроизводства, которые благоприятствовали бы достижению целей развития и сбалансированности интересов всех взаимодействующих сторон.

Сбалансированное развитие территории - это многоаспектный и трудный процесс, который направлен на достижение совокупности различных целей, таких как обеспечение роста экономики и доходов населения, стабильности в работе институциональной, социальной и административной структурах общества, взвешенности между различными сферами и видами деятельности.

Раскрывая понятие сбалансированного развития, следует отметить, что это, во-первых, взаимосоответствие ресурсов и подлежащих удовлетворению потребностей в них; количественные соотношения между элементами экономической системы, определяющие сохранение или развитие.

Сбалансированное развитие территории, прежде всего, направлено на повышение качества жизни населения, которое достигается при взаимодействии и целостном развитии всех сфер жизнедеятельности: экономической, социальной, политической, коммунальной, экологической и других. Основной задачей в рамках достижения этой цели является мониторинг социально-экономического состояния территории с определением степени использования имеющейся ресурсной базы и влиянием

специализации производственных мощностей территории на уровень сбалансированности.

В вопросах управления территорией понятия сбалансированности развития и достижения устойчивости довольно часто смешиваются.

Сбалансированное развитие территории ориентировано на стабильный экономический рост с условием защиты окружающей природной среды для повышения уровня и качества жизни населения. Устойчивость развития территории подразумевает состояние экономики на основании поддержания равномерного роста производственных, социальных и экономических показателей. Другими словами - это процесс, направленный на достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития и сохранения окружающей природной среды с учетом интересов будущих поколений. Таким образом, сбалансированное развитие территорий базируется на трех компонентах: экономическом, социальном и экологическом.

В условиях произошедших трансформаций сбалансированное развитие территорий Донецкой Народной Республики отождествляется, скорее всего, с устойчивым развитием. Устойчивость предполагает сохранение заданного состояния, а сбалансированность – обеспечение баланса между текущей и заданной ситуацией.

С другой стороны, сбалансированное развитие административно-территориальных единиц Республики рассматривается как определенное соотношение между имеющимися ресурсами, потенциалом и набором разнообразных быстроизменяющихся факторов. Кроме того, для более объективной оценки его следует рассматривать одновременно в трех аспектах: временном, структурном и целевом.

Множественность взглядов наблюдается и в толковании факторов, влияющих на сбалансированное развитие и определяющих его условия.

Так, часть исследователей под сбалансированным развитием территории понимают наличие благоприятных условий, относящихся к доминирующим секторам производства, и конкурентоспособных субъектов экономики, способных поддерживать дотационные и социально значимые сферы. То есть фактически сбалансированное развитие территории обусловлено не только балансом экономического, социального и экологического компонентов, но и способностью экономики данной территории поддерживать свое равновесие, не обрушиваясь в условиях экономических трансформаций, что и наблюдается в жизнедеятельности муниципальных образований Республики.

В соответствии со стратегическими задачами государственной политики Донецкой Народной Республики под сбалансированным развитием территории следует понимать процесс согласованного взаимодействия субъектов экономики, направленный на достижение показателей индикативного планирования с учетом интересов органов государственной власти, бизнеса, общественности.

Сбалансированное развитие территории является достаточно динамичным процессом, на который воздействует бизнес, государство, институты гражданского общества и другие субъекты территориальной экономики. Анализируя опыт произошедших социально-экономических трансформаций на территории Донецкой Народной Республики, можно утверждать, что в роли стимуляторов обеспечения сбалансированного развития территории способны выступать как позитивные структурные сдвиги (приток инвестиций, рост объемов промышленного производства и т. д.), так и кризисные ситуации.

Вместе с тем, сбалансированное развитие территории обеспечивается взаимодействием совокупности условий и факторов, под которыми традиционно подразумевается причина, по которой произошло нарушение баланса в работе «градообразующих» процессов. Исходя из факторов и условий, повлиявших на сбалансированность развития городов Республики, их условно можно объединить в следующие группы: мотивационную, инновационную, управленческую, законодательную, политическую, культурную, финансово-экономическую и природно-антропогенную. Данное деление позволяет выделить такое понятие, как социально-экономический потенциал сбалансированного развития территории, под которым следует понимать систему природных и антропогенных факторов, обеспечивающих производственную деятельность и развитие трудовых ресурсов данной территории, в сочетании с организационно-управленческими инструментами, которые должны использоваться с максимальной эффективностью.

В свою очередь, сбалансированное развитие территории имеет тесную взаимозависимость от устойчивого экономического роста, который означает отчетливо выраженный вектор роста в пределах определенных колеблющихся позитивных темпов. Что касается муниципальных образований Донецкой Народной Республики, то в данном случае устойчивость экономического развития территорий допускает не только позитивные темпы, но и отрицательные, нулевые значения. Поскольку устойчивый рост экономики может происходить лишь прерывисто, то через определенный промежуток времени он и трансформируется в ее сбалансированное развитие, что сопровождается периодическими перерывами в плюсовом росте экономики.

Несомненно, рост экономики определяет развитие территории и служит главным индикатором для оценки ее развития. В современной науке существуют различные модели роста экономик территорий.

На начальном этапе развития территорий Республики наиболее применима была теория кумулятивного роста, подразумевающая преумножение особого преимущества отдельной территории, другими словами, ускорение развития так называемых точек роста – крупных городских агломераций или территорий с наличием динамичных отраслей. Исходя из этого, целесообразно упомянуть модель «центр - периферия». Согласно данной модели существует небольшой центр с объединенными в нем востребованными отраслями. Данный центр противопоставляется большей по размеру периферии – совокупности отдаленных и слабо развитых территорий с замедленной модернизацией, которая является источником ресурсов для центра и потребителем исходящих из него инноваций.

Очевидно, что дифференциация в части развития центра и периферии в Донецкой Народной Республике произошла в условиях социально-экономических трансформаций и обусловлена постоянными внешними вызовами и угрозами.

В последнее время особую популярность приобрела теория конкурентных преимуществ, в основе которой лежит конкуренция и локальные детерминанты технологического процесса (родственные и поддерживающие отрасли). Основными критериями эффективного применения теории являются институциональная и предпринимательская среда, дающие возможность полной реализации человеческого потенциала как главного производительного фактора экономики. При этом, для сбалансированного развития территории необходимо поддерживать стабильный спрос на внутренние товары, обладающие высокой добавленной стоимостью.

В целях достижения сбалансированности территории целесообразно использовать инструменты государственного регулирования с учетом определенных условий:

адаптивность – способность территории к развитию в условиях согласованности целей и результатов развития, к устойчивому сбалансированному развитию, к преобразованиям в ответ на вызовы внешней среды;

способность к экономическому, социальному и экологическому саморазвитию;

наличие ресурсов, необходимых для развития территории;

относительная пространственная близость к центру;

учет интересов территорий всех уровней.

В рамках сбалансированного развития территории государству же все более отводится роль регулятора макроэкономических процессов. Вместе с тем, государство должно вырабатывать комплекс мер, нацеленных на развитие всех отраслей и территориальных систем различного уровня.

На современном этапе развития экономики Донецкой Народной Республики одной из самых острых проблем является построение эффективного и гибкого механизма управления социально-экономическим развитием территорий. На местный уровень ложится вся тяжесть практического решения задач реформирования социальной сферы, обеспечения действующих социальных стандартов, экологических нормативов, и от того, насколько успешно будут решаться эти задачи в городах и районах, зависят результаты сбалансированного развития в целом.

Сущность воспроизводственного подхода к управлению социально-экономическим развитием заключается в необходимости установления взаимосвязей и взаимозависимостей между элементами соответствующей системы, обеспечивающими эффективное экономическое развитие и рост благосостояния населения.

Оптимальное сочетание территориальных факторов сбалансированного развития общественного производства с отраслевым должно базироваться на следующих основных принципах:

размещение отраслевых производств вблизи территориальных источников сырья, энергии и трудовых ресурсов;

экономическая целесообразность приближения производств к потреблению;

территориальная концентрация производства и его отдельных сегментов как условие специализации и материальная основа для решения комплекса социальных задач.

Цели, которые ставятся при осуществлении экономической политики, - это оживление производства в депрессивных отраслях, создание «точек» роста и зон эффективного предпринимательства, повышение уровня конкурентоспособности регионального производства. В социальной сфере – это более полное обеспечение занятости, улучшение социальной инфраструктуры, расширение доступности общественных благ. Принцип социальной справедливости реализуется в том, что граждане и социальные группы должны иметь равные возможности в получении работы, доходов и общественных благ. Стоит отметить, что решение экономических проблем неразрывно связано с вопросами социального развития. Ситуация, при которой достигаются высокие показатели экономической активности при низком уровне жизни и высокой экологической опасности является неприемлемой.

Вопрос об экологической безопасности в Донецкой Народной Республике актуален как никогда и всегда стоял остро, учитывая специфику промышленного региона. На сегодняшний день экологической компоненте в рамках сбалансированного развития территорий уделяется недостаточно внимания. Однако для решения данного

вопроса в Республике функционирует целая система экологического контроля. Вместе с тем, при реализации проектов социально-экономического развития, ресурсы направляются не только в производственные мощности, но и на сохранение окружающей природной среды, минимизируя воздействие производства на экологию региона.

Выводы. Таким образом, представления о сбалансированном развитии территорий стремительно меняются по причине экономических трансформаций и внешних вызовов. В контексте таких перемен происходит преобразование сути понятия «сбалансированное развитие» в разрезе административно-территориальных единиц, что подчеркивает важность в проведении исследований территориальных особенностей местного самоуправления. Раскрытие особенностей такого управления требует, во-первых, изучения динамики социально-экономического развития административно-территориальной единицы, а во-вторых, – обобщения и классификации условий, факторов и компонентов для результативного управления сбалансированным развитием территории.

В работе рассмотрены и обобщены основные теоретические подходы к определению сущности сбалансированности развития территорий, предложена авторская трактовка данного понятия в условиях экономических трансформаций на примере Донецкой Народной Республики.

Бесспорно, сбалансированное развитие территорий всегда направлено на повышение качества жизни населения, которое достигается при взаимодействии и целостном развитии экономической, социальной, политической, экологической и других сфер деятельности.

Целью дальнейших исследований должны выступить исследование параметров сбалансированности, с учетом того, что на уровень ее развития воздействуют не только динамика экономики, но и множество таких факторов, как ошибки в координации и планировании, влияние стихийных природных и техногенных явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вихарев В.В. Понятие, сущность и содержание трансформации социально-экономической системы в современной экономической науке / В.В. Вихарев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 132 – 136.
2. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. – 167 с.
3. Ендовицкий Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3 (26). – С. 19–26.
4. Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 46-66.
5. Лапаева М.Г. Трансформация экономических систем: теория и закономерности / М.Г. Лапаева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 228 – 233.
6. Маршалова А.С., Новосёлов А.С., Волянская Т.В. Концепция регионального управления на этапе поиска эффективной модели экономического развития России [Электронный ресурс] // Современные технологии управления. – 2016. – № 8 (68). – Номер статьи: 6802 (С. 11-26). – URL:Электронный ресурс (Web)(Дата обращения: 06.11.2020).
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.
8. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ. / общ.ред. В.И. Аршинова и др. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
9. Радаев В.В. Можно преодолеть зависимость от предшествующего развития // Отечественные записки. – 2007. – № 35 (2). – С. 230–237.

10. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

11. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В.И. Даля. Ч. 1-4, 1865. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003833541#?page=1> (дата обращения 20.09.2020).

12. Сбалансированное развитие социально-эколого-экономического потенциала региона: монография / Е.А. Жаркова, Т.П. Родионова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – С.153-159.

13. Сбалансированное развитие экономической системы [Текст]: монография / М.С. Анастасов, А.Ю. Егоров, А.В. Сельсков; под общ. ред. А.Ю. Егорова. – Москва: Экон-Информ, 2015. – 145 с.

14. Сироткина Н.В. Понятие, сущность сбалансированного развития региона / Н.В. Сироткина, И.Н. Воронцова // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2014. – № 1(11). – С. 55–59.

15. Сироткина Н.В. Проблема сбалансированного развития региона: теоретические и практические аспекты / Н.В. Сироткина [и др.]. – Воронеж: Институт менеджмента, маркетинга и финансов, 2014. – 223 с.

16. Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования: Экономический аспект / Р.И. Шнипер. – Новосибирск: Наука, 1979. – 367 с.

Поступила в редакцию 11.12.2020 г.

THE ESSENCE OF BALANCED DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN CONDITIONS OF ECONOMIC TRANSFORMATIONS

N. A. Perevozchikova, V. N. Kava

The article reviews and generalizes the main theoretical approaches to determining the essence of balanced development of territories, presents the author's interpretation of this concept and analysis of the main factors and conditions of balanced development of territories.

Keywords: balanced territory development, sustainable development, territory management, economic growth.

Перевозчикова Наталия Александровна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

minina17@mail.ru

+38-071-394-14-00

Кава Виктория Николаевна

аспирант отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

vkava1984@mail.ru

+38-071-326-94-23

Perevozchikova Nataliya

Candidate of Economics, Associate Professor

SI «Economic Research Institute», Donetsk

Kava Victoriya

graduate studentsocio-economic development planning department territorial systems

SI «Economic Research Institute», Donetsk

УДК 331.57: 331.522

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020. Ю. С. Писарева

В работе определены основные факторы, влияющие на качество трудового потенциала в РФ, в качестве исследуемого региона взята республика Коми. Установлена значимость образования как инструмента повышения качества трудового потенциала, изучена проблема занятости в регионе. Для решения выявленных в республике проблем в работе предложен механизм повышения качества трудового потенциала, рассмотрены основные его этапы и особенности функционирования.

Ключевые слова: трудовой потенциал; факторы; уровень образования; занятость; механизм; трудовая миграция; безработица.

Постановка проблемы. Трудовой потенциал имеет ключевое значение в развитии экономики любого региона, поскольку он формируется под воздействием потребностей производства, спроса на рабочую силу, на основе развития системы общественного и профессионального образования. Для обеспечения региона качественными трудовыми ресурсами необходимо решить такие социально-экономические проблемы, как низкая производительность труда, дефицит высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров, низкий уровень занятости и прочие. Разработка универсального механизма повышения качества трудового потенциала позволит решить вышеуказанные проблемы и обеспечить поддержку позитивных тенденций, возникающих в процессе формирования трудового потенциала и его преобразования в трудовые ресурсы региона.

Актуальность темы исследования. Вопрос повышения качества трудового потенциала можно рассматривать на уровне отдельного человека, предприятия, города или общества в целом. В работе предлагается исследовать трудовой потенциал на уровне региона. Анализ проблемы повышения качества трудового потенциала Донецкой Народной Республики не представляется возможным, поскольку статистика по данному региону весьма ограничена, а использование «суррогатных» показателей нередко ведет к серьезным искажениям. В этой связи для разработки механизма повышения качества трудового потенциала в качестве примера предлагается использовать один из субъектов Российской Федерации – Республику Коми. Выбор данного региона в качестве объекта исследования обусловлен тем, что процесс формирования трудового потенциала в Республике Коми сопряжен с аналогичными проблемами, присущими и Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросу повышения качества трудового потенциала посвящены работы как отечественных, так и зарубежных учёных и экономистов. Так, Н. Римашевская и В. Бочкарева [7] исследовали направления повышения качества трудового потенциала некоторых регионов России. Г.В. Леонидова, А.М. Панов [4] рассматривали территориальные аспекты качественного состояния трудового потенциала. Алиева П.Р. [1] изучала основные факторы развития национального трудового потенциала. В свою очередь, G. Schwerdt и J. Turunen [9] проводили исследования качества трудового потенциала в европейских странах.

Выделение нерешённых проблем. Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов, руководителей предприятий, представителей профильных министерств и ведомств к научно-практическому поиску. Однако проблеме повышения качества трудового потенциала региона уделено мало внимания. Из поля зрения упускается тот факт, что именно посредством разработки механизма повышения качества трудового потенциала можно достичь стабильного экономического роста в регионе.

Цель работы – определение факторов, влияющих на качество трудового потенциала Республики Коми, выявление ключевых проблем, а также разработка универсального механизма повышения качества трудового потенциала.

Результаты исследования. На качество трудового потенциала любого региона могут оказывать влияние различные группы факторов: демографические, социально-экономические, технико-технологические, а также эколого-географические [1]. Проанализировав особенности формирования трудового потенциала Республики Коми, можно выделить следующие позитивные и негативные факторы, влияющие на качество трудового потенциала данного региона (рисунок 1).

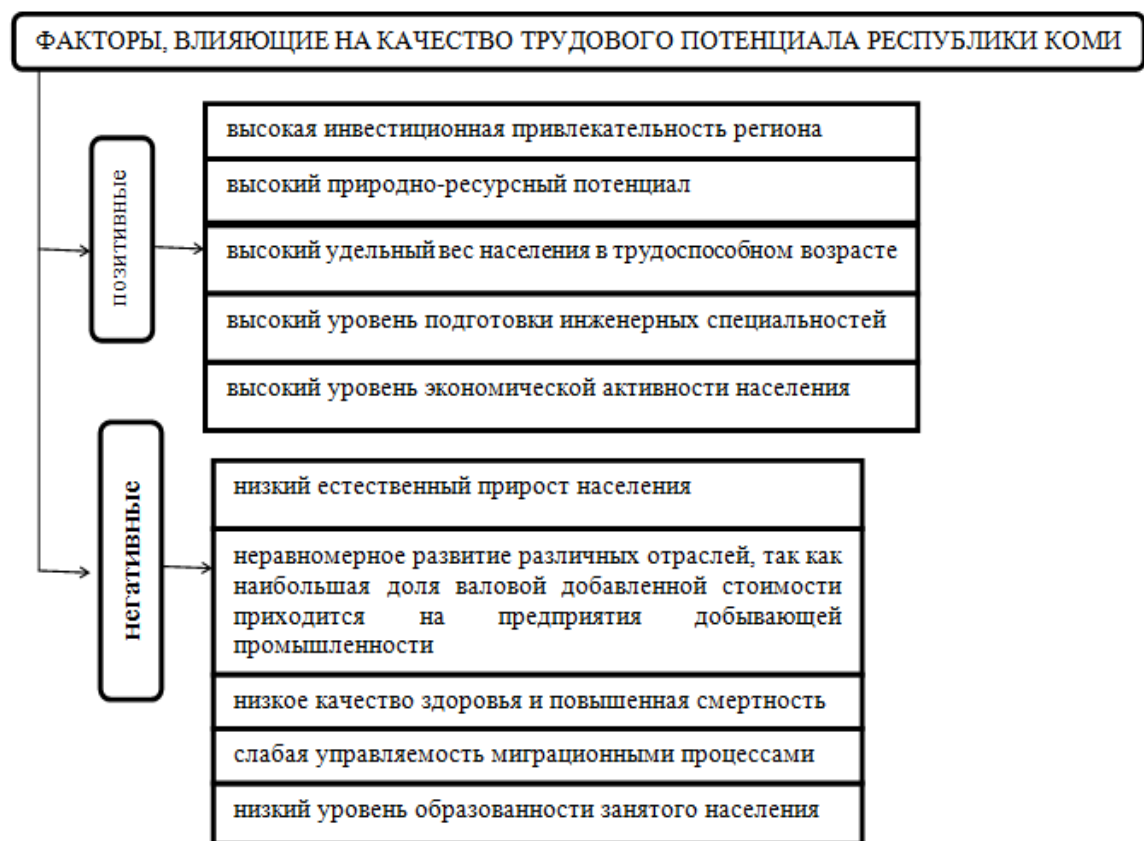

Рис. 1. Факторы, влияющие на качество трудового потенциала Республики Коми

Таким образом, очевидно, что трудовой потенциал Республики Коми нуждается в повышении качественных характеристик населения: его здоровья и образа жизни, уровня профессионального образования трудовых ресурсов и эффективности их использования в экономике.

Подобный анализ факторов, влияющих на качество трудового потенциала, был проведен G. Schwerdt и J. Turunen в работе «Growth in Euro area labour quality» [9, с. 98-102]. По результатам исследования авторы пришли к выводу, что именно высокий уровень образования является основным фактором повышения качества трудового потенциала любого государства: «The results show that, as expected, education has been the main driving force of labour quality growth. Longer term developments in educational attainment in the euro area have been characterized by a significant increase in average educational attainment over the last 20 years. The share of those with primary education has declined significantly, whereas the share of those with secondary and tertiary (university level) qualifications has increased»¹ [9, с. 108].

Значимость образования как инструмента повышения качества трудового потенциала исследовали также отечественные ученые и экономисты. В частности, Л. Кравченко и А. Радько [3, с. 38] акцентировали внимание на том, что именно объём расходов на образование влияет на качество и конкурентоспособность трудовых ресурсов государства (региона).

Аналогичной точки зрения придерживается и Е. Давыдова, утверждая, что вложение средств в науку и образование является наиболее выгодным, поскольку эти средства гарантируют быструю отдачу, закладывая надежный фундамент для нынешнего и будущего прогресса [2, с. 39]. В одной из своих работ она также отмечала, что именно разработка и реализация долгосрочной стратегии модернизации всей системы образования является базовой предпосылкой развития трудового потенциала в любом (государстве) регионе.

Таким образом, именно повышение уровня образования трудоспособного населения должно являться одним из элементов механизма повышения качества трудового потенциала.

Проанализировав уровень образования в Республике Коми, было установлено, что для региона характерен низкий уровень качества интеллектуальной компоненты трудового потенциала. Занятое население преимущественно имеет среднее образование (в 2018 г. – 40,5%). Это обусловлено тем, что в структуре промышленности Республики преобладают отрасли (добывающая и обрабатывающая), которые в значительной мере требуют квалифицированных кадров – инженерно-технических специалистов и квалифицированных рабочих. То есть, минерально-сырьевая ориентация экономики республики и монопрофильность большинства её городов является серьезным вызовом системе профессионального образования данного региона. Более того, для Республики Коми характерна массовая миграция населения в другие регионы, что влечёт за собой рост потребности в трудовых ресурсах во всём регионе [5]. То есть уровень профессионального образования занятого населения является «проблемным местом» в развитии трудового потенциала Республики Коми.

На рисунке 2 представлена образовательная структура населения по различным возрастным группам в республике.

¹ По результатам исследования выявлено, что, как и ожидалось, основной движущей силой роста качества труда стало образование. Долгосрочные изменения в уровне образования в евро зоне характеризовались значительным увеличением среднего уровня образования за последние 20 лет. Доля лиц с начальным образованием значительно снизилась, тогда как доля лиц со средним и высшим образованием (университетский уровень) увеличилась.

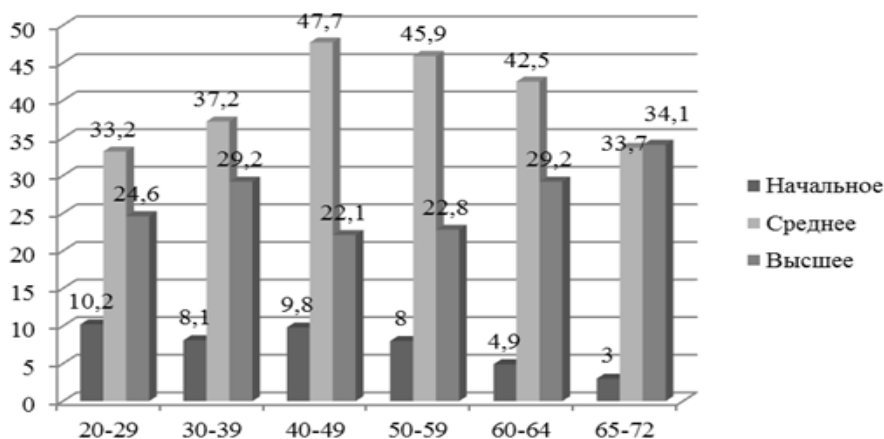

Рис. 2. Распределение населения различных возрастных групп по уровню образования в Республике Коми в 2018 г., % [8]

Так, во всех возрастных группах за исключением самой старшей (65-72 года) доминирует удельный вес населения со средним профессиональным образованием. Наибольший удельный вес населения с высшим образованием наблюдается в возрасте от 65 до 72 лет (34,1%), что может быть обусловлено повышенными показателями продолжительности жизни населения с высоким уровнем образования. Для населения в возрастных группах от 20 до 39 лет уровень среднего образования составляет в среднем 35%, высшего – 27%. Т.е. в самой старшей возрастной группе экономической активности наблюдается даже более значительная, чем среди молодежи до 30 лет, концентрация лиц с высшим образованием.

Для полноты оценки влияния образования на качество трудового потенциала в исследуемом регионе в таблице 1 приведена динамика основных показателей развития системы профессионального образования Республики Коми за 2000-2018 гг. [8].

Таблица 1
Основные показатели развития системы профессионального образования в Республике Коми

Показатель	2000	2010	2015	2016	2017	2018
Число образовательных учреждений начального профессионального образования, ед.	44	44	29	33	34	30
В них численность обучающихся, тыс. чел.	18,2	12,3	7,1	5,5	5,0	4,8
Число образовательных учреждений среднего профессионального образования, ед.	21	34	32	31	31	32
В них численность студентов, тыс.чел.	15,3	15,1	14,3	14,8	15,0	15,4
Число образовательных учреждений высшего профессионального образования – ед.	11	20	14	7	7	6
В них численность студентов – тыс. чел.	19,8	33,8	20,5	17,1	16,4	15,6
Выпущено специалистов из образовательных учреждений высшего профессионального образования, тыс. чел.	2,7	6,0	5,2	4,8	3,6	3,3

По данным таблицы 1 видно, что на протяжении всего анализируемого периода в республике наблюдается сокращение числа образовательных учреждений начального и высшего профессионального образования и одновременный незначительный рост числа образовательных учреждений среднего профессионального образования. Кроме того, сокращается численность выпускников образовательных учреждений высшего

профессионального образования. Подобные тенденции свидетельствуют об уменьшении охвата населения высшим образованием при необходимости поддерживать высокий уровень человеческого капитала. Для решения данной проблемы целесообразным является проведение комплекса мероприятий, способствующих повышению престижа получения профессионального образования в образовательных организациях Республики Коми.

Таким образом, повышение качества трудового потенциала Республики Коми во многом определяется модернизацией системы образования. В связи с этим, приоритетными направлениями по повышению уровня образования в регионе должны стать [5]:

- восполнение кадровой потребности с учетом недостаточного количества выпускников общеобразовательных организаций, которое должно проходить за счет повышения привлекательности системы профессионального образования не только для обучающихся общеобразовательных организаций, но и для взрослого населения;

- повышение качества подготовки кадров, в том числе и на условиях сетевого взаимодействия;

- сохранение объемов подготовки по программам высшего образования за счет средств федерального бюджета;

- развитие системы дополнительного профессионального образования;

- совершенствование системы переподготовки, переобучения и повышения квалификации кадров;

- формирование социального партнерства власти, бизнеса и образования по подготовке кадров и развитию персонала;

- разработка новых механизмов участия работодателей в решении задач обеспечения предприятий квалифицированными кадрами;

- приведение структуры подготовки специалистов в соответствие с потребностями региональной экономики;

- закрепление квалифицированных кадров в регионе.

Указанные направления совершенствования системы образования являются наиболее актуальными для повышения качества трудового потенциала республики. Изменения в сфере образования будут способствовать совершенствованию качества трудовых ресурсов в целом. Кроме того, реализация указанных направлений соответственно будет отражаться ростом интегрального индекса развития трудового потенциала исследуемого региона.

Наряду с проблемой низкого уровня образования в Республике Коми внимания требует такой ключевой параметр качества трудовых ресурсов как занятость населения. Анализ показал, что уровень занятости населения региона в целом характеризуется возрастающим трендом, а безработица – убывающим, однако, эти тенденции носят колебательный характер.

Как уже было отмечено, использование трудового потенциала Республики Коми характеризуется повышенным уровнем вынужденной незанятости населения при его высокой экономической активности. В таблице 2 представлены данные о трудоустройстве населения органами службы занятости [8].

По данным таблицы 2 видно, что в 2018 г. в службу занятости обратилось более 43,5 тыс.чел., из них 59,7% было трудоустроено и снято с учета. В свою очередь, в 2017 г. обращений в службу занятости было зарегистрировано на 11% больше, чем в 2018 г., а удельный вес трудоустроенных составил 61%.

Таблица 2

Трудоустройство населения органами службы занятости населения

	Обратилось за содействием в поиске подходящей работы, чел.	Снято с регистрационного учёта в связи с трудоустройством, чел.	В % от числа обратившихся
2010	71651	44315	61,8
2013	47833	32966	68,9
2014	48989	32805	67,0
2015	53647	33789	63,0
2016	51904	31114	59,9
2017	48947	29866	61,0
2018	43633	26055	59,7

В целом на протяжении всего анализируемого периода тенденции трудоустройства населения республики носят колебательный характер.

Проблема занятости населения в Республике Коми обусловлена следующими факторами [6]:

значительной отдалённостью республики от центра, суровыми погодными условиями, которые делают северный район непривлекательным для постоянного проживания и работы;

сдерживанием процесса высвобождения рабочих мест пенсионерами для последующего трудоустройства молодёжи (по оценкам экспертов, 25% занятых в республике составляют лица пенсионного возраста);

миграционным оттоком населения трудоспособного возраста;

неблагоприятными условиями в большинстве районов республики для развития наиболее распространённых форм самозанятости и предпринимательства.

Для оптимизации уровня занятости и повышения эффективности функционирующего рынка труда в Республике Коми необходимо:

определение величины и профессионально-квалификационной структуры предложения рабочей силы на рынке труда с учетом изменения демографической ситуации и сложившейся структуры профессионального образования;

сопоставление структуры спроса населения на услуги профессионального образования с потребностями рынка труда;

регулирование трудовой миграции;

замещение иностранной рабочей силы выпускниками профессиональных образовательных учреждений Республики Коми;

профессиональное обучение, переобучение и повышение квалификации по профессиям (специальностям), пользующимся спросом на рынке труда, основанные на процедуре профилирования безработных граждан;

обеспечение улучшения качественного состава трудовых ресурсов за счет роста доли граждан с профессиональным образованием, повышения соответствия его профессионально-квалификационной структуры потребностям экономики Республики Коми;

создание предпосылок для расширения занятости трудоспособного населения и снижения уровня безработицы, увеличения доходов населения и снижения масштабов бедности;

дальнейшее развитие инфраструктуры рынка труда;

создание равных возможностей для занятости населения всех муниципальных образований.

Таким образом, можно выделить ряд значимых проблем, влияющих на качество трудового потенциала Республики Коми, среди которых: миграционная убыль населения, которая активно прослеживается в последние годы; проблема трудоустройства, проявляющаяся в сравнительно высоком уровне безработицы; повышенный уровень вынужденной незанятости населения при его высокой экономической активности; низкий уровень образования населения.

В связи с этим, в работе был разработан универсальный механизм повышения качества трудового потенциала (рисунок 3), который позволяет решить вышеуказанные проблемы и обеспечить поддержку позитивных тенденций, возникающих в процессе формирования трудового потенциала и его преобразования в трудовые ресурсы региона.

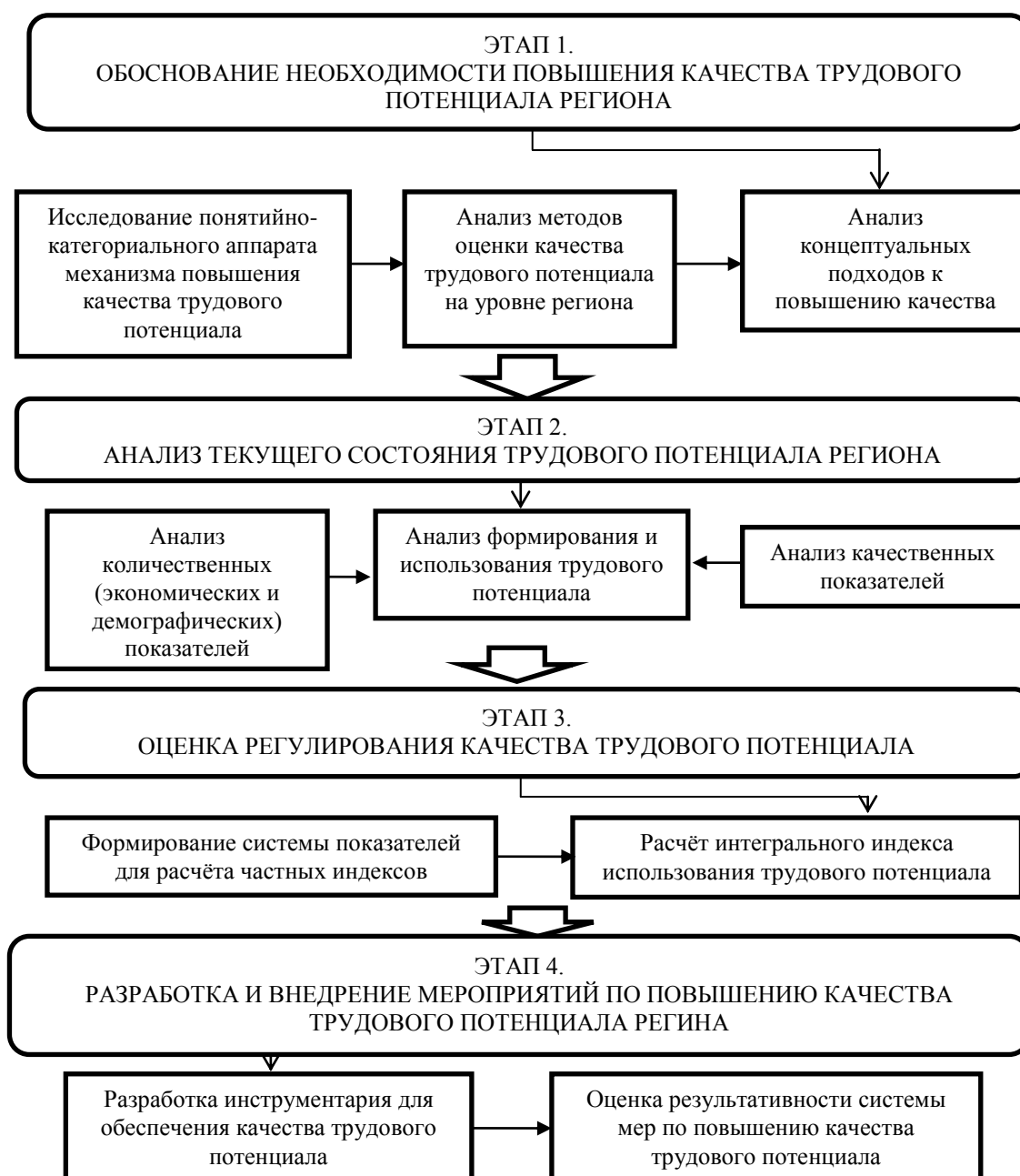

Рис. 3. Механизм повышения качества трудового потенциала региона

Предлагаемый механизм повышения качества трудового потенциала состоит из четырёх последовательных этапов, особенности реализации каждого из которых будут рассмотрены ниже.

Первый этап разработанного механизма предполагает обоснование необходимости повышения качества трудового потенциала региона, то есть сбор информации об особенностях, состоянии и проблемах трудовых ресурсов исследуемого субъекта.

На втором этапе проводится анализ формирования и использования трудового потенциала региона, производится расчёт экономико-демографических показателей, а также ряда качественных, среди которых уровень образования, здоровья, доходов трудоспособного населения. На основе динамики количественных и качественных показателей и выявленных тенденций их развития определяются основные проблемы трудового потенциала региона.

Для оценки регулирования качества трудового потенциала на третьем этапе производится расчёт частных индексов, отражающих состояние уровня образования, продолжительность трудовой жизни, занятость населения и т.д. На основе полученных значений вычисляется интегральный индекс, позволяющий дать общую оценку качества трудового потенциала исследуемого региона.

Четвёртый, заключительный этап, предусматривает разработку системы мероприятий для решения выявленных на предыдущих этапах проблем. В частности, предполагается разработка инструментария по повышению качества трудового потенциала исследуемого региона с последующей оценкой результативности предложенной системы мероприятий.

Выводы. В предложенной статье были определены основные факторы, влияющие на качество трудового потенциала Республики Коми, на основе которых было установлено, что трудовой потенциал Республики Коми нуждается в повышении таких качественных характеристик населения как уровень профессионального образования трудовых ресурсов, а также уровень занятости населения. С целью решения ключевых проблем региона предложен универсальный механизм повышения качества трудового потенциала, основанный на анализе и оценке количественных и качественных показателей, и предусматривающий разработку системы мероприятий для решения выявленных в исследуемом регионе проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева, П.Р. Факторы развития национального трудового потенциала [Электронный ресурс] / П.Р. Алиева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14994>.
2. Давыдова, Е. Развитие трудового потенциала как фактор повышения качества трудовых ресурсов / Е. Давыдова // Век качества. – 2017. – № 4. – С. 38-49.
3. Кравченко, Л. Трудовой потенциал как ресурс инновационного развития: региональный аспект / Л. Кравченко, А. Радько // Экономические науки. – 2015. – № 3. – С. 35-42.
4. Леонидова, Г.В. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния / Г.В. Леонидова, А.М. Панов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3(65). – С. 60-70.
5. Об утверждении Концепции модернизации профессионального образования в Республике Коми на период до 2025 года (с изменениями на 14 октября 2019 года). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441767169>.
6. О концепции развития рынка труда в Республике Коми на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446140971>.
7. Римашевская, Н. Качество трудового потенциала регионов России / Н. Римашевская, В. Бочкарева // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-127.

8. Статистический ежегодник Республики Коми. 2019: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2019. – Режим доступа: <https://komi.gks.ru/folder/67038/document/67052>.

9. Schwerdt, G. Growth in Euro area labour quality / G. Schwerdt, J. Turunen // Working paper. – 2006. – № 575. – 127 p.

Поступила в редакцию 21.11.2020 г.

ANALYSIS OF THE MECHANISM TO IMPROVE THE QUALITY OF LABOR POTENTIAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yu. S. Pisareva

The paper identifies the main factors affecting the quality of the labor potential in the Russian Federation, the Komi Republic is taken as the region under study. The importance of education as a tool for improving the quality of labor potential has been determined; the problem of employment in the region has been studied. To solve the problems identified in the republic, a mechanism for improving the quality of labor potential has been proposed, its main stages and features of its functioning have been considered.

Key words: labor potential; factors; the level of education; employment; mechanism; labour migration; unemployment.

Писарева Юлия Сергеевна

аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

micra001@bk.ru

+38-071-38965-35

Pisareva Julia

assistant of the Department of human resources management and Labor Economics

Donetsk National University, Donetsk

УДК 339.138:004.9

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: АРХЕТИПЫ СТРАН

© 2020. А. В. Половян, К. И. Сеницына

Раскрыто, что в условиях цифровой трансформации экономики, ценным является определение архетипа страны при позиционировании территории на мировой арене. Определение цифрового архетипа позволяет задействовать упущенные возможности и акцентировать внимание на сильных сторонах. Рассмотрены семь архетипов цифровой экономики: инновационные хабы, эффективные профессиональные потребители, центры создания и экспорта услуг, глобальные фабрики, бизнес-хабы, меценаты информационно-коммуникационных технологий и новички информационно-коммуникационных технологий, а также способы перехода страны из одного архетипа в другой.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровой архетип, сильные стороны, маркетинг территории, позиционирование.

Постановка проблемы. Переход к цифровой экономике позволяет странам ускорить рост промышленности и производительности, улучшить благосостояние общества и принести пользу потребителям за счет экономии затрат или времени. Цифровая инфраструктура является основой промышленности и экономики в целом, образуя основу для более высоких уровней во всех цепочках создания стоимости. Это становится все более очевидным, поскольку большинство секторов экономики претерпевает цифровую трансформацию. Цифровизация поможет создать новые возможности для бизнеса и / или повысить производительность в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, энергетика и коммунальные услуги. Она предоставляет новые инструменты для решения вопросов развития и социальных проблем, а также улучшения доступа к здравоохранению, образованию и другим государственным услугам. Потребители также выигрывают от более быстрого доступа к лучшим продуктам и услугам по более низким ценам. Следовательно, переход к цифровой экономике является главным политическим приоритетом для всех стран, однако не существует стандартной модели по созданию сильной цифровой экономики, которой можно было бы следовать.

Анализ последних исследований и публикаций. Одними из первых проблемы маркетинга территорий были исследованы в работах Ф. Котлера, И. Рейна, Д. Хаффа [1], С. Анхольта [2] и др. Среди современных ученых, занимающихся исследованием развития маркетинга территории в условиях цифровизации, следует отметить работы М.Н. Беспятой [3], Н.Ю. Власовой [4], И.В. Гужовой [5] и др., в которых обосновывается использование маркетингового подхода к продвижению территории, формированию ее маркетингового потенциала.

Выделение нерешённых проблем. Существует всеобщее признание необходимости цифровизации экономики, однако страны сталкиваются с дилеммой при распределении ограниченных ресурсов и ограниченных средств. Проблема возникает из-за неспособности определить основные направления роста цифровой экономики, поскольку успешная цифровая экономика требует целого ряда инфраструктур и возможностей, которые могут быть не согласованы с территориальным позиционированием страны.

Целью работы является изучение формирования архетипов стран и территориальных брендов под влиянием цифровых трансформаций.

Результаты исследования. Цифровая трансформация может привести к долгосрочным выгодам для экономики, поскольку цифровые технологии стимулируют инновации, экономический рост и способствуют созданию высокооплачиваемых рабочих мест. В зависимости от определения, оценки размера цифровой экономики сегодня варьируются от 4,5% до 15,5% мирового ВВП. Цифровая экономика, согласно самому широкому из определений, оценивается в 11,5 трлн. долл. США, или 15,5% мирового ВВП – 18,4 % ВВП в развитых странах и в среднем около 10 % ВВП в развивающихся странах [6]. Переход к цифровой экономике также повышает национальную конкурентоспособность во всех секторах и создает множество новых возможностей для бизнеса.

Чтобы воспользоваться этими преимуществами, странам необходимо преодолеть ряд проблем, которые могут варьироваться в зависимости от уровня экономического развития. Развитые страны находятся в менее стесненных условиях, поскольку большинство из них располагают адекватной инфраструктурой информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Однако они сталкиваются с проблемой старения населения, что ограничивает их экономически активную базу и создает риск для цифрового потребления. В большинстве стран пожилые люди остаются в значительной степени оторванными от цифровой революции. С другой стороны, развивающиеся страны сталкиваются с более серьезными препятствиями для развития цифрового сектора экономики. Во-первых, они отстают в доступности цифровой инфраструктуры, что приводит к снижению уровня использования интернета в этих странах. В наименее развитых странах интернетом пользуется лишь каждый пятый житель по сравнению с четверть из пяти в развитых странах. Дополнительные проблемы возникают из-за большого разрыва в цифровых возможностях и осведомленности по сравнению с развитыми странами. В развивающихся странах значительное внимание должно уделяться распознаванию цифровых ландшафтов и выбору инструментов, которые позволят максимизировать выгоды от цифровизации, учитывая их ограниченные ресурсы. Для развитых стран активная политика в сфере освоения цифровых технологий позволяет увеличить конкурентоспособность и сохранить свое глобальное влияние [7]. Для развивающихся стран эти выгоды имеют еще большее значение, поскольку цифровизация может способствовать усилению экономического развития.

Согласно проведенным исследованиям, увеличение на 1% индекса развития цифровой экосистемы (используемого в качестве косвенного показателя степени цифровой трансформации в стране) приравнивается к дополнительному росту ВВП на душу населения на 0,13% [6]. Увеличение индекса развития цифровой экосистемы на 1% приводит к увеличению ВВП на душу населения в странах ОЭСР дополнительно на 0,14%, в то время как влияние аналогичного изменения в странах, не входящих в ОЭСР, составило 0,10%. Это же исследование также показало, что увеличение индекса развития цифровой экосистемы на 1% привело к увеличению производительности труда на 0,26% и общей производительности факторов производства на 0,23%. Следует отметить, что экономическое воздействие новых технологий остается в значительной степени неопределенным, за исключением нескольких исследований, опубликованных по конкретным технологиям. Например, ожидается, что 5G повлияет на два миллиарда новых пользователей, которые выйдут в интернет по всему миру, и приведет к совокупному росту реального ВВП от 2 трлн. долл. США до 4 трлн. долл. США к 2030

г. [8-9]. По оценкам одного из исследований Gartner, к 2030 году добавленная стоимость блокчейна для бизнеса составит 3,1 трлн. долл. США [10]. В другом исследовании Oxford Economics и Huawei был разработан новый подход к измерению цифровой экономики, который отражает ценность цифровых косвенных эффектов. Согласно этому исследованию, в сценарии интенсивной цифровизации глобальная цифровая экономика может вырасти до 24,3% мирового ВВП к 2025 году, что составляет 23 трлн. долл. США [8]. Этот сценарий предполагает, что все 50 стран, участвующих в исследовании, могут поддерживать высокие темпы цифровых инвестиций и работать совместно, чтобы обеспечить реализацию цифровой стратегии, включая развитие поддерживающей инфраструктуры, предпринимательства и динамичного технологического сектора. Потенциальное влияние цифровизации на промышленность, потребителей и общество максимизируется, когда цифровая инфраструктура используется промышленностью, потребителями и обществом совместно и в полном объеме.

При рассмотрении различных вариантов политики и практики, направленных на максимизацию эффектов от цифровой экономики, государственные органы, ответственные за цифровизацию, должны использовать принцип, согласно которому «один подход не может быть использован всеми». Необходимо делать выбор в отношении того, какое место занимает страна в новом цифровом мире – не только в качестве пользователей и потребителей, но и в качестве производителей, экспортеров, новаторов и регулирующих органов – чтобы создать больше добавленной стоимости на пути к устойчивому развитию.

В связи с этим важным является определение архетипа страны при позиционировании на мировой арене. Архетип служит эталонной моделью, которую страны могут адаптировать в зависимости от их текущей ситуации. Использование архетипической структуры для оценки возможностей и проблем, а затем анализа вариантов разработки стратегий в области ИКТ выходит за рамки статистической оценки отрасли ИКТ. В нем рассматривается типичный список рекомендаций по преобразованию сектора ИКТ в стране. Он позволяет органам власти принимать необходимые решения при разработке и осуществлении стратегии в области ИКТ в рамках кадровых, финансовых и институциональных ограничений. Вместо того чтобы рассматривать причинно-следственную связь отдельных элементов цифровой инфраструктуры, таких как подключение, навыки ИКТ, инициативы электронного правительства и цели развития, архетипический подход позволяет стратегически увязать эти элементы.

Архетипический подход позволяет органам власти увязать стратегию ИКТ с национальными стратегиями развития, что приводит к «эффекту взаимодействия» – взаимодействию между инвестициями в ИКТ, инфраструктурой, уровнем квалификации и политической средой. Достижение минимального порогового значения позволяет в достаточной степени извлекать выгоду из отдачи от масштаба инвестиций в цифровую инфраструктуру. Различные архетипы демонстрируют, каким образом страны с течением времени улавливали и регулировали различные взаимозависимости. Сотрудники консалтинговой компании Arthur D. Little совместно с компанией Huawei выделили семь архетипов цифровой экономики (рис. 1) [11].

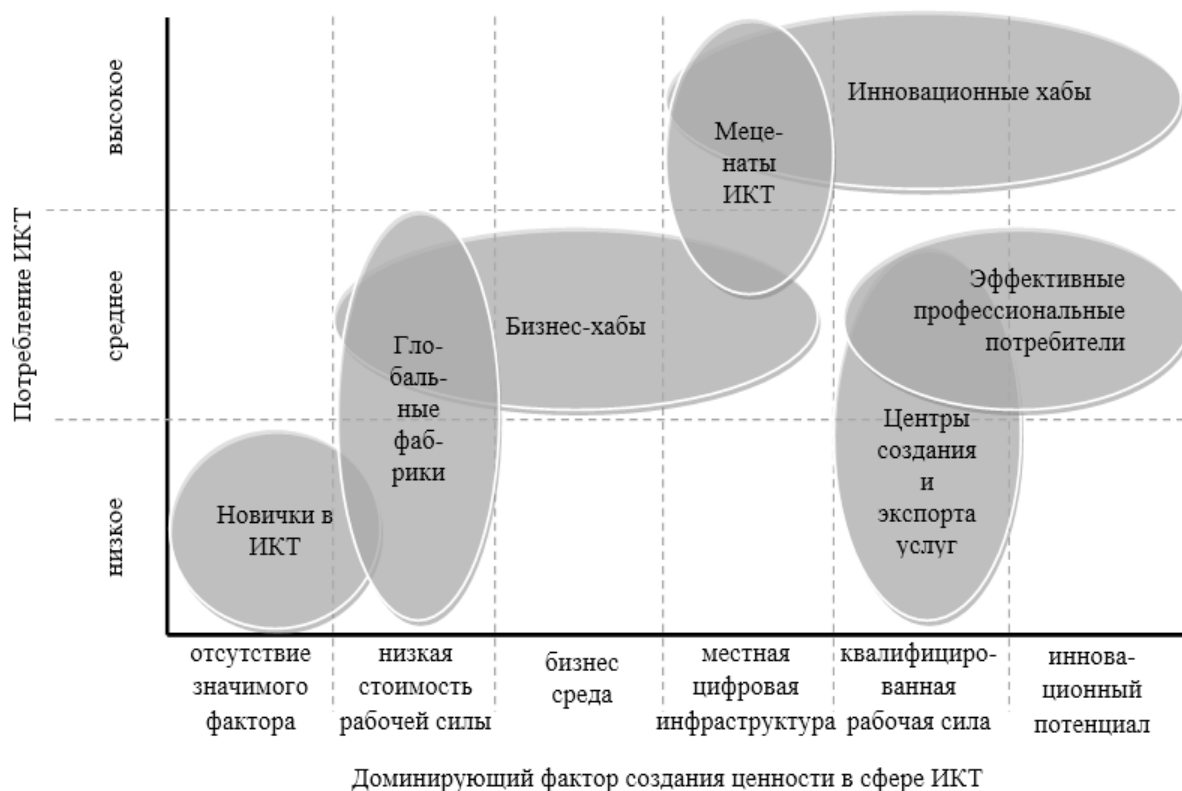

Рис. 1. Архетипы цифровой экономики [11]

Архетипы различаются по своему положению на всех этапах цепочки создания стоимости ИКТ и, следовательно, по ценности, которую они получают от индустрии ИКТ. Однако архетипы не ограничиваются конкретными этапами в цепочке создания стоимости, а, скорее, их позиции обозначают фокальные области в общей цепочке создания стоимости. Они могут быть дополнительно дифференцированы по другим основополагающим характеристикам, таким как экономический статус, численность населения, политическая стабильность, географическое преимущество и технологическое проникновение. Рассмотрим семь архетипов цифровой экономики:

1. *Архетип «Иновационные хабы».* Страны этого архетипа извлекают наибольшую пользу из индустрии ИКТ. Они являются лидерами в концептуализации и разработке новых технологий и коммерциализации инновационных решений на их основе. На их территории размещаются глобальные цифровые гиганты и они могут способствовать развитию технологических стартапов и, следовательно, захвату значительной доли цифровой экономики. Например, страны, которые продвинулись в разработке приложений искусственного интеллекта или внедрении платформ с поддержкой Интернета вещей, такие как Южная Корея, соответствуют этому архетипу. Развитие технологических инноваций основано на прочной экосистеме, которая способствует фундаментальным и прикладным исследованиям и развитию технологий в государственном, частном и научном секторах. Становление инновационного хаба требует значительных инвестиций, долговременной базы знаний и чрезвычайно высокого уровня технических возможностей, которые обычно формируются десятилетиями. Основной целью архетипа является не производство технологий для собственного потребления, а скорее лидерство в передовых инновациях и создание мирового спроса на свою продукцию (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые стратегические цели и соответствующая политика для архетипа «Инновационные хабы» [11]

Ключевые стратегические цели	Области политики
Стать лидером в области новых технологических исследований и инноваций	- Национальная стратегия развития искусственного интеллекта; - Новые технологии и регулирование; - Права интеллектуальной собственности; - Наука и техника;
Быть предпочтительной территорией для частного бизнеса для разработки и коммерциализации новых продуктов	- Легкость ведения бизнеса; - Поддержка цифрового бизнеса; - Рынки капитала;
Создание ориентированного на будущее квалифицированного цифрового человеческого капитала для поддержания инновационной экосистемы	- Цифровой образовательный фонд; - Высшее образование в области ИКТ; - Развитие трудовых ресурсов ИКТ; - Развитие специализированных навыков;
Развертывание лучшей в своем классе цифровой инфраструктуры и открытое инновационно-ориентированное регулирование	- Широкополосная связь и спектр; - Стратегия 5G; - Облачная стратегия; - Кибербезопасность и защита данных; - Регулирование телекоммуникационной отрасли.

Для стимулирования НИОКР органы власти могут оказывать прямую или косвенную финансовую поддержку государственным учреждениям, академическим институтам или субъектам частного сектора, участвующим в такой деятельности. Хотя странам следует рассмотреть возможность сочетания этих двух мер, прямое финансирование дает правительствам возможность сосредоточить усилия в области НИОКР на ключевых областях с наибольшим потенциалом добавленной стоимости для страны. Израиль является примером ведущей страны в области НИОКР. Расходы Израиля на НИОКР достигли 4,2% от ВВП, и он располагает 320 научно-исследовательскими центрами по всей стране, управляемыми ведущими международными компаниями, такими как Apple, Google, Intel, Microsoft, HP, IBM и eBay. Израиль создал привлекательную среду для НИОКР, создав финансовые стимулы, обеспечив адекватное предложение специализированной рабочей силы и поощряя сотрудничество между государственными, частными и академическими заинтересованными сторонами [12]. Страны архетипа «Инновационные хабы» должны также иметь всеобъемлющую политику развития искусственного интеллекта и новых технологий, направленную на поощрение инноваций и стимулирование инвестиций в бизнес и коммерциализацию технологий, а также на решение вопросов регулирования, этики и конфиденциальности для защиты граждан и общества. Надежная защита прав интеллектуальной собственности имеет первостепенное значение для поощрения участия частного сектора в НИОКР в стране.

2. *Архетип «Эффективные профессиональные потребители».* Страны этого архетипа являются нишевыми игроками, которые внедряют инновации и решения для доминирующих местных отраслей. Они сосредоточены на том же этапе цепочки создания стоимости ИКТ, что и инновационные центры: проектирование технологий и разработка продуктов. Они обладают мощными экосистемами, которые способствуют проведению НИОКР в области новых технологий. Ключевой отличительной чертой является то, что эффективные потребители сосредотачивают свои усилия на разработке технологических решений, которые повысят конкурентоспособность одного или нескольких секторов экономики в их странах. Усилия по цифровизации в основных отраслях приводят к дополнительным выгодам в других отраслях (табл. 2).

Таблица 2

Ключевые стратегические цели и соответствующая политика для архетипа «Эффективные профессиональные потребители» [11]

Ключевые стратегические цели	Области политики
Стать пионером в области технологических инноваций, исходящих из отдельных доминирующих секторов	- Национальная стратегия развития искусственного интеллекта; - Разработка новых технологий; - Права интеллектуальной собственности; - Наука и техника; - Легкость ведения бизнеса;
Цифровизация ключевых доминирующих секторов для сохранения конкурентных преимуществ	- Поддержка цифрового бизнеса; - Промышленность 4.0; - Промышленная стратегия;
Обеспечить широкую доступность специализированной рабочей силы для управления цифровыми секторами	- Цифровой образовательный фонд; - Высшее образование в области ИКТ; - Развитие трудовых ресурсов ИКТ; - Развитие специализированных навыков;
Внедрить лучшую в своем классе цифровую инфраструктуру и регулирование, ориентированное на открытые инновации	- Широкополосная связь и спектр; - Облачная стратегия; - Кибербезопасность и защита данных; - Стратегия 5G; - Регулирование телекоммуникационной отрасли.

Примером может служить Германия, которая вложила значительные средства в цифровизацию производства, включая автомобильный и машиностроительный секторы, а также в развитие Индустрии 4.0 в целом. В прошлом цифровизация производственного сектора в Германии привела к тому, что SAP стала ведущим игроком в области программного обеспечения для планирования корпоративных ресурсов [13-14].

Страны архетипа «Эффективные профессиональные потребители» стремятся стать пионерами в области разработки и коммерциализации инновационных технологий, специализируясь в нескольких секторах. Для достижения этой цели эффективные потребители должны иметь всеобъемлющую политику развития искусственного интеллекта и новых технологий, направленную на поощрение инноваций и стимулирование инвестиций в бизнес и коммерциализацию технологий в доминирующих секторах.

3. *Архетип «Центры создания и экспорта услуг».* Страны, принадлежащие к этому архетипу, признаны за их огромные позиции в глобальном предложении услуг ИКТ. Их конкурентное преимущество в этом секторе является результатом значительной доли трудоспособного населения, которая была переведена в работников ИКТ, что привело к низким затратам на осуществление такой деятельности. Страны архетипа «Центры создания и экспорта услуг», как правило, не являются странами с высоким уровнем дохода. Их усилия в области технологических инноваций относительно невелики по сравнению с двумя ранее упомянутыми архетипами и ограничены процессами, связанными с созданием и предоставлением услуг ИКТ (табл. 3).

Общая стратегия стран архетипа «Центры создания и экспорта услуг» сосредоточена на улучшении инвестиций и возможностей для развития бизнеса ИКТ-услуг. Ирландия, один из крупнейших экспортеров ИКТ-услуг в мире, обеспечивает гибкую и благоприятную для бизнеса среду, а также низкую налоговую нагрузку. Это побудило большинство крупнейших мировых технологических компаний создать там свои европейские штаб-квартиры.

Таблица 3

Ключевые стратегические цели и соответствующая политика для архетипа «Центры создания и экспорта услуг» [11]

Ключевые стратегические цели	Области политики
Быть предпочтительной территорией для частного бизнеса для разработки и коммерциализации новых продуктов	- Легкость ведения бизнеса; - Поддержка цифрового бизнеса; - Инвестиционное регулирование;
Поддерживать доступность человеческого капитала для аутсорсинга услуг ИКТ	- Национальная стратегия развития искусственного интеллекта; - Развитие новых технологий;
Использование новых технологий для улучшения инноваций в сфере услуг	- Цифровой образовательный фонд; - Высшее образование в области ИКТ; - Развитие трудовых ресурсов ИКТ; - Развитие специализированных навыков;
Поддерживать доступность стандартной коммуникационной инфраструктуры при наилучших глобальных затратах	- Политика в области широкополосной связи; - Политика 5G; - Облачная стратегия; - Регулирование телекоммуникационной отрасли.

4. Архетип «Глобальные фабрики». Страны этого архетипа лидируют в производстве ИКТ, а также имеют значительный избыток рабочей силы. Однако по сравнению с архетипом «Центры создания и экспорта услуг» рабочая сила с адекватным уровнем навыков в области ИКТ менее критична. Крупные экономически активные группы населения, как правило, заняты в обрабатывающей промышленности, причем товары ИКТ составляют значительную долю производства. Низкие затраты на рабочую силу, как правило, повышают конкурентоспособность цен на товары ИКТ, позволяя странам этого архетипа быть крупными мировыми экспортерами (табл. 4).

Таблица 4

Ключевые стратегические цели и соответствующая политика для архетипа «Глобальные фабрики» [11]

Ключевые стратегические цели	Области политики
Быть предпочтительной территорией инвестирования для производства ИКТ в частном секторе	- Легкость проведения бизнес-реформ; - Инвестиции; - Торговля;
Поддерживать доступность конкурентоспособной рабочей силы для предприятий, экспортирующих товары ИКТ	- Поддержка цифрового бизнеса; - Промышленность 4.0;
Использование новых технологий для повышения производительности производства	- Развитие трудовых ресурсов ИКТ; - Рынки труда;
Поддерживать доступность стандартной коммуникационной инфраструктуры при наилучших глобальных затратах	- Политика в области широкополосной связи; - Стратегия 5G; - Национальная облачная стратегия; - Регулирование телекоммуникационной отрасли.

Мексика и Малайзия являются репрезентативными членами глобального фабричного архетипа: экспорт товаров ИКТ составил более 15% от общего объема экспорта товаров для обеих стран в 2017 г. [11]. Чтобы сохранить это преимущество, страны, как правило, сосредотачивают внимание на дополнительных инвестициях в физическую инфраструктуру, повышающую конкурентоспособность экспорта, такую как промышленные кластеры, торговые склады и логистические центры. Усилия по технологическим инновациям относительно невелики и, как правило, ограничиваются производственными процессами и инструментами.

Общая стратегия стран архетипа «Глобальные фабрики» заключается в том, чтобы оставаться конкурентоспособной территорией для производства товаров ИКТ. Страны данного архетипа должны привлекать инвестиции частного сектора в производство ИКТ с помощью обеспечения процессов, необходимых для создания производственных мощностей, и обеспечения инфраструктуры цепочки поставок мирового класса, доступа к капиталу и фискальных стимулов для экспорта такой продукции. Таиланд поднялся на шесть позиций до 21-го места из 190 стран в рейтинге Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса 2020 г.» [15], приняв цифровые системы для государственных услуг и улучшив правила и нормативные акты. Проинвестиционные и торговые соглашения чрезвычайно важны для глобальных фабрик. Кроме того, для обеспечения того, чтобы малые и средние предприятия также принимали участие в росте сектора производства ИКТ, правительства могут оказывать поддержку в форме технической и финансовой помощи предприятиям. В Таиланде, где малые и средние предприятия являются основой экономики, Министерство промышленности учредило фонд в размере 950 млн долл. США на 2020 г., доступ к которому могут получить малые и средние предприятия в различных секторах, включая ИКТ [16].

5. *Архетип «Бизнес-хабы»*. Страны этого архетипа характеризуются наличием развитой и благоприятной деловой средой по сравнению с их региональными аналогами. Они, как правило, являются предпочтительными местами для размещения международных фирм в своих региональных штаб-квартирах или ключевых операционных офисах. Они привлекают бизнес благодаря своим гибким и благоприятным правилам ведения бизнеса, наличию современной инфраструктуры, привлекательному уровню жизни и стратегическим связям с различными рынками по сравнению с другими странами в пределах их регионов. В качестве примера можно привести Объединенные Арабские Эмираты. Помимо благоприятной бизнес-экосистемы, Объединенные Арабские Эмираты также политически стабильны и обеспечивают благоприятные условия торговли как для производителей, так и для потребителей товаров и услуг ИКТ. Следовательно, самый большой вклад стран архетипа «Бизнес-хабы» в цепочку создания стоимости ИКТ заключается в том, чтобы служить торговыми платформами для продуктов ИКТ, которые будут распространяться в близлежащие страны (табл. 5).

Таблица 5

Ключевые стратегические цели и соответствующая политика для архетипа «Бизнес-хабы» [11]

Ключевые стратегические цели	Области политики
Быть предпочтительной территорией для региональных операций ведущих предприятий	- Политика простоты ведения бизнеса; - Поддержка цифрового бизнеса; - Инвестиции / рынки капитала;
Поддерживать наличие квалифицированной рабочей силы в области ИКТ для поддержания регионального развития бизнеса	- Политика в области широкополосной связи; - Национальная облачная стратегия; - Стратегия 5G; - Регулирование телекоммуникационной отрасли;
Обеспечить благоприятную нормативную базу для новых технологий	- Регулирование новых технологий;
Поддерживать широкую доступность передовой инфраструктуры ИКТ и доступ к технологиям нового времени	- Развитие трудовых ресурсов ИКТ; - Рынки труда.

Общая стратегия стран архетипа «Бизнес-хабы» заключается в том, чтобы стать наиболее прибыльным региональным торговым центром, поощряя фирмы по всему

миру открывать там свои ключевые офисы. В Объединенных Арабских Эмиратах государственная политика была направлена на оптимизацию процессов регистрации, особенно в таких коммерческих районах, как Дубай и Абу-Даби. Например, местное правительство запустило платформу *Bashr*-интегрированную электронную услугу, которая позволяет инвесторам создавать свой бизнес в Объединенных Арабских Эмиратах в течение 15 минут через единую онлайн-платформу [17]. Государственная политика, нацеленная на высокое проникновение оптоволоконной и развертывание сетей 5G, является ключом к сохранению региональной конкурентоспособности страны. Развитая инфраструктура подключения открывает возможность для внедрения новых технологических решений в торговую деятельность. Например, блокчейн и IoT-решения в портах начинают использоваться для оптимизации импортной и экспортной деятельности. Большинство развитых стран либо уже внедряют 5G, либо отстают на несколько шагов. Сингапур, например, предоставил спектр 5G трем операторам связи и установил требования к тому, чтобы к концу 2022 г., по крайней мере, половина Сингапура была покрыта сетями 5G, а к концу 2025 г. – общенациональным охватом [18].

6. *Архетип «Меценаты ИКТ»*. Страны этого архетипа известны своим масштабным потреблением товаров и услуг ИКТ, но их вклад в глобальную цепочку создания стоимости ИКТ невелик. Их большой спрос на технологические решения основывается на преобладании обществ с высоким уровнем дохода и надежной базовой инфраструктурой ИКТ. Примерами таких стран являются Саудовская Аравия, где потребление ИКТ ежегодно растет, и Дания как мировой лидер в области электронного правительства [19]. Архетип «Меценаты ИКТ», как правило, отличаются от архетипа «Бизнес-хабы» тем, что они не столь привлекательны для международных компаний, чтобы создавать свои ключевые офисы, и поэтому не имеют больших объемов торговли, помимо импорта, необходимого для удовлетворения местного спроса (табл. 6).

Таблица 6

Ключевые стратегические цели и соответствующая политика для архетипа «Меценаты ИКТ» [11]

Ключевые стратегические цели	Области политики
Обеспечение лучшей в своем классе цифровой инфраструктуры для поддержки внедрения цифровых технологий	- Политика в области широкополосной связи; - Национальная облачная стратегия; - Стратегия 5G; - Регулирование телекоммуникационной отрасли;
Обеспечить высокий уровень цифрового участия частных лиц и предприятий	- Цифровое включение и осознание;
Предоставление эффективных цифровых государственных услуг для демонстрации преимуществ ИКТ	- Стратегия электронного правительства;
Поддерживать надежную кибербезопасность и защиту данных для повышения доверия к цифровой экосистеме	- Стратегия кибербезопасности; - Защита данных и конфиденциальность.

Общая стратегия стран архетипа «Меценаты ИКТ» заключается в расширении возможностей своей страны и повышении конкурентоспособности ключевых секторов экономики за счет эффективного использования ИКТ. Страны архетипа «Меценаты ИКТ» в первую очередь сосредотачиваются на наличии лучшей в своем классе цифровой инфраструктуры. Достижение этой цели предполагает обеспечение высокоскоростного интернета путем расширения широкополосной инфраструктуры на основе единого инвестиционного и внедренческого плана по всей стране.

7. Архетип «Новички в ИКТ». Последний из архетипов составляют страны с наименьшим вкладом в цепочку создания стоимости ИКТ. Обычно эти страны имеют ограниченные экономические ресурсы и низкий уровень образования трудовых ресурсов, а также могут страдать от геополитической нестабильности. Исходя из этого, страны данного архетипа исторически не уделяли приоритетного внимания инвестициям в инфраструктуру ИКТ, поскольку их ограниченные экономические ресурсы были направлены на удовлетворение более насущных потребностей. Поэтому они, как правило, отстают в проникновении интернета и навыках ИКТ среди своего населения. Это приводит к низкому спросу на ИКТ-решения, который удовлетворяется либо низкотехнологичными инновационными местными предприятиями, либо за счет импорта, в зависимости от конкретных потребностей и, самое главное, самых низких доступных цен (табл. 7).

Таблица 7

Ключевые стратегические цели и соответствующая политика для архетипа «Новички в ИКТ» [11]

Ключевые стратегические цели	Области политики
Поддержание доступности стандартной инфраструктуры ИКТ для внедрения технологий	- Политика в области широкополосной связи; - Регулирование телекоммуникационной отрасли;
Развивать электронные государственные услуги, чтобы придать импульс цифровизации экономики	- Стратегия электронного правительства;
Разработать надежные механизмы кибербезопасности для повышения доверия к цифровой экосистеме	- Стратегия кибербезопасности; - Защита данных и конфиденциальность;
Разработать всеобъемлющую стратегию цифровой интеграции и повышения осведомленности для увеличения уровня внедрения ИКТ	- Цифровое включение и осознание.

Общая стратегия стран архетипа «Новички в ИКТ» заключается в ускорении ограниченного внедрения цифровизации в пределах своих границ. Страны этого архетипа являются развивающимися странами, которые могут извлечь большую пользу из стратегической цели по обеспечению широкополосной связи. Установлено, что увеличение проникновения фиксированной широкополосной связи в развивающихся странах на 10% повышает ВВП на душу населения на 2,3%, в то время как 10% увеличение проникновения мобильной широкополосной связи увеличивает ВВП на душу населения на 2,5% [20]. Чтобы расширить развертывание широкополосной связи, «Новички в ИКТ» должны сначала составить карту уровня доступа к телекоммуникационным услугам в своих странах, чтобы выявить недостаточно обслуживаемые районы. Затем следует разработать или обновить стратегию широкополосной связи с реалистичными целевыми показателями и соответствующим выбором инфраструктуры ИКТ, фиксированной или мобильной, в зависимости от бюджета, географических барьеров и срочности. Кроме того, телекоммуникационные услуги должны быть дерегулированы, процессы упрощены, а цены сделаны более доступными для всех. Поощрение конкуренции, упрощение лицензионных требований, устранение нормативной неопределенности и облегчение эффективного доступа к широкополосной связи могут помочь в достижении данной цели [21].

Переход к архетипу с более высокой добавленной стоимостью возможен и даже необходим, но требует согласованных усилий. Например, Китай перешел от «Глобальной фабрики» к «Инновационному хабу», а Мексика – от «Новичка в ИКТ» к «Глобальной фабрике» (рис. 2) [11].

Будущее состояние / Текущее состояние	Иновационные хабы	Эффективные профессиональные потребители	Центры создания и экспорта услуг	Глобальные фабрики	Бизнес хабы	Меленаты ИТК	Новички в ИКТ
Иновационные хабы	Поддержание / усиление позиции						
Эффективные профессиональные потребители	Расширить сферу охвата новых технологий / секторов	Поддержание / усиление позиции					
Центры создания и экспорта услуг	Иновации в конкретных технологических секторах		Переход к деятельности с высокой добавленной стоимостью в рамках услуг				
Глобальные фабрики	Сначала должны стать эффективными профессиональными потребителями	Требует значительных инвестиций в НИОКР (например, Китай)	Образование и инвестиции могут привести к переходу	Расширить производственную деятельность, включив в нее другие звенья цепочки создания стоимости			
Бизнес хабы	Привлеките стартапы, которые преобразуют результаты исследований в коммерческие идеи	Привлечение компаний, ориентированных на решение проблем, характерных для доминирующего сектора в регионе	Применительно к крупным странам: инвестиции в образование могут привести к переходу		Поддержание / усиление позиции		
Меленаты ИТК		Сосредоточиться на ИКТ в рамках хорошо зарекомендовавшей себя отрасли (если таковая имеется)	Создатель контента и поставщик услуг для местного рынка, а также постепенно расширяется до регионального, глобального уровня	Можно перепрыгнуть и стать эффективными производителями центрами с помощью Индустрии 4.0	Переход возможен через правительство. Скачек при условии, что у него есть преимущество и очень благоприятная среда для бизнеса		
Новички в ИКТ			Нишное вхождение в конкретные цепочки создания стоимости услуг на региональном или глобальном уровнях, основанное на текущих преимуществах страны, таких как языковые навыки, уровень образования	Может попасть в цель создания стоимости (через сборку или перупаковку компонентов ИКТ) для региона или едтов деятельности с низкой добавленной стоимостью		Может быть достигнуто с помощью e-gov, но, как правило, это разнородные рынки – потребители не имеют значительного дохода, чтобы тратить его на услуги ИКТ	

Рис. 2. Трансформация цифровых архетипов [11]

Архетипы не являются взаимоисключающими, и страны / регионы могут также иметь характеристики вторичного архетипа. Из 204 стран / регионов около 14% имеют вторичные архетипы. Например, основным архетипом Китая признается архетип «Инновационный хаб», однако, учитывая, что он входит в число 10% стран с точки зрения экспорта товаров ИКТ (в процентах от ВВП), он также представляет собой характеристики архетипа «Глобальная фабрика». Аналогичная тенденция наблюдается и в Малайзии, основным архетипом которой является «Глобальная фабрика», тем не менее, эта страна также обладает характеристиками архетипа «Центр создания и экспорта услуг».

Выводы. Большинство стран лишь недавно осознали преимущества, которые может принести цифровизация. Поэтому начался процесс разработки стратегии цифровой экономики и поиск лучших способов сокращения разрыва со странами, уже продвинувшимися в цифровой трансформации. Архетипы характерны для всех этапов цепочки создания стоимости ИКТ и имеют отчетливые сравнительные преимущества: экономический статус, численность населения, политическая стабильность, географическое преимущество или способности, приобретенные за десятилетия благодаря эволюции институтов. За исключением «Новичков в области ИКТ», архетипы, как правило, имеют политически стабильную среду и не являются экономиками с очень низкими доходами населения. Архетипический подход помогает сформулировать сильные стороны стран, основные возможности и уникальные отличительные черты. Определение архетипа каждой страны является важнейшим первым шагом на пути к разработке цифровой стратегии, которая будет определять приоритеты политики, и формированию территориального бренда.

Перспектива дальнейших исследований заключается в исследовании возможности программирования нейросети для определения приоритетов инвестирования средств в соответствующую территорию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы [Текст] / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – СПб.: Издательство: «Стокгольмская школа экономики», 2005. – 382 с.
2. Анхолт С. Брендинг: дорога к мировому рынку [Текст] / С. Анхолт. – М.: Кудиц-Образ, 2004. – 272 с.
3. Беспятая М.Н. Определение новых типов взаимоотношений между территорией и коммерческим брендом [Текст] / М.Н. Беспятая // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2017. – № 1. – С. 3-10.
4. Власова Н.Ю. Маркетинг территории в условиях становления цифровой экономики [Текст] / Н.Ю. Власова, Е.С. Куликова // Известия УрГЭУ. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 69-81.
5. Гужова И.В. Визуализация культурного кода города в имиджевой коммуникации с помощью ново-медийных технологий (семиотический подход) [Текст] / И.В. Гужова // Вопросы теории и практики. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2014. – № 2-2 (40). – С. 45-49.
6. Доклад о цифровой экономике за 2019 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), 2019 г. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
7. Вишневский В.П. Цифровая экономика в условиях четвертой промышленной революции: возможности и ограничения [Текст] / В.П. Вишневский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2019. – Т. 35. – № 4. – С. 606-627.
8. Digital Spillover [Электронный ресурс] // Официальный сайт Huawei. – URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover/> (дата обращения: 21.12.2020).

9. Forbes showcases BBVA's use of artificial intelligence [Электронный ресурс] // BBVA. – URL: <https://www.bbva.com/en/bbva-ready-to-face-off-with-big-tech-companies-according-to-forbes/> (дата обращения: 21.12.2020).
10. Forecast: Blockchain Business Value, Worldwide, 2017-2030 [Электронный ресурс] // Gartner. – URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3627117/forecast-blockchain-business-value-worldwide-2017-2030> (дата обращения: 21.12.2020).
11. Think differently. Think archetype. Your digital economy model. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Arthur D. Little. – URL: https://www.adlittle.com/sites/default/files/reports/adl_huawei_digital_transformation_main_report.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
12. R&D centers in Israel [Электронный ресурс] // Ministry of Economy and Industry of State of Israel. – URL: https://investisrael.gov.il/resources/2017/R_D.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
13. Taking Control of the Digital Transformation [Электронный ресурс] // Federal Ministry for Economic Affairs and Energy, Germany. – URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Dossier/regulatory-testbeds-testing-environments-for-innovation-and-regulation.html> (дата обращения: 21.12.2020).
14. Germany: Industrie 4.0 [Электронный ресурс] // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/dem/monitor/content/germany-industrie-40> (дата обращения: 21.12.2020).
15. Thailand leaps 6 spots in 'Ease of doing business' ranking [Электронный ресурс] // Bangkok Post. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/1779069/thailand-leaps-6-spots-in-ease-of-doing-business-ranking> (дата обращения: 21.12.2020).
16. B3bn in SME loans issued for 2020 [Электронный ресурс] // Bangkok Post. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/1779484/b3bn-in-sme-loans-issued-for-2020> (дата обращения: 21.12.2020).
17. Bashr (Doing business in 15 minutes) [Электронный ресурс] // UAE government webpage. – URL: <https://www.moj.gov.ae/en/services/shared-services/bashr.aspx> (дата обращения: 21.12.2020).
18. Singapore Forges Ahead with Nationwide 5G Rollout [Электронный ресурс] // Infocomm Media Development Authority. – URL: <https://www.imda.gov.sg/news-and-events/Media-Room/Media-Releases/2020/Singapore-Forges-Ahead-with-Nationwide-5G-Rollout> (дата обращения: 21.12.2020).
19. Электронное правительство 2018 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf> (дата обращения: 21.12.2020).
20. Economic impact of broadband in LDCs, LLDCs and SIDS [Электронный ресурс] // ITU. – URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ldc/D-LDC-BROAD_IMP.01-2019-PDF-E.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
21. Universal Service and Access Funds: An Untapped Resource to Close the Gender Digital Divide [Электронный ресурс] // Webfoundation. – URL: <https://webfoundation.org/docs/2018/03/Using-USAFs-to-Close-the-Gender-Digital-Divide-in-Africa.pdf> (дата обращения: 21.12.2020).

Поступила в редакцию 18.12.2020 г.

A MARKETING APPROACH TO DIGITAL TRANSFORMATION: COUNTRY ARCHETYPES

A. V. Polovyan, K. I. Sinitsyna

It has been defined that in the conditions of digital transformation of the economy, determination of the country archetype when positioning the territory on the world stage is important. Determination of a digital archetype allows utilizing missed opportunities and highlighting the strengths. Seven archetypes of the digital economy have been considered: innovative hubs, effective professional consumers, centers for creation and export of services, global factories, business hubs, patrons of information and communication technologies and newcomers of information and communication technologies. The ways to move from one archetype to another have been considered too.

Keywords: digital transformation, digital archetype, strengths, territory marketing, positioning.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyuan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Синицына Карина Игоревна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+38-071-413-64-19

Polovyuan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Sinitsyna Karina

postgraduate student of the Management Department
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.4

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКОЙ:
ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ, ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ, МОДЕЛИРОВАНИЕ**

© 2020. Ю. Н. Полшков

В исследовании обоснованы научно-методические положения и концептуальный базис формирования и совершенствования институтов развития при государственном управлении промышленной политикой. Модифицирована матрица SWOT-анализа комплексов организационных инструментов государственного управления промышленной политикой в контексте деятельности институтов развития. Предложена экономико-математическая модель государственного управления промышленной политикой в регионе на основе института (банка) развития.

Ключевые слова: промышленность; модель; политика; управление; развитие; инструмент; институт; неоиндустриализация; труд; инвестирование; потенциал; регион.

Постановка проблемы. Реализация промышленной политики подразумевает обширный комплекс действий в сфере экономики индустрии, начиная с создания благоприятных условий ведения бизнеса и заканчивая необходимостью создания производственной и социальной инфраструктуры для устойчивого развития отдельных отраслей или промышленности в целом. Институты развития в своей практической деятельности используют административные, экономические, информационные и организационные инструменты, применяемые в ходе осуществления промышленной политики по горизонтали и вертикали государственного управления [1].

На слуху, например, такой крупнейший институт развития Российской Федерации, как Внешэкономбанк (Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ») [3]. Значимыми институтами развития являются Государственная корпорация «Роснано», Открытое акционерное общество «Российская венчурная компания», Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [14].

Актуальность темы исследования. Институтам развития при государственном управлении промышленной политикой присущи ключевые функции технологического обновления стратегически важных отраслей индустрии, учреждения промышленных предприятий принципиально новой специализации, кредитования инфраструктурных, опытно-конструкторских и научно-исследовательских программ неоиндустрии, планирования деятельности промышленного комплекса страны [2].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы государственного управления промышленной политикой на основе институтов развития нашли своё отражение в трудах отечественных и зарубежных учёных, среди которых А.В. Половян, А.В. Матюшин, А.В. Аборчи, Г.В. Астапова, Н.Г. Гаджиев, Е.Н. Вахромов, Т.В. Горячева, А.А. Деев, М.С. Соколов, Д.А. Дороничев, А.А. Звонов, С.В. Каратаев, А.И. Татаркин, И.В. Макарова, А.Д. Максимов, Г.С. Никитин, С.В. Палаш, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская, Е.В. Щеглов, А.А. Урасова, Д.А. Баландин, Е.Л. Андреева, В.В. Захарова, А.В. Ратнер, Е.П. Киселица, Н.Н. Шилова, И.А. Лиман, С. Жош, Р. Хаусманн, Д. Родрик, Р. Моррисон, Р. Шах, П. Вард, Д.М. Трубек, Х.А. Гарсиа, Д.Р. Коутинхо, А. Сантос (см. работы [1, 2, 4 – 13, 15 – 23] и их библиографию) и др.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на большое число трудов, ряд вопросов теоретико-методологических оснований и практической реализации

промышленной политики остаются открытыми. Не вполне определены роль и место трудовых ресурсов во взаимодействии с институтами развития. Должное внимание не уделено экономико-математическому моделированию в сфере государственного управления промышленной политикой.

Цель работы – обоснование научно-методических положений по формированию и совершенствованию институтов развития при государственном управлении промышленной политикой.

Результаты исследования. В современном мире системы государственного управления промышленной политикой не статичны. Динамика их трансформаций обусловлена потребностью в практически перманентном структурном и технико-технологическом обновлении отраслей промышленности страны.

Стратегические устремления, в отличие от тактических установок, обычно не обременены количественными показателями и временными горизонтами. Потребность в не слишком детализированном плане с примерными сроками выполнения актуализирует разработку концептуального базиса формирования институтов развития в сфере государственной промышленной политики (рис. 1).

Рис. 1. Схема концепции формирования институтов развития в сфере государственной промышленной политики (модифицировано на основе [10])

На рис. 1 схематически изображена концепция формирования институтов развития в сфере государственной промышленной политики, блоками которой являются составляющие макроэкономической стабилизации, целевые ориентиры, направления менеджмента, стратегемы, механизмы управляющих воздействий и дополнительные эффекты от их реализации. Концепция позволяет обосновать отраслевую специализацию института развития на базе пространственно-временных технологических контуров и моделирования потока промышленных инвестиций, эффективно сочетая интересы частных компаний и государственных органов управления. Концепция отличается от существующих подходов организацией эффективного межотраслевого взаимодействия на основе кластерных принципов и комплексным формированием индустриальной инфраструктуры.

Современные тенденции государственного управления промышленной политикой свидетельствуют на концептуальном уровне о значительной роли институтов развития в данной сфере. Как показывает практика, наиболее эффективные организационные инструменты продуцируют:

- развитие потенциала в области внешней торговли промышленной продукцией;
- развитие потенциала международной промышленной кооперации;
- развитие социально-трудового потенциала отраслей промышленности;
- развитие инвестиционно-технологического потенциала промышленности.

По результатам проведенного SWOT-анализа выявлены эндогенные и экзогенные факторы, оказывающие влияние на организационный инструментарий государственного управления промышленной политикой на основе институтов развития [16]. К разряду первых факторов относятся сильные стороны (Strengths) оцениваемых инструментов:

1. Эффективное использование зарубежных технологий в производстве промышленной продукции.
2. Наличие технологической базы для участия в международной промышленной кооперации.
3. Рост качества экспортируемой промышленной продукции.

Эндогенные факторы также определяют слабые стороны (Weaknesses) организационных инструментов государственного управления промышленной политикой на основе институтов развития:

1. Недостаточная развитость внешнеторговой промышленной инфраструктуры.
2. Недогрузка экспортно-ориентированных промышленных мощностей.
3. Низкая степень передела экспортируемой промышленной продукции.

В свою очередь, экзогенные факторы включают возможности (Opportunities) анализируемых инструментов:

1. Позитивное влияние экспорта на развитие отраслей промышленности.
2. Институциональное оформление государственной промышленной политики.
3. Рост объема выпуска промышленной продукции.

Применяемые организационные инструменты государственного управления промышленной политикой на основе институтов развития не лишены влияния экзогенных рисков, т.е. угроз (Threats), среди которых:

1. Конкуренция со стороны высокотехнологичного промышленного импорта.
2. Снижение объема промышленных инвестиций в основные производственные фонды предприятий индустрии.
3. Отток специалистов за рубеж из-за открывающихся возможностей международной промышленной кооперации.

В ходе исследования выявлено, что применение по отдельности предлагаемых организационных инструментов государственного управления промышленной политикой на основе институтов развития не даёт позитивного эффекта [16]. Сформированные четыре комплекса инструментов (рис. 2) проанализированы на предмет сильных и слабых сторон, возможностей и угроз.

Факторы	Экзо-генные	Возможности 1. Позитивное влияние экспорта на промышленность 2. Институциональное оформление государственной промышленной политики 3. Рост объёма промышленной продукции	Угрозы 1. Конкуренция со стороны промышленного импорта 2. Снижение объёма промышленных инвестиций 3. Отток специалистов за рубеж из-за международной промышленной кооперации
Эндо-генные			
Сильные стороны 1. Эффективное использование зарубежных технологий 2. Наличие технологической базы для участия в международной промышленной кооперации 3. Рост качества экспортируемой промышленной продукции		Комплекс 1 <i>Развитие потенциала в области внешней торговли, международной промышленной кооперации, социально-трудового и инвестиционно-технологического потенциалов</i>	Комплекс 2 Развитие преимущественно социально-трудового потенциала в сочетании с международной промышленной кооперацией
Слабые стороны 1. Недостаточная развитость внешнеторговой промышленной инфраструктуры 2. Недозагрузка экспортных промышленных мощностей 3. Низкая степень передела экспортируемой промышленной продукции		Комплекс 3 Развитие потенциала в области внешней торговли, международной промышленной кооперации, а также социально-трудового потенциала	Комплекс 4 Развитие преимущественно социально-трудового и инвестиционно-технологического потенциалов в сочетании с международной промышленной кооперацией

Рис. 2. Матрица SWOT-анализа комплексов организационных инструментов государственного управления промышленной политикой на основе институтов развития (модифицировано на основе [16])

Как показал анализ, наиболее эффективный комплекс организационных инструментов государственного управления промышленной политикой на основе институтов развития сочетает развитие потенциала в области внешней торговли, международной промышленной кооперации, социально-трудового и инвестиционно-технологического потенциалов.

Трудности социально-экономического развития Донецкой Народной Республики обусловлены многими проблемами. Одной из них является отсутствие эффективной промышленной политики.

По нашему мнению, неоиндустриальная парадигма государственного управления промышленной политикой на основе института (банка) развития в регионе должна опираться на аппарат экономико-математического моделирования. Объединим инвестиционную деятельность института (банка) развития, неоиндустриальную промышленную политику и социально-трудовые отношения в рамках экономико-математической модели государственного управления регионального уровня (табл. 1).

Таблица 1
Компоненты экономико-математической модели государственного управления промышленной политикой в регионе на основе института (банка) развития

Компонента	Описание компоненты
n	Количество предприятий промышленного комплекса региона
k ($k = 1, n$)	Номер предприятия
X_k	Объём выпуска продукции промышленного предприятия в стоимостном измерении
K_k	Стоимость основных производственных фондов (ОПФ) промышленного предприятия
L_k	Затраты труда и расходы на переобучение персонала промышленного предприятия
I_k	Величина валовых капиталовложений промышленного предприятия, инвестируемых институтом (банком) развития
μ_k	Коэффициент износа ОПФ промышленного предприятия
σ_k	Волатильность стоимости ОПФ промышленного предприятия
Σ	Символ принадлежности к общей характеристике промышленного комплекса
A_Σ	Коэффициент неоиндустриального технического прогресса
c_Σ	Коэффициент эластичности выпуска продукции по стоимости ОПФ
e_Σ	Коэффициент эластичности выпуска продукции по затратам труда и расходам на переобучение персонала
ω	Случайный исход стохастического эксперимента
t	Время как непрерывная величина (номер временного периода в дискретной аналогии)
$\xi(\omega, t)$	Случайный процесс, отражающий уровень рисков института (банка) развития (невозврат кредитов и пр. риски регионального уровня)
ε	Малый положительный параметр, характеризующий степень стохастичности операций института (банка) развития в регионе
$\frac{d}{dt}(\square)$	Оператор дифференцирования функции по переменной времени
$X_\Sigma^{(f)}$	Прогнозное значение совокупного объёма выпуска продукции промышленными предприятиями региона

Экономико-математическая модель государственного управления промышленной политикой на основе института (банка) развития записывается в аналитическом виде посредством трёх уравнений, двух тождеств и одного неравенства (табл. 2).

Таблица 2

Аналитическая формализация экономико-математической модели государственного управления промышленной политикой в регионе на основе института (банка) развития

Составляющая модели	Наименование составляющей модели
$X_{\Sigma}^{(f)} = A_{\Sigma} \cdot K_{\Sigma}^{e_{\Sigma}} \cdot L_{\Sigma}^{e_{\Sigma}}$	Эконометрическое уравнение прогноза объёма выпуска продукции промышленными предприятиями региона
$\frac{d}{dt}(K_k) = -\mu_k \cdot K_k + I_k$ ($k = 1, n$)	Дифференциальные уравнения динамики стоимости ОПФ промышленных предприятий региона
$I_k = \sigma_k \cdot \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \cdot \xi\left(\omega, \frac{t}{\varepsilon}\right) \cdot K_k$ ($k = 1, n$)	Стохастические уравнения величины валовых капиталовложений промышленных предприятий региона, инвестируемых институтом (банком) развития
$K_{\Sigma} = K_1 + K_2 + \dots + K_n$	Тождество совокупной стоимости ОПФ предприятий регионального промышленного комплекса
$L_{\Sigma} = L_1 + L_2 + \dots + L_n$	Тождество совокупных затрат труда и расходов на переобучение персонала предприятий регионального промышленного комплекса
$c_{\Sigma} + e_{\Sigma} > 1$	Неравенство, характеризующее неоиндустриальный рост

В экономико-математической модели государственного управления промышленной политикой на основе института (банка) развития прогнозное значение совокупного объёма выпуска продукции предприятиями регионального промышленного комплекса $X_{\Sigma}^{(f)}$ зависит от совокупной стоимости ОПФ K_{Σ} , совокупных затрат труда и расходов на переобучение персонала L_{Σ} , а также показателя неоиндустриального технического прогресса A_{Σ} , увеличение которого обуславливает рост объёма выпуска.

Характер инвестиционной деятельности института (банка) развития, неоиндустриальной промышленной политики и социально-трудовых отношений отражают коэффициенты эластичности. Если государственное управление промышленной политикой достигло своих целей, то темп увеличения совокупного объёма выпуска продукции превышает темпы увеличения экономических ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и пр.), что отражено неравенством неоиндустриального роста, входящим в модель.

Апробация экономико-математической модели государственного управления промышленной политикой на основе института (банка) развития должна осуществляться на базе достаточного объёма статистического материала. При этом относительные отклонения между фактическими и прогнозными значениями всех показателей не должны превышать 10%, что будет свидетельствовать об адекватности модели.

Государственное управление промышленной политикой на основе институтов развития должно привести к тому, чтобы доля высокотехнологических предприятий индустрии достигала не менее 60%, причём выпуск инновационной продукции в общем объёме производства должен составлять не менее 70%.

Выводы. Статья посвящена обоснованию научно-методических положений по формированию и совершенствованию институтов развития при государственном управлении промышленной политикой. Предложена концепция формирования

институтов развития в сфере государственной промышленной политики. Модифицирована матрица SWOT-анализа комплексов организационных инструментов государственного управления промышленной политикой на основе институтов развития. Разработана экономико-математическая модель государственного управления промышленной политикой в регионе на основе института (банка) развития, которая при наличии необходимых условий может быть реализована применительно к индустрии Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аборчи А.В. Организационно-финансовое обеспечение новой промышленной политики [Текст] / А.В. Аборчи // Менеджер. – 2015. – № 4(74). – С. 149-154.
2. Гаджиев Н.Г. Управление промышленной политикой и её особенности в инновационной экономике [Текст] / Н.Г. Гаджиев, Е.Н. Вахромов // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – Т. 5. – Вып. 16 (55). – С. 67-72.
3. Годовые отчёты Внешэкономбанка РФ [Электронный ресурс] // Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». – Режим доступа: <https://вэб.рф/investoram/otchetnost/godovyye-otchety/>. (Дата обращения: 27.09.2020).
4. Горячева Т.В. Инструменты реализации промышленной политики [Текст] / Т.В. Горячева // Вестник СГТУ. – 2010. – № 1 (44). – С. 204-211.
5. Деев А.А. Проблемы реализации государственной промышленной политики России [Текст] / А.А. Деев, М.С. Соколов // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 5. – С. 585-596.
6. Дороничев Д.А. Государственная промышленная политика как инструмент модернизации национальной экономики [Текст] / Д.А. Дороничев, А.А. Звонов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. – № 29 (122). – С. 18-24.
7. Институты развития инновационной экономики в условиях новой индустриализации [Текст]: монография / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна. – Донецк: Изд-во ФЛП Артамонов Д.А., 2019. – 416 с.
8. Каратаев С.В. Новый банк развития в международной системе координат [Текст] / С.В. Каратаев // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 2(41). – С. 106-134.
9. Концептуальные основы создания и развития промышленно-логистического технопарка в индустриальном регионе [Текст]: монография / А.И. Татаркин и др. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 136 с.
10. Макарова И.В. Анализ возможностей перехода экономики промышленного региона к неоиндустриализации / И.В. Макарова, А.Д. Максимов // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 24 (375). – С.17-23.
11. Никитин Г.С. Ключевые инструменты новой промышленной политики Российской Федерации [Текст] / Г.С. Никитин // Эффективное антикризисное управление. – 2016. – № 1 (94). – С. 74-79.
12. Палаш С.В. Промышленная политика в РФ: государственные институты развития [Текст] / С.В. Палаш // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77). – С. 691-703.
13. Половян А.В. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика [Текст] / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 1. – С. 99-107.
14. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70833138/>. (Дата обращения: 27.09.2020).
15. Щеглов Е.В. Промышленная политика в пространственно-отраслевом развитии региона: монография / Е.В. Щеглов, А.А. Урасова, Д.А. Баландин. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. – 169 с.
16. Andreeva E.L. Influence of international economic integration on socio-economic development of region [Text] / E.L. Andreeva, V.V. Zakharova, A.V. Ratner // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 90-100.
17. Ghosh S. Banks, Development Financial Institutions and Credit Markets in India: A Simple Model of Financial Intermediation [Text] / S. Ghosh // Indian Economic Review. – 2003. – Vol. 38. – № 1. – P. 77-93.
18. Hausmann R. Economic development as self-discovery [Text] / R. Hausmann, D. Rodrick // Journal

of Development Economics. – 2003. – № 72 (2). – P. 603–633.

19. Kiselitsa E.P. Regional features of the innovative activity formation as a determining factor in the development of the Russian economy [Text] / E.P. Kiselitsa, N.N. Shilova, I.A. Liman // Academy of strategic management journal. – 2017. – V. 16, Specialissue 1. – P. 96-109.

20. Morrison R. Maintaining Effective Engineering Leadership: A New Dependence on Effective Process [Text]: monograph / R. Morrison. – London: The Institution of Engineering and Technology, 2013. – 270 p.

21. Shah R. Defining and developing measures of lean production [Text] / R. Shah, P. Ward // Journal of operations management. – 2007. – Vol. 25, № 4. – P. 785-805.

22. Trubek D.M. Law and the New Developmental State: The Brazilian Experience in Latin American Context [Text]: monograph / D.M. Trubek, H.A. Garcia, D.R. Coutinho, A. Santos. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 388 p.

23. Vishnevsky V. Scenarios of the old industrial regions' development: selecting the methodology [Text] / V. Vishnevsky, I. Aleksandrov, A. Polovyan // Environment, development and sustainability. – 2011. – Vol. 13, № 1. – P. 65-78.

Поступила в редакцию 07.12.2020 г.

PUBLIC ADMINISTRATION OF INDUSTRIAL POLICY: DEVELOPMENT INSTITUTIONS, LABOR RESOURCES, MODELING

Yu. N. Polshkov

The study substantiates the scientific and methodological provisions and the conceptual basis for the formation and improvement of development institutions in the state management of industrial policy. The matrix of SWOT-analysis of the complexes of organizational instruments of state management of industrial policy in the context of the activities of development institutions has been modified. An economic and mathematical model of state management of industrial policy in the region is proposed on the basis of a development institution (bank).

Keywords: industry; model; politics; control; development; tool; institute; neo-industrialization; work; investment; potential; region.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 004.9:330.47

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**© 2020. *Н. Ш. Пономаренко*

В статье аргументировано расширение терминологического аппарата в области цифровизации экономики. На основе глубокого изучения теоретических основ и прикладных аспектов цифровизации экономики, обобщен и систематизирован содержательный контент цифровой экономики с последующим выделением таких научно-методологических подходов к её изучению: глобального, кибернетического, отраслевого, технологического, интегрированного, полиметодологического.

Проведенный компаративный анализ существующих подходов позволил обратить внимание на сингулярный характер развития цифровой экономики в современных условиях. Полученные научные результаты могут быть использованы как исходные предпосылки для создания новых парадигм цифровизации экономики, что позволит лучше раскрыть сущность понятия «цифровая экономика» и выявить его онтологические основания.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровизация, методологические подходы, методология.

Постановка проблемы. Формирование и развитие методологических положений цифровых технологий позволяет сформировать прикладной инструментарий исследования в области цифровизации экономики.

Актуальность исследования. Мир цифровых технологий – это новый логический этап развития технологической сферы человечества, который приводит к качественным и количественным изменениям во всех сферах, как экономики, так и жизнедеятельности людей в целом, требующий исследования не только научной и методологической основы, но и изучения социальной, политической и правовой реальности.

Анализ последних исследований и публикаций. Формирование и развитие методологических положений цифровых технологий позволяет сформировать прикладной инструментарий исследования в области цифровизации экономики.

Вопросам исследования и разработки научно-методологических подходов к изучению цифровой экономики уделяют внимание многие ученые. В этом направлении можно назвать работы Т. В. Авдеенко [1], Д. М. Азизкулова [2], Р. К. Асанова [3], Афониной В. Е. [4], Ю. В. Белоусова [6], Р. Бухта [6], А. И. Воробьева [7], Г. Г. Головенчик [9], О. В. Дьяченко [10], Т. В. Ершовой [11], В. В. Иванова [14], М. А. Каткова [17], Е. В. Курушиной [20], Г. Г. Малинецкого [14], Ю. И. Онищенко [26], Б. Н. Паньшина [27, 28], М. Б. Петрова [20], А. В. Половяна [30], Н.Ф. Смородинской [34], Е. Б. Стародубцевой [35], О. И. Тимофеева [5], Ю. С. Титова [17], Г. Л. Тульчинского [36], Е.В. Устюжаниной [37], Р. Хикса [6].

Однако методологический инструментарий цифровизации экономики нуждается в дополнительных исследованиях и обновлении, поскольку сама сфера цифровизации находится в постоянном развитии, что обусловлено трансформационными процессами в глобальном масштабе.

Цель исследования заключается в исследовании актуализации формирования и развития цифровых технологий, систематизация научно-методологических подходов к изучению контента «цифровая экономика», как элемента современной глобальной

виртуализации, оказывающей существенное влияние на качественно-технологические изменения мировой хозяйственной системы и социально-политическую реальность современного общества.

Результаты исследования. Цифровая экономика, базирующаяся на цифровых компьютерных технологиях, генерирует новые знания, становится гносеологическим ресурсом экономического развития современного общества, характерными особенностями которого являются: активное внедрение технологий на основе распределенных хранилищ данных; облачные вычисления (Cloud Computing); майнинг знаний; многоаспектность развития; виртуализация бизнес-процессов и функций администрирования; технологии блокчейна, финансовые виртуальные технологии.

Рассмотрение цифровой экономики как прогрессивного социально-экономического явления, базисом которого является эволюционирование информационно-коммуникационных технологий, обусловил процесс динамичной интеграции информационно-коммуникативных технологий во все сферы экономики и общества, оказав тем самым влияние на саму суть экономики, подвергнув ее качественным структурным изменениям.

Ю. И. Онищенко [26, с. 12], изучая сферу «цифровой экономики», выделил три периода цифровизации экономики от становления научной мысли относительно сущности понятия «цифровая экономика» (отметив формирования базовых инноваций) до проведения фундаментальных теоретических исследований относительно сущности понятия «цифровая экономика». Важно отметить, что центральным звеном подхода автор отмечает необходимость на законодательном уровне констатации понятия «цифровой экономики» как категории.

Графическая интерпретация, представленная автором, иллюстрирует данный вывод и позволяет наглядно увидеть временную динамику процесса исследования цифровой экономики (рис. 1).

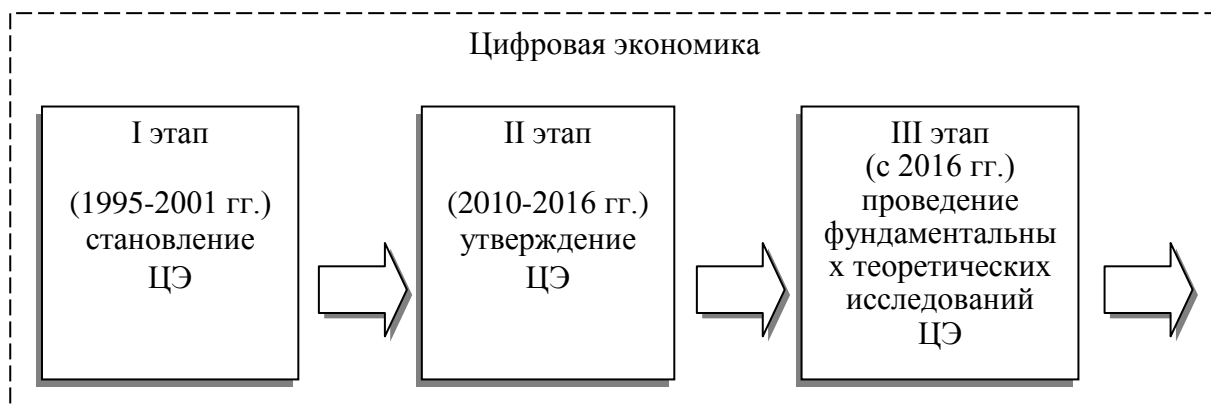

Рис. 1. Хронология исследований относительно цифровой экономики

Будучи на «пике популярности», дефиниция «цифровая экономика» не имеет общепринятого определения, что свидетельствует о недостаточной методологической проработке самой сущности понятия и, тем самым, усложняется его изучение.

С другой стороны, просматриваются широкие теоретические возможности методологии и прикладного ее применения в различных сферах экономики. Не исключением является система жизнеобеспечения с ее приоритетной составляющей –

продовольственным комплексом.

Изучение методологии цифровой экономики, базирующейся на системе общих принципов, методов и способов познания, начинается, как правило, с исследования теоретической сущности понятия и подходов к его трактованию.

В общепринятом и распространенном понимании дефиниция «цифровая экономика» означает жизнедеятельность, в которой основными средствами (факторами) производства являются цифровые (электронные, виртуальные) данные, – как числовые, так и текстовые.

В утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» цифровая экономика определена как «...хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [38].

Интересно мнение представителей ассоциации участников рынка интернет-вещей [25], которые настаивают на слиянии реального и виртуального миров, и представляют цифровую экономику экономикой, действующей в условиях гибридного мира. Это предполагает возможность осуществления в реальной действительности всех «жизненно необходимых» действий с помощью виртуальных систем.

При этом обязательными условиями реальности функционирования такого гибридного мира являются высокая эффективность, низкая стоимость информационных компьютерных технологий и досягаемость цифровой инфраструктуры.

Анализ источников научной литературы в целях панорамных исследований позволил выявить различные точки зрения в отношении подходов к определению цифровой экономики.

Будучи экспертом материала «Цифровая экономика» и анализируя этот термин, Р. Мещеряков [24], например, отметил два подхода. Классический подход указывает, что, будучи основанной на цифровых технологиях, цифровая экономика предполагает использование электронных товаров и услуг, дистанционное обучение, телемедицину, продажу медиаконтента и т. д.;

«расширенный» подход подчеркивает, что «цифровая экономика» – это экономическое производство с использованием цифровых технологий.

Сотрудники научно-исследовательского финансового института Министерства финансов России Ю. В. Белоусов и О. И. Тимофеева выделяют два, но несколько иные научно-методологических подхода. Первый позволяет рассмотреть цифровую экономику с учетом отраслевой принадлежности и видов экономической деятельности в качестве отдельного вида экономики. А второй подход указывает на признание цифровой экономики в качестве нового этапа развития экономики в целом [5]. Следует отметить, что оба эти научно-методологических подходы к цифровизации отражают эволюционный характер.

Стремительное распространение разноплановых цифровых технологий перед государственными структурами определило задачи содействия развитию национальной цифровой экономики, разработки программ поддержки и применения мер

стимулирования.

Естественным является вывод о том, что для названных целей цифровую экономику можно рассматривать с различных точек зрения, без учета каких-либо сложных критериев. Одной из них является представление о том, что это тип экономики, в которой использование цифровых технологий происходит в любых сферах деятельности человека: от социальных сетей и интернет-игр до онлайн услуг и интернет-торговли. Согласно другой точке зрения [27], цифровая экономика представляется сложной системой отношений – социально-экономических и организационно-технических, основанных на использовании цифровых информационных технологиях и коммуникациях.

Можно утверждать, что на фоне перманентного развития это сложная структура с распределенным шерингом и взаимным обменом знаниями. Но в каждом из указанных подходов к сути цифровой экономики прослеживается ключевой доминант: это обмен знаниями, технологиями, и, безусловно, возможности, обеспечивающие процессы обмена и управления ими.

Многочисленные исследования ученых разных стран направлены на анализ, обобщение, систематизацию накопленных знаний в области эволюции цифровых технологий, агрегирования концептов и выделения главных акцентов цифровой экономики.

Анализ источников литературы и имеющихся теоретических положений позволил констатировать дискуссионный характер подходов к определению сущности дефиниции «цифровая экономика».

Так, например, Р. Бухт и Р. Хикс [6], систематизируя и анализируя смысловое значение определения, представленные в работе С. Бренена и Д. Крейса «Оцифровка и цифровизация» [39] выделили ресурсоориентированный, процессуальный, структурный и бизнес-ориентированный подходы.

Большая часть теоретиков и практиков солидарны во мнении выделения данных подходов.

Сторонниками ресурсоориентированного подхода [7; 19; 31; 36; 37; 40; 44; 47], который базируется на утверждении, что основой цифровой экономики являются ресурсы, однако [7; 36; 37; 44] ключевым ресурсом считают цифровые технологии; [19; 31; 40] – информационные ресурсы; и только Дж. Тэпскотт [47] выделяет человеческие знания и умения как стратегический элемент развития цифровой экономики.

Процессуальный подход, по мнению авторов [6] позволяет проанализировать использование технологий для осуществления хозяйственных операций.

Структурный – используется для мониторинга структурных трансформаций экономики. Ряд ученых [21; 22; 29], закладывая главную идею, что цифровая экономика является «драйвером» трансформации экономики, данный подход определяют как трансформационный.

В качестве методологии формирования новых рынков, отраслей, бизнес-моделей на основе интеграции информационно-коммуникационных технологий и реинжиниринга бизнес-процессов некоторыми авторами [23, 30, 35, 42] применяется бизнес-ориентированный подход.

Помимо, представленных выше подходов стоит добавить и такие подходы:

экосистемный, позволяющий представить цифровую экономику как часть цифровой экосистемы, осуществляющую взаимодействие технологий в бизнесе для создания новых видов бизнеса, рыночной конъюнктуры, благотворно влияющих на экологическую составляющую устойчивого развития экономики [2; 15; 30; 41].

воспроизводственный, который, по мнению теоретиков и практиков [3; 9; 10; 12; 16; 21; 23; 30; 32; 43; 46], характеризует цифровую экономику как часть производства, основанного на цифровых ресурсах и информационно-коммуникационных технологиях;

институциональный [8; 15; 23] характеризующий цифровую экономику как комплекс институциональных процессов, среды, институтов и организаций;

социально-экономический [4, 13, 18, 23] позволяющий исследовать цифровую экономику с точки зрения социальных и экономических процессов жизнеобеспечения людей;

техноцентрический [30, 45, 47] с возможностью представить цифровую экономику как процесс динамического преобразования существующих отраслей на основе информационно-коммуникационных отраслей и Интернета.

Исследование показало, что есть необходимость дополнить рассмотрение цифровой экономики с позиций еще нескольких подходов, причем каждый из которых обладает своими критериями и совокупностью характерных признаков (рис. 2).

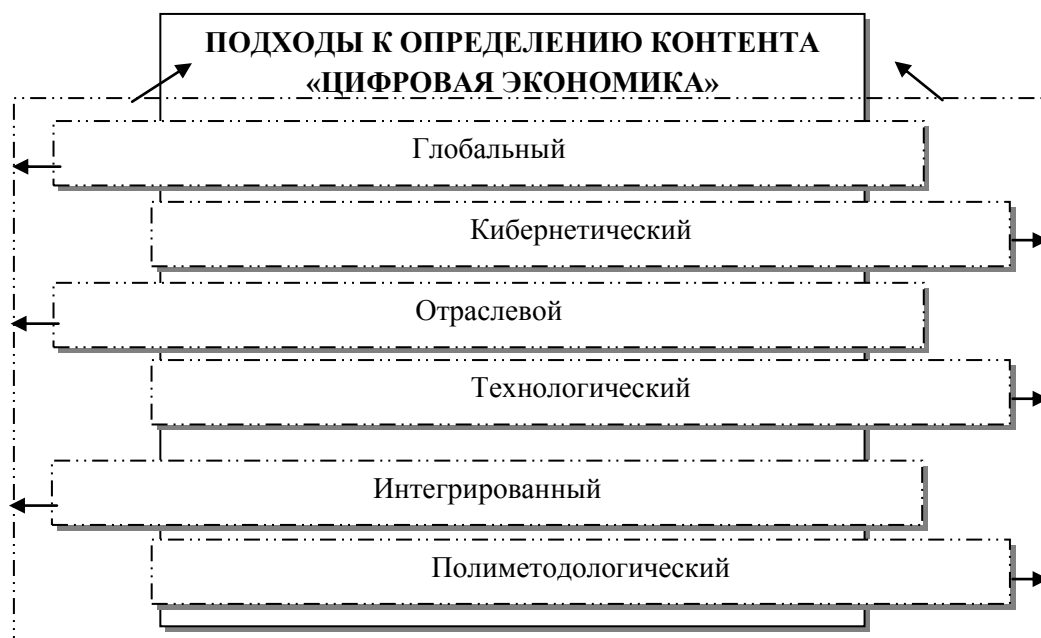

Рис. 2. Дифференциация взглядов на сущность определения «цифровая экономика»
(систематизировано автором)

Глобальный подход основан на познании глобальных экономических и социальных изменений, как последствия глобального характера искусственного интеллекта и катализации цифровых платформ путем укрепления инновационной экосистемы, разработки сбалансированной политики стимулирования и конкуренции, обеспечения финансирования и создания новых компетенций в цифровом мире, при условии адекватного обеспечения национальной безопасности, неприкосновенности частной жизни, защиты интересов потребителей и прав на результаты интеллектуальной собственности.

Кибернетический подход материализуется в коллаборации участников экономического процесса, в основе которого лежит использование современных видов

коммуникаций через инструментальные, инфраструктурные, прикладные платформы; применение цифровых технологий в производстве, управлении, коммуникациях и сфере развлечений.

Отраслевой подход к определению сущности цифровой экономики предусматривает появление новых видов деятельности, трансформацию экономических отношений через цифровизацию традиционных отраслей, появление сетевых структур и развитие инновационной экономики.

В рамках дальнейшего научного исследования необходимо сделать акцент на технологическом подходе, который позволяет рассматривать цифровую экономику прямо или косвенно как систему жизнеобеспечения, так как экономика постиндустриального общества дает описание большому количеству как новых технологических средств, активно используемых предприятиями для производства продуктов и услуг, так и появлением цифровых каналов коммуникаций и переосмыслением подходов к использованию информации.

Интегрированный подход, представляющий собой совокупность идей и технологий исследования цифровой экономики, занимает в настоящее время ведущее положение, смягчает противоречия между вышеупомянутыми подходами и обладает потенциалом, который необходимо использовать в научных исследованиях.

Целесообразно сделать акцент на полиметодологическом подходе, который позволяет исследовать цифровую экономику с учетом ее поэтапного развития и уровней, опираясь при этом на научные исследования и аккумулируя преобразования ее институциональной базы.

Изучение взглядов на сущность определения «цифровая экономика» позволило выявить, основные особенности цифровой экономики на современном этапе ее развития:

цифровизация проникла во все сферы экономики, способствуя глобальному распространению инновационных продуктов и решений;

происходит процесс развития цифровых технологий, которые влияют на качественное преобразование уровня жизни населения на системы жизнеобеспечения в целом;

осуществляются изменения в перераспределении каналов поставок «производитель-потребитель» в производственной сфере и создаются предпосылки, к примеру, для изменения цепочек поставок «поле-потребитель» в продовольственном комплексе;

широкое распространение получает «экономика совместного пользования» – sharing economy, как новая социально-экономическая модель, которая революционизирует потребление товаров и услуг, акцентируя при этом внимание на жизнеобеспечивающих факторах. Здесь особого внимания заслуживает глубокое изучение проблематики продовольственного комплекса, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения;

сохранение исторической составляющей человеческого общества через оцифровку всех мировых ресурсов и формирование цифровых архивов;

является своеобразным триггером для достижения синергетического эффекта во всех сферах экономики.

Профессор Б. Н. Паньшин [28] утверждает, что основой теоретико-методологического обоснования цифровой экономики является формирование ее теоретического базиса.

Внимания заслуживает положение П. Самуэльсона [33] о трех ключевых задачах

экономики, в котором раскрывает, какие блага производить и в каких количествах, как производить блага, из каких ресурсов, с помощью какой технологии и для кого. Постулат о безграничности потребностей и ограниченности ресурсов является весьма актуальным, хотя в последнее время выдвигается тезис «культура изобилия», который также требует глубокого изучения.

В трудах Б. Н. Паньшина [28, с. 51] внимание акцентируется на необходимости учета влияния конкретного производства на общественное производство и соответствие применяемых цифровых технологий уровню их развития. При этом важно знание систем управления и оценка их реального вклада в экономический рост страны и качество жизни населения.

Проведенные исследования позволяют утверждать: следуя логике динамики экономических процессов, разрабатываются планы и строятся модели дальнейшего развития непосредственно с применением информационных компьютерных технологий. Этот вывод подтверждается точкой зрения Н. Ф. Смородиной [34], которая считает, что главной задачей цифровизации экономики на современном этапе ее развития является создание цифровой предметной области.

С помощью предложенной Глобальным институтом McKinsey моделью архетипов отраслей реально разрабатывать стратегии инновационного развития, задавать вектор направлению цифровизации, определять для каждого сектора факторы и особенности эффективности этого процесса [14].

Другую точку зрения относительно теоретико-методологической основы цифровой экономики высказывают ученые Е. В. Курушина и М. Б. Петров [20], рассматривая иные концепции (рис. 3).

По мнению М. Б. Петрова и Е. В. Курушина [20] именно концепции информационной экономики Д. Белла и Э. Тоффлера, сетевой экономики М. Кастельса, пятого и шестого технологических укладов С. Ю. Глазьева, новой индустриализации (Индустрия 4.0) (в своих трудах описали Я. П. Силин, 2018 г.; О. А. Романова, 2017 г.; С. С. Цветаев и С. М. Шаповалов, 2016 г.; С. Д. Валентей, 2015 г.) составляют теоретико-методологическую основу цифровой экономики.

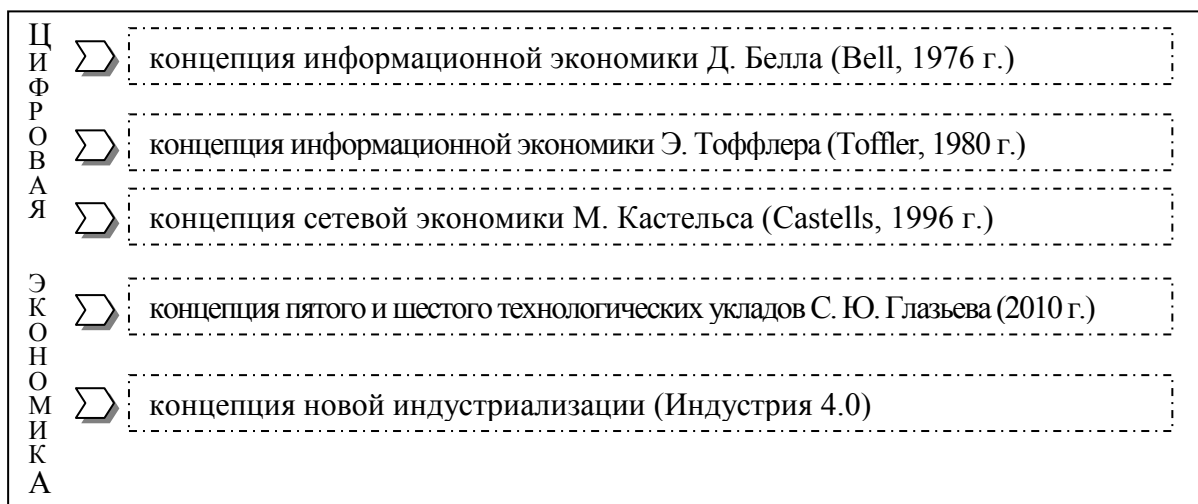

Рис. 3. Теоретико-методологическая основа цифровой экономики

При определении цифровой экономики Ю. В. Белоусов и О. И. Тимофеева [5]

указывают на некоторые противоречия. Вот одно из них: определения бывают двух типов – экстенциональные и интенциональные. Первые формируются на основе перечисления объектов, описываемых термином «цифровая экономика». Здесь два слова – «экономика», которое указывает на родовую, и «цифровая» – на видовой признаки. Видовой может быть задан перечислением объектов, которые объединяются определением. Например, можно дать такое определение: цифровая экономика – это экономика, включающая две отрасли: Интернет и информационно-телекоммуникационные системы. Исходя из анализа содержательного контента исследования цифровой экономики, данное определение можно считать наиболее распространенным, хотя в этом случае и возникают две следующие проблемы.

Прежде всего, когда речь идет о части экономики, логично было бы использовать термин «цифровой сектор экономики» и, разделяя эти понятия, делать акцент на цифровизации отраслей экономики при использовании термина «цифровая экономика».

Другая проблема характеризуется необходимостью обоснования перечня отраслей, относящихся к понятию «цифровая экономика» и определением критериев, в соответствии с которым будет закономерно их соотношение.

Цифровой же сектор экономики представляет собой, в первую очередь, совокупность тех производственных структур, деятельность которых направлена на оптимизацию бизнес-процессов по принципу Шухарта-Деминга, создание и использование новых знаний, продуктов, услуг и технологий.

Ряд ученых считает [43], что цифровая экономика состоит из цифрового сектора, к которому относятся цифровые услуги и платформы.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что основной ресурс цифровой экономики – информация и знания, и их можно использовать неограниченное количество раз, а также новые цифровые технологии, которые являются инструментарием цифровой трансформации отраслей. Логичным будет общий тезис, что центральным звеном цифровой экономики является сектор производства цифровых товаров и оказания услуг, связанных с цифровыми технологиями.

Изучение вопросов моделирования и содержания цифровизации экономики позволили Р. Бухту и Р. Хиксу [6] создать систематизированную трехуровневую модель:

цифровой сектор (телекоммуникации, программное обеспечение, производство вычислительной техники и др.);

цифровая экономика (цифровой сектор, цифровые приложения, цифровые услуги и др.);

цифровизированная экономика (цифровая экосистема, цифровые платформы и др.).

Вызывает научный интерес несогласованность мнений ученых в отношении структурных составляющих каждого уровня модели цифровой экономики. Р. Бухт и Р. Хикс [6] считают, что цифровой сектор экономики сформирован отраслями, отвечающими за производство комплектующих, программное обеспечение и ИТ-консалтинг, телекоммуникационные и информационные услуги. Этому же мнению придерживаются Ю. В. Белоусов и О. И. Тимофеева [5], А. В. Половян [30] и др. Однако М. А. Каткова и Ю. С. Титова [17] склоняются к мнению, что структура цифрового сектора экономики состоит из двух крупных комплексов: сектора информационно-экономической инфраструктуры, который представляет конечным потребителям информационные ресурсы и услуги, сектора разработки, производства и

реализации информационных компьютерных технологий.

Отличного от других мнения придерживается Т. В. Ершова, которая считает, что к цифровому сектору относятся «...в первую очередь сектор ИКТ, а также сектор контента и СМИ» [11].

Стоит отметить солидарность каждого из авторов с положением, что ядром концептуальной структуры цифровой экономики является цифровой сектор экономики.

Уровень модели «цифровая экономика» в авторской интерпретации Р. Бухта и Р. Хикса [6] включает экономику «совместного потребления», экономику «свободного заработка», платформенную экономику, алгоритмическую экономику и цифровые услуги. Т. В. Ершова [11], помимо представленных элементов считает необходимым дополнить их «экономикой приложений» (APP economics), а что касается экономики «свободного заработка», то автор использует более актуальный термин «гиганомика» (Gig-economy).

Уровень концепта «цифровизированная экономика» указанной модели авторы [6] «наполняют» понятиями «сетевой бизнес», «электронная торговля», «Индустрия 4,0», «прецизионная агротехника». Т. В. Ершова же акцентирует внимание на готовности отдельных сфер хозяйственной деятельности общества на принятие ими цифровых технологий, причём, процесс этот может быть длительным во времени» [11]. При этом автор помимо электронной торговли выделяет цифровую промышленность, цифровое сельское хозяйство, цифровое образование, цифровое здравоохранение.

В результате некоторые ученые [6] дают определение цифровой экономики, как части общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий предприятиями, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах и услугах.

Базовыми ориентирами формирования цифровой экономики, безусловно, должны быть: развитие цифровых инфраструктур и стандартов связи; совершенствование управления информационными потоками и знаниями в цифровых экосистемах; создание свободного доступа граждан к сети и онлайн-коммуникациям в ней; расширение онлайн-услуг; обеспечение информационной безопасности.

Важно отметить и современные технологии, и сервисы для цифровых систем, включающие: цифровую среду; развитую информационно-коммуникационную структуру; информационные ресурсы; базы знаний; новые формы электронного взаимодействия; интерактивные сообщества, участвующие в предметно-ориентированных кластерах; платформы для интеграции бизнеса, правительства и общества [1].

Результаты проведенного компаративного анализа научно-методологических подходов к изучению контента «цифровая экономика», как элемента современной глобальной виртуализации, оказывающей существенное влияние на качественно-технологические изменения мировой хозяйственной системы и социально-политическую реальность современного общества, выражается в своей необратимости и комплексном характере изменений. Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что результатом цифровизации экономики являются глобальные изменения в обществе путем формирования:

мировой экономической цифровой системы;

единого мирового глобального информационного пространства в торговле, образовании, международном сотрудничестве (цифровые экосистемы, цифровые платформы, цифровые модели управления, транснациональные стартапы, трансграничная торговля и т. д.);

цифрового общества (цифровое образование, цифровая медицина, цифровая энергетика, цифровая культура, цифровое сельское хозяйство и т. д.)

социальной глобализации (профессиональные сети, социальные сети, программы-мессенджеры);

производство нематериальных продуктов на новых виртуальных онлайн рынках и увеличение нематериальных информационных потоков (облачные данные, банки данных аналитики и видео-контента, электронная торговля и т. д.).

Вывод. На основании проведенного компаративного, исторического и системного анализа проблематики цифровизации экономики, глубокого изучения научно-методологического аспекта формирования и развития цифровой экономики и теоретико-методологических подходов к определению контента «цифровая экономика» констатирована актуальность внедрения цифровизации в рамках закономерности глобальных изменений в экономике и обществе в целом.

Аргументирована целесообразность расширения круга научных знаний в области цифровизации экономики и её терминологического аппарата.

Обобщен и систематизирован содержательный контент цифровой экономики с последующим выделением основных научно-методологических подходов к её изучению и отличен сингулярный характер развития цифровой экономики в современных условиях.

Полученные научные результаты имеют практическую значимость, состоящую в возможности быть использованными как исходные предпосылки для создания новых парадигм цифровизации экономики, что позволит углубить понимание сущности понятия «цифровая экономика» и рекомендовать использование элементов цифровизации применительно к конкретной сфере экономической деятельности и социальной жизни общества.

Констатировано, что, будучи элементом современной глобальной виртуализации в экономических, правовых и социальных областях жизнеобеспечения, цифровая экономика оказывает существенное влияние на качественно-технологические изменения мировой хозяйственной системы, социально-политическую реальность современного общества и качество жизни человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеенко, Т. В. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями [Текст] / Т. В. Авдеенко, А. А. Алетдинова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 1 – С. 7–18.

2. Азизкулов, Д. М. Цифровая экономика: понятие, особенности и перспективы на российском рынке [Электронный ресурс] / Азизкулов Д. М. – Электрон. текстовые дан. // Вектор экономики. – 2018. – № 3. – Режим доступа: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2018/3/economic_theory/Azizkulov.pdf, свободный (дата обращения: 02.09.2020).

3. Асанов, Р. К. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке [Текст] / Р. К. Асанов // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2016. – № 15. – С. 143–148.

4. Афолина, В. Е. Методологические аспекты анализа понятия «цифровая экономика» [Текст] / Афолина В. Е. // Финансовая экономика. – 2018. – № 7 (19). – С. 2275–2278.

5. Белоусов, Ю. В. Методология определения цифровой экономики [Текст] / Ю. В. Белоусов, О. И. Тимофеева // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 79–89.

6. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики [Текст] / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 143–172.

7. Воробьев, А. И. Инфокоммуникация и цифровая экономика [Электронный ресурс] / Воробьев А. И., Колбанев М. О. – Электрон. текстовые дан. // Аллея науки: научно-практический

электронный журнал. – 2017. – № 15. – С. 791–799. – Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/November17/INFOKOMMUNIKACIYA%20I%20CIFROVAYA%20EKONOMIKA.pdf, свободный (дата обращения: 12.09.2020).

8. Гасанов, Т. А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории [Текст] / Т. А. Гасанов, Г. А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 6 (80). – С. 4–10.

9. Головенчик, Г. Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» [Текст] / Г. Г. Головенчик // Наука и инновации. – 2019. – № 2. – С. 40–45.

10. Дьяченко, О. В. Теоретические основы цифровой экономики в документах стратегического планирования [Текст] / О. В. Дьяченко, Е. А. Истомина // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. – 2018. – № 8 (418), вып. 62. – С. 90–102.

11. Ершова, Т. В. Концептуализация предметной области «цифровая экономика» как основа развития ее понятийного аппарата [Текст] / Ершова Татьяна Викторовна // Информационное общество. – 2019. – № 6. – С. 34–41.

12. Зонова, Н. С. Роль цифровой экономики в реформировании российского общества [Текст] / Н. С. Зонова // Образование и наука в современных реалиях : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 5 нояб. 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. – С. 296–298.

13. Зубарев, А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики [Текст] / А. Е. Зубарев // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 4 (47). – С. 177–184.

14. Иванов, В. В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива [Текст] / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий; Российская академия наук. – Москва: Российская академия наук, 2017. – 63 с.

15. Калужский, М. Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка [Текст] : монография / М. Л. Калужский. – Москва: Экономика, 2014. – 325 с.

16. Капранова, Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития [Текст] / Л. Д. Капранова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 58–69.

17. Каткова, М. А. Цифровая экономика: содержание и тенденции развития [Текст] / М. А. Каткова, Ю. С. Титова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, вып. 3. – С. 257–264.

18. Князева, Е. Г. Цифровая экономика: финансы и кредит [Текст] / Е. Г. Князева // XII Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 г.: сборник докладов. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2018. – Ч. 2. – С. 345–348.

19. Кунцман, А. А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] / А. А. Кунцман. – Электрон. текстовые дан. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 11 (93). – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/4131-2016-11-02-07-33-48>, свободный (дата обращения: 12.09.2020).

20. Курушина, Е. В. Цифровизация экономики на уровне макрорегиона [Текст] / Е. В. Курушина, М. Б. Петров // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 101–116.

21. Лapidус, Л. В. Big data, sharing economy, интернет вещей, роботизация: взгляд в будущее российского бизнеса [Текст] / Л. В. Лapidус // Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции: материалы III Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых: доклады и выступления / под ред. Л. В. Лapidус. – Москва: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. – С. 5–24.

22. Латышева, А. И. Формирование цен в электронно-цифровой сельской экономике [Электронный ресурс] / А. И. Латышева. – Электрон. текстовые дан. // Аграрное образование и наука. – 2018. – № 1. – Режим доступа: http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/736/7_Латышева_АОН-1.pdf, свободный (дата обращения: 02.09.2020).

23. Нестеренко, Е. С. Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики [Текст] / Е. С. Нестеренко, Р. В. Науменко // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 911–926.

24. О цифровой экономике: экспертное мнение проректора ТУСУРа для РИА «Наука» [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. // Ассоциация некоммерческих организаций «Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций»: Томский консорциум: [сайт]. – Режим доступа: <http://unitomsk.ru/news/o-tsifrovoy-ekonomike-ekspertnoe-mnenie-prorektora-tusura-dlya-ria-nauka/>, свободный (дата обращения: 02.09.2020). – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: июнь 23, 2017.

25. Об Ассоциации [Электронный ресурс]: Ассоциация интернета вещей. – Электрон. текстовые дан. // iotas: некоммерческая организация «Ассоциация участников рынка интернета вещей»: [сайт]. – 2018. – Режим доступа: <https://iotas.ru/about/>, свободный (дата обращения: 12.09.2020).
26. Онищенко, Ю. И. Эволюція теоретичних підходів до визначення сутності дефініції «цифрова економіка» [Текст] / Ю. И. Онищенко // Бізнес-навігатор. – 2018. – Вип. 6. – С. 9–13.
27. Паньшин, Б. Н. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития [Текст] / Борис Паньшин // Наука и инновации. – 2016. – № 3 (157). – С. 17–20.
28. Паньшин, Б. Н. Цифровая экономика: понятия и направления развития [Текст] / Борис Паньшин // Наука и инновации. – 2019. – № 3 (193). – С. 48–55.
29. Пичков, О. Б. Риски и несовершенства развития цифровой экономики на современном этапе [Текст] / Олег Пичков, Александр Уланов // Страховое дело. – 2017. – № 11 (296). – С. 3–8.
30. Половян, А. В. Цифровая экономика: понятие и сущность явления [Текст] / А. В. Половян, К. И. Сеницына // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute. – 2020. – № 3 (34). – С. 96–124.
31. Попов, Е. В. Цифровая экономика: «иррациональный оптимизм» управления и финансирования [Текст] / Е. В. Попов, О. С. Сухарев // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 6–17.
32. Родионов, Д. Г. Цифровая экономика: анализ развития в Российской Федерации [Текст] / Д. Г. Родионов, А. Е. Схведиани, А. А. Бондарев // Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации : монография / под редакцией А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург: ФГАО УВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. – С. 68–93.
33. Самуэльсон, Пол Э. Экономика [Текст] / Пол Э. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус ; [перевод с английского О. Л. Пелявского]. – 19-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Альфа-Книга, 2018. – 1325 с.
34. Смородинская, Н. Ф. Усложнение организации экономических систем в условиях нелинейного развития [Текст] / Н. В. Смородинская // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 5. – С. 104–115.
35. Стародубцева, Е. Б. Цифровая трансформация мировой экономики [Текст] / Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 7–15.
36. Тульчинский, Г. Л. Цифровизация и социально-культурный инжиниринг [Текст] / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2018. – № 6. – С. 100–108.
37. Устюжанина, Е. В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития [Текст] / Е. В. Устюжанина, А. В. Сигарев, Р. А. Шеин // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, вып. 12. – С. 2238–2253.
38. Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]: программа: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Электрон. текстовые дан. // Правительство России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>, свободный (дата обращения: 02.09.2020).
39. Brennen, S. Digitalization and digitization [Электронный ресурс] / Scott Brennen and Daniel Kreiss. – Электрон. текстовые дан. // Culture digitally: [сайт]. – Режим доступа: <http://culturedigitally.org/2014/09/digitalization-and-digitization>, свободный (дата обращения: 12.09.2020). – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: сент. 8, 2014.
40. Brynjolfsson, E. Understanding the digital economy: data, tools, and research [Текст] / edited by Erik Brynjolfsson and Brian Kahin; Massachusetts Institute of Technology. – Cambridge: The MIT Press, 2000. – 408 p.
41. Dahlman, C. Harnessing the digital economy for developing countries [Текст] / Carl Dahlman, Sam Mealy and Martin Wermelinger ; OECD Development Centre. – [Paris]: OECD, 2016. – 80 p.
42. Kehal, H. S. Digital Economy: Impacts, Influences and Challenges [Текст] / H. S. Kehal, V. P. Singh. – Hershey, London, Melbourne, Singapore: Group Publishing, 2005. – 395 p.
43. Knickrehm, M. Digital disruption: The growth multiplier [Электронный ресурс] / by Mark Knickrehm, Bruno Berthon and Paul Daugherty. – Электрон. текстовые дан. // Accenture: [сайт]. – 2016. – Режим доступа: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-14/Accenture-Strategy-Digital-Disruption-Growth-Multiplier-Brazil.pdf, свободный (дата обращения: 12.09.2020).
44. Lane, N. Advancing the Digital Economy into the 21st Century [Текст] / Neal Lane // Information Systems Frontiers. – 1999. – [October]. – P. 317–320.
45. Negroponte, N. Being Digital [Текст] / Nicholas Negroponte. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 256 p.

46. Skilton, M. Building the digital enterprise [Текст]: a guide to constructing monetization models using digital technologies / Mark Skilton. – Berlin: Springer, 2015. – 230 p.

47. Tapscott, D. The Digital Economy [Текст]: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / Don Tapscott. – New York: McGraw-Hill, 1996. – 448 p.

Поступила в редакцию 20.11.2020 г.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ASPECT

N. Sh. Ponomarenko

The article substantiates the expansion of the terminological apparatus in the field of digitalization of the economy. Based on a deep study of the theoretical foundations and applied aspects of digitalization of the economy, the content content of the digital economy was generalized and systematized, followed by the allocation of such scientific and methodological approaches to its study: global, cybernetic, sectoral, technological, integrated, polymethodological.

A comparative analysis of existing approaches made it possible to draw attention to the singular nature of the development of the digital economy in modern conditions. The obtained scientific results can be used as the initial prerequisites for creating new paradigms of digitalization of the economy, which will better reveal the essence of the concept of "digital economy" and identify its ontological foundations.

Keywords: digital economy, digital technologies, digitalization, methodological approaches, methodology.

Пономаренко Наталья Шахрияровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

n.ponomarenko@donnu.ru

+38-071-338-92-43

Ponomarenko Natalia

Candidate of economic sciences, Associate professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.45:67/68(477.62)"2014/..."

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2020. И. В. Романенко

В работе рассматривается структура и развитие современных особенностей социально-экономического развития легкой промышленности ДНР. Вопрос о перспективах возобновления и наращивания производственной мощности швейной промышленности является весьма актуальным на фоне сложного экономического развития региона. В ходе исследования определены условия и факторы, которые влияют на значительный подъем показателей отрасли и повышения ее конкурентоспособности. Сформированы положительные предпосылки характерные для предприятий ДНР, работающих с использованием организации швейного производства малой мощности.

Выявлены проблемы и задачи современного рынка продукции легкой промышленности, структуры ассортимента выпускаемой продукции, показатели качества изделий и контроль ценообразования.

Анализ данных о предприятиях легкой промышленности Донецкой Народной Республики показывает, что в условиях современной политической и экономической обстановки наблюдается процесс стабилизации ситуации.

Ключевые слова: легкая промышленность, текстильная промышленность, швейная промышленность, кожевенно-обувная промышленность, ассортимент швейных изделий, малые предприятия, организация швейного производства, производственный процесс, проектирование производства, конкурентоспособность.

Постановка проблемы. Легкая промышленность играет существенную роль в экономике, имеет большое социальное значение, а главное занимает важное значение в решении проблем социально-экономического развития Донецкой Народной Республики. Товары, производимые благодаря легкой промышленности, используются не только как товары первой необходимости, а также являются поставщиком сырья для мебельной, пищевой промышленности, в сельском хозяйстве, в машиностроении, а в связи со сложившейся ситуацией интенсивного распространения вирусной инфекции Covid-19, как один из основных производителей и поставщиков средств индивидуальной защиты для работников медицинских служб.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. В настоящее время рынок легкой промышленности изучен явно недостаточно. В связи с этим целью настоящей работы явилось исследование особенностей социально-экономического развития легкой промышленности ДНР.

Легкая промышленность представляет собой совокупность различных отраслей, каждая из которых специализируется на выпуске продукции народного потребления. В структуре легкой промышленности выделяют следующие три основные группы:

1) Текстильная промышленность занимается переработкой различных видов волокон-натуральных, искусственных и синтетических – в итоге получая пряжу, нити и ткани. В зависимости от вида перерабатываемого сырья выделяют хлопчатобумажную, льняную, шерстяную, шелковую отрасль, а также осуществляется выпуск нетканых материалов и искусственных волокон. На крупные подразделения происходит деление текстильного производства: прядильное производство; ткацкое производство; отделка

тканей и текстильных изделий; производство готовых текстильных изделий, кроме одежды; производство трикотажного полотна; производство трикотажных изделий.

2) Швейная промышленность относится к материалоемким отраслям. Сырьем для осуществления производства служат ткани, трикотажное полотно, нетканые материалы, искусственная кожа, искусственный и натуральный мех, плащевые ткани, текстильная галантерея.

3) Кожевенно-обувная промышленность, которая включает в себя также меховое производство осуществляет переработку натуральных и искусственных кож, пленочных материалов, мехов, овчин в меховые изделия, обувь, кожгалантерею. Кожевенное и обувное производство тесно связаны между собой. Специализированные предприятия кожевенной промышленности занимаются переработкой натуральной кожи и выпускают жесткие, хромовые, юфтевые кожи. Расширение сырьевой базы обувной промышленности значительно расширило использование искусственных кож, пленочных и текстильных материалов. Меховая промышленность осуществляется за счет целого ряда этапов. Сырейно-красильное включает в себя выделку, крашение и отделку различных видов пушнины и мехового сырья. Скорняжно-пошивочное занимается непосредственно изготовлением меховых изделий (меховые пальто, головные уборы, воротники).

Результаты исследования. В Донецкой области в сфере легкой промышленности более 100 предприятий производили товары и предметы первой необходимости для населения. Как видно из рис.1 в процентном соотношении легкая промышленность Донбасса включала швейную (51%), текстильно-трикотажную (15%) и кожевенно-обувную (34%) подотрасли.

Рис. 1. Структура производства легкой промышленности, %

Текстильная отрасль является одной из основных в структуре легкой промышленности. Выпуск различных видов ткани, которые используются не только для удовлетворения потребностей населения, но и для других сфер является основной задачей текстильной отрасли. Производство хлопчатобумажных и шерстяных тканей, бельевого и верхнего трикотажа эффективно развивалось на Донбассе. Крупнейшие предприятия текстильной отрасли Донецкой области Луганский тонкосуконный комбинат, Донецкая фабрика шерстяных тканей и Донецкий хлопчатобумажный комбинат успешно обеспечивали швейные предприятия региона. Шелковая отрасль текстильной промышленности также получила свое развитие. Крупные комбинаты

шелковых тканей были размещены в Стаханове и Лисичанске. Хлопкопрядильная фабрика города Антрацита обеспечивала хлопчатобумажной пряжей комбинаты и трикотажные фабрики Донбасса. В период с 1990 по 1995 годам Донецкая область занимала третье место в Украине по производству хлопчатобумажных тканей, но уже в 2001 году спад текстильной промышленности отмечается практически до нулевого показателя [3].

Основанное в 1970 году предприятие «Золотое руно» по производству и реализации акриловой пряжи для трикотажного и ткацкого производства имела производственную мощность в год — 382 тонны пряжи.

В состав легкой промышленности входит швейная отрасль. Основной целью швейной отрасли является непосредственное производство швейных изделий. Предприятия подразделяются в зависимости от вида выпускаемой продукции. В условиях современного производства одежда, может быть изготовлена двумя способами: в системе швейной промышленности путем массового производства характеризуется наличием современного оборудования, правильно разработанной технологии последовательного производства продукции, четкой организации производственного процесса, что влечет за собой высокие требования к персоналу предприятия; в системе бытового обслуживания путем индивидуального пошива и выполнение ремонта одежды.

Основной объем всей производимой одежды выпускается массовым тиражом большими швейными предприятиями.

В далеком 1920 году с небольшой швейной артели под названием «Игла» начала свою историю швейная фабрика имени Володарского. Одежды в рабочем Донбассе не хватало, а с поставками были проблемы, поэтому было решено шить на месте. Брезентовая спецодежда – единственный вид одежды, который начал выпускаться в цехе, но уже в 1936 году ассортиментный ряд изготавливаемой одежды был расширен до производства мужских костюмов и детских пальто. В период 1940-1943 года фабрику эвакуируют в Казахстан, город Семипалатинск. Оборудование на производстве полностью переквалифицировано под выпуск шинелей и гимнастерок для фронта. После возвращения в 1943 году производства в Донецк, произошла полная реконструкция предприятия. В 1947 году на производстве выпускается 40 % швейной продукции области. Спецодежда для угольщиков и металлургов и форменная одежда для учащихся - основная продукция, которая выпускается на фабрике. Швейный процесс на фабрике набирает свои обороты в 1948 году при появлении первого конвейера по производству пиджаков. Работает фабрика, специализируясь на пошиве мужских пиджаков с 1969 года. После распада союза на волне приватизации коллективу удается приватизировать предприятие. В июне 1994 года, заключенный долгосрочный контракт на производство мужских костюмов для немецкой компании ЛегоБекляйдунгсверкеГМБХ, что дало возможность подъему в производстве, и не смотря на сложную ситуацию в развитии швейной промышленности, сохранению рабочих мест.

Фабрика работала на давальческом сырье, обеспечивала широкие слои населения мужскими костюмами отличного качества по умеренной цене. Многие мировые бренды сотрудничали с предприятием. На площадке Донецкого швейного производства испанская Zara, итальянский Benetton, голландские Mexx, GROSSOMODO, немецкие C&A, Stutz, а также английская Fairway производили свою продукцию. В 2012 году частное акционерное общество «Володарка» стала одним из лидеров украинского рынка в области производства и высоких продаж классической мужской одежды. Выпуск

элегантных, практичных и очень удобных изделий для мужчин практически не имело конкуренции как на региональном рынке, так и в других торговых точках страны и мира. На швейной фабрике «Володарка» трудились высококвалифицированные работники. Профессия конструктор-модельер, технолог швейного производства и другие профессии цехов всей структуры фабрики считались престижными. Оснащение высокотехнологичным оборудованием позволило достичь уровня качества, которое отвечало мировым стандартам.

Работа в системе конструирования Assist помогало существенно облегчить работу по созданию и подготовке моделей к производству. Американский раскройный комплекс Gerber, Bulmer гарантировал высокое качество кроя деталей. Швейные цеха оборудованы высокопродуктивным оборудованием от лучших производителей, таких как: JukiBrazer, Pfaff, DurkoppAdler. Введены в действие линия влажно-тепловой обработки Brisay, Test, Indupress. Такие условия вызвали ряд высоких требований по подготовке специалистов высокой квалификации и работников швейного производства. Многие учебные заведения среднего профессионального и среднего специального звена Донецкого региона выпускали отличных специалистов в этом направлении. Выпускники стремились повышать свою специализацию в высших учебных заведениях Украины, для того, чтобы после окончания учебных заведений продолжить работу на фабрике с мировым именем.

На сегодняшний день фабрика Володарского больше не работает в Донецке. Все оборудование было выставлено на продажу, стоимость которого составляло на момент продажи 10% от реальной цены. Свою деятельность в сфере легкой промышленности производство продолжает на территории Украины [1].

Ярким представителем предприятий швейной промышленности, который выпускает продукцию массовым тиражом, в 1990 году стала фабрика «Фея» в городе Мариуполь. В 1993 года произошла приватизация фабрики, на базе которой было создано закрытое акционерное общество «Фирма верхней одежды «Фея». Работа осуществляется с инофирмами по схеме давальческого сырья. В январе 2004 года фабрика приобрела новый статус цеха по производству швейных изделий № 540 «Фея». После выполнения капитального ремонта и оснащения новым оборудованием, благодаря ОАО «ММК имени Ильича», цех по производству швейных изделий продолжил свою деятельность, как самостоятельное предприятие. Публичное акционерное общество верхней одежды «Фея» специализируется на пошиве верхней женской и мужской одежды. Город Мариуполь не входит в состав территории Донецкой Народной Республики, зачислить его в ряды крупных предприятий региона невозможно.

На территории Донецкой области в 1970 году Шахтерская швейно-трикотажная фабрика начала выпуск продукции бельевого трикотажа и быстро завоевала популярность среди покупателей. Продукции фабрики занимала 15 % от всего объема, производимого в Украине. 80 видов выпускаемых изделий данного производства маркировалось государственным знаком качества. Трикотажная продукция Шахтерской швейно-трикотажной фабрики в 1995 году вышла на рынок Франции, Бельгии, Германии. Фабрика получила орден Бизнес-славы в швейной отрасли среди 42 предприятий Украины и была признана лидером в отрасли трикотажного производства.

Основной целью создания швейного производства в городе Снежное было обеспечить трудоустройство женского населения города. В апреле 1964 на базе закрывшейся шахты № 15 «Основная», было организована швейная фабрика «Снежинка». На предприятии работало свыше 1500 человек, изготавливались сорочки

детские: с ясельного и дошкольного возрастов, халаты женские, пеленки, постельное белье. В 1993 году предприятие фактически остановилось.

Выходу из сложных экономических условий предприятию способствовало введение стратегических мер по реорганизации производства под руководством М.В. Курянского. Проблемы с отсутствием заказов, острой нехватки сырья, а также неудовлетворительное качество ткани были решены за счет сотрудничества с предприятием из Франции. Опытный руководитель сформировал новый трудовой коллектив, 200 человек трудилось на фабрике на протяжении 14 лет. Предприятие эффективно набирало производственный потенциал. Было возобновлено производство детской одежды и легкого платья, внедрили технологию по производству верхней одежды. Качество выпускаемой продукции соответствовало европейским стандартам.

Кабинет Министров Украины в 2006 году утвердил государственную программу развития легкой промышленности, которая предусматривала реализацию стратегии развития в контексте обоснования оптимального варианта развязки существующих проблем, в частности: 1) реализация инновационной стратегии развития, ускорения технологического обновления производства; 2) создание благоприятных условий для привлечения инвестиций с целью развития отрасли; 3) содействие в развитии отечественной сырьевой базы для текстильной промышленности; 4) содействие в развитии внутреннего рынка товаров легкой промышленности и защита отечественного производителя от недобросовестной конкуренции; 5) широкое использование продукции легкой промышленности.

Но несмотря на данную программу в 2011 году произошло снижение объемов производства и реализации товарной продукции легкой промышленности Донецкой области. Очевидно, что подобное снижение может быть связано с влиянием целого комплекса взаимосвязанных хозяйственных аспектов, таких как: неконкурентоспособный уровень цен отечественной продукции легкой промышленности; низкий уровень инвестиций в основной капитал; высокая себестоимость готовой продукции; отсутствие доступа к заемным денежным средствам; наличие административных барьеров; недостаточная государственная поддержка предприятий; высокая зависимость от иностранной сырьевой базы; отсутствие эффективных управленцев и т.д.

На рис. 2 приведена численность персонала в сфере легкой промышленности по годам. Если в 1990 г. в этом секторе было задействовано 60 тыс. человек, что составляло 7% работающего персонала области, то в 2012 году общая численность работников легкой промышленности составляет лишь 5,5 тыс. чел., или 0,7% всех занятых в индустрии региона, а к началу 2014 года этот объем сократился до общей численности работающих 4,6 тыс. чел.(0,5%) [3].

По сравнению с 2007 годом, когда рост производства за последние пять лет составлял 4,2%, небольшой рост производства можно наблюдать в 2010 году (около 1%), но уже в 2011 году развитие легкой промышленности снизилось на 15%, в 2012 – на 20%, за период январь-февраль 2013 года снизился на 23,8%.

Рассмотрим ситуацию в отрасли на данный момент, в новых политических и экономических реалиях.

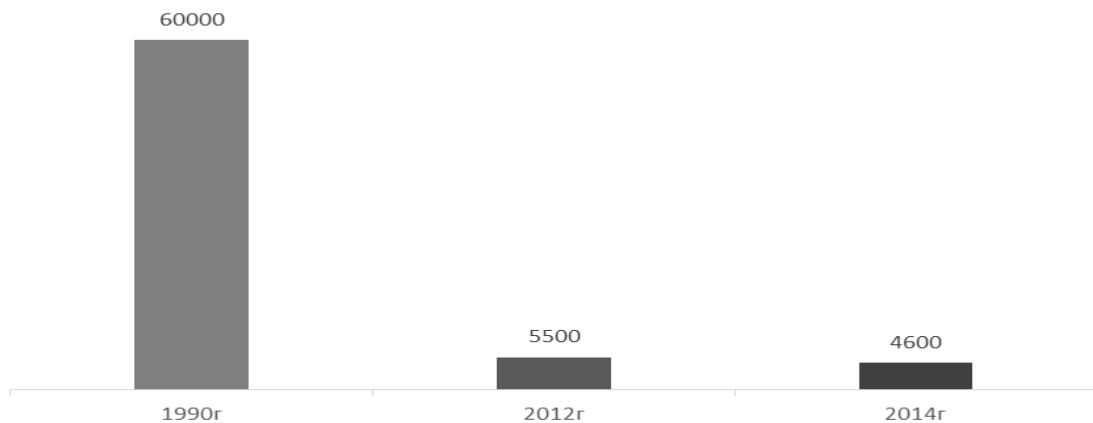

Рис. 2. Численность персонала в сфере легкой промышленности, чел.

В настоящее время в республике в сфере легкой промышленности работает более 180 субъектов хозяйствования. В процентном соотношении легкая промышленность ДНР включает швейное (84%), текстильное (12%) и кожевенно-обувное (4%) производство (рис. 3).

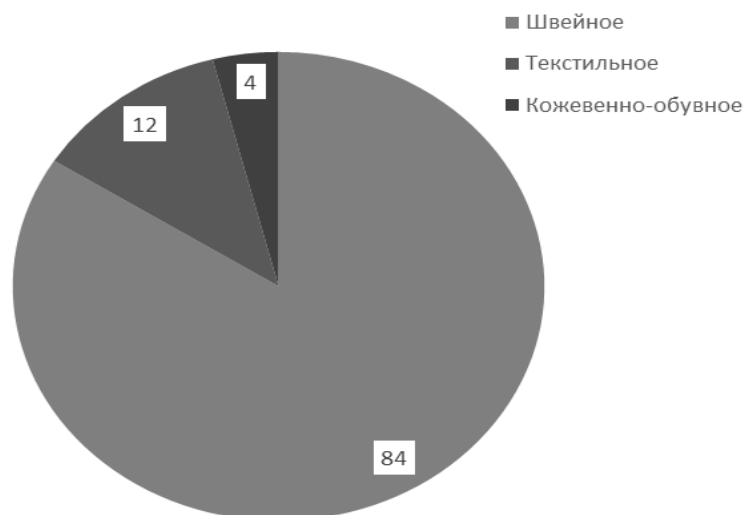

Рис. 3. Структура производства легкой промышленности, %

ЧАО «Золотое руно-Донецк» является единственным предприятием на территории ДНР, выпускающим акриловую пряжу. Основную конкуренцию создают предприятия, расположенные на территории Российской Федерации.

Шахтерская швейно-трикотажная фабрика с весны 2014 года находится в составе Донецкой Народной Республики. Многолетний опыт работы в производстве трикотажных изделий позволяет производить широкий ряд верхнего и нижнего ассортимента одежды для детей и взрослых. Предприятие использует качественное сертифицированное сырье. Жесткий контроль качества на предприятии ежегодно способствует получению сертификата соответствия требованиям нормативных документов ДНР. Дополнительные услуги по нанесению трафаретной печати

(шелкографии), услуги вышивки предоставляет предприятие, как вспомогательные шаги к выходу из сложной экономической ситуации.

ПАО «Снежнянская швейная фабрика» в пик военных действий в 2014 году практически остановило свое производство. Численность работающих на предприятии составила 10-15 человек. Единственным видом выпускаемой продукции являлась военная форма. Оснащение фабрики необходимым оборудованием позволяет осуществлять изготовление широкого спектра товаров швейного производства (трикотаж и текстиль). Для выхода предприятия из сложной экономической ситуации и возобновления деятельности Министерство промышленности и экономического развития ДНР осуществляет поддержку в заключении договоров на производство спецодежды для отделений МЧС и горноспасателей, обеспечение постельным бельем дошкольные образовательные и медицинские учреждения, изготовление мужских сорочек для МВД. Согласно Сертификату качества изготавливаются рабочий костюм, костюм шахтерский, изделия трикотажные бельевые для детей.

Предприятие ООО «ТК-Риелинвест» работает на рынке текстильной продукции и является одним из крупнейших в Республике поставщиков ткани. Кроме того, имеет собственное швейное производство, которое оснащено современным оборудованием. Выполняет заказы по изготовлению спецодежды различного уровня сложности для предприятий тяжелой промышленности, медицинских учреждений, различных сфер торговли и предоставляемых услуг, занимается пошивом школьной формы, производит предметы декора и постельные принадлежности.

ООО «Скифтекс» работает с 2000 года. Осуществляет производство постельного белья, одеял, покрывал, подушек, полотенец, махровых изделий, спецодежды, штор, гардин и т.д. Вся продукция производится согласно нормативно-технической документации. В производстве используются ткани различных производителей: России, Белоруссии, Турции, Пакистана, Китая.

ООО «Спецодежда и униформа» предприятие основано в 1994 году и по сегодняшний день является ведущим предприятием по изготовлению форменной и рабочей одежды в республике. В 2019 году предприятие отметило 25 летний юбилей. Ассортимент продукции предприятия в настоящее время включает в свой ряд форменную одежду для силовых структур, государственных органов и подразделений, рабочую спецодежду и униформу для гостинично-ресторанного бизнеса, разнообразные модели школьной формы для всех детских возрастных групп. В производстве швейной продукции используются сертифицированные ткани российского, белорусского, китайского, голландского производства, нитки и фурнитура со специальными свойствами для продления срока эксплуатации изделий. Высокому показателю производственной мощности на предприятии – 700 единиц в месяц – способствует внедрение в технологический цикл актуального направления совершенствования конструкторско-технической документации подготовки производства- системы автоматизированного производства САПР-которое обеспечивает высокое качество и эффективность проектных решений. Специализированные программы позволяют эффективно решать следующие задачи: 1) расчеты, выполняемые на этапе подготовки производства; 2) проектирование одежды; 3) проектирование процесса производства; 4) учет и анализ результатов производства.

ООО «Спецодежда и униформа» единственное предприятие швейной отрасли ДНР на котором внедрена САПР.

Еще одной составляющей легкой промышленности является кожевенно-меховая отрасль, которая включает в себя производство натуральных кож, производство искусственных кож и пленочного материала, производство мехов и меховых изделий, и непосредственно обувная промышленность.

Производство изделий из кожи, а также производство обуви в ДНР представлено несколькими десятками мелких предприятий, оборот которых нестабилен.

В период с 2014 года в связи с военными действиями легкая промышленность в ДНР не развивалась. Многие предприятия легкой промышленности оказались не подготовленными к ведению хозяйственной деятельности в нестабильных рыночных условиях. Причина – значительное падение объемов производства продукции легкой промышленности из-за сложившейся непростой политической ситуации, а также отсутствия современных материалов, падения платежеспособного спроса населения в связи с кризисными явлениями (безработица, низкая оплата труда).

Предприятия всех сфер легкой промышленности, которые продолжили свою работу с 2014 года в Донецкой области – это предприятия с малой мощностью производства. В данных условиях такие организационные особенности проектирования производства могут чутко реагировать на изменения требований потребительского рынка, особенно при производстве одежды нестабильного ассортимента, объем выпуска которой зависит от требований рынка [2].

Современные условия диктуют необходимость принципиально новых подходов к организации предприятий сферы легкой промышленности путем внедрения современных технологий проектирования технологических процессов изготовления швейных изделий. На данном этапе в сложившихся социально-экономических условиях в ДНР, перед руководством таких предприятий стоит главная задача – максимальное сохранение объемов выпуска продукции, вплоть до мелкосерийного или единичного, при количестве рабочих, задействованных в производстве, от 5 до 20 человек с помощью максимально быстрого внедрения современных технологий проектирования технологических процессов изготовления швейных изделий. От грамотной организации малого производства во многом зависит будет ли предприятие приносить прибыль и быть конкурентоспособным, получится ли добиться увеличения ассортимента выпускаемой продукции для удовлетворения требований как можно большего числа потенциальных заказчиков.

Наблюдаемые результаты дают основание говорить об обязательном условии эффективной деятельности малого предприятия, рационального построения его производственной структуры. Для таких предприятий характерны следующие организационные особенности проектирования швейного производства, в отличие от средних и крупных предприятий: 1) отсутствие вспомогательного, подсобного и побочного производства; 2) экспериментальный цех и цех готового изделия работают, как участки производства; 3) подготовительный и раскройный цеха объединяются территориально; 4) при отсутствии оснащения автоматизированного настольно-раскройного комплекса (обеспечивает высокую точность кроя), возможность осуществлять поставку деталей кроя с другого предприятия; 5) предварительный расчет и компоновка площадей малого предприятия осуществляется с учетом производственной площади, на которой планируется его размещение [9].

Такие предприятия располагают значительными конкурентными преимуществами по сравнению с крупными фабриками: 1) производство изделий малыми партиями; 2) возможность в короткие сроки вносить изменения в продукцию при минимальном переоборудовании производства (замена запасных частей); 3) относительно невысокие

расходы и затраты на управление и кадры (подбор высококвалифицированных специалистов в соответствии с поставленными задачами при выполнении конкретного заказа).

Специфика швейного производства в условиях работы малого предприятия заключается в большом разнообразии предложенного к изготовлению ассортимента изделий, а также материалов с различными свойствами, применяемых в производстве. Перечисленные факторы оказывают существенное влияние на техническое оснащение производства. Поэтому, чтобы избежать значительных изменений в конструктивных решениях моделей, а также существенной перестановки и переналадки оборудования, необходимо учитывать ряд условий для предотвращения этих факторов, а именно при разработке конструкции изделия не вносить весомых изменений, а при выборе материалов учитывать геометрические, механические, физические и конструкторско-технологические свойства ранее применяемых материалов.

Перспективы развития малых предприятий швейной промышленности заключается в их способности быстро реагировать на изменение потребительского спроса, возможности быстрого формирования нового ассортиментного ряда. Они более восприимчивы к техническим требованиям и обеспечивают быструю окупаемость затрат.

Такой подход к организации производства в полной мере может соответствовать сегодняшним требованиям в регионе и успешно осуществлять свою деятельность в условиях функционирования малых предприятий легкой промышленности. В этой связи развитие существующих и увеличение числа малых предприятий является весьма актуальным решением социально-экономических проблем региона.

Немаловажным фактором в решении социально-экономических проблем развития легкой промышленности является такой вид производства, как единичное или индивидуальное. Производственный процесс на таких предприятиях осуществляется одним или несколькими работниками. При единичном производстве выпуск продукции исчисляется единицами, под которой понимается отдельное пальто, костюм или другое изделие. Изготовление каждого изделия влечет за собой разработку конструкторских чертежей конкретной модели и имеет индивидуальную технологическую последовательность.

Индивидуальное производство характеризуется: высокой квалификацией исполнителей; применением универсального оборудования; общей высокой трудоемкостью изделий.

Организационно-экономические особенности производства одежды по индивидуальным заказам находят свое отражение в методах проектирования и условиях функционирования технологических процессов, имеет замкнутый цикл производства по изготовлению и ремонту одежды от приема заказа до выдачи готовых изделий заказчиком.

Основным заказчиком для целого ряда трикотажных, швейных и обувных фабрик являются различные государственные министерства и ведомства, а также горнодобывающие и металлургические предприятия республики. Но даже с учетом этих заказов уровень загрузки производственных мощностей предприятий легкой промышленности составил 50 %, из них: швейно-трикотажное производство 74%, коженно-обувное 8 %, текстильное производство 30 % (Рис. 4).

Для полной загрузки производственных мощностей требуется решить множество вопросов.

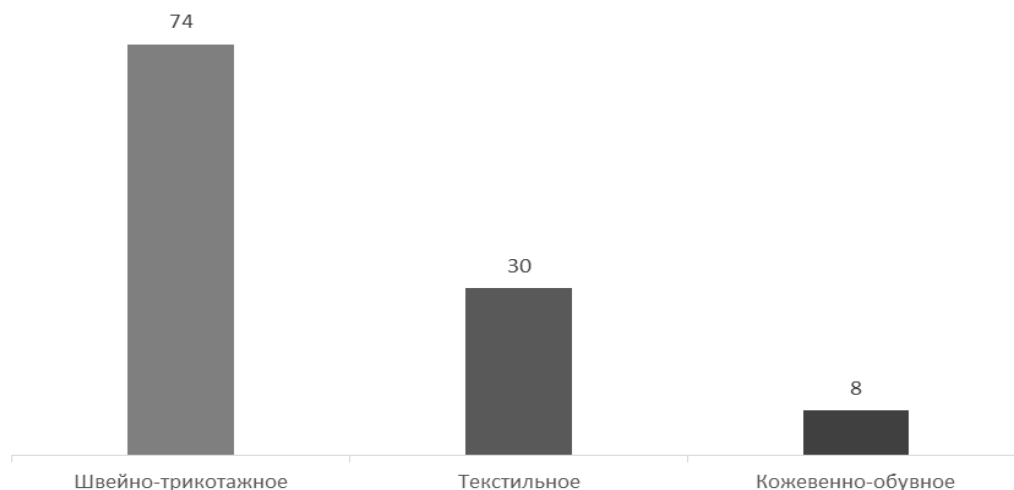

Рис. 4. Производственные мощности предприятий, %

Одной из основных проблем, которая влияет на работу текстильной, швейной, кожевенно-меховых отраслей является демпинг со стороны нелегального импорта, в результате предприятиям приходится ограничивать производство, снижать инвестиции, также возникают сложности с определением цен на производимую в регионе продукцию легкой промышленности, соответственно все это отрицательно влияет на социально-экономическую ситуацию в республике. Решением данной проблемы является интеграция текстильного и швейного производства с торговлей. Выходу производимой продукции легкой промышленности ДНР на внутренний рынок способствует организация выставок товаров при поддержке Министерства промышленности и торговли ДНР. Руководство ПАО «Снежнянская швейная фабрика» представляет товары собственного производства в фирменном магазине г. Снежное.

Общей проблемой всех подотраслей легкой промышленности является нехватка квалифицированного персонала. В Донецком регионе представлен большой выбор образовательных организаций, каждое из которых осуществляет подготовку кадров для работы в отрасли легкой промышленности:

1. «Донецкий профессиональный лицей сферы услуг».
2. «Донецкий региональный центр профессионально-технического образования сферы услуг и дизайна».
3. ГПОУ «Старобешевское профессионально-техническое училище».
4. «Донецкий колледж технологий и дизайна Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».
5. «Донецкий промышленно-экономический колледж».

Несмотря на существующую систему подготовки кадров для швейной отрасли, нежелание работать в ней связано с рядом факторов: низкий уровень заработной платы и тяжелые условия труда (устаревшее оборудование, длительное отсутствие капитального ремонта помещений, высокая трудоемкость работ).

Выводы. Таким образом, для решения проблем легкой промышленности необходим комплекс целенаправленных мер, таких как: 1) защита отечественного производителя на законодательном уровне; 2) информация и реклама для отечественных товаропроизводителей (ярмарки, выставки); 3) льготные таможенные тарифы на сырье для легкой промышленности; 4) максимально возможное снижение

налогового пресса; 5) рассмотреть возможность государственного кредитования для модернизации и пополнения оборотных средств.

Показано, что все эти меры позволят производителям увеличить производство, повысить конкурентоспособность продукции и получать стабильный доход, часть которого можно направить на повышение уровня заработной платы, что позволит решить проблему с кадрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деловой портал. Фабрика «Володарского». [Электронный ресурс]: Донецкий авторский сайт Е. Ясенова. – Режим доступа: <http://www.donjetsk.com/> (дата обращения: 05.11.2020).
2. Деловой портал. Легкая промышленность. [Электронный ресурс]: DNRLIVE. – Режим доступа: <https://dnr-life.ru/companies/legkaaya-promyshlennost/> (дата обращения: 05.11.2020).
3. Деловой портал. История промышленности Донбасса. [Электронный ресурс]: «Донецк. История, события, факты». – Режим доступа: https://infodon.org.ua/donetsk_info (дата обращения: 06.11.2020).
4. Бирюкова, Н.П. Организационные особенности проектирования швейного производства на малых предприятиях // Ученые записки. – 2008. – № 2 (116). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-osobennosti-proektirovaniya-shveyного-proizvodstva-na-malyh-predpriyatiyah> (дата обращения: 05.11.2020).
5. Родионова, И.В. Мониторинг современного рынка как основа постановки и эффективного решения управленческих задач в швейной промышленности / И.В. Родионова, Л.А. Аксенов // Экономический анализ теория и практика. – 2011. – № 14 (221). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-sovremennogo-rynka-kak-osnova-postanovki-i-effektivnogo-resheniya-upravlencheskih-zadach-v-shveyноу-promyshlennosti>(дата обращения: 06.11.2020).
6. Сергеевко, Г.Г. Особенности развития легкой промышленности в период экономического спада // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 4(30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-legkoi-promyshlennosti-v-period-ekonomicheskogo-spada>(дата обращения: 07.11.2020).
7. Сараджаева, О.В. Сценарий развития отдельных отраслей обрабатывающей промышленности в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 1(72). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenariy-razvitiya-otdelnyh-otrasley-obrabatyvayuschey-promyshlennosti-v-rossii>(дата обращения: 15.11.2020).
8. Синявец, Т.Д. Конкурентоспособность швейной промышленности на основе создания отраслевого кластера / Т.Д. Синявец, Л.А. Родина // Экономика региона. – 2016. – №1 (239). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-shveyноу-promyshlennosti-na-osnove-sozdaniya-otraslevogo-klastera> (дата обращения: 12.11.2020).
9. Мокеева, Н.С. Методологические основы проектирования организационно-технологической схемы потока в условиях мелкосерийного швейного производства // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Технические науки. – 2003. – № 3 (56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-proektirovaniya-organizatsionno-tehnologicheskoy-shemy-potoka-v-usloviyah-melkoseriyного-shveyного> (дата обращения: 16.11.2020).

Поступила в редакцию 01.12.2020 г.

MODERN FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LIGHT INDUSTRY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

I. V. Romanenko

The paper examines the structure and development of modern features of the socio-economic development of light industry in the DPR. The issue of the prospects for the resumption and increase of the production capacity of the garment industry is very relevant against the background of the complex economic development of the region. In the course of the study, conditions and factors have been identified that affect a

significant rise in the industry's indicators and increase its competitiveness. Positive preconditions have been formed, which are typical for enterprises of the DPR, working with the use of a low-capacity sewing production organization.

The problems and tasks of the modern market of light industry products, the structure of the assortment of products, quality indicators of products and control of pricing are identified.

Analysis of data on light industry enterprises of the Donetsk People's Republic shows that in the current political and economic situation, there is a process of stabilization of the situation.

Key words: light industry, textile industry, garment industry, leather and footwear industry, assortment of garments, small enterprises, organization of garment production, production process, production design, competitiveness.

Романенко Инна Васильевна

старший преподаватель кафедры товароведения

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

inna.vasil.romanenko.81@gmail.com

+38-071-332-97-18

Romanenko Inna

Senior Lecturer at the Department of Commodity Science

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 338.24:331

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ДОСТОЙНЫМ ТРУДОМ В РЕГИОНЕ

© 2020. Н. В. Романова

В работе разработаны теоретико-методологические основы механизма управления достойным трудом в регионе. Предложены принципы, на которых базируется данный механизм и критерии, посредством которых осуществляется достижение идеалов достойного труда. Акцентируется внимание на основных направлениях в экономике и социальной сфере в контексте обеспечения достойного качества жизни населения.

Ключевые слова: достойный труд; управление; современный кризис; развитие; социально-трудовая сфера; механизм; социально-экономические приоритеты.

Постановка проблемы. Исходя из того, что процесс обеспечения достойного труда в регионе требует комплексного действия и взаимодействия значительного числа факторов, каждый из которых непосредственно и опосредованно с помощью определенных инструментов влияет на отдельные его компоненты, возникают задачи идентификации и упорядочивания всех элементов системы управления достойным трудом, определения внутренних взаимосвязей между ними, подчиненности и функциональных отношений.

Актуальность темы исследования. На современном этапе, при наличии множества экономических, политических, военных проблем, которые вынуждена решать наша страна, критерии оценки достойного труда смещаются в сторону материальных факторов, так как в сложных условиях люди, чьи дома разрушены и разорены, держатся за свое рабочее место, которое обеспечивает пусть минимальный, но стабильный уровень жизни. Особое место занимают проблемы вынужденных переселенцев, стремящихся получить любую работу, даже малоквалифицированную, такую, которая не соответствует их профессиональному профилю, становятся так называемой «дешевой рабочей силой». Концепция достойного труда направлена на смягчение негативного влияния экономического и социогуманитарного кризиса на уровень жизни населения, является инструментом эффективной государственной политики влияния на эти процессы как в настоящей ситуации, так и в будущем. В связи с последними событиями, опыт стран, переживших военную агрессию, изложенный в программах развития ООН по преодолению негативных последствий социально-экономического кризиса, приобрел актуальность и для нашей страны. На сайте ПРООН представлено множество примеров из собственной практики специалистов стран с похожими проблемами, которые поделились стратегиями эффективной работы в рамках концепции достойного труда с перемещенными лицами, населением в областях, расположенных в зоне проведения антитеррористической операции или близко к ней. В своих советах они отметили, что первоочередной задачей является определение и привлечение лидеров общин переселенцев, нуждающихся в помощи в первую очередь, к стимулированию совместной работы, необходимость повышения ответственности и структурирования жизни общины. Пострадавшее население должно быть субъектами процесса, а не объектами «помощи», оно должно быть активно вовлечено в процесс взаимодействия [2]. Кроме того, первоочередную необходимость приобретает планирование, управление и предоставление социальных услуг, в частности по оценке

потребностей общества в социальных услугах, социальному заказу, контролю качества, стандартов, осведомленности общественности, расчету стоимости социальных услуг, управлению деятельностью территориальных центров и тому подобное.

Несмотря на необходимость решения острых материальных проблем населения, возникающих в современных условиях военной агрессии, «стратегическим вектором на долгосрочную перспективу является становление Республики как экономически самодостаточного, конкурентоспособного и инвестиционно привлекательного государства путем обеспечения достойного качества жизни населения... Для запуска механизма качественного экономического роста, рассчитанного на длительную перспективу, акцент должен делаться на нескольких приоритетных направлениях в экономике и социальной сфере» [1].

Анализ последних исследований и публикаций. К числу учёных, занимающихся проблемами обеспечения достойного труда, относятся Л. Девис, А. Чернс, Р. Уолтон, Р.П. Колосова, А.П. Егоршин, А.Л. Васильев, А.С. Макарян, Е.В. Маслов, О.А. Платонов и др.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на имеющиеся труды, многие проблемы управления достойным трудом нельзя назвать решёнными до конца. Недостаточно разработанным является теоретический аппарат исследования достойного труда, методика оценки его показателей, система теоретико-методологических принципов обеспечения достойного труда, концептуальная основа механизма управления достойным трудом на региональном уровне.

Цель работы – разработка основных направлений функционирования эффективного механизма управления достойным трудом в регионе.

Результаты исследования. В первичной (технической) сущности механизм трактуется как «внутреннее устройство машин, устройства, аппарата, приводящее их в действие» [3, С. 309]; производной от нее является интерпретация экономического механизма как совокупности методов и способов влияния на экономические процессы, их регулирование [4, С. 223]. Этимологическая сущность термина «механизм» доказывает необходимость его применения в данном контексте.

Система управления достойным трудом определяется совокупностью элементов, которые являются взаимосвязанными, взаимозависимыми, взаимосогласованными, взаимообусловленными и позволяют субъектам социально-трудовых отношений формировать, реализовывать собственные интересы в труде. Механизм управления достойным трудом в регионе – это система рычагов управленческого воздействия, направленных на улучшение условий использования трудового потенциала путем согласования целей сторон социально-трудовых отношений. Именно такая интерпретация содержания механизма управления достойным трудом обосновывает комплекс и последовательность действий, реализация которых обеспечивает достижение цели человеческого развития.

Механизм управления достойным трудом в регионе базируется на следующих принципах организации и требованиях к элементам:

совместимость – элементы механизма должны быть совместимыми, исключать внутреннюю противоречивость;

нейтрализация рисков – поддержание эффективного функционирования механизма обеспечивается благодаря внутренней организации, направленной на диагностику и профилактику производственных рисков;

гибкость действий структурных элементов – предусматривает активное реагирование на изменение ориентиров общественного развития, постоянный

самоанализ и самосовершенствование соответственно с требованиями внешней среды и потребностям развития трудовой сферы;

эффективность – обеспечение достижения поставленных целей благодаря взаимодействию элементов механизма при минимальных затратах и максимальных результатах;

целостность структурных элементов – является основой организации механизма, предусматривает определение места и роли отдельного элемента в целом и взаимодействие элементов между собой, их структурную подчиненность посредством идентификации причинно-следственной взаимосвязи.

достаточность и необходимость – предусматривает использование определенного набора инструментов в их необходимом количестве и действенной способности.

Механизм управления достойным трудом воплощает ведущие идеи исследования:

1) механизм управления достойным трудом является многоуровневым, т.е. осуществляется на макро-, мезо- и микроуровне, при чем субъекты, набор управленческих решений, инструменты на каждом уровне отличаются;

2) механизм управления достойным трудом направлен на достижение целей сторон социально-трудовых отношений: работника – реализовать личные потребности, работодателя – достичь высокой продуктивности, инновационности труда, общества – обеспечить человеческое развитие;

3) управление достойным трудом происходит посредством государственного и договорного регулирования: государственные стандарты устанавливают минимальные гарантии в сфере труда, ориентацию на высокий уровень качества трудовой жизни должны обеспечивать договорные нормы, при этом необходимо стремиться к расширению и совершенствованию качества договорного регулирования, повышению профсоюзного влияния на трудовые процессы;

4) в основу механизма управления достойным трудом заложен принцип соответствия качества трудовой жизни качеству рабочей силы: при повышении уровня качества трудовой жизни должна быть учтена степень реализации требований работодателя к качественным характеристикам персонала и одновременно созданы стимулирующие условия для совершенствования и повышения использования в труде профессиональных знаний и умений. Требования к качеству рабочей силы и направления их формирования посредством создания условий для достойного труда представлены в таблице 1 (по результатам проведенных исследований).

5) объектом управленческого воздействия является процесс использования трудового потенциала;

6) на производственном уровне управление достойным трудом осуществляется посредством разработки и реализации программ обеспечения качества трудовой жизни.

Реализация механизма управления достойным трудом осуществляется посредством достижения критериев достойного труда, а именно: высокого уровня материальной обеспеченности работников, справедливой и адекватной оплаты труда; комфортных условий труда; сбалансированной тяжести и интенсивности труда; защищенных трудовых прав и интересов; справедливых социально-трудовых отношений; стабильного и престижного рабочего места; партнерских взаимоотношений в коллективе; благоприятного социально-психологического климата; сплоченного коллектива; благоприятных, стимулирующих условий карьерного и профессионального роста; высокой культуры труда; содержательного труда; гармоничного сочетания работы и семейной жизни.

Таблица 1

Требования к качеству рабочей силы и направления их формирования посредством обеспечения достойного труда (по результатам проведенных исследований)

Ранг	Требования к качеству рабочей силы	Направления формирования соответствующих знаний и умений посредством обеспечения достойного труда
1	2	3
1	Высокая профессиональная компетентность	Систематическое повышение квалификации, ротация кадров, эффективная система карьерного планирования
2	Старательность, добросовестность, дисциплинированность	Улучшение трудовой дисциплины, внедрение мероприятий по поддержанию надлежащего уровня ответственности за результаты труда
3	Самостоятельность, инициативность, творческое отношение к делу	Материальное стимулирование и моральное поощрение персонала к рационализаторству и изобретательству, творческому, инициативному труду
4	Наличие стажа работы	Предоставление возможности прохождения производственной практики студентов, содействие написанию курсовых и дипломных работ под руководством работников предприятий, заключение договоров с учебными заведениями на специальную подготовку кадров, подготовка на производстве
5	Умение ладить с людьми	Проведение специальных тестов на конфликтность при приеме на работу, организация семинаров по данной проблеме, особенно для руководящих кадров, мониторинг морально-психологического климата в коллективе
6	Знание компьютерной техники	Организация компьютерных курсов для персонала, финансовая поддержка повышения компьютерной грамотности
7	Общий кругозор, уровень культуры	Формирование корпоративной культуры предприятия, философии организации и контроль за соблюдением этих принципов в трудовом коллективе
8	Уверенность в собственных силах	Предоставление гарантий занятости, стимулирование чувства сопричастности коллективу, участие работников в управлении производством
9	Предприимчивость	Снижении ограничений в решении производственных задач
10	Интеллигентность	Содействие росту образовательного и культурного уровня персонала посредством системы повышения квалификации, стажировки
11	Способность к инновациям	Инновационное развитие производства, материальное стимулирование инновационного труда
12	Активная жизненная позиция	Формирование мобильных активных работников на основе их участия в управлении, материального поощрения инициативности в труде
13	Гражданственность, понимание общественных процессов	Стимулирование преданности коллектива целям предприятия, предоставление достойных условий труда, содействие формированию патриотических чувств персонала
14	Знание иностранных языков	Материальное стимулирование и моральное поощрение персонала к изучению иностранных языков

Важным является обеспечение реализации законодательно признанных прав человека в труде, усиление государственного контроля за соблюдением трудового законодательства, что требует:

повышения эффективности деятельности органов государственного и регионального управления по формированию и реализации активной социально-трудовой политики, направленной на обеспечение достойных условий существования,

экономической активности, социальной защищенности, возможностей самореализации человека и социальной ответственности;

обоснования и разграничения функций государства и регионов относительно полномочий, обязанностей и ответственности за решение социально-трудовых проблем;

обеспечения проведения мониторинга достойного труда для оценки деятельности органов и структур исполнительной власти, механизма личной ответственности за социально-трудовую сферу;

совершенствования норм трудового законодательства в соответствии с требованиями эффективного управления;

обеспечения использования в практике управления системы государственных социальных стандартов и социальных гарантий;

разработки Социального кодекса; обеспечения сбалансированности реформирования хозяйственного механизма с реформированием в социальной и трудовой сферах;

разработки действующих механизмов реализации конституционных прав и свобод человека на достойный труд; усиления государственного и гражданского контроля за соблюдением социально-экономических прав человека;

разработки на демократической основе определяющих нормативных документов перспективной социально-трудовой направленности в регионе с внедрением экспертных и социологических обследований;

обеспечения разработки и внедрения национальных и региональных программ по приоритетным социально-трудовым проблемам, повышение уровня их финансирования путем формирования и использования бюджета.

Необходимо повышать уровень безопасности труда, ликвидировать производственные риски, обеспечивать благоприятные условия для сохранения здоровья и трудоспособности, что требует:

формирования активной государственной политики по сохранению здоровья населения страны, продолжению активного долголетия и продолжительности жизни;

оценки факторов экономических, политических, социальных, экологических и производственных рисков и их интегрального действия и выявление на этой основе зон повышенного риска для здоровья, жизни и развития населения страны;

создания системы экономической заинтересованности субъектов предпринимательской деятельности в социальной сфере;

обеспечения согласованности реализации политики повышения уровня жизни с системой охраны труда;

разработки и принятия Национальной программы охраны здоровья с целью оздоровления условий жизни и труда населения;

структурной перестройки медицинской отрасли, внедрения страховой медицины, расширения государственной поддержки отечественного производителя медицинского оборудования и фармацевтической продукции;

создания правовых, экономических и управленческих механизмов реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование;

создания условий для формирования и стимулирования здорового способа жизни, совершенствования гигиенического воспитания и обучения населения, особенно детей и молодежи; усиления борьбы с вредными привычками; развития физической культуры и спорта;

ориентации деятельности охраны здоровья на профилактическую направленность, на помощь населению в сохранении своего здоровья и улучшения его качественных характеристик, на достижение высокого уровня культуры самосохранения.

Расширение возможностей жизнеобеспечения граждан требует поэтапного приближения размеров выплат по каждому из видов общеобязательного государственного социального страхования к уровню прожиточного минимума, установленного государством.

Развитие культуры труда, распространение принципов корпоративного управления, обеспечение гармоничной встроенности труда в жизнь граждан, содействие удовлетворению социальных, духовных потребностей работающих требует:

воспитания человека демократического мировоззрения, который соблюдает гражданские права и свободы, с уважением относится к традициям, культуре народов мира;

решения проблем занятости трудоспособного населения, в первую очередь молодежи, сокращения уровня безработицы, в том числе скрытой, усиления социальной защиты работников в сфере занятости и на рынке труда;

обеспечения условий для фактического установления равных прав и возможностей женщин и мужчин на рынке труда;

совершенствования системы правовой и экономической поддержки предпринимательской инициативы семей, индивидуальной трудовой деятельности, фермерства;

содействия развитию интеллектуального потенциала молодежи путем реализации государственных программ предоставления помощи талантливым молодым ученым и др.

Повышение социальной ответственности государства, бизнеса, работающих, самоответственности в труде, развитие социального партнерства и производственной демократии требует развития социально ориентированной экономики в сочетании с поощрением к конкуренции и воспитанием индивидуальной ответственности граждан за собственное благосостояние.

Выводы. В завершение отметим, что в настоящее время важное значение приобретает рассмотрение достойного труда в контексте реализации его положений для противодействия уязвимости и формирования жизнестойкости населения. Большинство потрясений и спадов можно преодолеть с помощью правильной, взвешенной политики путем выявления уязвимых групп и проведения работы с ними, уменьшения негативных последствий финансовых и стихийных потрясений как необходимых факторов устойчивого человеческого развития нынешних и будущих поколений. Вектор исследований достойного труда должен быть направлен на переход к личности как основной ценности государства, содействие сохранению демографического и интеллектуального потенциалов, решение острых проблем. Считаем, что разработка и внедрение механизма управления достойным трудом в регионе и практических рычагов его реализации в условиях социально-экономической нестабильности чуть ли не самая важная современная задача национального правительства и отечественных интеллектуалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О приоритетных направлениях экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4848&catid=40&Itemid=665 (дата обращения: 27.11.2020).

2. Работа ПРООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ua.undp.org/content/ukraine-uk/home/presscenter/articles/2014/09/19/-/> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Словарь современной экономики Макмиллана / Под ред. Дэвида В. Пирса. – К.: Артэк, 2000. – 640 с.
4. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 488 с.

Поступила в редакцию 21.12.2020 г.

MAIN DIRECTIONS FOR DEVELOPING A DECENT WORK MANAGEMENT MECHANISM IN THE REGION

N. V. Romanova

The work develops theoretical and methodological foundations of the decent work management mechanism in the region. The principles on which this mechanism is based and the criteria by which the ideals of decent work are achieved are proposed. Attention is focused on the main directions in the economy and social sphere in the context of ensuring a decent quality of life for the population.

Keywords: decent work; management; modern crisis; development; social and labor sphere; mechanism; socio-economic priorities

Романова Наталья Витальевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры национальной и региональной экономики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nt.romanova@donnu.ru
+38-071-394-84-66

Romanova Nataliya

Candidate of Economic Sciences
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.242.2

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СТРУКТУРЫ

© 2020. И. А. Стреблянская

В работе рассмотрены научные подходы и концептуальные положения формирования экономического потенциала предпринимательских структур, обосновано использование общенаучных подходов, которые могут применяться при рассмотрении отдельных аспектов формирования и использования экономического потенциала. Также в работе предложена контекстная базовая модель формирования экономического потенциала предпринимательской структуры, даны авторские определения внешнего и внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры. Усовершенствованы концептуальные основы формирования экономического потенциала предпринимательской структуры - требования, принципы, детерминанты, императивы и функции формирования экономического потенциала предпринимательской структуры.

Ключевые слова: требования, принципы, детерминанты, императивы; концепция; экономика, предпринимательство; потенциал, подход, структура.

Постановка проблемы. В условиях функционирования предпринимательских структур, а также в процессе разработки и реализации стратегий ее развития следует рассмотреть научные подходы к определению концептуальных положений формирования экономического потенциала предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Актуальность темы исследования. Для реализации теоретических основ стратегического управления предпринимательской структурой немаловажное значение имеет формирование и использование ее экономического потенциала. Именно экономический потенциал является источником возможностей, ресурсов и способностей, позволяющих предпринимательской структуре адаптироваться к быстро изменяющимся условиям внешней среды, своевременно использовать внешние возможности, влиять на отдельные факторы окружения и в целом, выживать и эффективно развиваться в долгосрочной перспективе, достигая при этом стратегических целей, что в совокупности делает дальнейшие исследования в данном направлении безусловно актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам изучения теории и методологии формирования и использования потенциала предпринимательской структуры вообще и экономического потенциала в частности, посвящено достаточно большое количество работ как зарубежных, так и отечественных авторов, среди которых следует выделить Т.А Ашимбаева, М.А. Блюма, В.В. Васильева, Е.А. Врублевского, В.Б Горбунову. И.И Лукинова, И.С. Пипенко, В.Е Стровского и других (см. работы [1 – 29] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. В настоящее время многие концептуальные и методологические положения формирования и использования экономического потенциала предпринимательской структуры требуют доработки, не до конца разработан понятийно-категориальный аппарат, научные подходы, механизмы и методики определения, анализа, планирования и прогнозирования, формирования и использования экономического потенциала предприятия в процессе осуществления им предпринимательской деятельности.

Цель работы – систематизация подходов к формированию экономического потенциала, предпринимательской структуры, на основе выделения единого интегрированного подхода, который сочетает на базе стратегического подхода элементы процессного, системного, адаптивного, ситуационного, маркетингового подходов.

Результаты исследования. Начать следует с обоснования использования общенаучных подходов, которые далее будут применяться при рассмотрении отдельных аспектов формирования и использования экономического потенциала.

Стратегический подход к формированию и использованию экономического потенциала предпринимательской структуры будет рассматриваться в данной работе как приоритетный. Он ориентирует формирование и использование экономического потенциала на достижение долгосрочных стратегических целей, а также обеспечивает долгосрочное выживание и развитие предприятия во внешней среде за счет разработки и реализации стратегий формирования и использования экономического потенциала. Нецелесообразно подробно останавливаться на сущности стратегического подхода, поскольку он будет использоваться в дальнейшем постоянно.

Поскольку формирование экономического потенциала предпринимательской структуры согласно авторскому определению представляет собой процесс, очевидна необходимость использования процессного подхода. Впервые процессный подход был предложен основоположником школы административного менеджмента А. Файолем и начал широко использоваться с середины 80-х годов XX века. В соответствии со стандартом ENISO 9001:2000 процесс – это набор взаимосвязанных средств и действий, преобразующих вход в результат. В отношении предпринимательской структуры процессный подход исследуется не как набор определенных функций, а как совокупность отдельных процессов [17, с. 23]. Основу процессного подхода составляет управление экономическими процессами, ориентированное на постоянное отслеживание взаимосвязи «процесс-результат», само управление рассматривается в процессном подходе как последовательность действий, каждое из которых вносит свой вклад в общий процесс [29, с. 64].

Входом процесса формирования экономического потенциала предприятия являются возможности и уровень наполнения потенциала ресурсами, выходом – уровень использования экономического потенциала в процессе достижения целей [20, с. 97]. В отношении экономического потенциала предпринимательской структуры основными процессами являются процесс формирования и процесс использования экономического потенциала. Многие авторы современной экономической литературы [2, с. 84; 5; 15, с. 12] связывают процесс формирования экономического потенциала с формированием самой предпринимательской структуры как открытой социально-экономической системы и обосновывают необходимость использования системного подхода. При этом к вышеперечисленным свойствам экономического потенциала предпринимательской структуры некоторые авторы [Бабина, с. 59] добавляют системные свойства, а именно: статические и динамические свойства, определяющие состояние и развитие экономического потенциала как системы, синтетические свойства, отражающие взаимосвязь потенциала с внешним окружением. Такая позиция является достаточно дискуссионной, поскольку предполагает использование не только системного подхода.

К.С. Борзенкова рассматривает систему экономического потенциала предпринимательской структуры как взаимосвязь трех полей – интеллектуально-творческого (трудовой и инновационный потенциалы), механического (машины и

оборудование) и биохимического (сырье и материалы) [4, с. 12], Е.В. Волкова предлагает с позиций системного подхода исследовать экономический потенциал как ресурсы, далее – возможности, далее – результаты [7, с. 18]. Однако такая трактовка также является дискуссионной, поскольку не учитывает открытость системы и взаимосвязь с внешней средой. Являясь открытой системой, экономический потенциал должен адаптироваться к внешней среде и использовать ее возможности.

При этом, как верно отмечает Д.М. Васильковский, исследование и поиск возможностей повышения отдельных элементов экономического потенциала не могут дать положительный эффект если не исследовать их взаимовлияние и влияние каждого на систему [6, с. 119]. Е.А. Врублевский также акцентирует внимание на возмущающих воздействиях на систему предпринимательской структуры факторов макроокружения и необходимости сбалансированности всех элементов экономического потенциала в процессе его формирования [8, с. 48]. В.Б. Горбунова утверждает, что количество факторов, влияющих на потенциал предприятия, не ограничено и может изменяться с изменениями внешней среды [9, с.160]. Данные утверждения являются правильными, поскольку согласно авторскому определению экономический потенциал предприятия представляет собой систему, взаимодействующую в процессе адаптации с внешней средой.

Как отмечают В.Е. Стровский и О.В. Косолапов, чаще всего под системой понимают: набор объектов и связей между ними; комплекс функционально зависимых компонентов; набор взаимосвязанных элементов, составляющих целостное образование; нечто целое, состоящее из взаимосвязанных частей [23, с. 93]. Все эти определения верны, более того, система разрушается, если из нее изъять один или несколько элементов, поэтому необходимость использования системного подхода к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры совершенно очевидна.

Экономический потенциал предпринимательской структуры представляет собой динамично развивающуюся систему, которой присущи свойства наличие определенных начальных ресурсов, поступления энергии, вещества и информации, подсистемы воспроизводства и совершенствования [10, с. 136], что в совокупности обеспечивает системе процесс развития.

Наличие этих свойств позволяет объединить системный и процессный подходы в рамках формирования экономического потенциала предпринимательской структуры.

Контекстная базовая модель формирования экономического потенциала предпринимательской структуры с позиций системного и процессного подходов представлена на рисунке 1.

Как видно из рисунка, использование системного подхода обуславливает выделение в составе экономического потенциала предпринимательской структуры внешнего и внутреннего экономического потенциалов, поскольку согласно положениям системного подхода, предпринимательская структура является открытой системой, взаимодействующей с внешней средой. При этом именно внешняя среда формирует внешние возможности, которые должны составлять основу формирования внутреннего экономического потенциала, чтобы адаптировать выход системы к условиям окружения. Необходимость анализа и учета влияния факторов внешней среды на деятельность предпринимательской структуры подчеркивается и абсолютно всеми представителями стратегического подхода [12, с. 140]. Несмотря на существующие различия в классификации авторами современной экономической литературы факторов внешней среды предпринимательской структуры, большинство

авторов выделяет факторы макроокружения, которые оказывают влияние на микросреду и саму предпринимательскую структуру и микроокружение, или непосредственное окружение, которое оказывает наибольшее влияние на деятельность предпринимательской структуры [14, с.175;19, с.115; 27].

Рис. 1. Контекстная базовая модель

Таким образом, внешний экономический потенциал предпринимательской структуры представляет собой совокупность возможностей внешней среды, которые учитываются (макроокружение) или непосредственно влияют (микроокружение) на формирование и использование ее внутреннего экономического потенциала.

Как видно из рисунка 1. и уже было обосновано выше, внутренний экономический потенциал предпринимательской структуры представляет собой внутренние ресурсы, способности и возможности, которые формируются на основе

внешних возможностей и используются в процессе достижения стратегических целей и желаемых результатов деятельности предприятия.

Такая взаимосвязь внешнего и внутреннего экономического потенциала предпринимательской структуры обуславливает необходимость использования адаптивного подхода к формированию экономического потенциала, сущность которого заключается, по мнению большинства авторов, в обеспечении своевременной реакции на изменения внешней среды [22, с. 77]. Адаптивное управление представляет собой набор методов теории управления организацией, которые позволяют ей изменять параметры объекта управления в зависимости от возмущающих воздействий окружения [25], адаптивное управление рассматривается как управление процессом адаптации предпринимательской структуры к изменяющимся условиям внешней среды [24, с. 95].

Процесс адаптации связан с проведением комплексных изменений параметров внутренней среды предпринимательской структуры в соответствии с изменениями параметров внешней среды [11]. Основой процесса адаптации является наличие достоверной и своевременной информации об изменениях, происходящих во внешней среде предпринимательской структуры и построение прогнозов этих изменений [26]. Благодаря адаптации, по мнению авторов, сохраняется устойчивый уровень протекания основных процессов во внутренней среде предпринимательской структуры, а сама предпринимательская структура приобретает свойство устойчивости [18, с. 268].

При этом адаптивность рассматривается некоторыми авторами как способность предприятия сохранять параметры функционирования в стабильном состоянии [28, с.84], с чем нельзя согласиться, поскольку стратегическое управление направлено на развитие предпринимательской структуры в стратегической перспективе, и, соответственно, предполагает изменение параметров ее функционирования. Адаптивный подход появился в некотором роде как продолжение стратегического подхода и был направлен на нивелирование некоторых его недостатков, связанных с несвоевременностью реакции, поскольку стратегии рассчитаны на долгосрочную перспективу, а внешняя среда меняется быстро. Тем не менее, стратегический подход ориентирует процесс адаптации предпринимательской структуры на быстрое своевременное реагирование на изменения внешней среды таким образом, чтобы стратегии развития были реализованы обязательно, хотя и допускает некоторые корректировки разработанных стратегий в связи с изменениями факторов внешней среды.

По отношению к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры адаптивный подход должен быть направлен на формирование внутреннего экономического потенциала в соответствии с требованиями внешнего экономического потенциала и предполагать постоянный мониторинг изменений внешнего экономического потенциала и своевременное внесение изменений в отдельные элементы внутреннего экономического потенциала.

Достаточно близок к адаптивному ситуационный подход, появление которого в теории и практике управления большинство авторов относит к 60-70 годам XX века [16, с. 85]. Сущность ситуационного (ситуативного) подхода заключается в комплексном использовании различных методов и инструментов управления предпринимательской структурой в зависимости от конкретной ситуации, при этом самым эффективным считается тот метод и инструмент, который более всех к данной ситуации адаптирован.

Объектами анализа в ситуационном подходе являются ситуационные переменные, которые описывают неопределенность и сложность внешней среды и соотносят факторы окружения с факторами внутренней среды предприятия. Как видно, авторы прямо ассоциируют ситуационный и адаптивный подходы, более того, некоторые авторы утверждают, что ситуационный подход является инструментом стратегического управления предпринимательской структурой, то есть напрямую связан со стратегическим подходом. Но если стратегический подход ориентирует стратегии развития предпринимательской структуры на долгосрочную перспективу, то адаптивный и ситуационный подходы используются в основном в тактическом и оперативном менеджменте, хотя их элементы учитываются и при разработке стратегий в стратегическом планировании.

Ситуационный подход в отношении формирования экономического потенциала предпринимательской структуры заключается в анализе ситуационных переменных взаимодействия внешней и внутренней среды предприятия и разработке управленческих решений, в наибольшей степени соответствующих конкретной ситуации.

Учет в процессе формирования экономического потенциала факторов взаимодействия предпринимательской структуры с внешней средой, обоснованный в ранее рассмотренных научных подходах, обуславливает использование маркетингового подхода, который ориентирует деятельность предприятия на удовлетворение потребностей потребителей, которые выбирают товары и услуги, в наибольшей степени удовлетворяющие их интересы [1, с. 33].

Рыночная позиция, конкурентное поведение, устойчивое развитие предпринимательской структуры на целевых рынках напрямую зависят от эффективности разработки и внедрения маркетинговых стратегий, ориентированных на важнейший фактор микроокружения – покупателей [3, с. 47]. поскольку потребитель является главной фигурой в экономике [21, с. 65] и от эффективности разработки и реализации маркетингового комплекса зависит главный источник дохода любой предпринимательской структуры – доход от реализации продукции.

Как отмечают авторы, цель современного маркетингового подхода совпадает с целью стратегического подхода и заключается в обеспечении долгосрочного выживания и развития предпринимательской структуры на целевых рынках [13, с. 155] за счет разработки и реализации товарной, ценовой, сбытовой политики, комплекса продвижения.

По отношению к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры маркетинговый подход связан со стратегическим и выражается в формировании маркетингового потенциала в составе экономического потенциала, использовании концепции социально-этичного маркетинга, разработке и реализации маркетинговых стратегий, направленных на взаимодействие с потребителями.

Сущность и взаимодействие перечисленных научных подходов в процессе формирования экономического потенциала предпринимательской структуры отражены в таблице 1.

Таблица 1

Использование научных подходов в процессе формирования экономического потенциала предпринимательской структуры (составлено автором)

Научный подход	Использование в формировании экономического потенциала
стратегический	ориентирует формирование и использование экономического потенциала на достижение долгосрочных стратегических целей, предполагает использование процессов стратегического планирования и управления в процессе формирования экономического потенциала предприятия.
процессный	в отношении экономического потенциала предпринимательской структуры основными процессами являются процесс формирования и процесс использования экономического потенциала.
системный	экономический потенциал предпринимательской структуры представляет собой динамично развивающуюся систему, в которой все элементы взаимосвязаны
адаптивный	по отношению к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры адаптивный подход должен быть направлен на формирование внутреннего экономического потенциала в соответствии с требованиями внешнего экономического потенциала
ситуационный	ситуационный подход в отношении формирования экономического потенциала предпринимательской структуры заключается в анализе ситуационных переменных взаимодействия внешней и внутренней среды предприятия и разработке управленческих решений, в наибольшей степени соответствующих конкретной ситуации.
маркетинговый	формирование маркетингового потенциала в составе экономического потенциала, использовании концепции социально-этичного маркетинга, разработке и реализации маркетинговых стратегий, направленных на взаимодействие с потребителями.

Все выше обозначенные научные подходы, использование которых в процессе формирования экономического потенциала предпринимательской структуры, во-первых, не противоречат друг другу; во-вторых, все подходы тесно взаимосвязаны между собой, в-третьих, каждый подход добавляет свои элементы в понимание сущности и методологию формирования экономического потенциала предприятия. Все это дает основания предложить интегрированный подход к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры.

Выводы. В данной работе было показано, что все научные подходы связаны со стратегическим подходом, приоритетность которого также была обоснована. Интегрированный научный подход к формированию экономического потенциала предпринимательской структуры сочетает на базе стратегического подхода элементы процессного, системного, адаптивного, ситуационного, маркетингового подходов и рассматривает экономический потенциал как динамично развивающуюся систему, предполагает формирование внутреннего экономического потенциала в соответствии с требованиями внешнего, анализ ситуационных переменных взаимодействия внешней и внутренней среды предприятия, использование стратегического планирования и управления, разработку и реализацию маркетинговых стратегий, направленных на взаимодействие с потребителями, а также ориентирует процессы формирования и использования экономического потенциала на достижение долгосрочных стратегических целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аакер, Д. Маркетинговые исследования. 7-е изд. / пер. с англ. / Д. Аакер, В. Кумар, Дж. Дэй. – СПб.: Питер, 2004. – 848 с.
2. Ашимбаев, Т.А. Экономический потенциал и эффективность его использования: монография / Т.А. Ашимбаев. – Алма-Ата: Наука, 1990. – 256с.
3. Блюм, М.А. Маркетинг рекламы / М.А. Блюм, Б.И. Герасимов, Н.В. Молоткова. – М.: Форум, 2009. – 144 с.
4. Борзенкова, К.С. Оценка экономического потенциала предприятия и повышение эффективности его использования: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К.С. Борзенкова. – Белгород, 2003. – 25 с.
5. Васильева, В. В. Методы диагностики стратегического потенциала организации [Электронный ресурс] / В.В. Васильева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2009 – №119. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-diagnostiki-strategicheskogo-potentsiala-organizatsii>.
6. Васильковский, Д.Н. Систематизация составляющих элементов экономического потенциала предприятия в рамках концепции механизма повышения / Д.Н. Васильковский // Наука и экономика. – 2014. – №2(34). – С.115-120.
7. Волкова, Е.В. Методологические подходы к определению понятия «экономический потенциал предприятий АПК / Е.В. Волкова // Сборник научных трудов «проблемы экономики». – 2016. – № 1(22). – С.12-21.
8. Врублевский, Е.А. Формирование и структура экономического потенциала промышленных предприятий / Е.А. Врублевский // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – №1. – С. 46-50.
9. Горбунова, В.Б. Структурная модель формирования совокупного потенциала предприятия / В.Б. Горбунова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №1(35). – С.158-162.
10. Елкин, С.Е. О сущности процессного подхода к управлению развитием человеческого потенциала / С.Е. Елкин // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2013. – №1(17). – С.132-137.
11. Зяблицкая, Н.В. Адаптивное управление современными компаниями [Электронный ресурс] / Н.В. Зяблицкая // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5594>.
12. Ибрагимова, М.Х. Анализ внешней среды компании для принятия стратегических решений / М.Х. Ибрагимова // Проблемы современной экономики. – № 2 (42), 2012. – С.140-144.
13. Ильясова, М.К. Развитие маркетингового подхода в управлении предприятием / М.К. Ильясова // Современный маркетинг и управление: тенденции и перспективы развития: сб. научн. труд. междунар. конф. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. – С.154
14. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер; 12-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 816 с.
15. Лукинов, И.И. Экономический потенциал: исчисление и использование / И.И. Лукинов // Вопросы экономики. – 2020. – №1. – С.11-14.
16. Макишов, В.И. Всемирная история управленческой мысли / В.И. Макишов, Н.В. Овчинников. – М.: «Спутник Т», 2007. – 672 с.
17. Малкина, А.Б. Необходимость внедрения процессного подхода с целью улучшения деятельности предприятия / А.Б. Малкина, М.О. Сураева // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сб.стат. 19-й междунар. научн.-практ. конф. – М.: Финансовый ун-т при правительстве Российской Федерации, 2020. – С.21-37.
18. Маницкая, Л.М. Адаптивное управление стратегической устойчивостью предприятия / Л.М. Маницкая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – №1. – С. 268-270.
19. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. – М.: «Дело», 1992. – 702с.
20. Пипенко, И.С. Потенциал предприятия как объект управления / И.С. Пипенко // Экономика транспортного комплекса. – 2015. – №26. – С.89-105.
21. Плужник, Н.П. Маркетинговый подход к управлению – ключ к экономическому благополучию предприятий / Н.П. Плужник // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – 2015. – №4(15). – С.64-68.
22. Смолина, И.Г. Стратегическое управление в корпоративных структурах на основе гибкого адаптивного подхода / И.Г. Смолина, А.Т. Романова // Транспортное дело в России. – 2006. – №3. – С.76-78.

23. Стровский, В.Е. Формирование локальных потенциалов предприятия / В.Е. Стровский, О.В. Косолапов // Известия Уральского государственного горного университета. – 2013. – №4(32). – С. 93-96.
24. Тинякова, В.И. Адаптивно-рациональное управление социально-экономическими системами: принципы и стратегии / В.И. Тинякова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – №10(34). – С.95-108.
25. Ткач, С.Ю. Адаптивный подход к управлению экономикой региона [Электронный ресурс] / С.Ю. Ткач, Е.В. Никулина // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <http://scienceforum.ru/2017/article/2017039930>.
26. Харитонов, А.В. Взаимосвязь адаптации и адаптивного управления: [Электронный ресурс] / А.В. Харитонов // Управление экономическими системами. – 2011. – №9. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-33-332011/item/651-2011-09-28-08-29-58>.
27. Шкардун, В.Д. Стратегическое планирование деятельности предприятия на основе маркетинга: автореферат дис. на соиск. степени доктора экон. наук; спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (маркетинг)» [Электронный ресурс] / В.Д. Шкардун. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a681.php>.
28. Щетинина, Е.Д. Адаптивное управление корпорацией: монография / Е.Д. Щетинина, И.В. Роздольская, М.С. Старикова. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, 2010. – 182 с.
29. Юрлова, Н.С. Процессный подход к управлению инвестиционным потенциалом / Н.С. Юрлова // Успехи современной науки. – 2017. – №3. – С.64-66.

Поступила в редакцию 15.12.2020 г.

INTEGRATED APPROACH TO THE FORMATION OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF AN ENTREPRENEURIAL STRUCTURE

I. A. Streblyanskaya

The work considers scientific approaches and conceptual provisions of the formation of the economic potential of business structures, justifies the use of general scientific approaches that can be applied when considering certain aspects of the formation and use of economic potential. The work also offers a contextual basic model for the formation of the economic potential of an entrepreneurial structure, and gives the author's definitions of the external and internal economic potential of an entrepreneurial structure. Improved conceptual bases of forming of economic potential of entrepreneurial structure - requirements, principles, determinants, imperatives and features of formation of economic potential of entrepreneurial structure.

Keywords: requirements, principles, determinants, imperatives; concept; economy, entrepreneurship; potential, approach, structure.

Стреблянская Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерческого дела
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
i.a.streblyanskaya@mail.ru
+38-071-312-30-55

Streblyanskaya Irina

Candidate of Economic Sciences,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.34

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРОЙ

© 2020. Я. В. Хоменко, И. В. Рясная

Статья посвящена исследованию существующих методов повышения эффективности государственного управления транспортной сферой с учетом опыта Российской Федерации. Изучение опыта государственного управления транспортной сферой Российской Федерации позволило систематизировать существующие методы повышения его эффективности и определить направления по созданию оптимальных условий интеграции транспортной системы Донецкой Народной Республики в транспортную систему Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление, транспортная сфера, интеграция, систематизация, экономическая система, инновации, безопасность.

Постановка проблемы. Наличие качественно и эффективно функционирующей транспортной инфраструктуры – базовое условие повышения деловой активности субъектов хозяйствования. К сожалению, после недавних событий транспортная инфраструктура Донецкой Народной Республики значительно пострадала и уже не в полной мере соответствует требованиям и ожиданиям субъектов хозяйствования, что, несомненно, отражается на уровне деловой активности в Республике. Попытки осуществить прогрессивные преобразования в отрасли и вывести ее на качественно новый уровень в плане спектра предоставляемых услуг, оперативности реагирования на ожидания клиентов и доступности услуг с точки зрения ценовой компоненты заслуживают внимания и поддержки. В этой связи, исследование, посвященное решению проблем адаптации транспортных предприятий Донецкой Народной Республики к новым условиям осуществления хозяйственной деятельности, рассматривается как актуальное и своевременное.

Актуальность исследования. В сложившихся достаточно непростых политических, экономических и социальных условиях развития Донецкой Народной Республики поиск новых способов повышения эффективности государственного управления транспортной сферой имеет высокую актуальность и значимость.

Анализ последних исследований и публикаций по рассматриваемой проблематике показывает, что тема является актуальной и достаточно проработанной как в теоретическом, так и практическом аспектах. Сформированы отдельные каталоги научных публикаций и статистических данных по данному профилю исследования, которые ежегодно пополняются новыми статьями и научными работами. Среди авторов, связавших свои исследования с проблемой развития транспортной сферы в Донецкой Народной Республике, можно отметить В.В. Колобову [1], Б.В. Чегодаева [2, 3, 4], Е.А. Шумаеву [1, 3, 4], Л. Ю. Маранчак [3], В. В. Федорова [4], А.Н. Пухкий [8], А.В. Половяна [9], Р.Н. Лепу [9] С.Н. Горбаня [10]. В частности, Б.В. Чегодаев рассматривал управление изменениями в транспортно-логистической инфраструктуре, изучал законодательные аспекты государственного регулирования транспортной сферой, а также внес предложения о возможности реформирования транспортной отрасли Донецкой Народной Республики посредством внедрения реинжиниринга в государственное управление. В.В. Колобова занималась вопросами интеграции предприятий транспортной отрасли на примере предприятий Донецкой Народной

Республики и Луганской Народной Республики. А.Н. Пухкий изучал возможность формирования механизма стратегического управления развитием транспортно-логистической системы Донецкой Народной Республики. Вопросам совершенствования управления транспортной сферой уделяют внимание и российские авторы, среди которых можно выделить А.Н. Заеца [11], И.Н. Омельченко [12], Л.Б. Миротина [13], О.Г. Пилявца [14].

Выделение нерешенной проблемы. При столь широком интересе к данной проблематике, вопрос повышения эффективности государственного управления транспортной сферой, в частности в условиях пандемии, приобретает новый ракурс и содержательное наполнение, что свидетельствует о целесообразности рассмотрения в рамках данной статьи.

Целью исследования является обзор и систематизация существующих методов повышения эффективности государственного управления транспортной сферой в Российской Федерации и выбор наиболее перспективных из них для Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. Транспорт всегда имел существенное значение для Донбасса, расположенного на логистических маршрутах соединяющих центральные районы Украины с Поволжьем и Кавказом, а также обеспечивающим стабильное функционирование ключевых металлургической и энергетической отраслей промышленности.

После вооруженного государственного переворота в Киеве в 2014 году и военной агрессии против Донбасса единственным направлением экономической и культурной интеграции Донецкой Народной Республики является пространство евроазиатского региона. На сегодняшний день такого рода интеграция видится возможной лишь посредством интеграции транспортной системы Республики в транспортную систему Российской Федерации.

Для успешной интеграции транспортной системы Донецкой Народной Республики необходимо в первую очередь повысить эффективности государственного управления этой сферой, привести её нормативно-правовое обеспечение и материально-техническое состояние к стандартам Российской Федерации. В этой связи, в рамках статьи целесообразно рассмотреть, прежде всего, интеграционный потенциал и перспективы развития сферы транспорта в России и только после в Донецкой Народной Республике.

Так, в сфере транспорта Российской Федерации существует трехуровневая система государственного управления. На первом уровне в соответствии с Конституцией РФ организацию государственного управления транспортной сферой и обеспечение контроля за эффективностью функционирования федеральных путей сообщения осуществляет Правительство Российской Федерации. На втором уровне обеспечение управления в сфере транспорта осуществляется органами исполнительной власти субъектов РФ, на данном уровне организацию управления обеспечивают департаменты или министерства транспорта различных субъектов РФ. На третьем – муниципальном уровне, осуществляется местное управление, которое выражается в обеспечении транспортном населения проживающего на территории муниципального образования.

Система государственного управления в сфере транспорта Российской Федерации на современном этапе выстроена относительно основных направлений административной реформы. Функционирование данной системы обеспечивают федеральные органы исполнительной власти, такие как:

Министерства транспорта субъектов Российской Федерации;
Федеральная служба по надзору в сфере транспорта;
Федеральные агентства.

Каждый из данных федеральных органов исполнительной власти выполняет ряд свойственных только ему специфических функций. Так Министерства транспорта субъектов Российской Федерации формируют государственную политику в транспортной сфере и осуществляют функции по нормативно-правовому регулированию в данной сфере с помощью нормативно-правовых актов. Федеральная служба по надзору в сфере транспорта обеспечивает выполнение функций по контролю и надзору в данной сфере. Федеральные агентства обеспечивают оказание государственных услуг и управление государственным имуществом в сфере транспорта.

Федеральная служба по надзору в сфере транспорта является подведомственной Министерству транспорта РФ. Она может реализовывать свою деятельность как самостоятельно, так и через собственные территориальные органы совместно с иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, прочими организациями. Федеральные агентства также являются подведомственными Министерству транспорта РФ и осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, прочими организациями.

С развитием рыночной экономики количество предприятий, работающих в транспортной отрасли, значительно увеличилось. Резкое увеличение количества зарегистрированных организаций в сфере транспорта на 77 % произошло в период с 2005 по 2014 гг. При этом в данный период количество зарегистрированных организаций в РФ увеличилось на 2,5 %, соответственно доля транспортных организаций в общем числе организаций, работающих в стране, возросла на 2,4 %.

Присутствие факта развития отрасли и увеличения количества предприятий, занятых в сфере предоставления транспортных услуг выдвигает высокие требования к системе управления транспортной сферой, и предполагает поиск новых путей повышения эффективности государственного управления этой сферой.

В практике государственного управления сферой транспорта Российской Федерации можно выделить следующие направления повышения эффективности (рис. 1).

Далее рассмотрим данные направления более детально:

1. Разработка и реализация стратегических документов в сфере транспорта. В Российской Федерации создана и функционирует государственная система стратегического планирования. Основу системы стратегического планирования составляет федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 18.07.2014 г. № 172 - ФЗ [15]. Основные направления государственной политики в сфере транспорта на перспективу определены в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734 - р (в редакции от 12.05.2018 г.) [16].

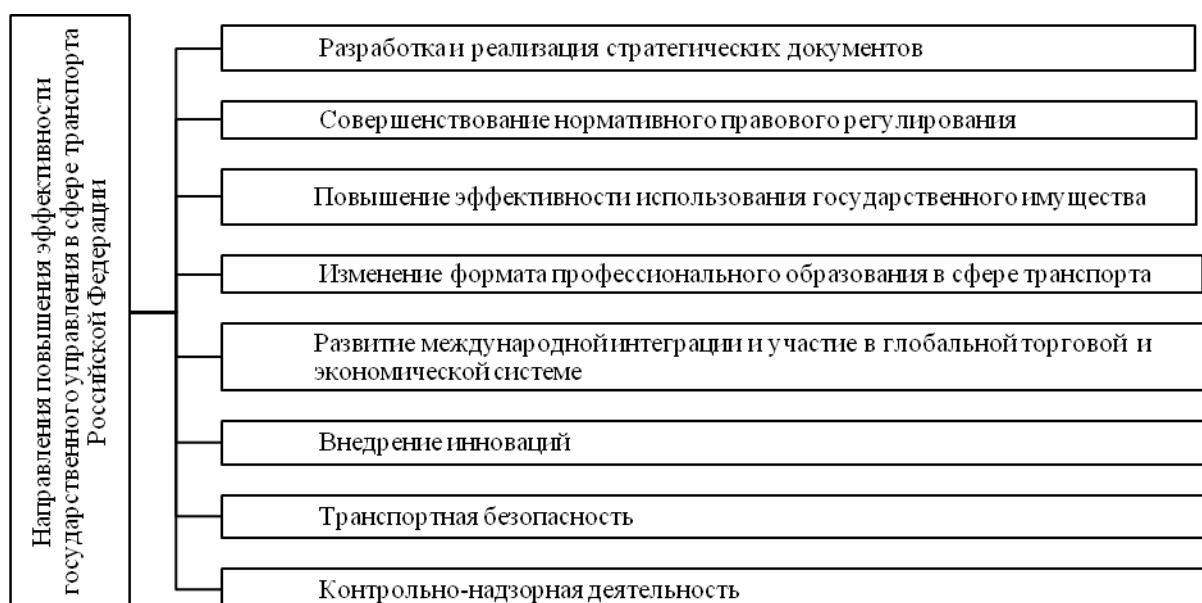

Рис. 1. Направления повышения эффективности государственного управления в сфере транспорта Российской Федерации (составлено авторами)

В данной стратегии обозначены цели и задачи, а также индикаторы развития сферы транспорта на перспективу, инновационные направления и инвестиционные приоритеты, основные направления реализации государственной политики в сфере транспорта, которые выстроены в вертикально интегрированную системную модель, что делает возможным обеспечение проведения эффективного мониторинга индикаторов и управления применением стратегии.

Транспортной стратегией определены основные цели развития сферы транспорта Российской Федерации:

формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры;

обеспечение доступности и качества транспортно-логистических услуг в области грузовых перевозок на уровне потребностей развития экономики страны;

обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами;

интеграция в мировое транспортное пространство, реализация транзитного потенциала страны;

повышение уровня безопасности транспортной системы;

снижение негативного воздействия транспортной системы на окружающую среду.

Для достижения целей стратегии разработаны и реализуются государственные программы и подпрограммы (такие как «Железнодорожный транспорт», «Дорожное хозяйство», «Гражданская авиация и аэронавигационное обслуживание», «Морской и речной транспорт», «Надзор в сфере транспорта», «Комплексное развитие транспортных узлов» и другие).

Последнее время в систему государственного управления Российской Федерации активно внедряются методы проектного управления. Некоторые программы подготавливаются и осуществляются в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной

деятельности в Правительстве Российской Федерации» [17] и имеют процессную и проектную части.

Проектная часть включает один приоритетный и восемь ведомственных проектов: ведомственный проект «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования»;

ведомственный проект «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования, находящихся в доверительном управлении Государственной компании "Российские автомобильные дороги»; приоритетный проект «Безопасные и качественные дороги»;

ведомственный проект «Развитие инфраструктуры ж/д транспорта»;

ведомственный проект «Развитие инфраструктуры морского транспорта»;

ведомственный проект «Развитие инфраструктуры внутреннего водного транспорта»;

ведомственный проект «Развитие инфраструктуры воздушного транспорта»;

ведомственный проект «Совершенствование контрольно-надзорной деятельности в сфере транспорта в Российской Федерации»;

ведомственный проект «Реализация инвестиционных проектов по развитию транспортных узлов».

Из выше изложенного видно, что в Российской Федерации выстроена эффективная система постановки общих стратегических целей, их детальной формализации до конкретных задач и реализации. В рамках совершенствования управления транспортной сферой и экономикой в целом целесообразно выстроить систему стратегического планирования.

2. Совершенствование нормативного правового регулирования. Нормативное правовое регулирование направлено на решение задач развития транспортного комплекса и осуществляется в соответствии с ежегодно утверждаемыми планами законопроектной деятельности на год. Так Распоряжением Миинтранса РФ № ЕД-10-р от 14.01.2020 г. [18] в план разработки включены 47 законопроектов включенных в План Правительства, 25 законопроектов переданы на рассмотрение в Государственную Думу, 22 законопроекта разрабатываются в соответствии с поручениями Президента и Правительства РФ и 5 законопроектов в рамках ратификации международных договоров и соглашений.

3. Повышение эффективности использования государственного имущества. В последние годы в РФ принимаются многочисленные меры по повышению эффективности управления государственным имуществом – оптимизации и реструктуризации состава государственного имущества, его приватизация, создание федеральных казенных предприятий, передача имущества из федеральной в собственность субъектов различных активов (в том числе передачу без проведения торгов имущества, операторам имущества (частным компаниям различных форм собственности), продажа долей акций государственных компаний.

Широко внедряется механизм лизинга в авиационном, железнодорожном городском транспорте.

Также существенное развитие получили механизмы государственно-частного партнерства при строительстве платных дорог и объектов инфраструктуры.

4. Изменение формата профессионального образования в сфере транспорта. Государственная политика в области образования традиционно играет первостепенную роль в обеспечении безопасности и эффективности транспортной системы. Функционирование Министерства транспорта РФ, а также подведомственных ему

федеральных агентств в системе образования сводится к соблюдению Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [19], от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [20] и поручений Правительства Российской Федерации по их реализации.

Последние 3 года сохраняется тенденция к сокращению количества работников в сфере транспорта (на 0,7-1% ежегодно) при росте заработной платы.

К основным мерам стимулирования качественной подготовки и обеспечения кадрами в транспортной отрасли можно отнести следующие:

приведение средней заработной платы преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений среднего профессионального образования к уровню средней заработной платы в соответствующем регионе и средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования - до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе;

оптимизация трудовых ресурсов учреждений ведомственной медицины;

выполнение в полном объеме на протяжении последних 3-х лет контрольных цифр приема в образовательные организации для обучения по программам высшего образования и среднего профессионального образования;

разработка 25 проектов профессиональных стандартов;

обучаются за счёт средств государственного бюджета 55% обучающихся в образовательных учреждениях транспортного профиля;

проведение работы по привлечению «лучших» абитуриентов для получения соответствующих профессий с последующим трудоустройством в отрасли. Расширение деятельности высших учебных заведений в данном направлении.

5. Международная интеграция. Международное сотрудничество в сфере транспорта является важной и неотъемлемой частью как транспортной, так и международной политики Российской Федерации. Активно ведётся работа по интеграции российского транспортного комплекса в глобальную транспортную систему и по созданию взаимосвязанной транспортной сети в Евразии. Активизировано сотрудничество на азиатско-тихоокеанском направлении. Продолжается реализация программных документов и взаимовыгодных проектов в сфере транспорта, направленных на укрепление взаимодействия со странами СНГ и позиций России в многосторонних интеграционных объединениях и специализированных транспортных организациях, в т.ч. Евразийского экономического союза и Союзного государства Россия - Белоруссия.

6. Инновационное развитие. В Министерстве транспорта РФ приоритетными направлениями работы по развитию инноваций в транспортном комплексе являются:

участие в выполнении мероприятий направленных на становление новых отраслей, особенно в рамках государственной политики направленной на развитие импортозамещения;

практика введения требований по повышению инновационности в закупочную деятельность;

воплощение в жизнь программ по применению инноваций на крупных предприятиях, осуществляющих деятельность в сфере транспорта, при поддержке государства;

внедрение инновационных материалов, технологий и технических решений, особенно при совершенствовании инфраструктурных объектов;

внедрение современных технологий, материалов и оборудования в дорожном хозяйстве, с помощью которых можно повысить производительность, включая информацию об их применении органами управления дорожного хозяйства;

развитие автоматизированных систем и беспилотного транспорта;

развитие системы ГЛОНАСС;

поиск новых путей, позволяющих заинтересовать предпринимателей в применении новейших предложений и технологий, в частности с помощью ужесточения различных технических требований, особенно при обеспечении экологичности и безопасности в транспортной сфере.

Только за прошедший год в рамках инновационного развития было внедрено 119 инновационных решений (технологий, материалов, конструкций, машин и механизмов, применяемых в транспорте и дорожном хозяйстве), разработано 20 проектов отраслевых методических документов, 21 проект нормативно-технических документов, включая проекты ГОСТ и предварительных национальных стандартов Российской Федерации, утверждено 38 отраслевых методических документов.

В Донецкой Народной Республике создана организационная база для внедрения инноваций в транспортную отрасль. На официальном сайте Министерства транспорта функционирует раздел «Инновационная деятельность в транспортной отрасли и дорожном хозяйстве» отобраны и включены в перечень инновационные решения ведущих высших образовательных учреждений республики, организована работа системы сбора предложений по внедрению инновационных решений.

7. Транспортная безопасность и контрольно надзорная деятельность.

Основными задачами Министерства транспорта Российской Федерации в области обеспечения транспортной безопасности являются:

совершенствование законодательства в направлении повышения эффективности мер по защите от актов незаконного вмешательства;

мониторинг, анализ и регулирование работы по реализации законодательства на всех уровнях (международном, федеральном и региональном).

В рамках обеспечения транспортной безопасности осуществляются следующие мероприятия:

федеральными агентствами по видам транспорта во внеочередном порядке проводилось категорирование, рассматривались результаты оценки уязвимости и планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры;

аттестация сил, направленных на обеспечение безопасности объектов в сфере транспорта;

в целях оказания региональным властям информационной и методической поддержки со стороны Минтранса России в федеральных агентствах были определены сотрудники, несущие персональную ответственность за своевременное рассмотрение материалов и оказание организационно-методической помощи в вопросах, связанных с реализацией функций по обеспечению безопасности в сфере транспорта, представителям соответствующих органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Рассмотрев опыт Российской Федерации целесообразно перейти к рассмотрению особенностей управления транспортной отраслью Донецкой Народной Республики, которые можно разделить на две основные группы – материально-технические и организационно-управленческие.

К материально-техническим относятся следующие особенности. Донецкая Народная Республика имеет развитую транспортную инфраструктуру. Такое положение обусловлено объективными историческими, экономическими и природными факторами. Исторически Донбасс сложился как промышленный регион с очень высокой концентрацией промышленных, добывающих и обрабатывающих предприятий, высокой плотностью населения и долей урбанизации.

Имеющаяся транспортная инфраструктура не может эксплуатироваться в полной мере для достижения максимального социально-экономического эффекта. В результате естественного износа, несоблюдения межремонтных сроков, а также разрушений в результате боевых действий инфраструктура имеет довольно высокий процент износа.

На сегодняшний день протяженность автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, составляет: государственного значения – 20,24%, местного значения – 0,17%.

За период с 2014 по 2019 годы, в результате проведения боевых действий, было повреждено и разрушено 1 652 объекта ГП «Донецкая железная дорога», восстановлено 1 331 объект (80,6%).

На сегодняшний день протяженность железнодорожных путей с просроченными ремонтами составляет 209,4 км или 18,5% от развернутой длины железнодорожных путей, из них требуется модернизация – 164,3 км, капитальный ремонт – 45,1 км.

Тяговый подвижной состав изношен на 92%.

Износ всех основных фондов ГП «Донецкая железная дорога» составляет 97%.

Существенным препятствием для функционирования, восстановления и эксплуатации инфраструктуры являются разорванные технологические и производственные цепи. Особенно ярко это выражено в деятельности ГП «Донецкая железная дорога» - ранее предприятие обеспечивало производственные цепи производственных комплексов черной металлургии, связывая шахты обогатительные производства, металлургические заводы и доставку готовой продукции поставщикам.

Еще одним препятствием является зависимость технологических комплексов транспорта от комплектующих и запасных частей, производимых на Украине. В период с 1993 по 2014 г. Украина и Российская Федерация шли по разным путям технологического обновления инфраструктуры и развития и на данный момент не имеется возможности одновременно перейти на комплектующие российского производства или заменить существующие элементы на российские аналоги, по причине технологической несовместимости – для этого требуются масштабные преобразования и программы модернизации.

Таким образом, видно, что огромная инфраструктура является существенным обременением для экономики Республики, так как требует существенных средств на модернизацию и поддержание функционирования. На данный момент поддержание работоспособности инфраструктуры проводится только на критически важных направлениях.

При этом транспортная отрасль обеспечивает потребности экономики республики, что выражается в восстановлении основных показателей и несущественных колебаниях на достигнутых уровнях на протяжении последних 2 лет.

Особенно критичным местом транспортной отрасли является городской электрический транспорт. Его основные проблемы (убыточность предприятий, сверхнормативный износ подвижного состава и инфраструктуры, отток кадров) требуют неотложного решения, в противном случае городской электрический

транспорт прекратит своё функционирование во всех городах республики в ближайшие 2-3 года.

На сегодняшний день общий процент износа пассажирского электрического транспорта составляет: трамвайных вагонов – 88,4 %, троллейбусных машин – 63,8 %.

Нормативное правовое регулирование отношений в сфере транспорта Донецкой Народной Республики ориентировано на интеграцию в правовое пространство Таможенного Союза, евроазиатского региона и законодательство Российской Федерации, что имеет свои преимущества и недостатки. Основным преимуществом являются открытые интеграционные возможности, к недостаткам относятся несоответствие законодательства сложившейся действующей практике управления транспортом и медленные темпы преобразований.

Для ДНР можно выделить следующие основные направления повышения эффективности государственного управления в сфере транспорта (рис. 2).

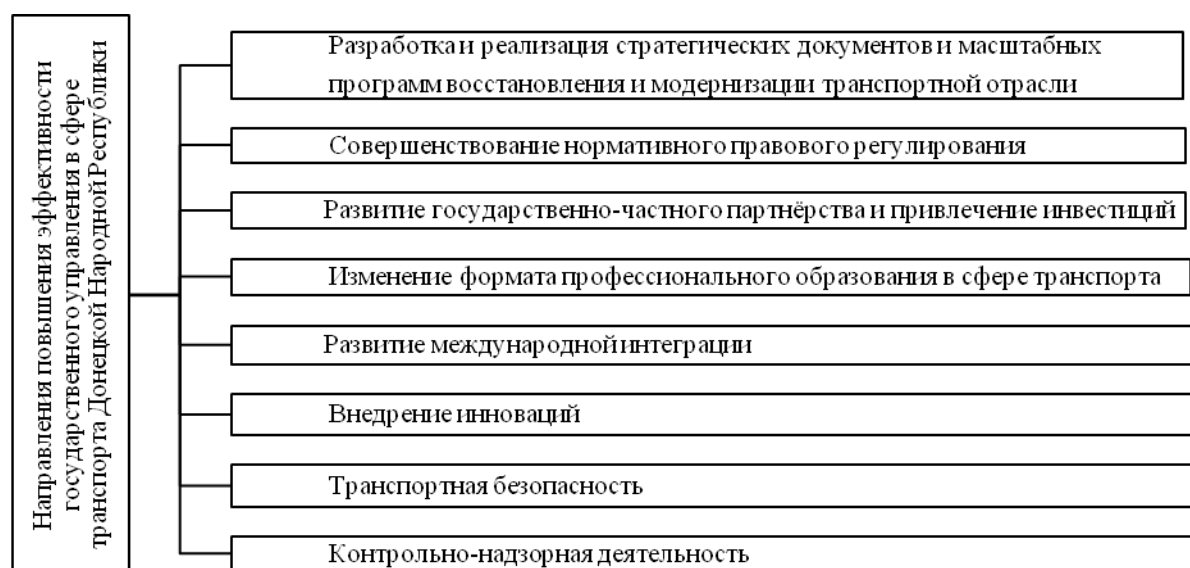

Рис. 2. Направления повышения эффективности государственного управления в сфере транспорта Донецкой Народной Республики (составлено авторами)

1. На сегодняшний день в ДНР ведется активная работа по разработке масштабных программ восстановления и модернизации транспортной отрасли, таких как Государственная программа «Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры Донецкой Народной Республики на 2021-2023 гг.», Республиканская отраслевая программа по обновлению железнодорожного транспорта, сети автомобильных дорог общего пользования и искусственных сооружений Донецкой Народной Республики на 2020 – 2022 годы, Республиканская программа социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на 2021 – 2023 годы. Также ведутся разработки Программ деятельности Государственных предприятий «Донецкий проектно-изыскательский институт автодорожного хозяйства «ДОНАВТОДОРПРОЕКТ», «Донецкий проектно-изыскательский институт железнодорожного транспорта «ДОНЖЕЛДОРПРОЕКТ» и «Республиканский учебно-технический транспортный центр» на 2021 год.

В Республике разработаны Мероприятия по обновлению железнодорожного транспорта, сети автомобильных дорог общего пользования и искусственных

сооружений Донецкой Народной Республики на 2020 год, которые утверждены Распоряжением Правительства Донецкой Народной Республики от 05.06.2020 г. № 123 (с изменениями). С целью реализации данных Мероприятий утверждено Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 17 июля 2020 № 34-4 «О выполнении работ по текущему (капитальному) ремонту автомобильных дорог общего пользования государственного и местного значения ДНР и искусственных сооружений (мостов, водопропускных труб), расположенных на них» (с изменениями), которым предусмотрен вывод из-под тендера выполнение работ по текущему ремонту автомобильных дорог и капитальному ремонту моста.

В ДНР разработан НПА «О реализации мероприятий по восстановлению и модернизации инфраструктуры и подвижного состава ГП «Донецкая железная дорога», который утвержден Постановлением Правительства ДНР от 14.08.2020 г. № 41-11.

2. Несмотря на то, что в Донецкой Народной Республике в соответствии с законом «О нормативных правовых актах» планы законопроектной деятельности должны разрабатываться в начале каждого года, практика такова, что планы публикуются во 2-м, 3-м квартале либо вообще не публикуются, не включают все необходимые документы, а мониторинг хода разработки и принятия включенных в планы нормативных правовых актов осуществляется безсистемно. Для повышения эффективности нормативного правового регулирования необходимо наладить механизм реализации требований закона «О нормативных правовых актах», мониторинг разработки, реализации и правоприменительной практики в сфере транспорта.

3. Как мы видим из статистики в данный момент основные системообразующие для транспортной отрасли предприятия – ГП «Донецкая железная дорога», ГП «Автодор», коммунальные предприятия городского электрического транспорта – продолжают оставаться убыточными, имеют существенный процент износа основных средств и подвижного состава.

Наиболее актуальными мерами по повышению эффективности использования собственности указанных предприятий могут стать механизмы государственно-частного партнёрства для привлечения инвестиций, передача неиспользуемых объектов на баланс районных администраций, приватизация и реструктуризация предприятий.

4. Для транспортной отрасли Донецкой Народной Республики кадровый вопрос остаётся критически важным. При том, что в Республике имеются все необходимые для подготовки специалистов образовательные учреждения высшего и среднего специального образования имеется дефицит кадров. По некоторым рабочим специальностям (дорожный рабочий, водитель ГЭТ, слесарь по ремонту подвижного состава ГЭТ, электрик, монтажник и другие) сложилась критическая ситуация.

Для стимулирования занятости и сохранения кадрового корпуса в Донецкой Народной Республике необходимо разработать комплексные государственные программы стимулирования подготовки кадров и государственной поддержки специальностей транспортной отрасли.

5. Как уже было сказано ранее, в сложившихся условиях единственным направлением интеграции для Донецкой Народной Республики является пространство Евразийского экономического союза. Донецкой Народной Республикой уже реализуются мероприятия по интеграции – адаптация законодательства к стандартам ЕАЭС, участие предприятий республики в международных промышленных выставках и экономических форумах.

6. В Донецкой Народной Республике создана организационная база для внедрения инноваций в транспортную отрасль. На официальном сайте Министерства транспорта Донецкой Народной Республики функционирует раздел «Инновационная деятельность в транспортной отрасли и дорожном хозяйстве» отобраны и включены в перечень инновационные решения ведущих высших образовательных учреждений республики, организована работа системы сбора предложений по внедрению инновационных решений.

7. В Донецкой Народной Республике безопасности на транспорте уделяется значительное внимание – безопасность на транспорте по различным направлениям обеспечивается скоординированными действиями органов МВД, МГБ, Генеральной прокуратуры и Минтранса ДНР. В 2019 году Минтрансом совместно с другими органами проведено 22 мероприятия по проверке соблюдения требований законодательства, пресечено 78 случаев хищений и несанкционированных вмешательств в деятельность ГП «Донецкая железная дорога» (табл. 1).

Как видно из приведённых данных (табл. 2) отмечается положительная тенденция к повышению эффективности осуществления государственного контроля (надзора) (рис. 3).

Таблица 1

Государственный контроль и надзор за выполнением законодательства, норм, стандартов и иных нормативных документов в сфере перевозок и технического регулирования (лицензионных условий)

Выполненная работа	2017	2018	2019
Проведено:	24	25	24
– плановых проверок	22	21	18
– внеплановых проверок	2	4	6
Принятые меры по фактам нарушений:	12	46	42
– актов составлено		25	24
– подготовлено распоряжений об устранении нарушений лицензионных условий		20	18
– аннулировано лицензий		1	

Таблица 2

Государственный контроль и надзор за выполнением законодательства в сфере автомобильного и пассажирского транспорта

Выполненная работа	2017	2018	2019
1	2	3	4
Проведено:	209	255	350
– рейдовых проверок	206	234	260
– плановых проверок	-	9	22
– внеплановых проверок	2	2	5
– проверок в рамках операции «Чистый автобус»	-	4	5
– совместные проверки с другими органами государственной власти	1	5	4
– выезды по обращению граждан	-	1	54
Проверено автотранспортных средств:	5399	4586	3325

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Выявлено фактов нарушений законодательства в сфере автомобильных пассажирских перевозок	1455	1144	1125
Принятые меры по фактам нарушений:	73	621	790
– составлено актов	52	589	725
– направлены документы о выявленных нарушениях в МВД ДНР	-	-	29
– вынесено распоряжений о применении штрафных санкций	19	556	541
– подготовлено (вынесено) предписаний об устранении нарушений	2	65	220
– вынесено штрафных санкций, рос.руб.			2 470 440
Устранение нарушений:			
– оплачено перевозчиками финансовых санкций, рос.руб.	-	1 784 139,19	1 701 479,4
% оплаты штрафных санкций			69%
выполнено предписаний (% выполнения)			135 (61%)
соблюдение перевозчиками требований законодательства (%)	58 %	71 %	74,5 %

Рис. 3. Структура нарушений законодательства в сфере автомобильных пассажирских перевозок Донецкой Народной Республике в 2019 году, ед. (составлено авторами)

Таким образом с целью совершенствования управления транспортной отраслью Донецкой Народной Республики:

1) в первую очередь необходимо продолжить реализацию начатых важных проектов, поддержать работоспособность существующей инфраструктуры, сконцентрировать усилия по обеспечению доступности и безопасности транспортных услуг, а также поддержанию стабильной работы и финансовой устойчивости предприятий транспорта.

2) необходимо принятие стратегических отраслевых документов (таких как «Транспортная стратегия Российской Федерации»). Транспортная стратегия должна установить отношение и роль государства при создании условий социально-экономического развития страны, прежде всего в целях повышения качества транспортных услуг, снижения совокупных издержек общества, зависящих от транспорта, повышения конкурентоспособности отечественной транспортной системы, усиления инновационной, социальной и экологической направленности развития транспортной отрасли.

3) совершенствование тарифного регулирования путем принятия методик расчета тарифов на услуги автомобильного, железнодорожного, городского электрического транспорта.

Существенной мерой может стать введение экономически обусловленных тарифов, что позволит снизить убыточность государственных предприятий. Однако это перенесет дополнительные расходы на потребителей, в том числе социально-незащищенные слои населения (потребителей льготной категории и т.д.);

4) повышение эффективности использования государственного имущества транспортных предприятий путем диверсификации (преобразования) производства;

5) совершенствование налогового регулирования. В том числе в части стимулирования перевозок, создания льготных условий налогообложения (ускорение амортизации);

6) разработка и реализация программ по привлечению инвестиций в транспортную отрасль с использованием механизмов государственно-частного партнёрства;

7) повышение безопасности на всех видах транспорта путём совершенствования законодательства и осуществления надзорных мероприятий в сфере надзора и контроля за качеством оказываемых услуг и требований безопасности.

Выводы. Развитие транспортной сферы должно происходить в соответствии с экономическими задачами, решаемыми в Республике. Ввиду изменчивости характера данных задач государственная политика в сфере транспорта должна быть гибкой, своевременно выделять в экономике приоритеты, позволяющие достичь поставленных целей.

При разработке перспективных планов развития отрасли необходимо учитывать мировые интеграционные тенденции, а любые масштабные преобразования должны быть научно обоснованы.

Перспективы дальнейших исследований. В истории и науке не существует прямых аналогий и готовых ответов на все накопившиеся вопросы, а это значит, что предстоит выработать принципиально новые методы и средства решения, стоящих перед транспортной отраслью Республики задач, по-новому взглянуть на старые (накопившиеся) проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колобова В. В. Факторы, определяющие целесообразность интеграции предприятий транспортной отрасли [Текст] / В. В. Колобова, Е. А. Шумаева // ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Экономика строительства и городского хозяйства. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 267-277.
2. Чегодаев Б. В. Реинжиниринг процессов управления как направление реформирования транспортной отрасли [Текст] / Б. В. Чегодаев // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы IV Международной науч.-практ. конф. (г. Донецк, 5 апреля 2018 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 297-307 (0,69 п.л.).
3. Чегодаев Б. В. Концепция инновационного реинжиниринга управления сложными транспортными системами [Текст] / Б. В. Чегодаев, Е. А. Шумаева, Л. Ю. Маранчак // Инновационные перспективы Донбасса: материалы III Международной науч.-практ. конф. (г. Донецк, 24–25 мая 2017 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2017. – С. 133-136 (0,25 п.л. / 0,13 п.л.).
4. Чегодаев Б. В. Бенчмаркинг как метод управления изменениями в транспортно-логистической инфраструктуре [Текст] / Б. В. Чегодаев, Е. А. Шумаева, В. В. Федоров // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы: материалы XIV Международной науч.-практ. конф. (г. Донецк, 23–24 ноября 2017 г.). – Донецк: Изд-во ДонНТУ, 2017. – С. 314-316 (0,19 п.л. / 0,11 п.л.).
5. Чегодаев Б. В. Современные аспекты формирования системы управления транспортным предприятием [Текст] / Б. В. Чегодаев // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 191-200 (0,7 п.л.).
6. Чегодаев Б. В. К вопросу о внедрении реинжиниринга в государственное управление [Текст] / Б. В. Чегодаев, Е. А. Шумаева // ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ. Серия «Государственное управление». Вып. 2 (6): Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – № 2 (6). – С. 127-137 (0,63 п.л. / 0,43 п.л.).
7. Чегодаев Б. В. Законодательные аспекты государственного регулирования транспортной отрасли Донецкой Народной Республики [Текст] / Б. В. Чегодаев, Е. А. Шумаева // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: сборник материалов IV Международной науч.-практ. конф. (г. Донецк, 25 апреля 2018 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 352-354 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).
8. Пухкий А.Н. Формирование механизма стратегического управления развитием транспортно-логистической системы ДНР [Текст] / А.Н. Пухкий, Е. А. Шумаева // Инженерная экономика и управление в современных условиях: материалы науч.-практ. конф., приуроченной к 50-летию инженерно-экономического факультета. – Донецк: ДонНТУ, 2019. – С. 321-327.
9. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.
10. Горбань С.Н. К проблеме критериев оценки транспортной инфраструктуры // Тез. докл. Материалы I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – Т. 3, Ч. 1. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016. – С. 248-251.
11. Заец А.Н. Инновационная восприимчивость транспортных систем в условиях модернизации экономики / А.Н. Заец, Г.Ю. Пешкова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №6 – С. 211-215.
12. Омельченко И.Н. Логистическая система – как основа создания эффективно действующих предприятий / И.Н. Омельченко // Дистрибуция и логистика. – 2016. – №6. – С. 81-85.
13. Транспортная логистика: учебник для вузов / Л.Б. Миротин, А.С. Балалаев, В.А. Гудков, В.В. Зырянов, С.Н. Капустин, Т.В. Ляпина; под общ. ред. Л.Б. Миротина. – М.: Горячая линия - Телеком, 2016. – 302 с.
14. Пилявец, О.Г. Развитие теории, методов управления и проблемы функционирования транспортной системы страны в современных условиях / О.Г. Пилявец // Мир экономики и права. – 2012. – № 11. – С. 8-13.
15. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон № 172-ФЗ от 18 июля 2014 г.: действующ. ред. // Официальный сайт Президента России. – Электрон. дан. – Донецк, 2020. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>. – Дата обращения: 20.07.2020. – Загл. с экрана.

16. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года», с. 138–139, с. 168-172. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Москва, 2017. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>. – Загл. с экрана.

17. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации №1050 от 15 октября 2016 г. : действующ. ред. // Официальный сайт Правительства России. – Электрон. дан. – Донецк, 2020. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/24918/>. – Дата обращения: 05.08.2020. – Загл. с экрана.

18. Об утверждении Плана законопроектной деятельности Министерства транспорта Российской Федерации на 2020 год [Электронный ресурс]: распоряжение Министерства транспорта Российской Федерации № ЕД-10-р от 14 января 2020 года: действующ. ред. // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. – Электрон. дан. – Донецк, 2020. – Режим доступа: <https://www.mintrans.gov.ru/documents/2/10362>. – Дата обращения: 08.08.2020. – Загл. с экрана.

19. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации № 597 от 7 мая 2012 г.: действующ. ред. // Официальный сайт Президента России. – Электрон. дан. – Донецк, 2020. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/35261>. – Дата обращения: 09.07.2020. – Загл. с экрана.

20. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации № 599 от 7 мая 2012 г.: действующ. ред. // Официальный сайт Президента России. – Электрон. дан. – Донецк, 2020. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263>. – Дата обращения: 11.07.2020. – Загл. с экрана.

21. О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)» [Электронный ресурс]: принята Постановлением Правительства РФ №848 от 5 декабря 2001 г.: ред. от 15.05.2014 - Электрон. дан. – Москва, 2017. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1587083/>. – Дата обращения: 05.10.2019.- Загл. с экрана.

22. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации в 2008–2015 годах Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года») // Собрание законодательства РФ 2017. № 2 (ч. II). Ст. 417.

Поступила в редакцию 22.12.2020 г.

INCREASING THE EFFICIENCY OF STATE CONTROL OF TRANSPORT SPHERE

Y. V. Khomenko, I. V. Ryasnaya

The article is about the analysis of existing methods of increasing the efficiency of state control of transport sphere based on the Russian Federation experience. State control of the Russian Federation transport sphere learning can use methods of effectiveness increasing the efficiency of state control of the transport sphere and indicate the guideline for developing the experience of optimal conditions integration of transport system of the Donetsk People's Republic into the transport system of the Russian Federation.

Keywords: state control, transport sphere, integration, systematization, economic system, innovation, security.

Хоменко Яна Владимировна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и государственное управление»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

yana_homenko@mail.ru

+38-071-330-29-52

Рясная Ирина Валериевна

студент магистратуры «Государственное и муниципальное управление»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
ryasnaya-irina88@mail.ru
+38-071-320-45-18

Khomenko Yana

Doctor of Science, Economics, Professor,
Professor of the Economic Theory and State Governing Department
Donetsk National Technical University, Donetsk

Ryasnaya Irina

undergraduate student majoring in state and municipal administration
DonetskNationalTechnicalUniversity, Donetsk

УДК 336.221

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗРАБОТКА МЕР ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

© 2020. *Н. И. Хромов, Д. В. Козак*

Статья посвящена изучению и совершенствованию государственной политики в сфере налогообложения. Рассмотрены особенности налоговой системы в Донецкой Народной Республике. Выполнен анализ структуры и динамики налоговых поступлений в бюджет. Выявлены проблемы в механизме реализации государственной налоговой политики. Обоснована необходимость и экономическая целесообразность совершенствования налоговой политики и налогового законодательства Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: налоговая политика; налоговая система; налогообложение; налоги; сборы; государство; бюджет; налоговое законодательство.

Постановка проблемы. Проблемы формирования и функционирования эффективной государственной политики в сфере налогообложения приобретают особую актуальность в условиях нестабильной социально-политической ситуации в Донецкой Народной Республике, что активно обсуждается на различных уровнях. Возникает потребность для установления критериев экономической и социальной весомости налоговой политики, а также формирования на их основе конкретных эффективных мер и механизмов, которые смогут напрямую повлиять на решение обострившихся в настоящее время проблем в Республике. На сегодняшний день существует ряд нерешенных вопросов в системе налогообложения Донецкой Народной Республики, а именно: частые изменения в налоговом законодательстве; нерациональное распределение средств, поступающих в бюджет; несовершенство структуры налоговой политики.

Актуальность темы исследования. Важнейшим условием для динамичного развития любого государства является формирование и реализация эффективной государственной политики в сфере налогообложения, с помощью которой формируется инвестиционный климат в республике, создаются благоприятные условия для осуществления политических, общественных, экономических и социальных функций путем ее влияния на хозяйственную деятельность, а также за счет поступления средств в бюджет.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам государственного управления посвящены труды: М. Л. Братковского, Г. К. Губерной, В. В. Дорофиенко, Л. Б. Костровец, Н. А. Пушкаревой, А. Д. Шемякова; проблемы налогообложения отражены в работах Н. В. Ивановой, О. М. Лазуриной, Н. Макиавелли, Дж. С. Милля, Д. Рикардо, А. Смита, Т. Ф. Юткиной и других ученых; вопросам государственной налоговой политики посвящены работы И. А. Карпучно, Т. В. Куклиной, Ю. В. Лапина, Н. А. Одинцовой, В. В. Петрушевской, А. М. Старостина, Л. Е. Шульженко и др.

Выделение нерешённых проблем. Однако, несмотря на многочисленные исследования, посвященные проблемам налоговой политики, такие вопросы как улучшение эффективности налогового контроля, совершенствование налогового законодательства являются не до конца раскрытыми.

Цель работы – разработка теоретических положений, методических и практических рекомендаций по совершенствованию механизма формирования и реализации государственной политики в сфере налогообложения.

Результаты исследования. Система налогообложения в общем виде представляет собой процедуру изъятия части имущества определенного субъекта властным субъектом. Данная система отношений возникает тогда, когда один субъект признает власть второго, а также определяет себя частью определенного государства и принимает его защиту. В настоящее время налоги формируют бюджет страны, позволяя не только оплачивать государственные нужды, но и решать определенные социальные задачи, стоящие перед обществом. Налог представляет собой обязательный платеж, принудительно взимаемый с граждан, либо предприятий любых форм хозяйствования, государством в целях обеспечения деятельности государственного и муниципального органов управления [15].

Налоги – это экономические отношения, которые возникают между государством и налогоплательщиком, относительно принудительного отчуждения ими части новоиспеченной стоимости в денежной форме, ее изъятия и перераспределения для финансирования государственных расходов и направленные на социальные нужды общества [1].

Налоги и их функции отображают реальную основу, то есть объективные законы движения налоговых отношений, которые используются государством в налоговой политике (рис. 1) [6].

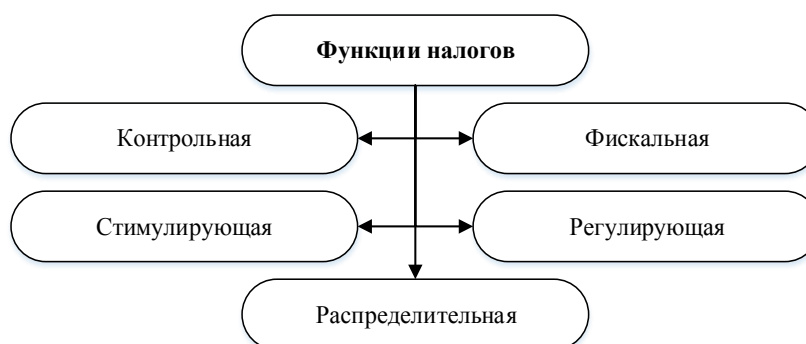

Рис. 1. Функции налогов

В современных условиях акцент делается на фискальной функции налоговой политики, а ее регулирующая, стимулирующая, распределительная и контрольная функции минимизированы. Фискальное влияние налоговой системы на экономику государства можно оценить с помощью показателя налоговой нагрузки, т.е. суммы налогов, которые предприятия должны уплатить в бюджет. Исследование этого процесса является базой проведения налоговых реформ, развития векторов влияния налогов, выявление сфер избыточного налогового давления и обоснование оптимального уровня налоговой нагрузки, который позволит удовлетворить потребности социально-экономического развития [5].

Налоги выступают не только как источник, гарантирующий формирование финансовых ресурсов с целью реализации главных функций государства, но и как инструмент влияния, с помощью которого можно осуществлять процессы распределения созданного обществом дохода. Необходимость рационализации процессов управления подразумевает выработку как общих направлений, так и технических приемов в использовании налоговых отношений. Совокупность действий, которые последовательно осуществляются в течение определенного промежутка времени, называются «налоговая политика» [3. с. 199].

Необходимо отметить, что налоговое регулирование является не самостоятельным направлением государственной политики, а одним из важных и действенных инструментов практической реализации государственной политики. Поэтому цель налогового регулирования двояка: с одной стороны, наиболее эффективно содействовать реализации стратегических целей развития страны; а с другой стороны, обеспечивать оптимальный баланс частных и общественных интересов хозяйствующих субъектов – налогоплательщиков [13].

Финансовое состояние ДНР, показатели которого рассчитываются на основе данных о налоговом потенциале, сформированных в результате реализации налоговой политики, зависит от такого общего фактора, как чрезмерно централизованный характер финансовой, в том числе налоговой системы, обусловленный предшествующим историческим развитием ДНР и рядом проблем, унаследованных из прошлого.

Модернизация налоговой политики базируется на таких преобразованиях налоговой системы, которые обеспечат развитие рыночных отношений на фоне стабилизации экономики, в связи с этим приобретают особую значимость определения понятия налоговой среды и факторов, оказывающих наибольшее воздействие на происходящие экономические процессы в ДНР.

Основным нормативным актом, который регламентирует организационно-правовые вопросы начисления и взимания налогов в Донецкой Народной Республике, выступает принятый Постановлением Народного Совета Закон «О налоговой системе» от 25.12.2015 года. Данным законом определены принципы и система налогообложения. Кроме того, особенности, касающиеся налогов, могут устанавливаться и другими правовыми или нормативными актами, например, указами Главы ДНР и постановлениями Правительства ДНР [10].

Закон от 25.12.2015 года закрепляет основные понятия, которые имеют отношение к начислению и взысканию налоговых платежей, права и обязанности разных сторон налоговых взаимоотношений, порядок налогового контроля, ответственность налогоплательщиков за совершение правонарушений [10].

Важнейшим моментом, зафиксированным вышеназванным Законом, является его главенство относительно иных нормативных документов, которые регламентируют вопросы налогообложения. Все противоречия или возможности различного толкования налогового законодательства засчитываются в пользу налогоплательщика (субъекта, ответственного за взимание налоговых платежей). Нормативно-правовые акты, издаваемые различными органами, которыми вводятся новые платежи или налоги, либо которые увеличивают ставки действующих налоговых платежей не имеют обратной силы. Кроме того, Закон от 25.12.2015 г. запрещает уплату налогов в любой форме, не являющейся денежной. На таможенные платежи данный Закон от 25.12.2015 г. не распространяется, за исключением случаев, которые устанавливаются законодательством [10].

Налоги в ДНР являются средством для выполнения государством своих функций, поэтому, с этой позиции, они являются производными от государственных расходов. Налоговая система – продукт налогового законодательства. Она создается в результате принятия ряда законодательных актов, закрепляющих определенные принципиальные положения, виды налогов, порядок их исчисления и взимания в соответствии с принципами налогообложения.

Налоги в Республике подразделяются на республиканские и местные [10]. Данное разделение используется в налоговых системах многих стран мира и устанавливает в

законодательном порядке перечень указанных налогов и целесообразность их дальнейшего распределения между бюджетами различных уровней.

Налоги и сборы ДНР, взимаемые в установленном порядке представлены на рис. 2 [10].

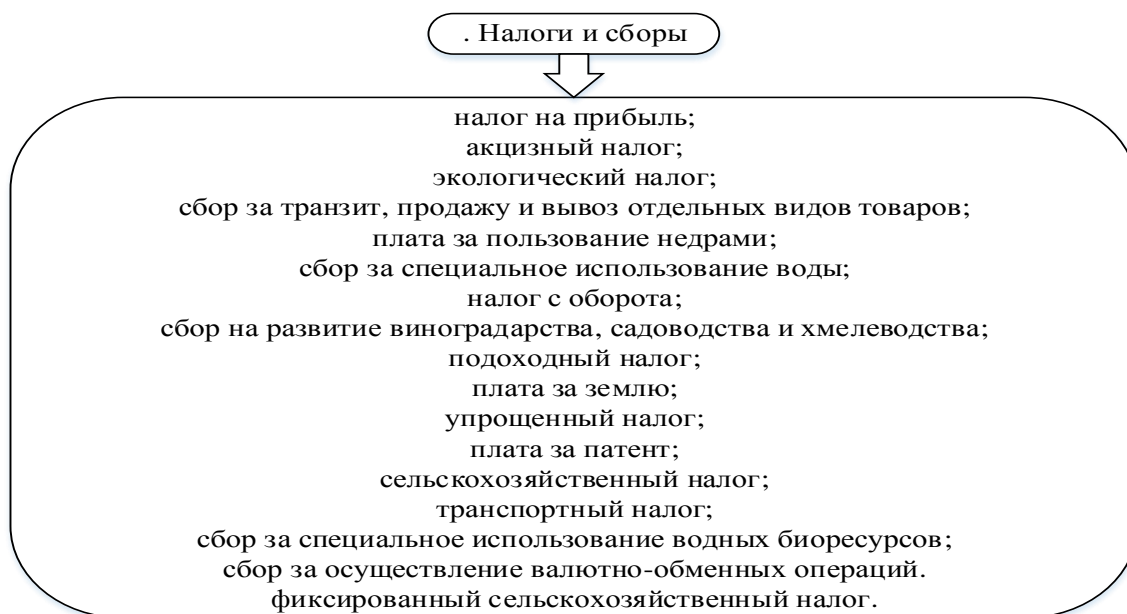

Рис. 2. Налоги и сборы в ДНР

Налоговая система ДНР предусматривает два налоговых режима: общий и специальный. Для субъектов хозяйствования установлены 7 типов специальных налоговых режимов, которые могут предусматривать особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов (рис. 3) [10].

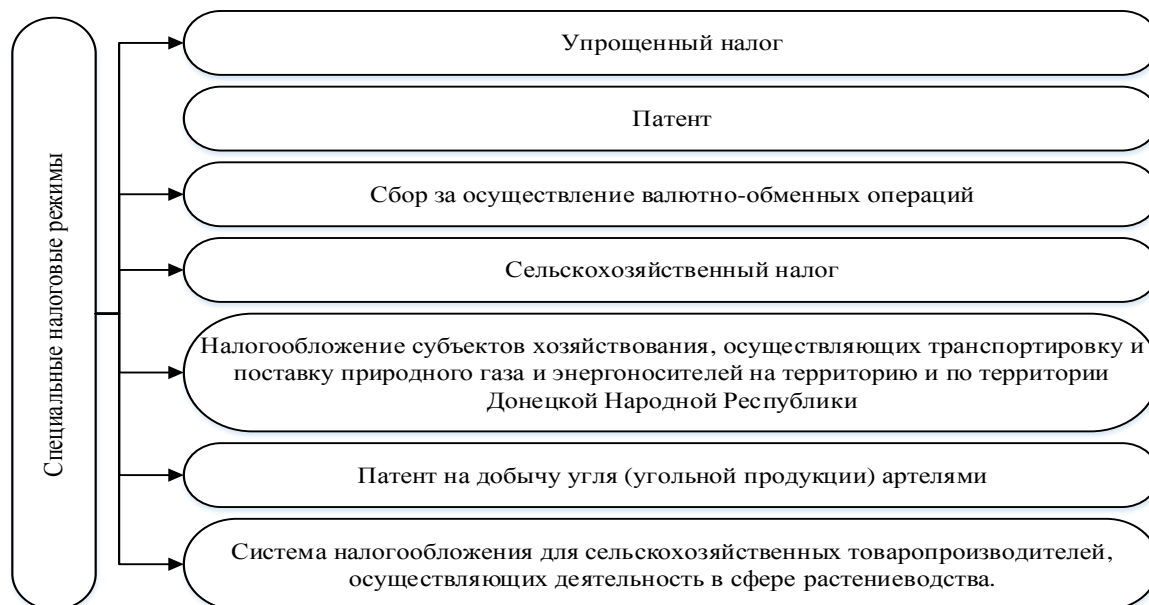

Рис. 3. Специальные налоговые режимы

В целях поддержки деятельности мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики, видом деятельности которых является исключительно растениеводство, Закон «О налоговой системе» ДНР дополнен статьями, устанавливающими специальный налоговый режим, заключающийся в уплате фиксированного сельскохозяйственного налога [10].

В 2018 г. сохранилась положительная тенденция по наращиванию доходной части бюджета ДНР, прирост налоговых поступлений составил 29,1% по сравнению с 2017 г. По наиболее значимым (бюджетообразующим) налогам и сборам прирост поступлений представлен на рис. 4 [9].

Рис. 4. Рост налоговых поступлений в бюджет ДНР

В 2018 г. отмечена положительная динамика роста средней заработной платы и официально трудоустроенного населения, что отразилось на приросте поступлений по подоходному налогу – 37,6%, по единому взносу – 40,8% [8].

Ставка подоходного налога в Республике составляет 13% [10], в отличие от Украины, имеющей более высокую ставку, которая составляет 18%.

Представляется целесообразным переход от единой (плоской) ставки подоходного налога к прогрессивной шкале налогообложения, и увеличения налоговых ставок по мере роста уровня облагаемого дохода налогоплательщика. Практика прогрессивной шкалы налогообложения используется в большинстве развитых стран мира, проводящих социально-ориентированную экономическую политику (США, Великобритания, Франция, Германия, Китай и др.) [2]. Это тем более актуально для ДНР, так как в Конституции закреплена социальная направленность развития [4].

Переход на прогрессивную шкалу позволит освободить от уплаты налога наиболее социально незащищенные слои населения, имеющие доходы ниже прожиточного минимума. Так, прожиточный минимум в 2017 г. в ДНР составлял 6652,21 руб. для трудоспособного населения [14, с. 116], при этом размер минимальной заработной платы 2514 руб. [14, с. 112].

Налог на прибыль в ДНР рассчитывается по ставке 20% [10]. В государствах с монетарной ориентацией финансовой политики, как правило, удельный вес налоговых платежей в валовом доходе хозяйствующих субъектов варьируется от 25% до 35%, а в государствах, с преобладанием финансовой политики кейнсианской направленности – от 34% до 45% [2].

Основным приоритетом налоговой политики является создание прозрачной налоговой среды и равных условий ведения бизнеса для всех субъектов хозяйствования Республики [8]. Сокращение количества выездных проверок на 24,6% свидетельствует о повышении налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков [11]. Налоговая система Республики прошла этап своего становления и продолжает развиваться, что

позволяет обеспечить достаточное количество бюджетных сборов для покрытия социальных нужд Республики [7]. В то же время совершенствуется налоговый механизм путем внесения необходимых изменений в налоговое законодательство: детализирован порядок распределения прибыли государственными предприятиями; усовершенствованы режимы налогообложения ряда категорий плательщиков (установлен особый режим налогообложения адвокатов, нотариусов); уточнен порядок взимания платы за землю, экологического налога, транспортного налога и сельскохозяйственного налога.

Принятие данного Закона «О налоговой системе» происходило в условиях падения производства, сложной военно-политической и социальной обстановки, и поэтому, документ содержит ряд положений, требующих дальнейшего пересмотра и корректировки. Недостатки налогового законодательства ДНР:

налоговое законодательство не обеспечивает в полной мере права налогоплательщиков при осуществлении действий предоставления отчетности, администрирования налогов;

двойное налогообложение, сочетающееся с непропорционально высокой налоговой нагрузкой на экономические субъекты по налогам на прибыль и с оборота;

отсутствие налоговых каникул, отсрочек и льгот.

Также большой проблемой являются всевозможные схемы ухода от уплаты налогов. Перед Правительством ДНР стоит серьезная задача – четко определить возможности налогового планирования, не повторяя ошибок пережитка прошлых лет, избегая неточностей и намеренных искажений предыдущего законодательства.

Для исчисления налоговой базы по налогу на прибыль в России являются данные налогового учета, в то время как в Украине базу определяют путем корректировки прибыли, полученной по данным бухгалтерского учета на установленные разницы, перечень которых приведен в Налоговом Кодексе. В свою очередь, в нашей республике налогооблагаемую прибыль исчисляют как разницу между валовыми доходами и расходами, состав которых определяется Законом «О Налоговой системе», как следствие – требуется вести отдельный налоговый учет, т.к. вместо бухгалтерской прибыли используется специфическая, налоговая прибыль. Это влечет за собой высокие затраты и низкую эффективность налогообложения.

Налоговые преобразования дадут положительный эффект лишь в том случае, если будут в полной мере учитывать специфику экономики и финансовое положение налогоплательщиков. Более эффективной и сбалансированной является комбинированная налоговая политика, то есть с использованием элементов разных видов, и нацеленная на обеспечение интересов государства, налогоплательщиков и общества в целом. Такая налоговая политика ориентирована на стимулирование органов власти всех уровней к активизации деятельности, направленной на создание благоприятных условий для налогоплательщиков, увеличение доходов в бюджетную систему и развития страны [12].

Выводы. Анализ налоговых поступлений показал, что имеют место положительные тенденции. Наибольший доход приносят налог на прибыль, налог с оборота, упрощенный налог, сбор за перемещение и транспортировку угля. Современная методика расчета налога на прибыль в ДНР имеет существенные недостатки, в связи с чем, для более эффективного функционирования налоговой системы республики уместно обратить внимание на международный опыт в вопросе налогообложения прибыли и перейти на использование принципиально иной методики.

Предложены следующие основные направления совершенствования государственной политики в сфере налогообложения в ДНР:

снизить общую налоговую нагрузку;

упорядочить налоговое законодательство;

увеличить доходы бюджета за счет выведения бизнеса «из тени»;

обеспечить стабильность налогового законодательства хотя бы в среднесрочной перспективе;

усовершенствовать методики исчисления налогов;

усовершенствовать налоговый документооборот.

Таким образом, реализация предложенных рекомендаций позволит сформировать эффективную государственную политику в сфере налогообложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, Н. В. Развитие научных представлений о налогообложении: общие и частные теории налогов [Электронный ресурс] / Н. В. Иванова // Интернет-журнал Науковедение. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauchnyh-predstavleniy-o-nalogooblozheniiobschie-i-chastnye-teorii-nalogoov>.
2. Карпунко, И.А. Особенности развития налоговых систем стран мира / И.А. Карпунко, Б.В. Мелюс, А.Р. Жеребцова // Финансы, учет, банки. – 2016. – Вып. № 1 (20). – С. 56-63.
3. Качур, О. В. Налоги и налогообложение: учебное пособие / О. В. Качур. – М.: КНОРУС, 2013. – 304 с.
4. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.
5. Лазурина, О. М. Налоги и налогообложение: учебное пособие / О. М. Лазурина. – Ярославль: МФЮА, 2014. – 220 с.
6. Лапин, Ю. В. К вопросу о механизме налоговой политики / Ю. В. Лапин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 2. – С. 144-145.
7. Ломаем психологию взяточничества. Интервью налогового советника с Министром доходов и сборов ДНР [Электронный ресурс] // Налоговый Советник. – 2017. – № 1. – С. 7-8. – Режим доступа: http://mdsdnr.ru/images/nalogovii_sovetnik/nalogovysovetnik01.pdf
8. Министерству доходов и сборов удалось обеспечить рекордные темпы роста налоговых поступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/ministerstvu-doxodov-i-sborov-udalos-obespechit-rekordnyetempy-rosta-nalogovyx-postuplenij-lavrenov>.
9. Налоговые поступления в бюджет ДНР в 2018 г. Увеличились почти на 30% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/politics/nalogovye-postupleniya-v-byudzh-et-dnr-v-2018-godu-velichilis-pochti-na30-procentov-lavrenov.html>.
10. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики от 25 декабря 2015 г. № 99-ИНС// Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnojrespubliki>.
11. О развитии финансовой системы ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusvesna.su/news/1551538723>.
12. Старостин, А.М. Государственная налоговая политика: основная проблематика / А.М. Старостин, А.П. Хачатрян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Daria/Desktop/gosudarstvennaya-nalogovaya-politikaosnovnaya-problematika.pdf>.
13. Черник, Д. Г. Теория и история налогообложения / Д. Г. Черник, Ю. Д. Шмелев; под ред. Д. Г. Черника. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 364 с.
14. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – Ч. I. – 124 с.
15. Юткина, Т. Ф. Налоги и налогообложение / Т. Ф. Юткина. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 576 с.

Поступила в редакцию 11.11.2020 г.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF MEASURES TO IMPROVE THE TAX POLICY

N. I. Khromov, D. V. Kozak

The article is devoted to the study and improvement of state policy in the field of taxation. The features of the tax system in the Donetsk People's Republic are considered. The analysis of the structure and dynamics of tax revenues to the budget is carried out. The problems in the mechanism of the state tax policy implementation are revealed. The necessity and economic feasibility of improving tax policy and tax legislation of the Donetsk People's Republic has been substantiated.

Keywords: tax policy; tax system; taxation; taxes; fees; the state; budget; tax law.

Хромов Николай Иванович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

n.khromov@donnu.ru

+38-071-330-22-65

Козак Дарья Валерьевна

магистрант кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

dasha.kozak.91@mail.ru

+38-071-383-21-44

Khromov Nikolay

Doctor of Economic Sciences, Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Kozak Darya

Master

Donetsk National University, city Donetsk

**О проведении
II Международной научно-практической конференции
«Географические и экономические исследования
в контексте устойчивого развития государства и региона»**

Организаторами II Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона» (12–13 ноября 2020 г.) выступили:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»;

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»;

ГОУ ДПО «Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования».

Конференция проходила на базе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

В работе конференции приняло участие **122 чел.** из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Беларусь, Приднестровской Молдавской Республики, в том числе **50 чел.** из Луганской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Беларусь, Приднестровской Молдавской Республики

В работе конференции приняло участие **5 докторов наук** и **25 кандидатов наук**, в том числе:

5 докторов экономических наук;

15 кандидатов экономических наук;

5 кандидатов географических наук;

2 кандидата наук по государственному управлению;

1 кандидат биологических наук;

1 кандидат технических наук;

1 кандидат социологических наук.

В рамках проведения конференции организована работа **трех секций**:

«Физико-географические аспекты устойчивого развития государства и региона»;

«Социально-экономические аспекты устойчивого развития государства и региона»;

«Особенности методического обеспечения образовательного процесса».

В программу работы секций включено **117 докладов**, авторами которых являются ученые, практикующие специалисты,

государственные и общественные деятели, эксперты:

16 организаций и учреждений Донецкой Народной Республики, в том числе:

7 организаций и учреждений ВПО и ДПО Донецкой Народной Республики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»; ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»; ГОУ ВПО

«Донбасская юридическая академия»; ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»; ГОУ ДПО «Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования»; ОО ВПО «Донецкая академия транспорта»);

5 учреждений СОО Донецкой Народной Республики (МОУ «Гимназия № 70 города Донецка»; МОУ «Школа № 118 города Донецка»; МОУ «Школа № 120 города Донецка»; МОУ «Школа № 93 города Донецка»; МОУ «Лицей № 1 «Лидер» города Макеевки»);

1 научно-исследовательское учреждение Донецкой Народной Республики (ГУ «Институт экономических исследований»);

3 министерства Донецкой Народной Республики (Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики; Министерство агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики, Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики);

1 организация ВПО Луганской Народной Республики (ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»);

13 учреждений и организаций ВПО Российской Федерации,

в том числе **6 организаций ВО** (ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»; ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»; ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»; ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»; ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»; ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»; ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»; ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Республика Татарстан; ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Ялта, Республика Крым, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал); ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Омский филиал; ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет); ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова»).

По результатам проведения конференции изданы (в электронном виде) **материалы конференции, включающие 117 тезисов докладов.**

В ходе представления и обсуждения докладов на секционных заседаниях были отмечены следующие представленные в них **научные достижения:**

определение приоритетов, предпосылок, инструментов и показателей обеспечения устойчивого экономического и социального развития региона;

анализ и оценка состояния природных ресурсов и экологической

ситуации в Донецкой Народной Республике в контексте устойчивого развития региона;

- представление современных подходов и методов оценки эффективности использования природных ресурсов;

представление современных управленческих подходов и механизмов регулирования экономики региона в системе государственного управления;

разработка стратегии устойчивого экономического и социального развития Донецкой Народной Республики;

выявление актуальных проблем формирования стратегий управления инвестиционно-инновационной деятельностью на региональном уровне;

установление основных форм и методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования в Донецкой Народной Республике;

формирование теоретико-методологических подходов к управлению современной экономической системой общества на национальном и региональном уровнях;

представление актуальных проблем в методологии современной экономической науке и теории управления, определение приоритетов и основных задач в их развитии;

разработка стратегии антикризисного управления предприятиями и оценка эффективности антикризисного управления предприятиями в Донецкой Народной Республике;

выявление особенностей методического обеспечения образовательного процесса и оценки качества в организациях и учреждениях Донецкой Народной Республики;

определение прогрессивных методик, методов, форм и инструментов в преподавании географии в образовательных организациях и учреждениях Донецкой Народной Республики.

Участниками заседаний внесены следующие *рекомендации и предложения* по развитию исследований в рассматриваемых научных направлениях.

1. Оценить современное состояние ресурсного потенциала (природного, человеческого, финансового, научного, туристско-рекреационного) Донецкой Народной Республики и обеспечить переход ее территориальных систем на инновационный тип устойчивого развития.

2. Сформировать концептуальные основы обеспечения устойчивого развития Донецкой Народной Республики на основе разработанной стратегии устойчивого экономического и социального развития, а также обеспечения национальной, в том числе экономической, финансовой, продовольственной, безопасности в условиях риска, неопределенности и нестабильности.

3. Установить приоритеты в решении ключевых проблем экономического роста и экономической стабильности в Донецкой Народной Республике, обеспечить их оперативное решение на основе использования зарубежного опыта индустриально развитых стран мира, в частности Российской Федерации.

4. Определить методы и инструменты эффективного антикризисного управления в современных условиях хозяйствования Донецкой Народной Республики, сформировать механизм преодоления состояния депрессивности отдельных ее территорий, обеспечить устойчивое их развитие на основе формирования эффективной политики государства и использования международного опыта.

5. Выявить и решить актуальные проблемы обеспечения и повышения конкурентоспособности территории Донецкой Народной Республики, проблемы

реформирования современной системы налогообложения, разработки эффективной финансовой политики государства на основе предложенных стратегий и путей ее совершенствования.

6. Обновить и усовершенствовать административные регламенты и стандарты, а также информационное обеспечение в органах государственного и муниципального управления в Донецкой Народной Республике.

7. Расширить использование зарубежного опыта в области управления различными сферами жизнедеятельности общества (поддержка малого и среднего бизнеса, использование GRM-систем, применение Windows-программирования, и т.д.) в Донецкой Народной Республике.

8. Активизировать и сосредоточить усилия государства и бизнеса на привлечении инвестиций и развитии инвестиционно-инновационной деятельности в национальной экономической системе Донецкой Народной Республики, в частности путем создания моделей инвестиционных процессов в условиях неопределенности и риска, формирования благоприятного инвестиционного климата, разработки эффективной инвестиционной политики государства.

9. Проанализировать и оценить предпосылки формирования устойчивости территории Донецкой Народной Республики, сформировать эффективную систему показателей оценки уровня социально-экономического развития региона.

10. Определить приоритеты в решении актуальных экономических и социальных проблем общества в Донецкой Народной Республике.

11. Обеспечить дальнейшее развитие системы социальной защиты населения в Донецкой Народной Республике на основе использования прогрессивных международных и российских практик, в том числе расширить доступность и повысить качество медицинского обслуживания граждан.

12. Обеспечить совершенствование современной системы образования в Донецкой Народной Республике на основе использования инновационных технологий активизации познавательной деятельности обучающихся в географической и экономической образовательной среде, на основе практического применения социально ориентированного подхода при профессиональной подготовке специалистов в сфере географии, экономики и управления, а также современных методов преподавания как средства повышения качества знаний обучающихся с целью повышения эффективности образовательной деятельности.

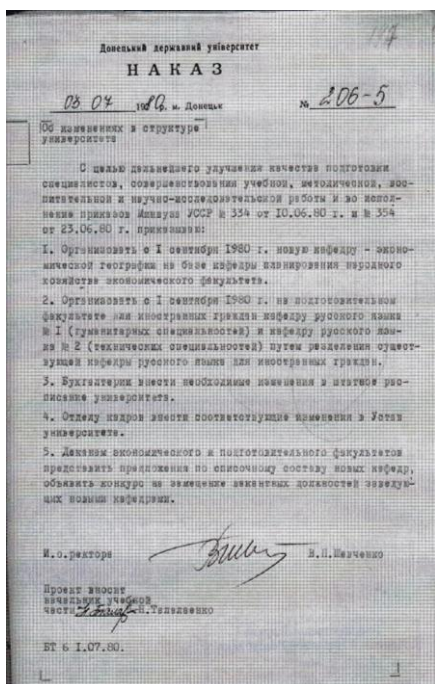
Участники II Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона» **выражают уверенность** в том, что рекомендации, предложенные по итогам работы, будут способствовать эффективному стратегическому социально-экономическому развитию Донецкой Народной Республики, созданию эффективного механизма развития ее отдельных территорий с целью формирования позитивного имиджа и обеспечения инвестиционной привлекательности региона; эффективному использованию его ресурсного потенциала на основе повышения уровня доверия к органам государственного и муниципального управления; динамичному росту конкурентоспособности национальной экономической системы и ускорению ее интеграции в экономическое пространство Российской Федерации в контексте обеспечения устойчивого развития государства и региона.

*Материалы предоставлены
Оргкомитетом конференции*

Кафедра национальной и региональной экономики – оплот знаний для будущих экономистов, управленцев и географов

В 2020 году кафедра национальной и региональной экономики отмечает свой 40-летний юбилей. За это время ей удалось найти свою нишу в сфере образовательных услуг и добиться определенного статуса. Мы узнали с чего все начиналось, а также как развивалась кафедра на протяжении этого времени.

Кафедра национальной и региональной экономики была основана 1 сентября 1980 года в результате разделения кафедры планирование народного хозяйства и первоначально функционировала как общеуниверситетская кафедра экономической географии. Первым ее заведующим был кандидат географических наук, доцент Усачев Николай Александрович.

Стоит отметить, что предпосылки к зарождению кафедры подобного направления были намного раньше. 60-е годы прошлого века ознаменовали промышленный, экономический и культурный расцвет Донбасса. Приоритетной задачей руководства Донецкой области являлось создание крупного научного центра и классического университета в столице края, городе Донецке. В то время, когда шло преобразование из Сталинского государственного педагогического института в Донецкий государственный университет, решался вопрос также и о создании географического факультета. Члены географического общества СССР неоднократно поднимали вопрос на Съездах, в частности Ярослав Иванович Бондаренко – один из основоположников кафедры, о том, что необходимо создать географический центр на территории Донецкой области. И только в 1980 году была открыта кафедра экономической географии, как единственный центр

географической науки на территории Донецкой области. Следует отметить, что в 80-е годы кафедра активно работала под патронатом экономической кафедры Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Научные связи, которые коллектив кафедры поддерживал на протяжении 10-летий, позволил географической науке в нашем регионе развиваться на высоком научном уровне. В частности, Ярослав Иванович Бондаренко был ответственным редактором первого географического атласа Донецкой области, не только в Украине, но и в СССР.

В 1989 году кафедра сменила название на «Развитие и размещение производительных сил» (РРПС). С 1992 по 2014 годы кафедру возглавлял профессор, доктор экономических наук, академик Академии экономических наук Геннадий Александрович Черниченко. Преподаватели кафедры занимались исследованием развития производства в старопромышленных регионах, учитывая принципы устойчивого и безопасного эколого-экономического развития.

2014-2015 учебный год исполняла обязанности заведующего кафедрой кандидат географических наук Ольга Алексеевна Чижикова. В 2015 году кафедра сменила название на кафедру национальной и региональной экономики. С этого момента и до 2018 года ее руководителем был доктор экономических наук, доцент Николай

Иванович Хромов. На данный момент он руководит магистерскими, кандидатскими и докторскими диссертациями и возглавляет взаимодействие с выпускниками кафедры.

На сегодняшний день кафедру возглавляет доцент, кандидат экономических наук Елена Георгиевна Кошелева.

В настоящее время учебный процесс, учебно-методическую, научно-исследовательскую, профориентационную, воспитательную работы на кафедре национальной и региональной экономики обеспечивают: д-р экон. наук, доцент Хромов Н. И., канд. экон. наук, доцент Оленичева Ю. А., Дубель В. М., Капыльцова В. В., Зайцева А. М., канд. экон.

наук, ст. препод. Закотнюк О. Л., канд. геогр. наук Чижикова О. А., канд. геогр. наук, ст.н.с. Дробышевская Т. В., ст. препод. Ефимова А. А. и Орлова Л. В.

Для усиления практикоориентированности образования к реализации учебного процесса привлекаются специалисты с разных сфер деятельности: Министр агропромышленной политики и продовольственной безопасности ДНР, канд. экон. наук А. А. Крамаренко, Председатель государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики Р. В. Кишкань, преподаватели-методисты различных образовательных учреждений.

Зав. лаборатории региональной экономики канд. экон. наук Романова Н. В. и ст. лаборант Молчанова Лилия Петровна.

Тридцать пять лет кафедра функционировала как общеобразовательная. Преподаватели работали в основном с первокурсниками других специальностей. Достижением кафедры в этом смысле стало то, что все студенты экономических специальностей писали курсовые работы по развитию и размещению производительных сил и это было фундаментом для будущих научных исследований. Многие первокурсники, которые

работали с преподавателями кафедры национальной и региональной экономики в последующем не только защищали дипломные работы, но и кандидатские диссертации по данному направлению.

В 2015 году кафедра стала выпускающей – открыта магистерская программа, а с 2016 года – бакалавриат по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» в рамках которой проходят подготовку государственные и муниципальные служащие. Сохранив накопленный опыт, кафедра обеспечивает преподавание дисциплин, связанных с национальной и региональной экономикой, историей экономики, экономической и социальной географией мира (страноведение), экологией и экономикой природопользования. Данные дисциплины создают у студентов необходимую базу при изучении предметов экономического направления подготовки.

Кроме этого, в 2016 году началась подготовка студентов по программе бакалавриата «Педагогическое направление (Профили: География и Экономка)». Переход системы образования Донецкой Народной Республики на российские стандарты основного общего и среднего общего образования поставил перед университетом новые задачи. С 2020 года на кафедре началась подготовка по основной образовательной программе бакалавриата «Педагогическое направление (Профили: География и

Обществознание).

Весомым достижением стало и то, что в этом юбилейном году программа подготовки магистратуры «Государственное и муниципальное управление», первая в Донецкой Народной Республике, прошла аккредитацию в Российской Федерации и в июне 2020 года магистры получили дипломы российского образца. Это говорит о том, что кафедра готовит высококвалифицированных специалистов, способных использовать полученные знания в сфере государственного управления и местного самоуправления, управления в государственных учреждениях, в органах местного самоуправления, государственных и коммунальных предприятиях, управления в социальной сфере, в некоммерческих организациях, в иных организациях, связанное со взаимоотношениями с государственными органами, органами местного самоуправления и гражданами.; управление государственными и негосударственными проектами и программами; интеллектуальной собственностью как в Республики, так и за ее пределами. На базе кафедры при университете созданы группы, которые работают с Народным Советом Республики в части обоснования законотворческих инициатив. Также преподаватели кафедры вошли в состав Экспертного совета при Комитете НС ДНР по взаимодействию с органами исполнительной и законодательной власти.

За сорок лет существования кафедры была сформирована научная школа, которая доказала свою жизнеспособность и объединила опыт ведущих ученых и последующие научные исследования в области социально-экономического развития регионов и государства в целом.

Кроме участия в ежегодно проводимых на факультете конференциях, кафедра национальной и региональной экономики инициировала и успешно проводит Международную научно-практическую конференцию «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона».

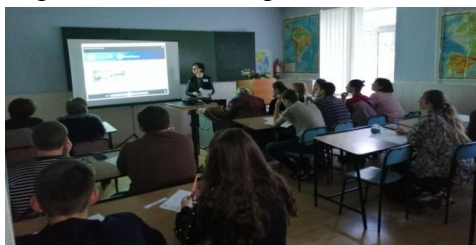
Научная площадка позволяет плодотворно проводить обсуждение и обмен научными взглядами, идеями, мнениями и опытом в области изучения и решения теоретических и прикладных проблем современной географической и экономической наук в контексте устойчивого развития государства и региона; стимулирование научно-исследовательской и методической деятельности в сфере географии, теории и практики управления социально-экономическим развитием общества на современном этапе.

По результатам научных исследований профессорско-преподавательского состава опубликованы более 250 научных статей и тезисов докладов на научные и научно-практические конференции. За последние 5 лет преподаватели кафедры участвовали в написании 11 монографий, издано более 30 учебных и учебно-методических пособий.

Проблемы интеграции Донецкого национального университета в научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации определяют суть времени, в котором мы живем и трудимся. Так, кафедра национальной и региональной экономики принимает активное участие в международном сотрудничестве. В рамках академического сотрудничества в 2020 г. магистранты программы «Государственное и муниципальное управление» участвуют в международном академическом обмене: студенты ДонНУ проходят обучение в Институте управления в экономических, экологических и социальных системах ЮФУ, а студенты Южного – по магистерской программе «Государственное и муниципальное управления» в ДонНУ.

Кроме этого, кафедра поддерживает дружеские связи и активно участвует в проводимых научных, научно-методических и образовательных мероприятиях Московского государственного университета имени Ломоносова, Российского университета дружбы народов, Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Московского политехнического университета, Международного банковского института, Московского университета им. С.Ю. Витте, Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Таганрогского института управления и экономики, Финансового университета при Правительстве РФ, Тюменского индустриального университета, Крымского Федерального Университета им. В. И. Вернадского, Луганского государственного педагогического университета, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко и других образовательных организаций.

На базе кафедры проходят республиканские олимпиады и конкурсы научных работ по географии, обществознанию и государственному и муниципальному управлению. В 2019 и 2020 годах кафедра приняла участие организации Площадки №1 в Республике для проведения международной просветительской акции «Географический диктант» Русского Географического Общества.

По заказу Министерства образования и науки ДНР кафедрой открыта дополнительная программа профессиональной переподготовки «Педагогического образования. Профиль. География». Первый набор состоялся в 2019-2020 учебном году.

Ярким показателем качества образования является трудоустройство выпускников. На данный момент выпускники программы «Государственные и муниципальное управления» работают в Аппарате Совета Министров Донецкой Народной Республики, в министерствах и ведомствах Республики.

За 40 лет своего существования кафедра национальной и региональной экономики нашла свою нишу в сфере образовательных услуг, добилась определенного статуса. Сейчас коллектив кафедры – это оплот силы, уверенности, знаний как географического, так и экономического характера.

*Материалы предоставлены Кошелевой Е. Г.,
канд. экон. наук., доц., заведующим кафедрой национальной
и региональной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов, выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов,** в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 30.12.2020 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 22,18
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.